ОПИСАНІЕ

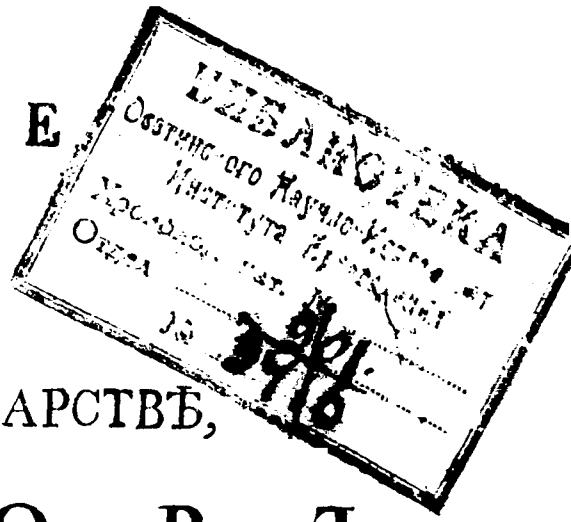
ВСѢХЪ,

ОБИТАЮЩИХЪ

ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ,

НАРОДОВЪ

и ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, Вѣроисповѣданій и прочихъ достопамятностей.



ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

О НАРОДАХЪ

СЕМОЯДСКИХЪ, МАНДЖУРСКИХЪ

и ВОСТОЧНЫХЪ СИБИРСКИХЪ

какъ и о Шаманскомъ Законѣ.

Иждивеніемъ Книгопродавца Ивана Глазунова.

съ позволенія С. Петербургской Цензуры.

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.

«Создана на средства гранта
Президента Российской Федерации
для поддержки творческих проектов
общенационального значения в области
культуры и искусства»

ОГЛАВЛЕНІЕ

Описанїя Народовъ, обитающихъ въ Россіи, описанныхъ въ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ, съ показанїемъ, на которой страницѣ о которомъ изъ нихъ писано.

	стран.
I. О Семоядскихъ Народахъ во обще - - -	1
II. О Семояди - - - -	4
III. О Конбалахъ - - - -	12
IV. О Саятахъ - - - -	15
V. О Маторахъ - - - -	16
VI. О Тубинцахъ - - - -	17
VII. О Камачинцахъ - - - -	18
VIII. О Каракассахъ - - - -	19
IX. О Народахъ не извѣстной или смѣшанной породы -	21
X. О Енисейскихъ Остякахъ - - -	22
XI. Объ Аринцахъ - - - -	24
XII. Объ Азанахъ - - - -	26
XIII. О Котовцахъ - - - -	27
XIV. О Манджурскихъ Народахъ во обще - -	29
XV. О Тунгузахъ - - - -	33
XVI. О Восточныхъ Сибирскихъ Народахъ во обще -	52
XVII. О Юкагирахъ - - - -	54
XVIII. О Камчадалахъ - - - -	56
XIX. О Корякахъ - - - -	69
XX. О Чукчахъ - - - -	74
XXI. О Курильцахъ - - - -	78
XXII. О Восточныхъ Островскихъ жителяхъ -	81
XXIII. О Шаманскомъ Языческомъ Законѣ - -	98

БИБЛІОТЕКА
Осетинского Научно-Исследоват
Института Краеведения
Хронолог. кат. №.....
Отдел .....
№.....

СЕМОЯДСКІЕ НАРОДЫ.

Кочующіе въ западной сторонѣ Уральскихъ горъ или прямые Россійскіе *Семояди* сдѣлались правда подданными уже Царю *Ѳеодору Ивановичу* въ 1525 году, и слѣдовательно за долго еще до покоренія въ седьмомъ надесять столѣтіи Сибирскихъ народовъ: но касающіяся до нихъ и до принадлежащихъ къ нимъ колѣнъ произшествія такъ, какъ и бытія всѣхъ Сѣверовосточныхъ народовъ Россійскихъ, погружены въ неисповѣдимости. Семояди, кочуя въ самыхъ суровыхъ пустыняхъ, и при томъ не умѣя ни грамоти, ни счисленію времени; знаютъ обстоятельства своего произхожденія, единоплеменства, странствованій и прочаго не больше, какъ сколько могутъ почерпнуть о томъ свѣденія изъ изустныхъ преданій, древнихъ пѣсенъ и сказокъ о своихъ богатыряхъ и предкахъ, также о странахъ, горахъ, рѣкахъ и такъ далѣе, по близости которыхъ жили они въ старыя времена: но таковое знаніе малымъ чемъ превозходитъ и совершенное невѣденіе.

Сами они наблюдаютъ правда между собою по поколѣніямъ своимъ строгой союзъ, и рѣдко вступаютъ съ чужими въ бракъ; да и то одни только женщины переходятъ въ другія поколѣнья. Не меньше пристрастны они къ своему языку и къ прародительскимъ

разные небольшïе Красноярскïе остатки народовъ, о коихъ упомянуто въ описанïи Татарскихъ народовъ, какъ то, *Конгалъ*, *Маторовъ*, *Губинцовъ*, *Камачинцовъ*, *Каракассовъ* и *Саятовъ*, единоплеменными *Семоядп* по ихъ произхожденïю. Вѣроятно кажется, что они во время побѣга своей братïи въ склонившïяся больше на Сѣверъ пустыни, остались у побѣдоносныхъ Татаръ въ ихъ жилищахъ, или скопились изъ спасавшихся бѣгствомъ отъ жестокости Татаръ.

СЕМОЯДИ.

Семояди называются сами *Ненетами* (людьми) и *Хозовами* (мужами). Ежели слово *Семояды* произведено отъ Финскаго языка, то произходитъ оно, можетъ быть, отъ *Самеандны*, названія Лопарской страны, или и отъ слова *Соома*, болото, по тому, что въ пустыняхъ ихъ есть обширныя болота. Въ старинныхъ Россійскихъ приказныхъ вѣдомостяхъ назывались они и *Сыроѣдцами*. У *Отяковъ* называются они *Ерцхо*, у *Тунгузъ Джендаты*, и такъ далѣе.

Они *живутъ* около, да и на самыхъ берегахъ Ледовитаго моря, въ Европѣ отъ Бѣлаго моря или прямо отъ рѣки *Мезени* до Уральскихъ горъ, а въ Азіи отъ сихъ горъ за рѣку *Енисею*, почти до самой Лены, въ Европейской Россіи особенно, а въ Сибири отъ части по близости, а отъ части и обще съ Отяками. Жилища ихъ начинаются почти отъ 65 степеня Сѣверной широты. Мѣста ихъ болотны и гористы. Съ 67 степеня широты какъ по сему состоянію земли, такъ по причинѣ великой стужи, дерева уже не ростутъ, но видны одни только кустарники, да и тѣ чемъ далѣе къ Сѣверу, тѣмъ низменнѣе и рѣже становятся. На *Новой Землѣ*, супротивъ устья *Оби*, они правда не живутъ: но за Енисеемъ на Востокѣ простираются обитаемые ими берега отъ части и до 75 степеня Сѣверной широты: по чему обширная ихъ область можетъ почестьсся самою непроходимою, холодною, пустою и суровою частію земнаго шара.

Они *раздѣляются* на поколѣнья, а сіи на роды. Поколѣнья наблюдаютъ строго между собою союзъ, и съ другими колѣнами мало имѣютъ сообщенія, а отъ части между собою и не знакомы: по чему и нарѣчія общаго ихъ языка весьма несходны. Въ Россіи кочуютъ *Лаггское* и *Ванойтское* поколѣнья, которыя обще называются *Обвендырями*, и состоятъ между Мезенью и Печорою, слѣдовательно наиболѣе къ Западу; а около Печоры *Тихондыри*; также *Гусса-Илогаи* и *Хуминги*, Рос. (*Карантаи*); въ *Сибири* живутъ *Гуарыги* вдоль береговъ морскаго Вайгатскаго пролива; около вершины Оби, между Обью и Енисеемъ, начиная отъ Мангазеи, еще многолюдньйшіе *Юряки*; а между Енисеемъ и нижнею Леною не меньше людные *Тавцы*. По послѣдней переписи въ Архангелогородскомъ намѣстничествѣ находилось около 936 семей, кои составляли 1349

душъ мужескаго и 1415 женскаго пола. Семоядь вообще многолюднѣе Отяковъ, но такъ же, какъ и тѣ, разсѣяна по чрезвычайно обширнымъ своимъ землямъ.

Семояди росту самаго небольшаго, и рѣдко бываютъ ниже четырехъ, а выше пяти футовъ. Въ прочемъ они коренасты; ноги и шея у нихъ короткія, голова большая, лицо и носъ нарочито плоскія, нижняя часть лица немало выдалась въ передъ; ротъ и уши большіе, глаза маленькіе черные, вѣки продолговатыя, губы тонкія, ноги маленькія, кожа смуглая; волосу кромѣ головы нигдѣ нѣтъ, какъ по тому, что худо ростетъ, такъ и для того, что оба пола съ молоду рачительно его вытереблываютъ; въ прочемъ онъ у всѣхъ черной и жесткой. У мужчинъ виденъ на бородѣ одинъ только пухъ. *Женщины* ихъ поватнѣе, ростомъ ниже, и черты лица ихъ понѣжнѣе, но такъ же, какъ и мужчины, не красивы. Груди у нихъ маленькія и плоскія. Вопреки утвержденіямъ нѣкоторыхъ писателей носятъ они платяное, однакожъ очищеніе бываетъ очень малое. Дѣтей рожать начинаютъ очень рано; иныя бываютъ у нихъ матерями на двенадцатомъ и на принадцатомъ году; но они не очень плодородны и съ тридцатаго году перестаютъ уже рожать. Сіе самое состояніе женскаго пола и суровый поясъ ихъ страны конечно причиною и тому, что они малорослы и худо размножаются; ибо ни что другое приращенію ихъ не препятствуетъ. Обыкновеннѣйшія у нихъ болѣзни бываютъ горячка и лихорадка, которыя хотя и много между ими свирѣпствуютъ, однакожъ мало отъ нихъ умираютъ. Цынга имъ совсѣмъ не извѣстна. Они доживаютъ до 60 и до 70 лѣтъ, но далѣе того весьма рѣдко.

Семояди отважнѣе, дичае, и не столько благонравны и послушны, какъ привыкшіе больше къ Россіянамъ Отяки; при томъ они суевѣрны, не чужды природныхъ дарованій, ни къ воровству, ни къ убійствамъ, ни къ мщенію не склонны, и ни къ чему не пристрастны ни мало. Многіе, а особливо изъ женьщинъ, чрезвычайно *пугливы*. Когда такіе люди испугаются, или нечаянно увидятъ нѣчто странное, и такъ далѣе, то бываютъ такъ, какъ и Лопарскія женьщины, внѣ себя, и приходятъ паки въ чувство нескоро и при великой слабости. Иные не могутъ терпѣть свисту, нечаяннаго къ нимъ прикосновенія, да и самаго малаго шуму или стуку: и отъ того становятся бѣшены. Сіе свойственно имъ обще съ Отяками, Тунгузами, Якутами и всѣми въ ближайшихъ къ Сѣверу мѣстахъ живущими народами: по чему и надобно искать тому при-

чины въ мѣстоположенїи и суевѣрныхъ страшилищахъ, которыми пугаютъ ихъ съ самаго младенчества.

Междоусобное ихъ *устроеніе* было и есть нарочито еще старинное. У нихъ не бывало никогда Князьковъ, владѣльцовъ или иныхъ какихъ судей, кромѣ старшинъ надъ поколѣньями. Память нѣкоторыхъ богатырей, оказавшихъ мужество свое почти на одномъ только звѣриномъ промыслѣ, также семьянистыхъ родоначальниковъ и славныхъ волшебниковъ, соблюдаютъ они въ сказкахъ своихъ и пѣсняхъ. По покоренїи ихъ Россїйской державѣ, построены въ округахъ ихъ отъ части для усмиренїя, а отъ части и для собиранїя подати, нѣсколько остроговъ; на что они сперьва и негодовали. Но они давно уже успокоились, и *лодать*, которой раздѣленїе предоставлено имъ на волю отъ *ПЕТРА Великаго*, платятъ по привычкѣ, хотя и безъ всякихъ другихъ доказательствъ своего подданства, однакожъ безъ ропшанїя и супротивленїя, добровольно въ опредѣленныхъ отдашочныхъ мѣстахъ. Подать же сїя состоитъ на каждую мужескаго пола душу въ разной мягкой рухляди, соболяхъ, лисицахъ и проч. и очень мало приноситъ казнѣ прибыли, по тому что Россїйское правительство отнюдь подданныхъ своихъ не отягощаетъ великими взысканїями.

Кочуя безпечно въ своихъ пустыняхъ, *не думаютъ* они ни о *счисленїи времени*, ни о *грамотѣ*, ниже объ *ученїи*. Лунныя теченїя называютъ они, по примѣру Остяковъ, по естественнымъ явленїямъ и относящимся къ онымъ ихъ упражненїямъ. У нѣкоторыхъ Семоядскихъ поколѣнїй есть такъ, какъ и у иныхъ Остякскихъ, такое обыкновенїе, что условясь между собою о чемъ ни будь, выжигаютъ у себя на рукахъ въ знакъ вѣрнаго исполненїя обѣщанїя, нѣкоторыя изображенїя или клейма. При клятвѣ или присягѣ становятся они на снѣгъ, и клянутся, что бы имъ растаять подобно снѣгу, естьли они говорятъ не правду.

Зимнїя свои *хижины*, которыя по двѣ и по три, а больше рѣдко, стоятъ вмѣстѣ, вырываютъ многїя какъ и Остяки, до половины въ землѣ; поверьхъ же ямины составляютъ наискось жерди и покрываютъ ихъ оленьими кожами или берестою. *Лѣтомъ* кочуютъ они то у той, то у другой рѣки или озера, и ставятъ въ таковыхъ мѣстахъ шиловатыя жердчатыя юрты, подобныя Тунгузскимъ, и покрываютъ ихъ такъ же, какъ и зимнїя жилища. При перекочовкѣ не трогаютъ они съ мѣстъ юртныхъ подпоръ, какъ и Тунгузы, а берутъ съ собою одни только крышки. Многїе изъ нихъ живутъ

въ юртахъ, подобныхъ шалашамъ или полаткамъ. Они любятъ жить въ чистыхъ ровнинахъ, которыя по большой части у нихъ тундристы, и не часто перебираются съ одного мѣста на другое.

Домашнїй скарбъ у нихъ таковъ же, какъ и у Отяковъ, и состоитъ больше ни въ чемъ, какъ въ щепяной посудѣ, котлахъ, ножахъ, топорахъ и саняхъ, которыя у нихъ называются Нартами; такъ же корзинахъ, и кожаныхъ мѣшкахъ. При перекочовкѣ употребляютъ они узкїя санки, въ которыя впрягаютъ оленей, или, какъ то дѣлаютъ особливо ближе къ Востоку живущїе, собакъ, либо и сами ихъ везутъ.

Промыслы ихъ состоятъ въ звѣриной и рыбной ловлѣ, да въ содержанїи оленей. Звѣриная и рыбная ловля могутъ почесться общими упражненїями и главнѣйшими отраслями пропитанія. Ради *звѣринаго промысла* кочуютъ они и зимою. *Гуарычи* перебираются по льду небольшими артелями черезъ морской Вайгатской проливъ, для звѣринаго промыслу на необитаемомъ и самою Семоядью островѣ *Новой землѣ* Въ странахъ ихъ водятся наибольше и къ наивящшей ихъ пользѣ *дикїе олени*, которыми они наипаче питаются, кожами ихъ одѣваются, покрываютъ свои юрты, спятъ на оныхъ, и такъ далѣе. Изъ прочихъ же звѣрей Сибирскихъ и Россїйскихъ водятся у нихъ наибольше бѣлыя и черныя лисицы, бѣлые медвѣди и нѣкоторые другїе. Когда они, будучи на звѣриномъ промыслѣ, далеко отъ мѣстъ своихъ отходятъ; то дѣлаютъ на снѣгу или на пескѣ въ разныхъ мѣстахъ помѣтки; и всякъ употребляетъ непремѣнно свою особливую, какъ будто заручительное клеймо: по чему семейство его удобно можетъ за нимъ слѣдовать и его отъискивать. На звѣриномъ промыслѣ употребляютъ они силки, ловушки, лукъ, стрѣлы, рогатины и гончихъ собакъ, кои хотя и не велики, но весьма сильны. Звѣроловныя хитрости производятъ весьма проворно и рачительно.

Сколь прилѣжно упражняются они всѣ вообще зимою въ звѣриномъ промыслѣ, столь рачительно производятъ и лѣтомъ *рыбчую ловлю*. Они не меньше Отяковъ въ томъ искусны и заимствуютъ отъ сего промысла для нуждъ своихъ всякїя выгоды.

Семояди вообще скудны: однакожъ почти у всякаго есть по 20, или 50, а у иныхъ по 100, и по 500 смирныхъ оленей; а у нѣкоторыхъ и до 2000; сїи олени полагаются Россїанами цѣною отъ 5 до 10 рублей. Они ѣздятъ на нихъ верьхомъ и впрягаютъ ихъ въ свои санки; ѣдятъ же только издохшихъ или изувѣченныхъ

однакожъ убиваютъ иногда для жертвоприношенія и здоровыхъ. Молока ни въ пищу, ни на сыръ не употребляютъ: по чему и скотъ у нихъ приращается.

Женщины упражняются по примѣру Отячекъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ въ шитьѣ одѣянія, въ выдѣлкѣ кожъ, въ сушеніи рыбы и во всемъ прочемъ до хозяйства ихъ касающемся. Гдѣ росшетъ кропива, тамъ прядутъ они ее такъ, какъ Башкирки и другія, но не для тканья, а употребляютъ пряжу свою единственно на нитки, сѣти и веревки.

Всякихъ звѣрей, птицъ и рыбъ, кромѣ собакъ, кошекъ, горностаевъ, бѣлокъ и змѣй, ѣдятъ, не разбирая, дома ли или на звѣриной ловлѣ убиты, либо околѣли отъ какой ни есть болѣзни или порчи. Когда найдутъ на берегу своемъ мертваго кита, то почитаютъ сіе благодатью и благодарятъ за оную своихъ боговъ, по тому, что многіе люди питаются онымъ нѣсколько дней во изобиліи. *Пищу готовятъ* столь же просто и неопрятно, какъ и Отяки. Четыре, пять и больше семей варятъ нерѣдко въ одномъ котлѣ, и при томъ ни когда его не чистя. Хлѣбъ вовсе имъ незнакомъ; да и дикихъ кореньевъ и плодовъ ѣдятъ мало: по чему мясо и рыба служатъ имъ вседневною и непремѣнною пищею. Соли не употребляютъ, и варятъ все просто въ водѣ. Не только на звѣриномъ промыслѣ, но часто и дома, ядятъ мясо какъ оленье, такъ и другихъ звѣрей, да и рыбы, сырые; а особливо парная кровь звѣрей почитается у нихъ лакомствомъ. Сушеной на солнцѣ рыбы ни когда не варятъ; но въ запасъ заготовляютъ себѣ или мерзлую или сушеную. Они любятъ веселость отъ *упоенія* произходящую, и по тому курятъ чрезвычайно много табаку, ѣдятъ по примѣру Отяковъ и другихъ народовъ мухоморы, а тѣ, которые могутъ посѣщать Россійскія селенія, вымѣниваютъ на мягкую рухлядь и вино. Обыкновенное ихъ питье вода. Вообще живутъ они ни мало не опрятнѣе и не лучше Отяковъ; токмо сіе у Семояди не столько примѣтно по тому, что они повеселѣе и чаще переселяются на другія мѣста.

Семоядское *одѣяніе* въ разныхъ ихъ поколѣньяхъ не очень отмѣнно, и весьма походитъ на Отякское, а отъ части и на Якутское. *Зимнее одѣяніе* дѣлается обыкновенно изъ оленьихъ, лисьихъ и другихъ кожъ, опушается по большой части волосатымъ собачьимъ или волчьимъ брющатымъ мѣхомъ, отъ части и изъ подбрюшинъ гагаръ и другихъ водяныхъ птицъ; всегда одно на другое

Самоѣдъ
Ein Samojede
Un Samoiede

Самоядка спереди.
Eine Samojedin vorwärts.
Femme Samojede par devant.

надѣвается, волосомъ или перьями у исподняго платья внутри, а у верхняго на ружу, и подпоясывается около тѣла поясомъ. Перяныя одежи такъ, какъ у нѣкоторыхъ и кожаныя, окладываются часто по Якутскому обыкновенію въ мѣсто бахромки крашеным долгимъ волосомъ, которымъ украшаются такъ же и швы. Полы простираются до самыхъ икръ, а у нѣкоторыхъ только по колѣна. Ременной поясъ съ мѣднымъ наборомъ почитается у нихъ щегольствомъ. Штаны носятъ весьма короткія и узкія. Къ нимъ прикрѣпляютъ подвязками долгіе сапоги, которые дѣлаются на зиму изъ оленьихъ кожъ. Многіе дѣлаютъ штаны и сапоги изъ одного покрою, разпещряютъ тѣ и другіе полосами изъ лисьяго или инаго какого мѣху, и укрѣпляютъ ихъ подъ колѣнками подвязочными ремешками, которые Западные или Архангелогородскіе Семояди застегиваютъ мѣдными изъ города Архангельскаго получаемыми пряжками. Бѣлья у нихъ вовсе нѣтъ, но носятъ одѣяніе на голомъ тѣлѣ. *Лѣтняя одежда* шьется изъ рыбьихъ шкурокъ, которыя такъ, какъ и мягкую рухлядь, искусно женщины у нихъ выдѣлываютъ; въ переди не сходится, и по большой части на Якутской образецъ, то есть короткополая; по краямъ и швамъ нерѣдко разпещряется узорчатымъ шитьемъ и опушается. Лѣтомъ ничего на голову не надѣваютъ; зимою же носятъ шапки изъ звѣриныхъ кожъ, которыя иногда такъ, какъ у Остяковъ, прикрѣплены бываютъ и къ одежѣ.

Женское одѣяніе столь мало разнится отъ мужскаго, что не всегда можно ихъ и разпознавать, а особливо по тому, что много есть у нихъ и голобородыхъ мужчинъ. Однакожъ оно вообще чище, красивѣе и виднѣе. Обыкновенно украшается оно строченьемъ и недурными вичурами, которые нашиваются звѣриными жилами; также куньими, собольими и изъ бѣлыхъ лисьихъ мѣховъ опушками, такъ какъ и бахрамою изъ долгихъ волосъ. Часто выкладываютъ они одежу свою по краямъ и на рукавахъ суконными полосками, высокихъ или яркихъ цвѣтовъ, въ большой перстъ шириною, также бисеромъ и бряцкушками. Штаны носятъ обыкновенно кожаныя; прикрѣпляемые къ нимъ чулки дѣлаются изъ рыбьихъ, а на зиму изъ звѣриныхъ кожъ. *Бабы* заплетаютъ волосы въ двѣ косы, которыя черезъ плечи простираются вдоль груди; *дѣвки же* носятъ по три косы, висящія по спинѣ. По елику они носятъ одѣяніе не покупное, но собственнаго своего рукодѣлья, то дѣвки ходятъ не только не хуже, но по большой части еще и лучше бабъ Лѣтомъ ни чего на голову не надѣваютъ; зимою же покрываютъ оную черны-

ми или иными какими теплыми шапками, которыя подвязываютъ подъ подбородкомъ.

Они берутъ за себя столько женъ, сколько купить могутъ, и даютъ за каждую отъ пяти до двадцати оленей. Больше такихъ, которые имѣютъ по одной женѣ; но у нѣкоторыхъ есть и двѣ, а у иныхъ и три: по чему многіе бѣдняки остаются холосты или принуждены бываютъ брать тѣхъ, на которыхъ никто и не глядитъ. Не хотя жениться на роднѣ, ищутъ всѣ себѣ невѣстъ въ другихъ поколѣньяхъ. По уплатѣ выкупу, привязывается крайнѣ сопротивляющаяся невѣста къ санямъ и отвозится къ жениху въ юрту. Происходящіе тутъ свадебные обряды сходны съ Отякскими; да и самую сохранность и нецѣломудріе такимъ же порядкомъ награждаютъ они и наказываютъ. Мужъ называетъ жену *Ну*, (хозяйка!) а жена мужа *Хозова*, (хозяинъ!). Жены родятъ чрезвычайно легко, и безъ всякихъ почти мученій и припадковъ. А какъ скоро роды станутъ хотя нѣсколько тяжелы, то начинаютъ подозрѣвать на нихъ въ побочномъ соитіи съ другими мужчинами: по чему и стараются принудить ихъ при таковыхъ обстоятельствахъ къ признанію, дабы соблазнителей, которыхъ оправданія совсемъ не принимаются, принудить послѣ къ удовлетворенію, хотя въ прочемъ и бездѣльному. Браки ихъ и уничтожаются очень легко и скоро; Естьли мужъ оставитъ свою жену, то и выкупъ за нее пропадаетъ; но естьли жена оставитъ своего мужа, то требуетъ онъ его себѣ обратно. Разошедшися могутъ опять жениться другъ на другѣ; но только въ такомъ случаѣ платятъ уже за таковую жену, гораздо дешевлѣ, нежели за вдову или дѣвку. Какъ сіи, такъ и прочіе договоры совершаются у нихъ на словахъ и битьемъ по рукамъ.

Женской полъ по Семоядскому разсужденію *нечисть:* по чему и поступаютъ они съ нимъ презрительно, а отъ части и безчеловѣчно. Жены претерпѣваютъ жестокость сію больше, нежели дочери, въ пользу которыхъ возпламеняется родительская любовь: по чему и упорство ихъ при выдаваніи ихъ за мужъ не всегда бываетъ притворное. Пока жены родятъ еще дѣтей, до тѣхъ поръ все могутъ надѣяться на пощаду, которая съ приращеніемъ ихъ старости вовсе пропадаетъ. Они отнюдь не смѣютъ вмѣстѣ ѣсть съ своими мужьями, но питаются только тѣмъ, что послѣ ихъ останется. Въ юртѣ должны они сидѣть всегда на своей сторонѣ, и такъ же, какъ и Буряткы, никогда не ходятъ около огня, которому при-

Самоедка въ лѣтнемъ платьѣ.
Eine Samojedin im Somer-Kleid.
Feme Samojede en habit d'été.

свояется святость; да сверьхъ того мѣста, на которыхъ сидѣли они въ юртѣ или въ саняхъ, и вещи, кои они употребляли, такъ какъ и самихъ себя должны они окуривать надъ подожженнымъ оленьимъ волосомъ. Во время перекочовки не должно имъ переходить чрезъ слѣдъ человѣка или оленя, но надобно оставаться на одной сторонѣ; при укладкѣ вещей въ сани и выкладкѣ изъ оныхъ не дозволено имъ ходить около оныхъ, но надлежитъ пролѣзать въ оныя промежъ жердей. Много есть у нихъ и другихъ симъ подобныхъ суевѣрныхъ нелѣпостей. А особливо поступаютъ они съ женами своими крайнѣ презрительно во время мѣсячнаго ихъ очищенія и первыя восемь недѣль послѣ родовъ. Тогда не смѣютъ они ни къ ѣствѣ прикасаться, ниже мужьямъ что ни есть подавать; не ѣдятъ убитой недавно живности, и такъ далѣе. Сіе отчужденіе оканчивается торжественнымъ окуриваніемъ надъ подожженнымъ оленьимъ волосомъ.

Покойниковъ хоронятъ тамъ, гдѣ кто умретъ. Они надѣваютъ на умершаго самое лучшее платье, завертываютъ его въ оленью кожу, выносятъ изъ юрты не дверями, но въ боковой ходъ, и зарываютъ въ весьма мѣлкой могилѣ, которую при недостаткѣ нужныхъ къ тому орудій немалаго труда стоитъ имъ вырыть въ мерзлой и каменистой землѣ: по чему зимою зарываютъ иные покойниковъ только въ снѣгъ, а хороняшъ лѣтомъ; но лисицы и другіе хищные звѣри избавляютъ ихъ нерѣдко отъ сего труда. Въ могилѣ опрокидаютъ на покойниковою головою котелъ, да сверьхъ того кладутъ туда же ему про запасъ и другой домашній скарбъ, а особливо лукъ и стрѣлы. Послѣ погребенія укрощаетъ волшебникъ изшедшаго изъ покойника духа, дабы онъ не бозпокоилъ живыхъ, не лишалъ бы ихъ самыхъ лучшихъ добычь, и такъ далѣе. Въ заключеніи убивается при могилѣ олень въ жертву, которая тутъ же и снѣдается. Зажиточные возобновляютъ сей обрядъ и нѣсколько кратъ. Поминаніе имени умершаго не служитъ у нихъ ни къ чему больше, какъ только къ обезпокоиванію онаго: и по тому говорятъ они объ умершихъ всегда обиняками и вскорѣ предаютъ ихъ забвенію.

Вѣра ихъ Языческая по Шаманскому толкованію. Они вѣруютъ въ Бога (Сам: Нумъ), которой все создалъ и не можетъ быть изображенъ ни въ какомъ видѣ; а между тѣмъ имѣютъ многихъ полубоговъ. которые смотря по обстоятельствамъ, дѣлаютъ людямъ добро и зло. Сихъ изображаютъ они куклами человѣческаго вида, съ

сими полубогами имѣютъ сношенїе ихъ священнослужители, (Тапибѣ) и призываютъ ихъ по Шаманскому обычаю стуча въ волшебной барабанъ, умилостивляютъ ихъ жертвами и подарками, спрашиваютъ у нихъ о будущемъ, получаютъ чрезъ нихъ искуство лѣчишь больныхъ, и пр. Сїи священнослужители отъ Семоядовъ уважаются очень много, не смотря на всю ихъ о самихъ себѣ безпристрастность.

КОИБАЛЫ.

Народъ сей раздѣляется на пятнадцать колѣнъ, которыя однакожъ всѣ совокупно по третьей переписи платятъ подушной окладъ только за 402 души, и слѣдовательно могутъ почесться малымъ осташкомъ прежней сильной орды. Они живутъ въ верьху Енисея, за Абаканомъ по обѣ стороны Енисея, не подалеку отъ Саянскихъ горъ въ Красноярскомъ уѣздѣ.

Разложеніе лица ихъ походитъ больше на Семоядское, нежели на Татарское. *Языкъ* ихъ есть такъ же смѣшанное со многими Татарскими словами Семоядское нарѣчіе.

Они упражняются больше въ *скотоводствѣ* и кочуютъ въ подвижныхъ юртахъ. У иныхъ водится лошадей по сту, по столько же рогатаго скота, по знатнѣйшему числу овецъ, и по нѣсколько верблюдовъ. Овцы ихъ породы широкохвостой; однакожъ у нихъ небольшіе только саломъ оплывшіе хвосты. Скотъ принужденъ самъ себѣ отыскивать кормъ и зимою: но они пособляютъ нѣсколько слабой скотинѣ шѣмъ, что кучи сѣна, чечалками (*) сносимыя, берутъ въ юрты, и шѣмъ ее кормятъ. Многіе, да и большая половина, послѣдуя Рускимъ людямъ, пашутъ немного земли и умѣютъ при томъ употреблять Рускую соху. Нѣкоторые изъ такихъ землепашцовъ построили себѣ и деревянныя хижины; у таковыхъ водятся и куры, хотя въ прочемъ кочевые народы дворовой сей птицы и никогда не держатъ. *Звѣриной промыселъ* всѣ любятъ; а онъ и нарочито прибыточенъ въ ихъ странѣ.

Въ разсужденіи *домашняго скарбу*, *одѣянія*, *лицы* и *нравовъ* мало разнятся они отъ Красноярскихъ Татаръ, нижe и по близости которыхъ они живутъ. Веревки и канаты, на укрѣпленіе юртъ и на другія надобности, дѣлаютъ они изъ дикаго льну и кропивы. Коибалки носятъ косы и шапки по примѣру Моголокъ, о которыхъ буду говорить послѣ.

Бабы родятъ стоя на колѣняхъ, и при томъ такъ легко, что въ четвертой день принимаются уже и за обыкновенныя свои дѣла.

Коибалы содержали прежде языческой законъ по Шаманскому толкованію: но *нынѣ* всѣ уже *крещены*; да и отъ языческаго своего суевѣрія отъ часу больше уклоняются. Они хоронятъ теперь

(*) Lepus alpinus. Pallas.

всѣхъ покойниковъ въ землѣ; въ прежнія же времена погребали только взрослыхъ людей, а дѣшей стаьили, по Белтырскому обыкновенію, для исплѣнія на дерева. Роженицы почитаются и нынѣ еще четырнадцать дней нечистыми, и очищаются отъ сего осквернія мышьемъ и окуриваніемъ себя ирвенемъ (*).

(*) Sabina.

БИБЛИОТЕКА
Осетинского Научно-Исследоват
Института Краеведения
Хронолог. кат. № 8644
Отдел
№ 8716

САЯТЫ.

Саяты называются такъ же *Суіотами* и *Соіотами*; они живутъ на вышшихъ Саянскихъ горахъ на Югозападномъ концѣ Байкала у Монгальскихъ границъ, а отъ части и за оными на Китайскихъ земляхъ: по чему они намъ и не всѣ извѣстны. Число платящихъ Россіи дань почти соотвѣтствуетъ количеству Коибалъ.

Единоплеменство Саятъ съ Семоядью доказывается ихъ *видомъ*, *языкомъ* и *житейскими обрядами*; но при томъ вѣроятно кажется, что они принадлежатъ и къ Тубинцамъ, у которыхъ во время завоеванія Сибири былъ храбрый Князекъ, по имени *Соитъ*, которымъ самимъ, или можетъ быть и преемниками его, заведены они далѣе въ горы, и по предводителѣ своемъ назвали себя *Саятами*.

Какъ Россійскіе, такъ и Китайскіе Саяты, бѣдны и *кочуютъ* въ худыхъ берестою покрытыхъ лѣтнихъ юртахъ въ пустыхъ горахъ, и отъ части держатъ по немногу оленей, большая же половина ни какихъ животныхъ, кромѣ собакъ, у себя не имѣетъ, и живетъ бѣдно и неопрятно, получая пропитаніе отъ одной звѣриной и рыбной ловли, и нѣкоторыхъ дикихъ кореньевъ.

Законъ содержатъ всѣ *языческой* по *Шаманскому толкованію*. Въ *одѣяніи же*, *обрядахъ* и *нравахъ* ни мало не разнятся отъ *Каибалъ* и *Маторовъ*: по чему здѣсь на нихъ и ссылаюсь.

Маторы.

Маторы называются сами *Матами* и *Маторъ-Аймаками*. По завоеванїи Сибири Россїянами, обрѣтены они въ нынѣшней своей области, то есть неполалеку отъ Саянскихъ горъ, на правой сторонѣ Енисея, выше Абаканскаго острога на рѣкѣ Тубѣ. Тогда подвластны они были Хану Золотой Орды; Россїи же начали платить дань въ 1609 году. Въ послѣдующїя времена бывали они въ подданствѣ то у Киргизцовъ, то у Соонгаръ. Какъ по сему обстоятельству, такъ и чрезъ сотрясанїе съ себя чужой власти совсемъ почти перевелось ихъ колѣно, которое уже и въ началѣ 17 столѣтїя было слабое. При бывшей въ 1760 году переписи, положено ихъ въ подушной окладъ только 30 душъ, да и сихъ истребила оспа такъ, что въ 1772 году считалось только десять семей въ остаткѣ. Сїи остальные пребываютъ между собою въ союзѣ, хотя и разсѣянно живутъ. *Саятамъ* они въ разсужденїи *языка, вида, древнихъ обрядовъ, житїя* и *идолослуженїя* такъ подобны, что какъ самихъ ихъ, такъ и тѣхъ почитаютъ Семоядскаго колѣна остаткомъ, къ роду Саятъ принадлежащимъ.

Скотоводцы они бѣдные; а въ землепашествѣ и вовсе не упражняются. Подвижныя свои юрты, составляемыя изъ жердей, которыя ставятся наискось, покрываютъ берестою, сверьхъ которой кладутъ зимою увядшую траву. Входъ въ юрты должно дѣлать всегда, по старинному обыкновенїю, въ Восточной сторонѣ.

Скуднымъ своимъ скотоводствомъ ни какъ они прокормиться не могутъ, но заимствуютъ больше пропитанїе отъ звѣриной ловли. Въ лѣтнее время ѣдятъ по большой части Сарану и другїя Сибирскими Татарами употребляемыя дикїя коренья.

Съ лишкомъ за тридцать уже лѣтъ всѣ они *крещены*. Будучи еще язычниками увязывали они, какъ и Белтыри, покойниковъ своихъ промежъ досокъ и клали ихъ для истлѣнїя на дерева.

ТУБИНЦЫ.

Тубинцы, до завоеванїя Россїянами Сибири, составляли многолюдное и храброе Семоядское колѣно, жившее на Восточной сторонѣ Енисея около рѣки Тубы, по которой оно и называлось симъ именемъ. Но оно во время войны отъ части истреблено, а отъ части разсѣялось не токмо по другимъ Семоядскимъ, но и по Татарскимъ народамъ. Между Качинскими Татарами есть и нынѣ еще одинъ *Тубинскїй родъ* или Аймакъ: но онъ малолюденъ, и хотя наблюдаетъ между собою союзъ, однакожъ нынѣ ни языкомъ, ни житїемъ, ниже инымъ чемъ отъ Качинцовъ не отмѣненъ: по чему здѣсь на нихъ и ссылаюсь.

КАМАЧИНЦЫ.

Народъ сей называется и *Камачами*. Когда они въ 1629 году начали платить Россіи подать; то кочевали между рѣками Каною и Маною, изъ коихъ какъ одна, такъ и другая впадаютъ въ Красноярскомъ уѣздѣ въ рѣку Енисей съ правой стороны. Вѣроятно кажется, что наименованіе ихъ составлено изъ названій обѣихъ оныхъ рѣкъ. Нынѣ же живутъ они неподалеку отъ остроговъ, Абаканскаго при Енисеѣ, и Канскаго при рѣкѣ Канѣ. Въ то время, какъ покорены они Россійской державѣ, были они только малолюдный народъ, или лучше сказать остатокъ онаго.

Теперь они не столько людны, какъ *Конбалы* которымъ они совершенно подобны въ разсужденіи вида, языка, одѣянія, обрядовъ и гнуснаго житія: по чему на нихъ и ссылаюсь. *Законъ* содержатъ еще *языческой* по *Шаманскому толкованію*, и оказываютъ великое почтеніе и повиновеніе своимъ идолослужителямъ и волшебникамъ (Канъ).

КАРАКАССЫ.

Каракассы принадлежатъ къ небольшимъ осташкамъ Красноярскихъ народовъ Семоядскаго племени. Статься можетъ, что они во время воинственныхъ безпокойствій собрались изъ бѣглецовъ; по крайней мѣрѣ не упоминается объ нихъ съ уваженіемъ въ исторіи о завоеваніи Сибири. Нынѣ платитъ сіе поколѣніе подушной окладъ только за 22 семьянистыхъ человѣкъ.

Они *кочуютъ* при *Тассеевѣ*, вышедшей изъ *верхней Тунгузки* рѣкѣ, въ гористой нѣсколько странѣ, и приписаны къ Удинскому острогу. *Подушный* ихъ *окладъ* (Ясакъ) разположенъ по деньгамъ: но они сверхъ того исправляютъ еще и нѣкоторыя козацкія службы при Монгальской границѣ.

Языкъ ихъ *Семоядское* нарѣчіе, и при томъ не столько испорченное, какъ у многихъ другихъ осташковъ Семоядскаго племени.

Они бѣдны, и кромѣ нѣсколькихъ оленей ни чего добраго у себя не имѣютъ. *Юрты*, которыя составляютъ изъ колышковъ, покрываютъ звѣриными кожами. *Одѣяніе* дѣлаютъ себѣ изъ разныхъ звѣриныхъ кожъ на Семоядской вкусъ. Въ мѣсто чулковъ обвертываютъ ноги жимолостною корою. Зимою носятъ теплыя шапки; лѣтомъ же ходятъ мужчины простоволосы, а женщины покрываютъ голову лѣтними шляпками, нарочито пригожо изъ тростнику выплетенными.

Въ зимнее время питаются отъ одного звѣринаго промысла, лѣтомъ же дикимъ кореньемъ и рыбною ловлею. Какъ для того, такъ и для другаго перекочевываютъ они лѣтомъ по большой части черезъ каждые три дни къ другимъ рѣчкамъ или озерамъ.

Они правда всѣ *крещены*, но держатся больше нежели другіе обращенные къ православной вѣрѣ Сибиряки прародительскаго своего суевѣрія, которое есть Шаманское. Теперь нѣтъ у нихъ ни священнослужителей, ни волшебниковъ. Всякъ молится про себя Солнцу и Небесной Тверди съ воздыханіемъ, и приноситъ въ жертву отъ убитаго медведя и красной дичи голову да сердце, возносяся то и другое къ Солнцу на кускѣ коры; при чемъ проситъ о удовлетвореніи его нуждамъ, и снѣдаетъ напослѣдокъ жертву. Знатнымъ горамъ и рѣкамъ оказываютъ они, какъ и другіе Сибиряки, почтеніе, и даряютъ или жертвуютъ имъ, когда къ нимъ приближаются, по немногу табаку, привезенную съ собою древесную вѣточ-

ку, лоскутокъ мѣху, или иную какую дрянцу, при чемъ отвѣшиваютъ и низкіе поклоны.

Теперь они *покойниковъ* своихъ *хоронятъ*. Въ прежнія же времена оставляли ихъ для истлѣнія на голой землѣ, положа головою къ востоку, или клали на сдѣланной изъ колышковъ костеръ, либо и на дерева: при чемъ покрывали ихъ всегда хворостомъ; сожигали же токмо тѣхъ, которыхъ отмѣнно почитали.

НАРОДЫ НЕИЗВѢСТНОЙ
или
СМѢШАННОЙ ПОРОДЫ.

Отякскїя локолѣнія, кочующїя по нижнему Енисею, начиная отъ верьхней Тунгузки, ниже и возлѣ Семоядъ, называются правда и живутъ одинаково съ Обскими Отяками: но языкомъ говорятъ совсемъ отмѣннымъ какъ отъ Отякскаго, такъ и отъ всѣхъ Сибирскихъ языковъ: по чему они и не безъ основанїя почитаются *локолѣньями особаго народа*; хотя въ прочемъ и не обрѣтается ни какого извѣстїя о ихъ произхожденїи ни у нихъ, ни въ исторїи. Мѣжду такъ называемыми *Красноярскими Татарами* говорятъ *Азаны, Котовцы* и *Аринцы* симъ же самимъ языкомъ: хотя и по весьма отмѣнному нарѣчїю. Слѣдовательно они не Татара: ибо они окружены будучи Татарами и живучи съ ними одинаково, конечно бы говорили не инымъ какимъ, какъ Татарскимъ же языкомъ. Вѣроятно кажется, что они смѣшанные остатки Енисейскихъ Отяковъ, либо и отщетившїяся отъ нихъ толпы; по чему и не сомнѣваюсь помѣстить ихъ на ряду съ сими Отяками.

ЕНИСЕЙСКІЕ ОТЯКИ.

Въ самое то время, какъ Россійскія завоеванія въ началѣ седьмаго надесять столѣтія разпространились до Енисея, жили Отяки Енисейскіе въ нынѣшнихъ своихъ пустыняхъ по обѣимъ сторонамъ Енисея и вышедшихъ изъ него рѣкъ, отъ вышней Тунгузки въ низъ за Мангазею или Нижнюю Тунгузку. Они и тогда уже обитали въ сосѣдствѣ Семоядъ и какъ будто бы промежъ ихъ. Сіи Отяки не токмо покорились Россіи въ 1608 году, но и оказывали побѣдителямъ подъ предводительствомъ тогдашнихъ своихъ Князьковъ *Урмука* и *Намака*, всевозможное вспоможеніе въ преодолѣніи жившихъ въ верьхъ по Енисею такъ, какъ и Восточныхъ съ Отяками порубежныхъ народовъ.

Они *раздѣляются* на разныя волости и колѣна. По лѣвую сторону Енисея, начиная отъ Кеты, вышедшей изъ Оби рѣки, на Сѣверѣ находится прозванная по рѣкамъ Кассѣ и Сымѣ *Касимовская* волость; по правуюже больше сторону Енисея стоятъ *Инбацкая* и *Пумпоковская* волости; къ сей послѣдней, которая и прежде была наизнатнѣйшая, давно уже присовокуплена и *Нацкая* волость. О подлинной величинѣ каждой волости не имѣлъ я случаю освѣдомиться. Однако они и во обще, судя по обширности ихъ пустынь, не многолюдны. Какъ въ 1731 году оказалась у нихъ оспа въ первые, то они едва не всѣ отъ оной перемерли. Болѣзнь сія свирѣпствовала у нихъ и послѣ того нѣсколько крапъ; но они при простой и безпечной своей жизни вскорѣ паки размножаются; и по тому думаютъ, что они теперь столь же людны, какъ и до оспеннаго разоренія были.

Мѣста ихъ часть Семоядскихъ же пустынь, и слѣдовательно крайне суровы, холодны и безплодны. Съ Семоядью и Обскими Отяками, которые называются у нихъ *Лоб Ярей* т. е. Обскій народъ, имѣютъ они одинакія нужды и одинакія къ отвращенію оныхъ способы, и сходствуютъ совершенно особливо съ Обскими Отяками въ разсужденіи жилищъ и перемѣны оныхъ, такъ же одѣянія, пищи, промысловъ, нравовъ, суевѣрія и всего вообще житія: по чему и ссылаюсь здѣсь на то, что сказано о сихъ Отякахъ, да и о самой Семояди. Оленей содержатъ они, какъ и тѣ по немногу, и равно питаются всякою дичью и птицами безъ

разбору, рыбою, дикимъ кореньемъ и плодами. Подушной окладъ очищаютъ такъ же мягкою рухлядью, и платятъ съ души по столько же. Между ими ведутся изъ стари *кузнецы*, которые плавятъ сами желѣзо по примѣру Абинцовъ, а по томъ дѣлаютъ изъ онаго, какъ умѣютъ, домашнія и звѣробитныя надобности. По сему ремеслу и прозвана одна Волость *Кузнецкою*. У нихъ есть еще и теперь такіе кузнецы.

Аринцы.

Аринцы называютъ себя и *Аринами;* Татары же и Вотяки прозвали ихъ *Арами*, отъ Татарскаго слова *ара*, отдаленъ, или какъ Страленбергъ утверждаетъ отъ слова *ара*, шершень. Конечно лишились они въ военныя времена кореннаго своего названія.

Во время Татарскаго владычества поколѣніе ихъ было знатное и обитало на Западномъ или лѣвомъ берегу Енисея (которой называли шамошніе жители *Кемомъ*, а нынѣ видна тутъ одна только Западная рѣка, впадающая при городѣ Енисейскѣ въ Енисей) отъ устья Качи, гдѣ послѣ выстроенъ КрасноярскЪ, до самыхъ пороговъ или нынѣшней границы Енисейской провинціи. Отъ жестокости Татаръ, а особливо отъ частыхъ Киргизскихъ нападеній, уменьшилось было число ихъ такъ, что князекъ ихъ *Тутка*, когда въ 1608 году покорился Россійской державѣ, владѣлъ только стами тремя семей. Въ 1630 году соединились Аринцы съ одною волостью Енисейскихъ Отяковъ, которая по князькѣ ихъ *Весліѣ* называлась *Весловскою*, и передались по томъ Киргизцамъ. Возмущеніе сіе было для многихъ погибельно. Отъ бывшихъ между Киргизцами и Ханомъ Золотой Орды (Алтынъ Ханомъ) развратовъ разбѣжалось ихъ также не мало; нѣкоторые же приняли убѣжище къ Качинцамъ и тамъ женились: по чему нынѣ отъ сего въ прежнія времена знатнаго колѣна считается въ остаткѣ нѣсколько токмо семей, живущихъ обществомъ, на земляхъ Качинцовъ, подъ властію собственнаго ихъ старшины и наблюдающихъ между собою союзъ.

Въ Качинскихъ степяхъ живутъ смѣжно съ Аринцами три рода или Аймака, а именно *Ярынской* изъ 30, *Буктынской* изъ 29, и *Кайдынской* изъ 16 душъ состоящій, которые походятъ на Аринцовъ такъ, что надобно ихъ неотмѣнно почитать произшедшими отъ одного съ ними племени. Они имѣютъ такъ же общаго съ Аринцами начальника или Башлыка, и называются въ Красноярскомъ Земскомъ судѣ вообще *Ярынского волостью.*

Собственный ихъ языкъ есть весьма отмѣнное нарѣчіе языка Енисейскихъ, а особливо Пумпокольскихъ Отяковъ. Нынѣ же говорятъ они по Татарски Качинскимъ нарѣчіемъ. Какъ г. Сшатскій Совѣтникъ *Миллеръ* и старшій *Гмелинъ* были въ 1735 году при рѣкѣ Енисеѣ, то по Аринцски умѣлъ тогда еще говорить одинъ только человѣкъ, помощію котораго помянутый г. Сшапскій

Совѣтникъ и умножилъ свой словарь или собранїе словъ разныхъ народовъ. А какъ славные сїи путешественники въ 1740 году ѣхали обратно изъ Восшочной Сибири, то не было уже въ живыхъ и сего человѣка; и слѣдовательно купно съ жизнїю его пресѣклась и живность Аринцскаго языка.

Аринцы и соединенныя съ ними въ Яринской волости поколѣнья живутъ во всемъ одинаково съ Качинцами. Жилище, пища, хозяйство и одѣянїе у нихъ точно такое же. Но Аринцы и Яринцы гораздо бѣднѣе и кромѣ нѣсколькихъ лошадей, не имѣютъ ни какого скота, по чему и питаются по большой части звѣриною ловлею и дикими кореньями. Подушной окладъ очищаютъ такъ же мягкою рухлядью.

Вся вообще Яринская волость исповѣдуетъ законъ Христїанской, но столь же мало просвѣщена, какъ и крещеные Татара: и для того утопаетъ въ наивеличайшемъ суевѣрїи. Предки ихъ были язычники Шаманскаго толку; и объ нихъ повѣствуетъ Мессершмидъ въ рукописныхъ своихъ подѣнныхъ запискахъ, что они покойниковъ своихъ хоронили, снабдѣвали ихъ оружіемъ, и приносили въ жертву у могилы лошадь, которой мясо ѣли сами, а шкуру вѣшали на могилѣ. Клятвы почитаютъ они и нынѣ еще весьма страшными. Всякъ кленущїйся у нихъ становится промежъ серны или дикой козы и собаки, и въ доказательство невиности своей угрызаетъ медведя въ голову. Однакожъ они и таковаго оправдавшагося у себя не терпятъ: но долженъ онъ странствовать по шѣмъ мѣстамъ, въ которыя покажетъ ему путь пущенная на волю и собакою преслѣдуемая дикая коза. Роженицы въ первые семь дней послѣ родовъ омываются трекратно; передъ возобновленїемъ же сожитія съ мужьями своими окуриваются хорошенько *ирвенемъ*, посвященною языческимъ божкамъ травою, и такъ далѣе.

Азаны.

Азаны и *Ассаны*, которые обыкновенно, но несправедливо, называются *Азанскими Татарами*, и причисляются къ *Красноярскимъ Татарамъ*, подобны судьбами своими и устроенїемъ Аринцамъ. Они такъ же, какъ и тѣ, составляли прежде сильное и храброе поколѣнье, но отъ подобныхъ безумїй число ихъ уменьшилось такъ, что нынѣ осталось уже ихъ не больше, какъ 10 или 12 семей.

Сей остатокъ почти истребленнаго уже народа утвердился на мѣстахъ предковъ своихъ при рѣкѣ *Усолкѣ*, вышедшей въ лѣвой сторонѣ изъ *Тассевы* (которая впадаетъ въ *Тунгузку* съ лѣвой, а сїя въ *Енисей* съ правой стороны); гдѣ онъ подъ начальствомъ своего старшины или Башлыка пребываетъ между собою въ союзѣ и живетъ крайне бѣдно, точно по примѣру описанныхъ выше Красноярскихъ Татаръ.

Азанской *языкъ* есть весьма отмѣнное отъ языка Енисейскихъ Остяковъ и Аринцовъ нарѣчїе, которымъ однакожъ нынѣ уже не говорятъ, но вмѣсто того употребляютъ Татарской языкъ въ худомъ произношенїи. Славные Академическїе путешественники, г. Статскїй Совѣтникъ *Миллеръ* и покойный *Гмелинъ* старшїй, въ бытность свою въ тамошнихъ мѣстахъ между 1735 и 1740 годами нашли только двухъ или трехъ человѣкъ, которые могли говорить Азанскимъ языкомъ, нынѣ же онъ конечно уже и вовсе перевелся: однакожъ подобно Аринцскому, посредствомъ собранныхъ помянутымъ г. Статскимъ Совѣтникомъ съ великимъ трудомъ словарей, нѣсколько еще соблюденъ.

КОТОВЦЫ.

Какъ *Котовцы* въ 1628 году Россіи покорились, то колѣно ихъ было по такимъ же почти причинамъ, какія объявлены въ разсужденіи Аринцовъ и Азанъ, слабое. Нынѣ же они хотя еще и безсильнѣе, однакожъ многолюднѣе, нежели оба оные остатки народовъ вмѣстѣ: по чему и говорятъ еще собственнымъ своимъ *языкомъ*, который есть не иной какой, какъ Пумпоколо отякской; токмо нарѣчіе онаго нарочито отмѣнно, и при томъ какъ отъ Аринцскаго, такъ и отъ Азанскаго весьма отошло: изъ чего явствуетъ, что они столь же несправедливо, какъ и оба прежніе остатки народовъ, причисляются къ Красноярскимъ народамъ.

Они *кочуютъ* близъ Восточнаго Енисейскаго берега, между Абаканскимъ и Канскимъ острогами, возлѣ Качинцовъ. Юрты ихъ совершенно сходны съ Качинскими. Въ разсужденіи одѣянія, пищи, житія и всего вобще устроенія походятъ такъ же на Качинцовъ, токмо гораздо ихъ скуднѣе. Скотоводство ихъ, относящееся къ лошадямъ, рогатому скоту и овцамъ, самое малое; и по тому они зимою отъ звѣриной ловли, а лѣтомъ отъ дикаго коренья, плодовъ и рыбной ловли, имѣютъ свое пропитаніе. *Звѣриный промыселъ* выгоденъ въ лѣсистыхъ и гористыхъ ихъ мѣстахъ особливо по хорошимъ соболямъ, которые славны подъ именемъ *Канскихъ*. Они очищаютъ соболями въ Канскомъ острогѣ и подушной свой окладъ (Ясакъ).

Православную *Грекороссійскую вѣру* приняли не многіе, да и тѣ различаются отъ другихъ почти однимъ только именемъ Христіянъ и нѣкоторыми обрядами, которыхъ миновать не могутъ при рожденіи дѣтей, также при свадьбахъ и похоронахъ; да сверьхъ того рубахами. Прочіе же содержатъ *Шаманскаго толку языческой законъ*, строго наблюдаютъ обряды Качинцовъ. Всѣ вообще въ разсужденіи тѣла своего, пищи, юртъ, одѣянія, и всего житія крайне неопрятны, да и чрезвычайно лѣнивы. Преисполненныя гадиною шубы, которыя надѣваютъ язычники на голое тѣло, почти прилипаютъ къ оному отъ грязи.

Рѣдко кто и изъ язычниковъ держитъ больше *одной жены*, по тому что по бѣдности своей не имѣютъ къ тому ни силъ, ни до-

статка. Изъ *обычаевъ* ихъ странно то, какъ они зимою спятъ; а именно: они ложатся въ юртѣ около огня попарно, такъ что головы лежатъ одна супротивъ другой, а ноги одного подъ руками у другаго. Въ семъ положеніи переворачиваются они и на другой бокъ за однимъ разомъ и не разрознившаясь.

МАНДЖУРСКІЕ НАРОДЫ.

Манджурскіе народы состоятъ изъ прямыхъ *Манджуръ* и *Тунгузъ*. Оба сіи народы по произхожденію своему единоплеменны; и сіе доказывается ихъ языкомъ, видомъ, обрядами и прочимъ такъ, какъ и собственными ихъ преданіями Вообще они владѣютъ въ Восточной Сибири и въ Сѣверной Монгаліи, обширными пустынями и степями, нарочито еще многолюдны, да при томъ настоящіе Манджуры и сильны: ибо одно изъ Княжескихъ ихъ колѣнъ владѣетъ наслѣдственно Китайскимъ престоломъ и управляетъ симъ государствомъ безпредѣльно.

До приходу Россіянъ въ Сибирь въ началѣ седьмаго надесять столѣтія, владѣли Манджуры всею *Даурією* или Восточною Сибирью отъ Байкала до самыхъ Монгальскихъ горъ, также всѣми мѣстами около Амура, вышедшихъ изъ него рѣкъ Шилки и Аргуна, такъ какъ и побочныхъ рѣкъ, Сеги, Шингала, Наума и другихъ. Но они и прежде уже крайне обезпокоиваемы были вышѣсненными изъ Монгаліи на Западъ Буряшами. При рѣкѣ Селенгѣ и при верьхнемъ Амурѣ стояло тогда *колѣно Даурское*, между Аргуномъ и Шилкою *Дучерское*, при среднемъ Амурѣ и впадающихъ въ него съ обѣихъ сторонъ рѣкахъ, Сегѣ, Наумѣ и другихъ *Агарское*, около же устья Амура на берегу Восточнаго моря и его островахъ, а особливо на лежащемъ супротивъ устья Амура весьма великомъ островѣ Сагалымѣ улусы *Гиляцкаго колѣна*.

Даурскіе Манджуры прихода Россіянъ не выжидали, но удалились Юговосточною стороною въ Китайское государство, а отъ части къ Амуру. Тутъ они съ братіею своею нѣсколько остепенились, и сдѣлали земляныя укрѣпленія, отъ коихъ произошли существующіе еще и нынѣ Китайскіе города *Айгунъ* и *Албазинъ*, первый на правомъ берегу Аргуна, а послѣдній на лѣвомъ выше устья Сеги. Они назвали сіи мѣста по Князькамъ своимъ Толгѣ *Толгинымъ* и Албазѣ *Албазинымъ*.

Во время перваго Россійскаго похода къ Амуру около середины седьмаго надесять столѣтія, были Дауры и Дучеры подданные Китайскаго Богдохана, который тогда уже былъ Манджурской породы: по чему и вмѣшался какъ въ побѣгъ ихъ, такъ и въ защищеніе. Гиляки и прочіе Манджуры жили тогда независимо ни отъ какой власти, и покорились Россіи безъ всякаго сопротивленія.

Примѣру ихъ послѣдовали многіе Дауры и Дучеры; но большая ихъ половина по повелѣнію Богдохана переведена съ Амура, которымъ Россія тогда всемъ владѣла, ближе къ Китаю, а особливо на рѣку Наумъ. Послѣ того старался Богдоханъ завладѣть Амуромъ, который ему и уступленъ, по силѣ заключеннаго въ Нерчинскѣ мира, со всѣми Россіи подать платившими Манджурами. Нынѣ служитъ между Китаемъ и Россіею границею *Становой Хребетъ*, простирающійся изъ Даурїи на Востокъ и Сѣверовостокъ, между рѣками Кеною и Амуромъ, къ Восточному морю. Въ пограничныхъ горахъ кочуютъ не *Манджуры*, но Тунгузы, платящіе подать отъ части Россіи, а отъ части Китаю; иные же и вольно странствующъ, ни чего не платя.

Не всѣ Манджурскія поколѣнья *ведутъ жизнь* одинаково. Иные живутъ по примѣру нѣкоторыхъ Тунгузовъ отъ одной рыбной ловли, какъ н. п. *Агары*, кочующіе при Нашкѣ рѣкѣ, вышедшей изъ Амура въ правой сторонѣ. Сіи запрягаютъ въ мѣсто лошадей собакъ. У нѣкоторыхъ Гиляковъ, какъ слышно, усмирены и медведи такъ, что возятъ сани. Многіе упражняются единственно въ разведеніи оленей; другіе въ звѣриномъ промыслѣ; а еще большее число въ земледѣліи,

У Даурскихъ Манджуръ было такое междоусобное устроеніе, которое какъ будто бы составлено было изъ кочеваго и постояннаго на одномъ мѣстѣ житія, и при томъ весьма сообществовало человѣческой природѣ. Они жили, по писменнымъ извѣстіямъ и по преданіямъ нынѣшнихъ Дауръ, въ небольшихъ одномѣстныхъ хижинахъ, деревнями или семействами, но и не скучливы были перемѣнять мѣста свои, когда только усматривали невозможность удовлетворять впредь своимъ нуждамъ или выгодамъ житейскимъ, какія могли бы они имѣть въ другихъ мѣстахъ. Они жили какъ между собою, такъ и съ сосѣдами мирно, и радѣли о скотоводствѣ, землепашествѣ, да и о самыхъ горныхъ работахъ.

Пашни свои засѣваютъ они, по примѣру Бухарцовъ, какъ огороды, раздѣляютъ ихъ глубокими стежками на гряды или полосы, и обводятъ ихъ рвами, дабы держалась въ оныхъ надобная на поливаніе вода. Для удобности въ поливаніи и для влажной рыхлой земли милѣе имъ были рѣчные берега. — И нынѣ еще видно нѣсколько такихъ огородовъ на берегахъ разныхъ Даурскихъ рѣкъ, а особливо при Балгузинѣ и его рѣкахъ, на которыхъ и-

мѣлъ жилища свои одинъ Манджурскій народъ, названный въ извѣстіяхъ *Баргутами.*

Сверхъ того производили многіе съ немалымъ раченіемъ *рудокопное* и *плавильное дѣло.* Нынѣшніе Даурскіе рудники при Аргунѣ, славные подъ именемъ *Нерчинскихъ*, и разрабатываемые теперь для одного серебрянаго и золотаго выходу, содержатъ въ себѣ такъ, какъ и вся Даурія довольно доказательствъ о томъ, что древніе Даурскіе Манджуры упражнялись въ рудокопномъ дѣлѣ. Многіе отъ части покинутые, а отъ части еще разрабатываемые рудники, суть продолженія начатыхъ ими работъ. Вѣроятно кажется, что и старые рудники и кучи огарковъ въ Саянскихъ горахъ въ Красноярской области при Енисеѣ, суть остатки трудовъ Даурскихъ или другихъ Манджуръ, а скарбы Абаканскихъ могилъ ихъ произведенія. Гдѣ находили они руду, тамъ заводили и плавильни: по чему при всѣхъ древнихъ, хотя нѣсколько знатныхъ рудникахъ, видны груды огарковъ. Они добывали и плавили руды всегда по небольшому количеству и, какъ видно по огаркамъ, наибольше мѣдную и желѣзную руду. Рудники были у нихъ по большой части поденные или верьховые. Плавильныя печи были у нихъ конечно не велики, и вѣроятно кажется, что подобіе оныхъ сохранилось въ видѣ тѣхъ печей, въ какихъ Россійскіе кузнецы въ Восточной Сибири плавятъ сами свое желѣзо. Такія печи, (имѣющія въ прочемъ продолговаточетвероугольной видъ, въ поперешникѣ почти въ сажень, а въ разсужденіи плавки разположенныя подобно такъ называемымъ высокимъ печамъ и снабдѣнныя ручными мѣхами) конечно найдены въ разныхъ мѣстахъ и послужили образцомъ.

Даурскіе наши Манджуры были, такъ какъ нынѣшніе при Амурѣ и другіе, *язычники Шаманскаго толку*, о которомъ буду говорить послѣ. *Покойниковъ* своихъ они хоронили; а что они имѣли къ нимъ почтеніе, о томъ свидѣтельствуетъ безчисленное множество могилъ, какія видны еще и нынѣ при Аргунѣ, Шилкѣ, Ингодѣ, Ононѣ и ея рѣкахъ. Они дѣланы особенно, а больше по нѣскольку въ одномъ мѣстѣ. Въ длину бываютъ они обыкновенно отъ 5 до 8, въ ширину отъ 3 до 4, а въ глубину, какъ видно при разрываніи по слоямъ земли, до 6 футовъ. въ нихъ находятъ иногда остатки костей и ржавчатые кусочки желѣза, конечно отъ оружія; дорогіе же крушцы, какъ въ Енисейскихъ могилахъ, никогда не попадаются; по чему и не касается никто

праха усопшихъ. Большая половина сихъ могилъ завалены просто землею, нѣкоторыя же и плитникомъ. Нынѣ они равны съ поверьхностїю земли, но какъ продолговатые четвероугольники обставлены съ Востока на Западъ плитами стоящими на краю могилы и торчащими поверьхъ земли на ладонь или и на пядень въ вышину. Въ Восточномъ концѣ стоитъ обыкновенно въ одинъ и два фута вышиною плоской или круглому столбу подобной необтесаной камень. На многихъ могилахъ стоитъ и по серединѣ сей почестный столбъ.

ТУНГУЗЫ.

Тунгузы называются сами *Евойенами*, по тому, что праотца ихъ звали *Евоеномъ*, также *Донканин*, а иногда, по примѣру многихъ Сибиряковъ, и просто *людьми* (Тунг. *Боге*) Енисейскіе Остяки и Татара называютъ ихъ такъ, какъ и Россіяне, *Тунгузами*, произведши названіе сіе ломано отъ слова Донки или отъ Тонгонъ, наименованія ихъ Князька, либо и отъ Татарскаго слова Тунгузъ, свинья, которымъ названіемъ гордые Татара хотѣли конечно изъяснить ихъ уничиженность и гадкое житіе. Въ прочемъ называютъ ихъ Манджуры *Ссолонами*, стрѣльцами, и *Оронгонами*, оленоводцами, отъ слова Оронъ, олень, Монгалы же и Буряша *Хамъ Могонами* и *Ссолонами*.

Пустыни ихъ простираются съ Запада на Востокъ, отъ *Енисея* за *Лену* до самаго *Амура* и *Восточнаго моря*. Отъ Юга къ Сѣверу живутъ они между 53 и 65 степенемъ Сѣверной широты; и слѣдовательно не касаются ни Соонгарскихъ границъ, ни береговъ Ледовитаго моря. Но они будучи весьма миролюбивы, не всѣми сими пустынями владѣютъ одни: но во многихъ мѣстахъ живутъ съ ними совокупно и въ смежности Остяки, Семояди, а особливо Якуты. Около Амура и за онымъ кочуютъ обще съ Манджурами и Китайскіе Тунгузы. Мѣста ихъ, выключая при Амурѣ лежащія, по большой части, какъ и Якутскія, лѣсисты, да при томъ болотны и гористы, равно холодны и суровы такъ, что мало гдѣ можно бы завести усадьбы по Европейскому вкусу.

Россіяне получили самое первое извѣстіе о Тунгузахъ отъ Енисейскихъ Остяковъ, и начали съ 1607 году стараться, чрезъ посылку изъ Мангазея Козаковъ, о покореніи оныхъ. Тогда подвластны были многія Тунгузскія поколѣнія вытѣсненнымъ недавно изъ Монголіи Буряшамъ. Во время Россійскихъ нападеній оказали Тунгузы больше мужества, нежели другіе Сибиряки, и ни какое пораженіе не могло ихъ принудить къ оставленію занятыхъ ими подъ жилища свои мѣстъ. Преодолѣнные бунтовали въ послѣдовавшія времена нѣсколько кратъ; и въ 1640 году Ленскіе Тунгузы у собирателей подати выщипали бороды. Живущіе на западной сторонѣ Байкала Тунгузы покорились Россіи не прежде, какъ въ 1643, на Восточной же сторонѣ и при Витимѣ обитающіе въ 1657 году.

Они *раздѣляются* по Восточному обыкновенїю на колѣна, а сїи на роды. Каждый *родъ* (Тагаунъ) производитъ начало свое отъ какого ни есть храбростїю, силою, изобилїемъ въ скотѣ и дѣтяхъ, а иногда и благоразумїемъ, прославившагося родоначальника, называется по его имени, и всѣ въ ономъ находящїеся считаются кровными между собою родственниками. Нѣсколько же таковыхъ родовъ считаюшся между собою родствомъ по своимъ родоначальникамъ, и соединяются по тому въ *колѣна*. Умѣющїе породу свою выводить прямою дорогою отъ знатныхъ родоначальниковъ, составляютъ ихъ дворянство (Отериканъ), изъ коего выбираютъ они наипаче семейственныхъ старшинъ (Даруга); въ случаѣ же недостатка въ добрыхъ дворянахъ, выбираютъ они ихъ изъ зажиточнѣйшихъ и отважнѣйшихъ людей. Въ прежнїя времена выбирало нѣсколько родовъ общаго себѣ *Сайзана*; а изъ числа сихъ бывалъ одинъ Князькомъ поколѣнья и назывался *Гонъїономъ* и *Гоїономъ*. Онъ подобенъ былъ въ разсужденїи власти Хану Татарской орды. Нынѣ же причитаются таковыя семейства совокупно и обще съ ихъ Даругасами, отъ Россїйскаго правишельства въ семъ званїи утвержденными, такъ же съ нѣсколькими еще существующими Сайзанами, и еще меньшимъ числомъ Тоїоновъ, для большей удобности въ надзиранїи и собиранїи подати къ Округамъ, острогамъ и зимовьямъ, которыя мало по малу между народомъ симъ заведены.

По сему *раздѣленїю* принадлежало въ 1766 году, по счисленїю мужеска пола, къ *Якуцку* 16 родовъ, а душъ 1291; къ *Охоцкому* округу 27 родовъ, а душъ 1862; къ *Кунгайскому*, *Баунтскому* и *Баргузинскому* острогу и зимовьямъ на верьхней Ангарѣ 13 родовъ, а душъ 1025, которые всѣ кочуютъ на Сѣверовосточной сторонѣ Байкала и состоятъ подъ смотрѣнїемъ Россїйскаго управишеля въ Балгузинѣ; въ *Нерчинскихъ* заводскихъ горахъ кочуетъ при Ингодѣ, Анонѣ, Шилкѣ и Аргунѣ до самаго Амура 15 родовъ, изъ коихъ *Дулегатской* всѣхъ ближе къ Амуру. Всѣми ими управляетъ Князь *Кантимуровъ*, крешившїйся Монгалъ, въ званїи Тоїона или Тайши, и имѣетъ непремѣнное жилище на Ингодѣ. При записѣ въ подушной окладъ показано ихъ 4341 душа. Изъ прочихъ Даурскихъ Тунгузовъ принадлежитъ 8 родовъ, а душъ 290 къ *Телембинскому* острогу, да 5 родовъ, въ коихъ считается 239 душъ, къ *Еравинскому* острогу; въ прочемъ же приписано къ *Олекминскому* острогу 4 рода, а душъ 242; къ верьхнему и

нижнему *Вилуйскому* зимовью 10 родовъ, а душъ 870; къ тремъ зимовьямъ же на *Маѣ*, вышедшей изъ Лены рѣкѣ, 8 родовъ, въ коихъ 595 душъ; къ *Колымскимъ* острогамъ 5 родовъ *Ламутъ*, кочующихъ по берегамъ Восточнаго моря; ихъ записано въ полушной окладъ 397 душъ. Всѣ сіи находятся въ *Иркуцкой* губерніи; шесть же кочующихъ при *Тунгузкѣ* родовъ платятъ подушной окладъ за 200 душъ въ *Енисейскѣ* и *Мангазеѣ*, и слѣдовательно принадлежатъ къ Тобольской губерніи.

Кромѣ сихъ въ пустыняхъ своихъ кочующихъ, странствуютъ еще и между другими язычниками небольшія аршели или часшныя Тунгузскія семьи, коихъ наберется около 1700. Сверьхъ того, по собственному показанію Тунгузъ, кочуютъ по верьхней Ангарѣ, въ горахъ около вершины сей рѣки, нѣсколько совсемъ еще не переписанныхъ многолюдныхъ поколѣній. Въ горахъ къ Амуру, при *Удѣ*, Тунгузы отъ части и вовсе еще не считаны, а отъ части переписаны слегка. И по тому можно народъ сей почесть напзнашнѣйшимъ въ Сибири, не считая Китайскихъ Тунгузовъ, но полагая только число платящихъ подушной окладъ душъ впрое, въ замѣну женъ, дѣтей и выходцовъ.

Тунгузы росту средняго, и никогда ни чрезвычайно малы, ни съ лишкомъ велики не бываютъ; при томъ статны и вѣршлявы. Лицо у нихъ не столько плоское, какъ у Калмыковъ, и краска въ немъ живая; глаза маленькіе и вострые, носъ небольшой и сухощавой, уши обыкновенной величины; волосъ черной и прямой, борода нарочито жидкая, а у иныхъ и совсемъ волосомъ не опушается; голосъ нѣсколько осиплой; въ прочемъ чрезвычайно зорки и чутки, но тѣмъ тупяе у нихъ чувствованіе и обоняніе. Дѣти совершенно походятъ на Калмычонковъ. Молодыя женьщины приманчивы по причинѣ изряднаго разположенія лица, чрезвычайной веселости и вѣжливости; старухи напротивъ того морщинами, копотью, и красными какъ огненный уголь глазами приводятъ въ ужасъ. Старики рѣдко бываютъ сѣды, и ходятъ до послѣдняго конца такъ прямо, и какъ на ходу, такъ и въ дѣлахъ своихъ столь бодры, что сомнительно, не зная, почесть ихъ и устарѣлыми.

Сложенія они самаго многокровнаго. У нихъ всегда на языкѣ и на дѣлѣ то, что на сердцѣ. Лгать кажется имъ дурно: и сіе самое предохраняетъ ихъ отъ подозрѣнія и клятвъ. Воровство и обманъ почитается у нихъ столь позорнымъ дѣломъ, что они не

таковымъ попреканїямъ размѣниваются часто стрѣлами. Довольствуясь самыми необходимыми надобностями, ни къ чему кромѣ оныхъ, не имѣютъ пристрастїя: и по тому пребываютъ при прародительскихъ своихъ нравахъ и житейскихъ порядкахъ безъ дальнихъ прихотей или затѣй. Горести сего дня не растворяютъ они попеченїемъ о заутрѣ; но паче дѣлятся со всякимъ кто бы у нихъ ни случился, послѣднимъ кускомъ безкорыстно, и снѣдаютъ оной съ веселостїю. Да и въ такомъ случаѣ, когда нѣсколько дней сидятъ голодны за неимѣнїемъ ни какого харчу, не унываютъ Женитьба почти одно такое дѣло, при которомъ думаютъ они о будущемъ; да и въ томъ бываетъ имъ всегда удача, по тому, что они ни въ чемъ, слѣдовательно и въ самой любви, не разборчивы и къ неистовствамъ не склонны. Въ дѣлахъ ихъ видна осторожность, раченїе и способность. Они весьма скоро перенимаютъ другїе языки, и въ верьховой ѣздѣ, звѣриномъ промыслѣ и стрѣляніи изъ луковъ искусны. Въ мѣстахъ, гдѣ кочуютъ, знакомо имъ почти всякое дерево, всякой камень и проч. Слѣды звѣрей узнаютъ на утоптанномъ мхѣ, травѣ, или и просто по знакамъ на голой землѣ, гдѣ посторонній человѣкъ отнюдь не можетъ примѣтить ни чего особливаго. Когда хотятъ имѣть свиданїе въ другихъ мѣстахъ, то мѣста умѣютъ описывать такъ точно, либо дѣлаютъ пальцомъ на снѣгу или на землѣ такїе чертежи, что неотмѣнно, гдѣ надобно, сойдутся. Отважность ихъ, выходить съ обидчикомъ и изъ бездѣлицы на поединочную изъ луковъ перестрѣлку, при чемъ иной и жизни лишается, или устремляться на единѣ со стрѣлою и рогатиною на медвѣдя, составляетъ странную противность въ разсужденїи почти безчувственной ихъ холодности при крайнемъ недостаткѣ, ранахъ, потерѣ друзей, имѣнїя и проч. Они живутъ, кочуютъ, промышляютъ звѣрей, ловятъ рыбу и пасутъ скотъ по большой части уединенно, и какъ встрѣчаются, такъ и разлучаются между собою безъ радости и тоски. Богатые люди имѣютъ и у нихъ больше попеченїя, и не столько щедры: однакожъ за безсильныхъ стариковъ платятъ подушной окладъ охотно.

Языкъ ихъ есть Манджурское нарѣчїе, и при томъ мякокъ, для выговору удобенъ и слуху пріятенъ. Слова изображаются на письмѣ малымъ числомъ буквъ, которыя удобнѣе писать кистью, нежели перомъ, съ верьху въ низъ. Но у нашихъ Тунгузовъ нѣтъ ни грамоти, ни школъ. Знанїя ихъ утверждаются только на преданї-

яхъ и относятся къ ихъ состоянію. *Щетъ* ихъ простирается до 10, и по томъ удвоивается. У нихъ есть лѣтній и зимній годъ: но они сами годовъ не считаютъ. Лѣта жизни или какого ни есть бытія считаютъ по тому, сколько разъ заплаченъ между тѣмъ Ясакъ; такъ н. п. кто тридцать разъ платилъ Ясакъ, тому отъ рожденія тридцать лѣтнихъ и столько же зимнихъ годовъ, слѣдовательно шестдесятъ лѣтъ. Въ таковомъ двойственномъ году считается тринадцать мѣсяцовъ или лунныхъ теченій (Бега), которыя называютъ они по естественнымъ приключеніямъ, какъ н. п. Илкунъ (цвѣточной мѣсяцъ), Иринъ (плодоносной мѣсяцъ) и такъ далѣе. При томъ названія мѣсяцовъ не у всѣхъ одинаковы, но по житію ихъ разнятся. Въ прочемъ не празднуютъ они ни лѣшняго Новаго года (Юани Ангани), ниже начала зимы (Туани Ангани).

Даругасамъ ихъ надлежало бы токмо наблюдать порядокъ и рѣшить маловажныя споры, о важныхъ же предлагать Ясашнымъ сборщикамъ: но спорющіеся охотнѣе размѣниваются стрѣлами, либо подвергаются осужденію, по стариннему своему обыкновенію, своей братіи, судящей обыкновенно по естественной справедливости, нежели предстаютъ предъ судъ начальства, дѣлающаго приговоръ на основаніи незнакомыхъ имъ законовъ, или налагающаго неупотребительныя у нихъ наказанія: по чему и нѣтъ между всѣми Нерчинскими преступниками ни одного Тунгуза. Поединочная изъ луковъ перестрѣлка (Кучигера) произходила прежде въ виду старостъ, которые опредѣляли мѣсто, отдаленіе и знаки, когда пускать стрѣлы. Нынѣ же принуждены они таковые поединки скрывать; по чему и отходятъ многіе безвѣстно на тотъ свѣтъ.

Убійство, когда произошло отъ ссоры, не уголовнымъ почитается у нихъ преступленіемъ. Убійцу сѣкутъ плѣтьми, и приказываютъ ему содержать сиротъ покойниковыхъ; въ прочемъ же не токмо не укоряютъ его братія злодѣяніемъ, но еще и величаютъ его храбрецомъ. За *драку* наказываютъ палочными по голой спинѣ побоями, и сіе истязаніе называется у нихъ Идогачиганъ. *Воровъ* бьютъ, взыскиваютъ съ нихъ похищенное, и они остаются навсегда въ презрѣніи. За *прелюбодѣяніе* наказуютъ однихъ только мужчинъ. Любовникъ долженъ или взять за себя любимую имъ дѣвку, заплатя напередъ опредѣленной выкупъ, или претерпѣть побои. Когда кто изъ черни похититъ честь у богатой или пригожей дѣвки, то долженъ опасаться, чтобы братья ея и пріятели не разстрѣляли его изъ луковъ. Мужьямъ и женамъ драться не за-

прещено; и они пользуются при томъ одинакими правами; а кто кого ранитъ, того сѣкутъ при всемъ народѣ. Ежели женатые ужиться не могутъ, то разводятся какъ ни будь. Проводимыхъ женами мужчинъ у нихъ довольно; да ето имъ и не въ диковину. Бабы сидятъ обыкновенно дома однѣ; ихъ посѣщаютъ мимоходомъ странствующіе звѣриные промышленики; варятъ у нихъ себѣ пищу; ѣдятъ оную вмѣстѣ; и какъ тѣ и другія въ выборѣ не щекотливы, то скоро соглашаются между собою и о другомъ. Ежели мужу станетъ уже не въ терпѣжъ; то поступается онъ женою ея дружку и беретъ за себя другую изъ его рода. Таковой нарочито часто происходящій у нихъ обмѣнъ называется на ихъ языкѣ *Данира. Родимыя лятна*, безпорядочное сложеніе тѣла, и густоту волосъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ у женъ, которая бываетъ въ прочемъ рѣдко, почитаютъ они произшедшими отъ дѣйствія дїявола неустройствами: по чему и случаются у нихъ по сей причинѣ нерѣдко разводы, которые должны однакожъ происходить всегда съ согласія старѣйшинъ.

Въ такихъ случаяхъ, когда не можно испытать истинны, берется на помощь *присяга* (Адакачанъ), которой есть у нихъ цѣлые три года. Самая послѣдняя состоитъ въ томъ, что обвиняемый беретъ ножъ и размахивая онымъ противъ солнца, говоритъ: *ежели я виноватъ, то лусть солнце ловелитъ болѣзнямъ размѣтываться въ моей нутренности такъ, какъ размахивается сей ножъ.* Тяжкая кляшва заключается въ томъ, когда обвиняемый взлѣзши на свято почитаемую гору, какъ н. п. на Восточной сторонѣ Байкала на Шаманскую скалу, находящуюся не подалеку отъ теплыхъ водъ при рѣкѣ Фрелихѣ, вскричитъ: *ежели я виноватъ, то лускай умру, или лишусь дѣтей и скота, не буду никогда на звѣриномъ промыслѣ щастливъ, ниже въ рыбной ловлѣ;* то есть говоритъ то, чемъ ему приказано клясться. Самая же большая присяга состоитъ въ томъ, что убивается собака возлѣ огню, прободается копьемъ, а по томъ или сожигается или прочь бросается, обвиняемому же даютъ испить нѣсколько ея крови, при чемъ долженъ онъ говорить: *кровь сію лію я на правдѣ; а буде лгу, то лускай логибну, сгорю или изсохну, какъ сія собака.*

Подать Сибирскихъ Тунгузъ, выключая Телембинскїя поколѣнья, которыя въ мѣсто подати исправляютъ на Монгальской границѣ Козацкїя службы, состоитъ въ парѣ соболей со всякой въ подушной окладъ записанной души; а каждый соболь считается въ

рубль. Они могутъ такъ же отдавать въ казну, цѣною на два рубли, оленьи кожи и другую мягкую рухлядь, или продавъ оные платить наличными деньгами. Мягкую рухлядь цѣнятъ присяжные люди. Всякое поколѣнье или семейство очищаетъ гуртомъ свой подушной окладъ, раздѣляетъ оной самопроизвольно, заставляетъ щастливыхъ и здоровыхъ звѣриныхъ промышлениковъ платить за бѣдныхъ и престарѣлыхъ, и такъ далѣе. Даруги отдаютъ подать подъ весну казеннымъ приемщикамъ находящимся въ острогахъ или въ зимовьяхъ, куда посылаются около сего времени Козаки. Ежели сіи приемщики поступаютъ съ народомъ по честности и ласково, то великую получаютъ прибыль. Если н. п. подать еще не собрана, то приемщикъ или Козакъ оплачиваетъ оную въ казну изъ своихъ денегъ; а въ будущей срокъ получаетъ изъ одной честности отъ сихъ почти дикихъ людей обратно мягкою рухлядью не только самой долгъ исправно, но часто еще и сверьхъ того подарки. Тунгузская мягкая рухлядь, а особливо соболи при верьхней Ангарѣ промышляемые, по добротѣ своей славны. Ежели промыслы ихъ были удачны, то они не скупятся, но даютъ самое лучшее, да при томъ еще и не по долгу, но единственно по доброй волѣ.

Всѣ Сибирскіе, и слѣдовательно Россіи подвластные Тунгузы *кочуютъ* и разнятся между собою, смотря по тому, въ лѣсахъ ли или въ степяхъ живутъ; по чему и не противно называть однихъ *лѣсными*, а другихъ *стелными или Тунгузами*. *Лѣсные Тунгузы* раздѣляются паки, по ихъ житію, на *оленоводствующихъ*, *звѣроловствующихъ* и *рыбную ловлю производящихъ*. *Стелные Тунгузы* держатъ лошадей, рогатой скотъ, овецъ и проч. Запросто раздѣляются они на *конныхъ*, *оленьихъ* и *собачьихъ Тунгузовъ*, къ коимъ принадлежатъ звѣроловствующіе и въ рыбной ловлѣ упражняющіеся; и хотя сіе не изъявляетъ отмѣнности народа, однакожъ показываетъ его состоянie.

Оленьи Тунгузы кочуютъ съ своими стадами, въ коихъ бываетъ отъ 20 до 1000 оленей и свыше, въ высокихъ и лѣсистыхъ горахъ въ Даурiи около Баунтскаго озера, около Охотка и при нижшихъ Ленскихъ рѣкахъ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Содержанiемъ оленей удовлетворяютъ они всѣмъ своимъ надобностямъ по примѣру Лопарей и Семояди, по тому, что оныя состоятъ только въ необходимыхъ нуждахъ самой природы; сирѣчь довольствуются мясомъ, молокомъ и сыромъ, изъ кожъ шьютъ одѣянie, спятъ

на нихъ, и покрываютъ ими свои юрты, изъ рогу и костей дѣлаютъ посуду, изъ жилъ нити и проч. при томъ ѣздятъ на оленяхъ верьхомъ и запрягаютъ ихъ въ сани. Словомъ сказать, олени все ихъ добро и имѣнїе. Они всегда сами себѣ промышляютъ кормъ, или получаютъ по нѣсколько только горстей мху когда стоятъ привязаны или запряжены въ сани. Въ зимнее время ходятъ мужчины для звѣринаго промыслу и въ нарочито отдаленныя отъ юртъ ихъ и стадъ мѣста.

Звѣроловствующїе и *рыбную ловлю производящїе Тунгузы* всѣ одни и тѣ же, и ни чемъ не разнятся; зимою ходятъ на звѣриной промыселъ, а лѣтомъ ловятъ рыбу. Для приволья какъ въ одномъ такъ и въ другомъ, безпрестанно странствуютъ и рѣдко долѣе трехъ дней стоятъ на одномъ мѣстѣ. Собравшись побольше людей въ артель, странствуютъ по всѣмъ лѣсамъ обширныхъ своихъ пустынь по большой части какъ особенныя семьи, которыя, когда встрѣтятся случайно въ своей округѣ съ другими поколѣнья своего семьями, остаются правда на нѣсколько времени въ соединенїи, однакожъ вскорѣ безъ дальнихъ околичностей паки разлучаются, кочуютъ вмѣстѣ съ другими, и такъ далѣе. Они крайне бѣдны и ни чего, кромѣ звѣроловной и рыболовной снасти, да и то небольшой, и нѣсколькихъ собакъ, также одѣянїя и юртъ, не имѣютъ. Сїе сказано о большой половинѣ; и изъ таковыхъ то мало сыщется такихъ семей, которыхъ бы, когда не имѣютъ въ запасѣ мягкой рухляди, не можно было тремя или пятью рублями до нага окупить: и по тому они не имѣютъ ни нужды, ни житейскихъ попеченїй горестїю растворенныхъ. Нѣкоторые имѣютъ по нѣскольку, а иные до 10 смирныхъ оленей, которыхъ чрезвычайно берегутъ и рѣдко доятъ. Старые люди и дѣвки ѣздятъ на нихъ верьхомъ; да на нихъ же перевозятъ и домашнїй скарбъ. Когда Тунгузы переправляются черезъ рѣки, то собаки и олени безъ принужденїя слѣдуютъ за ними вплавь и никогда не разбѣгаются, хотя въ лѣсахъ и довольно попадается имъ дикихъ оленей, или когда и гонимы бываютъ хищными звѣрями или собаками. Для верьховой ѣзды имѣютъ они небольшїя сѣдла изъ оленьихъ реберъ, на которыя кладутъ сверьху шубу; оленей же управляютъ словами, или рукою, а рѣдко веревочкою къ рогамъ привязанною.

Для приволья въ *рыбной ловлѣ* странствуютъ во все лѣто отъ одной рѣки, озера или иныхъ какихъ водъ къ другимъ; и ходятъ при томъ на звѣриной промыселъ, когда вздумается. Для рыбной

ловли больше, нежели ради звѣринаго промыслу, живутъ въ округахъ, какія они между собою для всякаго поколѣнья опредѣлили. На воду пускаются они въ небольшихъ *лодкахъ* (Яу), состоящихъ изъ легкой деревянной основы, и такихъ же закраинъ, а обшитыхъ берестою, и при томъ такъ плотно, что вода ни какъ пройти сквозь оную не можетъ. Такія ихъ лодки въ низу нѣсколько плоски, съ обоихъ концовъ остры, длиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 саженъ, въ верьху шириною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 футовъ, тяжестію иногда меньше, а иногда и больше пуда, но со всемъ тѣмъ довольно крѣпки, и можно на нихъ не токмо одному, но четыремъ и пяти человѣкамъ ѣздить безопасно по рѣкамъ и большимъ озерамъ, да и на самомъ Байкалѣ, далеко отъ береговъ. Веслы походятъ на лопаты; а гребутъ то тѣмъ, то другимъ. Бродники, неводы и сему подобная рыбачья снасть, имъ неизвѣстна. *Рыбу ловятъ* удами, которыя опускаютъ въ воду черезъ край идущей на греблѣ лодки, да и трехзубчатыми, желѣзными вилами (Керонки), которыхъ концы, длиною въ палецъ, имѣющіе зазубрины, отстоятъ одинъ отъ другаго на палецъ, и прикрѣплены къ удилу длиною въ сажень. Въ ночное время ложатся они съ зажженнымъ подгнѣтомъ на брюхо на утесистыхъ мѣстахъ береговъ, или разъѣжжаютъ въ своихъ лодкахъ по водѣ. Искуство ихъ столь велико, что рыба, которую запримѣтятъ и достать могутъ, рѣдко отъ вилъ ихъ уходитъ. Когда осенью бываетъ *омоли* (*) ходъ изъ Байкала въ нѣкоторыя рѣки, то дѣлаютъ они неподалеку отъ берега изъ прутьевъ плетенную городьбу, и ставятъ въ рѣкѣ наискось, а сами стоятъ позади оной въ водѣ и выбрасываютъ на берегъ голыми руками пригоняемую къ городьбѣ по причинѣ великаго множества, и тутъ останавливающуюся рыбу.

Звѣриный же *промыселъ* производятъ различно. Они употребляютъ при томъ луки, стрѣлы, рогатины, силки, ловушки, а особливо самострѣлы, и приученыхъ къ гоньбѣ звѣрей собакъ. По причинѣ великаго множества настороженныхъ самострѣловъ не можно безъ Тунгузскаго проводника ходить или ѣздить по ихъ лѣсамъ. Провожатые же признаютъ сіи мѣста по надломленнымъ вѣтвямъ деревъ или по другимъ какимъ едва примѣтнымъ знакамъ. Поелику они ходятъ на звѣриной промыселъ обыкновенно по одиначкѣ, и при томъ смѣлы, то не мало пропадаетъ ихъ отъ не-

(*) Salmo gregarius.

щастныхъ приключенїй, паденїя съ горъ, увязыванїя ногами промежъ зыблющихся накипей, коими каменистыя горы усыпаны, также отъ быстроты рѣкъ, отъ хищныхъ звѣрей, и такъ далѣе. Ежели кто изъ звѣриныхъ промышлениковъ переломитъ себѣ ногу или увязнетъ такъ, что ни какъ самъ выбиться не можетъ; то удаленъ будучи отъ всякой помощи приближается медлительно или отъ мученїя или отъ голоду къ концу своей жизни, ежели какой ни есть хищный звѣрь не прекратитъ скорѣе его страданїя. Упражнявшїйся щастливо въ звѣриной или рыбной ловлѣ Тунгузъ принимается за содержанїе оленей; оскудѣвшїй же оленный Тунгузъ берется за звѣриный промыселъ и рыбную ловлю, либо разводитъ собакъ: но ни тотъ, ни другой не промѣняетъ лѣсовъ и горъ на чистые степи, или звѣринаго и другихъ промысловъ на скотоводство.

Степные Тунгузы находятся почти въ одной Даурїи при Ононѣ, Аргунѣ, Баргузинѣ и проч. Они имѣютъ лошадей, которые составляютъ главное богатство, рогатой скотъ, овецъ, козъ и верблюдовъ. Во всемъ своемъ хозяйствѣ и житїи, также въ юртахъ и прочемъ, уподобляются Буряшамъ, коимъ они послѣдовали, и уже во время Россїйскихъ завоеванїй жили съ ними въ сосѣдствѣ и упражнялись въ скотоводствѣ. Однакожъ они не столько заводны, какъ Буряты. Между Тунгузами не легко сыскать такого человѣка, который бы имѣлъ тысячу лошадей, пять сотъ рогатаго скота, до двухъ тысячь овецъ, около ста козъ и до пятидесяти верблюдовъ; между Буряшами же, о которыхъ буду говорить послѣ, былъ бы такой человѣкъ не въ диковину. Оскудѣвшїй степный или конный Тунгузъ служитъ своей братїи или Россїйскимъ мужикамъ изъ хлѣба и платежа за него подушнаго окладу.

Между *лѣсными Тунгузами* есть и *кузнецы*: но другихъ ремесленниковъ нѣтъ ни какихъ. Наковальня, молотъ, терпугъ, клещи, которыя они такъ какъ и самое желѣзо вымѣниваютъ на мягкую рухлядь у собирающихъ подушной окладъ Козаковъ, раздувальные мѣхи изъ тюленьихъ кожъ, подобные нашимъ, не выключая и самаго мѣшечка съ угольемъ, тяжестїю вообще не больше, какъ въ полпуда: по чему всякїй кузнецъ весь свой приборъ совокупно съ припасами удобно можетъ носить съ собою подъ пазухою. Ежели гдѣ надобно ему поработать, то складываетъ въ одно мѣсто нѣсколько каменныхъ обломковъ, дѣлаетъ изъ глины для мѣ-

ховъ трубу, и куетъ, сидя на землѣ, заступы, копейца на стрѣлы, огнивы, ножи, пилы, копья, жестяныхъ идоловъ и сему подобное лучше, нежели бы подумать можно.

Женскія упражненія, сверьхъ варенія пищи, смотрѣнія задѣтьми и такъ далѣе, состоятъ въ сушеніи рыбы, выдѣлываніи кожъ, шитьѣ одѣянія, крашеніи и сему подобномъ. *Мягкую рухлядь* выдѣлываютъ изрядно; а особливо *замша* ихъ отмѣнно хороша. Налимовыя и другія рыбьи шкуры выдѣлываютъ они не хуже Обскихъ Отяковъ. Шитье ихъ и вичуры, изъ разщипанныхъ жилъ и волосу выводимыя, также крашеніе кожъ, а особливо шерсти съ бѣлыхъ козъ и лошадей снимаемой, весьма не дурны.

Юрты (Аранъ) и *домашній скарбъ* лѣсныхъ Тунгузовъ не меньше просты, какъ и самое ихъ житіе. Они составляютъ изъ 10 или и 20 жердей или колышковъ столбъ, къ верьху уже сведенный и скрѣпляющійся тамъ зубцами, на землѣ же занимающій пространства въ поперешникѣ отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ саженъ. Сію изъ колышковъ состоящую решетку покрываютъ они наметами изъ вываренной и на подобіе холста сшитой бересты. Края оныхъ обшиваютъ какъ для красы, такъ и для крѣпости полосками изъ бересты же, какъ будто тесьмою. По самой серединѣ юрты виденъ очагъ, съ котораго поднимается дымъ сквозь полую вершину юрты. Въ мѣсто дверей разодвинуты двѣ жерди подалѣе одна отъ другой, и занавѣшены неприкрѣпленнымъ берестовымъ наметомъ, которой можно или оттопыривать или поднимать въ верьхъ. Когда они откочовываютъ на другія мѣста, то решетки покидаютъ, а наметы, свернувъ въ трубку, берутъ съ собою. Таковыя ихъ юрты на взглядъ весьма недурны; но отъ стужи, какъ легко разсудить можно, худое убѣжище. Зимою ставятъ ихъ наибольше въ закрытіяхъ горъ, лѣтомъ же такъ близко къ водѣ, что въ иную не привычному человѣку страшно бы показалось и войти.

Домашній ихъ *скарбъ* состоитъ въ одномъ мѣдномъ либо чугунномъ котлѣ, въ щепяныхъ, берестовыхъ либо и кожаныхъ сосудахъ, въ платяныхъ ящикахъ, украшенныхъ кожею и шитыми вичурами, въ мѣшкахъ (Чамбуллы), колыбеляхъ, лыжахъ, саняхъ подъ собакъ, заступахъ, топорахъ, лодкахъ, снастяхъ для звѣринаго промыслу и рыбной ловли, оружіи и прочемъ. *Заступы* ихъ длиною фута въ полтора, нѣсколько выгнуты, и обложены желѣзомъ только на концѣ. *Колыбели* суть не иное что, какъ открытые ящики изъ бересты, въ вышину почти на пядень, и обшяну-

ты кожею. Они сведены тупымъ угломъ, на подобїе креселъ; по чему перевязанное дитя сидитъ какъ будто прислонясь. А дабы голова у него не измялась, то вырѣзана на днѣ дыра. Надъ головою дитяти вѣшаютъ небольшихъ жестяныхъ идоловъ, какъ будто хранителей. Въ прочемъ можно таковую колыбель и съ дитятемъ вмѣстѣ посредствомъ ремня вѣшать въ юртахъ, на вѣтвяхъ деревъ, также прикрѣплять къ сѣдлу или и черезъ плечо перевѣшивать. Юрты и домашнїй скарбъ степныхъ или конныхъ Тунгузовъ подобны Бурятскимъ которыя описаны будутъ послѣ, а послѣднїй сходствуетъ отъ части съ теперь только описаннымъ.

Одѣянїе ихъ сходно наибольше съ Якутскимъ, но тѣмъ паче отмѣнно отъ одеждъ почти всѣхъ прочихъ Восточныхъ народовъ. Кожаное платье или *шубы*, которыя носятъ они на голомъ тѣлѣ, короткїя *штаны* и долгїе кожаные или теплые *сапоги*, почти совершенно подобны Якутскимъ: однакожъ одѣянїе ихъ обыкновенно еще короче и уже, да и сапоги свои не такъ часто, какъ Якуты, украшаютъ черными и бѣлыми полосами изъ необдѣланныхъ звѣриныхъ шкуръ, но изпещряютъ ихъ красивымъ шитьемъ или строченьемъ и бисеромъ. Въ штанномъ поясѣ есть снурокъ, которымъ прикрѣпляютъ они штаны къ поясницѣ; а въ переди виденъ небольшой въ пядень длиною запонъ, изъ желтой или темной выдѣланной кожи, которая отъ части всплошь, а отъ части въ низу только съ краю изрѣзана въ узенькїя полоски. По елику верьхнее платье, которое въ переди стягивается снурками, не совсемъ сходится, то привѣшиваютъ они по большой части красиво выстроченной и корольками или раздувающимся крашенымъ волосомъ конскимъ или козьимъ выложенной нагрудникъ, который шириною въ верьху въ ладонь, а въ низу въ пядень, достаетъ до половины лядвей, и держится около шеи на веревочкѣ. Лѣтомъ же носятъ они платье по большой части въ разпашку и нагрудника не надѣваютъ. Благоговѣйные и суевѣрные носятъ на таковыхъ нагрудникахъ, а лѣтомъ и просто на груди, жестянаго идола, во образѣ человѣка, звѣря, птицы и проч. представленнаго и уповаютъ на его покровительство, ожидаютъ себѣ отъ него щастїя въ звѣриномъ промыслѣ, и такъ далѣе. *Лѣтомъ* носятъ также многїе изъ нихъ штаны и сапоги изъ налимовыхъ и другихъ рыбьихъ шкуръ. Зимою носятъ небольшїе по икры только пущенные полусапоги изъ необдѣланной кожи съ оленьихъ или лосиныхъ ногъ, подъ которые

Тунгузъ.
Ein Tungus.
Un Toungouse.

Тунгузъ на охотѣ.
Ein Tungus im Jagd-Kleid.
Un Tourgouse en habit de chaſſe.

подшиваютъ копченыя подошвы. *Зимнее одѣяніе* шьется по большой части изъ бѣлыхъ оленьихъ шкуръ, но не рѣдко и изъ другихъ звѣриныхъ кожъ, которыя волосомъ обращаются на ружу, однако ни чемъ не полнѣе лѣтняго замшанаго платья. Они столько любятъ легкое, свободное и разпашистое или странное на взглядъ платье, что кромѣ волосяной бахрамы, шириною въ ладонь, около обшивки платья находящейся, пришиваютъ нерѣдко еще и къ поясницѣ большіе, пядени въ двѣ длиною, пуки изъ бѣлаго, краснаго или чернаго волосу, которыя раздуваются отъ вѣтру такъ, какъ и бахрамы. Лѣтомъ ходятъ всѣ простоволосы; а зимою носятъ шапки изъ звѣриныхъ кожъ, а особливо изъ серныхъ головъ, на которыхъ оставляютъ какъ уши, такъ и молодые рога; отъ части же надѣваютъ на голову и небольшія скуфьѣ подобныя теплыя шапки, которыя, когда шерстью пускаются въ низъ, строчатъ волосами и разпещряютъ бисеромъ. Волосы завязываютъ лѣсные Тунгузы на зашылкѣ плотно, и такъ ихъ оставляютъ не заплетая; къ завязкѣ же прикрѣпляютъ красивую корольками унизанную накладку. Оленьи Тунгузы, когда волосы коротки, часто ихъ и не перевязываютъ. У многихъ видны *на лицѣ*, какъ у Американцовъ, Гренландцовъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, а именно на щекахъ, на лбу, и на подбородкѣ синими точками выведенныя *изображенія*, представляющія протяженія, дуги или безпорядочные виды; тщеславные родители вышиваютъ ихъ шести и десятилѣтнимъ мальчикамъ и дѣвочкамъ намоченными сперьва слюною, а по томъ около котла въ сажѣ вычерненными нитками, которыя продѣваются сквозь кожу токмо на пролетъ. Лицо крайне отъ таковаго шитья разгорается; но синіе пятнышки или точки никогда не пропадаютъ. Теперь дѣлается сіе единственно изъ пышности; а въ прежнія времена, какъ и *Иродотъ* утверждаетъ въ разсужденіи Ѳракіянъ, означало оно героевъ. Многіе перевѣшиваютъ лѣтомъ черезъ плечо для пуганья мухъ пучокъ конскаго волосу, и при томъ носятъ при себѣ мягкую и блестящую кожу съ селезнихъ головъ, для выширанія оною изъ глазъ мошки.

Женщины носятъ такое же точно *платье*, какъ и мужчины, и не больше ихъ наблюдаютъ чистоту и въ разсужденіи своего тѣла. Бабъ и дѣвокъ по платью ни какъ разпознавать не можно. Бабье одѣяніе обыкновенно бываетъ нѣсколько пополняе, также по большой части красивѣе и опряшнѣе мужскаго. Нѣкоторыя носятъ около шеи узкія решетки изъ пронизокъ, покрывающія нѣсколько и

грудь. Иные прицепляютъ къ платью, послѣдуя обычаю Якутъ, наперстки и другія брякушки (Удинъ). Лѣтомъ носятъ многіе совсемъ изъ рыбьихъ шкурокъ, по вышеописанному порядку сдѣланное платье. Женщины трудятся надъ всемъ тѣмъ, что принадлежитъ къ одѣянію, чрезвычайно рачительно, и оказываютъ въ шитьѣ и строченьѣ большее искуство, нежели какого бы чаять можно было отъ сихъ непросвѣщенныхъ людей. Молодые, изрядно одѣтые Тунгузы и Тунгузки собою статны, миловидны, веселы, смѣлы въ поступкахъ и нарочито пригожи. Шаманы и Шаманки при совершеніи своего идолослуженія наряжаются совсемъ отмѣнно: но объ нихъ буду говорить послѣ.

Стелные или *конные Тунгузы* живутъ и одѣваются лучше и нѣжнѣе совершенно сообразно Буряшамъ; и при томъ заплетаютъ они по Монгольскому обыкновенію волосы на макушкѣ, а въ прочемъ бреютъ всю голову.

Они *ѣдятъ* всѣхъ четвероногихъ звѣрей, не изключая и хищныхъ, также ласточекъ, мышей, словомъ сказать все безъ разбору, да и самую падалыцину, когда только не съ лишкомъ воняетъ; всѣхъ птицъ и рыбъ: но змѣи, ящерицы, лягушки, насѣкомые и черви кажушся имъ гнусны. Изъ царства растѣній заимствуютъ они себѣ въ пищу разные коренья, вырываемые ими въ изобильномъ количествѣ изъ норъ водящихся въ странѣ ихъ особаго рода мышей (*), также отмѣнную свою сарану (**) комки изъ шарлыку (***), совиной стрѣлы или молочайнику (****), разныя дикорастущія ягоды, а изъ травъ больше дикіе роды прасу.

Зимній запасъ лѣсныхъ Тунгузовъ состоитъ кромѣ того что доспаютъ они ежедневно на охотѣ, въ замороженныхъ, сушеныхъ на солнцѣ, или копченыхъ рыбахъ, въ мясѣ такимъ же образомъ отъ порчи сохраняемомъ, въ мерзлыхъ дикорастущихъ ягодахъ, а у оленьихъ Тунгузовъ еще и въ сырѣ. Запасъ хранятъ отъ части въ вырытыхъ въ землѣ погребахъ, а отъ части въ небольшихъ голубятнямъ нашимъ подобныхъ чуланахъ, которые они для безопасности отъ хищныхъ звѣрей строятъ выше земли на одну или и на двѣ сажени на лесинахъ срубленныхъ деревъ.

(*) Mus œconomicus. Pall.
(**) Lilium Martagon & pomponium.
(***) Polygon vivipar.
(****) Sangviforba.

Тунгузъ въ охотничьемъ платьѣ съ тыла.
Ein Tungus im Jagd Kleid rückwärts.
Un Toungouse en habit de chasse par derrière.

Пищу готовятъ себѣ просто и неопрятно. Мяса какое бы ни было, отнюдь сыраго не ѣдятъ; варятъ же просто въ водѣ почти всегда безъ соли, или жарятъ, держа надъ огнемъ на деревянныхъ рожнахъ. Ѣствa ихъ *Силло* есть не иное что, какъ мясо смѣшанное съ дикими кореньями. Кровяныя колбасы дѣлаютъ совсемъ просто, а именно: выворотя кишку, наполняютъ ее безъ всякаго чищенья кровью, а по томъ варятъ. Когда они изрубленныя потрохи вмѣстѣ съ кровью кладутъ въ кишки, то колбасы ихъ называются тогда *Нимни*. *Жиръ* и *сало* ѣдятъ изъ горсти голое безъ хлѣба и соли. *Копченое мясо* и *рыбы*, равно то и другое на солнцѣ сушеное, ѣдятъ безъ всякаго варенія. Самая мерзкая ихъ ѣствa есть жареное или вареное *мѣсто рожениць*, которое они въ первомъ случаѣ *Сигамою*, а въ другомъ *Сдехалою* называютъ. Отцы почитаютъ его наилучшимъ кускомъ, да и матери отвѣдываютъ; при томъ созываютъ для отвѣдыванія сей ѣствы однихъ только наивеличайшихъ друзей, къ которымъ въ семъ случаѣ не всякъ бы чужой человѣкъ пожелалъ быть причисленъ. Когда они отъ принимающихъ подать Козаковъ могутъ вымѣнить на мягкую рухлядь муку, то варятъ изъ оной жидкую соломашу.

Они *лютъ* всегда чистую воду, весною по нѣскольку березоваго соку, мясные и рыбные ошвары, и вареную съ пьяною травою (*) съ серебаринными листочками, и съ шелухою кедровыхъ шишекъ, воду безъ всякой другой примѣси. Дабы слюна служила лѣтомъ къ утоленію жажды, то жуютъ листвичной клей. У лѣсныхъ Тунгузовъ, кромѣ табаку, нѣтъ въ употребленіи ничего пьянаго, да и тотъ курятъ изъ маленькихъ Китайскихъ трубокъ, перемѣшавъ съ мхомъ: по чему и бываютъ во всю жизнь свою трезвы. Охоцкія и другія Сѣверныя поколѣнья употребляютъ для веселости духа такъ, какъ Остяки и Якуты, *мухоморы*. Степные и заживнѣйшіе оленьи Тунгузы пьютъ лѣтомъ *перекваше́нное молоко*, а первые и вино изъ молока выкуренное. *Перегонный приборъ* весьма сходствуетъ съ тѣмъ, какой у насъ употребляется. Они ставятъ на котелъ наполненной кислымъ молокомъ деревянное дупло, по серединѣ котораго находится решетчетая доска, у коей на верхней сторонѣ сдѣланы жолобочки, склоняющіеся къ боковой дупла скважинѣ. Съ наружи покрываютъ они дупло на верьху войлоками, а скважины около котла замазываютъ глиною. Поднимаю-

(*) Rhododendr. dauric.

щїеся отъ разложеннаго подъ котломъ огня сквозь решетку крѣпкїе пары, собираются въ жолобочкахъ и стекаютъ боковою скважиною, къ коей придѣлана труба проводящая ихъ въ сосудъ.

Въ *обхожденїи* они отнюдь себя не принуждаютъ. Они говорятъ не много, да и то безъ околичностей. Будучи по природѣ люди добрые, всегда веселы и рѣдко одинъ другаго обижаютъ. Прозьбъ у нихъ вовсе нѣтъ, но всякъ требуетъ того, чего желаетъ, и вѣрно получаетъ, когда только есть что дать; либо въ то же самое время слышитъ отказъ безъ огорченїя. Нѣжности вышшаго степени имъ не знакомы: однакожъ свойственна имъ какъ будто холодная, но дѣльная дружба. Они иногда и нѣсколько лѣтъ не видавшись, не здоровкаются; да и разстаются по большой части безъ прощанья, и слушаютъ безъ примѣтнаго состраданїя, когда говорятъ о нещастїяхъ, да и о самой смерти ихъ друзей. До старости же дожившїе друзья увидѣвшись послѣ долговременной разлуки обнимаютъ другъ друга, и при томъ иногда такъ плотно, что въ лицѣ оба посинѣютъ; иногда же и цѣлуются. Женской полъ и у Тунгузъ гораздо чувствительнѣе мужескаго; иногда стоитъ немалаго труда воздержать молодыхъ вдовъ отъ самоубїйства, и такъ далѣе. *Ласковыя* ихъ *слова* суть слѣдующїя: дружокъ (Ника), дитетка (Ута), батюшка (Амениканъ), матушка (Онимиканъ), старичокъ и добринькой (Каттунъ). Употребительнѣйшїя же *ругательства* суть: воръ, бѣсъ, (Буни), проклятой (Чилкуръ). За подарки почти и не благодарятъ: но при всемъ томъ оказываются весьма услужливыми, провожаютъ своихъ благодѣтелей нѣсколько дней долѣе, и доставляютъ имъ иногда и на свой счетъ забавы, которыя въ естественномъ ихъ состоянїи почитаются наибольшими. Сколько они голодъ сносить могутъ, столько напротивъ того и ѣдятъ здорово, да при томъ безвременно. Во время ѣды сидятъ на землѣ на цыпкахъ. Кто бы ни пришелъ, всякаго угощаютъ, хотя и послѣднимъ кускомъ. Ни передъ ѣдою, ни послѣ оной не молятся. Для прогнанїя отъ себя летающей въ превеликомъ множествѣ мошки, которая крайне безпокоитъ, перевѣшиваютъ часто, кромѣ махала и селезьихъ головъ, какъ о томъ сказано выше, небольшїе горшечки, въ которыхъ курится гнилое дерево, черезъ плечо такъ, что курево сїе то въ переди, но назади виситъ, смотря по дѣлу ихъ и по вѣтру: и такъ они безпрестанно бываютъ въ дыму, отъ чего около носу нарочито смугла бываетъ у нихъ кожа.

Чистота не въ великой у нихъ чести. Они никогда не умываются, и ни какой посуды не выполаскиваютъ, но за велико считаютъ и то, когда выпрутъ овчиною, которую выпаскиваютъ иногда и изъ колыбели. Когда у себя или у дѣтей выискиваютъ вшей, то гадину сію глотаютъ. Они не гнущаются и дѣтскими нечистями; сопливые ихъ носы берутъ къ себѣ въ ротъ, и высосавъ возгри глотаютъ; много у нихъ и другихъ таковыхъ мерзостей. У людей живущихъ столь соотвѣтственно простотѣ человѣчества, не могутъ быть наблюдаемы наши понятія о стыдливости. Дѣти, будучи уже и нарочито взрослы, ходятъ не рѣдко со всемъ нагіе, да и совершеннолѣтніе обоихъ половъ, однако не дѣвки, сидятъ также возлѣ огню нагіе до половины, то есть имѣютъ на себѣ одни только коротенькія штаны, или попрыгиваютъ въ такомъ же состояніи и внѣ своихъ юртъ. По привычкѣ и по тому, что почти всѣ взрослые женаты, обычай сей безвреденъ и не соблазнителенъ.

Лѣсные Тунгузы при естественномъ, трезвомъ и не натужномъ житіи своемъ не прельщаются ни деньгами, ни крущцами, выключая желѣзо, ниже другимъ чемъ, надобнымъ намъ по житейскимъ нашимъ обрядамъ и прихотямъ. Напротивъ того дѣтей, здоровья и старости желаютъ. Они *любятъ дѣтей* чрезвычайно: но сіи бываютъ имъ на старости и питомцами. Однако они не плодородны: мало такихъ матерей, которыя имѣютъ четверыхъ дѣтей; а сіе происходитъ можетъ быть частію отъ суроваго житія и отъ того, что долго кормятъ дѣтей грудью, то есть иногда и до пятаго года. Бабы ихъ родятъ легко, и начинаютъ тотъ часъ послѣ родовъ ходить; да и откочовываютъ вмѣстѣ съ мужьями, которые почитаютъ ихъ четыре недѣли послѣ родовъ нечистыми. Кто ни будь изъ пріятелей нарекаетъ младенцу безъ всякихъ обрядовъ вѣры имя, какъ н. п. *мальчикамъ*: *Шелинга*, *Уркунду*, *Лавинка*, *Атунга*, и такъ далѣе; а *дѣвкамъ*: *Аланмурѣ*, *Оіокѣ*. *Тунгилби* и проч. Младенцы лежатъ въ колыбеляхъ нагіе, и обсыпаны во кругъ истертымъ гнилымъ деревомъ: покрываютъ же ихъ шубнымъ лоскутомъ.

Многоженство у нихъ не запрещено, и многіе имѣютъ женъ по пяти, однакожъ больше такихъ, у которыхъ по одной только женѣ. По слику всякъ старается, какъ можно скорѣе, завестись своимъ хозяйствомъ; то сочетаніе для обоихъ половъ нужно, и совершается въ весьма молодыхъ лѣтахъ; по чему пятнадцатилѣтніе

мужи и двенадцатилѣтнія бабы и вдовы у нихъ нерѣдки Невѣстъ они выкупаютъ. Оленные и конные Тунгузы даютъ *за невѣсту выкулу* (Шурунъ) отъ 20 до 200 всякаго скота; оленій Тунгузъ даетъ отъ одного до 20 оленей; рыболовствующій Тунгузъ платитъ за избраннаго своего тестя года по 2, по 3 и больше подушной окладъ. Приданое (Иши) равняется почти прошиву четвертой доли выкупу; невѣста же даритъ отъ себя жениха платьемъ, которое служитъ свидѣтельствомъ въ разсужденіи искуства ея въ выдѣлываніи кожъ и шитьѣ. По исполненіи рядной начинаютъ женихъ и невѣсту спать вмѣстѣ, безъ предваритѣльныхъ торжественныхъ обрядовъ; когда же они переходятъ жить въ новую юрту, то бываетъ празднество. Конные Тунгузы ѣздятъ при томъ съ друзьями своими и пріятелями лошадь, оленьи оленя, а рыболовствующіе дикаго звѣря, какого къ сему случаю убить удастся какъ н. п. волка или лисицу. Въ случаѣ же неудачи въ звѣриномъ промыслѣ убиваютъ собаку; по крайней мѣрѣ даетъ обѣщаніе поднять такової столъ женихов отецъ или свекоръ.

Увеселенія ихъ при брачныхъ поѣздахъ и въ праздники состоятъ въ повѣствованіи вымышленныхъ приключеній, которыя они иногда и воспѣваютъ въ пѣсняхъ, о звѣриномъ промыслѣ, о любви и проч. въ пляскѣ по досчатой скрыпкѣ (Куръ) о трехъ струнахъ; мужчины же забавляются наибольше бѣганьемъ въ запуски, выпереживаніемъ на лошадяхъ, и стрѣляньемъ изъ луковъ.

Болѣзней у сихъ крѣпкихъ, умѣренныхъ, веселыхъ и безпечныхъ людей мало, а собственныхъ и вовсе нѣтъ: однакожъ рѣдко кто и у нихъ доживаетъ до глубокой старости. Старики лѣтъ въ 70 весьма у нихъ рѣдки. Рѣніе глазъ отъ дыму, и цынга отъ непрывычки къ спокойному житью, суть обыкновенныя тягости въ старости. Нѣсколько кратъ, да и за тридцать лѣтъ предъ симъ, весьма пагубна для нихъ была оспа. Идолослужители ихъ суть совокупно и врачи; стараются же пособить домашнимъ лѣкарствомъ, приношеніемъ жертвы и волшебствомъ.

Покойниковъ своихъ хоронятъ въ одѣяніи, и надѣляютъ ихъ табашною и другою надобностью; мужчинамъ же даютъ и оружіе. Когда отъ покойника не было особливаго завѣщанія, то погребаютъ его тамъ, гдѣ умеръ; Шаманы и другіе хотятъ истлѣть на чистомъ воздухѣ, по чему и покрываютъ ихъ только камнями и хворостомъ, у перрыхъ же вѣшаютъ еще и барабанъ; нѣкоторые, напрошивъ того, желаютъ преданы быть погребенію или возлѣ род-

Тунгуской Шаманъ при рѣкѣ Аргунь съ лица.
Ein Tungusischer Schamann am Argun Fluss vorwärts.
Devin tougouse auprès de l'Argoun par devant.

Тунгуской Шаманъ при рѣкѣ Аргунь сзади.
Ein Tungusischer Schamam am Argun Fluss ruckwarts.
Devin toungouse auprès de l'Argoun par derrière.

ственниковъ или возлѣ какого ни есть любимаго дерева. Похороны отправляютъ пріятели безъ всякихъ обрядовъ; а потомъ одинъ послѣ другаго потчуютъ покойника, ставя на могилу его пищу и питье: и сіе называется у нихъ *Шатуралъ*.

Законъ содержатъ *языческой* по *Шаманскому толкованію*. Верьховное или всеобщее божество называютъ *Боа*, дїавола *Буги*, а идолослужителей и волшебниковъ *Шаманами*.

ВОСТОЧНЫЕ СИБИРСКІЕ НАРОДЫ.

Ближайшая къ Сѣверу матерая земля Сибири извѣстна стала Россіянамъ въ послѣдней половинѣ шестаго надесять столѣтія, и завоеваніе оной по причинѣ отдаленности, суровости мѣстъ и дикости тамошнихъ жителей, не могло произходить иначе, какъ токмо медлительно. По 1690 годѣ извѣстна была Камчатка по однсму только слуху; занятіе же оной возпослѣдовало въ 1696 году. Въ 1710 году найдены Курильскіе острова. Въ 1727 году воспріяло начало свое Камчатское морское путешествіе подъ предводительствомъ *Беринга*, продолжавшееся до 1741 года. Во время онаго Восточные, а отъ части и Сѣверные берега Сибири, острова на морѣ между Сибирью и Америкою, а особливо Курильскіе, также Японія, да и самая матерая земля Америки, отъ части ближе опредѣлены, отъ части открыты, отъ части же и посѣщаемы были. По томъ бывали въ мѣстахъ сихъ и на островахъ Россійскіе промышленики, Козаки и Купцы, а въ послѣднія времена доѣзжалъ до нихъ Камчанъ Берингъ, и мало по малу обложены нѣкоторые подушнымъ сборомъ. Чуцкой мысъ, называемой и Шелатскимъ, и вообще Анадырская страна, прежде Камчатки стала извѣстна, и въ 1738 году и послѣ по большой части войскомъ состоявшимъ подъ предводительствомъ Маіора *Павлуцкаго* пройдена и завоевана: но дикіе тамошніе жители не всѣ пребыли въ повиновеніи.

Тѣ же самыя обстоятельства, которыя противуполагали препоны завоеванію и удержанію сихъ странъ, препятствовали и пріобрѣтенію точнаго объ нихъ свѣденія, по елику они по большой части не виданы были испытателями никогда. Все знаніе объ нихъ основано на изустныхъ преданіяхъ, которыя однакожъ въ отношеніи къ народамъ сихъ странъ, по елику устроенія ихъ и странные въ жизни обряды и самимъ воинамъ и купцамъ гораздо примѣтнѣе, нежели качество холодной, суровой и къ житію Европейцовъ почти вовсе неспособной земли, не столько не совершенны, какъ въ разсужденіи онаго естественнаго состоянія. *Стеллеръ*, *Крашенинниковъ* и *Миллеръ*, всѣ трое члены здѣшней Санктпетербургской Академіи Наукъ, а особливо Кавалеръ Палласъ сообщили объ нихъ наипространнѣйшія и лучшія извѣстія: однако и разныхъ неученыхъ путешественниковъ сказки о томъ вѣрны и полезны. Я почерпну и внесу сюда изъ таковыхъ извѣстій все то, что до предмѣта моего касается.

Между сими народами *Юкагиры* съ *Якутами*, *Чукчи* съ Сѣвернѣйшими *островскими жителями*, *Камчадалы* съ нѣкоторыми *Курильцами* и Восточными островскими жителями, въ языкѣ и житіи нарочито сходствуютъ, а *Коряки* составляютъ какъ будто бы межоумокъ между Чуцкими и Камчадальскими народами. Но у всѣхъ столь великая разность въ языкѣ, житіи, нравахъ и прочемъ, что и сходства почти не примѣтно: по чему безъ точнѣйшихъ до произхожденія ихъ касающихся извѣстій или рачительныхъ испытаній не можно ни чего положительно сказать о ихъ единоплеменствѣ и породѣ относительно къ ихъ предкамъ. Я же по намѣренію моему, касающемуся до нынѣшняго ихъ состоянія, описываю ихъ здѣсь по порядку подъ именемъ *Восточныхъ Сибирскихъ народовъ* больше въ разсужденіи ихъ смежности, нежели по стапимому древнему ихъ единородству.

Юкагиры.

Юкагиры и нынѣ еще нарочито знатный народъ, кочующей въ ближайшихъ къ Сѣверу Якутскихъ мѣстахъ и около самаго Ледовитаго моря, въ Восточной сторонѣ *Лены*, отъ *Ямы* до самой *Колымы*.

Они, по народной молвѣ, почти столь же давно, какъ и Якуты, извѣстны были Россійскимъ завоевателямъ Сибири: но какъ они жили въ ближайшихъ къ Сѣверу, въ суровѣйшихъ и непроходимыхъ странахъ, то первые Юкагиры не прежде, какъ въ 1639 году начали платить подушный окладъ: чему противились и вооруженною рукою. Лошади совсемъ имъ были неизвѣстны: у Якутъ напротивъ того оныя попадаются. И по тому думать надобно, что они издавна уже живутъ въ сихъ холодныхъ, болотистыхъ и гористыхъ мѣстахъ.

Нынѣ кочуетъ при нижней *Ямѣ* пять Юкагирскихъ колѣнъ, платящихъ подушный окладъ за 287 душъ въ *Устьямское Зимовье*, которое отстоитъ отъ Якуцка на 1184 версты къ Сѣверу. При нижней *Индигиркѣ* и *Алазеѣ*, вышедшихъ изъ Ледовитаго моря рѣкахъ, около *Удяндинскаго Зимовья* кочуютъ четыре поколѣнья, которыя приписаны къ *Алазейскому Зимовью*, отстоящему отъ Якуцка на 1369 верстъ въ Сѣверосѣверовосточную сторону. При нижней *Колымѣ* живетъ 20 колѣнъ, изъ коихъ семь называются Юкагирами и состоятъ изъ 677 душъ. Они отдаютъ подушной окладъ въ зимовьяхъ при Колымѣ, изъ коихъ нижнее лежитъ въ 1914 верстахъ отъ Якуцка въ Сѣверовосточную сторону во 100 верстахъ выше устья Колымы, впадающей въ Ледовитое море. Весь народъ платитъ подать за 964 души. Но ихъ въ пустыняхъ такъ трудно отыскивать, что число непереписанныхъ мужчинъ, также женъ и дѣтей, по крайней мѣрѣ въ четверо превозходитъ, въ отношеніи ко всему народу, помянутое количество.

Въ разсужденіи *вида* и употребительныхъ у нихъ обрядовъ походятъ они на *Якутъ*, въ житіи же сходствуютъ съ *Семоядью*. *Одѣяніе* ихъ такимъ же образомъ составлено. Въ *языкѣ* ихъ много Якутскихъ словъ, но отнюдь не столько, чтобы можно было почесть его Якутскимъ нарѣчіемъ; ни они Якутъ, ни сіи ихъ никакъ не разумѣютъ. Идолослуженіе ихъ сходствуетъ съ Якутскимъ. Они кажутся быть особымъ и отдѣленнымъ народомъ еще и по то-

му, что живутъ совсемъ отщетясь и не имѣя ни какого обращенія съ другими народами.

Они *кочуютъ*, какъ и Якуты, въ юртахъ и заимствуютъ себѣ пропитаніе отъ звѣринаго промысла, рыбной ловли и содержанія оленей. Нѣкоторое поколѣнье, которое Коряки называютъ *Анталами*, имѣетъ, какъ слышно, всплошь пѣгихъ оленей. *Естьы* у нихъ такія же, какъ и у Якутъ.

Они *любятъ* больше, нежели другіе Сѣверные жители, *упоеніе* и бреженье, и употребляютъ на такой конецъ *табакъ* да *мухоморы*, по примѣру другихъ Сѣверныхъ Сибиряковъ. Они ѣдятъ не только отъ одного до четырехъ мухоморовъ, но и, какъ повѣствуетъ *Стеллеръ*, почитаютъ и мочу упившихся къ произведенію такова-го же дѣйствія способною: по чему оную и сберегаютъ. Отъ употребленія мухоморовъ не примѣтно сильнаго въ крови волненія: но въ нервахъ производятъ они столь великое дѣйствіе, что нѣкоторые во время бреженья безпрестанно трясутся. Какъ Юкагирскіе, такъ и Тунгузоламутскіе Шаманы принимаютъ всегда передъ своимъ упоеніемъ по доброму глотку таковой мочи. Въ прочемъ бываютъ такіе упійцы на старости глупы. Во время упоенія думаютъ про себя, что они люди большіе, толстые и богатые: иные поютъ также лежа на спинѣ красивыя пѣсни о любви или звѣриномъ промыслѣ; другіе мелютъ пустошь о будущемъ, и такъ далѣе. Будучи въ наивеличайшемъ упоеніи кричатъ и шумятъ, пока не уснутъ. Инымъ совсемъ не можно употреблять мухоморовъ, по тому, что послѣ оныхъ сами на себя остервеняются. Таковое дѣйствіе производятъ они, какъ слышно, и всегда, когда кто въ упоеніи коснется женскаго пола; по чему трезвые и отвращаютъ отъ того упоенныхъ.

КАМЧАДАЛЫ.

Полуостровъ *Камчатку* составляетъ каменистый и безплодный хребетъ горъ, простирающійся отъ матерой земли Коряковъ между Восточнымъ моремъ, также Пенжинскимъ морскимъ заливомъ и Охоцкимъ моремъ въ Южной сторонѣ, на Западъ, и въ кряжѣ Курильскихъ острововъ на многихъ мѣстахъ моря до самой Японіи продолжается. Сія земля, находящаяся между 51 и 62 степенемъ Сѣверной широты, не столько по Сѣверному, сколько по Восточному своему положенію, которое по новѣйшей картѣ находится подъ 174 степенемъ, и по причинѣ каменистой подошвы, холодныхъ ключей, недостатка въ плодородной землѣ, и дѣйствія стужи особливо лѣтомъ, крайне неспособна ни для хлѣбопашества, ни для скотоводства; она едва можетъ быть обитаема привыкшими къ Европейскому житію людьми, и по справедливости почитается наисуровѣйшимъ мѣстомъ обширной Россійской Имперіи. Небольшое число Россійскихъ усадьбъ на семъ полуостровѣ составляютъ остроги; да и тѣ разсѣяны, смотря по тому, какъ требуетъ того надзираніе за Камчадалами, ссылочными людьми и шоргами, и стоятъ казнѣ не дешево. При всемъ томъ суровыя сіи горы, по всѣмъ вѣроятностямъ, имѣли искони коренныхъ жителей, а именно *Коряковъ* въ Сѣверной сторонѣ къ матерой землѣ, и *Камчадаловъ*, живущихъ на лежащемъ ближе къ Югу полуостровѣ. О *Корякахъ* буду говорить послѣ, а теперь опишу *Камчадаловъ*.

Камчадалы называются сами *Ительменами*, т е. жителями. Полуостровъ ихъ названъ Камчаткою по рѣкѣ *Камчаткѣ*, находящейся въ Западной его сторонѣ, а сія получила наименованіе свое конечно отъ прозванія храбраго Ительмена *Конгата*, жившаго при оной.

Произхожденіе ихъ по недостатку въ бытійственныхъ свѣденіяхъ и по причинѣ собственнаго ихъ незнанія въ разсужденіи бывшихъ прежде съ ними перемѣнъ, сомнительно. По языку, виду и житію кажутся они особливымъ, съ нѣкоторыми жителями ихъ морей единоплеменнымъ народомъ. Кромѣ Коряковъ, нѣкоторыхъ островскихъ жителей, а нынѣ и Россіянъ, не извѣстны имъ ни какіе другіе народы. Домашнія ихъ надобности совсемъ отмѣнны отъ скарбу другихъ народовъ, и толико просты, колико не велики собственныя ихъ нужды, подавшія имъ поводъ къ изобрѣтенію оныхъ.

Не меньше отмѣнно и самое ихъ житїе. Все сїе свидѣтельствуетъ, что они искони владѣютъ своими мѣстами.

Они *раздѣляются* и *называются* по рѣчкамъ, при которыхъ живутъ, и отъ коихъ рѣдко переселяются къ другимъ. Ради удобности въ собиранїи подати и смотрѣнїи за ними приписаны они къ разнымъ острогамъ. Къ *Большерецкому острогу* принадлежало въ 1760 году 1196 записныхъ душъ, которыя живутъ въ 22 острожкахъ. Къ Верьхнему и Нижнему *Камчатскому острогу* причислено 25 острожковъ, а душъ 938; къ *Тагильскому* же *острогу* 26 острожковъ, а душъ 940. Ежели въ разсужденїи неточнаго счисленїя, также женщинъ и дѣтей, положить число душъ противу вышеписаннаго въ трое или и въ четверо; то количество народа будетъ при всемъ томъ для толико обширной страны весьма малое, и тѣмъ паче, что въ разсужденїи ближайшихъ къ Сѣверу остроговъ положены въ счетъ и принадлежащїе къ нимъ Коряки. При томъ же и оспа въ 1768 и 69 годахъ, слѣдовательно нѣсколькими лѣтами позже переписи, великое ихъ множество переморила.

Камчадалы обыкновенно *росту малаго*, широкоплечи, головасты; лицо у нихъ продолговатое и нѣсколько плоское, носъ низменный, глаза маленькїе, губы тонки, ноги коротки, бороды не велики. Они весьма нечувствительны ко всякимъ перемѣнамъ погоды и жизни; на ногахъ же крѣпки и ходятъ скоро. У *женьщинъ* въ лицѣ кожа тонкая и смуглая; глаза и брови черныя, руки и ноги тонкїя; да они и вообще статны.

Народъ сей имѣетъ *воображенїе проницательное* и память добрую, да при томъ чрезвычайную склонность и способность къ подражанїю. Пѣсни ихъ и сказки преисполнены остроумными и забавными вымыслами. Что бы ни увидѣли, все поддѣлаютъ, и умѣютъ наипаче передразнивать иностранцовъ въ разсужденїи рѣчей и помаванїй. Прародительскїе обычаи не строго наблюдаютъ; но какъ они никогда почти не разсуждаютъ, отъ содѣланныхъ прежде злодѣянїй ни кѣмъ не предостерегаются, не думаютъ ни мало о слѣдствїяхъ или предбудущемъ, и такъ далѣе, то больше послѣдуютъ худымъ, нежели добрымъ примѣрамъ, и развращаются. Они чрезвычайно любопытны: по чему сны и толкованїя оныхъ много дѣлаютъ имъ хлопотъ. Главная ихъ страсть похоть и веселость, которой рѣдко не сотовариществуетъ безпечность и

безпристрастїе къ прочимъ пріятностямъ житейскимъ; да и къ самой жизни. Бѣдность ихъ не тревожитъ; на звѣриной промыселъ ходятъ для утоленія единственно голоду, и при томъ удаляются отъ хижинъ своихъ не далѣе, какъ на такое пространство, чтобы можно было возвратиться къ бабамъ ночевать. Не нѣжность вкуса, но изобилїе въ пищѣ и хмель, напитковъ, ихъ прельщаетъ. Они завидуютъ блаженству своихъ предковъ, которые жили въ шакія времена, что бродили въ хижинахъ по самыя ладышки въ помояхъ, а нынѣ де и подошва едва подмокнетъ. Въ похоти скоту подобны; и по тому мужчины, вопреки обыкновенію Восточныхъ народовъ, добровольно раболѣпствуютъ женамъ. Не меньше любострастенъ и женскій полъ, который полюбовниками своими не только хвалится и допущаетъ иностранцовъ награждать себя за всѣ услуги удовлетвореніемъ ихъ похоти, но и употребляетъ неестественныя угожденія страсти. *Стеллеръ*, жившій долго въ Камчаткѣ, почитаетъ причиною таковой ихъ неутолимой похоти ежедневное яденіе почти гнилой рыбы, икры, сала, разныхъ родовъ луку, и сверьхъ того праздность.

О *чести* и *стыдѣ* не опредѣленныя имѣютъ они понятія: и потому отъ суровыхъ поступокъ больше, нежели отъ ласковыхъ, становятся вѣжливѣе, услужливѣе и меньше плутовати. *Одна похоть да раздолье въ житіи* возбуждаютъ въ нихъ зависть: и потому крадутъ жонъ да собакъ: но за таковыя покражи бывали между ими прежде не рѣдко и войны. Они крайне *боязливы*, мстятъ только сокровенно, и приходятъ въ отчаяніе и отъ самой малой опасности; не уповая на грядущую жизнь, бываютъ склонны отвращать зло настоящее, хотя въ прочемъ и суемысленное, самоубійствомъ. Не только осужденные на казнь, но и негодующіе, предпочитаютъ смерть горестной жизни или сопряженному съ казнію болѣзнованію. Устарѣлые и изувѣченные Камчадалы еще склоннѣе, нежели древніе Сѣверные народы, которые стариковъ своихъ побивали, поднимать на самихъ себя руки. Болѣзненныхъ страданій сносить не могутъ. Когда родятся близнецы, то охотно одного изъ нихъ убиваютъ. То же дѣлаютъ и съ уродами. Беременныя женщины, которыя много имѣютъ дѣтей, или чувствуютъ себѣ отъ нихъ помѣху въ исполненіи своей страсти, изводятъ ихъ умышленно, и такъ далѣе. Смерть же, хотя и мучительную, сносятъ злодѣи и больные весьма спокойно.

У Камчадалъ нѣтъ ни грамоти, ни заручительныхъ знаковъ, ни ученія, ниже иныхъ какихъ знаній, кромѣ тѣхъ, къ какимъ руководствуютъ необширныя ихъ дѣла и природа. Они имѣютъ собственной *языкъ*, котораго корень походитъ на отрасль Монгальскаго языка, и которому трудно учиться, по тому наипаче, что они названія вещей внѣ области ихъ находящихся не заимствуютъ изъ другихъ языковъ, но сами выдумываютъ, сообразуясь природѣ или обстоятельствамъ, по которымъ они имъ попадаются. Они такъ, какъ и мы, *считаютъ* до десяти, а по томъ повторяютъ. По большой части и на первомъ десяткѣ берутъ уже на помощь пальцы. Неизчислимость изъявляютъ они чрезъ сжиманіе пальцовъ, или тѣмъ, что хватаются за волосы.

Лѣтній годъ состоитъ изъ лѣтняго и зимняго годовъ, которые они раздѣляютъ по луннымъ теченіямъ (Тава), а сіи называютъ по естественнымъ явленіямъ, какъ н. п. *кокушкинъ мѣсяцъ* (Конкуачъ), когда начинаетъ кричать кокушка, и такъ далѣе. Дней не считаютъ. Годы числятъ по новѣйшимъ и важнымъ для нихъ приключеніямъ, какъ то по бывшимъ мятежамъ, по свирѣпствованію оспы, и такъ далѣе.

Союзъ наблюдаютъ между собою *по семьямъ*. Всякое семейство живетъ въ особомъ острожкѣ при какомъ ни будь ручьѣ или рѣчкѣ, и состоитъ изъ нѣсколькихъ хозяйствъ. Молодые поселяются въ тѣхъ острожкахъ, гдѣ женятся. Большой острожокъ раздѣляется на части, но все при томъ же ручьѣ или рѣчкѣ. Старѣйшій или коренный острожокъ пользуется нѣкоторыми преимуществами потому, что въ немъ жилъ сынъ родоначальника Камчадаловъ и божества ихъ *Кутки*. Старшинѣ острожка оказывается нѣкоторое, однакожъ малое, повиновеніе. Они наказываютъ только воровъ да убійцъ, первыхъ тѣмъ, что прижигаютъ у нихъ пальцы, по чему ихъ признаютъ и презираютъ; послѣднихъ же выдаютъ обиженнымъ, которые часто поступаютъ съ ними жестоко.

Въ прежнія времена бывала часто между нѣсколькими острожками, наипаче изъ похищенія женъ, междоусобная *брань*, по случаю которой произошли небольшіе владѣльцы (Тоіонъ), которые противниковъ побивали, а женъ, собакъ и имѣніе брали себѣ въ добычу. А особливо воевали они часто Коряковъ, и иногда выигрывали, а иногда и сами побѣждаемы были. Они никогда не осмѣливались заѣдомо вступить съ непріятелями своими въ сраженіе, но такъ, какъ во время мятежей бываетъ, нападали на нихъ не-

чаянно въ ихъ жилищахъ или выманивали ихъ изъ выгодныхъ мѣстъ. Въ острожкѣ, на которой бывало такое нападеніе, кололи иногда мужья своихъ женъ, а по томъ боясь горшей участи, и самихъ себя. Собственныя ихъ *оружія* суть лукъ, стрѣлы и копья съ завостренными костьми, да сверьхъ того дубины.

Нынѣшнее ихъ *устроеніе*, которое такових междоусобныхъ браней не терпитъ, такое же, какъ и у большой половины прочихъ Сибирскихъ народовъ. Они состоятъ подъ смотрѣніемъ Россійскихъ начальниковъ, и даютъ заложниковъ или аманатовъ. *Подать* ихъ состоитъ въ одномъ соболѣ съ души, въ мѣсто котораго принимаютъ отъ нихъ такъ же въ казну и другую мягкую рухлядь, либо и сладкую траву, инако Сибирскимъ борщомъ (*) называемую для куренія вина.

Они живали всегда такъ, какъ и нынѣ, въ *одномѣстныхъ селитбахъ*, которыя укрѣпляли прежде земляными или и каменными стѣнами, либо палисадами: по чему и названы оныя отъ Россіянъ острожками; да и нынѣ такъ же называются, хотя укрѣплять и запрещено. Остатковъ прежнихъ деревень такое у нихъ множество, что должно думать, что Камчадалы были прежде нѣсколько кратъ многолюднѣе нынѣшняго. Всякій хозяинъ обще съ домочадцами своими имѣетъ по одной зимней и лѣтней юртѣ. *Зимнія хижины* вырываются подобно четвероугольнику въ землѣ, глубиною отъ 3 до 5 футовъ, обносятся палисадами и имѣютъ плоскія стропилы, покрываемыя хворостомъ, сѣномъ и землею. Входомъ служитъ отверстіе, сквозь которое по подрубленному ступенчато бревну въ низъ опускаются и въ верьхъ вылѣзаютъ, и которое такъ, какъ и другое насупротивъ сего отверстіе для выходу дыму и проходу воздуха, служитъ и вмѣсто окна. *Лѣтнія хижины* (Пемъ) объ нѣсколькихъ углахъ или круглы, и подобно нашимъ голубятнямъ стоятъ на нѣсколькихъ столбахъ, вышиною отъ земли сажени на двѣ. Столбы нѣсколько одинъ къ другому понаклонились, по чему хижина подобна видомъ кеглю. Стѣны и потолокъ деревянныя; кроютъ же длинною травою. Поелику хижины не велики, то стоятъ по нѣскольку рядомъ и соединены между собою доскою, служащею въ мѣсто перехода. Вѣтръ по большой части шатаетъ ихъ не мало. Подъ такових же хижинами, которыя по причинѣ топкой земли нужны, привязываются собаки.

(*) Heracleum Sibiricum. L.

Хозяйство у нихъ чрезвычайно бѣдное. Въ зимнихъ хижинахъ отдѣлены спальныя мѣста жердями. Въ мѣсто постели служитъ сдѣланная изъ травы рогожа. *Лодки* ихъ (Коачшапа) и ладьи (Байдара) устроены изъ дерева и рыбьей кости. *Собачьи санки* такъ, какъ у Ошяковъ и Тунгузъ, узки, длинны, легки съ подобнымъ ящику коробомъ. *Лыжи* ихъ такія же, какъ и другихъ Сѣверныхъ обывателей. *Мѣшки* дѣлаютъ изъ кишокъ большихъ морскихъ звѣрей; а *сосуды* изъ дерева и бересты. Въ старыя времена точили они себѣ топоры и ножи изъ камней, въ мѣсто иголокъ употребляли рыбныя кости, и такъ далѣе. Нынѣ же имѣютъ порядочные котлы, топоры, ножи, иные лакированные Японскіе либо и крущовые сосуды, булавки и сему подобное.

Стрѣлянія, да *погреба* ведутся у нихъ больше по старинному обыкновенію. Они по примѣру Тунгузъ и другихъ язычниковъ, *ѣдятъ* всякихъ звѣрей, птицъ и рыбъ: однакожъ не только ящерицъ и проч. но такъ же собакъ и мышей ѣсть не любятъ. Мертвые киты, тюлени и другіе морскіе звѣри кажутся имъ отмѣнно вкусны. Дикое коренье и всякіе плоды употребляютъ такъ, какъ и нѣкоторыя травы не только лѣтомъ, но и зимою въ пищу. Рыбу, мясо и коренье сушатъ на солнцѣ въ прокъ на зиму. Поелику у нихъ нѣтъ скотоводства, то они не столько, какъ скотоводствующіе народы, имѣютъ и поводу ѣсть падальщину. Приуготовленіе пищи странное и мерзкое. Весною ѣдятъ внутреннюю березовую и ивовую кору, которую изрубивши мѣшаютъ съ икрою. Калъ ихъ походитъ въ сіе время на гущу кожевеннаго квасу. *Солега* варится изъ дикихъ плодовъ, коренья и сладкой травы, вмѣстѣ съ саломъ или жиромъ. *Локала* есть не иное что, какъ сушеныя на солнцѣ рыбьи спинки, которыя не варя ѣдятъ. *Икру* сушатъ на солнцѣ же въ прокъ. *Сулриками* называютъ они крѣпко копченыя и почти прожареныя, а *Гурготами* такія рыбы, которыя въ вырытыхъ въ землѣ ямахъ перегнили такъ, что ихъ оттуда черпаютъ. Они воняютъ чрезвычайно, но при всемъ томъ Камчадальскому вкусу не противны. *Соли* мало у нихъ употребляется, а хлѣбъ и вовсе имъ не знакомъ.

Обыкновенное ихъ *питье* чистая вода, весною березовый сокъ, а лучшее уваръ изъ полушечной травы или луговаго чаю, мяса и рыбьей шелухи. Для *упоенія*, которое мужчины крайне любятъ, женщины же напротивъ того жалуютъ трезвыя увеселенія и иногда не упиваются, употребляли прежде одни только *мухоморы*, о

которыхъ упомянуто такъ же при описанїи Отяковъ и Юкагиръ, и которыя пьютъ Камчадалы съ уваромъ изъ листочковъ помянутаго луговаго чаю. Нынѣ же курятъ на такой конецъ *табакъ* и достаютъ отъ Козаковъ выдуманное ими вино изъ сладкой травы и раздавленныхъ плодовъ куренное.

Старинное *одѣяніе* обоихъ половъ во многомъ отмѣнно отъ нынѣшняго, по тому что они къ собственной своей одежѣ присовокупили много чужаго. *Камчадалъ одѣтый по прародительски* ходитъ въ хижинѣ, (а прежде ходили они такъ же лѣтомъ на звѣриной рыбной промыселъ) препоясавшись кожанымъ изрядно вышитымъ поясомъ, безъ шпановъ; въ переди виситъ сумка, а назади кожаной запонъ, по голому тѣлу; и слѣдовательно онъ почти нагой. Нынѣ же носятъ они подъ поясомъ рубахи. *Штановъ* надѣваютъ теперь по двое, которыя шьются по кости и завязываются подъ колѣнками; нижнїя или такъ сказать поршки дѣлаются изъ выдѣланной кожи, а верьхнїя, кои достаютъ да самыхъ пятъ, изъ мягкой рухляди, которую волосомъ пускаютъ къ верьху. Ноги обвертывали они прежде травою, или носили и сапоги на голой ногѣ; нынѣ же есть у нѣкоторыхъ и чулки. *Обувь* дѣлаютъ изъ тюленныхъ либо и оленьихъ кожъ, пуская шерстью наружу, или изъ рыбьихъ шкуръ; праздничную же изъ разныхъ кожаныхъ лоскушковъ и крашеной гладкой кожи составляютъ и красиво строчатъ: та и другая привязывается около ладыжекъ. *Верьхнее одѣяніе* состоитъ въ двоякихъ шубахъ, которыя они прежде носили на голомъ тѣлѣ, нынѣ же надѣваютъ подъ нихъ рубахи изъ холста, китайки, камки или шелковой матерїи: всѣ сїи товары покупаютъ у Россїянъ. *У нижнихъ шубъ*, которыя они почти одни только надѣваютъ, и кои называются у нихъ *ларками*, есть въ верьху такой точно, какой бываетъ у рубахъ, воротъ, сквозь которой едва проходитъ голова. Рукава и полы по колѣна. Шубы сїи дѣлаются изъ оленьихъ или тюленьихъ кожъ, выкрашенныхъ съ нутренной или закожной стороны ольховою корою въ темной цвѣтъ; въ подолѣ разпещрены по Тунгузскому обыкновенїю красивымъ шитьемъ и обложены не только бахрамою, но и долгими волосяными пучками. Они носятъ ихъ на обѣ стороны, однакожъ больше волосомъ къ тѣлу. *Верьхняя шуба* (Кукланка) подобна такъ же рубахѣ, токмо разпашная въ верьху и въ низу; дѣлается же изъ оленьихъ, а больше изъ собачьихъ кожъ. Она полнѣе нижней шубы или *Парки*, и достаетъ до самыхъ ладыжекъ. Около ворошника видна кос-

Камчадалъ въ зимнемъ платьѣ.
Ein Kamtschadal im Winter-Kleide.
Un Kamtchadale en habit d'hiver.

Камчадалка въ простомъ платьѣ.
Eine Kamtschadalische Frau in gewöhnlicher Kleidung.
Une Kamtchadale en habit ordinaire.

мятая собачья шерсть, и такъ же, какъ въ подолѣ и около рукавовъ, широкой отороченной или вичурами разпестренной, всегда бахрамою обшитой рубецъ, да сверьхъ того во многихъ мѣстахъ прикрѣпленные волосяные пучки, дабы шѣмъ страннѣе казалась шуба ихъ взору. На зади виситъ теплая сумка, для надѣванія, по примѣру Отяковъ, на голову. Въ переди же держится лоскутъ собачьей кожи, которымъ покрываютъ ночью лицо. Все вообще кожаное обращаютъ шерстью на ружу. Голову покрывали въ прежнія времена зимою *шалкою* изъ птичьихъ перьевъ или и изъ мягкой рухляди, либо ремнемъ, отъ котораго висѣли въ низъ лоскутья какого нибудь мѣху; а лѣтомъ *заслоночною шляпою* изъ дерева, коры или перьевъ, по примѣру Американцовъ на находящейся отъ Камчатки къ Востоку матерой землѣ. Нынѣ же носятъ многіе Рускія шапки.

Женщины ходятъ въ штанахъ, (а нынѣ сверьхъ того въ рубахахъ и чулкахъ) въ башмакахъ, сапогахъ, паркахъ и Куклянкахъ, подобныхъ мужескимъ. У *Куклянокъ* ихъ виситъ на зади хвостъ. Они обыкновенно оторачиваютъ ихъ дорогою мягкою рухлядью и разпещряютъ красивыми вичурами; носятъ же на обѣ стороны. Рукавицъ и ночью не скидываютъ. *Дѣвки* заплетали прежде волосы, по примѣру Татарокъ, въ нѣсколько маленькихъ косъ, которыя кругомъ затылка висѣли; нынѣ же разчесавши волосы, заплетаютъ на затылкѣ въ одну косу, которую украшаютъ лентами, корольками и прочимъ, и носятъ головную повязку. *Бабы* заплетали такъ же волосы въ нѣсколько косъ, которыхъ концы сводили вмѣстѣ въ одну главную косу, и увеличивали сію накладными волосами. Нынѣ же повязываютъ голову платкомъ, или надѣваютъ Рускіе кокошники. Около шеи носили въ старыя времена ремень съ разными брякушками, а нынѣ съ пронизками.

Теперь многіе, когда захотятъ пощеголять, наряжаются совсемъ по Руски, мужчины въ цвѣтные суконные кафтаны, кои нерѣдко бываютъ и съ пуговками, въ сапоги и проч; бабы же въ шелковыя рубахи съ манжетами, въ сарафаны, туфли, шелковые платки, и проч. Такой нарядъ стоитъ мужу и его семьѣ въ Камчаткѣ около 100 соболей или лисицъ. Въ старину никогда они не умывались; нынѣ же многія женщины уже бѣлятся гнилымъ деревомъ и пережженою слюдою, и румянятся особою морскою травою и жиромъ.

Мужчины препровождаютъ большую часть времени въ безпечной и похотливой праздности. Въ прочемъ же *упражняются* въ звѣриной и рыбной ловлѣ, да сверьхъ того въ домашнихъ подѣлкахъ. *Звѣриный промыселъ*, который надѣлялъ ихъ соболями, лисицами и всякою дичью, становится отъ часу хуже; одному человѣку надобно прилежно потрудиться, чтобы промыслить въ зиму лисицъ до десяти и такъ далѣе. Въ *рыбной ловлѣ*, при которой употребляютъ свои суденышки, неводы изъ кропивной пряжи и трехзубчатыя вилы, подобныя Тунгузскимъ, весьма они проворны, и умѣютъ пользоваться ходомъ рыбы. Они строятъ свои суденышки и хижины, дѣлаютъ сани и щепяную домашнюю посуду, рубятъ дрова, обдѣлываютъ луки и стрѣлы и вооружаютъ сіи послѣднія желѣзцами отъ разбитыхъ чугунныхъ котловъ, которыя разковываютъ безъ помощи огня, рѣжутъ траву на рогожи, и варятъ во преки обыкновенію другихъ народовъ, ѣствы. Другъ другу пособляютъ и ссужаются чемъ могутъ, не изъ прибыли, но по пріязни. *Корякамъ промѣниваютъ* соболей, лисицъ, бѣлыя собачьи шкуры и сушеные *мухоморы* для упиванья, на оленьи и другія кожи. Многіе нанимаются служить Россійскимъ купцамъ и козакамъ въ морскихъ путешествіяхъ къ островамъ, и какъ судовщики или корабельные служители, звѣриные промышленики и шолмачи, становятся имъ весьма полезны.

Женщины выдѣлываютъ кожи, прядутъ кропивныя нитки, плетутъ рогожи и кузовы, сушатъ рыбу, дѣлаютъ рыбій клей, собираютъ коренье, ягоды и травы, а особливо Сибирской борщъ, и проч. *Кожи выдѣлываютъ* на чисто по большой части выскабливая мездру, намазывая саломъ и икрою, и выжимая руками. Оленную же замшу выдѣлываютъ въ ольховомъ щелоку и квасу. Они весьма искусны въ *шитьѣ* и строченьѣ платья звѣриными жилами или нитками; при чемъ употребляли сперьва костяныя шилья, потомъ Японскія, нынѣ же Россійскія иглы. *Кроливная пряжа* употребляется только на неводы и канаты. *Клей рыбій* достаютъ съ китовыхъ и другихъ рыбьихъ шкуръ. Когда имѣетъ кто оленей, то смотрѣніе за ними, такъ какъ и кормленіе собакъ, препоручается женамъ же.

При всемъ ихъ подражаніи Россіянамъ, ведутся еще у нихъ многія и отъ части *странныя* обыкновенія, изъ коихъ нѣкоторыя относятся къ состоянію суровой ихъ страны. Они и теперь еще охотнѣе выпираютъ огонь изъ дерева, нежели высѣкаютъ посред-

Камчадалка въ хорошемъ платье.
Eine Kamtschadalische Frau zierlich gekleidet.
Une Kamtchadale en habit de fête.

Камчадалка въ великолѣпнамъ убранствѣ.
Eine Kamtschadalin im gröſten Schmuck.
Une Kamtchadale dans sa plus grande parure.

ствомъ булата, кремня и труту. Что касается до способа ихъ выпирать огонь изъ дерева, то оный состоитъ въ томъ, что вертятъ они палочку промежъ ладоней въ небольшой дырочкѣ какого нибудь дерева до тѣхъ поръ, пока не загорится, и употребляютъ при томъ избитую траву въ мѣсто труту По елику *собаки* единственная ихъ дворовая скотина; то они почитаются у нихъ за велико и содержатся въ знатномъ количествѣ. Они кормятъ ихъ рыбьими костями, и остатками какъ отъ рыбъ, такъ и отъ дичи. Собаки ихъ велики, сильны и весьма на волковъ похожи. Кромѣ гоньбы, употребляютъ ихъ зимою и въ упряжку. Одна собака везетъ на себѣ около двухъ пудъ грузу. Въ сани впрягаютъ они обыкновенно отъ четырехъ до осьми собакъ попарно; гдѣ нѣтъ тропы, тамъ долженъ извощикъ итти въ передъ на лыжахъ. При подъемѣ на гору надобно ему и безъ того итти пѣшкомъ; а подъ гору бѣгутъ собаки и сами такъ скоро, что едва можно усидѣть. Они переѣзжаютъ на таковыхъ своихъ бѣгунахъ безъ остановки часовъ въ пятнадцать больше 100 верстъ. Камчадалы *слятъ* на травяныхъ рогожахъ и шубахъ нагіе, и прикрываются одеждою. Во всемъ своемъ *поведеніи* крайне они неопрятны, и по елику лѣнивы и безпечны, то часто терпятъ великую нужду. Они не чистятъ и той посуды, изъ которой ѣли собаки. По большой части заводны они изрядно и вшами, которыхъ по Тунгузски глотаютъ. Почти всѣ запущаютъ ногти, и нечистотою какъ будто облѣплены. Прежде, нежели начали они покупать у Россіянъ котлы и чугунные горшки, не умѣли они иначе *варить* себѣ *пищу*, какъ токмо опуская каленые камни въ ушатъ наполненной рыбою или мясомъ. *Женщины вліяютъ* себѣ, кромѣ бѣлилъ и румянъ, *во красоту* еще и то, когда облѣпятъ лицо верьхнею кожицею медвежьихъ кишокъ. Они иногда и занавѣшиваются, или по крайней мѣрѣ отворачиваютъ рожу отъ незнакомыхъ мужчинъ. Въ прежнія времена *ѣли* тогда, когда было вдумается, а нынѣ наблюдаютъ обѣдъ и ужинъ; всякую ѣству ѣдятъ холодную и тѣмъ предохраняютъ зубы свои отъ поврежденія. Всякъ беретъ часть свою на дощечкѣ передъ себя и управляетъ оную въ ротъ рукою. Они *прожорливы*, да и *лгютъ* много. Всякъ ставитъ возлѣ ночлега своего сосудъ съ водою, которой по утру всегда бываетъ пустъ. Сколь ни бѣдны, однакожъ *гостямъ ради*: но при томъ поступаютъ странно. Хозяинъ крѣпко натапливаетъ зимнюю свою хижину и потчуетъ гостя худою своею ѣствою. Чемъ больше онъ блюетъ, тѣмъ при-

лежнѣе онъ ему покладываетъ. По томъ всемъ, что бы у него ни имѣлось, поступается гостю. Но и то надобно сказать, что безъ нужды никто въ гости къ нимъ не заглядываетъ; при томъ же ходятъ съ гостинцами, и тотъ, кто сего дня хозяинъ, будетъ скоро и самъ въ гостяхъ. У народа не купечествующаго и обмѣномъ товаровъ не промышляющаго обыкновенїе сїе полезно. Понеже *убїенїе медвѣдя* почитается мужественнымъ и славнымъ дѣломъ, то потчуетъ герой гостей своихъ полосами изъ медвѣжьяго жиру вырѣзанными, отъ коихъ гости одинъ за другимъ кусаютъ по кусочку, и такъ далѣе.

Въ обхожденїи старается мужескїй полъ понравиться женскому пламенною любовїю, услужливостїю и покорностїю. Мужчины обходятся между собою холодно, безъ поклоновъ, здоровканья, подаванья рукъ, цѣлованья и безъ всякихъ другихъ вѣжливостей. Въ ссорѣ называютъ другъ друга собакою (Коеа), сорвавшимся съ висѣлицы (Кодахвичь), бѣсомъ (Кана), прелюбодѣемъ (Кайкчичъ); а особливо попрекаютъ другъ друга неестественнымъ угожденїемъ похоти.

Забавы ихъ состоятъ въ ѣдѣ, питьѣ, пѣнїи, игранїи на дудкахъ изъ травяныхъ стволиковъ, пляскѣ и сказкахъ. *Пѣнїе* есть женская забава. Голосъ у нихъ изрядный и поютъ обыкновенныя, а иногда и такїя пѣсни, какїя взбредутъ имъ на умъ. *Пляска* весьма сходна съ Отякскою, и не меньше смѣхотворна. Нѣкоторые переняли оную у Курильцовъ. Въ иныхъ пляскахъ пляшутъ оба пола вмѣстѣ и при томъ поютъ. *Разсказы* же ихъ суть повѣствованїя о бытїяхъ или сказки о божкахъ, богатыряхъ, звѣриныхъ промышленикахъ и предкахъ.

Женитьбы произходятъ безъ всякихъ торжественныхъ или законныхъ обрядовъ. Женитьба называется у нихъ поимкою невѣсты. Всякому невозбранно брать столькихъ женъ, сколько хочетъ; но какъ мужья у бабъ въ порабощенїи, то рѣдко кто посягаетъ больше нежели на одну жену. Любовникъ оказывается въ хижинѣ невѣстиныхъ родителей весьма услужливымъ: но услуги его, когда онъ не полюбится, не принимаются. По томъ унаравливаетъ онъ случай поимать невѣсту, то есть положить ошейной свой уборъ въ ея штаны; при чемъ получаетъ отъ защищающихъ ее бабъ добрые толчки. Съ сего самаго времени начинаютъ они безъ всякой свадьбы жить вмѣстѣ, и остаются въ хижинѣ невѣстиныхъ родителей. Такое качество молодыхъ женщинъ, по какому Калмыч-

ки у Киргизцовъ предпочитаются, столько же не нравится Камчадаламъ, какъ, по Уллоеву повѣствованію, Бразильцамъ и другимъ Американцамъ, да и самимъ Ѳракіянамъ, какъ пишетъ Иродотъ. И по тому дѣвки обходятся съ Рускими людьми безъ всякой укоризны такъ ласково, что въ прежнія времена бывало у иного Козака и по цѣлой серали. Для вдовы до тѣхъ поръ не сыскивается новый мужъ, пока она чрезъ соитіе съ мужчиною не очистится отъ грѣха; и какъ при томъ Камчадалы боятся, чтобы чрезъ то не умереть подобно первому мужу, то Козаки обыкновенно очищаютъ таковыхъ вдовъ отъ мнимаго грѣха. Женатые мужчины и замужнія бабы живутъ правда весьма неисправно: однакожъ при всемъ томъ терзаются ревнивостію, убиваютъ или отравляютъ другъ друга, и такъ далѣе. Разумнѣйшіе промѣниваютъ своихъ женъ, когда они постороннимъ дружкамъ милѣе, нежели имъ. По елику они въ уполеніи похоти подобны скоту; то кромѣ родителей и дѣтей, ни какихъ родственниковъ не щадятъ.

Многія *женщины ненавидятъ беременность*: но иныя и дѣтей желаютъ нетерпѣливо, и въ такомъ намѣреніи прибѣгаютъ къ суевѣрнымъ средствамъ, глотаютъ паутину или заставляютъ волшебницъ дѣлать свои хитрости и колдовства; сіе происходитъ торжественно и какъ будто замѣняетъ свадьбу. Въ прочемъ Камчадалки нарочито *плодородны* и родятъ дѣтей до десяти; да притомъ и роды имъ легкія. *Имена* даютъ дѣтямъ прихожіе пріятели. Употребительныя же названія суть: *Коско*, *Пакангурб*, *Алгана* и проч. Къ дѣтямъ оказываютъ безумную любовь и во всемъ попачку: по чему они родителей своихъ не только не почитаютъ, но и сурово съ ними поступаютъ.

Они по большой части *здоровы* и бодры: но многіе изувѣчиваютъ себя, когда сорвутся съ горы, опрокинутся съ собачьими санями, и отъ многихъ другихъ нещастныхъ приключеній. *Болѣзни* имъ крайне противны, и по тому за больными худо смотрятъ. Обыкновенныя же ихъ болѣзни суть: цынга, отъ которой ѣдятъ свѣжія ягоды и сырыя рыбы, кровавые вереды, Французская немочь, которая была у нихъ еще до прибытія Рускихъ людей, параличь, ракъ, желчь, и гноеніе глазъ отъ смотрѣнія на снѣжную бѣлизну. Въ прежнія времена *прививали* они дѣтямъ *оспу* такимъ образомъ, что дѣлали имъ на лицѣ царапину обмоченною въ оспенной гной рыбьею костью. Но какъ у нихъ долго не бывало оспы, то перевелось и сіе обыкновеніе. Въ 1768 году занесена она къ

нимъ паки давно уже выздоровѣвшимъ отъ сей болѣзни Козакомъ: и тогда примерло отъ оной почти двѣ трети всѣхъ вообще Камчадалъ.

Когда бывало *умретъ* кто въ хижинѣ, то покидали оную, боясь, что судія преисподней прійдетъ въ оную, и кого ни увидитъ, всѣмъ тѣмъ надобно умереть. По причинѣ же трудности, состроить новую хижину, безъ топоровъ и прочаго, выносили они больныхъ на дворъ. Нынѣ обыкновеніе сіе не столь уже общее: однакожъ они не охотно живутъ въ такой хижинѣ, гдѣ лежалъ покойникъ. Въ прежнія времена съѣдаемы были умершіе внѣ юрты собаками; но теперь сіе рѣже случается, по тому, что почти всѣхъ покойниковъ загребаютъ въ землю, а дѣтей кладутъ въ дуплистыя дерева. Могильники пролѣзаютъ дважды, дабы возпрепятствовать смерти въ ея преслѣдованіи, сквозь выплетенной кругъ, и взявъ двѣ птицы, какія бы ни были, одну сожигаютъ, а другую ѣдятъ. По томъ поминая покойника съѣдаютъ одну рыбу, а перышки сожигаютъ.

Древній и собственный ихъ *законъ Шаманскій*, а идолослуженіе ихъ подобно наибольше Якутскому. Высочайшаго *Бога* называютъ они *Дутаехтитомъ* или и *Кутхою*, сатану *Канною*, идоловъ, которые стоятъ въ хижинахъ супротивъ отдушинъ и не иное что суть, какъ деревянныя куклы, *Пузаучами* и *Камулами*, а волшебниковъ *Іуйслагасами*.

По причинѣ небольшаго къ собственной своей не правой вѣрѣ уваженія, а къ высочайшему Существу почтенія, такъ какъ и по склонности къ подражанію, мало по малу большая ихъ половина обращена къ Христіанскому закону. Но они столь же легкомысленные Христіане, каковы были и язычники, не любятъ и не боятся Бога, шутятъ провидѣніемъ или вышнимъ промысломъ и въ желаніяхъ своихъ нарочито затѣйны. Царствія же небеснаго, какъ такого обиталища, кое не обѣщаетъ удовлетворенія ни одному ихъ желанію, не ставятъ они и подавну ни во что.

Шаманъ Камчатской.
Ein Schamann in Kamtschatka.
Devin de Kamtchatka.

КОРЯКИ.

Коряки называются и сами симъ именемъ. Таковое ихъ названіе происходитъ конечно ошъ слова *Кора*, которое на ихъ языкѣ значитъ оленя. Они *живутъ* и кочуютъ около склонившейся наибольше на Сѣверъ части *Пенжинскаго* морскаго залива, да и въ самой Сѣвернѣйшей Камчаткѣ, до самаго Анадыра, на Западѣ отъ Оломоны рѣки, вышедшей изъ Колымы, до Восточнаго моря, обще и въ смежности съ Камчадалами. Тунгузами, Ламутами и Чукчами, въ крайне суровыхъ, болотныхъ, гористыхъ, отъ части и безлѣсныхъ пустыняхъ.

Бывшія съ сими дикими людьми до Россійскаго завоеванія *произшествія* оспаются въ совершенномъ невѣденіи, по елику у нихъ нѣтъ ни граматы, ниже инаго какого ученія. Самое то обстоятельство, что они въ бывшихъ съ Южными ихъ сосѣдями перемѣнахъ не имѣли участія, а еще больше великое ихъ сходство со многими Островскими Восточнаго моря жителями и ближайшими Американцами и по ту сторону пролива морскаго, подаетъ поводъ думать, что они такъ, какъ и Чукчи и по таковымъ же причинамъ владѣютъ искони своими берегами. Статься можетъ, что всѣ сіи народы суть больше ни что, какъ Американскіе поселяна, либо что они при прорывѣ моря и при произхожденіи острововъ отъ оныхъ отдѣлены: но для точнѣйшаго подтвержденія сей догадки требуются бытійственныя извѣстія и обстоятельнѣйшія свѣденія о народахъ по ту сторону морскаго пролива, каковыхъ однакожъ по сіе время имѣемъ мы еще мало, да и надѣяться вскорѣ на полученіе оныхъ дальней надежды не имѣемъ.

Корякскій языкъ имѣетъ съ языкомъ *Чукчъ* и нѣкоторыхъ островскихъ жителей столь много общаго, но при томъ такъ же отмѣннаго и собственнаго столько, что съ равною справедливостію можно его почитать и нарѣчіемъ онаго, и со всемъ особымъ языкомъ. Слова протяжны, но выговариваются коротко, и произношеніе оныхъ слуху противно. *Время* раздѣляютъ только по годовымъ перемѣнамъ, не уважая при томъ лунныхъ теченій.

Росту они *малаго;* голова и глаза у нихъ небольшія, лицо круглое и сухощавое, носъ короткой, а ротъ большой. Волосы какъ на головѣ, такъ и на бородѣ черны, и при томъ на сей послѣдней жидки; брови навислыя. *Умъ* у нихъ коснительной и ту-

пой; въ протчемъ же гордятся своею землею и устроенїемъ, смѣлы недовѣрчивы и мстительны. Въ дѣлахъ они рачительны, искренны, дружны и начальникамъ вѣрны.

До покоренїя ихъ Россіи не знавали они, что то есть *верховный начальникъ* или Государь; одно только богатство служило основанїемъ преимуществу. Нынѣ же есть у нихъ такїя, какъ и у другихъ Сибирскихъ народовъ *учрежденїя* и *распоряженїя*; платятъ *подушной окладъ* мягкою рухлядью, и такъ далѣе. Однакожъ они не столько, какъ описанные по сїе время народы, подчинены властямъ, и сїе справедливо наибольше въ разсужденїи кочующихъ Коряковъ по чему они не точно переписываются и въ подушной окладъ вносятся. Сколько же видно по таковымъ переписямъ, то они числомъ душъ равняются съ Камчадалами.

Они *раздѣляются*, примѣняясь къ тому, какъ живутъ, на *усадебныхъ* и на *кочевыхъ*. Тѣ и другїе числомъ между собою почти равны, говорятъ разными нарѣчїями, и поступаютъ одни съ другими рѣдко по братски, а иногда и прямо по непрїятельски.

Усадебные, которые кочевыхъ далеко превозходятъ кротостїю нравовъ, владѣютъ склонившимися больше на Югъ мѣстами своея области около Пенжинскаго залива, а отъ части и въ самой Камчаткѣ. *Жилища* ихъ совершенно подобны Камчадальскимъ, всѣ же прочїе ихъ распорядки по большей части такїе же, какъ и у Камчадалъ. *Одѣяніе* ихъ малымъ чемъ отмѣнно отъ настоящаго Камчадальскаго. Но *женщины Корякскія* вышиваютъ у себя на лицѣ по примѣру Тунгузокъ линеи и фигуры. *Пища* и приготовленїе оной такое же, какъ и у Камчадалъ, и при томъ ни мало не чище.

Главное ихъ *упражденіе* состоитъ въ звѣриномъ промыслѣ и рыбной ловлѣ, и какъ тотъ такъ и другой промыселъ, а особливо первой, производятъ съ большимъ раченїемъ, нежели Камчадалы, да и ѣствы варятъ не мужчины, какъ то дѣлаютъ Камчадалы, но бабы. Оспальную добрую *мягкую рухлядь* промѣниваютъ они кочевымъ Корякамъ на оленьи кожи, изъ коихъ шьютъ одѣяніе. Каждая семья имѣетъ обыкновенно по нѣскольку, однакожъ не больше *оленей*, какъ сколько надобно имъ для путешествїй. *Женскій полъ* шьетъ одѣяніе, выдѣлываетъ кожи, варитъ и сушитъ съѣстное, и такъ далѣе, по Камчадальскому обыкновенїю.

Въ обхожденїи они угрюмы, однакожъ дружны, всякаго охотно принимаютъ и угощаютъ наилучшимъ, что въ домѣ случится, но ни кого, по примѣру Камчадалъ, не принуждаютъ къ неумѣренно-

Корякъ.
Un Koräke.
Korèk.

Коряк въ уборномъ платьѣ.
Ein Korák im Staats Kleide.
Un Korek en habit de fête.

му себя отягощенію. Въ *хижинахъ* ихъ чрезвычайно жарко, и по тому бабы ходятъ въ нихъ нагишомъ. Зимою ѣздятъ по примѣру Лопарей и другихъ народовъ въ небольшихъ санкахъ, въ кои запрягаютъ оленей. Поводъ прикрѣпленъ къ гребню, который жметъ оленю шею, когда за оной потянутъ. Часто впрягаютъ они рядомъ и по два оленя, и могутъ никгда переѣзжать въ день верстъ по полтора ста. Лѣтомъ путешествуютъ пѣшіе, по тому что нѣтъ у нихъобыкновенія ѣздить верьхомъ на оленяхъ.

Кочевые Коряки странствуютъ въ лежащихъ наближе къ Сѣверу своихъ мѣстахъ около *Анадыра*, смежно съ *Чукчами* и другими народами; но не рѣдко простираютъ кочевья свои и до самой Камчатки. Нравы у нихъ суровые и дикіе: и по тому не удобно ихъ содержать въ послушаніи. И самое подозрѣніе ихъ бываетъ опасно.

Юрты ихъ составлены изъ гнутыхъ жердей или колышковъ, подобно Барабинскимъ, только поменьше, и покрываются оленьими кожами. По срединѣ утверждены четыре небольшіе столба, къ коимъ привязываютъ собакъ, а сіи нерѣдко опоражниваютъ и висящій по срединѣ надъ огневищемъ котелъ. *Одѣяніе* носятъ такое же, какъ и усадебные Коряки или Камчадалы; разность же состоитъ только въ томъ, что сіи бреютъ голову и вытереблваютъ бороду почти до гола.

Главное ихъ *упражненіе* есть *содержаніе оленей*, да сверьхъ того звѣриный промыселъ. Въ произвожденіи рыбной ловли не очень они проворны. У нихл по большой части бываетъ оленей по 50 и по 100 а у иныхъ по одной и по нѣскольку тысячь, съ коими кочуютъ они, не разбирая приволья въ разсужденіи лѣсу или воды, въ болотныхъ или мшистыхъ мѣстахъ и горахъ безпрестанно. Олениць они не доятъ, и по тому ни творогъ, ни сыръ имъ незнакомъ. И самый богатый человѣкъ рѣдко когда убиваетъ здороваго оленя, но довольствуется больше падальщиною или изувѣченными оленями, по чему стада у нихъ становятся весьма велики: но и на содержаніе хозяевъ надобно не малое число оленей. Бѣдные служатъ у богатыхъ, и пускаютъ въ ихъ стада для пастьы небольшое число своего собственнаго скота. Всякій звѣрь, какого кто ни промыслитъ, почитается безъ изъчтія изрядною *ѣствою*. Сверьхъ того собираютъ бабы дикое коренье и плоды; и все сіе съѣдаютъ они тогда же, когда промыслятъ, не сохраняя въ прокъ.

Кочевые Коряки гораздо суровѣе, жесточае, воинственнѣе и опаснѣе нежели усадебные. Часто ходятъ они на разбой и для другихъ шалостей къ смирнѣйшей своей братіи или и къ сосѣдямъ. Передъ таковыми предпріятіями придаютъ они себѣ обыкновенно смѣлость и безчувствѣнность мухоморами. *Оружіе*, какое употребляютъ на звѣриномъ промыслѣ и на войнѣ, состоитъ въ лукѣ, стрѣлахъ, копьяхъ, дубинахъ, а воинственное ихъ искуство въ нападеніяхъ. Воровать, грабить и убивать почитается у нихъ тогда только порокомъ, когда производится въ томъ же самомъ родѣ или семействѣ, гдѣ такой злодѣй живетъ, а не въ другомъ какомъ поколеньѣ или не у чужаго какого человѣка. Самымъ большимъ удовольствіемъ считаютъ они переходить отъ одного мѣста къ другому, и осматривать оленные свои стада, которыя, когда размножатся, раздѣляютъ. Они часто, да и по большой части, столь велики, что и считать не можно: однакожъ хозяинъ тотъ часъ примѣтитъ, когда какого оленя недостаетъ.

Коряки вообще имѣютъ по *нѣскольку*, а иные отъ трехъ до четырехъ *женъ*, которыхъ не покупаютъ, но такъ же, какъ и Камчадалы, выслуживаютъ либо похищаютъ. Богатые, не уважая кровнаго родства, остаются при богатыхъ, а бѣдные при бѣдныхъ. Усадебные держатъ своихъ женъ въ хижинѣ, а кочевые раздѣляютъ ихъ по разнымъ стадамъ для смотрѣнія за оными. *Кочевые* крайне мучатъ женъ своихъ *ревнивостію*. Иная жена и умираетъ отъ свирѣпости напрасно ревнующаго мужа; то же самое происходитъ и съ побочными дружками. И по тому стараются бабы казаться прямо мерзкими, не чешутъ голозы и не умываются, ходятъ кругомъ выпачкавшись и оборвавшись, и проч: ибо мужья почитаютъ на вѣрно, что они наряжаются только для полюбовниковъ. *Усадебныя ошибаются*, напротивъ того, *грезъ неломѣрно великую лопоровку*. Они считаютъ себѣ то за удовольствіе, когда жены ихъ нравятся другимъ, и когда постороннїе люди къ нимъ ласкаются: по чему и должны они наряжаться какъ можно по лучше. Они отдаютъ чужимъ людямъ женъ своихъ и дочерей въ наложницы, и почитаютъ принятїе оныхъ знакомъ сущаго дружества; отрицанїе же отъ таковаго доброхотнаго даянїя вмѣняютъ себѣ въ огорченїе. Сїе обыкновенїе, свойственное имъ обще съ нѣкоторыми Южными Американцами, и о которомъ упоминаетъ такъ же какъ *Варухъ*, такъ и Иродотъ въ разсужденіи древнихъ

Корячка.
Eine Koräkin.
Une Koräkienne.

Вавилонянъ, непрїятно у Коряковъ для гостя по тому, что долженъ онъ полоскать ротъ мочою, которую наложница въ виду его изпускаетъ въ чашку и подноситъ ему для таковаго полосканья.

Дѣтямъ даютъ *имена* старухи. Они не пеленаются и въ колыбеляхъ не бываютъ; сосутъ же грудь обыкновенно до третьяго году. Кочевые Коряки дарятъ дѣтей скотомъ: по чему они съ малыхъ лѣтъ учатся порядочно со скотомъ водиться. Роженица первые десять дней послѣ родовъ ни кому не кажется.

За *больными* смотрятъ они прилѣжно, и стараются пособить имъ своимъ волшебствомъ.

Кочевые Коряки *сожигаютъ* всѣхъ, усадебные же большую половину *покойниковъ*. Они дѣлаютъ костры, къ коимъ отвозятъ умершихъ на саняхъ, запряженныхъ оленями, и сожигаютъ ихъ шалъ въ наилучшемъ одѣяніи совокупно съ оружїемъ и домашнимъ скарбомъ. Запряженныхъ въ такїе подъ покойника сани оленей убиваютъ, ѣдятъ ихъ мясо, а осташки бросаютъ въ огонь. На поминкахъ убиваютъ также оленей.

Коряки содержатъ *языческой законъ по Шаманскому* толкованїю, и въ обрядахъ своихъ сходствуютъ наибольше съ Камчадалами.

ЧУКЧИ.

Чукчи, которые столь же обыкновенно, да при томъ и сами, называются *Чукотскими людьми*, въ видѣ, жишіи, нравахъ и языкѣ такъ подобны *Корякамъ*, что должно ихъ почитать единоплеменнымъ съ ними колѣномъ. Они *владѣютъ* Сѣверовосточнымъ угломъ Сибири къ Ледовитому и Восточному морю, начиная отъ Колымы и Анадыра; и сія занимаемая ими страна называется *Чуцкимъ* или *Шелацкимъ носомъ*. *Земля ихъ* по положенію своему и качеству холодна, болотна, каменисша, безлѣсна, неплодородна и крайне сурова и дика. Лѣто тамъ короткое, но дни долгіе; зима продолжительная и ночи долгія; и она для Европейцовъ съ матерой земли непроходима и къ житью не способна.

Они на равнѣ съ страною своею крайне *дики, суровы, необузданны* и *жесточае всѣхъ Сибирскихъ народовъ*; у нихъ нѣтъ ни грамоти, ни ученія, и по тому они еще и по сіе время совершенно не покорены, и подушной окладъ платятъ только отъ части. По сей же самой причинѣ остаются въ великомъ сомнѣніи какъ бывшія съ ними произшествія, такъ прямая ихъ сила и внутреннее устроеніе. Они нѣсколько кратъ побѣждаемы были Россійскимъ оружіемъ, но паки сотрясали съ себя власть и отнюдь не хотятъ терпѣть принужденія. По вѣроятности считаютъ ихъ до 3500 ратныхъ людей. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ и описаніе оныхъ, по елику оно долженствуетъ содержать въ себѣ токмо то, что заподлинно уже извѣстно, не можетъ быть полное и совершенное.

Они *раздѣляются* на два главныя колѣна, а именно на *Чуцкое* и *Шелагенское*, къ коимъ принадлежатъ также многіе островскіе жители Сѣверныхъ и Восточныхъ ихъ береговъ, кои дѣйствительно *Чукчи* же, но не причислены къ вышепоказаннымъ.

Росту они *малаго* и тонки; лицо у нихъ нѣсколько плоское, и чрезвычайно походитъ на Корякское. Но они гораздо дичае, суровѣе, гордѣе, необузданнѣе, смѣлѣе, вороватѣе, лукавѣе и мстительнѣе кочевыхъ Коряковъ: словомъ сказать, они съ природы толико же злые и опасные люди, колико Тунгузы добры. Двадцать Чукчей прогонятъ вѣрно пятдесятъ человѣкъ Коряковъ, и они бы ихъ всѣхъ перевели, если бы Россійскіе остроги ихъ не обуздывали. Самые ближніе къ нимъ остроги всегда въ опасности, и по причинѣ дороговизны съѣстныхъ припасовъ стоятъ правп-

Чукотская баба въ обыкновенномъ одеждѣ.
Eine Tschuktschin angekleidet.
Femme Tchouktchiene en son habit ordinaire.

тельству такъ дорого, что недавно разсудило оно за благо оставить въ запустѣніи Анадырской острогъ, наидревнѣйшее Россійское въ тамошнемъ мѣстѣ поселеніе, изъ коего и Камчатка завоевана.

Въ поколѣньяхъ наблюдаютъ они между собою союзъ по *родамъ*: но выборныхъ начальниковъ не имѣютъ, а послѣдуютъ со всякою необузданностію знатнѣйшимъ богачамъ и удальцамъ, пока намѣренія и дѣла оныхъ сходствуютъ съ собственными ихъ зашѣями.

Большая половина сего народа живетъ во *всегдашнихъ* зимнихъ хижинахъ или землянкахъ, подобно Камчадаламъ. Въ лѣтнее, а иногда и въ зимнее время, откочевываютъ они отъ оныхъ для пастьвы оленей, также для звѣринаго промыслу, рыбной ловли и разбоевъ: при чемъ дѣлаютъ себѣ повсюду маленькія хижины, подобныя Камчадалькимъ лѣтнимъ юртамъ. Иные не имѣютъ ни какихъ другихъ, кромѣ таковыхъ легкихъ хижинъ, а иные живутъ такъ же въ горныхъ пещерахъ, которыя занавѣшиваютъ съ приходу звѣриными кожами.

Одѣяніе ихъ и пища, такъ какъ и приуготовленіе оной совокупно съ домашнимъ скарбомъ, подобны настоящему Камчадальскому и Корякскому; токмо еще дичае и суровѣе. Они вышиваютъ у себя также, по примѣру Тунгузъ, на лицѣ и на рукахъ линѣи и фигуры.

Посуды они не имѣютъ ни желѣзной, ниже другой какой крущцовой, но довольствуются, какъ старинные люди, каменными ножами, костяными шильями, деревянными и кожаными сосудами, и такъ далѣе. *Оружіе* ихъ состоитъ въ лукахъ, стрѣлахъ, копьяхъ съ костяными наконешниками, и пращахъ. *Байдары* ихъ, въ коихъ ѣздятъ они по морю и къ островамъ, составлены изъ китовыхъ ребръ и обтянуты тюленьими кожами такъ, что могутъ они въ оныхъ затягиваться по примѣру Гренландцовъ, Екимоксовъ, и нѣкоторыхъ другихъ Американцовъ. Байдары сіи бываютъ длиною до двухъ саженъ, узки и плоскодонны.

Мяса и рыбы *ѣдятъ* не сырыя, но обыкновенно копченыя. Дикіе плоды и коренья ѣдятъ всегда сырыя. Оленицъ не доятъ, и по тому у нихъ, какъ и у Коряковъ, нѣтъ ни творогу, ни сыру. Наибольше же питаются они всякою дичью и птицами, околѣлыми оленями, (ибо здоровыхъ, сколько бы оныхъ у нихъ ни было, убивать не любятъ) морскими звѣрями, выброшенными на берегъ китами и раковинами. Вседневное ихъ *питье вода*. Когда вздумаютъ

лодлить, то варятъ въ оной *мухоморы*; и по елику они растутъ у нихъ столь же мало, какъ и у Коряковъ, то вымѣниваютъ ихъ у Камчадаловъ на оленьи кожи.

Главный ихъ *промыселъ* состоитъ въ содержаніи оленей, да при томъ въ звѣриномъ промыслѣ и рыбной ловлѣ. *Олени* составляютъ ихъ богатство; у иного есть ихъ до 10000, а у нѣкоторыхъ и больше; по чему они по большой части усадебныхъ Коряковъ и Камчадаловъ одѣваютъ ихъ кожами, а на промѣнъ получаютъ наилучшую мягкую рухлядь, или что имъ полюбится. Однакожъ у многихъ и вовсе нѣтъ оленей. Такіе живутъ совокупно и питаются отъ звѣринаго промысла, рыбной ловли, также кишами, моржами и другими морскими звѣрями. Козаки называютъ таковыхъ бѣдныхъ *Чукотскими лѣшими*. Женщины ихъ упражняются въ томъ же, въ чемъ и Корячки.

Во нравахъ и *обыкновеніяхъ* сходствуютъ отъ части съ островскими жителями, кои будутъ описаны послѣ. *Зимнія хижины* дѣлаютъ они пространныя, и по большой части живутъ вмѣстѣ нѣсколько семей, коихъ мѣста отдѣлены жердями. Съ общаго огнивища поднимается дымъ въ верьхъ сквозь потолокъ: но хижины ихъ крайне дымны и такъ жарки, что бабы и въ самыхъ холодныхъ ихъ мѣстахъ сидятъ совсемъ нагія. Каждое отдѣленіе хижины имѣетъ свой собственной рыбьимъ жиромъ налитой свѣтильникъ съ сдѣланною изъ моху свѣтильнею. *Логлеги* ихъ возвышены, на подобіе скамьи или палатей, и устланы кожами. Во время перекочовки ѣдутъ какъ и Коряки на саняхъ, запряженныхъ оленями. Къ стужѣ привычны они такъ, что ежели не въ зимнихъ хижинахъ находятся, то довольствуются по большой части теплотою свѣтильниковъ, рыбьимъ жиромъ наливаемыхъ. У нихъ такъ же, какъ и у Коряковъ, не смѣетъ никто *красть* или убивать въ своемъ родѣ; внѣ же онаго производить то и другое не только не возбранно, но еще и честно. За такую дѣвку, которая не оказала еще проворства своего въ воровствѣ, никто и не сватается; ограбленіе сосѣдей служитъ производителю онаго въ превеликую славу. При *заклинаніяхъ* и клятвенныхъ обязательствахъ берутъ они Солнце въ поруки. Побѣдителямъ даютъ въ залогъ своей покорности своихъ священнослужителей. При всей своей дикости великіе они хлѣбосолы. Гостей своихъ хотя и не обременяютъ ѣствами, однакожъ убиваютъ оленя, чего для себя собственно никогда не дѣлаютъ; или извиняются по крайней мѣрѣ, что на тотъ случай,

Чукотская баба кожи выдалывающая.
Eine Tschucktschin das Leder zubereitend.
Femme Tchouktchienne façonnant des peaux.

какъ гости пожаловали, олень ни одинъ не палъ, или не разтерзанъ медвѣдемъ и проч. При томъ такъ же, какъ и Коряки, даютъ гостямъ наилучшихъ своихъ красавицъ въ наложницы, которыя подносятъ имъ, какъ и Корячки, для питья свою мочу.

Въ разсужденіи *сватовства, воспитанія дѣтей, увеселеній* и *похоронъ* происходитъ у нихъ то же самое, что и у Коряковъ. Они содержатъ такъ же *Шаманской законъ* безъ порядочныхъ понятій о богахъ, добродѣтеляхъ, порокахъ, будущемъ и проч. къ жизни не прилѣпляются, не перенося житейскихъ горестей крайне склонны къ самоубійству; а сіе самое и преодолѣнію оныхъ не малымъ служитъ препятствіемъ.

КУРИЛЬЦЫ.

Острова, лежащіе отъ Южнаго мыса полуострова *Камчатки* до самой *Японіи*, простираются рядомъ съ сѣверосѣверовостока на Югоюгозападъ и, какъ кажется, воспріяли начало свое отъ Камчатскаго хребта горъ, коего долины покрыты моремъ, и по тому между собою раздѣлены. Всѣ они вообще гористы, и на нѣкоторыхъ есть такъ же, какъ и въ Камчаткѣ, огнедышущія горы и горячіе ключи; на иныхъ есть и лѣса, а иные совсемъ безлѣсны; воздухъ же на всѣхъ умѣренной. Острова сіи называются вообще *Курильскими*: но ни количество оныхъ, ни названія ниже обширность и качества, точно еще не извѣстны. Двадцать съ небольшимъ острововъ имѣютъ названія какъ на примѣръ: *Сумчу*, лежащій отъ Камчатки только въ 15 верстахъ, длиною въ 50, шириною въ 30 верстъ; *Поромушу*, ближайшій къ Сумчу, обширностію вдвое; *Уіоко* еще пространнѣйшій; *Матмай*, лежащій отъ Японіи только въ 30 верстахъ, и еще больше приближенный по Таскому проходу къ Западной Китайской матерой землѣ, при томъ по Японіи наивеличайшій; и многіе другіе. Большіе острова всѣ населены; нѣкоторые же изъ малыхъ совсемъ пусты. По положенію своему и качеству весьма они между собою различны. Въ лѣсахъ ближайшихъ къ Сѣверу острововъ растетъ лиственица и дубъ, въ склонившихся на Югъ натуральныя тростки, виноградныя лозы и такъ далѣе На нѣкоторыхъ водятся медвѣди, лисицы, песцы, дикіе бараны и другіе звѣри. На берегахъ всѣхъ сихъ острововъ вообще появляются морскіе бобры, моржи, тюлени, киты и другіе морскіе звѣри.

Жители сихъ острововъ не на всѣхъ называютъ себя одинакимъ именемъ, и при томъ нарочито между собою разнятся нѣкоторые какъ въ видѣ, такъ и языкѣ. Больше называются они *Кушами*, отъ чего можетъ быть произошло и названіе *Курильцы*; ближайшіе же къ Югу островскіе жители называются обыкновенно *Киккурильцами*. Нѣкоторые островяне походятъ языкомъ, видомъ и нравами на Японцовъ, иные же на Камчадалъ; но есть и такіе острова, коихъ жители произошли отъ обоихъ сихъ коренныхъ народовъ. Сѣвернѣйшіе острова повинуются Россійской, а Южнѣйшіе Японской власти; многіе независимы, да и подвластные отъ части токмо наблюдаютъ долгъ подданныхъ. Они не всегда даютъ аманашовъ или заложниковъ; равно и подать платятъ не

всякой годъ, да и не за одинакое число душъ: по чему и не можно знать сущаго ихъ количества. Въ 1766 году записано въ подушной окладъ изъ всѣхъ Россіи подать платящихъ островскихъ жителей только 262 души.

Настоящіе *Курильцы*, которые сходны нѣсколько съ Японцами, *росту малаго*, лицомъ круглы и нѣсколько плоски, однакожъ не дурны; волосы у нихъ черные, бороды большія, и тѣло нарочито обросло волосами. Въ поведеніи своемъ человѣколюбивы, честны, постоянны, вѣжливы и привѣтливы, но въ нещастіяхъ малодушны и къ самоубійству склонны. *Языкъ* ихъ, которымъ говорятъ протяжно, слуху пріятенъ.

Мужчины упражняются въ ловлѣ морскихъ звѣрей, птицъ, китовъ и проч. также въ звѣриномъ промыслѣ и рыбной ловлѣ. *Лодки* строятъ изъ дерева своихъ лѣсовъ, или и изъ выбрасываемаго моремъ на берегъ, и гребутъ однимъ весломъ, которое съ обѣихъ сторонъ имѣетъ по одной лапѣ. *Женщины стараются* о приготовленіи пищи, одѣянія и проч. а на Сѣверныхъ островахъ прядутъ такъ же кропиву и ткутъ. Южные островскіе жители, которые превосходятъ Сѣверныхъ разумомъ и лучшими нравами, производятъ въ Японію небольшіе торги китовымъ жиромъ, мягкою рухлядью, орлиными перьями для оперенія стрѣлъ, и другими товарами; получаютъ же въ оборотъ Японскую крушцовую и лакированную посуду, котлы, сабли, разныя матеріи, наряды, щепетные товары и табакъ.

Живутъ они въ землянкахъ, обшитыхъ въ нутри тесомъ и подобныхъ Камчадальскимъ: но оныя поопрятнѣе и украшены отъ части Японскимъ домашнимъ скарбомъ. *Ѣдятъ* же морскихъ звѣрей, всякую дичь, птицъ, рыбъ, дикія коренья и плоды, отъ части и морской капустникъ; а на южнѣйшихъ островахъ и Японскія сахарныя закуски, и проч.

Одѣяніе сѣверныхъ островскихъ жителей нарочито походитъ съ виду на Тунгузское, и дѣлается изъ лебяжьихъ, гагарьихъ и другихъ водяныхъ птицъ шкуръ, также изъ тюленьихъ и иныхъ морскихъ и дикихъ звѣрей кожъ. Волосы подрѣзываютъ до самаго затылка. Шляпы ихъ сплетены изъ камышу. Южнѣйшіе островяне почитаютъ большія бороды, волосъ на головѣ не подрѣзываютъ, а губы чернятъ до половины. Одѣяніе ихъ по Китайскому вкусу долгое, и дѣлается изъ подбрюшинъ водяныхъ птицъ, также изъ мягкой рухляди, китайки или и изъ шелковыхъ матерій; подпоясываются же Японскими саблями. *Женское одѣяніе* подобно

мужскому. Женщины подрѣзываютъ волосы только на лбу, дабы свободнѣе было смотрѣть, и чернятъ губы всплошь. Оба пола вышиваютъ по Тунгузскому обыкновенію на лицѣ и на рукахъ у себя фигуры. Они столько любятъ чужіе образцы въ разсужденіи нарядовъ, что иногда и странно одѣваются. Употребляемые ими Японскіе наряды стоятъ имъ наилучшихъ морскихъ бобровъ и лисицъ. По елику они любятъ пестроту и при томъ не бережны, по чему платье скоро марается; то ни когда не видно, чтобы они къ стати или по крайней мѣрѣ чисто были одѣты.

Устарѣлымъ людямъ оказываютъ преимущественное почтеніе, всякаго человѣка почитаютъ, и обходятся особливо со своими приятно. Гостей другихъ острововъ принимаютъ, наряжась и вооружившись, дружески, здоровкаются преклоненіемъ колѣнъ и обниманьемъ, и при томъ цѣлуются; у иныхъ же и слезы съ глазъ катятся. Старшій изъ гостей повѣствуетъ въ рѣчи бывшія какъ съ самимъ имъ, такъ и съ родственниками его произшествія; что всѣ слушаютъ стоя. Хозяинъ разсказываетъ и съ своей стороны то же, и по томъ увѣряютъ себя взаимно о дружественномъ соучавствованіи. Въ угощеніяхъ, одѣяніяхъ, и жилищахъ ихъ мало видно чистоты. Для забавы они поютъ, пляшутъ и говорятъ быль. Когда говорятъ, то наблюдаютъ при томъ кротость, вѣжливость, скромность и правду. По елику они сами не лгутъ и не обманываютъ, то не хотятъ терпѣть, чтобы и ихъ проводили.

Женитьбы ихъ нарочито походятъ на Камчадальскія. Съ невѣстами сживаются они тайно, и по томъ ихъ увозятъ. Рогатой мужъ вызываетъ своего помощника на поединокъ, который долженъ съ нимъ или перевѣдаться или побиться; въ послѣднемъ случаѣ даютъ они попеременно другъ другу по три удара. Роды тамошнимъ *женамъ*, какъ слышно, тяжелы. *Дѣтямъ* даютъ имена повивальныя бабки безъ всякихъ обрядовъ. *Покойниковъ* своихъ хоронятъ; сѣверные же островскіе жители зарываютъ ихъ зимою только въ снѣгъ.

Законъ содержатъ *языческой* по *Шаманскому толкованію*. *Идоловъ* своихъ (Югушъ) дѣлаютъ изъ составленныхъ красиво щепокъ, и ставятъ ихъ въ хижинахъ.

ВОСТОЧНЫЕ ОСТРОВСКІЕ ЖИТЕЛИ.

Морской проливъ между матерою землею Азіи на Сибирскомъ берегу, и Америкою, такъ какъ и находящееся ошъ Камчатки въ Юговосточной сторонѣ море, преисполнены островами разной величины. Ближайшіе изъ сихъ острововъ со времени воспріятія Россіею въ свое владѣніе отдаленнѣйшей Восточной Сибири не неизвѣстны; но обрѣтеніе большаго ихъ количества началось во время Государя Императора *Петра Великаго*. Первое на то поступленіе возпослѣдовало чрезъ славную *Камчатскую морскую* експедицію; по томъ разъѣзжали по сему морю отважные купцы, козаки и промышленики, и умножали открытія съ году на годъ: однакожъ не прежде, какъ съ 1760 году начали подробнѣе и поимянно освѣдомляться о сихъ островахъ. Въ послѣдніе 20 лѣтъ на основаніи благотвореній, какія въ нынѣшнее славное царствованіе ЕКАТЕРИНЫ II оказаны въ таковомъ намѣреніи торговымъ людямъ и мореходцамъ, сдѣлано гораздо больше новыхъ открытій, нежели во всѣ прежнія времена а особливо съ 1780 года по мореходной експедиціи Капитана Биллинга.

При всемъ томъ можно думать съ вѣроятностію, что въ водахъ сихъ есть не меньше и неизвѣстныхъ еще по нынѣ острововъ; о найденныхъ же, по елику они, выключая нѣкоторые токмо осмотренные во время помянутой морской експедиціи, не виданы никогда испытателями природы, извѣстія наши весьма недостаточны. Нечистота моря, суровое состояніе острововъ, трудность въ доставаніи нужныхъ съѣстныхъ припасовъ, звѣроловный и торговый промыселъ нашихъ мореходцовъ и многія другія обстоятельства долго еще и въ будущія времена будутъ противуполагать затрудненія Астрономическимъ опредѣленіямъ ихъ положенія, также натуральной исторіи и точнѣйшему познанію тамошнихъ жителей. Однакожъ я во удовольствіе читателей сообщу здѣсь въ такомъ же порядкѣ, какой наблюдалъ я по сіе время при описаніи другихъ народовъ, наивѣрнѣйшія и главнѣйшія обстоятельства, почерпнутыя мною изъ полученныхъ по сіе время отъ части другими людьми, а отъ части и самимъ мною занятыхъ отъ мореходцовъ извѣстій: при чемъ однакожъ и отъ краткости не отступлю.

Изъ сихъ острововъ ближайшіе къ Сѣверу, которые г. *дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Штелинъ*, въ краткомъ извѣстіи объ оныхъ, называетъ вообще *Сѣвернымъ Архипелагомъ*, по причинѣ суровости своей и положенія меньше всѣхъ извѣстны въ разсужденіи обширности ихъ и состоянія. Нѣкоторые изъ нихъ такъ близки къ Сѣверовосточному углу Сибири, что *Чукти* могутъ туда ѣздить на малыхъ своихъ ладьяхъ. Южнѣйшіе къ Камчаткѣ, на широтѣ отъ 56 до 61 степени, посѣщаемы бываютъ отъ части нашими промышленниками: по чему и имѣемъ мы извѣстія о ихъ состояніи и жителяхъ.

Нѣкоторое количество сихъ острововъ простирается съ Западоюгозапада на Востокосѣверовостокъ рядомъ отъ Камчатки къ матерой землѣ *Америки*. Острова сіи называются вообще *Лисьими*, по тому, что много на нихъ водится черныхъ и красныхъ лисицъ. Отмѣнно же достойны примѣчанія острова: *Беринговъ* или такъ называемый *Коммандерскій*, лежащій въ 250 верстахъ отъ устья рѣки Камчатки на Востокъ длиною верстъ на 80; *Мѣдный островъ*, къ берегамъ котораго прибиваетъ изъ моря мѣдныя частицы; *Умнакъ*, обширностію верстъ на 250; *Уналашка*, еще пространнѣе, со многими другими не много меньшими, и великимъ числомъ малыхъ. Изъ знатнѣйшихъ острововъ *Кадьякъ* близокъ къ матерой землѣ Америки.

Другой рядъ острововъ простирается съ Сѣверосѣверовостока на Югоюгозападъ, и какъ будто пересѣкаетъ крестообразно Лисіе острова. Сихъ острововъ не много, и при томъ они не велики, но изрядно населены и подобны Лисьимъ. Они называются *Алеутскими островами*: но запросто разумѣются подъ симъ названіемъ иногда и всѣ тѣ острова, къ коимъ суда наши пристаютъ. Знатнѣйшіе называются: *Аттакъ*, *Семичи* и *Шемія*.

Нѣкоторое число ближнихъ острововъ, простирающихся отъ Алеутскихъ въ Сѣверовосточную сторону, называются *Андреновскими*. Нѣкоторые изъ нихъ и знатны, какъ н. п. *Аякъ*, *Тагалокъ* и другіе: но по положенію своему много имѣютъ общаго съ Сѣверными островами. О многихъ же далѣе къ Сѣверу и къ Югу разсѣянно лежащихъ островахъ, на коихъ по большой части никто еще не бывалъ, и которые частію и обширны, умалчиваю.

Всѣ въ разсужденіи *внѣшняго состоянія* между собою подобны. Они каменисты, гористы, болотны, и крайне суровы; есть на нихъ такъ же и огнедышущія горы. Въ отношеніи же къ *произведеніямъ*

ихъ весьма они между собою разнятся по отмѣнности ихъ положенія. На Сѣвернѣйшихъ есть лѣса и въ нихъ водятся звѣри; Южнѣйшіе же безлѣсны и имѣютъ степныхъ звѣрей, какъ то лисицъ и другихъ. Около береговъ всѣхъ сихъ острововъ показываются, однакожъ не у всѣхъ въ равномъ множествѣ, морскіе бобры, сивучи, морскіе коты, тюлени и другіе морскіе звѣри. На берегъ выбрасываетъ море Американской лѣсъ, морской капустникъ, раковины, и сему подобное.

Нѣкоторые острова, изъ коихъ иные и немалы, совсемъ ненаселены, или имѣютъ временныхъ только жителей; иные также худо, а другіе нарочито изрядно заселены. Но ни на которомъ еще нѣтъ по нынѣ Россійскаго селенія. Есть острова обширностію въ 50 и больше верстъ: но на нихъ живутъ только семьи двѣ, четыре, либо и шесть; и сіе самое обстоятельство весьма полезно для промысла морскихъ звѣрей, по тому, что ни кто ихъ не пугаетъ и они спокойно выходятъ на берегъ. На другихъ равной величины островахъ живетъ семей по сту и больше. Поголовное счисленіе народа у сихъ людей не въ обыкновеніи; они сами себя не считаютъ, да и Козакамъ дѣлать того не дозволяютъ, которые не только управиться съ ними не въ состояніи, но ищутъ еще и сами дружества таковыхъ островскихъ жителей для собственной своей безопасности, для удобности въ звѣриномъ промыслѣ, и для большей выгоды въ производимыхъ ими вымѣнахъ товаровъ. Нарочито великое число Козаковъ погибло уже въ разныя времена отъ свирѣпости или и отъ одного только подозрѣнія сихъ островскихъ жителей. Въ 1766 году записано ихъ въ подушной окладъ только 367 человѣкъ; хотя въ прочемъ легко можно изчислить, что и на нѣсколькихъ токмо ближнихъ островахъ было тогда больше 1000 взрослыхъ мужчинъ.

Острова, посѣщаемые нашими кораблями, кои ежегодно по два, а иногда и по три, но въ случаѣ великихъ затрудненій противоборствующихъ таковому снаряду, и ни одинъ изъ Охоцка не отправляется, даютъ больше добровольно нѣкоторую *лодать*, а именно по черной лисицѣ, или по морскому бобру, либо на столько же по цѣнѣ другой мяхкой рухляди, съ души, и берутъ при отдачѣ свидѣтельства въ полученіи. Но на иные острова можно токмо ѣздить года черезъ три, черезъ четыре, либо и черезъ пять лѣтъ; и тогда даютъ они правда наддачу, однакожъ не большую. Подать ихъ походитъ больше на даръ, приносимый ими въ знакъ

преданности своей, нежели на сущую дань. Самою главною выгодою можно почесть набогащенїе Россїйскихъ подданныхъ, которые крайне скоро разживаются, если токмо посланные къ таковымъ островамъ суда совершатъ путь свой благополучно. Самое большое количество острововъ по нынѣ еще въ совершенной пребываетъ независимости и пользуется естественною вольностїю. Но они черезъ звѣриной промыселъ и промѣнные торги могутъ быть столько же полезны, какъ и покоренные.

Между разумными островскими жителями есть конечно въ разсужденїи породы, вида, душевныхъ качествъ, нравовъ, языка и проч. не меньше отмѣны, какъ и между народами, обитающими на матерой Сибирской землѣ: но полученныя по нынѣ извѣстїя столь недостаточны, что не можно по нимъ положить разности на основанїи сихъ и другихъ признаковъ и между извѣстными островянами, ниже раздѣлить ихъ по единоплеменнымъ колѣнамъ и однихъ отъ другихъ отличить. Жители Алеутскихъ, Лисьихъ и Андреновскихъ острововъ, видомъ, житїемъ и прочимъ такъ между собою сходны, и при томъ какъ Корякамъ, такъ и Сѣвернымъ Американцамъ, толико подобны, что предки ихъ, какъ кажется, были единоплеменцы тѣхъ и другихъ. Да и въ языкѣ ихъ столь мало разности, что приученый къ толмаченью Алеутскїй мальчикъ можетъ исправлять сїе на многихъ отъ части и отдаленныхъ островахъ. Напротивъ того на другихъ, иногда и не очень дальнихъ островахъ, видно въ языкѣ, нравахъ и въ видѣ жителей гораздо больше отмѣннаго. Они сами даютъ себѣ разныя имена, которыя бываютъ совокупно и названїями ихъ острововъ. Жители острова *Кадьяна* называются *Канагистами*; и сїе наименованїе сходствуетъ нѣсколько съ названїемъ Гренландцовъ и Екимоксовъ въ Лабрадорѣ, кои именуются *Каралитами*.

Островяне сїи по большой части *малорослы*, костью крѣпки, однакожъ тонки; лицо у нихъ нарочито плоское, кожа бѣлая, волосъ черной и прямой, борода жидкая, глаза, уши, носъ и ротъ обыкновенной величины, да и вообще они стапны, крѣпки, и совершенно сообразны своему климату и суровости обитаемыхъ ими острововъ. Они *одарены изрядным* природнымъ *разумомъ*, но оный нѣсколько коснителенъ. Оказываютъ же они его природными понятїями о правдѣ и кривдѣ, удовлетворенїемъ своихъ нуждъ и при многихъ недостаткахъ своихъ острововъ, понятностью дѣтей въ изученїи чужихъ языковъ, и многими другими обстоятельствами,

довольно явственно. Они чрезвычайно скромны и безпристрастны: но ежели тихость ихъ нарушится подозрѣніемъ, обидами или инымъ чемъ, то бываютъ необузданны, дики, мстятъ наижесточайшимъ образомъ, не уважая ни оскорбленія, ни удовлетворенія, и прекращаютъ часто жизнь свою и по причинѣ небольшихъ мученій, либо опасаясь какого ни есть нещастія, самоубійствомъ, при коемъ бываютъ толико же безчувственны, какъ и Восточные Сибирскіе народы. Они правда дерзки, однакожъ не вѣроломны, не воровaты, и не любятъ ни грабежей не убійствъ. Хотя они и погубляютъ такого иностранца, которой приневоливаетъ женъ ихъ къ прелюбодѣянію: однако спокойному чужому же человѣку вручаютъ ихъ напротивъ того изъ одной учтивости. Къ нимъ можно вкрадываться въ любовь такъ, что откроютъ совершенно и умыслы своей братьи.

Сіи суровые, и необузданные простаки, живутъ между собою въ совершенномъ равенствѣ, безъ предводителей и начальниковъ, безъ законовъ и наказаній, безъ уваженія прошедшаго и будущаго. Хитрой и удалой человѣкъ руководствуетъ однакожъ нерѣдко цѣлыми артелями, а особливо когда дойдетъ дѣло до удовлетворенія или мщенія. При томъ и старѣйшина въ малой или большой хижинѣ, хотя и не видитъ къ себѣ почтенія, однакожъ и другимъ не уступаетъ. Вождя такъ, какъ и родоначальника, называютъ они *Тоіономъ* и *Туйгуномъ*. Между собою хранятъ они союзъ по семействамъ и по родамъ, и стоятъ за себя какъ при защищеніяхъ, такъ и въ случаѣ нападеній. Жители одного острова почитаютъ себя всегда единородными и думаютъ, что островъ общее рода ихъ имѣніе. Небольшія артели чужихъ людей принимаютъ хорошо; многолюднымъ же толпамъ сопротивляются, пока или ихъ не истребятъ или сами не погибнутъ. Всякъ пользуется свободно тѣмъ, въ чемъ имѣетъ нужду; равно почитаетъ себя и хозяиномъ всего, что бы то ни было; а отъ сего происходятъ споры, хотя они въ прочемъ и миролюбивы.

У нихъ нѣтъ ни какого ученія, ни граматы, ни заручительныхъ знаковъ, ни лѣтосчисленія, ни свѣденія о прежнихъ ихъ бытіяхъ; словомъ сказать, они не знаютъ ни чего другаго, кромѣ того, что до житія ихъ касается. Они считаютъ, какъ и мы, до десяти, и по томъ удвоиваютъ. На Алеутскихъ островахъ считаютъ такъ: *Гагатакъ*, одинъ; *алагъ*, два; *канкусъ*, три; *зечи*, четыре; *та*, пять; *ату*, шесть; *оулу*, семь; *калсе;* восемь; *шисетъ*,

девять; *асокъ*, десять; и такъ далѣе. Солнце называется *Агайя*, луна *Тугилагъ*, вода *Гана*, вѣтръ *Качикъ*, огонь *Кигенагъ*, человѣкъ *Гайяха*, баба *Аягутъ*, дерево *Яга*, и проч.

Промыслы и дѣла свои производятъ единственно во удовлетвореніе естественныхъ нуждъ для сохраненія жизни, безъ всякаго при томъ помышленія о удобности, чести, богатствѣ, будущемъ и проч. по чему они и не отстаютъ отъ оныхъ ни по какимъ обстоятельствамъ. По елику одни острова не имѣютъ съ другими сообщенія, то жители каждаго живутъ про себя; а отъ сего происходитъ различіе въ житіи и въ разныхъ изобрѣтеніяхъ къ облегченію ихъ нуждъ, или въ заимствованіе пользы отъ того, что уже есть, и въ приведеніи онаго еще въ лучшее состояніе. У нихъ *нѣтъ* ни какого *скота*, ниже собакъ: по чему и стрѣляютъ козачьихъ собакъ такъ, какъ и другую дичь. Звѣриный промыселъ, также ловлю птицъ и рыбъ, производятъ только по нуждѣ, и во всемъ, не выключая ниже строенія хижинъ и дѣланія домашнихъ надобностей, берутъ женъ на помощь. Дикихъ звѣрей убиваютъ стрѣлами или ловятъ. Рыбу запружаютъ въ ручьяхъ наноснымъ валежникомъ и ловятъ ее небольшими коробами или косшяными вилами, либо и голыми руками; употребляютъ такъ же и костяныя уды на веревочкахъ изъ кочерыгъ морскаго капустника, кои бываютъ длиною саженъ по осьмидесяти и вытягиваются. На морскихъ звѣрей нападаютъ обыкновенно, когда они спятъ, или убиваютъ ихъ и стрѣлами въ водѣ, разъѣзжая на своихъ ладьяхъ. Женщины сушатъ мясо и рыбу, выдѣлываютъ птичьи подбрюшины по большой части черезъ выминанье, рыбьи шкуры, мягкую рухлядь и кожи, подобныя замшѣ, шьютъ одѣяніе, и проч. Въ выдѣлкѣ сей не столько они знающи, какъ всѣ почти Сибирячки; въ шитьѣ же и строченьѣ вичуровъ весьма искусны. Ежели островъ избыточествуетъ какою нибудь надобностью, а другою недостаточенъ; то островяне мѣняются вещьми безъ дальныхъ рашетовъ. Иногда покушаются они выживать благополучнѣйшихъ островянъ; и дѣло сіе производятъ по большой части не иначе, какъ черезъ истребленіе оныхъ. Съ того времени, какъ стали пріѣзжать къ нимъ Рускіе люди, цѣна иныхъ вещей во всемъ у нихъ перемѣнилась. Сами носятъ они худшую мягкую рухлядь, лучшую же, а особливо морскихъ бобровъ и черныхъ лисицъ, промѣниваютъ на лоскутья матерій, также на нитки, иголки, и другія мѣлочи, а больше на бисеръ. Кто имѣетъ изрядную хи-

жину, много бабъ, хорошую лодку и пригожее по ихъ вкусу одѣяніе, тотъ считаетъ себя не меньше Князька.

Оружіе ихъ и *домашній скарбъ* со всемъ по мысли старинныхъ людей: сюда принадлежатъ лукъ, стрѣлы, дротики, копья, пращи, щиты и дубины; все безъ желѣза, косго не велѣно къ нимъ возить, дабы не сдѣлать чрезъ то сихъ людей опаснѣйшими: но они всѣ сіи орудія дѣлаютъ смертоносными посредствомъ завостреныхъ костей или камней. Изрядно опереные, фута въ три длиною, *дротики* могутъ они, какъ и Гренландцы, метать саженъ за тридцать. Когда попадается имъ въ руки желѣзо, то куютъ холодное каменьемъ и дѣлаютъ копейца, отъ которыхъ раны по причинѣ шероховатой и нечистой отдѣлки, бываютъ крайне опасны. Байдары ихъ бываютъ длиною саженъ по шести, и могутъ поднимать иныя человѣкъ до сорока; хотя въ прочемъ дѣлаются только изъ наноснаго дерева или и изъ китовыхъ ребръ; работу производятъ завостренымъ каменьями съ великимъ трудомъ и не гладко; обшиваютъ же моржовыми и тюленьими кожами. Обыкновенные Каноны или лодки располагаются только для одного или двухъ человѣкъ, и бываютъ вѣсомъ фунтовъ въ тридцать.

Жилища ихъ подобны Камчатскимъ, но по большой части обширнѣе. *Зимняя землянка* (Уллаа), которая походитъ также и на Гренландскую, гдѣ она называется *Иголобъ*, длиною бываетъ отъ 10 до 50 саженъ, шириною отъ 3 до 5 саженъ, а глубиною въ землю сажени на полторы; въ нутри раздѣлена жердями, въ верьху решетчатая, и покрыта травою, сверьхъ которой навалена земля. Решетки же таковыя дѣлаются изъ жердей, а сіи изъ наноснаго лѣсу. Въ такомъ потолокѣ для лазенья по лѣсницамъ, для проходу дыму, и для свѣту бываетъ отъ четырехъ до шести отверстій, а иногда и больше; въ нутри же по самой срединѣ видно одно либо и больше огнивищъ промежъ столбовъ, которыя у всѣхъ въ употребленіи: однакожъ сколько можно въ меньшемъ количествѣ; по чему въ земляныхъ ихъ рѣдко водится огонь. *Логлеги* покрыты травяными рогожами или и теплыми кожами. Для *освѣщенія* сей длинной могилы находятся у раздѣлительныхъ столбовъ свѣтильники изъ выдолбленыхъ каменныхъ отломковъ, въ коихъ огонь содержится рыбьимъ жиромъ. Въ таковой хижинѣ живетъ малая или большая артель, состоящая изъ родственныхъ семей, въ коихъ бываетъ вообще душъ 50, 100, 200, а иногда и 300. Она нарочито походитъ на преисподнюю; всего тутъ довольно-

но: теплота, дымъ, иногда несносный жаръ, тусклой отъ свѣтильника свѣтъ, нагія необузданныя человѣческія отродія, гадины, пребѣдная и негодная пища, шумъ, несносныя мерзости, смрадъ несноснѣйшій еще того, какой бываетъ отъ смолы и сѣры; вошъ все то, что сыскать тутъ можно. На нѣкоторыхъ островахъ ведутся отъ части по старинному обыкновенію, а отъ части и по причинѣ каменистой отъ земли обнаженной подошвы, малыя ямы въ три глубиною *землянки* же, въ коихъ живутъ по одной только семьѣ. Большая половина островянъ имѣетъ и *лѣтнія хижины* (Барабара), подобныя такъ же Камчадальскимъ. Они огромнѣе, стоятъ поверьхъ земли и преисполнены людей. Нѣкоторые островскіе жители укрѣпляютъ нѣсколько свои землянки наноснымъ лѣсомъ.

Домашній ихъ *скарбъ* соотвѣтствуетъ жилищамъ. Оный состоитъ наипаче въ деревянныхъ корытахъ, дѣлаемыхъ изъ наноснаго или собственнаго лѣсу, въ раковинныхъ чашкахъ, въ выдолбленыхъ отломкахъ камней, въ плетеныхъ кузовахъ, въ сосудахъ изъ коры и кожи, въ травяныхъ рогожахъ, въ завостреныхъ камняхъ, кои служатъ имъ вмѣсто топоровъ и ножей, въ костяной ремесленной снасти, а куда Рускіе люди приѣзжаютъ, тамъ водятся у нихъ сверьхъ того и кошлы или чугунные горшки. Легко можно разсудить, сколь великаго труда таковымъ людямъ стоитъ, ухижить такое жилище, дѣлать домашнія подобности, лодки и проч. безъ долотъ, топоровъ, ножей и сему подобнаго, одною каменною и костяною снастью: по чему они и живутъ въ вышеописанной тѣснотѣ, а иногда и въ каменныхъ пещерахъ, которыя ухиживаютъ для житья наноснымъ валежникомъ, кожами, рогожами и проч. и тутъ весь свой вѣкъ препровождаютъ.

Они не чаютъ быть устроенными отъ природы такъ чтобы надлежало имъ стыдиться: по чему не только дѣти, но и взрослые обоихъ половъ ходятъ въ жаркихъ юртахъ, или когда одѣяніе мѣшаетъ имъ въ исправленіи своихъ дѣлъ, совсемъ нагіе. Многіе занавѣшиваютъ срамной удъ маленькимъ запономъ кожанымъ, или шубнымъ лоскутомъ, либо и листкомъ; мужчины же особливо носятъ въ переди мошну, которой не оставляютъ пустой, не столько для прикрытія уда, сколько для сбереженія онаго. На многихъ, особливо Сѣверныхъ островахъ, выводятъ оба пола, для мнимой прикрасы, на рукахъ и на лицѣ изображенія звѣрей, птицъ, цвѣтовъ, либо и изъ своей головы вичуры, не нитками, какъ то

Алеутъ.
Ein Aleute.
Aléutien.

дѣлаютъ Восточные Сибиряки, но кровавымъ накалываніемъ посредствомъ рыбьихъ костей; наколотыя же такимъ образомъ мѣста натираютъ черною или другою какою земляною краскою, и дѣлаютъ чрезъ то выводы свои незагладимыми. Въ *ушныхъ мочкахъ* дѣлаютъ иные по краямъ множество дырочекъ, въ которыя продѣваютъ пучки изъ мѣлкаго красиваго перья составленные, также корольки и другія мѣлочи: наибольше дѣлаютъ сіе женщины. Мужчинамъ кажется дурно, когда волосы скоро и густо ростутъ: по чему и выщипливаютъ у себя бороды иные и до чиста. Женщины обнажаютъ у себя отъ волосъ лобъ; а остальные заплетаютъ назатылкѣ въ одну косу. На нѣкоторыхъ островахъ очищаютъ мужчины отъ волосъ всю голову вострыми каменьями, на другихъ же дѣлаютъ только лысину съ околышемъ, которой коротко подрѣзываютъ. Многіе совсемъ не умываются и по тому смуглы и дурны; иные же моются сперьва своею мочою, а по томъ водою; и съ лица чисты, румяны, и здоровы кажутся. Наистраннѣйшимъ ихъ обыкновеніемъ можно безъ сомнѣнія почесть то, что на всѣхъ почти островахъ многіе какъ мужчины, такъ и женщины, въ ребячествѣ своемъ дѣлаютъ на нижней губѣ два глубокіе прорѣза, а въ носовомъ хрящу провертываютъ скважину. Въ губные оные прорѣзы вставляютъ они, когда вздумаютъ пощеголять, а сіе случается и часто, моржовые, до двухъ дюймовъ длиною, изкривленные и выглаженные зубы стоймя, такъ что держатся на челюсти, сквозь скважину же въ носовомъ хрящѣ продѣваютъ подобную перекладинѣ небольшую птичью кость, такъ что ноздри приподнимаетъ къ верьху. Которые любятъ щеголять, тѣ дѣлаютъ по срединѣ нижней губы еще третій прорѣзъ, въ которой вставляютъ выкрашеной камышекъ.

Одѣяніе ихъ теплое и щегольское состоитъ въ сорочкѣ (Парка) длиною по колѣна, подобной во всемъ Корякской. Мужскія Парки дѣлаются изъ подбрюшинъ гагаръ и разныхъ морскихъ птицъ, а особливо изъ гагаръ; женскія же изъ морскихъ бобровъ, лисицъ и иной мягкой рухляди. Они всегда надѣваютъ ихъ на голое тѣло, и обращаютъ на ружу то пушистою, то гладкою стороною; а сію послѣднюю красятъ обыкновенно красною землею. Они носятъ въ дождливое время еще и другія сорочки (Камлаи), подолѣе первыхъ изъ сивучьихъ кишекъ или рыбьихъ шкурокъ сдѣланныя, и надѣваютъ ихъ сверьхъ теплыхъ сорочекъ, а иногда и на голое тѣло. Холщевыя матеріи совсемъ имъ незнакомы, а штаны, рука-

вицы и чулки не въ употребленіи: однакожъ нѣкоторые запасаются на зиму кожаными теплыми чулками. Ногамъ ихъ не бываетъ ни какого вреда отъ того, что ходятъ по снѣгу босикомъ. Лѣтомъ или ни чемъ головы не покрываютъ, или носятъ лѣтнія шляпы изъ дерева вырѣзанныя, кои походятъ съ виду на утиной носъ, и которыхъ узкій или передній конецъ выдался надъ лбомъ въ передъ фута на полтора, какъ навѣсная крышка. Они красятъ таковыя шляпы земляными красками своихъ острововъ, и огораживаютъ ихъ по краямъ перьями, а въ верьху и около разсшавливаютъ пучки, сдѣланные изъ крѣпкихъ, длиною въ пядень и больше, сивучьихъ и морскихъ котовъ усовъ, да сверьхъ того украшаютъ пригожими пронизками и пряными пучками: по чему они на Римскіе шишаки не меньше походятъ, какъ и на лѣтнія шляпы, а особливо, когда они переднюю часшь носа больше приподнимаютъ въ верьхъ. Надъ самою же головою они полы; и на таковомъ верьхнемъ краю укрѣпляютъ они по большой части маленькаго, длиною въ дюймъ, идола косшянаго, въ человѣческомъ подобіи сѣдящаго, и при томъ красивѣе вырѣзаннаго, нежели бы можно было ожидать отъ людей не имѣющихъ ни ножей, ниже иныхъ какихъ для такой работы надобныхъ орудій. Мужчины носятъ шакже и кегелю подобныя кожаныя шапки, вышиною съ лишкомъ на пядень, которыхъ края и два супротивныя шва вичурами, а сіи и оторочки ихъ волосяною бахрамою шириною въ ладонь, вершина же снурками и прицепленными къ нимъ улитками, украшены. На нѣкоторыхъ островахъ носятъ шапки и поплосчаѣ, нарочито похожія на наши скороходскія. Верьхній шовъ у сихъ шапокъ выкладываютъ они шакъ же долгою волосяною бахрамою; края же и бока украшаютъ вичурами и перьями. Женьщины шьютъ себѣ лѣтнія шапки изъ кожи, рыбьихъ шкурокъ или изъ разпоротыхъ звѣриныхъ кишокъ. У шапокъ сихъ края прямые, шириною въ ладонь; при томъ они повсюду вышиною равны, и они имѣютъ плоскую или мѣлкую тулью. Края и тулью украшаютъ весьма пригожимъ шитьемъ, которое выводятъ жилами, волосами, а иногда и бисеромъ, когда могутъ оной достать; тулью же обводятъ по краямъ во кругъ волосяною бахрамою, длиною въ палецъ. Зимою носятъ шапки изъ шкурокъ пѣганокъ, которыя здираютъ и высушиваютъ шакъ, что голова проходитъ въ брюхо птицы; при чемъ ея шея, крылья и хвостъ остаются по прежнему на своихъ мѣстахъ. Найвеликолѣпнѣйшія ихъ пряныя шапки дѣлаются изъ пѣганокъ. Въ мѣсто шеи придѣлываютъ состоящую

Курилецъ.
Ein Kurill.
Kourilien.

изъ сложенной вдвое кожи, шириною пальца въ два, упругую полоску, которая въ низу и въ верьху разшеврена мѣлкимъ шитьемъ, а по краямъ выложена волосяною бахрамою, длиною въ перстъ. Въ мѣсто птичьей головы прикрѣпляютъ они къ шаковой кривулинѣ нижнюю песцовую челюсть. Полоса сія простираешся черезъ всю спинку птицы, и придаетъ шапкѣ упругость. Она и на спинкѣ вышита и бахрамою обложена. Нарядное ихъ одѣяніе дѣлается изъ птичьихъ подбрюшинъ и разной мягкой рухляди, на подобіе сорочекъ, просторное, длиною по самыя пяты, съ чрезвычайно красиво вышитыми перста на два шириною закраинами, увѣшены повсюду полосками длиною въ пядень, изъ хорошей мягкой рухляди, а въ низу съ подзоромъ, длиною въ пядень, изъ однихъ кожаныхъ полосокъ. Одѣяніе свое шьютъ изъ того, чемъ сами они или ближайшіе островскіе жители избыточествуютъ. Многіе дѣлаютъ всегда оное изъ тюленьихъ, Сѣвернѣйшіе же изъ оленьихъ кожъ, а ближайшіе къ Востоку отъ части изъ шакой шокмо мягкой рухляди, которую могутъ получать съ матерой Американской земли. Оба пола носятъ платье одинакое съ тою только разностію, что мужское шьется больше изъ птичьихъ шкурокъ, женское же изъ хорошей мягкой рухляди, а лѣтнее изъ подобной замшѣ выдѣланной кожи. Кожевенная ихъ выдѣлка посредственная; напротивъ того въ шитьѣ одѣянія и въ выводѣ на ономъ вичуровъ, при чемъ въ мѣсто иголокъ и нитокъ употребляютъ рыбьи кости и щипаныя жилы, крайне искусны.

Въ разсужденіи *лищи* соображаются совершенно природѣ своей и качеству своихъ острововъ. Они *ѣдятъ* китовъ, морскихъ бобровъ и котовъ, сивучей, хищныхъ звѣрей и другую дичь, также всякихъ хищныхъ и другихъ птицъ, всякую рыбу, а особливо палтусовъ, изъ коихъ нѣкоторые бываютъ вѣсомъ и свыше 8 пудъ, разные роды кунжи, раковины, и всѣ вообще, выключая людей и насѣкомыхъ, водяныя, земныя и воздушныя животныя употребляютъ въ пищу, однако улитокъ только по нуждѣ; сверьхъ того ѣдятъ разныя дикорастущія ягоды, сродныя островамъ ихъ обще съ другими ближайшими къ Сѣверу странами, какъ то, черницу, голубицу, клюкву, брусницу, рябину, водяницу, толокнянку, морошку, сарану, макаршино коренье, Камчатскую сладкую траву, морской капустникъ и другія не горькія коренья и травы. Охотно ѣдятъ также и издохшихъ морскихъ и полевыхъ звѣрей, да и сонную рыбу, хотя уже и съ душкомъ. *Соль* совсемъ имъ незнакома.

Больше *ѣдятъ* они все *сырое*, такъ что кровь течетъ при томъ изъ роту по губнымъ прорѣзамъ: и по тому пища ихъ не требуетъ дальныхъ приготовленій. Зимою держатъ они мясо и рыбу на деревянныхъ рожнахъ надъ своими свѣтильниками, не для того, чтобы поджаритъ, но въ томъ единственно намѣренїи, дабы разогрѣтъ. Если же затѣютъ что варитъ, то парятъ промежъ двухъ выдолбленныхъ и мискамъ подобныхъ камней, коихъ скважины замазаны глиною; а по томъ ѣдятъ холодное.

При такой своей неразборчивости рѣдко претерпѣваютъ они недостатокъ на островахъ по большой части мало населенныхъ; однакожъ на иныхъ и бываетъ оной въ зимнїе мѣсяцы. Для предупрежденїя же таковаго недостатка, сушатъ остальное мясо и рыбу на солнцѣ, или коптятъ въ дыму: и по тому сушеная рыба (Юкола), которую они такъ, какъ и сушеное мясо, ѣдятъ безъ дальняго приготовленїя, бываетъ обыкновенною ихъ зимнею пищею. Мясо и рыбу, которую скоро думаютъ съѣсть, или что останется излишнее въ началѣ зимы, сохраняютъ они чрезъ опущенїе въ воду или зарыванье въ снѣгъ. Но они стольже безпечны, какъ и прожорливы: по чему рѣдко у кого бываютъ такїе остатки, которые бы можно было сохранить въ прокъ.

Питье ихъ вода; они часто употребляютъ и соленую морскую, когда въ близи нѣтъ прѣсной. Въ праздничное время пьютъ китовой или иной какой рыбїй жиръ, и тянутъ оной изрядно. Для *лодлого*, собственнаго не имѣютъ ни чего; да и не находятъ ни какой приятности ни въ мухоморахъ, ни въ табакѣ, ни въ хлѣбномъ или Камчатскомъ травяномъ винѣ: что все было къ нимъ привозимо: однакожъ нѣкоторые, подражая козакамъ, привыкли къ нюхальному табаку.

Поелику морской берегъ въ разсужденїи выбрасываемыхъ на оной мертвыхъ животныхъ, раковинъ, улитокъ и морскаго капустника, что все можно тамъ собиратъ во время отлива, бываетъ въ случаѣ недостатка надежнѣйжимъ прибѣжищемъ; то всякая хижина или усадьба бережетъ свое на берегу мѣсто. Чужїе нуждающїеся люди не смѣютъ поднятъ на берегу ниже мертвой рыбы, но должны сперьва просить оной какъ милостыни; въ противномъ же случаѣ съ цѣлыми головами не уплетутся.

Сколь ни сообразно житїе ихъ простотѣ природы, однакожъ оно не въ честь ей служитъ, когда люди бываютъ чрезъ то толико подобны звѣрямъ. Въ *обхожденїи* они важны, въ разговорахъ весьма

отрѣзисты, между собою веселы, отъ части и болтливы, по безпечности гостепрїимчивы и щедры, но грубы и неприступны. Не почитая родителей и начальниковъ, не заобыкши къ повиновенїю, и не зная что есть благочинїе и благопристойность, слѣдуетъ всякъ своей прихоти. Они ѣдятъ, когда есть за что приняться, и когда проголодаются; при чемъ иногда и выпоражниваются. Въ случаѣ недостатка постятся безъ роптанїя и нѣсколько дней сѣ ряду. Жилыя ихъ ямины дѣтскими, а кровли, взрослыхъ людей кладами всплошь усажены: по чему несносно смердитъ въ близи и въ нутри ихъ жилищъ. Они ходя часто нагїе, творятъ и соитїе въ нутри и внѣ юртъ безъ всякаго зазору, и при томъ, по великой горячности обоихъ половъ, нарочито часто. Да и родятъ женьщины безъ всякаго же закрытїя или ушайки. Спятъ они на камышевыхъ рогожахъ а покрываются платьемъ. Всякїй родъ или поколѣнье держится правда одного острова: но они ѣздятъ временемъ и на другїе острова, и живутъ тамъ иногда долго. Необитаемые острова принадлежатъ всѣмъ равно; на населенныхъ же бываютъ или какъ гости, или какъ непрїятели. Когда они приѣзжаютъ и на короткое время, то дѣлаютъ немедленно для себя ямины. Огонь добываютъ по примѣру Камчадалъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ чрезъ треніе одного дерева объ другое. Грѣются травою, которую поджегши, становятся надъ оною разтопыря ноги такъ, чтобъ дымъ и тепло проходили подъ шубу (Парка). Войны ихъ состоятъ больше въ нападеніяхъ; когда же идутъ приступомъ, то несутъ передъ собою деревянные щиты, которыми могутъ нѣсколько человѣкъ заслоняться, и выходятъ, когда надобно, изъ за оныхъ сѣ своимъ оружїемъ.

Женитьбы ихъ, въ сравненїи съ употребительными у насъ, едва и названїя сего достойны. Мужчина, который можетъ исправлять звѣриной промыселъ и рыбную ловлю, принимаетъ къ себѣ одну или и нѣсколько женьщинъ, достаетъ при помощи ихъ себѣ и имъ надобное, и живетъ съ ними въ своей яминѣ или въ своемъ отдѣленїи по женатому; чему не предслѣдуютъ никогда ни купля, ни договоръ ни празднества. Первыхъ бабъ выбираетъ мужъ обыкновенно самъ; если же онъ удалъ, и при томъ заводной промышленникъ и рыболовъ, то стекается къ нему и больше дѣвокъ, вдовъ, отпущенныхъ или бѣглыхъ женъ и дѣтей малыхъ, которыхъ всѣхъ принимаетъ онъ и содержитъ добычами на звѣриномъ промыслѣ и рыбной ловлѣ. Сколь поспѣшно при щастїи семейство

возрастаетъ, столь скоро и разсѣвается оно при тщетныхъ стараніяхъ о снисканіи пропитанія; бѣглецы переходятъ къ другимъ, да и бабы разходятся и ищутъ себѣ другаго кормильца, къ коему приводятъ иногда съ собою и дѣтей, если они сами не пожелаютъ остаться у отца. Все сіе произходитъ безъ ссоръ, дракъ и тому подобнаго; по елику оба пола равную имѣютъ вольность. На нѣкоторыхъ островахъ больше союзны мужья съ женами, и родители съ дѣтьми, по тому, что мужья больше имѣютъ власти: но тутъ и промѣниваютъ они женъ и дѣтей своихъ на нужныя для пропитанія и на одѣяніе вещи. Бѣжавшія или промѣненныя жены возвращаются иногда и по нѣскольку разъ къ прежнимъ своимъ мужьямъ. Въ естественномъ состояніи не могутъ быть слѣдствія отъ таковой необузданности толико опасны, какъ при гражданскомъ устроеніи общества. Островскіе жители ставятъ ни вочто какъ поперемѣнное владѣніе женами, такъ и союзы родства, и женятся единственно для пропитанія и удовлетворенія похоти: при чемъ они не обрѣтаютъ препятствій, а по тому и неистовствъ не дѣлаютъ. Они всякому желаютъ добра и забавъ; и по елику тамъ, какъ въ Камчаткѣ, предпочитаютъ бабъ дѣвкамъ, то сіи послѣднія возрастаютъ и при всемъ своемъ безпутствѣ безъ всякаго стыда. Ни какая мать не покидаетъ дѣтей своихъ до тѣхъ поръ, пока они не станутъ помнить ея имени; и таковыхъ дѣтей, при всеобщемъ чадолюбіи островскихъ жителей, принимаетъ охотно не только новоизбранный матерью ихъ мужъ, но и всякій посторонній человѣкъ.

Бабы, какъ слышно, родятъ очень легко. Малыхъ *дѣтей* купаютъ весьма часто въ холодной морской водѣ, и когда разкричатся, окунываютъ ихъ въ оную, не взирая и на зимнюю стужу, до тѣхъ поръ, пока не успокоятся. Грудью кормятъ ихъ не долго, но приваживаютъ ихъ вскорѣ къ суровой, по большой части сырой пищѣ. Дабы приучить ихъ сидѣть на цыпкахъ, связываютъ имъ ноги вмѣстѣ. Воспитанныхъ столь сурово дѣтей отпускаютъ родители на свою волю какъ можно скорѣе; послѣ чего мальчики и дѣвочки безъ дальней отъ родителей своихъ помощи живутъ безъ нужды и становятся напослѣдокъ столь же добрыми людьми, какъ и родители ихъ, коимъ они ни чего отмѣннаго не оказываютъ, и которыхъ иногда вовсе не знаютъ. Употребительныя тутъ имена суть слѣдующія: *Инанишъ*, *Бакутунъ*, *Аллутокъ*, *Сумила* и проч.

Они не столь суровы и безчувствительны, чтобы не старались *забавами* сдѣлать себѣ жизнь приятною. Женитьбы, рожденія, да и самая вѣра не подаютъ правда имъ поводу къ празднествамъ: но они почти весь Декабрь мѣсяцъ препровождаютъ въ посѣщеніяхъ сосѣдей или и другихъ островскихъ жителей. Къ случайнымъ же увеселеніямъ подаютъ имъ поводъ, найденные на берегу киты, щастливые звѣриные промыслы, и нечаянныя дружескія посѣщенія. Когда китъ осядетъ на мѣли, или море выброситъ на берегъ издохшаго, то принадлежитъ оный не набережнымъ, но всѣмъ вообще островскимъ жителямъ. Всѣ стекаются съ великою радостію къ сей громадѣ, совершаютъ идолослужебные и волшебные обряды, раздѣваются до нага, а по томъ свѣжуютъ и дѣляпъ мясо, жиръ, кожу и кости. По томъ наряжаются въ самое лучшее платье, вставливаютъ кости въ щеки и носъ, и убираютъ все, что ѣсть можно, съ чрезвычайною радостію. Подобныя но не столь общія, празднества бываютъ и по случаю частныхъ щастливыхъ звѣриныхъ промысловъ и рыбныхъ ловель.

Увеселенія ихъ состоятъ, кромѣ неумѣреннаго употребленія мяса и жиру, въ біенїи въ бубны, въ пѣсняхъ, пляскахъ, сказкахъ и удовлетвореніи похоти. Кромѣ бубенъ не имѣютъ они ни какихъ музыкальныхъ инструментовъ. Съ оными выходятъ они на встрѣчу пріѣзжимъ своимъ гостямъ цѣлыми артелями, да и въ пляскѣ соображаются біенію въ бубны и пѣснямъ, коихъ содержаніе есть мечтаемое ими щастіе и разныя басни. Они пляшутъ не кругомъ, но стѣна противъ стѣны, которыя то сближаются, то паки раздаются: при чемъ и прыгаютъ довольно. Иногда накладываютъ они на лица свои и деревянные хари, уподобляющія ихъ звѣрямъ, и при томъ крайне дурныя. Въ такомъ случаѣ мужчины раздѣваются, и оставляютъ только передъ удомъ передникъ или мошну; женщины же остаются въ платьѣ. По окончаніи пляски разбиваютъ они бубны и хари въ щепы, и дѣлаютъ послѣ новые. Гдѣ есть волшебники, тамъ присовокупляютъ и они къ тому свои обмороки и предсказанія. Напослѣдокъ удаляются пріѣзжіе гости въ свои станы, а хозяева, имѣющіе женъ съ залишкомъ, надѣляютъ ими пріѣхавшихъ безъ женъ гостей. При отъѣздѣ не бываетъ ни чего отмѣннаго, ни провожанья, ни благодарности.

Они такъ, какъ и народы, обитающіе на восточномъ берегу Сибири, содержатъ *Шаманской* языческой законъ; прилѣплены столько же или еще и больше, къ чувственному, а невидимое и непонят-

ное ни мало ихъ не трогаетъ. Они не имѣютъ ни какихъ точныхъ понятїй о богахъ, ниже о ихъ соучастствованїи въ судьбахъ, и о будущей участи; нѣтъ у нихъ такъ же ни праздниковъ, ни моленїй: однакожъ есть у нихъ *волшебники* или Шаманы, подобные Камчадальскимъ, похваляющїеся знакомствомъ своимъ съ богами и свѣденїемъ прошедшаго и будущаго, и состоящїе у народа въ почтенїи, но никакихъ подаянїй отъ него не получающїе. Во время празднованїй своихъ у выброшенныхъ на берегъ китовъ, благодарятъ они въ пѣсняхъ своихъ боговъ за таковую благодать: но сплешаютъ благодарность свою съ разными коцунствами. При ядении таковыхъ благодатей бросаютъ нѣсколько кусковъ мяса въ огонь, яко жертву. Покойникамъ даютъ, какъ и всѣ язычники Шаманскаго толку, разную утварь для употребленїя на томъ свѣтѣ. У нихъ есть небольшїе деревянные *домашние идолы*, которыхъ они мажутъ кровью и жиромъ, и думаютъ, что ихъ чрезъ то питаютъ. Огнедышущїя или дымящїяся горы и нѣкоторыя знатныя пещеры, почитаютъ они жилищами боговъ и духовъ; къ нимъ обращаютъ и Шаманы или волшебники свои молитвы. Будущей же участи и боговъ, также милости ихъ и гнѣва не ожидаютъ они и не боятся ни мало.

Здоровьемъ они *крѣлки*, и до старыхъ лѣтъ бываютъ бодры. Цынга, короста, лихорадка и другїя обыкновенныя болѣзни случаются у нихъ очень рѣдко. Оспа ни когда еще у нихъ не бывала. И у самыхъ старыхъ людей зубы пригожїе, чистые и крѣпкїе. Кто нездоровъ, тотъ по произволенїю своему воздерживается нѣсколько дней отъ пищи. Когда болитъ голова, то пускаютъ изъ одной головной жилы кровь вострымъ кремешкомъ. На раны кладутъ нѣкоторой корешокъ, признанной ими врачебнымъ, и такъ далѣе. Въ прочемъ они столь мало нѣжатся, что когда понадобится имъ кровь на склеиванїе чего ни будь, то разбиваютъ себѣ носъ кулакомъ до крови.

Они боятся посѣщенїя покойниковъ, и не охотно живутъ въ такихъ хижинахъ, гдѣ люди уже умирали: по чему они больныхъ изъ большихъ хижинъ выносятъ вонъ, въ маленькихъ же оставляютъ покойниковъ и заметываютъ ихъ землею. Скудныхъ покойниковъ завертываютъ въ ихъ одѣянїи совокупно съ домашнею ихъ утварью и звѣроловною снастью въ рогожу и съ великимъ воплемъ предаютъ погребенїю; зажиточнѣйшихъ же кладутъ такъ же въ платьѣ и съ домашними надобностями въ небольшую лодку, и въ-

шаютъ оную на висѣлицу, состоящую изъ двухъ утвержденныхъ въ землю вилъ, и положенной на оныя перекладины, дабы они, вися такимъ образомъ на открытомъ воздухѣ, превращались въ тлѣнъ.

Россійскимъ Козакамъ, промышленикамъ купцамъ крайне трудно *жить* на сихъ островахъ. Моремъ надобно туда ѣхать изъ Камчатки съ лишкомъ годъ. Между тѣмъ заѣзжаютъ они и на другіе острова, собираютъ добровольную подать, промѣниваютъ щепетные товары, а особливо пронизки, на мягкую рухлядь, да и сами ходятъ на звѣриные промыслы. Ежели бы можно было отважиться, возить къ нимъ ножи и топоры, то обмѣнные торги великое бы получили чрезъ то приращеніе: но какъ тѣмъ уготовляемы бы были себѣ опасности, то надобно пособлять сему неудобству собственнымъ звѣринымъ промысломъ, которой производить какъ на берегахъ, такъ и въ дали отъ оныхъ, островскіе жители не только не препятствуютъ Рускимъ людямъ, но и придаютъ имъ мальчиковъ, которые скоро привыкаютъ говорить по Руски, и бываютъ по томъ толмачами и почти залогами. Пока ведутся привезенные съ собою съѣстные припасы, питаются оными промышленики: при недостаткѣ же ѣдятъ какъ и коренные островскіе жители мясо и рыбу безъ хлѣба и соли, и бываютъ при томъ здоровы. Островяне поступаютъ правда съ чужими людьми грубо, однакожъ тихо; если же возъимѣютъ подозрѣніе, то стараются всѣхъ безъ всякаго изслѣдованія перебить: по чему промышленики должны всегда остерегаться, тѣмъ наипаче, что на островахъ не можно такъ, какъ въ Камчаткѣ, заводить тѣснаго знакомства съ женьщинами, черезъ которыхъ всѣ злые умыслы тамъ открываются. Козаки остерегаются жить порознь или долго быть въ ихъ жилыхъ ямпнахъ; да и у собственныхъ своихъ хижинъ содержатъ по ночамъ караулъ. Ежели путешествіе удачное, то корабль, смотря по состоянію острововъ, у которыхъ былъ, и по изобилію тамошнихъ звѣрей, привозитъ до 2000 морскихъ бобровъ, столько же и больше морскихъ котовъ, до 1000 кослоковъ, до 2000 черныхъ лисицъ, толикое же число голубыхъ песцовъ, вдвое противъ того или и больше бѣлыхъ песцовъ; однакожъ всегда одной которой нибудь рухляди больше, другой же мало или вовсе ничего: иногда же и ни которой не бываетъ въ вывозѣ вышепоказаннаго количества.

О ШАМАНСКОМЪ ЯЗЫЧЕСКОМЪ ЗАКОНѢ.

Многочисленные языческіе народы Россійскаго государства держатся отъ части *Шаманскаго*, отъ части *Ламайскаго*, Индійцы же, коихъ вообще не много, *Браминскаго толку*. *Шаманской* имѣетъ наибольше послѣдователей; къ оному принадлежитъ суевѣріе покланяющихся идоламъ *Финновъ*, *Татаръ*, *Семояди*, *Отяковъ*, *Красноярскихъ*, *Манджурскихъ* и *Восточныхъ Сибирскихъ народовъ*, *островскихъ жителей Восточнаго моря* такъ, какъ и *Бурятъ* или *Брацкихъ Татаръ*. О языческомъ законѣ Финновъ говорилъ я на своемъ мѣстѣ; при описаніи же прочихъ народовъ преходилъ я сей предмѣтъ молчаніемъ, дабы при великомъ сходствѣ въ обрядахъ и мнѣніяхъ не наскучить читателямъ повтореніемъ. Здѣсь же исполню мое обѣщаніе и о всемъ вообще Шаманскомъ идолослуженіи нашихъ народовъ сообщу краткое описаніе въ такомъ союзѣ, какой могъ я въ ономъ открыть.

Шаманскій законъ принадлежитъ въ число древнѣйшихъ вѣръ. Онъ всѣхъ старѣе на Востокѣ, и почитается корнемъ Ламайскаго, Браминскаго и другихъ языческихъ толковъ. Въ Индіи были священнослужители его отъ части и мудрецы: по чему и не было ему въ союзѣ недостатка. У исповѣдниковъ сего закона между нашими народами, за недостаткомъ граматы и школъ, также по причинѣ воеваній, преселеній, непостояннаго житія, переиначенныхъ преданій и переворотовъ глупыхъ или обманчивыхъ священнослужителей, претворился онъ по большой части въ противное идолослуженіе и слѣпое суевѣріе. По сему надлежало бы въ разсужденіи толь различныхъ народовъ, языковъ, странъ и житія, ожидать и наивеличайшей разности въ мнѣніяхъ и обрядахъ: однакожъ главныя правила вѣры и важнѣйшіе обряды остались въ достопамятномъ единообразіи, и кажется, что чрезъ то больше токмо забыто, нежели прибавлено. Здѣсь сыщутъ читатели отъ части дополненіе и къ тому, что при описаніи Финскихъ народовъ сказано о ихъ суевѣріи.

У всѣхъ Шаманскихъ *язычниковъ* почитается *женской полъ* гораздо *хуже* мужескаго, и существующимъ единственно для удовлетворенія похоти, для рожденія дѣтей и для исправленія домашнихъ дѣлъ: по чему они женъ презираютъ жестоко. Они присвояютъ женскому полу весьма мало правъ человѣчества, и почитаютъ

его отринутымъ отъ боговъ, вообще нечистымъ, во время же мѣсячнаго очищенїя или родовъ мерзкимъ и какъ людямъ, такъ и скоту опаснымъ. Онъ къ богослуженїю не допускается, и не смѣетъ въ юртахъ ходить около общаго огня, поелику оной почитается священнымъ. Понеже жены тѣломъ своимъ все оскверняютъ, то имѣютъ особыхъ верьховыхъ лошадей, сѣдла, мѣста для сидѣнїя, да обыкновенно и особливую посуду, изъ которой ѣдятъ, или должно по крайней мѣрѣ всѣ таковыя вещи, прежде нежели станетъ ихъ употреблять мужчина, окурить и отъ нечистоты упразднить. Они почитаются такимъ товаромъ, который вымѣнивается на скотъ, одѣянїе и проч. и въ такомъ количествѣ, какое кому надобно для исправленїя дѣлъ или похоти; который почти продается, и такъ далѣе. Когда баба родитъ двойни или безобразныхъ дѣтей, то обвиняютъ ее сношенїемъ съ дїаволомъ, и проч. Родители никогда дочерей не любятъ; да они и сами, если бы знали свое состоянїе, отреклись бы отъ воспрїятїя бытїя.

При всемъ томъ есть у Шаманцовъ и *священнослужительницы*, которыя не меньше въ чести или столько же шальными почитаются, какъ и священнослужители. Они вѣрятъ, что люди сего состоянїя избраны самими богами, и почитаютъ судорги, родимцы и другїе дѣтскіе припадки знаками таковаго вышшаго избранїя.

У *Тунгузъ*, *Бурятъ* и нѣкоторыхъ другихъ народовъ называются священнослужители *Шаманами*; слово же сїе значитъ воздыхающаго пустынника и обладателя всѣхъ страстей; у *Телеутъ* и проч. *Камами* или *Хамами* т. е. владыками или пророками; у *Якутъ* и проч. *Аюнами* и *Абысами*: оба сїи слова суть типлы Татарскихъ священнослужителей; у *Семояди Тадысами*, и такъ далѣе.

Шаманы и *Шаманки* люди простые, и не разнятся отъ прочихъ ни одинакимъ состоянїемъ, ниже особенными правилами или житїемъ: но отмѣнны токмо по платью и лучшему знанїю ученїя и обрядовъ своей вѣры. Они содержатъ себя подаянїями и жертвами: однакожъ сверьхъ того употребляютъ обыкновенно себѣ въ помощь и главный народа промыселъ, сирѣчь, ловятъ звѣрей и рыбу и проч. Старые люди учатъ молодыхъ всему до вѣры и обмана касающемуся. Поелику священнослужители одни владѣютъ, такъ сказать, ученїемъ, то ихъ, яко *посредственниковъ* между народомъ и богами, коихъ они умилостивлять имѣютъ, боятся и почитаютъ, но при томъ не рѣдко и ненавидятъ, когда кто изъ нихъ

приличится въ злоупотребленіи своей должности. Отъ великаго напряженія силъ при колдовствахъ своихъ многіе лишаются зрѣнія: но сіе почитается тѣмъ большимъ знакомъ благоволенія къ нимъ духовъ. Поелику вступленіе въ ихъ должность зависитъ отъ случайнаго въ оную позыва; то Шамановъ и Шаманокъ иногда бываетъ много, а иногда и мало. Иные исправляютъ должность свою по смерть, другіе же здаютъ оную при жизни своей другимъ. Они отъ части обморачиваютъ, а отъ части обманываютъ, а больше то и другое дѣлаютъ вмѣстѣ.

Шаманы и Шаманки *разлещряютъ одѣяніе* свое въ томъ намѣреніи, чтобы богамъ быть угодными, а народу страшными; для пріобрѣтенія же въ томъ успѣха разныя употребляютъ средства. Тунгузскіе, да и всѣ почти Шаманы, носятъ долгое Восточное, больше кожаное *платье* и сапоги чулкамъ подобные; одѣяніе сіе какъ будто усыпано жестяными идолами, цепочками, колокольчиками, кольцами и другими брякушками, орлиными кохтями, змѣиными чучалами, вырѣзками изъ невыдѣланныхъ кожъ и проч. *Шалки*, которыя иногда клобукамъ, а иногда шишакамъ бываютъ подобны, обвѣшены змѣиными и другими чучалами, и украшены совиными перьями. Нарядъ таковаго человѣка и происходящее отъ онаго бренчанье, приводитъ людей въ юртахъ, освѣщенныхъ однимъ только очажнымъ огнемъ, въ немалой ужасъ. Хитрые Шаманы надѣваютъ таковое платье у жертвеннаго огня съ содроганіемъ и проч. какъ будто бы вселяется въ нихъ при томъ другой духъ. У нѣкоторыхъ народовъ Шаманское служебное платье покороче, у другихъ же обвѣшиваютъ они простое свое платье кожаными лоскушьями, тряпицами, идолами и проч. и утверждаютъ на шапкѣ перяную шишку.

Главнѣйшее *Шаманское орудіе* есть *барабанъ* или *бубенъ*. Съ виду онъ продолговато круглой, длиною до трехъ фушовъ, вышиною едва въ пядень. Ободъ изъ ракишника, съ одной только стороны обтянутъ кожею, а съ другой мѣсто полое, съ поперечною перекладинкою, которая служитъ рукояткою. Кожа какъ будто усыпана изображеніями идоловъ, звѣрей и заручительныхъ знаковъ, въ нутри же висятъ идолы и брякушки. Для ударенія въ сей барабанъ употребляется одна только колотушка, нѣсколько изогнутая и для глухаго звуку обтянутая заячею или иною какою невыдѣланною кожею, а иногда придѣлываются къ ней еще и два рожка, дабы страшнѣе казалась. Дѣйствіе и сила волшеб-

наго барабана по ихъ удостовѣренію весьма велики ; нѣкоторые удары призываютъ, а другіе прогоняютъ духовъ. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ и священнослужители ходили въ старыя времена въ походъ, вошли можетъ быть отъ нихъ въ употребленіе и у салдатъ барабаны. Шаманы не имѣющіе барабановъ употребляютъ въ мѣсто оныхъ по двѣ *палицы*, длиною въ три фута, обвѣшенныя идолами. Буряцкіе Шаманы при моленіи своемъ повертываютъ небольшой *значекъ*, состоящій изъ лиственичной вѣтви и тряпички. Якуты употребляютъ въ мѣсто онаго *конской хвостъ*.

Сибирскіе Шаманы не имѣютъ надобности ни въ храминахъ, ни въ керемешяхъ. Они отправляютъ служеніе свое у нѣкоторыхъ народовъ на чистомъ мѣстѣ, на холмахъ или возлѣ рѣкъ, у другихъ въ юртахъ, у разныхъ народовъ днемъ не разбирая поры, у прочихъ же больше ночью при огнѣ.

Касающіяся *до вѣры понятія* нашихъ язычниковъ всѣ вообще неопредѣленны, темны, отъ части перемѣшаны и прекословны ; въ разсужденіи же главныхъ предмѣтовъ почти все клонится къ одному.

Всѣ вѣруютъ въ общаго Бога и Создателя всѣхъ вещей, который называется на Тунгузскомъ языкѣ *Бога*, на Буряцкомъ *Тингири Бурханъ*, т. е. Богъ небесный, на Телеутскомъ *Кудай*, на Камчадальскомъ *Кутка* , на Отякскомъ и Вогульскомъ *Тророно*, т. е. свѣтъ, на Семоядскомъ *Нумъ* и *Номъ* , и такъ далѣе. Они думаютъ, что Богъ тварь свою любитъ, всевѣдущъ и всемогущъ: но не уважаетъ частныхъ дѣлъ человѣческихъ. Бога, по ихъ разсудку, не можно ни оскорбить, ни къ себѣ умилостивить. Онъ не наказуетъ и не награждаетъ, и слѣдовательно не для чего его ни бояться ни любить. Камчадалы отличаются предосудительными своими о Высочайшемъ Существѣ понятіями. Все, что въ свѣтѣ не по ихъ мысли, такъ какъ и бѣдствія въ жизни, почитаютъ они доказательствами недостаточнаго могущества и свѣденія Промысла, и надъ онымъ издѣваются.

Большая половина сихъ язычниковъ воображаетъ себѣ Бога невидимымъ, обитающимъ на небѣ или въ солнцѣ , и имѣющимъ образъ человѣческой; иные же почитаютъ и солнце за самаго Бога. Телеуты и Алтайскіе Татара думаютъ, что явленія и откровенія Всевышняго бываютъ въ сновидѣніяхъ; и что съ виду онъ походитъ на престарѣлаго бородою обросшаго человѣка, а одѣяніе его подобно мундиру драгунскаго офицера (великолѣпнѣйшаго одѣ-

нiя не могутъ они себѣ и вообразить). Въ прочемъ мечтаютъ, что онъ имѣетъ великолѣпной придворной штатъ и множество лошадей; когда онъ ѣздитъ верьхомъ, то происходитъ громъ отъ конскаго топоту, а молнiя отъ искръ издаваемыхъ подковами отъ удареня объ камни на небѣ находящiеся, и такъ далѣе.

Правленiе мiра и судебъ человѣческихъ раздѣлено отъ Высочайшаго Существа между многими *божками*, которые правда ему подвластны, однакожъ по большой части поступаютъ своевольно: по чему благоволенiе ихъ необходимо людямъ нужно. Воображенiя ихъ о божкахъ перепутаны, прекословны, а отъ части и безтолковы. Разные народы чтутъ и разныя божества, и приписываютъ имъ такъ же различныя соучастiя и упражненiя. Когда сообразить по возможности ихъ понятiя, то выходитъ слѣдующее. Божки вообще добрые и злые, то есть благодѣтельствуютъ или противуборствуютъ людямъ. Понятiя о существенности и качествахъ сихъ божковъ грубы, тѣлесны, и нерѣдко совсемъ нелѣпы. Они перемѣшиваютъ такъ же многократно имена и дѣйствiя добрыхъ и злыхъ божковъ.

Всякое доброе божество имѣетъ по одному или по нѣскольку дѣлъ въ правленiи мiра. Они охотно благодѣтельствуютъ, частно бываютъ пристрастны, будучи оскорблены наказываютъ, поступаютъ по своевольству своему жестоко, и при томъ мстительны. Всѣ *качества божiи* претворяютъ они въ лица, причисляютъ ихъ къ мужескому и женскому полу, но не думаютъ, какъ Финскiе язычники, чтобъ они вступали между собою въ бракъ. Всѣ небесныя и страшныя или знатныя земныя тѣла и естественныя явленiя, отъ коихъ происходитъ имъ добро или зло, суть божества, коихъ они поимянно чтутъ: солнце, луна, звѣзды, облака, радуга, громъ, буря, огонь, вода, земля, знатныя горы и рѣки. Иные почитаютъ горы и воду токмо жилищами божковъ, а огонь жертвою. Тунгузы, содержащiе законъ свой и отправляющiе по оному идолослуженiе съ великою ревностiю, имѣютъ обще съ нѣкоторыми другими народами и бога здравiя, звѣринаго промыслу, путешествiй, женъ и женскихъ припадковъ и добродѣтелей, дѣтей, оленей и многихъ другихъ.

Соборъ *нелризненныхъ божковъ* или *бѣсовъ* не меньше великъ. Они вѣруютъ въ одного *верьховнаго Сатану* и обладателя прочихъ, и называютъ его по большой части *Шайтаномъ*, Тунгузы *Буномъ*, Буряты *Окодиломъ*, Камчадалы *Канного*, и проч. По все-

общемъ божествѣ онъ наисильнѣйшій. Въ немъ ни на волосъ нѣтъ ни чего добраго: однакожъ онъ можетъ быть укрощаемъ и удостоиваетъ Шамановъ своего благоволенія. *Сатаны нижшаго стелени* или злые духи раздѣляются на чиненіе зла и споспѣшествованіе всякимъ нещастіямъ. Подъ Сатанами разумѣютъ они отъ части обращенныя въ лица наказанія Божіи, а отъ части и самое нещастіе и зло въ свѣтѣ приключающееся, которое воображаютъ они себѣ самосуществующимъ, и называютъ оное великимъ множествомъ именъ: но все при томъ перемѣшиваютъ и запутываютъ. *Сатаны живутъ* по ихъ мнѣнію въ водѣ, въ преисподней, въ огнедышущихъ горахъ и въ лѣсахъ: по чему и есть у нихъ *русалки, земные бѣсы, горные духи, лѣшіе, богъ насѣкомыхъ*, и многіе другіе.

Кромѣ сихъ *тутъ* они покойныхъ. *родоначальниковъ, богатырей* и всѣхъ *Шамановъ* и *Шаманокъ*, яко *полубожковъ* или святыхъ, коихъ боги при правленіи міра употребляютъ такъ, какъ совѣтниковъ или помощниковъ, которые имѣютъ свѣденіе о преисподней, умѣютъ призывать духовъ, и могутъ подавать помощь и надѣлять щастіемъ. Безчисленное же множество сихъ святыхъ причиною тому, что они ихъ смѣшиваютъ съ божками и сатанами, и моленія свои возсылаютъ совсемъ не къ тѣмъ лицамъ, къ какимъ бы надлежало. Живущіе по близости Россіянъ, приписываютъ благосостояніе ихъ св. Николаю, почитаемому Грекороссійскою церковью, и по тому молятъ его и о своемъ благополучіи. Божки и святые, по ихъ мнѣнію, живутъ по примѣру людей, токмо великолѣпнѣе и удовлетворяютъ нуждамъ своимъ то одною волею, то трудами. Когда мѣсто жилища своего перемѣняютъ, то или пѣшкомъ идутъ или ѣдутъ верьхомъ либо въ повозкахъ. Камчадалы думаютъ, что богъ ихъ *Туй* ѣздитъ на шестернѣ преизрядныхъ собакъ, которыя, естли встрепенутся, причиняютъ землетрясеніе; когда во время грозы идетъ дождь, то громовой ихъ богъ *Белута* изпускаетъ свою мочу. Шалаши, которые богатые скотомъ Буряты строятъ въ степяхъ для покрова божкамъ, и выгонъ лошадей на паству у многихъ скотоводствующихъ народовъ, о коихъ буду говорить послѣ, относятся къ симъ понятіямъ. Нѣкоторые вѣрятъ такъ же, что божки ихъ, въ утоленіе голода, производятъ звѣриной промыселъ, ловятъ рыбу, выrываютъ коренье, и такъ далѣе, не упоминая о многихъ другихъ ихъ безуміяхъ.

Божки являются Шаманамъ, по ихъ мнѣнію, наибольше въ видѣ медвѣдей, змѣй и совъ: по чему они и воздаютъ животнымъ симъ честь. *Пихта*, нѣкоторый родъ *лолыню*, который у Качинцовъ и другихъ народовъ называется Ирвенемъ, особая трава на Камчаткѣ, и иныя растѣнія у разныхъ народовъ посвящены божкамъ и почитаются любимымъ ихъ куревомъ: по чему идолы и жертвы оными украшаются, поганыя вещи окуриваются, и проч. Нечистыми и въ жертву негодными почитаются свиньи, лягушки, насѣкомые и черви.

Воображеніе ихъ *о мірѣ* пресѣкается по большой части на ихъ пустыняхъ. Сложеніе міра почитаютъ они безконечнымъ, а о состояніи людей и звѣрей думаютъ, что они по смерти будутъ жить такъ же, какъ и нынѣ: по чему говорятъ съ медвѣжьими, китовыми и другими сіервами такъ, какъ съ живыми людьми.

Живой *человѣкъ состоитъ изъ тѣла и жизненности* или души. Онъ поступаетъ произвольно; успѣхъ, щастіе и неблагополучіе зависятъ отъ боговъ, бѣсовъ и дѣйствій другихъ людей: по чему иные гнѣва боговъ боятся, а другіе ни чего не уважаютъ. Боги любятъ и награждаютъ оказываемое имъ почтеніе, также честность и человѣколюбіе; ненавидятъ же и наказуютъ нечестіе, плутовство и жестокость. Въ другихъ обстоятельствахъ не скоро человѣкъ, по ихъ мнѣнію, согрѣшить можетъ. Боги не заботятся о томъ, лѣнивъ ли человѣкъ или прилѣженъ, съ своею ли или съ чужою спитъ женою, много или мало ѣстъ и пьетъ, украденною или самимъ имъ убитою дичиною питается, и такъ далѣе. Сатаны вредятъ людямъ во всякомъ дѣлѣ: по чему и должно ихъ отвращать отъ себя посредствомъ Шамановъ, жертвами, подарками, ласковыми словами, угрозами и сему подобнымъ. *Благополучіе* состоитъ въ здоровьѣ, изобиліи скота и дѣтей, прибыточномъ звѣриномъ промыслѣ, рыбной ловлѣ и плотоугодіи: *нещастіе* же въ противномъ вышеписанному, а особливо въ смерти.

Всѣ Шаманскіе язычники крѣпко увѣрены въ томъ, что и послѣ смерти будутъ жить: но жизнь сію воображаютъ они себѣ бѣдною и печальною; и по тому смерть кажется имъ по большой части мерзостнѣе и страшнѣе всего, и они ее больше всего опасаются и убѣгаютъ. И самые покойники ихъ ужасаютъ. Они боятся ихъ возвращенія и явленій; по чему многіе идучи обратно съ похоронъ, стараются разными суевѣрными кривленіями лица отвратить смерть и покойника отъ послѣдованія за ними. Они

скачутъ черезъ огонь, лазятъ промежъ жердей, при чемъ Шаманъ угрожаетъ смерти жезломъ, дабы ее тѣмъ воздержать; по томъ окуриваютъ себя и хижины, либо покидаютъ оныя, и боясь воспоминанія умершихъ, ни когда ихъ по именамъ не называютъ; родственники же покойниковъ, дабы не называться тѣмъ именемъ, перемѣняютъ свое наименованіе къ немалому ущербу бытійственныхъ свѣденій. Кончину почитаютъ они превращеніемъ нынѣшней жизни въ подземную, подобную въ прочемъ нынѣшней: но больше считаютъ ее горестною и ни мало желанія недостойною. Тамъ живутъ одни только духи да души, которыя присвояютъ они и погребеннымъ вмѣстѣ съ покойниками животнымъ и вещамъ, и по тому почитаютъ ихъ полезными для умершихъ, хотя въ прочемъ они такъ же, какъ и покойники, истлѣваютъ. Въ преисподней владычествуютъ земные духи, старающіеся причинить умершимъ много зла: по чему Телеутскіе и Корякскіе Шаманы при похоронахъ ихъ заклинаютъ и секирными размахами удержать стараются; многіе же, а особливо въ отдаленнѣйшихъ пустыняхъ обитающіе ставятъ покойниковъ своихъ на дерева или оставляютъ ихъ для истлѣнія поверьхъ земли, либо и сожигаютъ, единственно для избѣжанія отъ земныхъ духовъ. Стада ихъ остаются на семъ свѣтѣ, а что дается покойникамъ при похоронахъ изъ платья, домашняго скарбу, оружія, и убитыхъ звѣрей, то служитъ имъ только на раззаводъ въ будущемъ подземномъ или преисподнемъ хозяйствѣ. Всякая скотина по окончаніи ея жизни явится въ преисподней точно такъ, какъ и ея хозяева: но она умираетъ исподоволь и доставшись другимъ хозяевамъ. Будутъ ли тамъ для звѣринаго промыслу и рыбной ловли такія угодьи, какія есть поверьхъ земли, весьма еще сомнительно; за мужьями послѣдуютъ туда устарѣлыя жены, и такъ далѣе. Обитающіе ближе къ Востоку Сибирскіе народы и островскіе жители почитаютъ *будущую жизнь исправленнымъ продолженіемъ нынѣшней*, и ожидаютъ тамъ сугубаго удовлетворенія своихъ прихотей, стадъ, пригожихъ щуговъ собакъ, удачныхъ звѣриныхъ промысловъ, проворныхъ бабъ или мужей, и всего того, что бываетъ здѣсь предметами ихъ желаній, хотя и никогда не исполняющихся. И по тому они смерти не страшатся, но еще и сами себя нерѣдко и съ великою холодностію духа оной предаютъ, поднимая сами на себя руки. Поелику Христіана чаютъ себѣ послѣ смерти царствія небеснаго безъ всѣхъ таковыхъ благостей, то сожалѣютъ они объ нихъ и ра-

дуются своему блаженству. *Шаманы* умираютъ по большой части великодушно. По елику они при жизни упражняются въ умилостивленіи боговъ и злыхъ духовъ, почитаютъ свои волшебства за нужныя, и причисляются по смерти къ святымъ, имѣющимъ участіе въ судьбахъ живыхъ людей и приносимыхъ ими жертвахъ; то ожидаютъ себѣ впредь благой участи. Для избѣжанія искушеній земныхъ духовъ и для собственнаго своего очищенія, приказываютъ по большой части тѣла свои по смерти сожигать.

Всѣ Шаманскіе язычники стараются снискать себѣ благоволеніе боговъ и ихъ умилостивить идолами, моленіями и жертвами: большая ихъ половина считаетъ дѣло сіе толь важнымъ, что нынѣшнее свое уничиженіе, а отъ части и бѣдность, приписываютъ нерачѣнію своихъ прародителей о ихъ служеніи.

Идолы, которые по понятіямъ разумнѣйшихъ суть подобія божковъ, а по мнѣніямъ глупыхъ самые божки, дѣлаются по большой части Шаманами изъ странныхъ отростковъ деревъ и изъ каменныхъ отломковъ, которые покажутся подобными нѣсколько человѣческому виду. Не рѣдко и цѣлыя каменныя горы, ради необыкновеннаго ихъ вида, почитаются идолами, какъ н. п. Шаманская гора въ Восточной сторонѣ отъ Байкала, и другія. Дѣлаемые идолы бываютъ и большіе и малые, рѣзные, набивные или страннаго вида куклы. *Деревянные кукольные идолы*, которые у Тунгузъ *Шовоками*, у Камчадалъ *Камулами*, у Бурятъ *Онгонами* называются, длиною бываютъ въ пядень и больше, и одѣваются по примѣру Шамановъ. У нѣкоторыхъ покрываютъ лицо красною листовою мѣдью. Буряпской *божокъ борьбы* (Имегильшинъ) таковая же кукла, окруженная кольцомъ, шириною въ два пальца, изъ ракитнику, на подобіе бубеннаго обода. Курильцы составляютъ идоловъ своихъ изъ щепокъ нарочито красиво. *Сучельные* или *набивные идолы* употребляются у Якутъ, Чулымцовъ, Телеутъ, Алтайскихъ Татаръ и у другихъ. Чулымцы называютъ ихъ *Шайтанами*; Телеуты же дѣлаютъ и поменѣе, длиною дюймовъ въ 8, шириною въ половину тюфячекъ, съ одного конца разписанный по подобію человѣческаго лица, въ мѣсто же глазъ вставлены бисеры или дробинки; въ прочемъ они украшаютъ ихъ совиными перьями и называютъ *Салусами*. Буряпской *барашковой идолъ* есть не иное что, какъ шкурка съ барашка съ ногами и хвостомъ; а лицо рѣзное человѣческое. *Жестяные идолы* въ употребленіи у всѣхъ Шаманскихъ язычниковъ; они привѣшиваютъ-

ся больше къ Шаманскому платью, къ барабанамъ, колыбелямъ и прочему. Они вырѣзаны изъ жести и кое какъ изображаютъ людей, медвѣдей, оленей, птицъ, рыбъ, змѣй, звѣздъ и стихіи. Человѣческое лицо значитъ солнце, полукругъ луну, суденышко воду, треугольникъ огонь, решетка землю и такъ далѣе. *Войлошные идолы*, или куклы изъ войлока вырѣзанныя, длиною въ пядень, въ употребленіи у Бурятъ и Якутъ. Бурятской *Ирегкинъ* есть не иное что, какъ подобная гребню, часто надрѣзанная кожа, въ длину и въ ширину на пядень; ремешки ея представляютъ цѣлой соборъ божковъ. *Малеванные идолы*, называемые у Бурятъ *Могатами*, и употребляемые многими народами, суть начертанія нагихъ людей, выводимыя кровью изъ сердца приносимой въ жертву твари, или и краснымъ карандашомъ; длиною они въ пядень; въ мѣсто глазъ вставлены дробинки или бисеръ, а голова украшена совиными перьями.

Камчадалы ставятъ въ пустыняхъ своихъ небольшіе столбы, которые обвиваютъ особою травою и почитаютъ ихъ божественными. Они дѣлаютъ также изъ разныхъ травъ чучелы подобныя волкамъ, и ставятъ ихъ въ хижинахъ своихъ какъ будто идоловъ; чучелы сіи называются у нихъ *Хайту*. *Силгилканъ* лѣсныхъ Тунгузъ не другое что, какъ небольшія ворота изъ ельнику, въ коихъ вѣшаются принесенныя въ жертву птицы. *Дой* ихъ есть стоячій крестъ съ распятою птицею. Сдѣланное по подобію человѣческому чучело изъ ельнику называютъ они *Боге*. *Гисъ* Качинской есть подобная вилкѣ тычина, промежъ зубцовъ которой вѣшаютъ лисью голову или двухъ рѣзныхъ птицъ. Легко можно разсудить, что всѣ сіи святости при недостаткѣ вкуса, искуства и ремесленной снасти, весьма неуклюжи, безобразны, отъ части не примѣтны, и не годятся ниже дѣтямъ нашимъ игрушкою.

По елику идолопоклонники при всякомъ почти жертвоприношеніи получаютъ новаго идола, то въ иной юртѣ великое ихъ множество. Телеуты ставятъ всѣхъ идоловъ вмѣстѣ въ одномъ углу избы; у Бурятъ виситъ въ юртѣ на лѣвой сторонѣ, а въ лѣтнее время передъ юртою на столбѣ, мѣшокъ съ идолами; Тунгузы вѣшаютъ ихъ на распорѣ, состоящемъ изъ трехъ колышковъ (Шонанъ); Качинской *Гисъ* ставится на кровлѣ; идоламъ и божкамъ Бурятскихъ стадъ или табуновъ строятся хижины (Обо) на горахъ; нѣкоторыхъ идоловъ кладутъ они въ ящички, и проч.

У идоловъ висятъ всегда шкурки съ ласточекъ, горностаевъ, и другихъ звѣрковъ, также кости принесенныхъ въ жертву животныхъ, пучки волосу отъ священныхъ коней, и другія небольшія жертвы. Почти всѣ язычники воздаютъ идоламъ своимъ почтеніе, покланяются имъ, творя при томъ молитву, берутъ ихъ съ собою, когда идутъ на звѣриной промыселъ, питаютъ или мажутъ ихъ кровью и жиромъ, окуриваютъ ихъ саломъ, мясомъ, кровью, ельникомъ, ирвенемъ и проч. Другіе, когда имъ что не пощастливится, ругаютъ ихъ, попрекаютъ почестями, какія имъ воздаются, бросаютъ ихъ объ землю или въ воду, а иногда и колотятъ.

Моленія божкамъ и идоламъ приносятся обще и торжественно, либо и особенно въ каждой хижинѣ. Когда молятся съ пустыми руками, то не надѣются много себѣ добра получить: и по тому торжественныя мольбы приносятъ съ жертвами. Всѣ Шаманскіе язычники празднуютъ въ году три *праздника*, а именно: *вешній*, *лѣтній* и *осенній*. Вешній праздникъ есть новый ихъ годъ, и они жертвуютъ въ сіе время первую траву и первенцовъ отъ скота, а особливо молоко, и просятъ при томъ о низпосланіи на весь годъ благословенія. Лѣтній или осенній праздникъ не вездѣ празднуется ежегодно: однакожъ разполагается всегда такъ, что бы всякому можно было ежегодно имѣть въ ономъ участіе.

Въ *жертву* или пищу божкамъ годятся, выключая свиней, всякіе звѣри, рыба, птицы, мягкая рухлядь, черепы, кровь, жиръ и сало, волосъ, рога, молоко, творогъ и сыръ, подожженой хлѣбъ (Курмачь), пиво, вино, матеріи, деньги и почти все вообще. Восточные Сибиряки приносятъ въ жертву и собакъ. *Пихтовыя* вѣтви жертвуютъ особливо горамъ и водамъ.

Обряды торжественнаго богослуженія не только у разныхъ народовъ, но отъ части и у частныхъ Шамановъ, нѣсколько отмѣнны. Но у всѣхъ главная важность состоитъ въ сущихъ моленіяхъ къ добрымъ богамъ возсылаемыхъ, въ жертвахъ, и въ похожихъ на волшебство заклинаніяхъ бѣсовъ и колдовствахъ. Нѣкоторые Шаманы дѣлаютъ сіе особенно, другіе всѣ вмѣстѣ, и приносятъ жертвы свои совокупно какъ для умилостивленія боговъ, такъ и для укрощенія бѣсовъ.

Когда *Телеуты* празднуютъ *вешній* свой *праздникъ*, то мѣряне обоихъ половъ, прибравшись чистенько, собираются въ полѣ око-

ло Кама, который бьетъ въ бубенъ, по томъ молится, и въ продолженіе молитвы брызгаетъ молоко и пиво, и посыпаетъ Курмачъ; послѣ чего ѣстъ самъ нѣсколько отъ онаго и надѣляетъ по немногу мірянъ, которые ѣдятъ даръ его съ благоговѣніемъ Напослѣдокъ бросаетъ онъ молошную чашу прочь, и по паденію ея судитъ, какова показалась богамъ жертва: ежели чаша упадетъ стоймя, то почитаетъ жертву угодною, а ежели опрокинется, неугодною. Праздникъ сей оканчивается веселымъ разпиваньемъ остальнаго пива и молока. У *Качинцовъ* разводитъ *Калине* для вешняго праздника (Урысъ) на рѣчномъ берегу или на казистомъ высокомъ мѣстѣ огонь, приноситъ моленіе повертывая небольшой значекъ, и брыжжетъ по немногу кислаго молока къ солнцу, лунѣ, рѣкамъ и горамъ ихъ области, а на конецъ то же самое дѣлаетъ и на долю Сатаны. Остаткомъ освященнаго молока кропитъ всякъ въ своей юртѣ все; а что за тѣмъ останется, выпиваютъ обще. У *Якутъ* приноситъ Аюнъ въ жертву перваго удою молоко во всякой юртѣ, творя при томъ молитву и повертывая небольшимъ значкомъ или конскимъ хвостомъ. Онъ называетъ всѣхъ божковъ, бѣсовъ и святыхъ, выплескиваетъ при всякомъ имени одну ложку молока на воздухъ, въ томъ мнѣніи, чтобы ихъ онымъ попотчивать: сіе дѣлаетъ онъ троекратно. Изъ остальнаго въ чашѣ молока беретъ онъ одинъ глотокъ; всѣмъ же собравшимся мірянамъ, которые отъ части стоятъ на колѣняхъ, подноситъ онаго же молока мальчикъ. Паденіе брошенной ложки изъясняетъ имъ мнѣнія божковъ. *Тунгузы* и *Буряты* празднуютъ вешній свой праздникъ какъ и Телеуты, съ тою только разностію, что оба сіи народы, сверьхъ молока, приносятъ еще въ жертву и свѣжую траву. То же дѣлаютъ и прочіе народы съ небольшою токмо отмѣною.

Осенній праздникъ бываетъ у *Телеутъ* въ Октябрѣ. Жители деревни приносятъ всемъ міромъ на выборномъ жертвенномъ мѣстѣ (Таутга) молодую лошадь въ жертву. Міряне становятся кругомъ около мѣста, на которомъ сдѣланъ жертвенной срубъ или жертвенникъ (Ташкатъ) изъ столбовъ и хворосту. Камъ барабанитъ и молится; послѣ чего убиваютъ лошадь и сдираютъ съ нее шкуру такъ, что копыта, голова и хвостъ остаются при кожѣ, обрѣзываютъ мясо около костей, варятъ вмѣстѣ съ нутренностію, и ставятъ богамъ на жертвенникъ, гдѣ оно и стоитъ до шѣхъ поръ, пока продолжается возобновляемое моленіе. Напослѣдокъ съѣдаютъ

сами жертвенное мясо, а шкуру вѣшаютъ на шестѣ головою къ Востоку; возлѣ же оной прицепляютъ на веревочкѣ заичьи шкурки и другія небольшія жертвы. Ближайшія деревни принимаютъ въ томъ участіе. *Буряты* приводятъ на жертвенное мѣсто для осенняго праздника (Санге Гаара т. е. бѣлый мѣсяцъ) лошадей, рогатой скотъ, овецъ и козъ. Тутъ приносятся у нихъ, какъ и у Телеутъ, въ жертву всѣ оныя животныя по порядку, и по томъ съѣдаются. Они убиваютъ таковыхъ животныхъ пораженіемъ въ грудь и изторженіемъ большой жилы. Молитвы свои обращаютъ они къ тряпичнымъ идоламъ (Нугитъ и Ногатъ), которыхъ прикрѣпляютъ къ небольшой палаткѣ. Они ставятъ также березовые кусты, и привѣшиваютъ къ нимъ тряпицы какъ будто значки, которыхъ движеніе почитаютъ они, по примѣру Ламайскихъ язычниковъ, молитвами. Нечистоту изъ нутренности и все, чего не ѣдятъ, сожигаютъ, дабы собакамъ ни что не досталось. Кожи жертвенныхъ животныхъ вѣшаютъ около ихъ костей, и разпяливаютъ ихъ на утвержденныхъ стоймя шестахъ: послѣ чего, пока стоятъ, дѣлаютъ имъ всегда, когда бы ни увидѣли, поклоны. При семъ случаѣ освящаютъ они и вожжи для привязыванія жеребенковъ и телятъ: они привѣшиваютъ ихъ въ таковомъ намѣреніи къ разтянутому канату, къ коему прикрѣпляютъ совиныя перья и молитвенные значки. *Якутскіе* и другихъ народовъ праздники симъ подобны.

Случайныя жертвоприношенія болѣе отмѣнны. О питаніи и окуриваніи идоловъ сказано уже выше. *Курильцы* послѣ всякаго звѣринаго промысла приносятъ въ жертву шкуру съ первоубитаго звѣря и вѣшаютъ ее передъ юртою. *Камчадалы* при нещастіяхъ кидаютъ въ огонь по нѣскольку кусковъ рыбы. *Коряки* взоткнувъ собачью или оленью голову на колъ, обращаютъ оную къ рѣкѣ или огнедышущей горѣ, и творятъ у оной при стукѣ въ волшебные барабаны молитвы. *Телеуты* въ случаѣ домашнихъ нуждъ приносятъ въ жертву зайца, котораго шкуру съ головою и ногами вѣшаютъ передъ дверьми на березкѣ и часто оной покланяются. Обыкновенныя домашнія жертвы состоятъ вообще въ шкурахъ съ ласточекъ и малыхъ животныхъ. При великихъ заботахъ приносятъ въ жертву и большихъ животныхъ съ вышеописанными праздничными обрядами, и разпяливаютъ кожи передъ хижинами; по чему около иныхъ точно такъ, какъ на живодерныхъ мѣстахъ. Въ путешествіяхъ *приносятъ въ жертву горамъ и рѣкамъ*, черезъ

которыя переправляются, больше ельникъ, нѣсколько кусковъ мяса, рыбы или сыръ, пучки волосъ изъ конской гривы, небольшія кожи, шубные и суконные лоскушы, и проч. Принесенное въ жертву горѣ вѣшаютъ на вершинѣ на дерево, которое *Тунгузы* называютъ *Малакитомъ*. *Огню* при всякомъ случаѣ приносятъ такія же малыя жертвы, равно сало или кровь, которую въ огонь бросаютъ. У *локойниковъ* приносятъ въ жертву обыкновенно большую животину, какъ ихъ приданое, дабы души ихъ могли пользоваться духами животныхъ; то же самое дѣлаютъ они обыкновенно и на нѣкоторыхъ поминкахъ, при чемъ многіе кожи принесенныхъ въ жертву животныхъ развѣшиваютъ.

Къ жертвамъ же принадлежитъ конечно и *посвященіе дворовой скотины*. Скотоводствующіе народы дѣлаютъ сіе въ томъ намѣреніи, дабы предохранить стада свои отъ бѣдъ или привлечь на оныя благословеніе и размноженіе. Въ первомъ случаѣ посвящаютъ они богамъ нѣкоторыхъ животныхъ, а особливо жеребцовъ и быковъ навсегда, въ послѣднемъ же и все стадо на одинъ или и на нѣсколько мѣсяцовъ. Они вѣрятъ, что боги звѣрей и животныхъ для охраненія ихъ отъ бѣдъ ѣздятъ ночью верьхомъ на посвященныхъ имъ скотинахъ; и при томъ утверждаютъ, что часто видятъ ихъ по утрамъ въ поту. Въ разсужденіи жеребцовъ исполняется ихъ намѣреніе, по тому что оные въ необузданномъ своемъ состояніи защищаютъ и непосвященныхъ кобылицъ отъ хищныхъ звѣрей, и въ нѣгѣ становятся еще бодрѣе. На посвященную лошадь отнюдь не должно класть подержанаго сѣдла, не садиться на нее женьщинѣ, не продавать оной и не убивать. Хозяинъ посвященнаго богамъ стада можетъ свободно онымъ пользоваться, но не долженъ такъ же въ продолженіе того времени, на которое оно богамъ посвящено, ни чего ни убивать, ни продавать, ниже дарить.

Когда *Буряты посвящаютъ лошадь*, то не разбираютъ при томъ ни шерсти, ни роду. Шаманъ приноситъ въ жертву у огня по немногу молока, сыру или творогу, и молошное вино. Посвящаемую богамъ лошадь окачиваетъ онъ молокомъ. Онъ молится повертывая небольшимъ значкомъ, которой на огнѣ поджигаетъ и дымъ пускаетъ лошади въ ноздри. По немногу волосу изъ гривы и хвоста кидаетъ въ южную сторону и привязываетъ къ гривѣ красной лоскутъ. Напослѣдокъ ставитъ онъ лошади на спину молошную чашу и пускаетъ ее въ степь. По паденію чаши узнаетъ онъ,

угодна ли или противна богамъ сія живая жертва. *Степные Тунгузы* поступаютъ съ своими божьими лошадьми (ГанганЪ) совершенно сходно, а *Телеуты* со своими (IекЪ) почти такъ же. *Катинцы* окуриваютъ при семъ случаѣ животныхъ ирвенемъ.

При праздничныхъ и другихъ *моленіяхъ* оказываютъ къ божкамъ страхъ, а отъ части и благоговѣніе. Всѣ ихъ *молитвы* отрывисты, и у простаго человѣка состоятъ единственно во вздохахъ относящихся къ его нуждамъ и желаніямъ. Творя молитвы становятся лицомъ къ солнцу, горамъ, рѣкамъ, идоламъ или къ поставленнымъ жертвамъ. Моленія свои обращаютъ они прямо къ извѣстнымъ имъ именно божествамъ, сатанамъ и святымъ совокупно, отъ части черезъ перебивку ихъ именъ, а отъ части и умышленно, или и всѣхъ вмѣстѣ призываютъ. На примѣръ: *Богъ*, имя рекъ, *или боги и святые! надѣлите меня* или моихъ домоводцовъ *здоровьемъ, размноженіемъ скота, удачнымъ звѣринымъ промысломъ*, и проч. Когда приносятъ жертву, то просятъ о воздаяніи. *Боги!* и проч. *жертву сію приношу вамъ!* или питаю васъ оною; *надѣлите и вы меня взаимно дѣтьми, скотомъ, долгоденствіемъ, отвратите смерть отъ моей жены, дѣтей, меня* и проч. Смертныхъ страховъ сіи холоднокровные простаки ни какъ сносить не могутъ, и для отвращенія смерти готовы все сдѣлать. Боговъ укоряютъ, поламывая у себя руки, а иногда и безчинно: *тѣмъ я васъ огорчилъ, боги! сатаны!* (Шайтаны) *святые! что вы меня съ земли похищаете? въ тѣмъ согрѣшилъ мой мужъ, жена, дитя, пріятель* и проч. *что вы его умерщвляете, что предаете ихъ богамъ преисподней* и проч. Въ случаѣ же нещастій ропщутъ такъ: *въ тѣмъ я провинился, что скотину мою терзаютъ хищные звѣри, что стрѣлы мои не поражаютъ звѣрей.* Шаманы имѣютъ нѣкоторыя при жертвоприношеніи и въ праздники читаемыя порядочныя молитвы, которыя они единственно по обстоятельствамъ перемѣняютъ. Они содержатъ въ себѣ призыванія боговъ и святыхъ, также заклинанія, угрозы и обѣты сатанамъ: при чемъ однакожъ перепутываютъ они имена, понятія и самыя дѣла. Главнѣйшая н. п. Телеутская молитва гласитъ въ переводѣ такъ: *Боже! Царю неба* (Кудай Кайра Камъ)! *воззри на нашу жертву! соблюди Императрицу! даруй намъ здравіе, долгоденствіе, дѣтей, скотъ, хлѣбъ и щастіе.* Молитвы *Шаманскія* у *Тунгузъ, Бурятъ*, и проч. походятъ на наши екшенїи. Молитвы свои они выпѣваютъ, называютъ поимянно одно божество за другимъ, и просятъ у каждаго того,

что отъ него зависитъ, какъ на примѣръ у солнца ведра, у бога женъ дѣтей, у бога звѣрей дичины, и такъ далѣе, а у святыхъ или умершихъ Шамановъ предстательства. И они перемѣшиваютъ многократно боговъ, бѣсовъ, святыхъ, могущество ихъ и дѣла. Шаманы пробивъ въ барабанъ, чемъ думаютъ они возбудить въ богахъ и проч. вниманіе и ихъ созвать вмѣстѣ, поютъ у жертвеннаго огня слѣдующее: *Боже! даруй здравіе! не лолусти звѣрямъ меня разтерзать, предохрани меня отъ паденія съ горы, отъ потопленія въ водѣ! надѣли дѣтями, скотомъ, дичью, рыбами!* (и другими надобностями, которыя у всѣхъ въ разсужденіи простаго и единообразнаго житія почти одинаковы). *Мы приносимъ тебѣ въ жертву оленя, птицу, рыбу, поставляемъ тебѣ идола* и проч. Мїряне провозглашаютъ на всякомъ отрывѣ рѣчи поперемѣнно: *услыши!* (Го!) *услыши насъ!* (Гегеа!) *помоги! умилосердись!* что они часто по два и по три раза восклицаютъ. Шаманы называютъ напослѣдокъ только боговъ и святыхъ поименно, и не прерываютъ возглашенія народа: услыши, умилосердись, пособи!

Похожія на волшебство дѣла идолослужителей, которыя предпринимаютъ они собственно для укрощенія идоловъ, и почитая ихъ не меньше нужными, какъ и приносимыя богамъ и святымъ моленія непосредственно производятъ ихъ послѣ молитвъ, столь безтолковы, а отъ части и толь явно на обманѣ основаны, что отнюдь не достойны той поноровки и сожалѣнія, какихъ могутъ требовать сїи язычники, при добромъ намѣреніи своего богослуженія руководствуемые незнающихъ и заблуждающихся священнослужителей нелѣпыми преданіями и собственными своими чувствами и нуждами. Поступки идолослужителей съ бѣсами глупы, безтолковы, противны здравому разсудку, обаятельны, презрѣнія и сожалѣнія достойны.

Сколь ни мало связи между обаяніями Шамановъ и волшебниковъ: однакожъ при точнѣйшемъ разсматриваніи оныхъ оказывается, что всѣ они одинакую имѣютъ цѣль. Шаманское суевѣріе присвояетъ бѣсамъ великое могущество и власть въ естественныхъ явленіяхъ и судьбахъ человѣческихъ, разпускаетъ злыхъ духовъ по всему свѣту, и присвояетъ имъ способность, наблюдать все и роду человѣческому вредить. Священнослужители и волшебники хвастаютъ, будто они имѣютъ знакомство съ духами, будто обходятся съ діаволами по дружески, будто имѣютъ

надЪ ними власть и знаютЪ средство ихЪ выспрашивать, усмирять, а иногда и получать чрезЪ нихЪ добро. Они разговариваютЪ съ ними посредствомЪ бубна. ОтЪ вѣрныхЪ имЪ злыхЪ духовЪ узнаютЪ они причины благоволенїя, гнѣва и ненависти боговЪ, способы къ ихЪ умилостивленїю, знанїе прошедшихЪ и будущихЪ судебЪ; получаютЪ также черезЪ нихЪ извѣстїя изЪ дальнихЪ мѣстЪ, могущество въ щастїи и нещастїи дѣлать великїя перемѣны, дарованїе толковать сны, предсказывать, и такЪ далѣе. Шаманское язычество, а еще больше почтенїе къ священнослужителямЪ, утверждаются на семЪ заблужденїи: и по тому сїи послѣднїе какЪ неисповые обаятели, а отЪ части какЪ обманутые бродяги, почитающїе самое существо дѣла истиннымЪ, ревностно его подкрѣпляютЪ; отЪ чего происходитЪ въ обрядахЪ волшебства нарочитая, однакожЪ не весьма важная, разность.

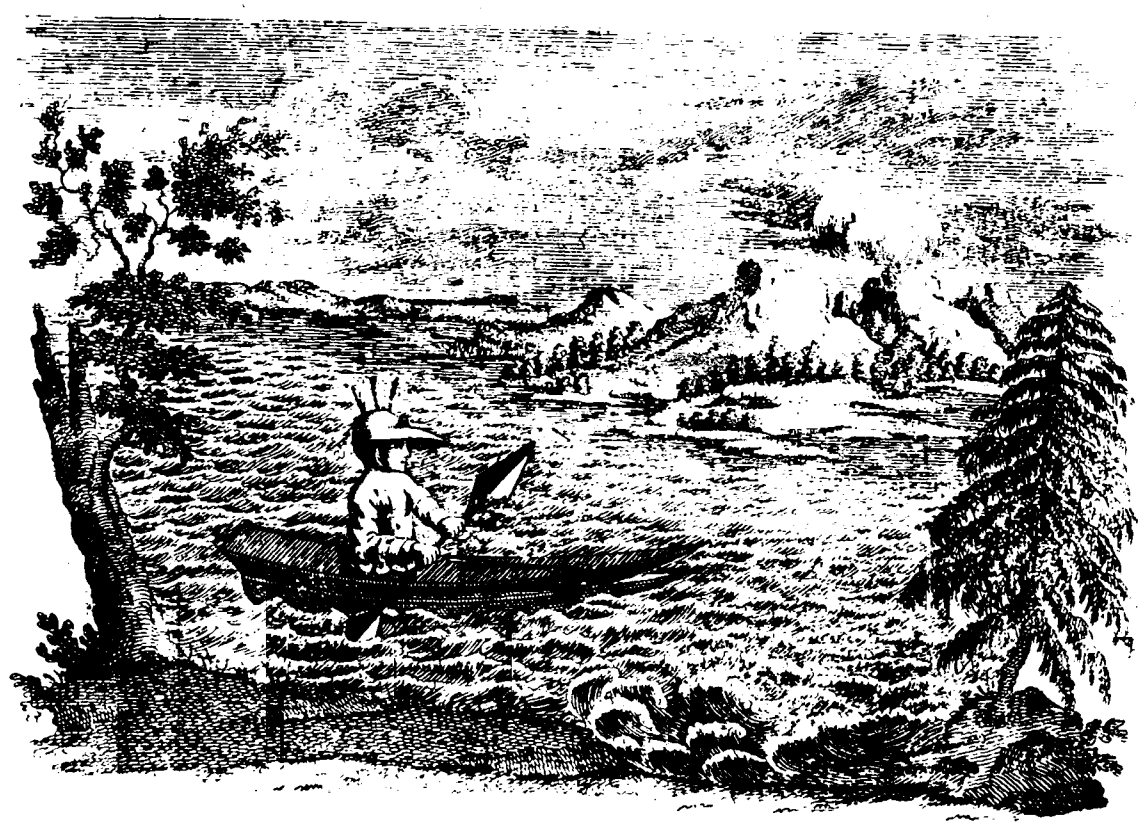
Подробное описанїе разныхЪ волшебныхЪ и *заклинательныхЪ хитростей* по причинѣ очевиднаго дурачества и сходственности возбудило бы во многихЪ негодованїе, и для того предложу здѣсь вкратцѣ токмо то, что поважнѣе. Когда Шаманы, Камы, Хамы, и иные священнослужители, хотятЪ узнать о чемЪ нибудь прошедшемЪ или будущемЪ отЪ ШайтановЪ, БунисовЪ, ОкодилловЪ и всего преисподняго собора духовЪ, также освѣдомиться о своихЪ и посторонних Ъ судьбахЪ навѣдаться о причинахЪ болѣзней и нещастїй, вступить въ переговоры съ огорченными богами, или укротить и заклясть бѣсовЪ; то производятЪ, предпрїявЪ таковое дѣло, свойственныя сумасшедшимЪ шалости, и кажутся отЪ части свирѣпѣющими. НадѣвЪ на себя Шаманское платье и разведши огонь, куряшЪ обыкновенно съ ужасомЪ табакЪ, часто вздрогиваютЪ, и напослѣдокЪ встаютЪ для созыванїя злыхЪ духовЪ посредствомЪ бїенїя въ волшебной бубенЪ. Они дѣлаютЪ при томЪ крайне странные скачки около огня и черезЪ оной, кривятЪ ротЪ, размахиваютЪ руками, кричатЪ и ревутЪ безтолковщину, и зовутЪ духовЪ поимянно; видѣть и слушать все сїе въ темнотѣ при глухомЪ стукѣ въ барабанЪ и бренчаньѣ навѣшанныхЪ на Шаманское платье вещей, страшно. Спустя съ полчаса притворяются они какЪ будто бы явились уже бѣсы, и какЪ будто бы они съ ними сражаются. Они спрашиваютЪ, грозятЪ, просятЪ, обѣщаютЪ, наказываютЪ имЪ кое что, и такЪ далѣе. Когда хотятЪ узнать ихЪ отвѣтЪ, то бросаютЪ въ верьхЪ барабанную колотушку, или иное что изЪ вещей, ношенныхЪ тѣмЪ, до кого отвѣтЪ касаться бу-

детъ, на примѣръ шапку и проч. какъ будто бы съ паденіемъ таковой вещи получается и отвѣтъ, и по томъ всовываютъ голову въ бубенъ, слушаютъ со вниманіемъ, дрожатъ, встрепетываютъ и потѣютъ. Якутскіе, Чулымскіе и другіе Шаманы, предъявляютъ, будто при таковомъ волшебномъ дѣйствіи душа ихъ разлучается съ тѣломъ. Разсказавъ предваритѣльно нѣкоторыя безтолковыя выдумки, падаютъ замертво на земь, по тому, что будто душа отъ тѣла ихъ отлучается, посѣщаетъ преисподнихъ божковъ въ ихъ жилищахъ, горахъ, лѣсахъ, пропастяхъ и проч. и тамъ съ ними переговариваетъ. Души путешествуютъ туда на медвѣдяхъ, свиньяхъ, орлахъ и другихъ животныхъ. По томъ утверждаютъ всѣ, что видѣли злыхъ духовъ во образѣ медвѣдей, львовъ, совъ, орловъ, лебедей, жуковъ, пауковъ, и проч. какъ будто бы свѣтъ какой или тѣнь. *Отвѣты* даваемые ими, бываютъ, смотря по вопросамъ, прорицаніями, преисполненными въ прочемъ прикрасами и сомнѣніями; по чему почти всегда сбываются: часто болтаютъ они много и о состояніи отсутствующихъ или о будущей людей участи. Не льзя бы и ожидать отъ толико непросвѣщенныхъ людей столь замысловатыхъ толкованій, какія они подаютъ часто не думавши и не взявши хорошенько въ толкъ вопроса.

Кромѣ сего вышшаго волшебства есть у всѣхъ язычниковъ еще и простое колдовство, производимое священнослужителями, а иногда и простолюдимами, и сходное съ чародѣйствами Киргизскихъ мѣсяцословщиковъ, Цыганъ и нашихъ карточныхъ и кофейныхъ предсказательницъ. *Красноярскіе волшебники* (Едачи) и многіе другіе бросаютъ въ огонь овечью лопатку, и узнаютъ по трещинамъ и пятнамъ, какія на ней окажутся, какъ будто бы на письмѣ, что было и будетъ съ каждымъ вопрошающимъ. *Тунгузскимъ* и другимъ предсказателямъ извиваніе пущенной стрѣлы или трясеніе натянутой тетивы служитъ отвѣтомъ на всѣ вопросы на удобопонятномъ языкѣ. *Телеутскіе*, *Заянскіе* и *Абинцскіе* мудрецы все уразумѣваютъ по тѣмъ изображеніямъ волшебнаго барабана, на которыя лягутъ сорокъ брошенныхъ въ верьхъ палочекъ. *Якутскіе* Аюны вручаютъ тому, кто хочетъ знать будущую свою судьбу, монету или перстень, и узнаютъ по томъ по рукѣ вѣрующаго все совершенно явственно. Для возбужденія *вѣтру*, привѣшиваютъ они пузырной камень какого ни есть животнаго вмѣстѣ съ палочкою и конскимъ волосомъ къ дереву, и говорятъ при томъ съ несомнѣнною надеждою: *я отрицаюсь отъ отца и отъ матери, дабы видѣть твою силу;* не упоминая о многихъ другихъ безуміяхъ.

При всей темнотѣ и нестройности Шаманскаго язычества, а особливо толкованія о богахъ, не льзя не признать въ немъ общихъ *понятій естественной вѣры*, и нѣкоторыхъ обрядовъ изъ *Моисеева* закона; жертвенные огни, жертвоприношенія и постановленія жертвъ, моленія, мнѣнія о оскверненіяхъ женъ чрезъ естественныя перемѣны, и много другаго, взято конечно изъ Іудейскаго Закона. Просвѣщенію ихъ противуборствуетъ во первыхъ то, что всѣ ихъ понятія относятся къ чувственнымъ предмѣтамъ, а во вторыхъ ихъ обстоятельства, и соотвѣтственное ихъ пустынямъ суровое, отъ части и бѣдное, житіе, которое совсемъ препятствуетъ обучать дѣтей и порядочно воспитывать. По разрушеніи же таковыхъ препятствій, можно бы сихъ, по большой части добрыхъ, народовъ, чуждающихся предразсужденій и ненависти относительно къ иновѣрцамъ, легко возбудить удобопонятными поученіями и добрыми примѣрами къ отверженію своихъ суемыслій и къ принятію основаннаго на благоразуміи Богослуженія.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.



ОПИСАНІЕ

ВСѢХЪ,

ОБИТАЮЩИХЪ

ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ,

НАРОДОВЪ

и ихъ жилейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, Вѣроисповѣданій и прочихъ достопамятностей.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О НАРОДАХЪ

МОНГОЛЬСКИХЪ, ОБЪ АРМЯНАХЪ, ГРУЗИНАХЪ, ИНДІЙЦАХЪ, НЕМЦАХЪ, ПОЛЯКАХЪ и о ВЛАДЫЧЕСТВУЮЩИХЪ

РОССІАНАХЪ,

съ описаніемъ всѣхъ именованій

КОЗАКОВЪ,

такъ же Исторія о Малой Россіи и купно о Курландіи и Липвѣ.

Иждивеніемъ книгопродавца Ивана Глазунова.

съ позволенія С. Петербургской Цензуры.

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.

Переводъ съ Нѣмецкаго подлинника, въ Санктпетербургѣ напечатаннаго, подъ названіемъ: „Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ Народовъ, такъже ихъ житейскихъ обрядовъ, вѣръ, обыкновеній, жилищъ, одеждъ и прочихъ достопамятностей, четвертая часть,„ въ Санктпетербургской цензурѣ разсматриванъ; и поелику въ ономъ не содержится ни чего противнаго, данному Цензурамъ о разсматриваніи книгъ наставленію, то по тому оное и напечатано быть можетъ. — Октября 21 дня, 1797 года.

Коллежскій Совѣтникъ Михайло Туманскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Описанія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, описанныхъ въ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ, съ показаніемъ, на которой страницѣ о которомъ изъ нихъ писано.

		стран.
I.	О Монгольскихъ Народахъ во обще	1
II.	О Калмыкахъ	3
III.	О Ставропольскихъ крещеныхъ Калмыкахъ	21
IV.	О Мугаммеданскихъ Калмыкахъ	23
V.	О Буретахъ	24
VI.	О Монголахъ	38
VII.	Объ Армянахъ	45
VIII.	О Грузинцахъ	55
IX.	Объ Индійцахъ	58
X.	О Немцахъ и другихъ Европейцахъ	63
XI.	О Полякахъ	67
XII.	О РОССІЯНАХЪ	74
	Начертаніе бытописанія ихъ	—
	Означеніе предѣловъ Владычества ихъ	82
	Языкъ или нарѣчіе ихъ	83
	Лицечертаніе ихъ	—
	Нравы ихъ	84
	Розряды Сословій или Чиносостояній ихъ	85
	Одѣянія ихъ каждаго Сословія древнія и новыя	118
	Жилища ихъ	132
	Домашнія утвари древнія и новыя ихъ	137
	Кушанье ихъ и напитки древнія и новыя	—
	Упражненія ихъ и занятія въ общежитіи	141
	Обычаи и житейскіе обряды ихъ	173
	Увеселенія и забавы простонародныя	176
	Музыкальныя Народныя ихъ орудія и утѣхи	178
	Рѣчи обычайныя при встрѣчахъ и другіе обычаи ихъ	181
	Суѣверія ихъ между Чернью	186
	Богопочитаніе ихъ древнее и новѣйшее	192
	Вѣроисповѣданіе, разколъ, набожность между ними	194
XIII.	О Козакахъ во обще	197
XIV.	— Донскихъ	200
XV.	— Гребенскихъ	212
XVI.	— Терскихъ	214

ОГЛАВЛЕНІЕ

			стран.
XVII.	—	Моздокскихъ - - - -	215
XVIII.	—	Чугуевскихъ - - - -	216
XIX.	—	Волгскихъ и Астраханскихъ - -	217
XX.	—	Оренбургскихъ - - - -	220
XXI.	—	Уральскихъ - - - -	222
XXII.	—	Сибирскихъ - - - -	229
XXIII.	—	Малороссійскихъ бывшихъ купно съ начертаніемъ Исторіи о Малой Россіи - -	233
XXIV.	—	Запорожскихъ бывшихъ - -	347
XXV.	—	Черноморскихъ - - - -	378
XXVI.	О Курландіи	- - - - -	380
XXVII.	О Литвѣ	- - - - - -	383

МОНГОЛЬСКІЕ НАРОДЫ.

Первоначальный Народъ Монгольскій назвался по имени *Могула*, Родоначальника ихъ, и есть весьма древній. Сколько можно догадываться, оный кочевалъ въ степяхъ, по обѣимъ сторонамъ горъ, раздѣляющихъ Даурію и нынѣшнюю Китайскую Монголію; такъ же и въ южныхъ странахъ Заянскихъ горъ. Догадка сія основывается на *Абулгазіевомъ* повѣствованіи. Къ тому жъ и названія горъ и водъ, какъ сихъ, такъ и Тибетскихъ Странъ, почитаются коренными Монгольскими.

Гораздо прежде еще *Чингисъ* Хана, родившагося въ концѣ втораго на десять столѣтія, въ Дауріи, при Ононѣ, Народы сіи, или по произхожденію своему отъ разныхъ единообщественныхъ Праотцовъ, или по причинѣ междуусобныхъ браней между Владѣльцами ихъ, раздѣлились было на три общества, именно: на *Монгольское, Орецкое* и *Буреттское*, или, какъ Россіяны именуютъ, *Братское*. Но *Чингисъ* Ханъ соединилъ ихъ подъ свою Державу, которыми и повелѣвалъ онъ самовластно, оставляя Удѣльныхъ Князей, при ихъ Владѣніяхъ. Онъ покорилъ съ ними Китай, и подвергъ игу своему всю Татарію. — Въ 1368 году, по Рождествѣ Христовомъ, Монголы, будучи изгнаны изъ Китая, соединились съ Татарскими Ордами, и купно возстали на западныхъ своихъ сосѣдей, завое-

вали Россїю и другїя Европейскїя Области, и были виною Народныхъ странствованїй и новыхъ поселенїй. Во времена Наслѣдниковъ Чингисъ-Хановыхъ, пришли между собою въ несогласїе самовластные Удѣльные Князья; послѣ чего, въ шестомъ на десять столѣтїи, преобширное Монгольское и Тибетское, соединенное Владѣнїе, какъ отъ выше помянутаго несогласїя, такъ и отъ побѣдоноснаго Россїйскаго оружїя, разрушилось. Отъ разсѣянныхъ же и собравшихся, по томъ, остатковъ произошли нынѣшнїе Татарскїе и Монгольскїе Народы и Орды.

Монголы, бывъ обще съ Татарами въ своихъ военныхъ подвигахъ, въ сосѣдствѣ, имѣвъ Владѣтелей изъ послѣднихъ, вступая въ брачные союзы съ ними, приняли много изъ нравовъ, обычаевъ и нарѣчїя Татарскаго: при всемъ томъ оба Народа остались въ такомъ примѣтномъ раздѣленїи, что Монгольскихъ Народовъ, судя по лицу, ихъ собственному языку и политическому состоянїю, въ которомъ они не общенародною, по примѣру всѣхъ почти кочевыхъ Народовъ, но даже и по новоустроенїе всея Россїи подданныхъ во единообразное управленїе, управлялися болѣе самодержавною властїю, можно признать особеннымъ, отъ единаго племени произшедшимъ, а не совокупившимся изъ разныхъ разсѣянныхъ Народныхъ Обществъ, поколѣнїемъ.

Монголы и нынѣ еще раздѣляются на три, хотя и сродственныя между собою, но особенныя, поколѣнїя, и именно: на *Монголовъ*, *Оретовъ* и *Братскихъ Татаръ*. Здѣсь описаны будутъ, во первыхъ, *Ореты*, обыкновенно называемые *Калмыками*, такъ какъ извѣстнѣйшїй нынѣ и знатнѣйшїй изъ нихъ Народъ. При описанїи же другихъ, будетъ ссылка на то, что имъ свойственно обще съ Калмыками.

году, одинъ изъ сыновъ Хановыхъ ушелъ отъ отца своего въ Зоонгорію съ пятьнадесятью тысячами кибитокъ. Ханъ *Дондукъ Омбо*, преемникъ Аюковъ, присовокупилъ было къ сей Ордѣ шесть тысячь *Грухменцовъ*, и восемь тысячь семей *Хундуровскихъ Татаръ*: но всѣ почти они паки убѣжали. Въ 1761 году, *Убаша* произведенъ былъ товарищемъ Хану Волгской Орды. Орда сія богата была скотомъ и деньгами, и имѣла токмо нужду въ лучшемъ учрежденіи ея Совѣта. Къ помянутому товарищу Хана пріѣзжали Депутаты отъ всѣхъ Удѣльныхъ Князей, которыхъ Ханъ смѣнять уже не могъ, и съ верьхъ того присланъ былъ къ нему Засѣдатель изъ Астраханской Губернской Канцеллярїи. Сіе уменьшеніе Ханской власти, которое въ прочемъ было не обходимо нужно, роптаніе Народа на недостатокъ пастьъ, для многочисленныхъ стадъ, и предсказанія ихъ Духовенства, что Орда сія принуждена будетъ обратиться къ Христіанской Вѣрѣ, упражняться въ земледѣліи, и давать рекрутъ, возмутили оную, и побудили къ бѣгству.

Орда сія, въ концѣ 1770 и началѣ 1771 годовъ, переправясь зимою чрезъ рѣку Уралъ въ пятидесяти пяти до шестидесяти тысячь кибитокъ, ушла чрезъ Киргизскую степь въ Зоонгорію такъ, что не многіе токмо догнаны и возвращены: но нѣкоторые Аймаки и подвластные Ордѣ Татары не имѣли въ семъ побѣгѣ ни какого участія. Многіе, изъ бѣжавшихъ, переняты Киргизцами, и удержаны въ плѣну; съ верьхъ же того не малое ихъ количество погибло и отъ тягости поспѣшнаго, въ зимнее время, бѣгства. Достигшіе Зоонгоріи отдались подъ покровительство Китайцовъ, коихъ Правленіе, отдаля ихъ Князей, принуждаетъ простый Народъ упражняться въ земледѣліи. При томъ не имѣютъ они тамъ и удобныхъ случаевъ къ продажѣ излишняго своего скота за деньги, къ чему они давно уже привыкли, и закупать въ мѣсто того, служащіе къ Роскошѣ, товары.

Заниманныя, до новоустроенія Россіи и раздѣленія оной на Намѣстничества, Калмыками со своими Ордами подъ кочевья степи, простираются между Дономъ и Волгою, отъ Царицынской линіи до самаго Кавказа, и между Волгою и Ураломъ, отъ Иргиса до Каспійскаго моря. Оныя глинисты, сухи, безлѣсны, чрезвычайно изобильны солью, и, кромѣ прѣсныхъ озеръ и рѣчекъ, имѣютъ такъ же много и богатыхъ соляныхъ озеръ. Травы и растенія тамошнія всѣ здоровы; по чему, пасущійся въ степяхъ оныхъ, скотъ бодръ, и скоро жирѣетъ.

За выше сказаннымъ побѣгомъ, число оставшихся въ Россіи *Калмыковъ* простирается болѣе, нежели до двадсяти тысячь семей, и не отъ одной, но отъ всѣхъ четырехъ ордъ: однакожь тѣ, кои возвращены изъ Хошотской, Зоонгорской и Торгаутской, раздѣлены всѣ между Дербетами, которые, кромѣ нѣсколькихъ мѣлкихъ Князьковъ, имѣютъ одного Верьховнаго, или *Владѣтельнаго Князя* (Тайдша). Слѣдующее ниже сего описаніе относится ко всѣмъ Калмыцкимъ Ордамъ во обще; поелику они совершенно между собою сходны, въ разсужденіи общественнаго своего устроенія, житія, нравовъ, вѣры (кромѣ нѣкоторыхъ крестившихся) и отправленія Козацкой службы.

Калмыцкій Народъ раздѣляется на три Чиностоянія, а именно: на *Дворянство*, или Вельможей, къ которымъ принадлежатъ и Князья, коихъ они такъ, какъ и Киргизцы, называютъ *бѣлыми костями*; на *Духовенство*, происходящее отъ части изъ Дворянства, а частію изъ Простолюдиновъ. Состояніе сіе не зависимо, и кто изъ онаго достигнетъ высшихъ степеней, тотъ пользуется правами Дворянства; —и на простый Народъ, или *черныя кости*, который содержится у Князьковъ въ крѣпостномъ состояніи. *Наизнатнѣйшимъ родомъ* почитается Потомство *Чингисъ Хана*; по чему многіе Князья ведутъ отъ него свое родословіе. Женскій полъ, изъ Дворянства, называется, *бѣлымъ*, а изъ Простолюдиновъ, *чернымъ мясомъ*. Порода считается всегда по отцѣ, не взирая на произхожденіе матери.

А какъ Калмыки Народъ, большею частію, кочевый, то *сила ихъ Верьховныхъ Князей* (Тайдша) зависѣла не отъ обширности Земель, на коихъ они кочевали, но отъ множества и богатства ихъ подданныхъ. Всѣ во обще подданные, какого ни есть Князя, составляли *Улусъ*, который по тому бывалъ иногда великъ, а иногда и малъ. Каждый Улусъ состоялъ изъ нѣсколькихъ *Аймаковъ*, не равно людныхъ, и надъ каждымъ изъ оныхъ былъ Начальникъ, именуемый Сайзаномъ, который обыкновенно былъ изъ Дворянства, и, кромѣ имущества собственнаго, имѣлъ такъ же нѣсколько и крѣпостныхъ людей; по чему они Нойонами называются. Въ каждомъ Аймакѣ бывало обыкновенно отъ ста пятидесяти до трехъ сотъ семей, или кибитокъ, и къ каждымъ сорока кибиткамъ былъ одинъ Надзиратель, *Аххa*, называемый. Сіи сорокъ семействъ раздѣлялися на четыре, или на пять, частныхъ Обществъ, *Хатунами*, называемыхъ, а каждое Общество имѣло своего Управителя.

Калмыки.

Монгольское колѣно сїе называетъ само себя, *Дербенъ Оретъ*, сирѣчь, четверо-союзныхъ, а равно и *Калмыками*, заимствуя названіе сїе, вѣроятно, отъ Татарскаго слова *Халимекъ*, т. е. Народъ, освободившїйся, или отщетившїйся; либо же отъ Монгольскихъ двухъ словъ: *Голъ*, огонь, и *Аймакъ*, родъ, какъ бы желая сказать, *Голаймакъ*, огненная порода. Народъ сей называютъ, во обще, *Зоонгорами* или *Зюнгорами*: но несправедливо, по тому, что названіе сїе принадлежитъ одному только его колѣну.

Калмыки жили съ перьва (какъ то Лѣтописи ихъ свидѣтельствуютъ) въ Монгольскомъ Владѣнїи, между *Кокоморомъ*, сирѣчь, синимъ моремъ, и *Тибетомъ*. Въ слѣдовавшїя же по томъ времена нѣкоторыя ихъ Общества пришли на западъ, чрезъ Иртышь, Уралъ, а на конецъ и чрезъ Волгу.

Когда Монгольское и Татарское, совокупное, Владѣнїе было разрушено, въ то время *Калмыки* стали дѣлиться на Орды, и главныя ихъ Общества Народныя, слѣдующїя.

1. *Хошоты*, т. е. воины, или богатыри, какое наименованїе получили они еще при *Чингисѣ* Ханѣ, за отличные свои храбрые подвиги. Орда сїя, въ которой болѣе, нежели за двадсять лѣтъ предъ симъ, считалось до пятидесяти тысячь человѣкъ всадниковъ, осталась, около *Тибета*, подвластною Китайской Имперїи. Въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтїя нѣкоторыя Общества перешли изъ оной къ Зоонгорамъ. Равнымъ образомъ, въ 1675, году переселились изъ сей Орды тысяча пять сотъ человѣкъ, а въ 1759 году, триста семей, на Волгу, въ подданство Россїи.

2. *Зоонгоры*, которые, въ древнїе времена, составляли съ *Дербетами* одну Орду: но два брата ихъ раздѣлили. Они жили, прежде, около озера, *Балхашъ Моорь*, и впадающихъ въ оное рѣкъ, *Суй* и *Или*; по чему Китайцы и всю Зоонгорскую Орду обыкновенно, *Или*, называютъ, такъ же въ углу Алтайскихъ и Алаташскихъ горъ и около верьхняго Иртыша. Они могли поставить до пятидесяти тысячь всадниковъ. Самое лучшее состоянїе Зоонгоръ было между 1669 и 1746 годами. Они устрашали тогда не только прочїя Монгольскїя Орды, но и самыхъ Китайцовъ. Восточные Бухарскїе города и Буруты, или большая Киргизская Орда, платили имъ дань. Они овладѣли Будалою, главнымъ городомъ Далай Ламы, и разпространяли набѣги свои по Сибири, гдѣ съ нѣкоторыхъ, Рос-

сіи подвластныхъ, Народовъ, пока Россіяны не прогнали ихъ, брали дань. Калмыкское поколѣніе, *Хонтъ*, за долго еще до сихъ временъ поглощено было другими, а особливо Зоонгорами. Между тѣмъ Орда сія часто претерпѣвала великое утѣсненіе, и принуждена была искать защиты у другихъ.

По кончинѣ Хана Галданъ-Зерена, въ 1746 году, вся сія Орда взволновалась, отъ несогласія о наслѣдствѣ верьховной Власти. Торгауты, Хошоты и Дербеты отщетились; нѣкоторая часть Орды отдалась Китаю, и раздѣлена по Начальникамъ Бухарскихъ, Китаю подвластныхъ, городовъ. Другая удалилась въ необитаемыя горы, гдѣ и нынѣ остается независима; а третья, въ коей считалось болѣе 20000, въ 1758 году, покорилась Россіи. Сіи Зоонгоры жили въ сосѣдствѣ съ Калмыками, но, въ 1770 году, большая часть ихъ возвратилась паки въ Зоонгорію.

3. *Дербеты.* Поколѣніе сіе, по отдѣленіи своемъ, перешло изъ восточной Зоонгоріи въ западную, къ верьшинѣ рѣкъ Ишима и Тобола. Оное подверглось, большею частію, Зоонгорской Ордѣ. Въ 1673 году, перешло пять тысячь кибитокъ, или семействъ, Дербетскихъ къ Торгаутскому Хану, кочевавшему тогда, при рѣкѣ Уралѣ, и покорились Россіи. Въ слѣдовавшія же по томъ времена, Дербетскіе Князья, не хотя быть подвластны Торгаутамъ, по кончинѣ Хана Аюка, въ 1723 году, удалились обще, съ нѣкоторыми Торгаутами, къ Дону и за оный. Тогда считалось ихъ до четырнадсяти тысячь кибитокъ, или семействъ. Но какъ Россійское Правительство освѣдомилось, что Дербетскій Князь, *Лава Дондукъ*, умышляетъ отдаться подъ покровительство Крымскаго Хана: то и принудило Дербетовъ возвратиться паки на Волгу къ Торгаутамъ. При всемъ томъ, въ 1770 году, въ побѣгѣ Калмыковъ не имѣли они участія, опасаясь, чтобы Торгауты не подвергли ихъ своей власти: но остались спокойно на Волгѣ, съ Княземъ своимъ Зенденомъ.

4. *Торгауты.* Орда сія произошла, кажется, позже, и состояла, въ началѣ своемъ, изъ малаго числа семей. Она убѣгая войны, пребывала въ западныхъ Странахъ Зоонгоріи, и, въ 1616 году, покорилась Россіи. Она кочевала при Эмбѣ, и доходила до самаго Урала, чрезъ которую, въ 1662 году, въ пятидесяти тысячахъ кибитокъ переправилась. Съ сего времени, называлась она обыкновенно и Волгскою и Торгаутскою Ордою. Когда Нагайскіе Татары покушались разпространиться отъ Кавказа даже за рѣку Уралъ, то Ханъ Аюка подвергъ власти своей не малое ихъ число. Въ 1701

Калмыцкïе Князья были въ зависимости у Хана своего (Хунъ-Тайдши) по однимъ только общенароднымъ дѣламъ своимъ, и во всемъ прочемъ не зависимы. Улусы получали они, по наслѣдству. Младшïе изъ сыновъ Княжескихъ получали крѣпостныхъ людей (Аблату) не по столько, какъ Наслѣдникъ, и назывались *Нойонами*. Гордые Князья старалися получить изъ Тибета отъ Далай Ламы титулъ *Хунъ-Тайдши*, и становилися чрезъ то менѣе зависимыми отъ *Хана*. Всякïй Владѣтельный Князь имѣлъ особливый *Совѣтъ* (Сарга) состоявшïй изъ нѣсколькихъ Сайзановъ, Нойоновъ и знатнѣйшаго Духовенства, и дававшïй судъ и разправу, по своимъ обычайнымъ законамъ, а отъ части и по произволенïю Князя.—*Ханская Сарга* былъ Правительствующïй Совѣтъ, въ которомъ, по новѣйшему учрежденïю, имѣли такъ же засѣданïе выборные изъ Улусовъ, какъ и посыланный изъ Астраханской Губернской Канцелярïи Наблюдатель Законовъ. Сею предосторожностïю сохранялися Законы въ своей силѣ, и междуусобныя брани Улусовъ отвращалися.

Всякïй Ханъ налагалъ *лодать* на Улусъ свой самопроизвольно; обыкновенно же бралъ онъ ежегодно десятую долю изъ имѣнïя каждаго, да съ верьхъ того собиралася еще нѣкоторая часть на Духовенство. Военнослужащïе, между ними, давали нѣсколько меньше, и многïе служили у Князей, въ замѣну того съ нихъ сбора. Не рѣдко собиралась такъ же, во время войны, Княжеской свадьбы, или когда Правители малыхъ Улусовъ хотѣли жить попышнѣе, чрезвычайная подать скотомъ и съѣстными припасами; отъ чего многïе подданные претерпѣвали великое угнѣтенïе. Князья, во обще, поступали съ Народомъ жестоко, который однакожь, при всемъ томъ, оставался чрезвычайно имъ покоренъ, и посылаемые изъ Сарги повелѣнïя за печатью (Тамга) исполнялися съ наивеличайшею точностïю. Князья, для поощренïя ихъ къ содержанïю въ надлежащемъ уваженïи Указовъ и Законовъ Россïйскаго Правленïя, получали жалованья отъ 500 до 3000 рублей.

Равномѣрно Орда имѣла и военное устройство. Всякïй подданный долженствовалъ, по первому повелѣнïю, явиться къ стану своего Князя, съ верьховою лошадью, оружïемъ и провïантомъ. Войско собиралося почти въ то же самое время, въ которое повелѣнïя обнародовалися, Князь осматривалъ оное самъ, и неспособныхъ людей изключалъ. Выбранные оставалися въ службѣ, до нѣкотораго времени, и назывались военнослужащими.

Оружïя ихъ суть, лукъ и стрѣлы. Стрѣлы держатъ они въ

красивыхъ, кожаныхъ, плоскихъ сумкахъ; имѣютъ такъ же копья и сабли, съ нѣкотораго же времени употребляютъ многіе и огнестрѣльное оружіе, на ихъ языкѣ, *Буухъ*, именуемое, которое получали они до сего изъ Бухаріи. Но какъ ружья ихъ, по большей части, были безъ замковъ, то должно было порохъ поджигать фитилями. Богатые воины имѣютъ латы изъ проволочныхъ колецъ, Башкирскимъ подобные. Совершенное вооруженіе стояло отъ сорока до пятидесяти лошадей.

Войско раздѣлено было во обще на полки, не равночисленные, а полки на сотни. Каждый полкъ имѣлъ знамя, украшенное изображеніями ихъ Боговъ войны, такъ же змѣй, тигровъ, львовъ и проч.— Имѣлъ одного Полковника, Сотниковъ и такъ далѣе: но военной музыки не было. Всякій полкъ состоялъ изъ трояхъ воиновъ, а именно: изъ *Стрѣлцовъ*, которые сходили съ лошадей, когда палили изъ ружей; изъ *Луконосцовъ*, которые, столпясь, пускали тучею стрѣлы, и изъ *Колейщиковъ*, рѣшавшихъ битву. Они нарочито храбры, и одерживаютъ побѣды надъ подобными имъ непріятелями: но регулярныхъ войскъ, не превозходя оныхъ великимъ многолюдствомъ, ни когда не преодолѣвали. Когда служили при Россійскомъ войскѣ, то содержалися и употреблялися по примѣру Козаковъ; но какъ они не хлѣбомъ, но скотомъ питалися, и при томъ мѣста, гдѣ война произходила, опустошали, привозы пресѣкали, съ трудомъ были обуздываемы: то великое ихъ множество для арміи бывало въ тягость.

Прежніе *Торгауты* раздѣляли войско свое на двадсять, а *Дербеты* на двенадсять полковъ. По побѣгѣ же Торгаутовъ, Дербетскіе Князья, со включеніемъ и подаренныхъ имъ, поиманныхъ бѣглецовъ, имѣли слѣдующее число семей. Улусъ главнаго Тайдши *Зебека Убушу* четыре тысячи четыреста двадсять двѣ; Князя *Дундукова* двѣ тысячи пять сотъ девяносто двѣ; Князя *Яндыка*, тысячу двѣсти шестьнадесять; Князя *Азараху* семь сотъ восемьдесять девять; Князя *Маши* восемь сотъ двадсять одну; Князя *Замбяна* восемь сотъ семьнадсять; Князя *Тяка* двѣсти десять; Князя *Тюлменя* двѣсти девяносто четыре, да *двухъ мѣлкихъ Князьковъ* девяносто семь. — На каждую же семью можно полагать кругомъ по пяти душъ. Съ верьхъ сихъ поселилося между Донскихъ Казаковъ болѣе двухъ тысячь военнослужащихъ Калмыковъ и почти столько же семействъ. Не большее число Калмыковъ присоединилось такъ же къ Уральскимъ Козакамъ, да и

Черкесскїе Козаки Калмыцкой же породы. Сїи послѣднїе произошли отъ того Аймака, который, еще во время Хана Аюка, отдѣлился отъ Орды, и, по примѣру Козаковъ, въ житьи своемъ разположился.—Крещеныхъ *Ставропольскихъ Калмыковъ*, о которыхъ говорено будетъ ниже сего, считается гораздо болѣе двенадсяти тысячь. Слѣдовательно число, оставшихся въ Россїи Калмыковъ, довольно еще велико, и нынѣ живутъ они въ устроенномъ состоянїи, сообразно прочимъ Россїйскимъ Народамъ, въ Намѣстничествахъ Синбирскомъ и Уфимскомъ.

Калмыки росту средняго, рѣдко бываютъ высоки, по большей части сухощавы и статны. Лице у нихъ такъ плоское, что Калмыцкїй черепъ отъ всякаго другаго удобно разпознать можно. Глаза узки, и уголки у оныхъ гораздо плосковатѣе, нежели у Европейцовъ; губы толсты, носъ приплюснутъ и малъ, подбородокъ коротокъ, борода жидкая и поздо высыпаетъ; зубы ровные и бѣлые; природный въ лицѣ цвѣтъ изъ красна смуглъ, живъ, но отъ воздуха и неопрятности перемѣняется, по большей части, въ смугло-желтый; уши оттопырились и весьма велики; волосы черные; ноги у всѣхъ у нихъ въ колѣняхъ выгибисты, не по природѣ, но отъ сидѣнья, въ присядку, и отъ всегдашней верьховой ѣзды. Осязанїе и вкусъ ихъ тупы, но обонянїе, зрѣнїе и слухъ чрезвычайно остры. Женскїй полъ ихъ лицемъ таковъ же, какъ и мужескїй, ростомъ малъ, но кожа на лицѣ весьма тонка и, изъ бѣла, красна.

Нравы ихъ суровы, но не столько дики и злобны, какъ обыкновенно объ нихъ думаютъ. *Сложенїя* они по большей части горячаго, съ веселымъ смѣшаннаго, и весьма мало, да почти и во вся нѣтъ между ними задумчивыхъ. Разумъ ихъ остръ и быстротекущь; при томъ любопытны, понятны, проворны, обходительны, услужливы, откровенны, любострастны; Господамъ своимъ, хотя бы они были и изъ другихъ Народовъ, весьма привержены, отважны, въ несчастїяхъ не унываютъ, и состоянїемъ своимъ довольны. Женщины ихъ проворны, въ обхожденїи смѣлы, и къ дѣламъ весьма прилежны.

Проворство, безпечность и склонность къ бездѣльной нѣгѣ и къ любострастїю, побуждаютъ ихъ поступать на обманы, воровство и грабежи, при которыхъ употребляютъ они больше хитрости, нежели насилїя, и вѣря странствованїю душъ, рѣдко убиваютъ.

Языкъ ихъ есть Монгольское нарѣчїе, смѣшанное со многими

Татарскими словами; Богослуженїе же отправляютъ они на Тангутскомъ, или Тибетскомъ, языкѣ. Каждый Аймакъ содержитъ одного Учителя (Бакша), который обучаетъ дѣтей читать, писать, Ариѳметикѣ, Исторїи, Географїи, Астрономїи, Астрологїи, Медицинѣ и Богословїи столько, сколько сїи Науки могутъ быть у нихъ преподаваемы. Самые убогїе дѣти имѣютъ иногда такїя знанїя, которыя съ состоянїемъ ихъ отнюдь не сходственны. Мѣсяцословный и лѣточислительный счетъ у Калмыковъ такожъ же, какъ и у Брацскихъ Татаръ, о которыхъ говорено будетъ ниже сего: но Калмыки, въ разсужденїи добрыхъ и худыхъ дней, еще суевѣрнѣе.

Они имѣютъ писанныя *Уложенїя* и *Уставъ Благочинїя*, основывающїяся на Естественной правотѣ, такъ же на старинныхъ обычаяхъ и на указахъ своихъ Князей. Законы ихъ весьма щадятъ женскїй полъ, и почитаютъ оный менѣе законопреступнымъ. Здѣсь слѣдуютъ для примѣру и нѣкоторыя ихъ узаконенїя. Ежели кто на войнѣ оробѣетъ, то надѣваютъ на того женское платье, и водятъ въ ономъ по стану. Кто подыметъ руку свою на родителей, или начальниковъ, своихъ, тотъ даетъ пени двадсять семь скотинъ. Убїйца лишается жены и имѣнїя. Ежели кто, въ дракѣ, выломитъ у соперника своего большїй перстъ, то даетъ осьмнадсять, а за среднїй десять скотинъ, и такъ далѣе. Топъ, которому нѣчѣмъ наградить украденнаго, наказывается на тѣлѣ, носитъ колодку, и можетъ быть проданъ въ рабство, а иногда его и клеймятъ. За растлѣнїе дѣвицы узаконено давать по девяти скотинъ, которыхъ беретъ себѣ Судья. Порочное сообщенїе съ чужою женою такимъ же образомъ наказывается. Знатнымъ людямъ дозволено брать съ жениховъ дочерей своихъ до пятидесяти велблюдовъ и до четырехъ сотъ овецъ; Простолюдинамъ же до пятьнадсяти лошадей, толикаго же числа рогатаго скота и до двадсяти овецъ, а не болѣе. Женидьбамъ долгомъ поставляютъ споспѣшествовать, но ни кому не дозволяется выдавать дочерей за мужъ ранѣе четырнадсятаго года. Сайзанъ можетъ убить на свадьбу трехъ скотинъ и четырехъ овецъ, и такъ далѣе. Нынѣ, съ благоустроенїемъ Россїи, законы сїи болѣе не существуютъ и не дѣйствительны между Россїйскими Калмыками: но поступаютъ по всеобщимъ Россїйскимъ узаконенїямъ, какъ и прочїе всѣ подданные сея Державы.

До сего, когда они *присягали*, то прикладывали саблю къ гор-

лу, а стрѣлу къ языку, или огнестрѣльное оружїе ко рту, и говорили: да потребитъ меня Богъ, и да не преселюся душею ни въ какое животное, буде солгу, и проч. Калмыки *живутъ* однимъ скотоводствомъ. Звѣрей же убиваютъ только для забавы, а въ земледѣлїи во вся почти не упражняются. *Стада* ихъ состоятъ изъ велблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ; доставляютъ имъ пищу и одѣяніе, и удовлетворяютъ, съ верьхъ того, и другимъ ихъ надобностямъ. Родоначальникъ, или голова, семейства, имѣющій восемь кобылицъ, коровъ и нѣсколько большее число овецъ, можетъ семью свою содержать. Убогіе служатъ у зажиточныхъ.

Лошади Калмыцкія, такъ какъ и Киргизскія малорослы, рьяны и крѣпки, да они и водятся съ ними по Киргизскому обыкновенію. У жеребенковъ разрѣзываютъ они ноздри, дабы, пришедъ въ жаръ, тѣмъ болѣе могли вбирать въ себя холоднаго воздуха. Кобылицъ доятъ, и дѣлаютъ изъ молока свои напитки. Нѣкоторые изъ Дворянъ имѣли такія стада, въ коихъ бываетъ отъ трехъ до четырехъ тысячь лошадей.

Рогатый ихъ *скотъ* росту средняго, и ходитъ такъ, какъ и всѣ Калмыцкія стада, во всю зиму въ степи. Они ѣздятъ и на рогатомъ скотѣ, навьючивая и оный, и управляя его возжами, продѣтыми сквозь ноздри. У Простолюдиновъ рогатаго скота бываетъ по сколькуже, по скольку и лошадей. Рогатый скотъ осенью становится почти весь тучнымъ.

Овцы ихъ широкохвостыя, и Киргизскимъ подобны, только нѣсколько поменьше. Содержаніе и употребленіе овечьихъ стадъ ни въ чемъ не разнится отъ Киргизскаго. *Велблюдовъ* держатъ только Знатные люди и Духовенство, для верьховой ѣзды, и для навьюченія на нихъ клади: но изъ оныхъ многіе околѣваютъ отъ чахотки. *Козы* ихъ малорослы, очень волосаты, а по тому и шьются изъ кожь ихъ мѣхи.

Звѣроловствомъ увеселяются Калмыки, по примѣру Киргизцовъ, добывая пищу выученными ястребами, а за волками гоняясь на лошадяхъ, и стегая ихъ до смерти плѣтьми, такожь заправливая собаками, и застрѣливая изъ луковъ и ружей.

Съ верьхъ обихода за скотомъ и воинскихъ упражненій, мужчины занимаются дѣланіемъ юртъ, или кибитокъ, нѣкоторой домашней рухляди и лошадиной сбруи; многіе упражняются такъ же въ кузнечномъ дѣлѣ, и всѣ во обще помогаютъ женамъ въ домашнихъ дѣлахъ. Кузницы ихъ въ такомъ же состоянїи, какъ и Тунгусскія,

и ни въ чемъ отъ оныхъ не разнятся. Мѣхи, употребляемые при наковальняхъ Калмыцкими кузнецами, состоятъ изъ двухъ кожаныхъ мѣшковъ, имѣющихъ на верьху двѣ сквозныя рукояти, деревянныя, и когда одна таковая рукоятка откроется, и по томъ паки закроется, и будетъ подавлена въ низъ: то вѣтеръ раздуваетъ огонь. Оба мѣшка приводятся въ движеніе таковое, попеременно. Куютъ ножи, сабли и прочее оружіе и желѣзное для себя снадобье, изъ Россійскаго желѣза. Серебренники ихъ дѣлаютъ мѣлочную посуду, женскія прикрасы и тому подобное. Они умѣютъ и воронить съ насѣчкою, по примѣру Братскихъ Татаръ. Зоонгары дѣлали для себя огнестрѣльный порохъ изъ самородной селитры, каковую находили они въ своихъ степяхъ, переваривъ оную съ золою, и превратя хрусталями, а по томъ взявъ оной одну долю, сѣры же и толченыхъ угольевъ по двѣ доли, и все сіе смочивъ въ мѣстѣ, мѣшая крѣпко, и просушивая надъ огнемъ, пока вся смѣсь превращалась въ крупины.

Женскій полъ гораздо прилежнѣе мужескаго, и упражняется кромѣ стряпанья, доенія и проч. по примѣру прочихъ кочевыхъ Народовъ, въ выдѣлываніи шубныхъ мѣховъ, въ шитьи одѣянія, въ валяніи войлоковъ и симъ подобныхъ работахъ. Мѣхи выдѣлываютъ они такъ, какъ и Башкирцы; масло же, сыръ и водку дѣлаютъ изъ молока, по Татарскому обыкновенію; такъ же прядутъ верблюжью и овечью шерсть на самопрялкахъ, и ткутъ тясмы и сѣдѣльныя подпруги. Нѣкоторыя умѣютъ такъ же ткать армякъ, по примѣру Татаръ. Но самымъ тягостнѣйшимъ ихъ дѣломъ можно почесть приготовленіе помету, который онѣ въ безлѣсныхъ своихъ степяхъ, въ мѣсто дровъ, употребляютъ. Онѣ мнутъ голыми руками конскій и верблюжій пометъ со свѣжимъ коровьимъ, и дѣлаютъ изъ того лепешки, которыя сушатъ на солнцѣ, и хранятъ.

Изъ древле *живутъ* они въ войлочныхъ юртахъ, или кибиткахъ, которыя называются у нихъ *Гаръ*. Простыя кибитки подобны во всемъ Киргизскимъ, и разность состоитъ только въ томъ, что Калмыки подкрашиваютъ деревяныя въ юртахъ стойки и прочее деревяное красною землею, которую разтираютъ на рыбьемъ клею. Во всякой таковой простой юртѣ бываетъ особливое мѣсто, гдѣ разводится огонь, около котораго располагается вся семья съ ихъ домашнею рухлядью, съѣстными припасами и постелями. Въ зимнее время многіе покрываютъ кибитки свои, съ верьхъ

Калмыкъ.
Ein Kalmuck.
Un Kalmuque.

войлоковъ ситничими рогожами. Кибишки Почетныхъ между ними людей можно узнавать съ наружи, по бѣлымъ войлокамъ. Для женъ, дѣтей, служителей, стряпни и съѣстныхъ припасовъ бываютъ такъ же особыя кибитки. Въ лучшихъ или почетнымъ людямъ принадлежащихъ, кибиткахъ, бываютъ стѣны обиты шелковыми матеріями, полы усланы Персидскими коврами, постели занавѣшены шелковыми занавѣсами, по сторонамъ оныхъ развѣшено богатое платье и оружіе, а на ларчикѣ, въ которомъ хранятся деньги или другія драгоцѣнности, стоитъ домашній Идолъ, а передъ нимъ курильница, жертвоприносительныя чашечки съ Сарацинскимъ пшеномъ, изюмомъ и проч. такъ же восковыя свѣчки. Но и въ великолѣпнѣйшихъ юртахъ не бываетъ ни чистоты, ни пріятнаго запаху. Лѣтомъ открываютъ они часть юртовой покрышки, для впуску свѣжаго воздуха.

Домашняя рухлядь у нихъ такая же, какая и у другихъ кочевыхъ Народовъ, и состоитъ въ ведрахъ, удойникахъ, кожаныхъ мѣшкахъ, скреблахъ желѣзныхъ и прочемъ, тому подобномъ. У знатныхъ бываетъ оловяная, серебренная и фарфоровая посуда.

Одѣяніе мужескаго пола восточное, а особливо головный уборъ точно Китайскій. Около ногъ обвертываютъ они онучи, носятъ черныя, или цвѣтныя, полусапоги, шаравары, полукафтанье, изъ легкой матеріи, съ узкими рукавами, и поясъ, къ которому привѣшиваютъ саблю, ножъ и табашныя надобности. Кафтанъ шьютъ изъ сукна съ широкими рукавами. Бороду они отращиваютъ, а голову бреютъ подъ хохолъ, который заплетаютъ въ три косы. Они покрываютъ голову желтою скуфейкою, которая обшита кругомъ узкою оторочкою, и украшена кисточкою. Убогіе носятъ лѣтомъ не большія желтыя шляпы, съ опущенными полями, ходятъ безъ рубахъ, и носятъ, по большей части, и посреди лѣта овчинный шулупъ, на голомъ тѣлѣ. Ежели имъ станетъ съ лишкомъ жарко, то спускаютъ съ плечь шубу по поясъ, и ѣдутъ верьхомъ нагіе. Богатые же носятъ не большія открытыя рубахи, одѣваются получше, оправляютъ сабли серебромъ и проч. а особливо любятъ они чтобъ было около нихъ много слугъ.

Женщины носятъ сапоги, шеравары, полукафтанье и скуфейки такія же, какъ и мужчины: но въ мѣсто кафтана надѣваютъ особливое верьхнее платье безъ рукавовъ. Волосы отращиваютъ; дѣвки заплетаютъ оные такъ, какъ и Татарскія, во многія, около затылка висящія, косы, а бабы, въ двѣ только косы. Уши, которыя

у нихъ обыкновенно менѣе, нежели у мущинъ, украшаютъ подвѣсками, или серьгами, а пальцы перстнями и кольцами. Онѣ наибольше щеголяютъ верьхнимъ платьемъ. Изъ дѣвокъ многія румяняются и бѣлятся. Нѣкоторыя женщины продѣваютъ сквозь носовый хрящъ большія золотыя кольца.

Калмыки во обще *питаются* больше *мясомъ* какъ ручныхъ, такъ и дикихъ животныхъ, изключая хищныхъ звѣрей и птицъ такъ же и собакъ; съ верьхъ мяса, употребляютъ въ пищу сыръ, масло, жиръ и кровь. Послѣдуя ученію о преселеніи душъ, не должно бы имъ бить ни какой здоровой скотины: но они строго того не наблюдаютъ, а особливо въ разсужденіи овецъ. И Знатные изъ нихъ ѣдятъ падалину, даже и протухлую, безъ всякаго отвращенія. Простолюдины скупаютъ у Россіанъ, по линіи живущихъ, всякую падалину, и платятъ за оную мерлушками и прочимъ. Они употребляютъ въ пищу такъ же *коренья* и дикорастущія въ степи *травы*. *Рыбу*, кашицу, соломату, и *хлѣбъ* ѣдятъ они только при нуждѣ. Всякое ихъ кушанье приправлено единственно солью, жиромъ и водою. Жаркое у нихъ со всѣмъ не въ употребленіи. Они ѣдятъ чрезвычайно много, но и недостатокъ въ пищѣ могутъ сносить долго, и безъ роптанія. Мясо сушатъ они въ прокъ, на вольномъ воздухѣ, или коптятъ въ дыму, изрѣзавъ въ тонкія пластинки, и ѣдятъ оныя сырыя.

Обыкновенный ихъ *напитокъ* состоитъ въ приготовляемомъ, по Татарскому обычаю, кисломъ молокѣ, сыворошкѣ, горячемъ винѣ изъ молока, въ мясныхъ отварахъ и чистой водѣ. Они и до *чаю* великіе охотники, и варятъ оный какъ изъ Китайскаго чаю, такъ и изъ собственныхъ травъ съ солью и молокомъ, по обыкновенію Братскихъ Татаръ. Въ нынѣшнія времена многіе изъ нихъ пристрастились къ меду и горячему хлѣбному вину. *Табаку* куряшъ мужчины и женщины чрезвычайно много.

Калмыки обыкновенно всѣмъ улусомъ вдругъ перемѣняютъ свое *Кочевье*, смотря по тому, какъ гдѣ кормъ для скота оскудѣваетъ, и перекочевываютъ въ годъ отъ десяти до пятьнадсяти разъ. Лѣтомъ живутъ они въ отдаленнѣйшихъ къ сѣверу, а зимою въ ближайшихъ къ югу степяхъ. Шествія ихъ имѣютъ видъ величественный древнихъ Патріарховъ. Прекрасныя ихъ стада, идучи тихо, пасутся; мужчины бѣгаются на лошадяхъ около оныхъ, и представляютъ собою видъ вооруженныхъ и сражающихся пастуховъ; велблюды и волы несутъ на себѣ домашнія клади; жены и

Калмычка.
Eine Kalmückin.
Une Feme Kalmuque.

дѣти ѣдутъ верьхомъ, въ наилучшемъ платьи и на отборныхъ лошадяхъ, при чемъ дѣвки поютъ пѣсни. Когда они переправляются чрезъ Волгу, то всякій скотъ, кромѣ овецъ, перегоняютъ въ плавь. Ставки Князей можно узнавать, по бѣлымъ ихъ кибиткамъ, во кругъ которыхъ обставлены простыя.

Ежели подданный встрѣтится съ своимъ Княземъ, то кланяется ему низко, и прикасается ладонями своими къ подолу его одежды; Князь же, въ знакъ своея благодарности, треплетъ его по плечу. Предъ Княземъ не дозволяется ни кому иначе сидѣть, какъ на колѣнахъ, но не перегибая ногъ на крестъ. — Скуфейки снимаютъ только тогда, когда слушаютъ указы.

Когда Калмыки *здоровкаются*, то, не кланяясь, прикасаются перстами своими ко лбу, и говорятъ: *менду!* т. е. *здравствуй!* которые долго не видались, тѣ другъ друга обнимаютъ. Цѣлованіе даже и у влюбленыхъ не въ обыкновеніи, и не употребляютъ онаго ни въ какое время, кромѣ праздника *Цагана*. Въ *обхожденіи* у нихъ не много обрядовъ: но тѣмъ болѣе преданы они своимъ Начальникамъ, какъ и оказываютъ старикамъ чрезвычайное почтеніе. Они спятъ на войлокахъ и коврахъ, которыми такъ же и одѣваются. Стоять они не любятъ, но садятся тотъ часъ въ присядку. Не могучи имѣть роскошнаго стола, тѣмъ болѣе щеголяютъ платьемъ, оружіемъ, хорошими лошадьми, конскою збруею и множествомъ служителей. У Калмыковъ *женскій полъ* содержится весьма хорошо, и въ обхожденіи очень смѣлъ. Калмыки наилучшіе *всадники*, да и женщины ихъ, какъ бабы, такъ и дѣвки, бѣгаются на лошадяхъ въ запуски съ мужчинами объ закладъ.

И самые богатые люди *ѣдятъ* не на столахъ, но на разосланныхъ на землѣ коврахъ; при чемъ одинъ разрѣзываетъ мясо, а прочіе берутъ куски голыми пальцами, и запиваютъ мяснымъ отваромъ. *Чистота* у нихъ не уважается. Поелику они, по закону своему, не должны мыть ни какой посуды рѣчною водою, то вытираютъ оную только шубнымъ лоскутомъ; для вытиранья же рукъ, подается во кругъ гнилое дерево. Вѣра запрещаетъ имъ убивать животныхъ, а слѣдовательно и вшей, которыхъ по тому какъ на самихъ ихъ, такъ и въ кибиткахъ ихъ чрезвычайно много.

Бывшее у нихъ прежде въ обыкновеніи многоженство, нынѣ со всѣмъ вышло изъ употребленія. *Невѣсты* покупаются, и выходятъ за мужъ съ приданымъ. День для свадьбы назначаетъ Священникъ ихъ, по Астрологіи, или Звѣздочетству. Сочетаніе происходитъ въ

новой юртѣ; [illegible] чемъ Священникъ читаетъ нѣкоторыя молитвы, окуриваетъ женскую скуфейку, и благословляетъ невѣсту. По совершенїи сего обряда, тотъ часъ заплетаютъ невѣстѣ волосы такъ, какъ носятъ замужнїя жены. Свадьба, или бракосочетанїе, оканчивается пиршествомъ. Женамъ не дозволяется обходиться съ родственниками мужними, но холостое Духовенство замѣняетъ для нихъ сїю ограниченность.

Жены *родятъ*, по большей части, легко; въ случаѣ же долговременнаго страданїя, при разрѣшенїи, мужъ беретъ костыль, и, размахивая онымъ, говоритъ: *прочь Сатана!* У знатныхъ стоятъ въ такое время около кибитки многїе Священники на молитвѣ. Жена, послѣ родовъ четыре недѣли, почитается нечистою. Очищенїе получается чрезъ омытїе теплою водою. Простолюдины даютъ дѣтямъ своимъ имена, какїя имъ вздумается; для Знатныхъ же избираетъ оныя Священникъ, по правиламъ Звѣздочетства, и именовываетъ для младенца Духа Хранителя (Тингри).

Обыкновенныя *потѣхи* сего веселаго Народа состоятъ въ конскомъ ристанїи, въ которомъ и дѣвки участвуютъ; въ стрѣлянїи изъ луковъ, въ борьбѣ, при которой скидываютъ съ себя все платье до шлановъ; въ пѣнїи дѣвокъ, въ пляскахъ съ особливыми ужимками, въ музыкѣ, каковую играютъ большею частїю дѣвки, которыя всѣ почти играютъ на балалайкѣ, гудкѣ и дудкѣ. *Пѣсни* ихъ содержатъ въ себѣ баснословные разказы о богатыряхъ и о любовныхъ похожденїяхъ. Но голоса оныхъ не плавны и жалостны. Они играютъ такъ же въ шашки и карты, такимъ же почти образомъ, какъ и мы.

Болѣзни Калмыкамъ рѣдко приключаются, и многїе въ восемьдесятъ лѣтъ бываютъ еще бодры. Обыкновенныя ихъ болѣзни суть: *гнилая горячка*, которая весною бываетъ заразительна; *оспа*, отъ которой они, по большей части, умираютъ; самая дурная *короста*, *моровая язва*, *венерическая*, бывающая у Княжескихъ ставокъ больше, нежели между простымъ Народомъ, такъ же *сыль* и *глазныя болѣзни*. Больныхъ *лечатъ*, по большей части, школьные ихъ *Учители* (Бакша). Они ощупываютъ пульсъ, наставляютъ рожки, кидаютъ кровь, очищаютъ внутренность промывательными, разсматриваютъ мочу и проч. Главнѣйшїя ихъ *лекарства* суть: ревень, пряныя коренья, шафранъ, жиръ, желчь и мозгъ животныхъ, и проч.

Духовенство, руководствуясь, большею частїю, Звѣздочедствомъ,

назначаетъ время погребенію и будущую судьбу по смертнымъ часамъ. *Покойниковъ* своихъ оставляютъ они или для истлѣнія на вольномъ воздухѣ, или погружаютъ ихъ въ воду, или зарываютъ въ землю, или сожигаютъ. Тѣла, назначенныя къ истлѣнію на вольномъ воздухѣ, полагаются въ платьѣ въ чистой степи, или въ кустарникахъ, для сожранія звѣрямъ, отъ чего, по мнѣнію и вѣрѣ ихъ, души, разрѣшась отъ тѣла человѣческаго, преселяются въ звѣриное. Надъ нѣкоторыми покойниками складываютъ они груды каменьевъ. Въ воду опускаются большею частію умершія дѣти. Погребаемыя подъ каменными грудами, или въ землю, кладутся съ оружіемъ.

Созженія удостоиваются тѣла токмо умершихъ Князей, Верьховныхъ Священнослужителей и почитаемыхъ между ними за Святыхъ обоего пола. Для сего наиторжественнѣйшаго погребенія дѣлается особливая, со сводомъ и отдушинами, печь, въ которую одѣтое тѣло покойника вставливается положенное на таганѣ треножномъ. Огонь же разводятъ съ наружи оной печи, и содержатъ оный жиромъ до тѣхъ поръ, пока тѣло совершенно не истлѣетъ. Во время сожиганія, отправляютъ Священники ихъ службу свою съ шумною музыкою. На другій день собираются остатки костей въ мѣстѣ съ пепломъ, и посылаются съ дарами въ Тибетъ; отъ куда Далай Лама присылаетъ извѣстіе, въ какій рай вошла возродившаяся чрезъ огонь, безъ преселенія въ животныхъ, душа умершаго, и нѣкоторыя освященныя мѣлочи.

Монгольскіе Народы содержали прежде *Шаманскій Языческій Законъ*, каковый сохраняютъ и по нынѣ Братскіе Татары: но Калмыковъ обратилъ Ханъ Бойбогушъ къ *Ламайскому Идолослуженію*, отвратя ихъ отъ Шаманской вѣры. Ламайскій законъ, который господствуетъ такъ же въ нѣкоторой части Индіи и Китая, произошелъ отъ Шаманскаго, и смѣшалъ многія мнѣнія Несторіанскихъ Христіанъ съ собственными своими нелѣпыми положеніями. Ученіе ихъ, во обще, кажется, клонится больше къ тому, что міръ самъ собою существуетъ, что души преселяются, и что все паки обновляется. Для удовлетворенія о семъ предметѣ, довольно будетъ сего краткаго понятія объ оной вѣрѣ, почерпнутаго изъ описаній г. Академика *Палласа*.

Міръ возпріялъ начало свое отъ всеобщей смѣси веществъ, самъ собою, безъ Создателя. Изъ сей смѣси собрался дождь, и составилъ море. Изъ пѣны сего моря, мало по малу, произошли растѣнія,

звѣри, скоты, люди, да и самые Боги (Бурханы). Изъ онаго первобытнаго моря поднялся чрезвычайной величины столпъ, около котораго мїры какъ, будьто, около оси своей движутся. *Солнце* состоитъ изъ огня и стекла, а *Луна* изъ стекла и воды. Число звѣздъ простирается до десяти тысячь милїоновъ. Около столба движутся, обще съ нашею Землею, двенадсять мїровъ. Одни только Бурханы могутъ преселяться изъ одного мїра въ другїй. Всѣ мїры укрѣплены желѣзнымъ кольцомъ.

Въ продолженїе бытїя нашего Мїра, было, по ихъ мнѣнїю, четыре Епохи. Во время *первой* лѣта жизни человѣческой отъ восьмидесяти тысячь уменьшились до десяти лѣтъ. Они, яко возрожденные, возносились живые на небо. *Вторая Епоха* обиловала растѣнїемъ *Шиме*, которое вкусомъ подобно меду, и отъ котораго люди лишились прежней чрезвычайной Исполинской своей величины и долговѣчности. Добродѣтель отъ нихъ удалилась, и они, принявшись за земледѣлїе, избрали себѣ Владѣтелей. Сїя есть наша Епоха. По томъ, отъ времени до времени, являлись Бурханы, поучая Добродѣтели.

Въ теченїе *третьей Епохи* помянутый ущербъ будетъ продолжаться; лошади станутъ такъ малы, какъ зайцы и проч. Люди будутъ жениться на пятомъ году, а на десятомъ умирать, и на послѣдокъ останется только нѣсколько человѣкъ; послѣ чего все поглощено будетъ кровавымъ моремъ.

Четвертая Епоха будетъ время возобновленїя Мїра, которое послѣдуетъ постепенно. Тогда возвратятся изъ Ада умершїе, во всѣ Епохи; тихїй дождь очиститъ Землю; люди возлюбятъ Добродѣтель, и чрезъ многїе роды, на послѣдокъ, достигнутъ паки до такого долгоденствїя, что будутъ проживать до восьмидесяти тысячь лѣтъ.

Преселенїе душъ почитается особымъ преимуществомъ только тѣхъ, которые упражнялись въ Добродѣтели. Они переходятъ, по ихъ вѣрованїю, изъ одного животнаго въ другое, дабы, мало по малу, всѣ погрѣшенїя свои очистить. Простыя души не укоснительно предстаютъ предъ Райскихъ Судей, не преселяясь ни въ какихъ животныхъ, и тогда же бываютъ судимы.

Число *Бурхановъ* весьма велико, и понятїя объ нихъ темны и запутаны. Они, по мнѣнїю ихъ, были дѣти Боговъ, или людей, достигшїе, всѣми степенями преселенїя душъ, до возрожденїя. Они благотворятъ и наказываютъ, и суть разныхъ Чиновъ. *Ерлыкъ Хана*

почитается страшнымъ Адскимъ Богомъ. Всевышняго Существа, по ихъ мнѣнію, въ Мірѣ нѣтъ.

Изображенія Бурхановъ, или Идолы ихъ, суть мужескія и женскія, миловидныя и гнусныя образа, изъ металловъ, глины, или столярныя. Дѣлаемыя изъ металловъ бываютъ въ вышину, отъ четырехъ до шестьнадсяти дюймовъ, и въ подножіи оныхъ металлическомъ находится пепелъ; или мощи; дѣлаемыя же изъ глины подобны печаткамъ. Малярныя, бываютъ иногда величиною въ ростъ человѣческій. Добрые изображаются въ образѣ молящихся, или благословляющихъ, а злые въ весьма мерзкомъ видѣ.

Тингры, или воздушные Духи, суть среднія существа между людьми и Бурханами, добрые такъ же, или злые. Они смертны, но доживаютъ глубокой старости. Не имѣютъ плоти и крови, и разпложаюпся отъ взаимныхъ обьятій.

Райскихъ Обителей и *Адовъ*, по ихъ мнѣнію, много, и суть оныя различны; дороги же къ онымъ суть золотыя, серебренныя, мѣдныя и другія. Начальствуютъ надъ Райскими Обителями и Адами Бурханы. *Адъ* находится между Небомъ и Землею, и имѣетъ осьмнадсять мучительныхъ мѣстъ, море мочевое, для презирателей закона или Вѣры; море кровяное, для Мучителей, и проч. Адскія мученія продолжаются хотя и не вѣчно, но многіе милїоны лѣтъ, и такъ далѣе.

Верьховный Начальникъ Калмыцкаго Духовенства есть, *Далай Лама*, пребывающій во Владѣніи Тангутскомъ, въ монастырѣ, на горѣ *Путалѣ*. Душа, по мнѣнію ихъ, въ Далай Ламѣ еще та же самая, которая обитала въ Основателѣ сей Вѣры, и преселялась токмо въ другія тѣла человѣческія. Въ нѣкоторое время, двое вдругъ утверждали, что душа умершаго Далай Ламы въ нихъ преселилась. Такимъ образомъ произошелъ *Хутухта*, Верьховный Начальникъ Ламаитовъ, въ Китаѣ; а Далай Лама остался въ Тибетѣ. Далай Ламѣ воздается почесть Божеская, и всѣ его изреченія почитаются не преложными вѣщаніями. Онъ опредѣляетъ Знатнѣйшихъ изъ Духовенства, и утверждаетъ Князей въ ихъ Владѣніяхъ. Одѣяніе носитъ онъ желтое, а по тому и почитается цвѣтъ сей священнымъ. Не носитъ такъ же, какъ и все Духовенство, штановъ, дабы не оскверниться. Онъ не долженъ ни какого мяса ѣсть, и безпрестанно сидитъ, сложа на креетъ ноги, на алтарѣ; отвѣчаетъ вопрошающимъ, и благословляетъ покланяющихся.

Всякій почти Князь имѣетъ, въ Ордѣ своей, *Ламу*, поставлен-

наго отъ Далай Ламы, и утвержденнаго отъ Россїйскаго Правительства, который и поступаетъ въ шѣхъ Улусахъ, яко Далай Лама, въ меньшемъ видѣ: посвящаетъ въ Духовенство, разрѣшаетъ грѣхи, благословляетъ, умирающихъ напутствуетъ предохраненїями отъ зла, и тому подобное дѣлаетъ. По немъ слѣдуютъ *Цорджисы*, подобные Протоїереямъ, одѣвающїеся такъ же въ желтое платье; подъ сими *Галлуны*, изъ коихъ каждый имѣетъ въ паствѣ своей отъ ста пятидесяти до двухъ сотъ кибитокъ; за сими же слѣдуетъ простое Духовенство. Есть такъ же между Калмыками и самовольные *Монахи* (Сузьюки), которые строгимъ содержанїемъ поста, непрестаннымъ молснїемъ и проч. отличаются.

Идолослужебныя горты у Калмыковъ суть подвижныя, или перевозимыя съ одного мѣста на другое, въ коихъ Бурханы стоятъ на алтарѣ, а передъ оными серебренныя жертвеныя чашки съ Сарацинскимъ пшеномъ, пшеницею, орѣхами и прочимъ, а передъ шѣмъ куренїе и свѣщи, или лампады. Во кругъ разставлены знамена, малеванные Бурханы, книги, бубны, гобои, трубы, бренчащїе кружки, колокола и прочее, тому подобное.

Главные Калмыцкїе *Праздники* суть: *Заханъ Сара*, т. е. бѣлый день или новый годъ, да въ каждомъ мѣсяцѣ по три. Духовенство приходитъ къ службѣ, одѣто опрятно, въ красной своей перевязкѣ и съ четками (аркинъ). Они молятся, поютъ и играютъ на орудїяхъ музыкальныхъ, по перемѣнно; при чемъ часто повергаются на землю. Священнослужитель и мїряны, составя кругъ, стоятъ съ благоговѣнїемъ и съ непокровенными головами: но все сїе дѣйствїе, отъ крику и звуку музыкальныхъ орудїй, произходитъ съ великимъ шумомъ. Омъ Ахунъ! (да очистится!) есть обыкновенное благословенїе ихъ Духовенства.

Духовенство получаетъ изъ Тибета *священные катышки* (шалиръ) для больныхъ, при разрѣшенїи души отъ шѣла. Священники, во время службы своей, по часту прихлебываютъ разсахаренной воды, съ великимъ благоговѣнїемъ. Благословляютъ же возложенїемъ рукъ.

Между Народомъ находятся *Колдуны* (Боэ) которые такъ, какъ Шаманы, убиваютъ животныхъ, и съ такими же кривляніями молятся Бурханамъ и Тингирисамъ, окуриваются, пришворяются изступленными и помѣшаными, и мелютъ безтолковщину. Духовенство, Ламайскаго исповѣданїя, гонитъ сихъ Колдуновъ, да и законами у Калмыковъ опредѣлено наказанїе какъ имъ, такъ и шѣмъ, которые ихъ призываютъ къ себѣ, для совѣщанїя.

СТАВРОПОЛЬСКІЕ КРЕЩЕНЫЕ КАЛМЫКИ.

Начало отдѣленія сихъ Калмыковъ отъ Волгскихъ послѣдовало въ концѣ минувшаго столѣтія, когда Хану Волгскихъ Калмыковъ и Тайдшамъ обьявлено было, что крестящіеся въ Христіанскую Вѣру ихъ выходцы возвращаемы быть не могутъ. А какъ число крестящихся Калмыковъ, коихъ примѣру стали слѣдовать и Знатные изъ нихъ, начало, со временемъ, возрастать: то Россійское Правительство, для отвращенія непорядковъ, произшедшихъ, по смѣжности между Языческими и Крестившимися Калмыками, опредѣлило поселить сихъ послѣднихъ особливо, и, въ 1737 году, отведены имъ мѣста, нѣсколько гористыя, но при томъ пахатныя, лѣсныяи луговыя, при рѣкахъ Самарѣ и Сокѣ, а равно и городъ *Ставрополь*. Пространство сихъ мѣстъ содержало въ поперешникѣ около ста пятидесяти верстъ. Въ городѣ отведены имъ были церькви, школы и жилые домы. Они устроены были по образу Козаковъ. Народъ раздѣленъ на Улусы, а сіи на сотни, въ которыя опредѣлены были Сотники, Хорунжіе и прочіе, изъ нихъ же. Сіи получали всегда окладное жалованье, простые же Калмыки назначены были для службы по Оренбургской Киргизской линіи, а за то освобождены отъ всѣхъ податей. Съ перьва владѣла ими, крестившаяся Калмыцкая *Княгиня Анна*, а по ней *Князь Петръ Горгутскій*: но нынѣ они подъ вѣдѣніемъ Губернскаго Правленія. Въ 1771 году считалось ихъ до четырнадсяти тысячь душъ.

Намѣреніе Правительства, при семъ поселеніи ихъ, клонилось, между прочимъ, и къ тому, дабы отвлечь ихъ отъ кочевой къ единомѣстной и надежнѣйшей жизни, и при томъ пріучить къ земледѣлію. Но въ Ставрополѣ живутъ одни только ихъ Начальники, Народъ же, и по нынѣ, не много оказываетъ склонности къ перемѣнѣ безпечной и праздной скотоводственной своей жизни на,соединенную съзаботами, земледѣльческую; а по тому, все еще, многіе кочуютъ въ войлочныхъ юртахъ такъ, какъ Языческіе Калмыки, содержатъ себя скотоводствомъ, не заботясь о хлѣбѣ. Въ скотоводствѣ имѣютъ они больше неудобностей, нежели живущіе при Волгѣ, по тому, что въ сѣвѣрныхъ мѣстахъ должно, въ зимныя ночи, загонять скотъ подъ кровлю, и кормить сѣномъ. Они имѣютъ какъ широкохвостыхъ Киргизскихъ, такъ и короткохвостыхъ Русскихъ овецъ. Главное *любимое упражненіе* и промыселъ сихъ Калмыковъ состоитъ въ *выдѣ-*

лыванїи Киргизскихъ и Бухарскихъ овчинокъ, и продаванїи какъ и покупкѣ оныхъ, въ Оренбургѣ и другихъ мѣстахъ. Они шьютъ изъ оныхъ овчинокъ и лучшїе тулупы.

Одѣваются, и по нынѣ, такъ же почти, какъ и Языческїе Калмыки, и хотя нравы ихъ сдѣлались нѣсколько очищеннѣе, но тѣ же Калмыцкїе. Женятся они, по Христїанскому обряду, но невѣстъ покупаютъ. Преселенїю душъ уже не вѣрятъ, а по тому и больше бьютъ скотины своей. Въ прочемъ живутъ такъ же неопрятно, какъ и другїе Калмыки, и не менѣе Языческихъ склонны ѣсть падалину. По остроумїю своему, имѣютъ о Христїанскомъ ученїи и Вѣрѣ больше свѣдѣнїя, нежели другїе, изъ Язычниковъ окрестившїеся. Дѣти ихъ съ хорошими успѣхами проходятъ школьное свое обученїе; а по сему и можно ожидать желаемаго Правительствомъ событїя, ежели не во второмъ, то конечно въ третьемъ ихъ родѣ.

МУГАММЕДАНСКІЕ КАЛМЫКИ.

Въ Уфимскомъ Намѣстничествѣ, въ Челябинской Округѣ, на восточной сторонѣ Уральскихъ горъ, населены три деревни *Калмыками Мугаммеданскаго Закона*, изъ коихъ каждая имѣетъ изъ нихъ же Старшину. Обращены они въ Мугаммеданскую Вѣру Киргизами, при случаѣ, когда были отъ сихъ уведены изъ числа Волгскихъ Калмыковъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли случай переселиться въ Сибирь, и соединились въ одно Общество, болѣе, нежели за пятьдесятъ лѣтъ тому на задъ. Башкирцы приняли ихъ благосклонно, отвели имъ луга, для пастьвы скота, выдали за нихъ дочерей своихъ, и прочее. Число семей ихъ простирается теперь до ста. Они живутъ между Башкирцами въ особой Волости (Аймакъ); жизнь ведутъ единообразную съ сими, имѣютъ зимовники, а лѣтомъ, съ стадами своими, кочуютъ въ войлошныхъ юртахъ, на разныхъ мѣстахъ. Законъ Мугаммеданскій хранятъ не нарушимо, живутъ между собою согласно и въ достаткѣ.

Дѣти ихъ, хотя всѣ рождены отъ Татарокъ, но разположеніемъ лица и большими ушами совершенные Калмыки; а какъ сіе отцамъ ихъ мило, то и не женятся, какъ на женщинахъ своей Волости.

Въ мѣсто подати, отправляютъ они Козацкую службу, и когда потребуется нарядъ на службу купно съ Башкирцами, то выставить могутъ болѣе пятидесяти человѣкъ конныхъ.

БУРЕТТЫ.

Буретты называютъ сами себя, *Барга Буреттъ*, или просто симъ послѣднимъ словомъ, какъ называютъ ихъ такъ же и Монголы, Калмыки и Тунгуссы; Россіяны же называютъ ихъ *Братскими Татарами*. Они кочуютъ въ южныхъ, плосковатыхъ, отъ части низменныхъ и открытыхъ горныхъ мѣстахъ Иркутскаго Намѣстничества, начиная почти отъ Енисея въ доль Монгольской и Китайской границы, при Ангарѣ и Тунгускѣ, верьхней Ленѣ, около южнаго берега Байкала, въ Даурїи, при Селенгѣ, при Аргунѣ и ея рѣчкахъ. *Климатъ* обиталища ихъ суровъ, но въ большей части онаго нарочито плодоносенъ, въ каковыхъ мѣстахъ живутъ они купно съ Россіянами.

Видъ, языкъ, образъ житія и общежительнаго ихъ учрежденія подтверждаютъ не отрицаемо, и какъ собственныя ихъ преданія и Историческія извѣстія Монголовъ и Калмыковъ, что они суть *Монгольскій Народъ*, единоплеменный съ Монголами и Калмыками. По видимому, они, во время Монгольскаго Самодержавія, заняли необитаемыя мѣста, около Байкала, и ежели были подъ властію Монголовъ, то въ скорѣ себя паки освободили. При покореніи сихъ Странъ Сибири Россійской Державѣ, въ началѣ седмаго надесять столѣтія, Буретты кочевали гораздо далѣе къ западу, но не какъ тамошніе жители, а какъ притѣснители Тунгусовъ. Они, безъ труда, приведены въ покорность; но разныя ихъ поколѣнія часто уклонялись отъ повиновенія; а со времени, какъ построены между ними шанцы и остроги, живутъ они, безъ дальнихъ принужденій, смирно и съ подданническою послушностію, хотя въ прочемъ составляютъ купно съ Тунгуссами наимногочисленнѣйшій, въ Иркутскомъ Намѣстничествѣ, Языческій Народъ.

Они *раздѣляются на многія*, по большей части, малыя *племена* (Табуны); а сіи отъ части на роды (аймакъ); между оными есть нѣкоторые, отъ природныхъ Монголовъ произшедшіе: но рѣдкихъ можно въ семъ отличить съ точностію; по тому особливо, что они нынѣ не по однимъ прежнимъ своимъ племенамъ, но и по острогамъ, къ которымъ принадлежатъ, во обще числятся. Внутреннія же раздѣленія между себя сохраняютъ они, по обычаю предковъ своихъ. *Хоттонъ* заключаетъ въ себѣ отъ десяти до двенадсяти семействъ, и подобится деревушкѣ. Старѣйшина Хоттона

называется *Зассулъ*. — Каждое изъ сихъ Обществъ кочуетъ и переходитъ съ мѣста на мѣсто, не рознясь. Отъ четырехъ до шести Хоттоновъ имѣютъ одного общаго *Шуленгу*, или Старосту. Въ сіе званіе избираютъ они людей почетныхъ, которые отъ Губернскаго Правленія утверждаются, какъ и всѣ высшіе ихъ Начальники. Нѣсколько Шуленгъ составляютъ, со своими деревушками, *поколѣніе*, изъ разныхъ племенъ (Табуновъ, или Колбоидъ) состоящее и имѣющее изъ своего Дворянства или Княжескихъ ихъ родовъ, общаго главнаго Начальника, называемаго *Зайсанъ*, или *Ехо Тологой*, или по породѣ *Тайша* (Князь). Сіи главные Начальники суть Блюстители законовъ и установленій, содержатъ свои Общества въ совокупности, рѣшатъ распри, по своимъ обычайнымъ законамъ, располагаютъ и собираютъ подати. Величіе ихъ весьма малозначущее; ибо, кромѣ собственнаго своего имѣнія, не имѣютъ они ни какихъ доходовъ, и состоятъ подъ вѣдѣніемъ Сборщиковъ, или пріемщиковъ подати, и Коммиссаровъ, или Начальниковъ въ острогахъ, кои обыкновенно бываютъ малочиновные люди: но для приведенія сихъ Начальниковъ въ большее у Народа уваженіе и почтеніе, въ 1766 году, при случаѣ подушной переписи, пожалованы отъ Правительства всѣмъ Шуленгамъ, Зайсанамъ и Тологоямъ кинжалы, или коршики, кои и носили они, по кафтану, на покрытыхъ листовою мѣдью опоясьяхъ. На мѣди вырѣзаны слѣдующія (по переводу) слова: *знакъ достоинства для Шуленги*, на примѣръ, Олхонскаго *поколѣнія, въ Иркутскомъ Уѣздѣ, данный 1766 года.*

При сей *переписи* мужескаго пола было, въ Иркутскомъ Уѣздѣ, семьнадсять поколѣній, составлявшихъ четыре тысячи тридсять восемь душъ. Въ Верхо-Ленскомъ Уѣздѣ было восемь поколѣній, да принадлежащихъ къ оному Тунгуссовъ три поколѣнья. Изъ числа первыхъ оба Абазаевскія поколѣнья живутъ на Байкальскомъ островѣ, *Олхонѣ*. Во всѣхъ сихъ одинадсяти поколѣньяхъ сочтено пять тысячъ семь сотъ четыре души мужескаго полу. Въ Балаганскомъ Уѣздѣ, въ низъ по Ангарѣ, было двенадсять поколѣній, и сочтено въ оныхъ двѣ тысячи шесть сотъ семь душъ мужескаго полу. *Къ Удинскому Острогу*, причислено девять поколѣній, живущихъ при Удѣ и Ангарѣ, и въ оныхъ сочтено двѣ тысячи четыреста восемьдесять три души, мужескаго полу. Къ *Тункинскому Острогу*, на западной сторонѣ моря *Байкала*, причислено двенадсять племенъ, и сочтено въ оныхъ четыре тысячи пять сотъ

шестьдесять двѣ души, мужескаго пола; одно *Хондоборское* племя состоитъ изъ двухъ тысячь трехъ сотъ девятьнадсяти душъ, мужескаго пола. Въ *Даурiи*, а особливо въ степяхъ Удинскихъ, кочуетъ племя *Хоринцовъ*, подъ начальствомъ собственнаго своего Тайдши; въ ономъ сочтено одинадсять тысячь тридсять три души, мужескаго полу, въ одинадсяти поколѣнiяхъ. Кромѣ сихъ, находятся еще нѣкоторыя малыя поколѣнья и племена, въ *Красноярскомъ Уѣздѣ*, по правую сторону Енисея. Но, въ разсужденiи нерадѣнiя, при переписи, и чрезъ то самаго не вѣрнаго изчисленiя, тогда сдѣланнаго, можно на вѣрное полагать, что и тогда едва треть показана душъ мужескаго пола Буретскаго Народа, который весь въ Россiи находится.

Весь *обликъ*, или *видъ* Буретовъ весьма подобенъ Калмыцкому; лица такiя же плоскiя, волосы черные и прямые, уши большiя; но между Буретами больше дородныхъ людей. Волосъ растетъ на нихъ не такъ много, и, изключая обыкновенныя мѣста, не бываетъ оныхъ на ихъ тѣлѣ; борода высыпаетъ поздо, а у нѣкоторыхъ и ни когда оной не бываетъ; тѣ, кои подороднѣе, кажутся опухлыми; цвѣтъ въ лицѣ, по большей части, блѣденъ и желтоватъ. Тѣло ихъ имѣетъ весьма мало крѣпости и силы. Одинъ Русскiй Человѣкъ, равнаго росту, вѣсомъ всегда тяжелѣе Буретта, и какъ шутя, такъ и на самомъ дѣлѣ, многихъ изъ нихъ преодолѣть можетъ, и при работахъ тяжелыхъ Народъ сей женоподобенъ. Между *женскимъ ломомъ* ихъ, многiя, на Калмыцкiй вкусъ, довольно пригожи.

Главное ихъ *сложенiе*, или свойство, тѣла есть смѣшенiе Сангвиническаго и Флегматическаго, или многокровнаго и мокротнаго, такъ, что иногда то, а иногда другое имѣетъ перевѣсъ. Народъ сей предпочитаетъ всему любострастное и бездѣйственное спокойствiе. Разумъ ихъ косенъ, и разсужденiе весьма слабое; буде и солгать хотятъ, то врутъ не складно; въ воровствѣ, къ коему многiе изъ нихъ имѣютъ склонность, легко обличаются. Во всѣхъ своихъ поступкахъ не основательны, робки и не довѣрчивы; въ дѣлахъ же медлительны и не поворотливы. Отъ лѣности не опрятны, и чистоты ни въ чемъ не наблюдаютъ. Въ бесѣдахъ малорѣчивы, а какъ при отрѣзистыхъ своихъ разговорахъ произносятъ слова весьма громко, то, кажется, какъ, будьто, ссорятся. На противъ они не только не сварливы, но весьма уступчивы, а еще менѣе насильственны и ни мало не опасны. Должностiю

почитаемое, исполняютъ они охотно, буде на то дано будетъ имъ время, такъ, какъ могутъ. Начальникамъ весьма послушны, и всѣмъ почти довольны. Съ тѣмъ, кто съ ними ласково обходится, всегда дружественны, служатъ ему, и угощаютъ.

Буретты говорятъ *Монгольскимъ нарѣчіемъ*, но произношеніе имѣютъ грубое. Съ того времени, какъ начало вкрадываться между ними Ламайское Идолослуженіе, что возпослѣдовало съ нынѣшняго токмо столѣтія, получили они письмена, и начали учиться читать и писать; но, за не имѣніемъ школъ, весьма мало такихъ, которые читать и писать умѣютъ. *Считаютъ* такъ же, какъ и мы, до десяти: но далѣе складываютъ, повторяя. *Время* раздѣляютъ на дни, мѣсяцы, (Гара) и годы: но мѣсяцовъ не дѣлятъ на недѣли. Въ году считаютъ они тринадсять мѣсяцовъ, которые они, подобно нѣкоторымъ Татарскимъ Народамъ, называютъ, по перемѣнамъ, свойственнымъ пастьбѣ и скотоводству, какъ на примѣръ, молошный мѣсяцъ, (Госси Гаара), послѣ травный мѣсяцъ (Куггаара) и проч. Новый годъ у нихъ начинается осенью, и сіе время называютъ они Бѣлымъ мѣсяцомъ (Санга Гаара). Годы (Нохой) дѣлятъ они такъ же, какъ Бухарцы и Монголы, на не большіе періоды, которые содержатъ въ себѣ по двенадсяти лѣтъ. Каждый изъ сихъ годовъ имѣетъ наименованіе животнаго. Песій годъ (Нохой) всегда бываетъ перьвый, а куриный (Якта), послѣдній.

Буретты жизнь ведутъ *кочевую*, и главное ихъ *упражненіе* есть *скотоводство*. Пустынный ихъ климатъ причиняетъ великія трудности въ ихъ образѣ жизни такъ, что, кромѣ Даурскихъ и Хоринцскихъ Буретовъ, не могутъ они имѣть таковой жизни, каковую проводятъ Киргизцы, Калмыки и другіе Южно-западные Кочевые Народы. *Хоринцы* зажиточнѣе всѣхъ Буретскихъ племенъ, имѣютъ весьма великіе табуны лошадей и стада рогатаго скота и овецъ, верблюдовъ однакожь и козъ не такъ много. *Лошади* ихъ росту средняго, голову и уши имѣютъ большіе, бодры и послушны. *Рогатый скотъ* мѣлокъ, не удоистъ: но бодръ и бываетъ весьма жиренъ. *Овцы* роду широкохвостыхъ, имѣютъ уши повислые, величиною поменьше Калмыцкихъ. *Козы* малы и весьма шерстисты. *Верблюды*, большею частію, двугорбые. Не взирая на то, что зима у нихъ продолжается отъ шести до семи мѣсяцовъ, съ жестокими стужами, для скота своего Буретты ни чего корму не запасаютъ, но оставляютъ оный питаться тѣмъ, что сыщетъ въ

сіе время, для насыщенія своего. При всемъ томъ, очень мало гибнетъ скота отъ того. Сіе наиболѣе удивительно, въ разсужденіи столь нѣжныхъ въ прочемъ верблюдовъ, коихъ на зиму обшиваютъ войлоками, а питаются единственно ивовыми лѣсорасльми, около рѣчныхъ береговъ и мѣлкими, степными кустарниками. Къ изходу зимы скотъ становится такъ тощь, что едва ноги волочитъ: но въ скорѣ, весною, оправляется и становится бодръ и тученъ. Они бы держали и *свиней*, но не знаютъ, какъ зиму прокормить оныхъ.

Ходятъ за скотиною точно такъ, какъ Башкирцы и Калмыки. Кобылъ доятъ, какъ и коровъ, и для того жеребятъ и телятъ держатъ на привязи. Не менѣе, какъ для двадсяти кобылъ полагаютъ жеребца, а для пятидесяти коровъ быка, прочихъ же кладутъ, и при томъ у жеребцовъ разрѣзываютъ ноздри. Когда женщины доятъ кобылъ, то подгибаютъ у оныхъ одну ногу, надѣвая чрезъ колѣно веревочную петлю, и въ такомъ положеніи на трехъ ногахъ заставляютъ ихъ стоять. Скотъ каждый особливо считаютъ они количествомъ. Каждое семейство, при промыслѣ звѣриною ловлею, и при собираніи дикихъ кореньевъ, съ нуждою можетъ пропитать себя двадсятью разнаго скота, но имѣя оныхъ пятьдесять, можетъ содержать себя безъ нужно. А какъ шабуны и сшада доставляютъ имъ, какъ и всѣмъ, въ скотоводствѣ обращающимся, Народамъ, удовлетвореніе во всѣхъ ихъ нуждахъ и выгодахъ: то и суть мѣриломъ ихъ благосостоянія, которое, по различію мѣстъ и поколѣній, весьма различно. Въ поколѣніяхъ, на западной сторонѣ Байкала кочующихъ, кто имѣетъ до ста скотинъ, тотъ и достаточенъ, а кто до пяти сотъ, тотъ весьма богатъ. Но между Даурскими Буретцами нѣкоторые имѣютъ и до тысячи верблюдовъ, до четырехъ тысячь лошадей; отъ двухъ до трехъ тысячь рогатаго скота, до восьми тысячь овецъ и по нѣсколько сотъ козъ. Столь богатые люди ни когда точно числа скота своего не знаютъ, отъ части для того, что, по суевѣрію, считать оный почитаютъ вреднымъ, а отъ части и по тому, что ежедневно убываетъ, а въ лѣтнее время всегда прибываетъ. Кромѣ скота, бываетъ у многихъ Даурскихъ Буретцовъ на нѣсколько тысячь рублей и Китайской монеты, или клейменаго сихъ серебра, которое пріобрѣли они тогда еще, когда не было имъ запрещено продавать Китайцамъ скотъ свой. На противъ Буретцы, живущіе на западной сторонѣ Байкала, весьма бѣдны. Всѣ Буретцы платятъ весьма малую подать (Албонъ) наличными деньгами.

Многіе изъ сихъ Буретовъ, по причинѣ разныхъ препятствій въ скотоводствѣ отъ суровости климата и мѣстоположенія, совокупили оное съ земледѣліемъ: но въ томъ и другомъ мало успѣваютъ. Къ земледѣлію они со всѣмъ не склонны, но къ кочевой столь страстны, что отстать отъ оной не могутъ; по чему весьма мало пашутъ, и не больше, какъ отъ четырехъ до пяти десятинъ, считая каждую въ шестьдесятъ саженей, длины, и въ сорокъ, ширины; пашни же засѣваютъ, не заборонивая, рожью, пшеницею и овсомъ: но огородныхъ растѣній, табаку и конопель и проч. ни когда не сѣютъ. Накошиваютъ не много сѣна, для поддержанія скота своего, въ зимнее время. Живущіе около Верьхс-Ленска, при рѣкахъ Олхонѣ и другихъ, въ земледѣліи во вся не упражняются, и по причинѣ недостатка въ скотѣ, въ сравненіи съ Даурскими, рѣдко перекочевываютъ.

Звѣриный промыселъ у Буретовъ въ общемъ употребленіи, и весьма прибыленъ: но, по лѣности своей, производятъ оный гораздо меньше, нежели Тунгуссы. Рыбною ловлею занимаются, только въ крайней нуждѣ.

Между кузнецами ихъ есть нарочито искусные; но кромѣ сихъ ремесленниковъ, нѣтъ у нихъ во вся, или очень мало, и то не искусныхъ, другихъ. Нѣкоторые изъ нихъ плавятъ свое желѣзо въ не большихъ горнахъ, почти такъ же, какъ и Абинцы; прочіе же покупаютъ оное у Россіанъ. Работы свои производятъ такъ же проворно, какъ и Тунгусскіе кузнецы, однако нѣсколько совершеннѣе. Желѣзныя ихъ вещи, съ серебренною насѣчкою, славны во всей Россіи, подъ именемъ *братской работы*. Они разбиваютъ самое чистое Китайское, или, такъ называемое, Ханское серебро въ весьма тонкіе листы, и, по сдѣланнымъ изъ бересты образцамъ, вырѣзываютъ изъ оныхъ птицъ, звѣрей, цвѣты, двуглавыхъ орловъ и другія разныя изображенія. Ежели желѣзные наборы къ уздамъ, седламъ, колчанамъ, такъ же огнива и прочее хотятъ оными украсить: то разжигаютъ въ горнахъ, и по томъ накладываютъ серебреныя вырѣзки, и насѣкаютъ оныя молотками съ шереховатыми бородками, на подобіе терпуговъ, а чрезъ то серебро съ желѣзомъ, какъ будьто, сваривается и пристаетъ такъ крѣпко, что ни когда не отваливается. На послѣдокъ работу сію воронятъ, чрезъ огонь, и выглаживаютъ моренымъ угольемъ. Кромѣ таковыхъ упражненій, мужчины дѣлаютъ такъ же домашнюю рухлядь, конскую збрую, ловушки для звѣрей и прочее.

Женскій полъ упражняется такъ, какъ и у всѣхъ нашихъ кочевыхъ Народовъ, кромѣ хозяйства, въ шубной и кожевенной выдѣлкѣ, въ шитьѣ платья, валяньи войлоковъ и симъ подобныхъ работахъ. Шубныя и другія кожи вымачиваютъ онѣ въ кисломъ молокѣ, коптятъ оныя нѣсколько надъ куревомъ, которое разводятъ еловыми шишками и навозомъ, а по томъ намазываютъ оныя жиромъ, мозгомъ и изрубленною печенкою. — Шерсть, для войлоковъ, съ перва перебиваютъ, а по томъ настилаютъ на рогожу, вспрыскиваютъ оную горячею водою, и навиваютъ на палку, коп[illegible]ую, ежели мала, катаютъ руками; большіе же войлоки навиваютъ на вальки, и катаютъ оные лошадьми.

Буретты, *лѣтомъ, живутъ*, по большей части, *въ войлошныхъ юртахъ*, а зимою *въ деревянныхъ хижинахъ*: но нѣкоторые и зимою въ войлошныхъ юртахъ, другіе же, особливо изъ бѣдныхъ западныхъ, въ однихъ хижинахъ. Юрты ихъ, разположеніемъ и величиною, подобны во всемъ Башкирскимъ. Бѣлые на юртахъ войлоки означаютъ Знатныхъ, или богатыхъ, между ними жителей, которые обыкновенно разпещряютъ края войлоковъ сплетенными красиво волосяными снурками, а около земли дѣлаютъ, кругомъ всей юрты, подзоръ, шириною въ одну, или двѣ, пяди. Богатые люди имѣютъ особливыя юрты, для своихъ семействъ, хозяйственныхъ дѣлъ и Идолослуженія.

Хижина бываетъ въ мѣстѣ отъ пяти до двадсяти, подъ закрытіемъ горы, или лѣсу, и въ оныхъ-то Буретты зимуютъ. Оныя срублены изъ тонкихъ бревенъ, худо сплочены, четыре шести и осьми-угольныя. Послѣднія, величиною и видомъ, подобны войлошнымъ юртамъ; имѣютъ два отверзтія, одно, въ мѣсто дверей, въ боковой стѣнѣ, которая бываетъ вышиною отъ четырехъ до пяти футовъ, другое, для свѣту и дыму, въ потолокѣ, сдѣланномъ изъ коры и покрытомъ землею. У многихъ такихъ хижинъ бываютъ присѣнки, какъ у Барибинцовъ, крытыя. Бѣдные, дѣлаютъ хижины изъ плетня, и обмазываютъ оныя коровьимъ каломъ. Въ хижинахъ, какъ и въ юртахъ, нѣтъ ни какихъ отдѣленій. Огонь разводятъ всегда на срединѣ. Подлѣ стѣнъ лежатъ войлоки, или кожи, на коихъ Буретты спятъ, а на стѣнахъ виситъ верьховая сбруя, оружіе, платье и прочее.

Домашняя у Буретовъ *рухлядь* и *оружіе* такія же, какъ у Башкирцовъ, Калмыковъ и другихъ кочевыхъ Народовъ. Молоко сливаютъ въ большіе кожаные мѣхи (Торхо). У Даурскихъ богатыхъ

Буретовъ бываетъ много фарфоровой, а не рѣдко, и серебренной посуды. У всѣхъ Буретовъ чугунные горшки, въ большемъ употребленіи, нежели мѣдные котлы. Верьховая сбруя и колчаны украшены желѣзнымъ наборомъ, съ насѣченными изображеніями, коими, почти въ сплошь, покрыты.

Мужчины бреютъ голову, заплетаютъ хохолъ точно такъ, какъ Калмыки и Китайцы. Ежели борода не очень жидка, то волосы, отъ части, выдергиваютъ. Рубахъ не носятъ, имѣютъ, какъ Тунгусы, самые короткѝе штаны; зимою же съ верьхъ оныхъ обыкновенно весьма длинныя и широкія шаравары; иногда же обвертываютъ ноги войлошными и шубными лоскутами, и надѣваютъ на оныя долгую и широкую, сапогамъ подобную, съ шерстью, или безъ оной, кожаную обувь (Годогонъ) съ закопченными подошвами. Лѣтомъ носятъ они кожаные чулки, или родъ сапоговъ, на босую ногу: но оныя не такъ щепетки, какъ у Тунгуссовъ. Кафтанъ, который носятъ они на китайчатомъ полукафтаньѣ, а больше на голомъ тѣлѣ, дѣлается, по большей части, изъ овчинъ, а не рѣдко и изъ лошадиной кожи, или дикихъ звѣрей; богатые же шьютъ, иногда, изъ цвѣтныхъ суконъ, или шелковыхъ матерій, опушивая оные дорогими мѣхами, по большей части, на подобіе Русскихъ простонародныхъ кафтановъ, съ долгими борами и накидными полами. Подпоясываются крѣпко по кафтану, котораго края не рѣдко украшаютъ полосами изъ матерій. Поясъ, къ которому привѣшиваютъ ножъ, огниво и шабашный приборъ, бываетъ обыкновенно покрытъ Брацкою вороненою работою. Лѣтомъ, большая часть, ни чемъ головы не покрываютъ, или же надѣваютъ не большія красныя суконныя шапки съ околышемъ. Зимою же простые люди носятъ, какъ Тунгуссы, шапки кожаныя, сдѣланныя изъ кожъ головъ оленьихъ; а Знатные между ними самыя плоскія Китайскія, съ большою кистью и кругомъ опушкою, изъ мѣховъ. Многіе носятъ серьги, перстни и кольца. Они любятъ широкое и мѣшковатое одѣяніе, въ коемъ они казистѣе, нежели легкое, щепетное и опрятное.

Повседневное женское, у Буретовъ, *одѣяніе,* во всемъ даже до головнаго наряду, сходно съ мужескимъ: но праздничное весьма отлично. Онѣ такъ, какъ и Калмычки: заплетаютъ волосы въ двѣ косы, въ которыя, чтобы сдѣлать оныя толще, прибавляютъ черныхъ конскихъ волосъ, и опускаютъ оныя черезъ плечи на грудь. Часто надѣваютъ на косы свои чехлы, сдѣланные изъ бархату, или изъ

другихъ какихъ матерїй. Шапки носятъ такїя же плоскїя Китайскїя, съ круглымъ околышемъ и большою кистью, какъ и мужчины. Серьги, къ коимъ привѣшиваютъ корольковыя пронизки, бываютъ величиною въ рубль. Шеи и грудь покрываютъ, сдѣланною изъ корольковъ же, вынизкою. Долгое платье, которое, большею частїю, надѣваютъ на голое тѣло, дѣлается изъ суконъ, или шелковыхъ матерїй, съ накидными полами, опушается обыкновенно мѣхомъ; подпоясываются онѣ шелковыми поясами, или же носятъ чрезъ плечо, на подобїе перевязи, богатый шелковый кушакъ; съ верьхъ платья, иногда, надѣваютъ короткую, узкую и красивую душегрѣю. Исподницы и обувь ихъ такїя же, какъ и мужескїе, только щепетнѣе.

Дѣвки заплетаютъ волосы такъ, какъ и молодыя Татарки, въ тонкїя, кругомъ попущенныя косы, и покрываютъ голову маленькими, остроконечными шапками, съ околышемъ, въ большїй перстъ. Въ нѣкоторыхъ поколѣньяхъ, носятъ онѣ и подзашыльники, шириною въ ладонь, длиною до подколѣнокъ, украшенные бисеромъ, кистями и гремушками, и совершенно подобные тѣмъ, какїе многїя Татарки употребляютъ. Въ другихъ же поколѣньяхъ вошло въ употребленїе, носить, съ верьхъ кафтановъ, маленькїя душегрѣйки, коихъ спинки изпещрены змѣиными головками, бисеромъ, снурками и брякушками.

Хоринцы содержатъ себя почти однимъ *скотоводствомъ*, и, лѣтомъ, питаются по большей части, однимъ кислымъ молокомъ, а зимою мясомъ, тварогомъ и масломъ, которое пактаютъ мутовками; покупаютъ такъ же разную крупу, и варятъ кашицы и похлебки. Хлѣба не любятъ, и приготовленїе онаго кажется имъ съ лишкомъ тягостнымъ. Буретты, живущїе къ западу отъ Байкала, не будучи, какъ другїе, богаты скотомъ, должны болѣе, нежели живущїе къ востоку, пособлять нуждамъ своимъ звѣроловствомъ, частїю дикорастущими кореньями простой и Сибирской овсянки, бѣлой сараны, сердечной травы, макаршино и макарьина корня, черноголовнику и другихъ, которыя они находятъ собранными, большею частїю, въ норахъ степныхъ мышей. Нѣкоторые употребляютъ такъ же и во весь годъ, приготовляемую изъ муки и крупы, пищу, сирѣчь, саламату, кашицу и прѣсныя лепешки. Имѣющїе довольно скота, бьютъ оный, не жалѣя, не гнушаются такъ же хворымъ и околѣлымъ. Изъ хищныхъ звѣрей не ѣдятъ ни какихъ, кромѣ медвѣдей. Жрутъ сырый и съ кровью еще теплый

Брацкая Дѣвушка въ Удинскомъ Острогѣ спереди.
Eine Bratzkische Jungfer zu Udinskoi Ostrog vorwärts.
Fille Bratzke à Udinskoi Ostrog par devant.

Брацкая Дѣвушка въ Удинскомъ Острогѣ сзади.
Eine Bratzkische Jungfer zu Udinskoi Ostrog rückwärts
Fille bratzke a Udinskoi Ostrog par derrière.

мозгъ скотскій, жеребятину, и лишь вырѣзанныя бараньи и козлиныя яйца, мня, что отъ того люди бываютъ плодородны; такъ же Татарскій Курмачь, который приготовляютъ они изъ поджаренной крупы съ масломъ и сметаною, и называютъ *Курамомъ*. Снѣди сіи почитаютъ они самыми лакомыми. Равно употребляютъ они въ пищу всѣхъ птицъ, кромѣ хищныхъ, но рыбу ѣдятъ только отъ нужды. Мясо сушатъ въ запасъ на вольномъ воздухѣ, или коптятъ. Варятъ обыкновенно все въ одной водѣ, безъ соли и сала.

Главнѣйшіе ихъ *напитки*, кромѣ воды и кислаго молока, суть: чай и мясные отвары. Весною пьютъ они березовицу, ежели могутъ доставать оную, а когда хотятъ хорошо себя удовольствовать, то пьютъ кумысъ, или молочное горячее вино. Чай ихъ есть, такъ называемый, кирпичный, или Сибирскаго Бугульника листья, такъ же съ шиповника, брусницы, бадану, или такъ называемаго Чагирскаго чаю, балгу, пятимытника каменнаго и кустоватаго, каменнаго звѣробою, а иногда и изъ коренья сердечной травы и черноголовнику. То, или другое, варятъ они въ открытыхъ, водою налитыхъ, горшкахъ, и къ тому прибавляютъ молока, масла и нѣсколько минеральной соли, которой въ солончакахъ Даурскихъ Братскихъ степей великое множество, а иногда мѣшаютъ муку, отъ чего чай густъ бываетъ, и не только утоляетъ жажду, но и питаетъ. По чему многіе, во все лѣто, большею частію, однимъ чаемъ, безъ всякой другой пищи, довольствуются. Молочное горячее вино сидятъ они, по Калмыцкому и Башкирскому обыкновенію, изъ кислаго молока, въ горшкѣ, который покрывается кружкомъ съ кривою деревянною трубкою, препровождающею спиртовыя капли въ поставленный подъ оную сосудъ. Скважины, между горшкомъ и кружкомъ, замазываютъ смѣсью, изъ свѣжаго коровьяго калу и глины составленною. Сіе вино любятъ они такъ, какъ и Калмыки, пить теплое.

Буретты всѣ, безъ изъятія какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, старые и молодые великіе охотники *курить табакъ* обыкновенный, смѣшавъ оный съ изрѣзанною мѣлко сосновою корою, или же Китайскій Шаарь, изъ самыхъ малыхъ Китайскихъ трубокъ (Ганга).

Поелику домоводство у Буретовъ въ хорошемъ устройствѣ, то и ѣдятъ они, большею частію, совокупно съ своимъ семействомъ, въ извѣстныя времена дня. Пищу ставятъ на войлокѣ или же и на голой землѣ; садятся около поставленной пищи на цып-

кахъ, въ присядку. Охотно приглашаютъ и изъ другой семьи къ общему вкушенїю, не молятся ни предъ вкушенїемъ пищи, ни послѣ того. Мясо берутъ изъ блюдъ голыми руками, а отваръ пьютъ чашками. *Убожество* у нихъ не вмѣняется въ стыдъ. Богатые надѣляютъ оскудѣвшїя семейства скотомъ, раза по два и по три; но естьли и за тѣмъ не могутъ поправиться, то служатъ у другихъ безъ всякаго нареканїя, и живутъ въ равномъ съ хозяевами своими удовольствїи. Встрѣчаясь со знакомыми говорятъ: *Менду!* (здравствуй)! — Ежели богатаго человѣка посѣтитъ гость, то убиваютъ, тотъ часъ, для него барана, и приготовляютъ пищу. *Въ обхожденїи* они весьма откровенны, и за предложенїе и отвѣты, кои бываютъ всегда искренни и простосердечны, ни когда другъ на друга не сердятся. — Когда, въ прежнїя времена, бывали у нихъ *военные наряды:* то отъ одного не большаго стану, обыкновенно, пущали они до другаго стрѣлу, какъ то дѣлаютъ и другїе Сибирскїе Народы. Сїи повѣстки употребляются у нихъ еще и нынѣ, но только въ такомъ случаѣ, когда надобно заготовлять по дорогѣ лошадей. Кому надобны подводы, тотъ посылаетъ въ передъ свою шпагу, которую они съ великою поспѣшностїю отъ одной перемѣны до другой везутъ, и вездѣ лошадей довольно заготовляютъ. Изъ сихъ закладываютъ столько, сколько запречь можно, но прогоны берутъ только по числу лошадей, въ подорожной прописанному, что узнаютъ по числу узловъ на шесмѣ, съ обѣихъ сторонъ припечатанной. На каждой почти лошади бываетъ по одному вершнику, и многїя припряжены только веревкою, привязанною, гдѣ ни будь, у повозки, и надѣтою на сѣдло вершника. По чему въ тѣсныхъ, для проѣзду, мѣстахъ всѣхъ лошадей, кромѣ коренной, въ одну минуту откладываютъ и запрягаютъ опять.

Буретты *съ дѣтьми* своими поступаютъ такъ же, какъ и Тунгусы, о коихъ говорено было выше. Сыновьямъ обыкновенно даютъ имена: *Сорготъ, Малта, Халла, Яликъ, Гаги* и проч. *а дочерямъ: Шабокуръ, Анехай, Махуль, Агалеи* и проч. Сыновей надѣляетъ отецъ изъ подоволь скотомъ, и чрезъ то не только пріучаетъ ихъ къ скотоводственной жизни, но и за благо временно приводитъ ихъ въ состоянїе купить себѣ жену. Ежели мужъ оставитъ послѣ себя нѣсколькихъ женъ, то начальствуетъ та, которая имѣетъ дѣтей; естьли же и всѣ онѣ не бездѣтны, то та, которая всѣхъ старѣе. Безплодныя же отъѣзжаютъ верьхомъ на хорошихъ лошадяхъ, которыя при нихъ и остаются со всѣмъ, полученнымъ отъ

Брацкая баба въ удинскомъ Острогъ съ лица.
Ein Bratzkisches Weib zu Udinskoi Ostrog vorwærts.
Feme Bratsquiene à Udinskoi Ostrog par devant.

Брацкая баба въ Удинскомъ Острогѣ съ тыла
Ein Brazkisches Weib zu Udinskoi Ostrog rückwärts
Feme Bratskiene à Udinskoy Ostrog par derriere

отъ мужа, платьемъ къ своимъ родителямъ.

Они могутъ *брать* за себя столько *женъ*, сколько могутъ купить. Нѣкоторые имѣютъ отъ четырехъ до пяти, многіе только двухъ, а прочіе, отъ бѣдности, скромности и любви, только по одной. Съ женами поступаютъ гораздо ласковѣе, нежели многіе другіе Сибиряки, какъ, на примѣръ, Семояды. *Цѣна за невѣсту* опредѣляется числомъ разнаго скота, по роду, и простирается обыкновенно отъ пяти до ста; богатые же даютъ по двѣсти, по триста и до четырехъ сотъ, въ томъ числѣ бываетъ иногда около ста лошадей, около двадсяти верблюдовъ, пятидесяти коровъ, до двухъ сотъ овецъ и тридсяти козъ. Приданое невѣсты, которымъ отецъ надѣляетъ ее добровольно, составляетъ около четвертой части выкупу, или цѣны, за невѣсту. Дары, съ обѣихъ сторонъ, бываютъ почти равные. Дочери богатыхъ людей, по тому, столь дороги, что онѣ дѣлятъ наслѣдство съ братьями своими поровну, и слѣдовательно все возвращается.

Свадьба начинается съ того дня, въ которой рядная совершится, и бываетъ въ новой, обыкновенно бѣлой и чистой, войлочной юртѣ, безъ всякихъ обрядовъ сочетанія. Пиршество продолжается нѣсколько дней, въ которые пьютъ, поютъ, пляшутъ, по пѣснямъ и по двуструнной балалайкѣ, называемой отъ Буретовъ, *Горъ*; борются, бѣгаются верьхомъ на лошадяхъ и въ запуски. Молодые, до свадебнаго празднества, въ мѣстѣ не спятъ; ибо сіе за великій стыдъ почитается.

Болѣзней у нихъ мало, однако до шестидесяти лѣтъ рѣдко доживаютъ. Отъ *оспы* умираютъ многіе: но, съ 1772 года, когда на казенномъ иждивеніи заведенъ въ Иркутскѣ оспенный домъ, привита оная, считая съ помянутаго до 1776 года, шести тысячамъ четыремъ стамъ пятидесяти дѣтямъ Буретскаго Народа, изъ коихъ только двадсять восемь умерли. Теперь научили самихъ ихъ тому, столь легкому, искусству, и оное разпространилось уже по всюду. *Горячки*, а особливо съ пятнами, не многіе переносятъ. *Короста*, при лѣности ихъ и неопрятности, такъ же и отъ жаркаго шубнаго платья, не рѣдко ихъ посѣщаетъ. Они моютъ оную отваромъ корня, *бѣлый мужикъ* называемаго. Не не знакома между ними и *Венерическая болѣзнь*. Въ продолжительныхъ болѣзняхъ пользуются они обыкновенно теплыми водами, въ восточной сторонѣ Байкала находящимися. Врачи ихъ суть Шаманы, которые

однако больше жертвоприношенїя, заговариванїя и другїя суевѣрныя средства, нежели естественныя лекарства, употребляютъ.

Смерть кажется для нихъ весьма страшною. Ни одинъ Буретъ, ни за что бы, не согласился препроводить ночь тамъ, гдѣ лежитъ умершаго тѣло. Они думаютъ, что всѣ уже мертвецы окружены злыми духами, и по тому, надѣвъ на нихъ лучшее платье, не медленно хоронятъ. Въ прежнїя времена, клали они ихъ на землю съ оружїемъ, верьховою сбруею и домашнею рухлядью, и закрывали все сїе каменьемъ, или хворостомъ; а нынѣ зарываютъ въ землю всѣхъ, которые не сдѣлали точнаго завѣщанїя, чтобы положить ихъ на поверьхности. Въ могилѣ *кладутъ* лицемъ къ югу. При погребенїи, ведутъ обыкновенно къ могилѣ самую лучшую верьховую лошадь покойника, или покойницы, во всей сбруѣ; убиваютъ оную тамъ обухомъ, и для употребленїя на томъ Свѣтѣ, бросаютъ въ покойникову могилу. Въ нѣкоторыхъ обществахъ Буретовъ употребляются и поминки.

Самою тяжкою *клятвою* почитается то, когда кленущїйся подходитъ близко къ такъ называемому Шаманскому камню, находящемуся на юго западномъ берегу Байкала, не подалеку отъ рѣки Иркута. Камень сей называется на Буретскомъ языкѣ, *Аеху Соланъ*, т. е. страшная каменная гора, и они вѣрятъ, что камень сей лжецовъ поражаетъ скоропостижною смертїю.

Буреты исповѣдуютъ *Вѣру Языческую*, по Шаманскому ученїю, точно такъ, какъ оное въ третьей части уже описано. Священнослужители, мужескаго пола, называются *Шаманами*, а женскаго, *Шаманками*. Священнослужители носятъ одѣяніе обыкновенно замшаное, длинное, увѣшенное, въ сплошь Идолослужебными гремушками, набитыми чучелами змѣиными, лентами, ремешками и бахромками; голову покрываютъ, родомъ шеломовъ, бьютъ въ Шаманскїй бубенъ, околдованный. Многїе Буретскїе Шамано-Колдуны, не имѣютъ ни Шаманскаго одѣянїя, ни бубновъ: но увѣшиваютъ только обыкновенное свое платье лоскутьемъ, мѣлкими горностайными и другими шкурками, и употребляютъ волшебную палочку. Общаго *Бога* называютъ *Бурханомъ*, или *Гинеири-Бурханомъ*. Главнаго Сатану, *Окодиломъ*; Бжковъ же, коихъ изображаютъ въ подобїи человѣческомъ жестяныя, или набитыя, куклы, и коихъ такъ же малюютъ на лоскутьяхъ, именуютъ они, *Онгонами*. Ламайское ученїе Вѣры начало, по не многу, вкрадываться между Хоринцовъ. Знатные изъ нихъ вызываютъ,

Братская Шаманка съ лица.
Eine Bratzkische Schamanka vorwärts.
Chamañe Bratsquieñe par devant.

Брацкая Шаманка со спины.
Eine Bratzkische Schamanka rückwärts.
Chamane Bratsquiene par derrière.

для праздниковъ, Монгольскихъ Ламъ, и имѣютъ у себя Идолослужебныя юрты, изобильно снабдѣнныя всякими книгами, Идолами, музыкальными орудіями и проч. — Самые Шаманы, отъ часу больше, примѣшиваютъ Ламайскаго суевѣрія къ своему собственному; по чему вѣроятно, что Ламы, кои ученѣе другихъ и при томъ имѣютъ книги и писанїе, да и самое Идолослуженїе свое пышнѣе и казистѣе отправляютъ, на послѣдокъ вытѣснятъ Шамановъ.

МОНГОЛЫ.

Нынѣшніе *Монголы* суть остатокъ главнаго поколѣнія Монгольскихъ Народныхъ Обществъ, надъ коими оное владычествовало. Со времени разрушенія Монгольскаго Государства, и изгнанія сихъ изъ Китая, въ половинѣ четвертаго на десять столѣтія, владѣютъ они мѣстами, съ Китайскою Даурією и рѣками Науномъ и Шарамуриномъ смежными, и даже до Зоонгарскихъ степей, Тангута и Сибирской границы простирающимися. Все сіе пространство разумѣется теперь подъ именемъ *Монголіи.*

Въ началѣ седьмаго на десять столѣтія, когда Сибирь покорена Всероссійской Державѣ, Монголы составляли не зависимый и многолюдный Народъ, имѣвшій собственныхъ Хановъ, которымъ подвластны были и нѣкоторые Сибирскіе Народы. Они, съ перьва, Россіи подверглись, но вскорѣ паки отложились, и вспомоществовали нѣкоторымъ, противоборствовавшимъ Сибирскимъ Народамъ. Въ между-усобныхъ войнахъ съ единоплеменниками своими, Калмыками, по большей части, одерживали они побѣды: но при всемъ томъ одно поколѣнье за другимъ теряли. Въ 1620 году, преслѣдуя Калмыковъ, прошли было они даже до Иртыша, но въ скорѣ возвратились. Въ половинѣ седьмаго на десять столѣтія почти всѣ Бурреты, или Братскіе Татары, уклонились было къ Монголамъ: но по томъ мало, по малу, возвращались паки въ прежнія свои мѣста, Россіи подвластныя. Съ Китайцами вели они часто кровопролитныя войны, но на послѣдокъ ими побѣждены, и по причинѣ смежности мѣстъ своихъ съ границами сего Народа, принуждены были оному покориться. Съ того времени, Монголы, кромѣ нѣкотораго не большаго числа, остаются и по днесь въ Китайскомъ подданствѣ, и лишены, почти на всѣ бу ущія времена, способовъ къ возстановленію прежней своей независимости, хотя въ прочемъ мѣстами предковъ своихъ владѣютъ, по прежнему, и ни куда не разсѣваются.

Китайскіе Монголы, по извѣстіямъ, состоятъ изъ сорока, большею частію, многолюдныхъ Улусовъ, и хотя всѣ почти имѣютъ собственныхъ своихъ Наслѣдственныхъ Князей (Тайдши) подъ Аймаками же, или частными Улусными поколѣньями, начальствуютъ Зайсаны, изъ Дворянства ихъ, или Удѣльныхъ Княжескихъ сыновъ (Ноіоны), такъ же *Шуленги* и *Зассуллы*, или Смотрители,

отъ Народа самаго избираемые: однако, во обще, больше ограничены, нежели Волгскіе Калмыки, съ коими они, въ прочемъ, во образѣ внутренняго ихъ устроенія общественнаго совершенно сходствуютъ. Китайцы, въ разныхъ мѣстахъ Монголіи, а особливо по близости жительства Монгольскаго *Кутухты*, или Первосвященника, при рѣкѣ Толѣ, такъ же въ принадлежащихъ Китаю Бухарскихъ городахъ, а со времени разсѣянія Зоонгаръ, и въ южной, сторонѣ Алтайскихъ горъ, имѣютъ крѣпости и въ оныхъ Китайскихъ Начальниковъ, или Комендантовъ, при которыхъ должны имѣть пребываніе свое и Монгольскіе Старшины. До сего Монгольскіе Князья такъ, какъ и Калмыцкіе, получали наречение Хана, или Хунта-Тайджи, отъ Далай Ламы; а нынѣ жалуются имъ отъ Китайцовъ Китайскія титла, или наименованія, какъ на примѣръ: *Уангъ* (Князь) *Заидъ* (Зайсанъ), *Бюли* (Шуленга) и такъ далѣе. *Заргучискій* чинъ есть самый послѣдній; соединенное съ онымъ Начальство простирается только на сто пятьдесять человѣкъ. Народъ же Монгольскій, въ мѣсто платежа подати, употребленъ въ безсмѣнную и тягостную Козацкую службу, которая, тѣмъ паче, для онаго уничижительна, что состояніе военно служащихъ, въ Китайской Имперіи, весьма презрѣнно, и почти постыднымъ считается. Чины Начальниковъ ихъ отличаются цвѣтомъ стеклянныхъ пуговицъ, на шапкахъ. Главное Китайское Начальство надъ Монгольскими войсками, для охраненія Сибирскихъ границъ назначенными, находится въ укрѣпленномъ станѣ Кутухты, гдѣ кромѣ Китайскаго Мандарина, должно быть всегда Монгольскому Главному Князю съ прочими ихъ Князьями, надъ которыми онъ начальствуя, имѣетъ ихъ своими Совѣтниками, для ихъ внутреннихъ дѣлъ, и когда случаются съ Россіею пограничныя спорныя дѣла, то посылаетъ ихъ для рѣшенія оныхъ.

Подвластные Китайцамъ Монголы живутъ, большею частію, въ войлошныхъ юртахъ, подобныхъ Калмыцкимъ, какъ по внѣшнему, такъ и внутреннему расположенію. Между находящимися въ отдаленнѣйшей къ юго востоку Монголіи цѣлыя поколѣнія пришли, на послѣдокъ, въ такое убожество, что принялись за земледѣліе, къ которому Китайцы, всѣми мѣрами, ихъ поощряютъ. Сіи живутъ по близости своихъ полей въ плетеныхъ хижинахъ, грязью обмешанныхъ, и скота имѣютъ весьма мало. На пашняхъ, посредственно плодородныхъ, сѣютъ пшеницу, ячмень и рожь, и имѣютъ такъ же сѣнокосы. Не подалеку отъ Китайской стѣны и около городовъ, въ

Китайской Даурiи, Монголы, упражняющiеся въ земледѣлiи, причислены къ Манжурамъ. Китайскiе Монголы во обще, въ сравненiи съ Калмыками, скотомъ изобилующими, скудны, и мало по малу отъ кочевой жизни отстаютъ къ одномѣстной и земледѣльческой. — Монгольскому скотоводству препятствуетъ гористое, на востокъ, мѣстоположенiе и долговременныя жестокiя зимы.

Нѣкоторые Монгольскiе Улусы и Аймаки уклонились, въ минувшемъ столѣтiи, отъ Китайскаго подданства, и добровольно покорились Россiи. Примѣру сему въ разсужденiи великаго различiя въ правленiи, послѣдовали бы и всѣ прочiе, естьли бы не возпрепятствовали тому заключенный, въ началѣ послѣдняго столѣтiя, между Россiею и Китаемъ пограничный трактатъ, по которому, переселившiеся въ Россiйскую Даурiю, Монголы остались подъ Россiйскою Державою, а прочихъ, положено, не принимать. *Россiйскiе Монголы* занимаютъ, въ Даурiи, обще съ Буретами, южную часть Селенгинской Области, около самой Селенги, такъ же отъ Хилка къ югу, и около рѣкъ Темника, Чиды и Чикои. Мѣста ихъ лежатъ, по новѣйшимъ картамъ, между 122 и 125 градусами долготы, и между 50 и 53 градусомъ сѣверной широты. Оныя, нѣсколько, гористы, изъ рѣдка поросли лѣсами, высоки, при нарочито продолжительной и суровой зимѣ, умѣренно плодородны и весьма здоровы. Народъ Монгольскiй сей состоитъ изъ семи поколѣнiй, а сей изъ двадцяти Племенъ, или Аймаковъ, въ коихъ, по подушной переписи, въ 1766 году бывшей, сочтено, кромѣ двухъ сотъ девятьнадцяти крещеныхъ, шесть тысячь девять сотъ осьмнадцять душъ, одного мужескаго полу. Зонголоховскiй Аймакъ, въ которомъ сочтено девять сотъ пятьдесятъ пять душъ, больше всѣхъ, а Усеновскiй, въ которомъ сочтено только тридцять четыре души, менѣе всѣхъ прочихъ. Въ первомъ изъ оныхъ начальствуетъ Тайдша, прочими же управляютъ, отъ часши, Зайсаны, а отъ часши, Шуленги, съ подчиненными имъ Зассулами, которые всѣ такъ, какъ и главнѣйшiе ихъ Священнослужители, получаютъ названiй своихъ утвержденiе отъ Губернскаго Иркутскаго Правленiя. Нѣкоторые Аймаки употребляются, на границѣ, въ Козацкую службу; прочiе же такъ, какъ и Буряты, платятъ деньгами весьма малый подушный окладъ, который собираютъ и отдаютъ ихъ Начальства. Все ихъ внутреннее устроенiе и отношенiе къ Россiйской Державѣ ни въ чемъ отъ Буретскаго не отличается.

Россiйскiе Монголы видомъ и нравами еще болѣе сходствуютъ

съ Калмыками, нежели Буряты. Ростомъ, разположенїемъ лица, понятїемъ и проворствомъ совершенно имъ подобны: но въ храбрости уступаютъ; на противъ того, въ благонравїи, пріобрѣтаемомъ отъ частаго обращенїя съ Китайцами и Россїанами, Буряговъ превозходятъ.

Они имѣютъ школы и писанїя, по чему и говорятъ, большею частїю, Монгольскимъ языкомъ, который съ Манжурскимъ имѣетъ одинакую азбуку, кромѣ нѣкоторыхъ буквъ, особенно пишемыхъ. Языкъ, на которомъ Богослуженїе ихъ отправляется, есть *Тибетскїй*, или Тангутскїй, которому ихъ Священно служители такъ, какъ Идолослуженїю въ самомъ Тибетѣ обучаются, а потому и обучаютъ оному молодыхъ Духовныхъ особъ; по сему-то Монгольское Духовенство, во обще, ученѣе Калмыцкаго и Бурятскаго. Ученїе ихъ о Богахъ и Духахъ смѣшано съ баснотворнымъ мїроописанїемъ и Звѣздочетствомъ, и есть обширнѣйшее таинственное и довольно Систематическое Знанїе, обученїе которому не не затруднительно. Внутреннїя, или домашнїя ихъ разпоряженїя, щетъ, счисленїе времени и проч. совершенно таковы, какъ и Бурятскїя и Калмыцкїя. При разчетахъ, дѣлаютъ они выкладки на употребительныхъ и въ Россїи Китайскихъ щетахъ, съ великимъ проворствомъ.

Россїйскїе Монголы суть совершенно *Кочевый Народъ*, странствующїй со своими стадами, и получающїй отъ оныхъ свое пропитанїе, одежду и благоденствїе. Судя во обще, а особливо сравнивая ихъ съ Китайскими, они довольно зажиточны. Они живутъ въ подвижныхъ войлошныхъ юртахъ, совершенно сходственныхъ видомъ, разположенїемъ и домашнимъ приборомъ. Они не имѣютъ зимовниковъ, и не упражняются въ земледѣлїи. *Табуны* ихъ состоятъ изъ лошадей и верблюдовъ, а *стада* изъ верблюдовъ, рогатаго скота, овецъ и козъ. Порода скота ихъ таже, что и у Буряговъ. Содержанїе между количествомъ онаго, хожденїе за онымъ, и употребленїе онаго таковыя же. Стада и табуны, по причинѣ жестокой и продолжительной зимы, худо прокармливаются, а отъ того и очень тощи. Лошади, по большей части, гложутъ только вѣтви ивъ, болотныхъ. Рогатый скотъ употребляется у нихъ для верьховой ѣзды и ношенїя тягостей; тогда управляютъ онымъ продѣтыми сквозь ноздри возжами, или поводомъ. Для чего имѣютъ они особливыя седла. Овцы ихъ очень хороши, чему наиболѣе способствуютъ возвышенныя и сухїя мѣста, и не рѣдко ягняться двойнями. На Селенгинской сторонѣ *Яблоннаго хребта*, овцы быва-

ютъ не много крупнѣе обыкновенныхъ Европейскихъ: на противъ того, на восточной горной сторонѣ, около Аргуна и другихъ мѣстъ, не меньше почти Киргизскихъ. Овчинки съ ягнятъ весьма хороши, и Кишайцы охотно покупаютъ оныя. Козы ихъ ростомъ малы, большею частію безрогія, и весьма шерстисты.

Въ свободное отъ скотоводства и обыкновенныхъ домашнихъ дѣлъ время, *упражняются мужчины* и *женщины* точно въ томъ же, въ чемъ Даурскіе Буряты и Калмыки, т. е. въ дѣланіи домашняго снадобья, оружія и другихъ орудій и вещей для звѣроловства. Женщины выдѣлываютъ такъ же кожи, шьютъ платье, выкапываютъ употребляемое въ пищу коренье, запасаютъ на зиму съѣстное, *промыселъ*, въ гористыхъ ихъ мѣстахъ, въ которыя часто перебѣгаютъ звѣри изъ сосѣдственныхъ обширныхъ Китайскихъ пустынь, довольно прибыточенъ; ибо попадаются рыси, куницы, россомахи, лисицы, горныя, или каменныя, кошки (Мануль), выдры, медвѣди, соболи, бѣлки и другія, коихъ кожи употребляются для мѣховъ; такъ же олени, лоси, дикія козы, горные бараны, или дикія овцы (Аргали), степныя козы, дикіе ослы и другія. Монголы часто выѣзжаютъ на охоту толпою, подъ предводительствомъ своихъ Вельможей, или избранныхъ Начальниковъ, и препровождаютъ на оной по нѣскольку съ ряду дней. Вооруженные всадники, коихъ бываетъ иногда до двухъ сотъ, окруженныхъ домашними своими собаками, кои походятъ на борзыхъ, но ростомъ ниже и крѣпче, или сильнѣе, великія степи, или лѣсныя мѣста, и гонятъ звѣрей на искуснѣйшихъ стрѣлковъ.

Мужское одѣяніе такое же, какъ и у Калмыковъ, но Монголы употребляютъ больше Китайскія матеріи, и плоскія свои шапки съ околышами украшаютъ большими Китайскими кистями. Къ поясу обыкновенно привѣшиваютъ, подъ табашнымъ приборомъ, чашку для питья, въ чистомъ мѣшкѣ.

Женщины носятъ, употребляемыя Калмычками для наряду только, верьхнія шлогрѣи, во всякое время. Оныя бываютъ или китайчашыя, или шелковыя съ пуговицами съ переди, нѣсколько бористы, а по краямъ унизаны бисеромъ. Ножи и принадлежащій къ шитью приборъ носятъ всегда при себѣ на привѣскахъ. Лобъ украшаютъ перевязками, бисеромъ унизанными, а на шеѣ множество бисерныхъ же ниткъ, къ которымъ привѣшиваютъ въ сумочкахъ разныя, по суевѣрію ихъ, предохраняющія отъ болѣзненныхъ припадковъ, вещи. Волосы, серьги, исподницы и сапоги носятъ

такъ же, какъ и Буретшки, но сапоги щепетнѣе и красивѣе. *Дѣвки* заплетаютъ себѣ волосы, какъ Калмыцкія, во многія мѣлкія косы, къ концамъ которыхъ привѣшиваютъ бисерныя лопасти. Праздничное платье новѣе и красивѣе, а кромѣ того ходятъ, большею частію неопрятно.

Пищу и *напитки* употребляютъ такія же, какъ и Хоринцскіе Буреты. Ѣдятъ тѣ же мяса и дикія коренья, и столь же не опрятно пищу и питье приготовляютъ. *Масло* пахтаютъ въ кожаныхъ мѣшкахъ изъ сметаны коровьяго молока, творогъ отвариваютъ изъ окислаго, или и прѣснаго коровьяго и овечьяго молока; вино сидятъ, какъ Калмыки, изъ кислаго кобыльяго молока, по нѣскольку разъ, и пьютъ теплое. Курятъ табакъ Китайскій изъ маленькихъ Китайскихъ трубокъ, изъ металла (Ганга), какъ мужчины, такъ и женщины, дѣти и престарѣлые почти безпрестанно. *Сай*, любимѣйшее для всѣхъ ихъ питье, варятъ изъ Китайскаго кирпичнаго, или сжатаго на подобіе кирпича, чаю, или же, въ мѣсто онаго, кладутъ въ воду тѣ же травы, какія и Буреты употребляютъ, и при томъ съ молокомъ, минеральною солью, изъ солончаковъ, съ небольшимъ количествомъ муки.

Въ обычаяхъ и обрядахъ, наблюдаемыхъ за кушаньемъ, при угощеніи посторонныхъ, въ обхожденіи, увеселеніяхъ и проч. видно такъ же великое сходство съ Даурскими Буретами и Калмыками: но Монголы болѣе соображаются Китайскому вкусу, въ обхожденіи вѣжливѣе, хитрѣе; больше любятъ красивыя и изпещренныя вещи, и болѣе склонны къ торгамъ и мѣнамъ. При *женитьбѣ*, *рожденіи дѣтей*, *смертныхъ случаяхъ* и при *похоронахъ*, наблюдаютъ обряды Калмыцкіе. Въ болѣзни ищутъ помощи у своихъ Священнослужителей, которые стараются пособить больнымъ молитвами, привѣсками со многими противъ недуговъ вещицами, и другими суевѣрными средствами: но при томъ употребляютъ и дѣйствительныя домашнія лекарства и теплыя воды, при Ононѣ и Чиксѣ, въ Дауріи. По смерти Знатныхъ, племя ихъ обыкновенно перекочевываетъ на другія мѣста; родственники же ихъ, нѣкоторое время, сѣтуютъ, и ни кому не кажутся. Въ прежнія времена разрушали они и юрты, въ которыхъ кто ни будь умиралъ.

Монголы *исповѣдуютъ Ламайское Идолослуженіе*, о которомъ, при описаніи Калмыковъ, уже упомянуто. Бурханы, Тингры, понятія о строеніи міра, вѣрованіе переселенію душъ, степени Духовенства, почтеніе къ сему званію, поклоненія, праздники и празд-

нованїе оныхъ съ музыкою, служебные обряды, гаданїе по звѣздамъ о благополучныхъ и несчастныхъ дняхъ, словомъ, все, касающееся до внѣшности и внутренности сего суевѣрїя, совершенно сходствуетъ съ наблюдаемымъ у Калмыковъ. Но Монгольское Идолослуженїе, происходитъ съ большею важностїю. Капища ихъ, на горномъ хребтѣ, между рѣками Удою и Шилкою, при самой Селенгѣ и въ разныхъ мѣстахъ Россїйской Даурїи, суть не войлошныя юрты, но не большїе деревянные домы, на подобїе Китайскихъ капищъ (Пагоды) построенные. Они избираютъ для оныхъ наипрїятнѣйшїя мѣстоположенїя. Кромѣ капищъ, имѣютъ они много и часовень, маленькихъ, деревянныхъ, посвященныхъ нѣкоторымъ Бурханамъ, или Духамъ Хранителямъ. Около и по близости капищъ имѣютъ такъ же Священно-служители не большїя деревянныя жилища; по чему жилища ихъ съ капищами представляютъ видъ монастырей. *Бурханы* ихъ бываютъ, не рѣдко, изъ самаго чистаго серебра, и при томъ высокой Китайской работы. Живописные Идолы, Духи и знамена Вѣры, сдѣланы большею частїю на атласѣ, самыми высокими красками, но въ дурномъ начертанїи, свойственномъ и всякой Китайской живописи. Живописные Идолы, мужскїе и женскїе, бываютъ обыкновенно въ настоящїй человѣческїй ростъ, но изображаются сидящими на ногахъ, переплетенныхъ на крестъ, а сїе по мнѣнїю ихъ, прилично всѣмъ Идоламъ, Священно-служители живутъ, только для праздниковъ, въ своихъ деревянныхъ домикахъ, въ прочее же время кочуютъ и странствуютъ со своими племенами. Санъ Кутухты (Оерге) Верьховнаго Начальника Китайско-Монгольскихъ Священно-служителей, находится въ Китайскомъ Владѣнїи, состоитъ изъ неподвижныхъ жилищъ, и подобенъ городку.

Хотя Священно-служители у Монголовъ и умнѣе Калмыцкихъ, но Монголы имѣютъ столь же грубое и обнаженное суевѣрїе, такъ же Колдуновъ, Заклинателей, Вѣщуновъ и Толкователей сновъ, какъ и Калмыки.

Монгольский Лама или Духовный.
Ein Mongolischer Lama od. Geiſtlicher.
Lama, ou Prêtre Mongol.

Мунгальская Шаманка.
Eine Mongalische Schamanka od. Wahrsagerin.
Chamane ou Dévineresse Mongale.

АРМЯНЫ.

Въ половинѣ минувшаго столѣтія *Армянское Поселеніе*, въ Казанѣ, состояло изъ не малаго числа семей; но какъ всѣ, кромѣ семи, вымерли отъ заразы: то сіи послѣднія переселились въ Астрахань, гдѣ число ихъ отъ пришельцовъ, привлекаемыхъ выгодами, какія даны сему Народу *ПЕТРОМЪ Великимъ*, и вышѣсняемыхъ Персидскими угнѣтеніями, возрастало, отъ времени до времени. Иные изъ нихъ селились на всегда, а другіе жили только временно, какъ Прикащики Персидскихъ Канторъ, и то пріѣзжали, то отъѣзжали, или смѣнялись, Довольно великое число Армянъ, удалившихся изъ *Персіи*, *Грузіи*, *Арменіи* и *Крыма*, разсѣялись, такъ же изъ *Астрахани*, а отъ части и другими дорогами, въ *Кизляръ*, *Моздокъ*, *Москву*, *Санктпетербургъ* и другіе Россійскіе города, гдѣ равнымъ образомъ нѣкоторые поселились, а другіе разположились только жилищами на время. Вездѣ живутъ они между собою весьма союзно. Въ Астраханѣ, въ 1746 году, имѣли они около двухъ сотъ дворовъ, и тамъ же, въ 1770 году, число мужескаго пола, по собственному ихъ счисленію простиралось до тысячи двухъ сотъ осьмидесяти одной: но по свѣденію, какое они сами о Поселеніяхъ своихъ имѣютъ, надобно полагать, по крайней мѣрѣ, въ двое, и тѣхъ, которые порознь живутъ въ Государствѣ семействами. Въ 1778 году жившіе разсѣянно на Крымскомъ полуостровѣ Армяны переселились въ Россію, и добровольно отдались подъ ея покровительство. Царствующая нынѣ премудро *ИМПЕРАТРИЦА* благоволила сихъ новыхъ подданныхъ освободить, на извѣстное число лѣтъ, отъ податей, опредѣлила имъ вспоможенія, для разныхъ заведеній, и предоставила имъ всѣ выгоды, какими пользовались, поселившіеся до того въ Россіи, Армяны. Жилища для нихъ отведены въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ, въ выстроенномъ для нихъ городѣ, *Нахичуанѣ*, гдѣ они, по своимъ обычаямъ, поселились и завелись, и упражненія свои, съ хорошимъ успѣхомъ, отправляютъ. Въ то время, сочтено ихъ всѣхъ тринадсять тысячь душъ мужескаго пола, въ Поселеніи. Они вывезли съ собою своего Архіерея, котораго Россійское Правительство утвердило, равно какъ и Пасторовъ тѣхъ Армянъ, кои исповѣдуютъ Каѳолическую Вѣру.

Армяны называютъ сами себя, *Гаи*. Наименованіе же *Армянъ* имѣютъ они отъ своей Отчизны, которой восточная часть при-

надлежитъ Персіи, а западная Турціи, и та и другая угнѣтены. Они такъ, какъ и Іудейскій Народъ, разсѣялись вездѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что добровольно, по Азіи и Европѣ, а особливо, въ Персіи, гдѣ принужденно, въ Турціи, Индіи, Грузіи, Польшѣ, Россіи, Италіи, Англіи и Голландіи. При переселеніи ихъ изъ Арменіи въ Персію, которое повелѣлъ сдѣлать *Шахъ Абасъ*, не много въ отечествѣ ихъ осталось; сіе сдѣлано въ намѣреніи, сдѣлаться страшнымъ для Турковъ, такъ же споспѣшествовать торговлѣ, фабрикамъ и шелковымъ заводамъ Персидскимъ. *Абасъ* повелѣлъ построить для нихъ, подлѣ *Ислагани*, предмѣстіе, или лучше сказать, новый городъ, и занялъ оный весь симъ Армянскимъ Поселеніемъ такъ, что оный можетъ почесться Армянскимъ Столичнымъ городомъ (каковаго остаются одни развалины, онъ назвалъ оный *Юлфою*, и нынѣ городъ сей почесться можетъ главнымъ вмѣстилищемъ Армянскаго Народа, при всемъ томъ, что и *Тифлизъ* столичный Грузинскій городъ имѣетъ до двадсяти тысячь въ себѣ Армянъ и до двадсяти ихъ Церьквей. Въ Областяхъ Мугаммеданскаго Закона претерпѣваютъ они отъ Начальниковъ, ради прибыточныхъ торговъ своихъ, жестокія притѣсненія, а не рѣдко и поруганія; въ *Баку*, *Гилянѣ*, *Дербентѣ* и другихъ мѣстахъ, въ прежнія времена, должны они были носить на груди желтый лоскутъ, дабы были примѣтны всѣмъ Мусульманамъ. Они платятъ великія подати, да съ верьхъ того, изтощаются и разными налогами. При всѣхъ воздушныхъ перемѣнахъ, какимъ они подвергаются, разсѣваясь по Странамъ, имѣющимъ толь различные климаты, измѣняются они гораздо менѣе, нежели, всѣ почти, другіе Народы, при подобныхъ обстоятельствахъ; ибо видъ, нравы и склонности ихъ удерживаютъ всѣ свои отмѣнности.

Армяны бываютъ, большею частію, лицемъ *другоки*, изъ рѣдка великорослы и, обыкновенно, сухощавы. Черные волосы и глаза и красноватый изъ темна цвѣтъ тѣла ихъ даютъ худощавымъ лицамъ ихъ видъ задумчивый и весьма сходственный съ видомъ Жидовъ; женщины же ихъ больше еще на Жидовокъ похожи, а по тому и есть между ними много красавицъ. Армяны способны къ рукодѣліямъ и промысламъ, упражняются во всѣхъ тѣхъ, кои не великихъ трудовъ требуютъ; ибо отъ тяжелыхъ имѣютъ они величайшее отвращеніе. Въ одной только Землѣ своей занимаются они земледѣліемъ, а паче разведеніемъ садовъ, фабриками и торговлею: но тамъ, гдѣ поселяются, всѣ во обще купечествуютъ и фабрикантствуютъ. Они

весьма пристрастны къ торговлѣ, чему весьма споспѣшествуетъ ихъ склонность къ уединенію и одиначеству, къ любостяжанію, къ скупой и скряжнической жизни, и непривязанность къ отечеству. Вся жизнь многихъ изъ нихъ состоитъ изъ безпрестанныхъ переселеній и путешествій разлучающихъ ихъ съ домашними, и въ которыхъ они должны быть довольны худою пищею и таковыми же платьемъ и жилищемъ, а по тому и пріучились они уже къ умѣренности и сбереженію. Но въ купеческихъ промыслахъ своихъ они не смѣлы, а по тому малыя, но въ скорѣ получаемыя прибыли, предпочитаютъ великимъ, коихъ долго ожидать должно. — *Рауволфъ* (смотри описаніе его путешествій страницу 416) пишетъ, что они, въ концѣ шестаго на десять столѣтія, были, въ отечествѣ своемъ богомольны, суевѣрны и во нравахъ просты. На противъ того, живущіе въ Россіи, Армяны *вѣроисповѣданіе свое не столько уважаютъ*, и въ обхожденіи, смотря по человѣку, бываютъ весьма униженны, а иногда и надменны; другъ другу завидуютъ, къ претерпѣвающимъ же нужду, а особливо къ Иностранцамъ, безмѣрно скупы и даже жестокосерды.

Армяны *говорятъ языкомъ собственнымъ* своимъ, и пишутъ на оном, со всѣмъ особливыми буквами. Языкъ ихъ не имѣетъ ни чего общаго съ прочими Восточными языками, кромѣ образа выраженія. Школы ихъ изрядны, но склонность къ торговлѣ и набогащенію всѣ ихъ способности поглощаетъ; по чему и не имѣютъ они между собою ни какихъ знаменитыхъ Ученыхъ. Въ одной только *Венеціи*, а съ 1774 года и въ *Трiестѣ*, находятся Армянскія Типографіи; сіе-то причиною, что они, большею частію, имѣютъ одни только рукописные списки книгъ и прочаго.

Россійскіе Армяне пользуются такими же выгодами, какими и всѣ прочіе, по собственному желанію и на собственномъ иждивеніи, въ Россію прибывшіе Европейцы. Въ Астрахани имѣютъ они Магистратъ, состоящій изъ людей, самими ими выбранныхъ, и одного главнаго судью: но въ семъ же судѣ присутствовалъ Засѣдатель изъ Губернской Канцеляріи, бывшей, и наблюдалъ, чтобы приговоры ихъ основаны были на Государственныхъ законахъ. При поселеніи, пользуются они свободою, на нѣсколько лѣтъ, отъ платежа податей, отъѣзжаютъ съ безпокойнымъ своимъ духомъ обратно на свою родину, и паки возвращаются, соображаясь въ томъ единственно со своими пользами и склонностями. Все Общество Астраханскихъ Армянъ давало прежде годовой подати только ты-

сячу рублей. По Учрежденію же, 1775 года, Армянскіе Купцы такъ, какъ и Россійскіе, платятъ ежегодно изъ имѣнія своего сошную часть, а съ прочихъ собирается прежняя подать.

Главный ихъ *промыселъ* есть *торговля*, между отраслями же оной преимуществуетъ Персидская. Они любятъ торговать Обществомъ, и составляютъ оное между собою, по большей части, братья родные. Одни изъ нихъ занимаютъ мѣсто Главныхъ въ торговомъ домѣ, а другіе отправляютъ званіе прикащиковъ, на городахъ, а особливо на конторахъ въ Персіи, и во время препровожденія куда либо товаровъ, званія оныя и дѣла пріемлютъ на себя, по перемѣнно. Въ Персію посылаютъ они, водою, Англинскія и другія сукна, шелковыя матеріи, камлоты, мягкую рухлядь, позаменты, желѣзныя вещи, высокія краски, сахаръ, чай и прочее. Тѣ же товары возятъ они чрезъ Персію въ Бухарію, Хиву, Ташкентъ и другія мѣста тамошнія. На мѣсто оныхъ получаютъ, въ Персіи, шелкъ, хлопчатую бумагу, пряжу бумажную, полушелковыя и бумажныя матеріи, Сарацынское пшено и Персидскіе лекарственные припасы; а изъ Бухаріи, Хивы и другихъ мѣстъ мерлушки, легкія матеріи, а иногда дорогія каменья, жемчугъ и песочное золото. Въ предмѣстіи, или слободѣ, Астраханскомъ имѣютъ Армяны, обще съ Грузинцами, окруженный многими лавками, гостинный дворъ, или биржу, а съ верьхъ того нанимаютъ такъ же многія лавки въ Русскомъ гостинномъ дворѣ. Такъ же и въ другихъ Россійскихъ городахъ, какъ Россійскіе Купцы, нанимаютъ кладовыя и лавки. Для вспомоществованія торговли ихъ включены и они во всѣ права и преимущества Россійскаго купечества. Кромѣ Купцовъ, находятся въ Обществѣ ихъ серебреники, золотыхъ дѣлъ мастера, цѣновщики драгоцѣнныхъ каменьевъ, часовщики и другіе масперовые, а больше всѣхъ парельщиковъ, брадобреевъ и рудометальщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ фабриканты, и дѣлаютъ на фабрикахъ своихъ почно такія же, какъ въ Персіи, шелковыя и полушелковыя матеріи. — Въ дѣлахъ своихъ рачительны, и встаютъ ранѣе обыкновеннаго.

Въ отчизнѣ своей *живутъ* Армяны въ деревянныхъ хижинахъ, тѣсныхъ, и на легкую руку сдѣланныхъ; въ Россіи же строятъ, какъ и Россіяны, деревянныя и каменныя, обширныя, зданія. Комнаты убираютъ, по Татарски; имѣютъ покрытыя коврами скамьи, или диваны, служащіе въ мѣсто стульевъ, столовъ и кроватей: но многіе имѣютъ и стулья; домашняя рухлядь ихъ, обы-

Армянинъ.
Ein Armenianer.
Un Arménien.

Армянка.
Eine Armenianerin.
Une Arménienne.

чайно проста, и во всѣхъ жильяхъ наблюдаютъ они чистоту и умѣренность, или бережливость.

Мужчины усовъ не бреютъ. Рубахи носятъ безъ воротниковъ. Шею, зимою, подвязываютъ платкомъ, а лѣтомъ, оставляютъ голую. Штаны носятъ, большею частію, длинныя, чулки вязаные, или шитые, полусапоги, или туфли, остроносые; шапки легкія съ околышемъ овчиннымъ, въ ладонь шириною, четвероугольно возвышающимся. На полукафтаньяхъ носятъ Восточнаго покрою кафтаны; по полукафтанью, который шьется изъ простыхъ, или шелковыхъ, матерій, со многими пуговицами, не длиннѣе колѣна, съ прорѣхами по бокамъ и накидными полями, подпоясываются они шелковыми кушаками. Кафтанъ же обыкновенно шьется изъ тонкаго сукна, длиннѣе полукафтанья; на груди не стягивается, дабы полукафтанье видно было. Какъ кафтанъ, такъ и полукафтанье, большею частію, по краямъ, обшиваютъ позаментомъ, или золотымъ снуркомъ.

Замужнія и Дѣвицы Армянскія одѣваются одинаково, носятъ рубахи, штаны, чулки и туфли, какъ мужчины. Лѣтомъ же сафьянные чулки и изъ шелковой матеріи туфли. Съ удовольствіемъ наряжаются въ три вдругъ контуши. Нижній бываетъ длиною по колѣно, и закрытъ среднимъ, который шьется въ обтяжку съ узкими рукавами, со многими на переди пуговками и вышитыми петлицами, около поясницы бористъ, и досягаетъ до пятъ, подпоясывается крѣпко шелковымъ или вышитымъ кушакомъ, или же опоясьемъ, унизаннымъ дорогими каменьями съ шитьемъ. Верьхній же сходенъ съ мужскимъ, но длиною только по икры. Всѣ сіи контуши шьются изъ шелковыхъ, или иныхъ легкихъ, матерій, и часто выкладываются позаментами, или золотыми снурками; верьхній же опушается и мягкою рухлядью. Уши украшаютъ драгоцѣнными каменьями, а шею золотыми и серебреными цепочками, или жемчужными нитками, къ симъ же привѣшиваютъ золотыя монеты, кои голую грудь, почти, покрываютъ. Онѣ носятъ такъ же дорогія перстни и зарукавья; разпускаютъ по щекамъ большіе локоны, или виски. Выходя на улицу, и идучи оною, закрываютъ лице покрываломъ (Кадифа), большею частію, изъ Индійской, флеру подобной, матеріи, сквозь которую онѣ видѣть могутъ. Въ компаніи, или сообществѣ сидя, поднимаютъ оное до перевязки, которою на челѣ привязано такъ, чтобы умножало головный уборъ. Для совершенной красоты, которая у нихъ въ великомъ уваженіи, потребно,

по ихъ мнѣнію, не только пріятное разположеніе лица и нѣжное тѣло: но и румяныя щеки, черные глаза, брови и волосы и желтые на рукахъ ногти. Щеки румянятъ многія. Черная ихъ мазь (Разегъ) дѣлается изъ сала, благовонныхъ масленыхъ соковъ, перезженыхъ орѣшковъ и изъ чернаго порошку, съѣдаемаго сѣрою изъ мѣди. Оная не только возвышаетъ цвѣтъ черныхъ волосъ, но и придаетъ имъ лоскъ. Брови черняшъ сею же мазью, или сожженнымъ на свѣчѣ въ уголь миндалемъ. Для внутренной черноты глазъ, покупаютъ, дорогою цѣною, черный весьма мѣлкій порошокъ, который, обрѣзаннымъ перомъ, въ глаза вдуваютъ. По сдѣланнымъ Химическимъ опытамъ, порошокъ сей состоитъ единственно изъ мѣлко истертаго шписгласу (сурмила)—*Ногти и руки* всѣ красятъ молодыя женщины, по Персидски, желтою краскою. Сіе дѣлается мазью, изъ свѣжихъ, измятыхъ бальзаминныхъ листочковъ, гусинаго сала и не много квасцовъ. Порошокъ, получаемый изъ Персіи подъ именемъ *Егана*, есть сей самый составъ, высушенный и стертый въ порошокъ, который разводится на водѣ, и тѣстомъ, или мазью будучи сдѣланъ, намазываешся, на ночь, на руки. Посыпая *Еганою* головы у дѣтей, истребляютъ вши, а какъ фунтъ оной не больше 30 до 50 копѣекъ стоитъ, то и бываетъ много оной разходу, или покупки.

Пищу употребляютъ Армяны весьма простую, легкую, здоровую и вкусную, и въ приготовленіи оной наблюдаютъ чистоту. Не менѣе сохраняютъ умѣренность и въ крѣпкихъ напиткахъ. Разпоченія и излишества ни въ чемъ не терпятъ. Съ верьхъ хлѣба квашенаго (чурекъ) ѣдятъ такъ же прѣсныя пшеничныя лепешки (лавашъ), которыя пекутъ въ не большихъ Бухарскихъ печахъ, а съ верьхъ того и разное пирожное. Всякую пищу, изъ царства растѣній, предпочитаютъ мясной. Какъ можно, стараются имѣть всегда за столомъ арбузы, дыни, овощи, виноградъ, вишни и другіе плоды. Вина пьютъ весьма мало. Угощевая у себя постороннихъ людей, имѣютъ наиболѣе попеченія о томъ, какъ бы приготовить больше кушанья и плодовъ. По утрамъ, имѣютъ добрый завтракъ, а къ вечеру и обѣдъ и ужинъ въ мѣстѣ. Будучи въ дорогѣ, возятъ съ собою даже и въ жилыхъ мѣстахъ съѣстные припасы, поваренную посуду и проч. — Самые богатые не только служатъ сами себѣ, но и ходятъ за верблюдами и лошадьми своими, для сохраденія прежней жизни своей и сбереженія чрезъ то излишныхъ изнержекъ въ пути.

Одни только *Мужчины курятъ табакъ*, частію изъ обыкновенныхъ трубокъ, а частію, какъ Персіаны, т. е, посредствомъ *калiяна*, или орудія, состоящаго изъ цилиндра стекляного, или крущоваго, вышиною въ одинъ футъ и болѣе, въ поперешникѣ же, пространствомъ отъ трехъ до четырехъ дюймовъ. Съ одной стороны орудія сего укрѣплена трубка, а съ другой чубукъ; цилиндръ же наливается водою до половины. Коротkая трубка, или чубукъ, проведенъ въ воду отъ трубки куритeльной, а другій длинный, который бываетъ, обыкновенно, кожаный и при томъ гибкій, лежитъ по верьхъ воды; по чему, при куреніи, дымъ проходитъ сквозь воду, и оставляетъ въ оной всѣ грубыя масляныя частицы. У иныхъ бываютъ кальяны гораздо больше и съ нѣсколькими чубуками и превеликою трубкою, изъ которой вдругъ многіе курятъ.

Образъ жизни, обитающихъ въ Россіи, Армянъ мало нынѣ отличается отъ Россійскаго, только простѣе. Они великіе охотники до плодоносныхъ садовъ и цвѣтниковъ, и, примѣняясь, садятъ въ оныхъ не менѣе для забавы своей, сколько и для выгоды все, что только можетъ произрастать. Въ отечествѣ своемъ сидятъ за столомъ и въ бесѣдѣ, будучи одни, поджавши ноги, а особливо женщины, кои и въ Россіи обычай сей еще удерживаютъ. Для сего имѣютъ они въ своихъ и женскихъ покояхъ очень широкія, вышиною въ два фута, скамьи, покрытыя хорошими коврами, по обычаю Татарскому. На тѣхъ же скамьяхъ они и ѣдятъ; но въ гостинной имѣютъ столы и стулья, на которыхъ и за которыми садятся мужчины даже и безъ постороннихъ. На тѣхъ же скамьяхъ и спятъ они, обыкновенно на тюфякахъ, подкладывая подъ голову подушки, и одѣваясь стеганными одѣялами; на постеляхъ же рѣдко. Прежде женщины ихъ, придерживаясь отечественнаго обычая, не казались ни кому изъ постороннихъ: но нынѣ, слѣдуя владычествующему Народу, не только во всѣхъ добропорядочныхъ бесѣдахъ и собраніяхъ принимаютъ участіе, но и къ постороннимъ гостямъ выходятъ. Будучи, большею частію, пригожи, стараются одѣваться получше, и ведутъ себя очень смиренно, а мужья честію для себя поставляютъ помогать таковой суетности женъ и дочерей своихъ. При гостяхъ постороннихъ женщины не обѣдаютъ въ мѣстѣ съ мужчинами. По улицѣ идучи, закрываютъ лице покрываломъ.

Дѣвицы ихъ очень скоро, нѣкоторыя на одинадсятомъ даже году, достигаютъ совершеннаго своего возраста, но рѣдко до 18 лѣтъ выходятъ за мужъ, хотя многія будучи не больше семи, или осьми лѣтъ, и обручаются за жениховъ, не многими лѣтами ихъ старѣе. Сватовство и обрученіе произходитъ такъ, какъ и у Россіанъ, и намѣренія при томъ бываютъ столь же многоразличны, какъ и Россійскаго Народа. Холостые должны жениться на дѣвкахъ, а вдовцы на вдовахъ. Третья женитьба, между Армянами почитается за безчинство. Въ день бракосочетанія, женихъ, въ препровожденіи нѣсколькихъ музыкантовъ изъ своихъ пріятелей, изъ коихъ каждый имѣетъ восковую свѣчу, приходитъ изъ жилища, или комнаты своей, къ Отцу своему, который потчиваетъ гостей напитками и овощами, а слуга опрыскиваетъ ихъ, между тѣмъ благоуханными водами. Отъсюда идутъ всѣ въ домъ къ жениху, гдѣ гости умываютъ руки благовонными водами, и сушатъ оныя надъ угольемъ, разкаленнымъ; по томъ, кушаютъ, поютъ и пляшутъ. За столомъ лежитъ подлѣ жениха обнаженный мечь. Когда отецъ невѣстинъ повѣститъ, что къ сочетанію все готово: то женихъ, въ препровожденіи своихъ пріятелей, слѣдуетъ съ музыкою къ невѣстѣ. Священникъ ихъ сочетываетъ, и брачащіяся даютъ другъ другу руку. На жениха надѣваетъ Священникъ перевязь, подобную кавалеріи, или орденской лентѣ, во ознаменованіе, что новобрачные обязаны къ тридневной неприкосновенности и, столько же времени, къ богомолью. По домашнемъ сочетаніи, идутъ всѣ въ церьковь, гдѣ Священникъ освящаетъ новобрачныхъ, даетъ имъ по немногу пить вина, и на послѣдокъ служитъ обѣдню. По наступленіи, между тѣмъ, ночи, гости, будучи до того еще употчиваны, разходятся изъ церькви по своимъ домамъ. Невѣста должна раздѣть жениха, который и ложится прежде въ постелю; а она, погася свѣчу, снимаетъ съ себя покрывало, прежде всего. По прошествіи трехъ дней, Священникъ, прочтя молитвы, снимаетъ съ молодаго ленту воздержанія, и чрезъ то разрѣшаетъ ему употребленіе всѣхъ правъ бракосочетанія. А какъ живущіе въ Персіи Армяны не видятъ невѣстъ своихъ, даже и тогда, какъ уже становятся онѣ женами ихъ; поелику всегда бываютъ занавѣшены покрывалами: то отлучающіеся въ дальныя, по торгамъ, путешествія, въ скорѣ послѣ свадьбы, часто, по возвращеніи, такъ мало знаютъ женъ своихъ, что удобно могли бы быть обмануты подмѣною другихъ.

При свадьбахъ и другихъ радостныхъ случаяхъ, Армяны *увеселяются*, послѣ пищи и питья, Персидскою музыкою, пѣнїемъ, плясанїемъ и не большою игрою. Пляшутъ, по Персидски и другими образы. Собственныя свои *ляяски* имѣютъ особенныя для каждаго пола, и пляшутъ по одиначкѣ. Мужчины стараются оказать искусство свое, при томъ, въ прыжкахъ и ужимкахъ. Женщина же пляшетъ около стоящаго тихо мужчины, какъ будьто украдкою, съ скромнымъ и благопрїятнымъ движенїемъ тѣла и рукъ своихъ. Мужчина, при томъ, бьетъ тактъ руками.

Тѣла умершихъ своихъ Армяны обмываютъ, одѣваютъ въ саванъ, и на другой день, по кончинѣ, въ препровожденїи многихъ относятъ въ церковь. Предъ выносомъ, Священникъ тѣло умершаго кадитъ, при чтенїи молитвы. На переди несутъ двѣ церковныя хоругвы и нѣсколько зазженныхъ восковыхъ свѣчь, за тѣмъ слѣдуетъ Духовенство съ причетомъ, за сими несутъ тѣло въ открытомъ гробѣ, а за онымъ провожающїе обоего пола съ пѣнїемъ и воплемъ. Женщины, съ разтрепанными власами, воя громко. Въ церькви отпѣваютъ службу и раздаютъ милостыню. По томъ всѣ провожатые угощеваются въ домѣ покойника. На другїй день погребенїе бываетъ при однихъ только мужчинахъ и Священникѣ. Въ отчизнѣ своей Армяны тѣла покойниковъ зашиваютъ въ саванъ, и хоронятъ безъ гробовъ. Въ Россїи же могилы ихъ и гробы таковы же, какъ и наши. Передъ опущенїемъ въ могилу, гробъ закрываютъ. Богатые, шесть недѣль съ ряду, служатъ, по покойникѣ, обѣдню, и, въ теченїе сего времени, отправляютъ двое поминковъ, на которыхъ всѣхъ прїятелей угощеваютъ. Троуръ носятъ по отцамъ, матерямъ и мужьямъ годъ, а по женамъ и дѣтямъ полгода.

Вѣру исповѣдуютъ многїе между Армянами Римско-Каѳолическую, которую предки ихъ приняли, большею частїю въ Польшѣ, въ 1666 году. Каѳолическаго Исповѣданїя, имѣютъ въ Астраханѣ двухъ Патеровъ и часовню. Подлинное же Армянское Исповѣданїе есть отрасль, употребляемаго у Коптовъ, и Яковитовъ *Монофизитскаго Исповѣданїя*. Между Христїанскими Исповѣданїями почитается оное однимъ изъ древнѣйшихъ, и съ древнимъ Греческимъ и Римскимъ весьма сходствующее. Они исповѣдуютъ седьмь таинствъ, ходатайство Святыхъ, пользу отъ поклоненїя Иконамъ и хранения постовъ; почитанїе Пастырей Церькви весьма наблюдаютъ, отмещутъ Чистилище, и прочее, постятся всякую середу и пятницу, а всѣхъ постныхъ дней, въ году, съ сими сто семьдесять

два. Посты раздѣляются у Армянъ на три рода: на *Навакатиль*, въ который не ѣдятъ мяса; на *Похо́*, когда отъ всякихъ пищей съ животными приготовляемыхъ, отъ яицъ, рыбы, молока и прочаго, сему подобнаго, воздерживаются, и *Дцуринъ*, когда днемъ постятся, а ночью, безъ разбору, все ѣдятъ. Они имѣютъ *Патріарховъ*, изъ коихъ главный имѣетъ пребываніе свое въ Едшмяцинѣ, на горѣ Араратѣ, подлѣ города Еривана, такъ же Епископовъ, Священниковъ, Монаховъ и Пустынниковъ. Духовенство ихъ безбрачное, кромѣ Свѣтскаго, или мірскаго, которое и обязано быть таковымъ, то есть, въ брачномъ состояніи. Оное одѣвается, по Восточному такъ же, какъ и въ Греческой Церквѣ, во всѣ цвѣты; носитъ бороду и разпущенные, разчесанные, волосы. При крещеніи дѣтей употребляютъ благовонное, освященное, масло, приготовляемое Епископами съ великолѣпными обрядами. Въ Астраханѣ и С. Петербургѣ имѣютъ они по одной прекрасной *церквѣ*, и въ Астраханѣ дозволено имъ имѣть колокола, для созыванія мірянъ къ обѣднѣ. *Служеніе* отправляется на Армянскомъ языкѣ, и состоитъ изъ многихъ молитвъ. Они имѣютъ пѣвчихъ, а инструментальной музыки, въ служеніи, не употребляютъ. Всенощная бываетъ у нихъ самая великолѣпная, по образу первыхъ Христіанъ. Мужчины въ церквѣ стоятъ, а женщины, въ особенномъ придѣлѣ за решеткою, сидятъ, поджавши ноги на тюфякахъ, или же стоятъ на колѣнахъ. Они *исповѣдываются* и разрѣшаются отъ грѣховъ, кромѣ грубыхъ и нарушенія поста, за которые должны покушывать, или исполнять епитимію, за исполненіемъ которой Духовенство толь строго смотритъ, что иногда бываетъ то съ ущербомъ здоровья кающихся. Въ разсужденіи очищенія женщинъ, послѣ родовъ и тому подобнаго, такъ же различенія чистыхъ и нечистыхъ пищей и прочаго, заимствовали они изъ Еврейскихъ Законовъ, и соблюдаютъ оныя.

ГРУЗИНЦЫ.

Грузинцовъ именуютъ еще *Георгіанами*, но они называютъ себя сами, *Картулибна*. Они живутъ въ древней *Албаніи* и *Иберіи*, на южной сторонѣ Кавказскихъ горъ, между берегами восточнымъ Каспійскаго и западнымъ Чернаго морей. Нынѣ древняя Албанія вся, сколько оной принадлежитъ къ Грузіи, называется отъ Грузиновъ *Картвели*, а отъ Россіянъ *Грузіею*, жителей же оной именуютъ Грузинцами. Прежняя *Иберія* нынѣ есть, большею частію, *Имеретія*. Рѣки: въ Грузіи; *Куръ*, называвшаяся въ древности *Цирусъ*, или *Киръ*, которая впадаетъ въ Каспійское море; въ Имеретіи, *Ріонъ*, или *Фазисъ* у древнихъ, которая имѣетъ устье свое въ Черное море. Картвелія или Карталинія и Имеретія каждая имѣетъ по Царю, изъ коихъ первый Царь, собственно Грузинскимъ называемый, отдался, въ 1783 году, подъ покровительство Россіи, и учинилъ присягу, яко Помѣстный Владѣтель Карталиніи и Кахетіи.

Земля въ Грузіи весьма плодоносна, и по мѣстамъ Райская. Рощи ихъ состоятъ, съ верьхъ дубовъ, изъ буковыхъ, такъ же плодоносныхъ деревъ, гранатнаго дерева, масличныхъ, лавровыхъ и виноградныхъ лозъ, вѣющихся около большихъ деревъ. Но худо заселена оная, и отъ всегдашнихъ нападеній отъ Лезгинцовъ, Персіянъ и Турковъ такъ, какъ и внутреннихъ безпокойствъ, наполнена развалинами деревень, замковъ, монастырей.

Жителя Земли сея состоятъ, меньшая половина, изъ *Грузинцовъ*, въ Гилденѣ и Рейнегсѣ, въ Картвеліи, около шестидесяти тысячь, а въ Имеретіи изъ двадсяти тысячь, или семей; а прочіе жители суть: *Татары*, *Армяны* и множество *Жидовъ*. Но за то, кромѣ Грузіи, живетъ много Грузинцовъ въ Персіи, у Испагана, въ Масшандаромѣ, между Лесгами, и нѣсколько тысячь семей въ Россіи, наипаче въ Моздокѣ, Кизлярѣ, Астраханѣ, да нѣсколько въ Столицахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. — Нѣкоторые изъ нихъ суть Царевичи, есть такъ же Князья, и служатъ или въ арміи Россійской, или же въ Духовномъ состояніи, или живутъ въ деревняхъ купленныхъ, или пожалованныхъ имъ, въ Россіи; большая же часть изъ нихъ купечествуютъ, или ведутъ жизнь, подобную Армянской, къ коимъ они всегда привержены, и имѣютъ съ ними не большія заведеныя руководьни.

Грузинцы, во обще, походятъ какъ на прочихъ, такъ и на жи-

вущихъ въ Россіи, описанныхъ выше въ сей Части описанія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, *Армянамъ*, какъ видомъ тѣла, такъ свойствами душевными и тѣлесными, способностями, обычаями, образомъ жизни, промысломъ, въ разсужденіи стола, или кушанья, одѣянія и жилищъ. Они тихи, дружелюбны, прилежны, бережливы и довольные всѣмъ люди, но и по нынѣ мало имѣютъ просвѣщенія.

Въ Грузиніи, всѣ почти, *Князья*, *Дворяны*, или *Земледѣлащцы*, но Мѣщанъ нѣтъ. Дворянство (по Грузински *Азнауры*), частію подчинено *Князьямъ* (по Груз. *Шели*, или *Ганаты*), а Князья суть частію не зависимые Владѣльцы своихъ участковъ земли и людей, а частію Губернаторами бываютъ (Бриставъ, сирѣчь, Народовъ Глава) надъ нѣсколькими Округами. Князья и дворянство находятся подъ Деспотическимъ верьховнымъ владычествомъ *Царя* (Мепе); обязаны съ людьми своими, по повелѣнію его, вооружаться и являться тамъ, гдѣ отъ него приказано будетъ когда; такъ, же по повелѣнію его, вносить дань; но многіе однакожъ отказываютъ ему въ повиновеніи, а не рѣдко и соединяются съ непріятелями его. Во обще Царь, Князь и Дворянинъ любятъ жить пышно, а по сему и угнѣтаютъ своихъ подданныхъ.

Состояніе Земледѣлическое состоитъ изъ Грузиновъ, Армянъ и Татаръ, и есть совершенно все крѣпостное. Всякій мужчина есть воинъ, и долженъ имѣть лошадь, одѣяніе военное, оружіе и съѣстный запасъ, когда потребованъ будетъ на службу, куда бы то и въ какое время ни было. Таковые наряды часто случаются, но обыкновенно только наряжается третій мужчина, дабы въ противномъ случаѣ не лишиться сборовъ обыкновенныхъ съ нихъ.

Хотя домоводство есть главнѣйшій промысель Грузинскихъ жителей, но земледѣліе и скотоводство у нихъ не важное; прилежатъ же нѣсколько больше къ разведенію виноградныхъ садовъ. Многіе имѣютъ пчеловодство, довольно такъ же и тѣхъ, которые заводятъ и содержатъ шелковыхъ червей. Земля у нихъ весьма плодородна такъ, что жители не могутъ ни когда имѣть голода: но жестокое обхожденіе съ ними, Крестьянами, и великіе поборы, вынуждаемые, держатъ ихъ въ нищетѣ, унынія и лѣности. Фабрики и Рукодѣльни ихъ во обще маловажны.

Кромѣ *Тифлиза*, во всей Грузиніи нѣтъ ни одного прямаго города, да и тотъ худо выстроенъ. Жилища сельскихъ жителей, большею частію, стоятъ разсѣяны такъ, что не льзя почесть оныя

деревнями; а по тому и Народъ, не имѣя Училищъ ни какихъ, остается въ совершенномъ невѣжествѣ и грубости.

Жилища Поселянъ суть худые домишки, сдѣланныя изъ хворосту мазанки, обмазанныя смѣсью глины, соломы и коровьяго навозу; кровли на оныхъ изъ тростнику. Въ избахъ сдѣлано, по срединѣ, мѣсто для стряпни. Во всей Кахетіи и многихъ другихъ Округахъ Поселяны живутъ и того хуже, въ *Землянкахъ*. Домашняя рухлядь вездѣ нищетская и чистоты не наблюдается.

Столъ, или пища, ихъ хотя и бѣдна, но здорова; поелику большая часть ихъ кушаньевъ состоитъ изъ приготовленныхъ плодовъ; а мясныхъ не много въ употребленіи. Хлѣбъ у нихъ пшеничный да просяный. Хлѣбъ же сей пекутъ они въ горшкахъ большихъ, развѣся оные надъ огнемъ. Не мало такъ же выпиваютъ они домороценаго вина, меду и пива.

Грузинцы говорятъ своимъ собственнымъ *языкомъ*, коего нарѣчія, по различію Провинцій, весьма разнствующи суть.

Вѣроисповѣданіе Грузинцовъ есть Греческое, Ученіе и Обряды коего весьма извѣстны въ Россіи. Духовенство ихъ составляютъ: *Патріархи* (по Груз. *Католикосы*), *Елисколы* (по Груз. *Елисколосы*), *Іереи* (по Груз. *Мегдоси*) и *Монахи* (по Груз. *Бери*). Духовенство у Грузинцовъ считается на равнѣ и въ одномъ классѣ съ Дворянствомъ, и оное наблюдаетъ весьма великую терпимость другихъ Христіанскихъ Вѣроисповѣданій. Многіе Грузинцы, у коихъ Турки отняли Церькви, сдѣлались Мугаммеданами.

Обыкновенный *сборъ дани* состоитъ въ ежегодной подати *десятины*, со всего имѣнія и въ другихъ особенныхъ извѣстныхъ поборахъ, которыя такъ же, почти, десятинѣ равняются; да съ верьхъ сихъ, бываютъ вынуждаемы еще и другія подати, по своенравному назначенію, кои и должны не премѣнно быть даны; по елику Крестьянинъ не имѣетъ Собственности. И хотя во обще поступаютъ съ подданными, или людьми, составляющими Земледѣльческое Состоянїе, совершенно по своему произволенію: однако же, рѣдко, жестоко и не сносно; но при томъ не рѣдко случается, что Дворянство продаетъ какъ Христіанъ, такъ и Жидовъ, подданныхъ своихъ Туркамъ въ рабство. Грузинскій, или Карталинскій, Царь имѣетъ такъ же доходы отъ продажи соли, которую онъ продаетъ Подданнымъ своимъ, въ двое дороже противъ того, во что оная ему приходитъ; при томъ изъ не большихъ своихъ горныхъ заводовъ, получаемое малое, количество серебра и мѣди передѣлываетъ въ деньги.

ИНДІЙЦЫ.

Народъ *Индійскій*, со времени данныхъ ему отъ *ПЕТРА Великаго* преимуществъ, живетъ постоянно въ Астраханѣ, да нѣсколько семей въ Кизлярѣ на Терекѣ; переселился же туда изъ разныхъ Западныхъ сторонъ Индіи, и, большею частію, изъ Провинціи Персидской *Мултянской*, и слѣдовательно суть прежніе подданные Великаго Могола. Они составляютъ между собою, какъ въ Астраханѣ, такъ и Кизлярѣ, Соединенное Общество, отъ двухъ до четырехъ сотъ человѣкъ, подъ судомъ и разправою Губернскаго Правленія; Судей же и Начальниковъ избираютъ они изъ между себя.

Видъ Индійцовъ сихъ весьма сходенъ съ Татарскимъ. Они, большею частію, высоки, тонки, сухощавы; волосы имѣютъ рѣдкіе, черные, глаза малые, черные; не большія бороды, носъ сухой, губы малыя, зубы весьма бѣлые, изъ желта блѣдный цвѣтъ лица и важную осанку. Въ походкѣ и поступкахъ своихъ оказываютъ лѣнивую важность, говорятъ тихо, съ разстановкою, и всегда подумавъ. Они въ словѣ своемъ устойчивы, учтивы, услужливы, терпѣливы, весьма рѣшительны, осторожны и любятъ уединеніе.

Языкъ ихъ есть весьма сходное съ Монгольскимъ нарѣчіе, а по тому и легко научаются оному Калмыки. Пишутъ на ономъ собственными своими буквами, съ лѣвой на правую сторону, тростникомъ, очиненымъ и обмакиваемымъ въ тушь, или Китайскія чернила. Они считаютъ, какъ и мы, до десяти. Одинъ называется на ихъ языкѣ икъ, два ду, три треи, четыре чаасъ, пять панчъ, шесть, шши, семь, *затте*, восемь аттшъ, девять, нау, десять, да, одинадсять, яра, двенадсять, бара, тринадсять, шера, двадсять до пятидесяти пандша, сто, санъ, тысяча гасаарь. — Богъ, Такуръ, Человѣкъ, Аадми, Жена, Паръ и пр. д.

Россійскіе наши Индійцы всѣ *купечествуютъ*, частію собственнымъ капиталомъ, не выѣзжая изъ Россіи, во всю свою жизнь, ни куды, и частію бывая прикащиками и товарищами Индійскихъ торговыхъ Домовъ, торгующихъ въ разныхъ мѣстахъ. *Торговля* ихъ весьма сходствуетъ съ Армянскою. Они привозятъ въ караванахъ своихъ разныя бѣлыя и пестрыя Индійскія матеріи, изъ роду льняныхъ, называемыхъ ими, *мунгру*, такъ же бумажныя, шелковыя и полушелковыя, Индійскія, Персидскія и Бухарскія матеріи, кашуны,

ситцы и тѣмъ подобныя. Въ разсужденіи цѣны, сіи рукодѣлія ихъ хороши; но оставя цѣну, гораздо хуже Европейскихъ, добротою, красотою и прочностію; по чему на мѣсто оныхъ и отправляются въ тѣ стороны Индійцами тонкія сукна, краски, всякій мѣлочный товаръ и тому подобное. Но торговля ихъ имѣетъ перевѣсъ великій. А какъ нынѣ запрещено имъ вывозить всякія не обдѣланныя вещи, покупать же на Россійскія деньги въ Индіи для нихъ убыточно: то и перешторговываютъ они въ Россіи деньгами своими, что и составляетъ многихъ изъ нихъ главное упражненіе. Они имѣютъ всѣ свойства добрыхъ Ростовщиковъ, добрый запасъ денегъ, осторожны, молчаливы, проценты берутъ не больше, дозволенныхъ законами: но берутъ оные въ передъ за годъ, не притѣсняютъ своихъ должниковъ, и необходимость одна заставляетъ подавать жалобы. Людямъ, не отъ оплошности своей пришедшимъ въ несчастіе, не только ни малѣйшаго не оказываютъ презрѣнія: но часто оказываютъ имъ знатную помощь; при чемъ стараются сдѣлать сіе скрытно; поелику таковое доброе дѣло, по Вѣрѣ ихъ, будетъ чрезъ то имѣть больше своего достоинства. Они всѣ зажиточны, а нѣкоторые имѣютъ знатные капиталы.

Во всѣхъ вещахъ презираютъ они пышную наружность. Астраханскіе Индійцы всѣ *живутъ* въ выстроенномъ для нихъ отъ Казны каменномъ гостинномъ дворѣ, который составляетъ четыреугольникъ, во кругъ площади, дверями на дворъ. Лавка каждаго составляетъ и горницу его, и состоитъ изъ самой себя; въ оной нѣтъ ни одного окна, кромѣ отверзтія въ плоскомъ потолкѣ, сквозь которое входитъ нѣсколько свѣта, и которое, зимою, закрывается, а лѣтомъ, сѣткою задергивается. По чему, во весь день, горятъ у нихъ лампады. Въ лавкѣ находится широкая, вышиною отъ земли на два фута, скамья, какъ у Татаръ, покрытая хорошими коврами, на которыхъ они сидятъ, пишутъ, ѣдятъ и спятъ, да небольшая желѣзная печь, въ которой варятъ. Товары разположены по полкамъ, около стѣнъ лавки. При всей темнотѣ въ лавкахъ, всегда видна въ оныхъ чистота.

Они одѣваются, по образу Восточныхъ Народовъ, весьма сходно съ Татарами. Носятъ длинныя и широкія штаны, чулки сафьянные, или суконные, большею частію, туфли, узкіе полусапоги, и тѣ и другіе остроконечные, рубахи шелковыя, или тонкія бумажныя, и высокія, подобныя кеглямъ шапки, съ узенькою опушкою. Полукафтанье, до икръ достающее, шелковое и длинный, тонкаго сукна,

кафтанъ, подпоясываясь по оному шелковымъ кушакомъ. Шея голая, на бородѣ не много волосъ, а голова обрита. Изъ набожности, нѣкоторые изъ нихъ, даютъ Духовнымъ своимъ сдѣлать у нихъ на челѣ знакъ, похожій на Латинскую букву Н шафранною мазью, съ верьхъ котораго кладутъ золотыя досчечки.

Вѣря преселенію душъ, не ѣдятъ они ни животныхъ четвероногихъ, ни птицъ, ни рыбъ, а еще менѣе убиваютъ, или рѣжутъ, что либо живущее. Вседневная ихъ приправа есть каша изъ Сарацинскаго пшена (половъ) съ изюмомъ, масломъ коровьимъ, тминомъ, а иногда и съ шафраномъ. Дыни, арбузы и другіе плоды, сырые, или жареные, такъ же обыкновенныя ихъ кушанья. Напитки ихъ: вода и кофе, а иногда, чтобъ подвеселиться, и питье, дѣлаемое изъ конопель съ ассафетида. Хмельныхъ, или крѣпкихъ, напитковъ они во вся не употребляютъ. Всѣ курятъ *табакъ*, по Армянски, чрезъ калїакъ: но ни когда многіе чрезъ одинъ и тотъ же не курятъ въ мѣстѣ, а всякъ чрезъ свой собственный, или поднесенный.

Въ образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ имѣютъ они великое сходство съ Китайцами. Весьма любятъ чистоту въ жилищахъ своихъ, одѣяніи и пищѣ. Кушанье варятъ, частію, въ общихъ котлахъ, но каждый держитъ собственныя свои блюда и сосуды, для питья. По цѣлому дню просиживаютъ одни въ лавкахъ своихъ на тюфякахъ, поджавши ноги, въ каковомъ положеніи и ѣдятъ. Ночью спятъ на скамьяхъ, подложа одну только подушку подъ голову, и подъ тонкимъ одѣяломъ. Постороннему не дозволяютъ тронуть ихъ кушанья, дабы чрезъ то оныя не были осквернены; послѣ чего они уже ѣсть оныхъ не станутъ. Прежде вкушенія, бросаютъ они по не многу кушанья въ воду рыбамъ. Отъѣвши, идутъ къ водѣ умываться и молиться.

Живущіе въ Астрахани и Кизлярѣ Индїйцы не имѣютъ у себя *женъ*; по причинѣ опасныхъ своихъ и трудныхъ путешествій въ Киргизскія степи; по причинѣ непостоянства ихъ пребыванія, и что, при смерти ихъ, по обычаю Земли своей, не могутъ съ женами такъ разлучаться; по елику законы Россїйскіе то запрещаютъ. Многіе Индїйцы живутъ съ Татарами. Къ большей части увеселеній они равнодушны. Отъѣвши, любятъ они поспать часа два; по томъ, курятъ табакъ, играютъ въ шашки, по Индїйскому обычаю, забавляются музыкою на своихъ простыхъ инструментахъ, или смотрятъ на Татарскія пляски, шутовства въ обмарачиванїи

другъ друга, проворными обманами, и другія скоморошничества.

Мертвецовъ своихъ сожигаютъ, внѣ города, въ сдѣланной нарочно печи, и пралъ разсѣваютъ по водѣ.

Они послѣдуютъ Языческому *Браманскому Исповѣданію*. Брамины почитаютъ, вообще, жизнь тюремнымъ заключеніемъ; смерть же и степени преселенія душъ подобны состоянію зародыша и преддверіемъ къ истинной и существенной жизни человѣческой. А по тому и привязаны они такъ мало къ удовольствіямъ сея жизни, наблюдаютъ строгую умѣренность въ пищѣ и питіи, трудныя дѣла заслугъ, воздержаніе и другія добродѣтельныя упражненія. Въ Астраханѣ имѣютъ они не большую *Молитвенную Храмину* (Такуръ Дуара), похожую на ихъ лавки, только безъ скамьи. Въ оной стоитъ малый жертвенникъ, а на ономъ *Бурханы Рамаши* и *Балемуконда*, въ мужескомъ видѣ. *Латіе Мандіи* и *Ситамата* въ женскомъ, всѣ изъ крушца, съ толстою позолотою, образомъ, какъ Монгольскіе Бурханы, весьма чистой работы. Предъ Идолами сими поставлены жертвенныя чашечки съ Сарацинскимъ пшеномъ, плодами и нѣкоторыми сахарными приправами. Подлѣ жертвенника висятъ два малыя колокола. Полъ Божницы сей покрытъ коврами. Священнослужитель ихъ есть изъ Браминовъ, называемыхъ *Гузандіи*, который отмѣняется отъ нихъ одною Турецкою повязкою на головѣ, въ своемъ одѣяніи, и жизнь ведетъ весьма набожную, строгую, ограниченную и самую трудную.

Они отправляютъ, всякое утро и вечеръ, въ Божницѣ сей, свои моленія, которыя въ праздничныя ихъ дни, бываютъ повеликолѣпнѣе. Предъ молитвою, всѣ моются въ банѣ, не подалеку отъ Божницы выстроенной. Священнослужитель стоитъ босыми ногами предъ жертвенникомъ лицемъ къ оному. Пономарь безпрестанно бьетъ колотушками въ колокола, а равно и Гузандій часто гремитъ въ ручные колокольчики. Міряны, при входѣ въ Божницу, кланяются низко къ жертвеннику, цѣлуютъ ноги у Гузандія, и, поджавъ ноги, садятся, съ покрытыми головами, противъ жертвенника, обращая лице свое къ Истуканнымъ. Гузандій читаетъ тихо много молитвъ, съ благоговѣніемъ и какъ бы разпѣвая, которыя повторяютъ тихо за нимъ Міряны. Часто всѣ глубоко воздыхаютъ, и повергаются лицемъ на полъ. Молитвы ихъ разпоряжены по двумъ четкамъ, на *Сурмони* изъ оныхъ двадсять восемь, а на *Малѣ* сто восемьдесятъ зеренъ коральныхъ. По окончаніи молитвъ, Священнослужитель окропляетъ Міянъ освященною во-

дою, состоящею изъ разпущенаго въ водѣ леденцу: но иные утверждаютъ, яко бы оная изъ мочи *рыжей коровы*, каковыя у нихъ въ великомъ уваженіи; ибо они вѣряшъ, что рыжая, рогатая скотина, первая изъ всѣхъ животныхъ, созданныхъ Богомъ, должна быть; а по тому и преимущественно приносится въ жертву Бурханамъ. При большихъ торжественныхъ молебствіяхъ, Гузандій освящаетъ не много сахарцовъ и воды наипаче, въ которую онъ погружаетъ одного изъ Бурхановъ, ѣдущаго на ослѣ, со многими свѣтильниками въ рукѣ, изъ разшрепанныхъ и въ масло обмоченныхъ шряпицъ. По томъ садится на полъ, и принимаетъ отъ Пономаря сахарцы и воду освященныя, со вздохомъ и молитвами, сопровождаемыми великимъ благоговѣніемъ. Въ чемъ слѣдуютъ ему послѣ и всѣ Міряны.

Каждаго года четвертое число Октября торжествуютъ они *Праздникъ*, принятаго въ число Бурхановъ, Подвигоположника, *Рандши*, за основаніе благоденствія ихъ Народа. Тогда всякій Индіецъ наилучше убираетъ лавку свою, освѣщаетъ оную восковыми свѣчами и лампадами, не торгуетъ ни чѣмъ, и весь день посвящаетъ на молитвы и угощеніе хорошихъ пріятелей. Хозяинъ сидитъ въ лавкѣ своей, въ лучшемъ одѣяніи своемъ, около него разкладены наилучшіе его товары, а передъ нимъ высыпаны всѣ его наличныя деньги, такъ же разложены торговыя книги, ради обозрѣнія всего прочаго его имущества. Показываютъ благословеніе, дарованное имъ отъ Боговъ, и съ радостною благодарностью за то отзываются. Пріятели ихъ и всѣ Посѣтители, хотя бы они ихъ и ни когда не видали, угощеваются кофеемъ, чаемъ, напитками, приготовленнымъ кушаньемъ, плодами и прочимъ, и при томъ бываютъ опрыскиваемы благоухающими водами. Въ тотъ же день, раздаютъ они богатыя милостыни.

Изъ благочестиваго побужденія, даютъ они обѣты всякаго рода, часто весьма тяжелые, какъ то, не жениться, быть затворникомъ, странствовать въ отдаленнѣйшія мѣста, много молиться, жить въ нищетѣ и прочее, тому подобное. Затворники, или Отшельцы и Путешествователи, изъ набоженства, часто виданы безъ всякаго лоскутка на тѣлѣ ихъ, кромѣ срамнаго мѣста. Но обѣты таковые для богатыхъ бываютъ сносны; по елику они заставляютъ другихъ исполнять въ мѣсто ихъ оные. Перевозимы будучи чрезъ рѣку Индійцы, поютъ, пока не выдутъ на землю; при чемъ, статься можетъ, страхъ пѣсеньки припѣваетъ.

НѢМЦЫ И ДРУГІЕ ЕВРОПЕЙЦЫ.

Древнїе Обитатели Ливландїи и Эстландїи суть Ливы Эсты и Латыши, но Дворянство ихъ настоящее и все Мѣщанство, во всѣхъ городахъ сихъ Земель, суть *Нѣмцы*, такъ же *Датчаны*, *Шведы*, *Пруссаки* и *Поляки*, и всѣ они, яко то нынѣ и вся сїя Земля, Исповѣданїя Лютеранскаго. Первые Пришельцы въ сїю Землю были изъ Бремена, въ срединѣ двенадсятаго вѣка. Имъ послѣдовало много Купечества и другихъ, а по томъ Храмовное и Крестовое Рыцарство, и Военно-Начальники, или Геер-Мейстеры учинились Обладателями Земли сей. Около средины шестьнадсятаго столѣтїя, Ливландїя и Эстландїя были покорены Польшѣ, въ 1660 году отъ Польши отошли подъ Швецїю, а съ 1721 года обѣ учинены Россїйскими Провинцїями. При всѣхъ таковыхъ перемѣнахъ, скоплялись Пришельцы прибытїемъ новымъ и внутреннимъ размноженїемъ. Дворянство и Мѣщанство пользуется, при многихъ исключительныхъ преимуществахъ, совершенною свободою; но природные всѣ три Народа суть крѣпостные рабы Дворянства.

До половины, почти, шестаго на десять вѣка Европейскїе прочїе Народы почитали Россїю обиталищемъ Варваровъ, а пребыванїе между ними опаснымъ, по чему не многїе изъ Чужестранцовъ осмѣливались бывать къ нимъ. Великїй Царь, *Іоаннъ Васильевичъ*, вызвалъ много Рукодѣловъ, Художниковъ и Ученыхъ, на весьма выгодныхъ условїяхъ. Имъ дана совершенная свобода въ отправленїи образа ихъ Богослуженїя; предоставлено имъ жить, по обычаю своему; плата производилась имъ очень хорошая; они нашли довольно случаевъ разныхъ, для прибыточныхъ оборотовъ; получать могли въ военномъ и гражданскомъ состоянїи Высокїе Чины; Народу Россїйскому не были противны, и еще учинились примѣромъ подражанїя; законы ихъ покровительствовали, Монархи любили, пользовались при томъ совершенною свободою возвращаться на родину свою со всѣмъ благоприобрѣтенїемъ своимъ и прочимъ. Таковыя и большїя еще преимущества возбудили многихъ Чужестранцовъ, Шведовъ, и другихъ, а паче, Нѣмцовъ, слѣдовать вызваннымъ, и учинилися всегдашними Гражданами Россїйскими, а для сего между 1550 и 1560 годами выстроили въ Столичномъ городѣ Москвѣ такъ называемую *Нѣмецкую слободу*, которая есть первая селидьба Нѣмецкая, въ Россїи.

При послѣдующихъ Правленіяхъ, а наипаче при *ПЕТРѢ Великомъ* и настоящемъ преславномъ царствованіи много вызвано Чужестранцовъ, много прибавилось ихъ Шведскими военноплѣнными, коимъ предоставлены преимущества тѣ же, что и Чужестранцамъ другимъ, и кои не пожелали больше возвращаться въ свое Отечество, а болѣе еще новыми Пришельцами, особливо Нѣмцами, которые, яко Свободные Граждане, поселились, или вступили въ Казенную службу, да и всегда еще прибавляются, кромѣ внутренняго размноженія, новыми Пришельцами, и хотя всѣ они такъ, какъ и родившіеся отъ нихъ въ Россіи имѣютъ совершенную свободу, возвращаться въ Отчизну свою: однако же весьма не многіе оною свободою желали когда либо пользоваться. Въ С. Петербургѣ нынѣ находится Шведская, Англинская, Голландская, Французская, Каѳолическая, двѣ бывшія Уніатскія и четыре великихъ Нѣмецкихъ Церьквей, или Собраній Христіанскихъ Европейскихъ разныхъ Исповѣданій, такъ же и Евангелскихъ Братьевъ, называемыхъ Гернгутерами. Кромѣ сихъ, во всѣхъ мѣстахъ южной Россіи даже до самыхъ крайнихъ Восточныхъ предѣловъ, какъ и въ арміи, столь много сихъ вольныхъ Чужестранцовъ разсѣяно, что нѣтъ почти ни одного знатнаго мѣста, или Начальства, гдѣ бы, покрайней мѣрѣ, нѣсколькихъ фамилій ихъ и при томъ въ благосостояніи и довольствѣ найти не льзя было. Больше найти ихъ можно въ горныхъ Чинахъ какъ въ Россіи, такъ и самой Сибирѣ. Имъ не только предоставлена свобода Вѣры совершенная, но еще и награждаетъ милостивое Правительство многихъ изъ ихъ Проповѣдниковъ.

Кромѣ сихъ добровольныхъ Европейскихъ Пришельцовъ прибыло еще, съ 1763 году, много Шведовъ, Швейцаровъ, Голандцовъ, Французовъ и другихъ, а наипаче Нѣмецкихъ Протестантовъ и Каѳоликовъ, на иждивеніи Казенномъ, въ Россію, гдѣ и поселены подъ именемъ *Колонистовъ*, или Поселенцовъ, для обдѣлыванія данной имъ земли. Всѣхъ, таковымъ образомъ, прибывшихъ составляетъ число семей болѣе десяти тысячь. Большая часть оныхъ живетъ по обѣимъ сторонамъ Волги и оныя рукавовъ, между Саратовомъ и бывшею Димитріевскою крѣпостью, въ деревняхъ своихъ, коихъ число простираетъся болѣе ста. Каждая деревня таковая имѣетъ въ себѣ отъ двадсяти пяти до ста семей. Домы въ оныхъ выстроены, не какъ Россійскіе изъ бревенъ съ накатами, но изъ распиленаго лѣсу, и имѣютъ обмазанныя стѣны, хорошій видъ, и разположены прямыми улицами, или рядами. Большія ихъ деревни имѣютъ въ

себѣ Церькви и колокольни съ колоколами, и Священниковъ своихъ на Казенномъ иждивеніи. Имъ не только дано отъ Казны на проѣздъ въ Россію, но и на снабдѣніе ихъ земледѣльческими орудіями, хлѣбомъ для посѣву, выстроены отъ Казны же домы, житницы и прочее, дана скотина и все не токмо для первоначальнаго обзаведенія себя, но и освобождены отъ всякихъ податей на десять лѣтъ, каковая льгота и пособія для многихъ и на долѣе дана, смотря по обстоятельствамъ, того требующимъ. Всѣ дѣла касающіяся Поселеній сихъ, до учрежденія Губерній, относились къ Опекунской Канцелляріи: но нынѣ находятся оныя въ вѣдомствѣ Губернскихъ Правленій. Земли, отведенныя для Поселенцовъ сихъ на Волгѣ хотя и имѣютъ запашку, луга, пастбища, лѣса и воду: но пошва земли, въ разсужденіи рѣдко случающихся въ той сторонѣ дождей, умѣренно плодоносна; по чему часть Поселенцовъ, а наипаче тѣ, которые и въ своемъ отечествѣ, до того, не были привычны къ земледѣлію, а жили въ городахъ, часто праздношатающимися бродягами, не знатные оказываютъ успѣхи въ земледѣліи и разведеніи скота. Нѣкоторые изъ нихъ принялись за разведеніе виноградныхъ садовъ, а другіе за городскія рукомесла

Съ верьхъ Поселенцовъ на Волгѣ, находится до двенадцати подобныхъ Поселеній не большихъ по близости С. Петербурга, подлѣ рѣкъ Невы и Ижеры, около Ямбурга въ Ингерманландіи; такъ же на Дону, около Острогожска и Бахмута; въ Малой Россіи около Кіева, Нѣжина и другихъ мѣстъ. Всѣ сіи состоятъ болѣе, нежели изъ семи сотъ семей, которыя, судя во обще, имѣютъ лучшіе успѣхи въ хозяйствѣ.

Евангельскихъ Братьевъ Общество составляетъ изъ себя особенное Поселеніе, называемое *Сарептою*. Оное такъ же основано, въ 1763 году, шестьюдесятью семьями, вышедшими; но съ другими, подобными Поселеніями, не имѣетъ ни какой связи. Обиталище ихъ есть не большій, укрѣпленный и весьма порядочно выстроенный, городокъ, при устьѣ рѣчки Сарпы, съ правой стороны Волги, двадсять двѣ версты ниже Царицына, и около трехъ сотъ верстъ отъ Астрахани. Удѣлъ сего Поселенія простирается до семи верстъ въ поперешникѣ, и состоитъ частію изъ возвышенныхъ гористыхъ степей, и частію изъ береговъ и залива Волги и двухъ лѣсистыхъ острововъ. При избраніи сего мѣста, имѣли въ виду Евангельскіе братья случай обратить въ Христіанскую Вѣру, кочующихъ тутъ, Волгскихъ Калмыковъ, яко ревностные Попечители о томъ, а яко

Поселенцы, торговлю съ симъ кочевымъ Народомъ какъ и по Волгѣ съ Астраханью и другими, лежащими по оной, городами. Заведеніе ихъ, не какъ прочихъ Саратовскихъ Поселенцовъ, деревенское, но городское, и имѣетъ основаніе вѣрное къ лучшимъ успѣхамъ. Всѣхъ Братьевъ и Сестеръ нынѣ до пяти сотъ душъ. Они взираютъ на себя, какъ на одну семью, а на Старѣйшинъ своихъ, яко на Отцовъ семейства. Цѣлое Общество ихъ, во обще, получило въ заемъ отъ Казны, на нѣсколько лѣтъ, безъ платежа процентовъ, знатную сумму, для обзаведенія своего. Оное завело у себя не большія бумажныя и шелковыя фабрики, для которыхъ матеріалы, или надобныя вещества, получаетъ изъ Бухаріи и Персіи; имѣетъ разныхъ Рукодѣловъ, Гостинный дворъ, въ которомъ держатъ и продаютъ свои произведенія и Чужестранные товары для торговли, наиболѣе съ Калмыками, а для пособія Общественному домоводству, не большее хлѣбопашество и скотоводство. Евангелькіе Братья охотно занимаются тѣмъ, къ чему больше имѣютъ способности, или, гдѣ помощь надобна; къ промысламъ своимъ прилежны и способны, въ обращеніи праводушны и Христіански любовны, въ житіи скромны и бережливы, и чрезъ то и заслужили довѣріе какъ отъ Россіанъ, такъ и Калмыковъ, которые хотя и не хотятъ быть обращены въ Вѣру Христіанскую, но охотно и съ великою искренностію обращаются съ симъ Поселенцами.

Всѣ сіи Европейскіе Чужестранцы, обитающіе въ Россіи, сохраняютъ не нарушимо свое наречіе, одѣяніе, Исповѣданіе, образъ жизни, наружный видъ и, нравы, и при всѣхъ переходахъ отъ рода въ родъ, весьма мало измѣнились. А по сему и нельзя не сказать, что они наслаждаются наивозможнѣйшимъ благоденствіемъ подъ толь кроткимъ, праведнымъ и человѣколюбивымъ Правленіемъ, и между Народомъ, толь худо за полтора вѣка пониманнымъ отъ Соотечественниковъ ихъ; слѣдовательно блаженно для нихъ побужденіе ихъ породниться, такъ сказать, съ Россіею, и учиниться всегдашними ея Гражданами и Сынами!

ПОЛЯКИ

Народъ сей есть вѣтвь Славянскаго Народа, одного изъ двухъ главныхъ Народовъ, составившихъ настоящій Россійскій, Древніе Поляне. Сіе доказываютъ Лѣтописи, нарѣчіе, которымъ Поляки говорятъ, и сходство нравовъ и обычаевъ. Во времена междуусобій Владѣтельныхъ и Удѣльныхъ Россійскихъ Князей, знатная часть Народа Россійскаго отторженна отъ Россіи Литовскими Великими Князьями, а по томъ и Польскими Королями. Отъ времени до времени, Россійскіе Цари паки присоединяли ихъ къ древнему отечеству своему. *Великой Екатеринѣ* предоставлено было, безъ мала, всѣхъ почти присоединить подъ единую Державу Россіи. Сіе послѣдовало во время двухъ, достойно памятнѣйшихъ и не забвенныхъ, для Россійскаго Потомства, Епохъ, въ 1772 и 1793 годахъ. Но какъ Народъ сей, хотя и есть дѣйствительно Россійскій, большею частію принялъ Исповѣданіе Римско-Каѳолическое, а Дворянскіе, или Вельможескіе, его роды породнились съ коренными Польскими, чрезъ бракосочетанія, и чрезъ то перемѣшались; нарѣчіе такъ же имѣетъ, по тому, нѣсколько въ произношеніи отмѣнное отъ настоящаго Россійскаго: то и не льзя, при семъ Описаніи, не дать ему наименованія *Народа Польскаго*, а по тому сообразно прочимъ обитающимъ въ Россіи, Народамъ, сдѣлать краткое описаніе и о его обычаяхъ, нравахъ, жилищѣ, или мѣстопребываніи, и о прочемъ.

Съ верьхъ разсѣянныхъ по всей Россіи, Ливландіи и Эстландіи семействъ, частно, и цѣлыхъ Поселеній, въ Сибирѣ, главное Польскаго Народа *мѣстопребываніе*, подъ Россіискою Державою есть, Губерніи цѣлыя Могилевская, Полотская, Минская Каменецкая, Изьяславская, и часть Вознесенской граничащія съ Польшею чертою, начиная оную отъ селенія Друи, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки западной Двины при углѣ границы Семигалліи, отъ туда простираяся на Норочь и Дуброву, и слѣдуя по частному рубежу Воеводства Виленскаго на Столпцы, проводя на Несвижь, по томъ на Пинскъ, и отъ толь, проходя чрезъ Куневъ между Вышгорода и Новогроблы близь границы Галліціи, старинное Россійское Княжество Галицкое, съ коею смыкаяся, простираетея по оной до рѣки Днѣстра, на конецъ, спускаяся всегда по теченію сей рѣки, примыкаетъ къ Егорлыку, пункту прежней границы, въ той

странѣ между Россіею и Польшею, такимъ образомъ, что всѣ земли, города и округи, объемлемыя вышеписанною чертою новой границы, между Россіею и Польшею, отъ нынѣ на всегда имѣютъ состоять подъ Скипетромъ Россійской Имперіи, а жители въ подданствѣ оной. *Число* жителей, хотя еще и не сдѣлана, или по крайней мѣрѣ не обнародована перепись послѣднимъ тремъ Губерніямъ, можно безошибычно положить въ сихъ до четырехъ милліоновъ, да въ Могилевскомъ и Полотскомъ до полутора милліона мужеска пола одного.

Послѣднія три Губерніи, то есть, *Минская, Изьяславская* и *Каменецкая* составлены изъ Воеводства *Полотскаго*, части Воеводства *Виленскаго*, Воеводства *Минскаго*, части Воеводства *Новогородецкаго*, части Воеводства *Брестскаго*, части Воеводства *Волынскаго*, всего Воеводства *Кіевскаго*, всего Воеводства *Подольскаго*.

Три Губерніи сіи простираются отъ Сѣвера къ Югу, по Землеописательному чертежу, до *восьми* степеней, и протяженіе сіе составитъ около девяти сотъ верстъ, взявъ отъ селенія Дуи, лежащаго въ сѣверной его части до соединенія Днѣстра съ Егорлыкомъ, составляющимъ южную онаго оконечность. Среднее же протяженіе чрезъ оныя Области, отъ Востока къ Западу, простирается на три степени съ половиною, и составляетъ около двухъ сотъ пятидесяти верстъ, взявъ отъ устья рѣки Сожи, впадающей въ Днѣпръ, до Пинска. Вся же площадь сего, присоединеннаго, Владѣнія содержитъ въ себѣ около двухъ сотъ тысячь квадратныхъ верстъ.

Кромѣ *Главнаго Народа*, во всѣхъ сихъ пяти Губерніяхъ, *Поляковъ*, жительствуютъ въ оныхъ Народы разныхъ *Исповѣданій*, какъ то, Греко-Восточнаго, Римско-Каѳолическаго, Уніатскаго, Армянскаго и Мугаммеданскаго, такъ и Евреи, въ большемъ количествѣ. Великій Россійскій Князь, Владиміръ, просвѣтившій Россію Святымъ Крещеніемъ, началъ оное въ семъ краю, введеніемъ въ оный *Греко-Восточной Вѣры*, которая и по сіе время тамо, не взирая на препятствія, дѣланныя отъ бывшихъ Правителей, сохранилась; нынѣ же, по присоединеніи сего Главнаго Народа къ Россіи, предоставлена Полякамъ, какъ и другимъ, купно живущимъ съ ними, совершенная *свобода* въ разсужденіи *Исповѣданій* ихъ каждаго. Духовенствомъ Греко-Восточнаго Исповѣданія, въ трехъ послѣднихъ Губерніяхъ управляетъ, Архіепископъ Минскій, Изьяславскій и Брославскій, а прочіе подъ управленіемъ своихъ Духовныхъ На-

Полякъ.
Ein Polack.
Un Polonois.

чальниковъ; въ Могилевскомъ, начальствуетъ Архіепископъ Могилевскій надъ Духовенствомъ Греко-Восточнаго Исповѣданія, а надъ Духовенствомъ Римско-Каѳолическаго и Уніатскаго свои Архіепископы, надъ Римско-Каѳолическимъ Бѣлорусскій, а надъ Уніятскимъ Полоцкій; въ Полоцкой Губерніи то же Греко Восточнымъ Духовенствомъ управляетъ Архіепископъ Псковскій и Рижскій, а Римско-Каѳолическимъ и Уніатскимъ тѣ же, что и въ Могилевской. Но нынѣ, что касается до Уніатскаго Исповѣданія, *Благочестивая МОНАРХИНЯ* благоволила оказать оному, яко всегда отъ прежняго Правительства Польскаго угнѣтенному и насильственно введенному, полное разрѣшеніе и свободу присоединиться паки ко Владычествующей въ Россіи Церквѣ Греко-Восточнаго Исповѣданія, яко всегдашней Матери своей; къ чему уже съ ревностнымъ стремленіемъ и приступлено отъ всѣхъ почти, исповѣдывавшихъ Унію.

Описавъ, сколько краткость начертанія сему всеобщему Описанію Народовъ, обитающихъ въ Россіи, требуетъ, *Повѣствованіе о Полякахъ Россійскихъ, мѣстоположеніе ихъ жительства, Народочисліе ихъ* и *Вѣроисповѣданіе*, приступаемъ теперь къ описанію ихъ *лицертаній, или вида, одеждъ, обычаевъ, промысловъ* и *нравъ*.

Поляки, во обще разумѣя, видомъ статны, росту больше, нежели средняго, выступаютъ важно и горделиво, цвѣтъ лица ихъ бѣлъ съ румянцомъ на щекахъ, волосы темнорусые, глаза большіе и открытые сѣрые, губы и ротъ не большіе, носъ прямый; черты лица показываютъ свойства души откровенной, горделивой и мужественной. Головы у нихъ обриты подъ хохолъ, который они подстригаютъ въ кружокъ; бороды бреютъ, усы оставляютъ.

Одежда ихъ удержена древняя Восточная Азіатская; по елику Поляне, или такъ нынѣ называемые, Поляки есть отрасль Славенскаго Народа, яко же и весь Народъ сей, кромѣ *Севери*, которая отрасль того же Славенскаго Народа хотя и есть такъ же произхожденія Восточнаго, будучи изъ древле легкая конницею удерживаетъ и по днесь, въ Сервіи извѣстное, платье Сербское, или гусарское, яко самое способнѣйшее и величественное купно для всадниковъ, есть произхожденія, какъ и всѣ Славены, отъ Народовъ Восточныхъ. Поляки имѣютъ рубахи открытыя, штаны длинныя, хотя и менѣе извѣстныхъ Азіатскихъ широкія, полукафтанье суконное, а иногда и изъ шелковыхъ матерій, длиною до икоръ, кафтанъ суконный съ прорѣзными рукавами, для закидыванія оныхъ

за плеча, и достаетъ почти до пятъ; по кафтану подпоясываютъ шелковый кушакъ, очень туго стягивая, и концы опуская по сторонамъ; шапку имѣютъ съ овчиннымъ чернымъ, или сѣрымъ, околышемъ, въ ладонь и болѣе ширины; верьхушка оной бываетъ суконная, и большею частію одинакаго цвѣта сукна, какое на кафтанѣ и полукафтаньѣ, штаны же большею частію краснаго цвѣту, зимою, суконныя, а лѣтомъ, бумажной матеріи; носятъ на ногахъ полусалоги чернаго, желтаго и краснаго сафьяну. По кафтану подпоясываютъ прямую, часто обоюдную, саблю около пояса; но сабля, въ древнія времена, означала почтеннѣйшее званіе Всадника, коннаго воина, а нынѣ, большею частію, Шляхтича, или Дворянина; ибо пѣхота, древле, между ними, какъ и у самыхъ Россіанъ, почиталась низкимъ состояніемъ, и по тому Всадники, отличаясь военными подвигами при своихъ Князьяхъ и Предводителяхъ, получали Помѣстья, на которыхъ селили завоеванныхъ плѣнныхъ Народовъ, а равно и жившіе тутъ же собратія ихъ селилися, и чрезъ то и учинилися, со временемъ, и они Помѣстными тѣхъ подданными, но не крѣпостными. Живущіе Поляки въ Россіи, о коихъ здѣсь рѣчь идетъ, особливо Дворяне, носятъ хотя такое же Польское, большею частію, платье, но цвѣтовъ тѣхъ Губерній, въ которыхъ жилища свои имѣютъ. Чернь, или Простолюдины Польскіе, имѣетъ хотя такъ же, на образецъ Восточный, длинное платье, но большею частію одни длинные кафтаны, и изъ сукна, дѣлаемаго ими самими, изъ шерсти овецъ своихъ, цвѣту большею частію бѣлаго, а иногда и сѣраго, или сермяжнаго.

Обычаи ихъ простые и больше подходятъ къ первональнымъ естественнымъ. Вѣрятъ, съ душевною простотою, всему тому, что имъ разсказываютъ, и чему ихъ стараются научить ихъ Духовенство и Старики. Весьма почтительны къ нимъ, и безгласны противъ самыхъ угнѣтительныхъ поступковъ съ ними Помѣщиковъ ихъ и Начальниковъ. Хранятъ добрую вѣру, и держатъ слово, данное ими. Пищу употребляютъ отъ домашнихъ произведеній, такъ же самую простую; хлѣбъ, разныя похлебки, приготовляемыя съ домашними животными и птицами, огородными растѣніями, кашицы, саламаты и прочее хлѣбное. Дворяне имѣютъ кухню на Французскій, а большею частію, на Нѣмецкій вкусъ. Вина имѣютъ за столомъ Чужестранныя, и больше Венгерскія. Меды и пива варятъ наилучшія въ Свѣтѣ. Горячее вино весьма употребительно въ семъ Народѣ. Великіе хлѣбосолы и страннопріемцы. Въ обращеніи откро-

Полячка.
Ein Polnische Weib.
Une Polonoise.

венны, благопріятны. Въ пиршествахъ и празднествахъ своихъ роскошны, до разпочитительности; трудолюбивы, хорошіе домоводцы, и наиболѣе прилежатъ къ хлѣбопашеству, которое у нихъ въ лучшемъ состоянїи. Къ торговлѣ и промысламъ не столько склонны, и не съ лишкомъ стараются обогатиться, но довольны своими оброки.

Женщины Польскія могутъ почестться красавицами. Ласковы, обходительны, изрядныя домоводки. *Платье ихъ, Народное*, у Дворянокъ: конлуши, изъ тонкаго сукна съ разпашными полами, выложены бываютъ по краямъ и въ перехватѣ позаментами, или золотыми снурками; юпки ихъ и карсеты изъ шелковыхъ матерїй, такъ же обложены золотыми сѣтками; башмаки безъ закаблучьевъ, шапочки суть родъ не большихъ коронъ, съ бархатнымъ чернымъ околышемъ, а верьхушка, большею частїю, парчевая, видомъ походятъ на ладьи, да и называются караблецами; волосы подобраны подъ оную шапочку. *Дѣвицы же* волосы заплетаютъ въ одну косу, которую загибаютъ въ верьхъ, и голову украшаютъ лентами, цвѣтами и дорогимъ каменьемъ; на шеѣ, какъ дѣвицы, такъ и замужнїя, носятъ жемчужныя, коральныя и золотыя ожерелья, такъ какъ и нарукавья. *Простонародныя женщины* носятъ суконные кафтаны такого же покрою, но большею частїю изъ бѣлаго сукна, собственнаго рукодѣлїя; головы покрываютъ бѣлыми серпянками, не закрывая лица, но обвивая оныя около чела складкою, и попуская съ зади длинные, разпущенные концы; имѣютъ сапоги съ широкими скобками, изъ чернаго и краснаго сафьяну; юпки ихъ шерстяныя, пестрыя, не сшивныя, но складчатыя паневы, такъ же собственнаго рукодѣлїя, изпещренныя тканьемъ разныхъ шелковъ и бумаги; передники тонкїе шерстяные, родъ флагдуху, употребляемаго на карабляхъ, только гуще, такъ же собственнаго рукодѣлїя, и большею частїю выкрашенные алою краскою, рѣдко синею. *Дѣвки Простонародныя* одѣваются такъ же, кромѣ головнаго убора, который состоитъ изъ двухъ заплетенныхъ косъ, обведенныхъ около головы вѣнчикомъ, и разпещренныхъ, разныхъ цвѣтовъ, лентами и привѣсками; ожерелья, серьги и привѣски бываютъ больше изъ бусовъ и Венецїанскаго, разныхъ цвѣтовъ, стекляpусу. Рубахи изпещряютъ, а особливо рукава, для лѣтняго времени, (ибо тогда рѣдко надѣваютъ кафтаны свои) бумажными разныхъ цвѣтовъ нитками, коими вышиваютъ разные узоры. *Зимою, Дворянство* носитъ медвѣжьи и волчьи, большею частїю, покрытые сукномъ, съ предлинными рукавами и преширокими воротниками, того же мѣху, шубы;

женщины, сего состоянїя, такъ же куньи, лисьи, но счепетно сдѣланныя, а не какъ мужскїя, кои очень широки и длинны. *Простый Народъ, зимою,* носитъ нагольные тулупы, изъ домашнихъ овчинъ и домашней работы, подпоясывая оныя; у женщинъ, почти такіе же, нагольные и очень выбѣленные тулупы, только щепетнѣе, и по краямъ такъ, какъ и около перехвата, выстроченные разными шелками.

Домашняя рухлядь у Дворянства, что касается до столовой посуды, большею частїю вальяшная серебреная съ позолотой, и фарфоровая; у простаго же Народа деревянная и глиняная. Дворянство любитъ украшать комнаты свои, кои большею частїю деревянныя, живописными картинами, представляющими подвиги ихъ Предковъ, или же личныя ихъ изображенїя; такъ же богатыми коврами, развѣшиваемыми по стѣнамъ, а на оныхъ всякаго рода оружіемъ. У Простолюдимовъ избы деревянныя, а индѣ, гдѣ мало лѣсу, и мазанки. Деревянныя бываютъ очень чисты; ибо чистота, между Польскимъ Народомъ, весьма и во всемъ наблюдается; въ нутри вымыты стѣны, а съ наружи обмазаны глиною и разведеннымъ мѣломъ выбѣлены, отъ чего кажутся, съ наружи, каменными домами; кровли на домахъ рѣдко деревянныя, но большею частїю соломенныя. Житницы, анбары, клевы, всякїй домъ почти имѣетъ. Разнаго скота и птицъ каждый почти поселянинъ имѣетъ для хозяйственнаго своего обихода довольное количество. Въ селахъ ихъ Церькви, большею частїю, деревянныя, и въ каждомъ селѣ бываетъ по нѣсколько питейныхъ домовъ и лавокъ со съѣстными припасами и другими товарами, которыя, большею частїю, обыкновенно содержатъ Жиды, такъ же торжища, для продажи хлѣба и произведенїй ихъ.

Главный Народа Польскаго *Промыселъ* есть хлѣбопашество, избытки отъ котораго они продавая, покупаютъ на своихъ торжищахъ не обходимое, для домашняго ихъ обихода; въ прочемъ многїе жгутъ поташь, упражняются въ пчеловодствѣ, заготовляютъ ленъ и пеньку, валятъ карабельный (гдѣ есть оный), мачтовый и другїе строевые лѣса; продаютъ не обдѣланную овечью шерсть, ветчинное сало, конопляное и льняное масло и другїе, симъ подобные, имѣютъ промыслы.

ВЪ прочемъ *Поляки Россiйскiе*, будучи совершенно усыновлены подъ Державою Россiйскою, поставлены въ равное съ Россiанами состоянiе, и снабжены безъ всякаго изъятiя всѣми тѣми *правами*, *вольностями* и *преимуществами*, каковыми древнiе ея подданные и купно Чада пользуются, такъ, что каждое состоянiе, изъ жителей сихъ присоединенныхъ Земель, вступаетъ во всѣ, оному свойственныя, выгоды по всему пространству Имперiи Россiйской.

РОССІАНЫ

Всѣ почти писавшіе какъ о Сѣверныхъ древнихъ Народахъ, такъ наипаче о первоначальныхъ родахъ, изъ коихъ составляется нынѣшняя обширнѣйшая на всемъ Земномъ шарѣ Россійская Имперія, согласны въ томъ, что Народъ сей есть потомство *Мосоха*, сына Іафетова, внука Ноева, которое по столпосмѣшеніи Вавилонскомъ, называлось Мосохами, или Мосохіанами, отъ Грековъ Масагетами, и имѣло первоначальное пребываніе свое между Каспійскимъ и Чернымъ морями, у одной части Кавказскихъ горъ, прозванныхъ отъ онаго Мосохическими. По размноженіи своемъ, поселились по рѣкѣ *Росу* (Киру), и отъ оной стали именоваться Россами; но умножась, по времени, и будучи не въ состояніи вмѣститься между горъ Кавказскихъ, а паче не имѣя достаточно полей, для прокормленія скота своего, начали, мало по малу, подвигаться далѣе на Сѣверъ. Первое преселеніе ихъ подъ предводительствомъ Князя ихъ Магога, или правильнѣе, Мосога, было по берегамъ большой рѣки, впадающей въ Хвалынское море, которую они, въ память первой, назвали Росъ (Раа); размножась же, раздѣлились на три части, и именовались *Россы*, или *Раиссаны*, *Мосохи* и *Θовели*. *Россы* подвигаясь на Сѣверъ, заняли всѣ мѣста между Каменнымъ поясомъ, къ Бѣлому морю, по берегамъ Финнскаго залива и Восточнаго, или Варяжскаго моря, даже до рѣки Нѣмени, назвали восточное плечо, или рукавъ оной *Роса*, или *Руса*, а что нынѣ Курскій заливъ, *Русиою*; построили города *Холмогардъ*, въ Біарміи, или Перміи; *Роталу* не далеко устья Полуденной, или Западной Двины, котораго старинныя развалины и нынѣ еще видны близъ Пернова, на берегу пролива острова Эзеля, у деревни называемой *Роталою же*. Отъ Дѣй-писателей тогдашняго времени названы они *Сарматами*, сирѣчь, *Сѣверными*. *Мосохи* и *Θовели*, проименованные отъ Праотца ихъ, правнука Іаѳетова, *Скиѳа*, *Скиѳами*, поселились по рѣкѣ Танаису, или Дону, и по всему Меотическому, или Азовскому, берегу, по Днѣпру, Днѣстру, Вислѣ даже до Странъ, тогда ими проименованныхъ, *Порусземъ*, что нынѣ Пруссія. Здѣсь построили городъ *Старъ Градъ*. Все же сіе пространство совокупно именовано тогда *Великою Скиѳіею*, отъ имени обладавшаго онымъ Народа, начиная отъ горы, называвшейся въ древности, Имаусъ.

Такимъ образомъ роды сіи, составляющіе нынѣ Россійскую

Имперію, за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова, и именно, больше, нежели за двадсять, (ибо извѣстно по лѣтописямъ, что великій Славенскъ построенъ отъ сотворенія міра въ 3509 году) обитали уже въ нынѣшнихъ своихъ предѣлахъ, занимая на нѣсколько тысячь въ длину и ширину верстъ, и хотя Иногороднымъ Писателямъ оный тогда и не извѣстенъ былъ инако, какъ токмо подъ общимъ именемъ, *Скиѳовъ*, и *Сарматовъ*: но по домашнимъ Писателямъ, Народы, составлявшіе тогдашнюю Россію, произшедшіе отъ единаго племени, были *Россы*, или *Роксолане* (не правильно), правильнѣе же, какъ сами себя они тогда называли, *Россо-Славяны*, изъ коихъ большая часть, оставя, въ послѣдующія времена, прежнія свои главныя наименованія, *Московъ*, *Россовъ* и *Ѳовелей*, послѣ *Венедовъ*, приняли другія частныя, по именамъ Князей, или Предводителей своихъ, яко *Славяны*, отъ *Славена*, *Русь*, отъ *Руса*, или *Риза*, такъ же отъ именъ рѣкъ и урочищъ, какъ то, Волгары, Тинайцы, или Донцы, Амазоны, Бористенцы, Севяря, Серпи, или Серви, Поляне (нынѣшніе Поляки), Древляне, Бужане, по рѣкѣ Бугу, Полочане, по рѣкѣ Полоти, Смольняне, Дреговичи, Меря, Литване, Хорваты, или Кроаты, Чехи, Мутяне, Моривяне, такъ же Азаки, или Азы, жившіе тогда около Меотическаго моря, и построившіе городъ Азовъ, да и самые Готы, перешедшіе отъ туду же, подъ предводительствомъ ихъ *Воды*, не правильно Чужестранными Писателями названнаго *Отхиномъ*, имя же его *Ризъ сонъ*, за нѣсколько десятковъ лѣтъ до Рождества Христова, на Сѣверъ далѣе, и подвергшіе оный, весь почти, подъ власть свою; такъ же Ливь, или Ливоны, Финны, Корелы, Ижеры, Пермы, Лопь, Черемысы, Мордва, Вотяки и Зыряне. По томъ нѣкоторыя племена отъ роду Россовъ, воюя Востокъ и Полуденныя Страны, въ III, IV и V вѣкахъ, учинились всему Свѣту извѣстными, подъ именемъ *Славянъ*. Что же Народъ сей послѣ именованъ, въ мѣсто Россовъ и *Россіанами*, то сіе относятъ нѣкоторые изъ нашихъ Писателей къ *разсѣянности* его по всему почти лицу Земному; отъ чего другіе стали называть ихъ *Разсѣянами*, въ мѣсто древняго ихъ наименованія Россовъ, Руссовъ и Россо-Славянъ, которыя имена, въ Россіи, гораздо прежде Рурика извѣстны были; чему служитъ доказательствомъ, что нѣкоторыя Славено-Росскія племена, поселившіяся, въ IV и V вѣкахъ, въ Панноніи, называются, отъ того времени и по нынѣ, *Россами*, или *Расцами*. Самые Датчане и Шведы основываютъ древность Исторіи своей на Народахъ, про-

изшедшихъ изъ Россіи, какъ то, первые на Вандалахъ и Славянахъ, а другіе на Готѳахъ, обитавшихъ первоначально, какъ сказано выше, въ Россіи; слѣдовательно Россіа была и есть средоточіе, или Отчизна всѣхъ Сѣверныхъ Народовъ. Первоначальное Правленіе въ Россіи было Патріархальное, какъ и у всѣхъ Народовъ; по томъ Княжеское, или Воеводское. Многія нашествія Иноплеменниковъ, какъ и взаимныя, въ VI, VII и VIII столѣтіяхъ, безпрерывно почти свирѣпствовавшія, произвели многія преселенія, разоренія, опустошенія городовъ и селеній. Въ сіе время разоренъ великій городъ *Славенецъ*, или древнѣйшій Славяно-Росскаго Народа *Славенскъ*, на мѣсто котораго построенъ *новый*, и прозванъ *Новымъ Городомъ*, разорена такъ же и современная Славенску *Руса*, на рѣкѣ *Полистѣ*, и многіе другіе Славено-Росскіе города. — Лишаясь Предводителей, или Воеводъ, и Князей, или Старѣйшинъ, своихъ какая либо вѣтвь сего Народа, принимала иногда образъ Правленія Народнаго, а часто и Безначальственнаго, влекущаго за собою всегда гибельныя слѣдствія. Будучи въ таковомъ обще вредномъ положеніи Славяно-Россы Сѣверные, призвали, изъ единоплеменныхъ своихъ, Князей Варяжскихъ, для начальствованія надъ собою, Князей Братьевъ *Рурика*, *Синава* и *Трувора*, по Рождествѣ Христовѣ, 862 году. Сіи Князья раздѣлили Сѣверную Землю между собою, но по смерти Синава и Трувора, остался Правителемъ всея Земли Славяно-Росскія одинъ Рурикъ. Во время младолѣтствія сына его и Преемника *Игоря*, управлялъ, съ 879 года, Народомъ *Олегъ*, родственникъ, или дядя его. Сей подчинилъ Владѣнію своему и Бористенскихъ Славянъ, или Кіевлянъ, и перенесъ туда Княжескій престолъ свой изъ Новагорода. По кончинѣ его, 913 года, вступилъ въ правленіе *Игорь*, который отъ возмутившихся *Древлянъ* былъ убитъ. Онъ оставилъ по себѣ малолѣтнаго сына *Свѣтослава*; по чему и правила вдовствовавшая мать его, *Ольга*, построившая *Псковъ*, 964 года, и принявшая Христіанскую Вѣру. Свѣтославъ, будучи страстенъ къ военнымъ дѣйствіямъ и завоеваніямъ, кои разпространилъ онъ по всему Дунаю, по сію и по ту сторону, убитъ на сраженіи съ Печенѣгами, 972 года. Послѣ него Княжили три сына его: *Ярополкъ*, *Олегъ* и *Владимиръ*, между которыхъ раздѣлилъ онъ Владѣнія свои; но раздѣлъ сей не долго пробылъ. Ибо первый покорилъ войною другаго, и былъ виновникомъ его смерти; третій же, 981 года, для отмщенія за то, велѣлъ убить перваго, и чрезъ то паки учинился Самодержавнымъ

Обладателемъ всего Владѣнія. *Владимиръ* увеличилъ оное покоренїемъ многихъ Славянскихъ родовъ. Но что учиняетъ Правленїе его достойнѣйшимъ примѣчанія, сїе есть приняшїе его, со всѣмъ Народомъ, Христїанской Вѣры Греческаго Исповѣданія, въ 988 году. Раздѣлъ его между двенадсятью своими сынами Владѣній своихъ былъ причиною междоусобной войны и братоубїйства. *Святополкъ*, изъ числа двенадсяти, по убїенїи трехъ Братьевъ своихъ, въ 1018 году, завладѣлъ наибольшею частїю Областей; но въ скорѣ, Братомъ *Ярославомъ*, былъ изгнанъ, и сей пребылъ твердо на Княженїи. Послѣ смерти его, 1054 года, чрезъ новый, учиненный имъ, раздѣлъ, родился толь упорный раздоръ между его сынами и наслѣдниками, что, при продолженїи безпрерывной между ними войны, они одинъ другаго низвергали съ Престола. Въ 1067 году, многїе изъ Владѣтельныхъ Князей составили общій Сеймъ, для совѣтованія о общемъ благѣ, и для прекращенія споровъ своихъ; но намѣренїе сїе не было совершено, и рушено, 1097 года. *Владимиръ*, прозванный *Мономахомъ*, внукъ Ярославовъ, учинясь, въ 1114 году, по избранїю, Великимъ Кіевскимъ Княземъ, хотя пріостановилъ нѣсколько, важностїю своего Правленія, продолженїе раздоровъ между Удѣльными Князьями: но по смерти его, 1125 года, тѣмъ съ большею силою возобновились оные. Обыкновенное наслѣдованїе часто было не наблюдаемо; но тотъ, или другїй, насильно похищалъ Престолъ. Между тѣмъ, какъ сила Государства раздѣлами и внутреннею войною была толь ослаблена, 1237 года учинили нападенїе на оное внѣшніе враги его, *Татары*, которые, подъ предводительствомъ Хана своего *Батыя*, завладѣли большею частїю Государства, обложили податью Россіанъ, свергали съ Престоловъ, и посаждали на оные Князей ихъ, и оказывали надъ ними жестокую Власть свою. Но въ сїе же самое несчастное время прославилъ имя свое Великій Новгородскій Князь, *Александръ*, одержанными имъ побѣдами подъ Шведами, въ *Финляндїи*, а въ *Ливландїи* надъ *Братьями меча*, или Нѣмецкими Рыцарями. (*) Потомки его Царствующїе Россійскіе Государи, хотя и пребыли еще 200 лѣтъ подъ Ташарскимъ игомъ. Чрезъ многїе раздѣлы, бывшїе въ

(*) За одержанную, при рѣкѣ *Невѣ*, надъ сими Рыцарями рѣшительную побѣду, прозванъ онъ *Невскимъ*. *ПЕТРЪ* I, въ честь ему на томъ мѣстѣ воздвигъ монастырь, и учредилъ Россійскій Орденъ сего имени, яко положившему первой камень къ созданію С. Петербурга.

сїе и послѣдующее время, произошли многія линїи во Владѣтельномъ домѣ, а по тому и Великія Княженія въ *Кіевѣ*, *Владимирѣ* и *Москвѣ*.

Іоаннъ I, 1462 года, соединилъ подъ свою верьховную власть всѣ, бывшія подъ Князьями, Владѣнія, низвергнувъ Татарское иго, 1477 года. А по сему онъ первый есть учредитель Новой и Великой Россїйской Монархїи. Богатый и сильный городъ *Новгородъ*, отдавшійся до того, яко *Вольный Городъ*, подъ покровительство Великаго Герцога Литовскаго и Короля Польскаго, смирилъ и покорилъ онъ владычеству своему, послѣ долговременной осады и строжайшей казни, истребившей въ концѣ прежнюю силу онаго и великолѣпїе, въ 1478 году. По взятїи Столичнаго города Казанскаго Царства, *Казани*, завладѣлъ онъ всѣмъ симъ Татарскимъ Владѣнїемъ, и Царя его учинилъ своимъ данникомъ. Но сынъ его, *Василій*, въ 1505 году, потерялъ было оное. Казанскїе Татары взбунтовались, и соединясь съ *Крымскими*, ворвались въ Россїю, взяли *Москву*, и принудили великаго Князя признавать ихъ верьховную надъ собою власть, и платить дань. Но въ сїе время усмирилъ онъ взбунтовавшїй *Псковъ*. и 1514 года, отобралъ у *Поляковъ Смоленскъ*. *Іоаннъ* II, Преемникъ его, въ 1514 году, не только паки завоевалъ *Казань*, но и *Астраханское Царство* учинилъ Россїйскою Провинцїею, даже до Кавказа. Но предпрїятїя его, въ 1554, году, въ Эстландїи и Ливландїи были не удачны, хотя, съ 1558 и по 1577 годъ, и опустошилъ онъ огнемъ и мечемъ оныя. Предъ кончиною его учинено, 1583 года, начало завоеванїя *Сибири*. Царство сїе, по величинѣ своей, превышающее цѣлую *Евролу*, послѣ завоевано совершенно, и покорено владычеству Преемниковъ его. Въ 1584 году наслѣдовалъ ему слабый сынъ его, *Ѳеодоръ*, подъ именемъ котораго управлялъ Государствомъ шуринъ его, *Борисъ Годуновъ*. Сей властолюбивый и коварный человѣкъ, искавшїй въ даль проложить себѣ стезю къ Престолу, приказалъ младшаго и единственнаго брата *Ѳеодорова*, *Димитрїя*, умертвить, что возпричинствовало ужасныя слѣдствїя для Россїи.

По смерти *Ѳеодора*, которымъ кончилось Царственное колѣно, *Борисъ Годуновъ*, употребивъ всѣ происки и средства, достигъ къ учиненїю себя *Царемъ* (симъ именемъ Владѣтели, со времени *Іоанна* II, нарицались). Но *Григорїй Отрепьевъ*, бѣглый монахъ, назвавши себя *Димитрїемъ*, который былъ умерщвленъ, и прїобрѣтя великое множество приверженныхъ къ себѣ, какъ въ Польшѣ,

такъ и въ Россіи, и идя къ Москвѣ съ сильнымъ ополченіемъ, (довелъ онаго Царя до такого отчаянія, что онъ самъ себя отравилъ въ 1605 году) и хотя сынъ его *Ѳеодоръ* былъ обьявленъ Преемникомъ Престола: но по приходѣ *Отрепьева* въ Москву, былъ, по повеленію сего, казненъ. Тогда *Отрепьевъ*, подъ именемъ *Димитрія*, началъ править Государствомъ, но съ такимъ неблагоразумѣемъ, что Россіяны, преогорчась, во время возмущенія, возбужденнаго Княземъ Василіемъ *Шуйскимъ*, убили его купно съ великимъ множествомъ *Поляковъ*. И такъ, въ 1606 году, былъ избранъ на Царство Князь *Василій Шуйскій:* но въ скорѣ появился въ Польшѣ новый Ложный *Димитрій*, и будучи подкрѣпляемъ отъ Поляковъ, одержалъ, въ 1608 году, побѣду надъ Царскими войсками, и тѣмъ покорилъ было себѣ Россіанъ; по чему *Василій* искалъ, и, въ 1609 году, получилъ помощь отъ Шведскаго Короля, *Карла* IX, и тѣмъ освободилъ отъ *Лжедимитрія* и отъ облежанія Польскаго Москву. Польскій Король, *Зигмундъ* III, тогда же обьявилъ Россіи войну, скрывая, при семъ случаѣ, свои злоумышленные виды подъ личиною отмщенія за смерть Поляковъ, умерщвленныхъ во время возмущенія при *первомъ Лже-Димитріи*. Сіе возпричинствовало, 1610 года, низложеніе *Василія*, заключеніе его въ монастырь, и преданіе его въ руки Польскаго Короля, который уморилъ его въ темницѣ. Россіяны принуждены были избрать Королевскаго старшаго сына, *Владислава*, своимъ Царемъ: но, по медлительности отца его, *Зигмунда*, не могъ онъ принять правленія. Между тѣмъ (1611 года) *Поляки*, будучи обладателями Москвы и Кремля, замка оной, завоевали Княжество Смоленское; а *Шведы* Новгородъ и другія смѣжныя Земли; чѣмъ еще въ вящшее несчастіе и неустройство Россія была ввергнута.

На конецъ, въ 1612 году, Россіяны, изгнавъ Польскую засаду изъ Москвы и самаго Кремля, избрали Царемъ *Михаила Романова*, сына *Ѳеодора* Романова, Митрополита Ростовскаго. Сей доставилъ Государству внутреннюю и внѣшнюю тишину, хотя и съ потеряніемъ нѣкоторыхъ частей онаго, яко то, съ уступленіемъ, по Столбовицкому миру, 1617 года, Шведамъ *Ингерманландіи* и *Кареліи;* а Польшѣ, по перемирію Дивилинскому, 1618 года, перемѣнившемуся въ вѣчный миръ, на основаніи договора, заключеннаго въ *Вязьмѣ*, 1634 года, *Смоленска*, *Северіи* и *Чернигова*. Но сынъ его Царь *Алексій Михайловичъ*, 1645 года, при случаѣ возмущенія *Украинскихъ Козаковъ*, противъ Польши, не толь-

Прусскаго, въ 1757 году и въ 1758 году завладѣла знатною часпію его Королевства. Но кончина ея, 1762 года предускорила окончаніе сея войны. Племянникъ Ея, *Петръ* III, *Герцогъ Голштинскій*, наслѣдовалъ престолъ по силѣ нареченія Ея, гораздо прежде (еще отъ Ея матери) послѣдовавшаго. Онъ не только заключилъ миръ съ *Прусскимъ Королемъ*, но и тѣсный союзъ, готовясь при томъ объявить Даніи требованіи свои на *Шлезвигъ*; но кончина Его остановила оныя, и послѣ него вступила на Всероссійскій престолъ Супруга Его, *Екатерина* II. Въ продолженіе войны между Австріею и Пруссіею Она соблюла совершенное неучаствованіе, но послѣ заключила паки союзъ съ *Прусскимъ Королемъ* и купно съ нимъ споспѣшествовала избранію въ Польскіе Короли *Графа Станислава Августа Понятовскаго*. Но избраніе сіе такъ какъ и гоненія на послѣдующихъ исповѣданію Греческой церькви, въ коихъ Императрица принимала великое участіе, возпричинствовали, 1768 года, сильныя во всемъ Королевствѣ движенія и премногія вооруженныя сообщничества (Конфедераціи), цѣлію которыхъ было покушеніе на изгнаніе Россіанъ изъ *Полши*, и притѣсненія разномыслящихъ съ ними въ вѣрѣ, покровительствованныхъ Императрицею: но оныя кончились весьма несчастливо какъ для сообществъ, такъ и для самаго Королевства, и были слѣдствіемъ потерянія части *Литвы*, отшедшей по прежнимъ правамъ Россіи на обладаніе оною подъ Россійскую Державу. Сіи Польскія безпокойства вовлекли 1769 года, Россію такъ же войну съ *Турціею*. Начатая безразсудно отъ Турковъ, и несчастливо для нихъ, продолжаемая тогда война кончилась весьма накладнымъ для нихъ миромъ; ибо между прочимъ принуждены они были дозволить Россіанамъ свободное плаваніе и торговлю на Черномъ и Средиземномъ морѣ, и признати вольными и независимыми, находившихся до того подъ Господствомъ Порты *Крымскихъ*, *Буджадскихъ*, *Кубанскихъ* и другихъ Татаръ, оставляя надъ правленіемъ *Хана* ихъ. Таковые непріятные для Турковъ договоры вскорѣ возпричинствовали новыя безпокойства. Самые Татары казались недовольными ихъ новымъ состояніемъ. Они 1781 года, изгнали своего Хана. Россіаны, 1782 года, паки поставили его надъ ними, а онъ съ прочими знатнѣйшими уступилъ формально Россіи Господство надъ его владѣніемъ. Турки видя таковое добровольное подданство, для избѣжанія новой войны, принуждены были согласиться на совершенно неограниченную для Россіи сво-

боду торговли на моряхъ имъ подвластныхъ, 1783 года, а 1784 и на обладаніе *Крымомъ*, *Кубанью* и островомъ *Таманомъ*. — Тако разширяя на Югѣ завоеваніями, на западѣ присоединеніемъ древнихъ Россійскихъ владѣній, а на Съверовостокѣ новыми открытіями въ Америкѣ и къ Японіи предѣлы Россійскаго Государства, *ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА* II, между тѣмъ дала Россіи новые законы, учрежденія какъ судопроизводства, такъ Наукъ и Художествъ просвѣщенія общенароднаго и спасенія самаго человѣчества, учинила приращеніе силъ сухопутныхъ и морскихъ, даровала права и преимущества каждому Государственному состоянію. Въ сіе время возжадала Грузинія и другіе независимые Владѣльцы пріити подъ Россійскую Державу и приняты въ покровительство.— Зависть нѣкоторыхъ Державъ таковому счастливому возвышенію Россіи возбудила оную и въ самыхъ Туркахъ. Сіи 1787 году, паки покусились возвратить принадлежащее имъ господство надъ Татарами. Война возгорѣлась и паки кончилась новымъ несчастливымъ окончаніемъ для Порты. Предѣлы Россіи подвинуты стали по рѣку *Днѣстръ*, свобода торговли на Турецкихъ моряхъ еще обширнѣе учинилась. Открыты важныя удобства къ богатѣйшей торговлѣ и силѣ Россіи въ томъ краю. *Швеція*, по политическимъ видамъ, желая воспользоваться занятіемъ Россіи войною сею, имѣла также невыгодное для себя окончаніе начатой ею противъ Россіи войны. Не благопріятствовавшая Польша успѣхамъ Россійскаго оружія противъ Турковъ и дѣлавшая опасныя предначинанія ко вреду Россіи, увидѣла 1793 года такъ же оныя кончившимися къ ущербу ея, потерянѣмъ своея Украйны и всея почти Литвы, которыя Россія, по древнимъ своимъ нашѣ земли правамъ, присоединила къ ихъ древнему отечеству, отъ коего оныя были насиліемъ отторжены. — По кончинѣ *Императрицы Екатерины* II, 1796 года Ноября 6 дня вступилъ на прапотеческій свой престолъ Сынъ Ея и законный Всероссійскій Наслѣдникъ *ПАВЕЛЪ* I, Который въ нѣсколько мѣсяцовъ успѣлъ уже учинить важныя и полезнѣйшія для Государства устройства къ вящшей славѣ, благоденствію и силѣ Россіянъ служащія.

Нынѣ Россійское Государство досязаетъ предѣлами своими отъ рѣки Нюмени до Вислы и Днѣпра, до Чернаго, Каспійскаго морей, до Кавказа, рѣки Амура, Китайскихъ предѣловъ, занимая знатную часть сѣверной Америки съ островами до Японіи имѣя на Сѣверѣ *предѣлами* Ледовитое, Бѣлое и Восточное или Балтійское моря

и рѣку Кюмень съ Швеціею. Россійскій народъ, не изключая и самыхъ сѣвернѣйшихъ и сѣверовосточныхъ странъ Россіи, столько во всемъ своемъ ужасномъ пространствѣ, умножился, что можетъ почестться на земномъ шарѣ многолюднѣйшимъ. Въ наше время не взирая на разпространеніе и весьма великое различіе странъ климата и прочаго, народъ пребываетъ въ разсужденіи нравовъ и виду гораздо сходственнѣе, нежели когда либо бывали народы и въ маломъ какомъ царствѣ. Россіаны живущіе около Новагорода, Астрахани, Архангельска, Тобольска, Якутска не столько разнствуютъ сколько Нѣмцы въ различныхъ округахъ. Единообразный, простый и естественный образъ жизни, безпечный нравъ и одинакая вѣра, а особливо что касается до постовъ, кажется главныя причины ея неизмѣнности.

Россійскій языкъ есть исправленное Славенское нарѣчіе, употребляемое и поднесь съ Славенскими буквами въ церьковномъ служеніи. Буквъ Славянскихъ *сорокъ*, которыхъ часть не болѣе какъ одинъ звукъ въ выговорѣ составляетъ. Языкъ Россійскій весьма богатъ словами, гибокъ, изобразителенъ, и нуженъ къ оному поворотливой языкъ Семинаріи въ Епископскихъ городахъ и въ монастыряхъ, Гимназіи, Университеты и Академіи суть давнѣйшія въ Россіи заведенія. Недоставало народныхъ школъ: но пекшаяся о просвѣщеніи Россіи *ЕКАТЕРИНА* II и оныя, къ безсмертной славѣ своей учредила, не удовольствовавшись единымъ усовершенствованіемъ для благороднаго юношества военныхъ училищъ Морскаго, Сухопутнаго и Артиллерійскаго, какъ и заведеніемъ воспиталища для благородныхъ дѣвицъ. — Россія имѣетъ также съ нынѣшняго столѣтія подъ покровительствомъ и на содержаніи Государственномъ Академіи Наукъ, Художествъ изящныхъ наукъ, собранія економическія и ученыя и другія. Воспитанники казенныхъ училищъ обезпечены всѣмъ со стороны казны, и даже годы, проведенные ими въ училищахъ, вмѣняются въ службу Государству.

Народъ Славяно-Русскій хотя не весь имѣетъ одинакій видъ, но по климату, мѣста рожденія, а слѣдственно и по удовольственной, или скудной и всегда заботной жизни; нѣкоторые изъ нихъ высоки, иные низки, иные плотны, большая часть сухощавыхъ; но всѣ стройны. Испорченныхъ отъ природы, каковыхъ отточенное Европейское воспитаніе имѣетъ многихъ, въ народѣ Россійскомъ, весьма мало. Глаза и ротъ мущины имѣютъ обыкновенно не большіе губы малыя, зубы бѣлые и ровные, носъ не великъ и не очень

орлиноватъ или наклюноватъ, лобъ большею частію кругловатъ, и потому кажется малъ, лицечершаніе важно, борода густа, а волосы прямые индѣ русые и рыжіе, индѣ темнорусые а индѣ и черные, какіе однакожъ рѣже; сіе такъ по климату. Обоняніе, вкусъ и осязаніе такъ какъ и все тѣло, а особливо у Сѣверныхъ Русскихъ жителей, отъ образа ихъ жизни и отъ климата суть тупы, твердыя, а частію и нечувствующи. Большая часть Россіанъ Сангвинико-холерическаго, или весело-гнѣвливаго свойства, или же на оборотъ, съ примѣсомъ болѣе или менѣе меланхолическаго или задумчиваго, но рѣдко флегматическаго, или недѣятельнаго сыраго, а еще рѣже чистаго задумчиваго, или мрачнаго. Въ походкѣ и дѣлахъ своихъ они проворны, живы и поворотливы.

Большая часть *женщинъ* черновласы, и имѣютъ нѣжный цвѣтъ тѣла, многія изъ нихъ красавицы. Не дѣлая ни какихъ тѣсныхъ платьевъ, или стягиваній, имѣютъ по тому онѣ естественно большія груди и другія части тѣла толстыя. Груди у нихъ гораздо больше, нежели у Татарокъ. Дѣвки бываютъ большею частію въ двенадцать и тринадцать лѣтъ зрѣлыя. Но нѣкоторыя изъ нихъ теряютъ всю красоту свою послѣ двухлѣтняго только замужства. Нѣкоторые естество испытатели мнятъ что толь скорому созрѣнію и способности раждать, помогаютъ много бани частыя, а что красота естественная ихъ такъ скоро пропадаетъ, причиною ихъ притиранья, а можетъ быть и то, что замужныя больше бываютъ заняты работами трудными, нежели дѣвки.

Нравомъ: Россіаны большею частію веселы, безпечны даже до вѣтренности, любятъ наслажденія чувственныя, способы скоро понимать все и дѣлать; выдумщики къ сокращенію работъ, во всѣхъ дѣлахъ живы; проворны и дружны. Въ пристрастіяхъ не умѣренны, скоро теряютъ средину, и нерѣдко впадаютъ въ самую крайность. Они внимательны, рѣшительны, отважны и предпріимчивы. Привеликую имѣютъ склонность къ торговлѣ и мѣнамъ. Гостепріемны и щедры, часто съ оскудѣніемъ себя. Незаботятся о будущемъ съ излишкомъ. Въ обхожденіи дружелюбны, откровенны, услужливы и буде въ чемъ не теряютъ, независтливы, насмѣшливы и тайнохранительны. Ихъ естественный и простый образъ жизни и веселый нравъ не много имѣетъ надобностей, да и тѣ сносныя; оный даетъ имъ время къ успокоенію себя, освобождаетъ ихъ отъ заботливыхъ заботъ, сыскиваетъ вездѣ радость, сохраняетъ ихъ здо-

ровые и крѣпость, и доставляетъ имъ не пятостную, спокойную, веселую и большею частію долговременную старость.

Россіане раздѣляются на шесть главныхъ *тиносостояній* или сословій; I на *Дворянское*, II на *Духовное*, III на *Воинское*, IV на *Гражданское*, V на *Мѣщанское* и *Кулеческое* и VI на *крестьянское*. — Къ *первому*: могутъ причислишься всѣ Россійской Имперіи подданные Князья, Графы, Бароны, дворяны родовые и личные; такожъ послѣдній классъ состоянія сего составляютъ *Однодворцы*, *Козаки*, и *старыхъ служевъ*. Ко *второму*: Черное и Бѣлое, или монашеское и свѣтское Духовенство, и причетники Церковные. Къ *третьему*: Воинскіе чины, морскіе и сухопутные, регулярные и нерегулярные, отъ Адмирала до матроса, и отъ Генералъ-Фельдмаршала до рядоваго солдата. Къ *четвертому*: Придворные чины и служащіе въ присудственныхъ мѣстахъ, отъ Оберъ-Гофмаршала до истопника, отъ Сенатора до копеешна. Къ *пятому*: Мѣщаны, Гости, Купцы, Ученые, Художники, и Ремесленники. Къ *шестому* Крестьяны Государственные Економическіе, крестьяны помѣщичьи и дворовые господскіе люди, или слуги домашніе.

Въ древности первѣйшій классъ *Шляхетства*, или *Дворянства Россійскаго* составляли *Бояры*. Сей чинъ былъ первый въ Государствѣ изъ самой древности. Преимуществовали они между собою по старшинствамъ, и отправляли первѣйшія Государственныя должности: Придворныя, военныя и Гражданскія. Слово *Боринъ* есть Сарматское, и значитъ *умная голова*, *остроумный человѣкъ*. Слово сіе отъ Сарматъ удобно могло перейти къ Цельтамъ, или къ Кимврамъ, по сосѣдству, а отъ нихъ къ Германцамъ, и у Франковъ стало выговариваться *Баронъ*, или *Фронъ*, да и значило тоже, что у Сарматъ, или древнихъ Руссовъ, Бояринъ, нынѣ, *Баринъ*, (Государственный Вельможа). — Вторую степень Шляхетства составляло все вообще Дворянство, которое раздѣлялося на Московское и Городовое, т. е. Провинціальное, и первое имѣло нѣкоторое предпочтеніе. Въ числѣ и подъ именемъ Дворянства разумѣлись и Князья, кои въ Россіи, ни прежде ПЕТРА Великаго ни послѣ него ни когда не имѣли личнаго предъ Дворянами преимущества. Князь и Дворянинъ были по рожденію, равны; предсѣдательство и предпочтеніе, получили, въ старину по случаямъ, т. е. по службѣ и чинамъ предковъ своихъ, когда *мѣстничество* было въ употребленіи, и разбиралися въ томъ случайными книгами, въ разрядномъ Архивѣ хранимыми; а по уничтоженіи отъ Ца-

ря *Θеодора Алексѣевича* мѣстничества, по чинамъ и старшинству, но отнюдь не по рожденію и титуламъ. — Царь *Іоаннъ Васильевичъ Грозный*, собравъ всѣ удѣльныя Княжества подъ свое Самодержавіе, включилъ всѣхъ, имѣвшихъ удѣлы, *Князей*, въ число *Бояръ*, а прочіе, не имѣющіе удѣловъ, остались въ сословіи Дворянства. Нѣкоторые изъ нихъ по бѣдности, записывалися въ *Боярскіе дѣти*, и титулъ княжества оставили. Когда два Царства Татарскія, Казанское и Астраханское, присовокуплены къ Россійской Державѣ, тогда находилося въ оныхъ Дворянство многочисленное, подъ именемъ *Мурзъ*. Сіи Мурзы, учинясь плѣнниками, и опасаясь смѣшаны быть съ прочими тамошними жителями, просили Царя *Іоанна Васильевича* пожаловать ихъ отличить отъ прочихъ, названіемъ *Князи*, они незнали другаго дворянства Россійскаго. Имъ то дозволено, и по множеству и по бѣдности сихъ новыхъ Князей, титулъ Князя пришелъ въ вящее униженіе. — Нынѣ Князь и Дворянинъ, по рожденію считаются ровными, а получаютъ предпочтеніе одинъ предъ другимъ, по чинамъ, въ коихъ они состоятъ. Князь, Графъ, Баронъ, Дворянинъ, при вступленіи въ службу пользуются одинакимъ правомъ, чины получаютъ, по старшинству, по службѣ, по достоинству наровнѣ. — Встарину всякій дворянинъ долженъ былъ записаться въ службу военную или гражданскую, и отъ службы отстать не имѣлъ воли, ни для какого предлога до самыя смерти своея, даже и въ случаѣ старости, или болѣзни своея долженъ былъ на мѣсто свое поставить сына или сродника своего, или дать деньги, по мѣрѣ достатка и имѣнія своего, или холопа своего. Дворяны и дѣти Боярскіе служили безъ жалованья; а даваны симъ были за то помѣстья, коими они владѣли по смерть свою; жалованье производилося только тѣмъ, кои помѣстьевъ за собою не имѣли, яко Стрѣльцамъ, козакамъ, дашочнымъ иноземцамъ, и тѣ люди назывались *кормовыми*. — *Императрицею Екатериною* II, пожалованы Россійскому *Дворянству Права и Преимущества*, слѣдующія: Дворянское достоинство есть наслѣдственное и потомственное, и въ слѣдствіе того дворянинъ сообщаетъ достоинство свое женѣ своей и дѣтямъ. Дворянка, вышедшая замужъ за простолюдина, не лишается своего званія; но токмо мужу и дѣтямъ не сообщаетъ. Дворянство безъ суда нелишается своего дворянства или своея чести, ни жизни ни имѣнія, и не судится иными, какъ своими равными. Впадши въ уголовное преступленіе и осужденный на лишеніе достоинства, чести и жизни, не можетъ вершишься

безъ внесенія въ Сенатъ, и конфирмаціи Императорской. Тѣлесному наказанію не подвергается никогда. Пользуется полною вольностію и свободою, и въ слѣдствіе того можетъ службу принять и оставить, оную, по своему произволенію, такъ же вступить въ службу прочихъ Европейскихъ Государей, и выѣзжать въ чужіе краи. Дворянство имѣетъ свободу покупать деревни и всякое недвижимое имѣніе, и какъ купленное, такъ благопріобрѣтенное, наслѣдственное продать, заложить и въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ оставить Въ случаѣ важнаго преступленія и за то осужденія, имѣніе наслѣдственное дворянина получаетъ законный его наслѣдникъ. Безъ суда и приговора никто не можетъ у благороднаго имѣнія его отнять или разорить. — Что въ деревняхъ дворянина родится и рукодѣліемъ производится, имѣетъ право оптомъ продавать и за море отпускать. Дворяны имѣютъ позволеніе заводить на собственныхъ земляхъ мѣстечка и въ оныхъ торги и ярманки. Позволяется дворянину имѣть всякія фабрики, заводы и рукодѣлія, и товары сдѣланные на оныхъ оптомъ продавать и за море отпущать. Имѣетъ право строить, покупать и продавать домы въ городахъ, и въ оныхъ имѣть рукодѣлія; можетъ пользоваться и городовымъ правомъ естьли пожелаетъ повиноваться тому. Право собственности его разпространяется не только на поверхность земли, но и въ нѣдрахъ тоя и въ водахъ ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенныя минералы и произрастенія, и на всѣ изъ того дѣлаемые металлы. Такъ же право собственности имѣетъ въ лѣсахъ растущихъ въ его дачахъ и свободнаго употребленія оныхъ. Домъ помѣщиковъ въ деревняхъ свободенъ отъ постоя. Дворянинъ самолично изъемлется отъ личныхъ податей. Дворяны имѣютъ позволеніе собираться въ той губерніи, гдѣ живутъ, и составлять дворянское общество, въ которомъ всякій дворянинъ имѣетъ право голоса. Въ сихъ собраніяхъ дозволено дворянамъ выбирать изъ среды себя обществу своему Предводителей, стряпчихъ и судей. Собраніе имѣетъ дозволеніе дѣлать представленіе и жалобы чрезъ Депутатовъ своихъ Сенату и Государю. Дозволено собранію имѣть Архиву, печать и собственнаго Секретаря, составить собственную казну, и употреблять оную по своему согласію. Собраніе сіе ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ стражѣ, ни на судъ не призывается: но защищается своимъ стряпчимъ, ниже взыскивается на ономъ личное приступленіе дворянина.

Дворянство Россійское раздѣляется на шесть Классовъ: 1 на дво-

рянство древнее, коего доказательства выше ста лѣтъ возходятъ; 2. шитулами отличенное, т. е. Князи, Графы, Бароны. 3 Иностранные роды Царскіе владѣтельные, Княжескіе и иные выѣзжіе частные роды. 4 осмикласное дворянство, т. е. имѣющее Штабъ Офицерскіе. чины 5. военное дворянство. т е. всѣ Оберъ Офицеры, хотя бы произошли и не изъ дворянства. 6. дѣйствительное дворянство, имѣющее дипломы отъ Коронованныхъ Главъ, гербъ и печать, а также и тѣ, кои имѣютъ доказательства на дѣйствительное дворянство до ста лѣтъ. Доказательства же дворянства суть дипломы, гербы, жалованные отъ государей патенты на чины Штабъ Офицерскіе, военные и штатскіе ина оберъ Офицерскія военные. — Россійскіе Кавалерскіе Ордена — жалованныя, или похвальныя грамоты; указы на земли и деревни — верстанье по дворянской службѣ помѣстьями указы и грамоты на вотчины и деревни и хотя бы выбыли изъ рода, указы, наказы и грамоты данныя дворянину на посольство посланничество или иную посылку; дворянская служба предковъ, Благородная жизнь, состояніе и служба отца и дѣда; купчія, закладныя и прочія рядныя о дворянскомъ имѣніи, что отецъ и дѣдъ владѣли деревнями, поколѣнныя и наслѣдственныя, указы съ доказательствами о дворянствѣ; указы приложенные къ родословной книгѣ. —Секретари имѣютъ личное дворянство, буде не изъ дворянъ дослужатся сего чина, и шляхетство ихъ противъ Прапорщика.

Къ послѣднему классу состоянія сего причислиться могутъ *однодворцы*, тѣмъ паче, что оные почти изъ тогоже дворянскаго произошли, но записались въ оное, или по бѣдности, или же избѣгая службы, какъ то случалось. Мы опишемъ сіе состояніе, сколько краткость творенія сего позволяетъ. — *Однодворцы* всѣ были *Дворяны* и *дѣти Боярскіе*, но пришедши въ убожество, сдѣлалися земледѣльцами и назвали себя *Однодворцами*, названіемъ означающимъ, что все имѣніе и помѣстье каждаго изъ нихъ состоитъ въ *одномъ дворѣ*, въ которомъ онъ живетъ, и землѣ, которую онъ самъ пахать долженъ. Примѣшались къ нимъ и другихъ состояній люди, яко *старыхъ служебъ стрѣльцы, пушкари, затинщики* и другіе. а послѣ, подъ общимъ названіемъ вошли въ окладъ съ ними; можно причислить нынѣ сюда и *бывшихъ малороссійскихъ козаковъ*, поверстанныхъ въ равное съ сими состояніе, по открытіи тамъ новаго образа правленія при *Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II.* Также *Смоленскую* и *Псковскую*, *Бѣлорусскую* и *Новоприсоединенныхъ*

отъ Польши земель и мѣлочную шляхту и Панцырное боярство. Многіе достаточные изъ Дворянъ имѣвшіе за собою по сту и по двѣсти душъ, записали себя при Императорѣ *ПЕТРѢ* I, въ ихъ званіе; лучше хотѣли платить подать на равнѣ съ Крестьянами, нежели находиться въ службѣ, въ которую всѣмъ Дворянамъ, въ тогдашнее время, велѣно было записываться, подъ строгимъ прещеніемъ. — Въ старину былъ жребій всѣхъ Дворянъ, пришедшихъ въ убожество стать Однодворцами. —

ПЕТРЪ I, издавая о нераздѣлѣ сыновьямъ отеческаго недвижимаго имѣнія на разныя части, какъ прежде бывало и нынѣ есть, и чтобъ всѣмъ онымъ владѣлъ одинъ, по избранію и завѣщанію отеческому, оставя прочимъ движимое на раздѣлъ, между прочимъ объявляетъ, что законъ такой уставленъ Имъ для того, чтобъ Знатные домы, по причинѣ сихъ раздѣловъ, въ упадокъ не приходили, и Дворяны не былибъ принуждены стать *Однодворцами.* Но указъ сей, 1714 года Марта 23 числа состоявшійся, послѣ другимъ отставленъ. — *Однодворцы* только то имѣютъ преимущество, предъ Государственными Крестьянами, что каждый изъ нихъ имѣетъ собственную землю, и можетъ оную продать сочлену своему. Въ прочемъ всякія Государственныя подати платятъ, и столькоже привязаны по законамъ къ землѣ какъ и Крестьяне Государственные. Подъ привязанностію къ землѣ разумѣется здѣсь то, что *Однодворецъ* безъ дозволенія Правительства не можетъ перейти въ другое Чиносостояніе, ниже переселиться въ иной уѣздъ изъ того, въ коемъ онъ въ окладѣ съ прочими собратіями своими написанъ. Естьлижъ сія обязанность не есть неволя, или рабство (какъ иностранные невѣжи о томъ твердятъ), то и прочіе Государственные Крестьяны не больше ихъ суть рабы; ибо и они также имѣютъ совершенную свободу упражняться во всякомъ промыслѣ и ремеслѣ, ѣздить по всюду, куда захотятъ, и перейти въ другое Чиносостояніе, т. е. въ Купцы или Мѣщане, исполнивъ законное на таковые случаи постановленіе. — Что сказано при семъ о бывшихъ Малороссійскихъ Козакахъ, мѣлочной Шляхтѣ и Панцырномъ Боярствѣ, то сіе для того, что они всѣ, какъ и Однодворцы, по роду состоянія и повинностей своихъ въ Государствѣ, весьма близки къ состоянію Дворянскому, только что не имѣютъ тѣхъ же преимуществъ, каковы Высочайше пожалованы оному.

Второе Государственное Чиносостояніе Россіанъ есть Духовное. Объ ономъ здѣсь крашко поговоримъ. При началѣ введенія въ Россію

Христіянства, Верховный правитель Духовныхъ, и Церковныхъ дѣлъ былъ верховный Священнослужитель, именовавшійся Митрополитомъ. Прочее вышнее Духовенство состояло изъ Епископовъ, изъ коихъ нѣкоторые послѣ поставлены въ Архіепископовъ. Митрополитъ избираемъ былъ отъ Великаго Князя и Духовенства, а поставляемъ и посвящаемъ отъ Константинопольскаго Патріарха, который не рѣдко, и безъ избранія, присылывалъ изъ Грековъ, какъ Митрополитовъ, такъ и Епископовъ. Но Великіе Князья всегда противоборствовали тому покушенію, и отвергали тѣхъ присылаемыхъ изъ Константинополя *Митрополитовъ*, высылая ихъ во вся изъ Государства. По завоеваніи (1453 года) Турками Константинополя, кончилось и зависѣвшее до толѣ отъ тамошнихъ Патріарховъ посвященіе въ Россійскіе Митрополиты, и Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* поставилъ надъ Россійскою церковію своего собственнаго *Патріарха*, что и утверждено согласіемъ всѣхъ четырехъ Восточныхъ Патріарховъ. Константинопольскій тогдашній Патріархъ Іеремія самъ прибылъ въ Россію для посвященія въ *Патріархи Россійскіе въ Москвѣ* бывшаго Митрополитомъ *Іова*, который и получилъ всѣ права и преимущества прочихъ Патріарховъ, и болѣе уже не зависѣлъ, какъ прежде, ниже могъ утверждаемъ быть отъ Патріарховъ Константинопольскихъ. Патріарху Россійскому Царь, Вельможи и весь Народъ оказывали особенное уваженіе. Онъ занималъ первое по Царѣ мѣсто, и участвовалъ въ важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлахъ. Безъ его совѣта и благословенія ни война не начиналась, ни миръ небылъ заключаемъ. Толь великія преимущества возгордили Россійскихъ Патріарховъ. Они противорѣчили всему, что дѣлалось безъ воли и присовѣтованія ихъ. Сіе великое наважденіе ихъ наконецъ стало быть тягостнымъ, какъ для Государя, такъ и для Государства. По чему *ПЕТРЪ* I, 1700 года, по кончинѣ Патріарха *Адріана* и оставилъ мѣсто сіе праздным, а учредилъ въ мѣсто Патріарха *Екзарха* или Намѣстника Патріаршескаго, но съ весьма ограниченною властію, ибо обязанъ былъ онъ о важныхъ дѣлахъ доносить прежде Царю и безъ совѣтованія съ другими Епископами ни чего не начинать. На конецъ *ПЕТРЪ* I, въ 1721 году, уничтожилъ во вся Патріаршее въ Россіи достоинство, и вмѣсто онаго учредилъ Духовный Совѣтъ, который съ начала, Духовнымъ Соборнымъ Правленіемъ, а потомъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ наименованъ, коему для сужденія назначены дѣла Церковныя, а наипаче законопреступные поступки Бо-

гохульства, колдовства, разкольники, вѣщуны, въ непозволенныхъ степеняхъ браки, разводы и насильственныя постриженія; браки тайные и похищеніемъ учиненные судитъ Синодъ купно съ Свѣтскимъ судомъ, но обезчещеніе разтлѣніемъ и прелюбодѣяніе предоставлено иногда одному Свѣтскому. Члены Синода избираются изъ всѣхъ Духовныхъ состояній. Съ начала было оныхъ двенадсять, т. е. 1 Президентъ, 2 Вице президента, 3 Совѣтника и 4 Засѣдателя, да двенадсятый духовный Оберъ-фискалъ, якобы отправлявшій духовныя дѣла въ Московской Синодальной Канцеляріи. Послѣ бывало оныхъ болѣе или менѣе. О сей важной перемѣнѣ *ПЕТРЪ* I, увѣдомилъ Константинопольскаго Патріарха, который купно съ прочими Патріарками всю оную одобрили, и въ посланіяхъ своихъ именовали Синодъ Патріаршескимъ. Но нынѣ положены непремѣнные Члены Синода. 3 Архіерея, 2 Архимандрита и 1 Протоіерей, яко Депутатъ Свѣтскаго, или Бѣлаго Духовенства, и 1 Оберъ-Прокуроръ, который есть блюститель Духовныхъ законовъ и Правитель Канцеляріи. Синодальное Правительство равняется по сношеніямъ съ прочими присудственными мѣстами *Сенату*, и имѣетъ тѣже въ разсужденіи сношеній своихъ преимущества, каковыя и Сенатъ.

Послѣ уничтоженія Патріаршества, учинилось первымъ достоинство Митрополита между всѣмъ Россійскимъ Духовенствомъ. За онымъ слѣдуютъ Архіепископы, потомъ Епископы, и тѣ и другіе обыкновенно называемые Архіереями, хотя въ прочемъ и есть нѣкоторое не большое между ними въ наименованіи, степени и одѣяніи различіе. Въ прочемъ они одинъ другому рѣдко бываютъ подчинены. Всякій изъ нихъ въ Епархіи своей имѣетъ одинакую власть, и всѣ они подъ непосредственнымъ начальствомъ Синода. Постановленіе ихъ зависитъ отъ воли Самодержца. Епархіи перваго класса суть слѣдующія: Новгородская и Санктпетербургская, Московская и Калужская, Кіевская и Галицкая. Въ сихъ трехъ, бываютъ, почти обыкновенно, Митрополиты; по нихъ первенствующій Архіепископъ Грузинскій, такъ называемый, *Католикосъ*; за симъ Архіепископъ Астраханскій и Ставропольскій, Архіепископъ Псковскій и Рижскій, Архіепископъ Бѣлорусскій Оршанскій и Мстиславскій, Архіепископъ Подольскій и Волынскій. Втораго класса Епископы: Тверскій и Кашинскій, Смоленскій и Дорогобужскій, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Архіепископъ Рязанскій и Шацкій, Архіепископъ Новотроицкій, Епископъ Черниговскій и Нѣжин-

скій, Епископъ Новгородо-Сѣверскій и Глуховскій. Третьяго класса: Епископъ Нижегородскій и Алатырскій, Епископъ Бѣлоградскій и Курскій, Епископъ Суздальскій и Владимирскій, Епископъ Коломенскій и Тульскій, Епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, Епископъ Архангельскій и Олонецкій, Епископъ Воронежскій и Елецкій, Епископъ Иркутскій и Нерчинскій, Епископъ Костромскій и Галицкій, Епископъ Тамбовскій и Пензенскій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій. Есть еще *Викарные* Епископы: Старорусскій, Дмитровскій, Переяславскій, и Бориспольскій, Феодосійскій и Маріупольскій. Какъ скоро которая Епархія сдѣлается праздною, въ то время Святѣйшій Синодъ представляетъ Россійскому Императорскому Величеству двухъ или трехъ Кандидатовъ, изъ коихъ Онъ назначаетъ одного и повелѣваетъ того посвятить. Сіи Митрополиты, Архіепископы и Епископы всѣ принадлежатъ къ *Вышнему Духовенству*, а къ нижнему Архимандриты, Игумены. Протоіереи, Священники, Діаконы, Иподіяконы, дьячки и пономари. Есть еще въ женскихъ, или дѣвическихъ монастыряхъ Игумены. Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Архимандриты и Игумны не могутъ быть женатыми; на прошивъ, Протопопы, Священники и Діаконы должны быть женатыми, и при томъ не на вдовѣ, но на дѣвицѣ а какъ скоро умретъ жена, такъ почти должны они или принять монашеское званіе, или же, оставя духовное, разстричься и перейти въ свѣтское, въ которомъ они въ другой и третій разъ могутъ жениться, но не болѣе какъ и всѣ исповѣдующіе Греко-Россійскую Вѣру. — Послѣ сихъ слѣдуетъ *Черное* или Орденское *Духовенство*. Въ Россіи монастырей, за уничтоженіемъ прочихъ, считается мужескихъ болѣе 400, да женскихъ болѣе 70. Въ каждомъ почти изъ мужескихъ предпоставлены Архимандриты, въ рѣдкихъ Игумны; а въ женскихъ Игумены Сіи составляютъ *Вышнее Орденское Духовенство*, а монахи и монахини нижнее. Въ семъ состояніи есть еще *Схимники*, то е. особы посвятившія себя еще болѣе строгому образу жизни, нежели первые Монахи и монахини обязаны весьма строгими правилами Они не могутъ ни чего мяснаго и рѣдко рыбу употреблять въ пищу свою. Правда, что въ древнія времена рѣдко можно было въ Бѣломъ и Черномъ Духовенствѣ найти Ученыхъ Мужей: но со времени *ПЕТРА* I, который, при многихъ монастыряхъ мужескихъ, учредилъ Академіи и Семинаріи находится много ученѣйшихъ и просвѣщенныхъ Мужей, какъ въ томъ, такъ и другомъ Духовенствѣ. До временъ *Императрицы*

ЕКАТЕРИНЫ II, монастыри имѣли превеликія села и деревни съ крестьянами, платившими имъ подать: но духъ *Великой ЕКАТЕРИНЫ*, по великости своей, рѣшился предпринять великое и мудрости и благочестію сообразное дѣло, отобрать отъ монастырей деревни и крестьянъ, назнача Духовенству, какъ Верьховному, такъ и Нижнему Черному, или Орденскому, самое большое содержаніе, (ибо Митрополитъ получаетъ суммы больше Фельдмаршала) прочіе доходы ихъ обратить на содержаніе Инвалидныхъ Офицеровъ, изувѣченныхъ, и для больныхъ, вдовъ и сиротъ. Учрежденіе, дѣлающее честь и славу безсмертную Монархинѣ и Человѣчеству! — Въ прочемъ о Бѣломъ, или Свѣтскомъ Духовенствѣ должно сказать, что оныхъ при каждой Церквѣ находится по 1 Священнику, а при другой и до пяти, по одному Дїакону, по одному Дьячку и Пономарю; а Церьквамъ быть положено по числу душъ въ приходѣ, или селеніи, не менѣе пяти сотъ обоего пола. Содержаніе свое получаютъ сіи Духовные отъ произвольнаго подаянія прихожанъ, или мірянъ, ихъ прихода; деревенскіе же упражняются въ земледѣліи для своего домашняго содержанія. — Дѣтей Священническихъ и Церьковничьихъ, смотря по установленію числа ихъ и по надобности Государству, берутъ въ воинскую службу, на таковомъ же основаніи, какъ и Однодворцовъ. Нынѣ владѣющій ИМПЕРАТОРЪ *ПАВЕЛЪ* I. благоволилъ возложить первые Россійскіе Орденскіе Знаки св: Апостола Андрея и Александра Невскаго на нѣкоторыхъ изъ первѣйшихъ Синодальныхъ Членовъ, особъ Чернаго или Орденскаго Духовенства. Чего донынѣ ни когда не бывало въ Россіи.

Теперь слѣдуетъ намъ описать *третіе Государственное Сословіе*, которое есть *Военное*. Оное раздѣляется *на Морское и Сухопутное*, а сіе *на Регулярное и Иррегулярное* или *устроенное* и не *устроенное*. А какъ Россія, со временъ только *ПЕТРА* I, имѣетъ на Европейскій образецъ, устроенное морское ополченіе, до того же древнія морскія битвы бывали изъ тѣхъ же сухопутныхъ войскъ составлены, только что посажены на большія ладіи, какъ сіе случалось противъ Датскихъ и Шведскихъ Королей, и противъ Греческихъ Императоровъ древле, такъ же и противъ Нѣмецкаго Рыцарства: то и опишемъ съ перьва образъ устройства сухопутныхъ древнихъ.

О Россійскомъ Народѣ касательно воинской его врожденной склонности можно сказать съ Гораціемъ: Fraeter laudem nullius avari, сирѣчь, *жаждая единой Славы*, и единая оскорбленная ихъ честь,

или Слава, которую они не терпѣли видѣть когда либо помрачаемою отъ завистниковъ своихъ, или праведное отмщенїе за нанесенныя обиды и неправды были ихъ всегдашними двигателями при толь неимовѣрныхъ воинскихъ подвигахъ ихъ, да и сїе было всегда сопровождаемо славнымъ великодушїемъ. Слава и честь были всегда и суть чипилищемъ Славено-Россовъ. Страхъ стыда больше имѣетъ дѣйствїя врожденнаго, и отъ рода въ родъ преходящаго, надъ сердцами ихъ, нежели страхъ наказанїя, или тяжкой пени. Не корысть и жадность къ завоеванїямъ, но сказанныя двигатели душъ Славено-Россовъ дѣлаютъ то, что они толико уважаютъ воинское состоянїе и охотно посвящаютъ себя предпочтительнѣе другимъ оному, а потому то и было оное всегда и есть въ Россїи въ толь цвѣтущемъ состоянїи. Въ древнихъ и настоящихъ дѣянїяхъ Славено-Россовъ всякъ сїе увидѣть можетъ.

Въ древнїя времена *Воеводы*, или Полководцы, были разные, и власть ихъ и начальство больше, или меньше, пространныя, по именамъ прилагательнымъ, къ слову *Воевода*, присовокупляемымъ. *Дворовой Воевода* былъ чинъ *Генералиссимуса*; онъ имѣлъ власть надъ всѣми войсками, гдѣ бы оныя ни были. *Большаго Полку Главный Воевода*, нынѣ *Фельдмаршалъ*, и ихъ случалося два и три въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ требовала надобность быть Большимъ Полкамъ, или корпусамъ войскъ. *Другой большаго Полку, да правой и лѣвой руки Воеводы* были всѣ три равны, и считалися между собою мѣстами. Сихъ можно сравнить съ нынѣшними Полными Генералами. *Большаго Полку Третїй, правой и лѣвой руки. Вторые, сторожевскаго и передоваго полковъ Воеводы*, считалися между собою равными, а въ сравненїе нынѣшнихъ чиновъ, положить ихъ должно противъ Генералъ Лейтенантовъ. *Полковый* и *Осадный Воевода*, нынѣ Военный Губернаторъ.

Войска въ древнїя времена, состояли, во первыхъ, изъ *Дворянъ* или Всадниковъ отличившихся при Князяхъ своихъ и Воеводахъ мужественными подвигами, и за то получившихъ дворы, и Помѣстья, почему всѣ Дворяны безъ изключенїя, должны были выходить на службу и который на срокъ неявлялся, тѣхъ въ спискахъ писали, въ *нѣтѣхъ*, а послѣ за то лишали ихъ Помѣстьевъ. Каждый Дворянинъ, или Помѣщикъ, бралъ съ собою столько холопей, сколько могъ или сколько хотѣлъ. Сїе зависѣло отъ ихъ достатка и воли, Холопи на войнѣ отправлялися при своихъ Помѣщикахъ, тѣже должности, что при древнихъ Рыцаряхъ, ихъ Знакомцы и Дѣти Боярскїе; первые обыкновен-

но были Дворяне, а послѣднїе были вольные люди, между коихъ такъ же были и безпомѣстные Дворяне и Князья. Во *вторыхъ*, войска состояли изъ *численныхъ людей*. Они были тѣ, кои жили домами, имѣли земли, промыслы, доходы, при Татарскомъ владѣнїи были *исчислены* отъ Баскаковъ, и обложены податью, назывались такъ же и *Крестьянами*, отъ испорченнаго Татарами выговоромъ слова *Христїанинъ*. Съ нихъ набирали со ста дворовъ, или со ста четвертей добрыя земли: (четверть тогдашняя была полдесятины, а десятина содержала въ себѣ 2500 квадратныхъ саженъ) по человѣку въ полномъ доспѣхѣ, на конѣ и въ дальный походъ о дву конь, на всемъ ихъ жалованьѣ и содержанїи. По причинѣ вольнаго ихъ съ мѣста на мѣсто перехода, дѣлалась имъ ежегодно перепись. По переписнымъ книгамъ извѣстно было, сколько въ которомъ уѣздѣ Крестьянъ, и слѣдовательно извѣстно было и сколько съ котораго уѣзда должно выттти людей на службу, которые и собирались на сборное мѣсто въ срокъ по наряду. До временъ *ПЕТРА Великаго* непремѣнныя войска въ Россїи были *Стрѣльцы*, учрежденные Царемъ *Іоанномъ* II, такъже Козаки, и послѣ нѣсколько полковъ драгунъ, составленныхъ на Европейской образецъ Царемъ *Алексїемъ Михайловичемъ*. —Прочїя войска, на случай войны токмо, собиралися со всего Государства, по окладамъ, съ помѣстей и вотчинъ. Перьвые получали жалованье и провїантъ, и для того, въ отличїе отъ прочихъ, назывались *Кормовыми полками*, а послѣднїе служили уреченное время, на своемъ иждивенїи. Начальниками и урядниками въ тѣхъ и другихъ были Дворяне, и въ мѣсто жалованья имѣли помѣстья; за отличность же въ службѣ награждалися прибавкою помѣстнаго оклада, или переименованїемъ помѣстья въ вотчину; а Иноземцы, коимъ не давано было помѣстьевъ, получали жалованье.

Петръ Великїй, учредя регулярную, или *устроенную Армїю*, положилъ Офицерамъ три рода жалованья: Иностраннымъ, кои вновь пріимутъ службу, самое большое; а Иностраннымъ, родившимся въ Россїи, кои назывался *старые Иноземцы*, по меньше; а Рускимъ самое меньшее, въ разсужденїи, что сїи получали въ прибавокъ того доходы отъ своихъ деревень. Дворяне, со своими Знакомцами, Дѣтьми Боярскими и холопами, составляли большею частїю, въ древнее время, конницу, а высланный Народъ численный, или Крестьяне, пѣхоту.

Царь *Алексїй Михайловичъ* началъ устройство войскъ, и издалъ для онаго наказы и правила, какъ для конницы, такъ и пѣхоты,

хотя еще онаго начало должно приписать, какъ уже и выше упомянуто, *Іоанну* II, призвавшему въ службу свою искусныхъ въ военномъ дѣлѣ Офицеровъ изъ Шведовъ, Датчанъ и Шотландцовъ. Сей то завелъ пѣхотное регулярное войско, подъ именемъ *Стрѣльцовъ*, которые, не какъ прежніе галлебардами, или бердышами, и топорами съ молотами, или келепами: но фузеями и саблями были вооружены. Число ихъ простиралось до *двадцати четырехъ* тысячь, и часто болѣе. Они были цѣлохранительное войско Царей, и оставались, въ мирное время, всегда и всѣ почти въ Москвѣ. Сходствовали во всѣмъ почти съ Турецкими Янычарами, и какъ тѣ, имѣли всякія преимущества, кои служили имъ часто поводомъ къ возмущеніямъ. Перемѣны вводимыя *Петромъ* I, особливо въ военное состояніе, имъ крайне не нравились, и подвигли ихъ, во время отсутствія *Его* въ чужіе краи, 1698 года, къ ужасному возмущенію, окончаніе котораго было для нихъ гибельнымъ; ибо не только знатная ихъ часть казнена смертію, но и изтреблено во вся и имя *Стрѣлцовъ*.

Петръ I, учредилъ войска какъ вооруженіемъ, такъ одѣяніемъ и порядкомъ во всемъ сходственно съ Нѣмцами. А какъ Россіане, съ младенчества, привычны къ строгому повиновенію своимъ Старшимъ и Начальникамъ, то ошъ сего и суть наилучшіе въ Свѣтѣ воины. Содержаніе ихъ весьма умѣренное, и слѣдовательно не тягостное для Государства. — *Настоящее Состояніе Россійскаго Воинства Сухопутнаго* заключаетъ въ себѣ *Регулярныя*, или устроенныя, и *Иррегулярныя*, или неустроенныя войска. Къ устроеннымъ принадлежитъ *во первыхъ* Императорская Гвардія, *во вторыхъ* полевыя, и въ *третьихъ* гарнизонныя, которыя состоятъ частію изъ конницы, а частію большею, изъ пѣхоты. *Цѣлохранители Императорскіе* состоятъ *во первыхъ*, изъ конницы, такъ называемыхъ Кавалеръ-гардовъ, въ которой всѣ рядовые изъ Дворянъ, да изъ одного полку Коннаго, такъ же изъ Ескадроновъ Лейбъ Гусаровъ и Лейбъ Козаковъ. Во *вторыхъ*, изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго (изъ сихъ два первые набраны и учреждены еще *Петромъ* I) да изъ Егерскихъ и бомбардирскихъ баталіоновъ. *Полевые* конные полки состоятъ изъ кирасировъ, драгуновъ, гусаръ, и конныхъ канонеровъ, или пушкарей; а пѣхотные: изъ Инженеровъ, Артиллеріистовъ и такъ именуемыхъ гранодеровъ, мускетеровъ и егерей, или стрѣлковъ. *Гарнизоны* и стацыныя войска состоятъ частію изъ Артиллеристовъ

и пѣхотныхъ мускетеръ, и частію изъ драгуновъ. Артиллеристы и мускетеры гарнизонные разположены въ пограничныхъ крѣпостяхъ, линіяхъ, редутахъ, а равно и въ другихъ внутреннихъ городахъ, гдѣ есть крѣпости и замки, драгуны же по Губернскимъ и Уѣзднымъ городамъ. *Иррегулярныя*, или *не устроенныя войска* состоятъ во обще изъ конницы, какъ то, изъ Козаковъ, изъ Польской, присоединенной къ Россіи, Шляхты, именуемой Императорскими *Хоругвами*, изъ полковъ и командъ Калмыцкихъ, Татарскихъ, Братскихъ, Ордъ Киргизъ-Кайсацкой, Черкаской, Калмыцкой и другихъ. Всѣ сіи войска имѣютъ Начальниковъ изъ того же Народа, какого они сами.

Всѣхъ *войскъ Сухопутныхъ* въ Россіи какъ устроенныхъ, до *шести сотъ тысячъ*.

Высокіе воинскіе *Чины*, въ сухопутныхъ войскахъ, суть: Генералиссимусъ (котораго однакожъ нынѣ въ Россіи нѣтъ) Генералъ Фельдмаршалъ, Генералъ или Генералъ-Аншефъ, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ Маіоръ, Бригадиръ. Полковники начальствуютъ надъ полками, которые, всѣ почти, называются по именамъ Провинцій, городовъ, или рѣкъ: но нѣкоторые имѣютъ, какъ и въ чужихъ краяхъ, названіе отъ именъ своихъ Шефовъ, кои большею частію Генералы; но надъ всею Императорскою Гвардіею Шефъ Самъ Императоръ и во одномъ изъ оныхъ пѣхотномъ, именно Преображенскомъ, принялъ на себя имя Полковника; въ другихъ же Гвардіи полкахъ Полковниками Великіе Князья двухъ пѣхотныхъ, яко въ Семеновскомъ Наслѣдникъ Всероссійскій, въ Измайловскомъ, Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, а въ Конномъ Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ. Слѣдующіе послѣ Полковника Чины суть: Подполковникъ, Первый и Старый, или Преміеръ и Секундъ-Маіоры, Капитанъ, Штабсъ-Капитанъ, Капитанъ-Поручикъ, Поручикъ, Подпоручикъ, Прапорщикъ. Урядники въ ротѣ, Портупей-Прапорщикъ, Фельдвебель, или старшій Сержантъ, Сержантъ младшій, Каптенармусъ, Подпрапорщикъ, Капралъ. Всѣ же они называются вообще Ундеръ-Офицерами.

Войска сухопутныя, *наполнныя*, такъ называемыя, разположены, большею частію по границамъ Государства, въ мирное время; а въ военное тамъ, куда ихъ врагъ Отечества двинуться заставляетъ. Для наполненія Гвардейскихъ полковъ, выбираются лучшіе и видные люди, большею частію изъ армейскихъ полковъ и солдатскихъ дѣтей, рѣдко изъ рекрутъ; для наполненія же армейскихъ полковъ собираются рекруты со всего Государства изъ Крестьянъ, какъ

Государственныхъ, такъ и Помѣщичьихъ, такъ же изъ Однодворцовъ, бывшихъ Малороссійскихъ Козаковъ и Мѣщанъ, а иногда и изъ Церьковничьихъ дѣтей, смотря по обстоятельствамъ иногда съ пяти сотъ душъ мужеска полу, одного человѣка, а иногда и со ста, одного.

Въ Санктъ-Петербургѣ учреждены, для военнаго воспитанія молодыхъ Дворянъ, Россійскихъ подданныхъ, Кадетскіе Шляхетные, Морскій, вухопутный, такъ называемый, и Инженерный Корпусы, гдѣ воспитывается до двухъ тысячь Благородныхъ дѣтей, отъ 6 до 20 лѣтъ. Изъ нихъ, по окончаніи воспитанія ихъ, чрезъ 12 и 15 лѣтъ, выпускаютъ въ армію Оберъ-Офицерами. Съ верьхъ того, при каждомъ Корпусѣ, находится школа, такъ же военная, и не для Дворянскихъ дѣтей, в спитываемыхъ такъ же на Государственномъ иждивеніи, для службы въ арміяхъ.

Печется о прокормленіи и снабдѣніи оружіемъ, разпредѣляетъ, наполняетъ, управляетъ и вѣдаетъ о всемъ воинствѣ, въ Россіи, *Военная*, находящаяся въ С. Петербургѣ, *Коллегія*, имѣющая въ себѣ разныя Отдѣленія, яко то: Главный Кригсъ-Коммиссаріатъ, Артиллерійскую Канцелярію, Провіантскую, Щетную и другія.

Иррегулярное войско, хотя также состоитъ подъ вѣденіемъ Военной Коллегіи, но наполняется по собственному внутреннему своему разпоряженію, а такъ же и снабдѣваетъ себя всею сбруею и коньми отъ себя, а не на казенное иждивеніе, и во время только походовъ, получаетъ отъ Военной Коллегіи провіантъ, фуражъ и малое жалованье.

При всемъ толь величайшемъ и всегдашнемъ ополченіи Россіи, содержаніе сухопутныхъ войскъ не стоитъ ей болѣе, какъ до семи милліоновъ рублей. Сумма, въ сравненіи съ числомъ воиновъ и съ чужестраннымъ содержаніемъ, такъ мала, что едва повѣрить можетъ не вѣдающій Россійскаго учрежденія *сему Чиносостоянію*.

Учрежденіе *мореходныхъ силъ* есть такъ же, какъ и Сухопутныхъ дѣло *ПЕТРА* I, и заслуживаетъ тѣмъ вящшее удивленіе, что въ толь краткое время и почти изъ ничего произошли оныя. Во время перваго своего путешествія, въ 1692 году, призвалъ Онъ нѣкоторыхъ морскихъ Офицеровъ и корабельныхъ мастеровъ въ Россійскую службу, изъ Англіи и Голландіи, и съ помощію ихъ построилъ великій флотъ на *Дону*, съ намѣреніемъ употребить оный на Черномъ морѣ противъ Турковъ. Въ теченіе сѣверной войны, утвердясь при рѣкѣ *Невѣ*, у Остъ-Зее, или *Балтійскаго моря*,

тогда же началъ онъ строить флотъ, съ которымъ, въ короткое время, могъ уже отваживать на морскія побоища, и одерживать (1714 года) побѣды. Въ походѣ своемъ, 1722 года противъ Персіи повелѣлъ онъ такъ же построить корабли и на *Каспійскомъ морѣ*, для подкрѣпленія сухопутныхъ своихъ военныхъ предпріятій. Не за долго предъ смертію своею, повелѣлъ онъ отыскать и въ самой *Камчаткѣ* пристани (1724 года) удобныя для заведенія флота; ибо намѣреніе Его всегда было завести на всѣхъ моряхъ прикосновенныхъ къ предѣламъ Россійскаго Государства, и имѣть сильные флоты. Сіе великое и купно полезнѣйшее для Государства намѣреніе и начало довершаемо было Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II. Ибо послѣдовавшее отъ мирнаго при Прутѣ договора, изтребленіе на Черномъ и потомъ и на Каспійскомъ моряхъ флотовъ нетолько вознаграждено, но и весьма знатно прумножено, равно какъ и на Балтійскомъ, Сѣверномъ и Сѣверо-Восточномъ моряхъ. Появились многочисленные, побѣдоносные флоты Россіи въ Средиземномъ морѣ, и провозвѣстили міру толь же преславныя побѣды въ Архипелагѣ, какъ и на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Нынѣ главный Россійскій флотъ на Балтійскомъ, по ономъ на Черномъ, а потомъ на Сѣверномъ, или Бѣломъ, на Каспійскомъ и Сѣверо-Восточномъ моряхъ. На *Балтійскомъ морѣ* линейныхъ кораблей и фрегатовъ отъ 30 до 110 пушечныхъ до *осьмидесяти*, такъ же *гребнаго или армейскаго флота* разныхъ судовъ; какъ то: фрегатовъ о 36 пушкахъ, плывучихъ батарей, бомбардирныхъ куттеровъ, канонирскихъ шлюбокъ, галусъ, шнупъ и другихъ до тысячи судовъ; съ верьхъ сего флота, есть еще довольно сильный гребный, или армейскій флотъ, на Западной Двинѣ и вершинѣ Днѣпра. На *Черномъ морѣ* линейныхъ кораблей и фрегатовъ болѣе *тридесяти*, да мелкихъ военныхъ и другихъ судовъ до *ста*; такъ же, для береговыхъ военныхъ дѣйствій, гребнаго или армейскаго флота, разныхъ судовъ *до двухъ сотъ двадесяти лятн;* на *Сѣверномъ, или Бѣломъ морѣ*, хотя и нѣтъ положенія содержать извѣстное число флота, но всегда почти бываетъ тамъ *отъ 10 до 15* линейныхъ кораблей и фрегатовъ, такъ же и другихъ мѣлкихъ военныхъ судовъ. На *Каспійскомъ морѣ* до *двадесяти* военныхъ судовъ, отъ 10 до 30 пушечныхъ; на *Сѣверо-Восточномъ морѣ*, въ Камчатскихъ гаваняхъ и Удинскомъ портѣ, какъ и на рѣкѣ Колымѣ, есть такъ же довольное число военныхъ, на подобіе фрегатовъ, судовъ, какъ и другихъ вооруженныхъ, для переѣздовъ на острова и въ Сѣверную Америку.

Высокіе и нижніе Чины во флотѣ суть: Генералъ-Адмиралъ, Адмиралы, Вице-Адмиралы, Контръ-Адмиралы, Капитаны флота, Генералъ-Маіорскаго, Бригадирскаго, Полковничья и Подполковничья Чиновъ, потомъ, Капитанъ-Поруччики, Поруччики и Мичманы. Морскіе Урядники Унтеръ-Офицерскихъ Чиновъ: Боцманъ, Боцманъ-Маатъ, Квартиръ-Мейстеръ. Есть еще Оберъ-Офицерскихъ рангов Штурманы, Шкиперы и Коммиссары. Карабельные флоты имѣютъ не премѣнныхъ своихъ матросовъ, наполняемыхъ, при рекрутскихъ съ Государства наборахъ, изъ Крестьянъ порѣчныхъ или приморскихъ мѣстъ, яко людей нѣсколько привычныхъ къ плаванію [illegible] дамъ. Гребные же, кромѣ не большаго числа не премѣнныхъ матросъ, для управленія парусами снабдѣваются, по востребованію надобности вооруженія людьми отъ арміи, которые и употребляются въ греблю купно и въ сраженія съ непріятелемъ, какъ при сцѣпкахъ такъ и высадкахъ на брега. Сверьхъ того есть въ корабельныхъ, и гребныхъ флотахъ положенное число, такъ называемыхъ морскихъ баталіоновъ и полковъ какъ Фузелерныхъ, такъ и Бомбардирскихъ, которые и бываютъ всегда, во время морскихъ компаній, на корабляхъ и другихъ военныхъ судахъ, такъ какъ и морскіе Артиллеристы, которые равномѣрно, какъ и матросы непремѣнны въ корабельномъ флотѣ, и зависятъ отъ флотскаго Начальства. Офицерами морскими и артиллерійскими флотъ снабдѣваемъ бываетъ отъ учрежденнаго, на Государственномъ иждивеніи Шляхетнаго Кадетскаго Морскаго Корпуса, въ которомъ Дворянскихъ Дѣтей воспитывается для сего болѣе *семи сотъ* человѣкъ, а Штурмановъ Штурманское Училище, при Морскомъ Корпусѣ, въ которомъ обучаются морскихъ нижныхъ чиновъ дѣти Наукамъ, принадлежащимъ къ сему званію, въ которое они, какъ морскіе и Артиллерійскіе Офицеры въ свое, по испытаніямъ производятся.

Надъ всѣми же вообще Флотами имѣетъ верьховное Начальство и разпоряженіе *Адмиралтейская Коллегія*, которая имѣетъ попеченіе о служащихъ во флотахъ, о построеніи кораблей и другихъ судовъ, о вооруженіи и снабдѣніи оныхъ всѣмъ надобнымъ. Предсѣдательство въ Коллегіи имѣетъ Генералъ-Адмиралъ всѣхъ Россійскихъ флотовъ, подъ нимъ Вице-Президентъ; Члены же Коллегіи суть Експедиторы, учрежденныхъ при оной Експедиціи Коммиссаріатской, Интендантской, Казначейской, Шетной и Артиллерійской; Флагманы кои суть: Адмиралы, Вице-Адмиралы и Контръ-Адмиралы, также имѣютъ право по назначенію

засѣдать въ оной. Подъ верьховнымъ Начальствомъ Коллегіи находятся, такъ же Адмиралтейская правленія и канторы, яко правленіе Черноморское, Канторы Кронштатская, Архангелогородская, Ревельская, Казанская, Астраханская, Московская, Рижская, Удпнская; во всѣхъ же флотахъ и Канторахъ, какъ Флотскихъ, такъ Артиллерійскихъ Морскихъ, Солдатскихъ, Ластовыхъ, Береговыхъ и Адмиралтейскихъ вышнихъ и нижнихъ служителей болѣе *осмидесяти тысячъ*. А на жалованье имъ, кромѣ военнаго времени въ походахъ и на содержаніе ежегодно отпускаетъ, по Высочайшимъ указамъ и по штатамъ, Государственное Казначейство болѣе *пяти милліоновъ*. Съ верьхъ того на всѣ чрезвычайныя по флотамъ издержки отпускаются, по назначеніямъ *ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА*, особенно знатныя суммы.

Четвертое Государственное Состояніе, *или Сословіе* есть *Гражданское*, или Штатское, и раздѣляется на придворныхъ и служащихъ, въ присутственныхъ мѣстахъ Гражданскихъ Правительствъ, или Судовъ. Въ древнія времена *Придворныхъ* Княжескихъ составляли одни Рыцари, или Богатыри, люди военные, предводительствовавшіе войсками, во время войны, а въ мирное время, они же были Судьями Народу и защитниками обидимаго, или притѣсняемаго. Ихъ-то введеніе, въ случаѣ сомнительныхъ, и ими нерѣшимыхъ, споровъ, поединчество, или рѣшеніе дѣла оружіемъ. Потомъ при Царяхъ установлены они, по образцу Азіятскихъ Владѣтелей. Придворныхъ, одѣяніе ихъ было такъ же восточное Азіатское, и назывались *Царедворцами*. Наименованія ихъ были Славяно-Рускія, какъ-то: Бояре, Стряпчіе съ ключемъ, Кравчіе, Постельничіе и такъ далѣе. Цари рѣдко показывались Народу, и допускъ до нихъ, или какъ тогда говорили обычайно, узрѣніе свѣтлыхъ очей ихъ, былъ весьма труденъ. *ПЕТРЪ* I отринулъ сіе обременительное затрудненіе, или принужденіе, и установилъ свой Дворъ со всѣмъ на Европейскую стать, и притомъ наблюлъ благоразумную бережливость во издержкахъ, кои были нужнѣе ему для тогдашнихъ военныхъ дѣйствій и другихъ предпріятій и заведеній, прямо полезныхъ для Государьства. Но при Преемникахъ Его какъ Дворъ, такъ и пышность онаго великолѣпная весьма знатно умножены. Нынѣ знатнѣшіе Придворные чины суть Оберъ-Гофъ-Мейстеръ, Оберъ-Гофъ-Маршалъ Оберъ-Каммеръ-Геръ, Оберъ-Шенкъ, Оберъ-Штальмейстеръ Оберъ-Егерь-Мейстеръ; потомъ Гофъ-Мейстеръ, Гофъ-Маршалъ, Штальмейстеръ; далѣе, Дѣйствительные Камеръ-

Геры, Камеръ- Юнкеры; такъ же къ Придворному Штату причисляются: Генералъ и Флигель-Адьютанты Императорскіе, Оберъ Церемонимейстеръ, Лейбъ-Медики, Лейбъ-Хирурги, Придворные Доктора, Гофъ-Хирурги, Штабъ-Лекари, Аптекарь, Духовникъ, Священники и Проподіаконы Придворные, Директоръ Пѣвческой Капели, Каммеръ-Фуріеры, Каммеръ-Динеры, Зилберъ-Вартеръ, Зилберъ-Динеръ. Гофъ-Мейстеръ надъ пажами, Пажи, Коммисары. Такъ же придворныя Дамы, во первыхъ: Оберъ-Гофъ-Мейстерина, Штатсъ-Дамы, Каммеръ-Фрейлина, Фрейлины Гофъ-Мейстерина при Фрейлинахъ; потомъ Каммеръ Юнферы, Каммеръ-Фрау. Всѣ сіи Придворные Чины, по изданному отъ *ПЕТРА* I, въ 1722 году, постановленію о всѣхъ Военныхъ, Штатскихъ и Придворныхъ Чинахъ, и по новѣйшимъ узаконеніямъ имѣютъ свое уравненіе противъ Военныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ, которые по особенной Императорской милости, получали и получаютъ большіе, нежели назначены имъ, въ помянутыхъ учрежденіяхъ, подъ именемъ табели о Рангахъ.

Что касается до *Гражданскаго Сословія* въ Россіи, то въ древнія времена, были главные Штатскіе, или Гражданскіе, Чины: *Окольные Бояре, Думные Дворяне, Думные Дьяки, Стряпчіе, Стольники* и другіе. Названіе *Окольничаго* происходитъ отъ слова *Околичность* понеже имѣли они въ вѣдомствѣ своемъ пограничныя крѣпости и пограничный судъ, а въ слѣдствіе того и переписку вели съ заграничными; они же присутствовали при полевомъ бою, или при поединкахъ, опредѣляемыхъ судомъ; послѣ введены они въ Палату, или Сенатъ, и имѣли мѣсто по Боярахъ, выше Думныхъ Дьяковъ. *Думные дворяне* были избранные Дворяне, коихъ достоинства и способности извѣстны были Государю, Приготовляя ихъ къ дѣламъ, допущали въ *Царскую думу*, гдѣ они, стоя слушали Бояръ разсуждающихъ о дѣлахъ, насматривались у Думныхъ Дьяковъ письменному производству дѣлъ, и приобрѣтали въ оныхъ изподоволь знаніе и привычку къ онымъ. *Думный Дьякъ* не просто былъ Секретарь, или Таинникъ, но Штатскій, или Государственный Секретарь. *Стряпчіе* были ниже *Стольниковъ*, и опредѣлялися къ разнымъ должностямъ и дѣламъ не важнымъ. Всякія порученности, посылки и временныя исправленія дѣлъ зависѣли отъ ихъ должности. Судъ и разправу чинили опредѣляемые отъ Россійскихъ Князей *Воеводы, Тіуны, Губные Старосты*, по законамъ и обычаямъ Русскимъ, безъ малѣйшаго заимствa отъ чужестранныхъ Законовъ.

По введеніи *Петромъ* I образа правленія Государственнаго, со-

образнаго Европейскому, преображены и наименованія Гражданскаго Чиносостоянія, равно какъ и ихъ присудственныхъ мѣстъ. Въ мѣсто *Царской думы*, учрежденъ *Правительствующій Сенатъ*. Власть и могущество онаго были почти неограничены, и оный имѣетъ подъ собою всѣ Гражданскія присутственныя мѣста, Коллегіи, Правленія, Суды И такъ въ мѣсто *Бояръ* переименованіе послѣдовало по Гражданскому Званію въ *Великіе Канцлеры, Вице-Канцлеры, Дѣйствительные Тайные* и *Тайные Совѣтники*. А изъ *Думныхъ Дворянъ въ Дѣйствительные Штатскіе*, Коллежскіе Канцеллярїи, Надворные и Титулярные Совѣтники. Изъ *Думныхъ Дьяковъ* въ Статскіе Секретари, Министры Сенаторскіе, Синодальные и первыхъ трехъ Коллегій Оберъ-Секретари; *Столники, Тіуны, Губные Старосты*, переименованы въ Коллежскіе Ассессоры, а *Стряпчіе* въ Коллежскіе, Губернскіе, Уѣздные и Городовые Секретари, въ военные Аудиторы, Регистраторы, Бухгалтеры, смотря по ихъ способностямъ.

Нынѣ порядокъ Штатскихъ, или Гражданскихъ, Чиновъ слѣдующій: Великій Канцлеръ и Министръ 1 го класса, противъ Фельдмаршала, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ противъ Генерала или Генерала Аншефа, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ противъ Генералъ-Поручика, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Оберъ-Прокуроръ Сената и Синода противъ Генерала-Маіора, Статскій Совѣтникъ противъ Бригадира, Коллежскій и Канцеляріи Совѣтникъ, такъ же Военныхъ Коллегій и Губернскіе Прокуроры, противъ Полковника; Надворный и Посольства Совѣтникъ, противъ Подполковника; Коллежскій Ассессоръ, и Секретарь Сената, или Синода, такъ же Секретарь Посольства противъ Маіора, Титулярный Совѣтникъ, Секретарь первыхъ трехъ Коллегій противъ Капитана, Переводчикъ и Протоколистъ первыхъ трехъ Коллегій, Коллежскій и Главныхъ Портовъ Секретарь противъ Капитанъ-Поручика; карабельный, Портовый и Губернскій Секретарь, противъ Поручика, Провинціальный Секретарь, Нотаріусъ, Коллежскій Переводчикъ и Сенатскій Регистраторъ, такъ же Губернскій Протоколистъ и Переводчикъ противъ Подпоручика, Коллежскій Регистраторъ, Актуаріусъ и Нотаріусъ противъ Прапорщика.

ПЕТРЪ I и всѣ почти Августѣйшіе Преемники Его увѣщевали Россійское Дворянство, всегда пристрастное къ военной паче службѣ, вступать въ Гражданскую, и не гнушаться происходить въ оной отъ нижнихъ Чиновъ. Для сего *ПЕТРЪ* I и опредѣ-

лялось молодое Дворянство въ такъ называвшіеся при Сенатѣ и при первыхъ трехъ Коллегіяхъ Юнкеры, дабы привыкали къ письмоводству и законоискуству, что и при владѣющемъ нынѣ Императорѣ еще въ превосходнѣйшемъ видѣ устроено. Нынѣ предубѣжденіе противъ Штатской службы изчезло, знатнѣйшее Дворянство особенную для себя честію поставляетъ искать во оной занять въ присудственныхъ мѣстахъ какое либо званіе, и показать Отечеству свои способности; многіе изъ военнаго состоянія такъ же переходятъ въ Гражданское, для показанія полезнѣйшей, по способностямъ и знаніямъ своимъ Отечеству службы; притомъ, по Высочайшему Учрежденію о Губерніяхъ, избираются въ Судьи и Засѣдатели Дворяны сами между собою, въ которомъ званіи и остаются положенное время. Въ Гражданскую службу имѣютъ право и свободу вступать всѣ почти Чиносостоянія, яко-то: Дворянское, Военное, Мѣщанское, Купеческое, Однодворческое и въ оной достигать до Высокихъ степеней достоинства и Чиновъ.

Судя по числу Департаментовъ Сената, Синода, Коллегій съ ихъ Експедиціями, Конторъ, разныхъ Правленій, Канцелярій, Експедицій, Губерній и Губернскихъ Правленій, Палатъ, Судовъ, Магистратовъ, и другихъ присудственныхъ мѣстъ, должно заключить и о числѣ Судей, и приказныхъ служителей, такъ же и медицинскихъ и другихъ чиновъ. Безъ сомнѣнія положить можно всѣхъ оныхъ вообще до 75 тысячь.

Теперь слѣдуетъ намъ описать *Пятое Государственное Чиносостояніе* людей въ Россійской Имперіи, которое составляютъ *Мѣщане, Купцы Иностранные Гости, Ученые, Художники* и *Ремесленники и Посадскіе.* Россія изъ древле купечество имѣла и вела торги не только съ Сѣверными Народами, по Балтійскому, тогда навываемому Варяжскому, и Нѣмецкому морямъ, но и по Хвалынскому или Каспійскому, Меотическому или Азовскому, и Егейскому, или Черному, съ Греками, Персіанами Индійцами, и другими Азіатскими Народами. А потому и было такъ же и Сословіе Купеческое въ Россіи, и Купцы раздѣлялись на *Первостепенныхъ* и *Середнюю Сотню.* Въ мирныхъ трактатахъ *Олеговомъ* и *Игоревомъ* съ Греческими Императорами упоминается еще и о *Гостяхъ.* Между названіями *Гость* и *Гостевый* была разница. Въ *Гости* жалованы были по заслугамъ, (гостинный дворъ безъ сомнѣнія по нихъ названъ) и достоинствамъ изъ *Купеческихъ Людей*, и на тотъ ихъ чинъ, или званіе, даваны имъ были жалованныя Грамоты отъ Князей и

Царей, и прописывалися въ оныхъ всѣ ихъ преимущества. Дана была имъ свобода со всякими товарами, кромѣ запрещенныхъ, въ потраничныя союзныя Государства ѣздить и торговать. Ни кто ихъ судить и управы на нихъ давать не могъ, ни дѣтей ихъ ни племянниковъ, которые жили съ ними въ раздѣлѣ, ниже людей ихъ, кромѣ самаго токмо Государя и одного изъ ближнихъ Дворянъ, котораго имя точно въ Грамотѣ прописывалося Прошенія отъ имени ихъ подавать, и въ судѣ за нихъ отвѣчать, и ежели бы дошло до присяги, позволялося присягать за нихъ людямъ ихъ, а сами Гости и дѣти ихъ отъ присяги увольнялися. Отъ всякихъ должностей и поборовъ, платимыхъ черными сотнями, освобождалися, а только-вѣдомы были въ своей Гостинной сотнѣ. На дворахъ ихъ ни какого постою не ставили, и лѣтомъ избъ и бань у нихъ не печатали. Питье имъ всякое держать про себя было вольно, безъявочно и бездоимочно. Подводъ бы ихъ брать запрещалося. Когда они, или люди ихъ, для промысловъ ѣзжали, ни гдѣ на рѣкахъ перевозовъ и на мостахъ мостовщины и проѣзжаго мыта съ ихъ не брали, а перевозили и перепускали вездѣ ихъ безденежно. Кто Гостя обидитъ, или обезчеститъ, и по суду сыщется, съ таковыхъ велѣно было брать безчестья по пятидесяти, а дѣтямъ и племянникамъ его по двадсяти рублей. Жили они, пользуяся Царскою милостію, на льготѣ и въ покоѣ. Опредѣляли изъ нихъ, въ Москвѣ и у Города Архангельскаго, къ таможеннымъ сборамъ, на денежные Дворы и въ Сибирскій Приказъ къ Государственной казнѣ. Гости, ѣздя на карабляхъ въ Грецію, по древнему установленію, должны были имѣти при себѣ печати серебренныя, а послѣ уже граматы, съ описаніемъ въ оныхъ о числѣ караблей, отправленныхъ.

Въ Бозѣ почивающая Императрица ЕКАТЕРИНА II. пожаловала Купечеству преимущества и права, дѣлающія состояніе ихъ въ Государствѣ столькоже важнымъ и почтеннымъ, сколько и другія. Она приумноживъ къ бывшимъ до того тремъ стамъ пятидесяти въ Россіи городамъ еще до двухъ сотъ пятидесяти, не считая городовъ въ новоприсоединенной къ Россіи Польшѣ, и создались въ другихъ Губерніяхъ, повелѣвъ устроить, для споспѣшествованія торговлѣ внутренней, наилучшія дороги, по образцу дорогъ въ лучшихъ Европейскихъ Государствахъ, мосты, переправы, плаваніе по рѣкамъ, водяныя сообщенія, верьфи для построенія купеческихъ судовъ, Коммерческія и водоходныя Училища такъ, какъ и

Народныя, (сіи во всей Россіи въ каждомъ городѣ и по нѣскольку) давъ всѣ уставы и наставленія для торговли, учредя гостинные дворы, ярмарки, торжищи, таможни, давъ право пользоваться всѣми произведеніями земли, воды, воздуха, огня, по благоизобрѣтенію своему заводить фабрики, рукодѣлія, заключа наивыгоднѣйшіе съ сосѣдственными и другими купечествующими Народами торговые договоры, открыла пространнѣйшее поле къ просвѣщенію, обогащенію, выгодамъ, не бывалымъ, для Купечества. Которое также имѣетъ свои суды и разправу, судей избираетъ изъ между собратіи своей; они засѣдаютъ, такъ же по учрежденіямъ Высочайшимъ, и въ другихъ общественныхъ судилищахъ; почтены, уважены. Всѣмъ позволено, гдѣ, кто, какъ, чѣмъ можетъ и хочетъ торговать, въ нутри ли Государства, или внѣ онаго, на сушѣ, или по водамъ. Подати на нихъ, безъ подписанія руки *Имлераторскаго Величества* не налагаются; о пополненіи недостатковъ имѣютъ право чрезъ Магистратъ требовать отъ вышняго Правительства, строить на городскихъ земляхъ, или водахъ, мельницы, заводы, харчевни, корчмы, трактиры, лавки по домамъ и анбары, для продажи и поклажи товаровъ: установляютъ они, для подкрѣпленія въ торгу довѣрія, бракъ товарамъ, по установленіямъ; въ каждомъ городѣ имѣютъ учрежденную, съ верьхъ еженедѣльныхъ торговыхъ дней, ярмарку одну и болѣе въ году, куда безпрепятственно привозятся всякіе товары, торгуютъ, продаютъ и покупаютъ оные; имѣютъ право строить, или выписывать суда и карабли, для торговли, нанимать, содержать и въ плаваніе отпускать съ грузомъ и безъ онаго; для каждаго города утвержденъ гербъ рукою *Имлераторскаго Величества*, который купечество и употребляетъ во всѣхъ городовыхъ дѣлахъ, и оный включается въ жалуемыхъ городу грамашахъ; имѣютъ дозволеніе составить градское общество, которое дѣлаетъ выборы своихъ судей, выслушиваетъ предложенія Верьховнаго начальства, представляютъ о общественныхъ нуждахъ и пользахъ, могутъ имѣть домъ для городоваго общества, общественнаго писаря, общественную казну; личное преступленіе одного не взыскивается на Мѣщанствѣ; имѣютъ своего стряпчаго, имѣютъ городовый Сиротскій судъ для купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и малолѣтныхъ сиротъ, который и печется объ имѣніи и дѣлахъ сихъ; имѣютъ городовую обывательскую книгу. Каждый городъ имѣетъ жалованную, за подписаніемъ *Имлераторскаго Величества* Грамашу,

съ приложеніемъ Государственной печати, гдѣ прописаны Купечеству и Мѣщанству жалованныя и личныя выгоды; раздѣлены они на шесть частей: на настоящихъ обывателей, на три гильдіи, на цехи, на иногородныхъ, на иностранныхъ гостей, на именитыхъ гражданъ, на посадскихъ. Мѣщанинъ сообщаетъ мѣщанское состояніе женѣ своей, породы равной, или нижней; дѣти получаютъ оное наслѣдственно; Мещанинъ; безъ суда, не лишается добраго имени, или жизни, или имѣнія; судится мѣщанскимъ судомъ; Мѣщанинъ благопріобрѣтенное имъ имѣніе воленъ даритъ, завѣщаетъ, въ приданое отдаетъ, передаетъ, продаетъ, кому за благо разсудитъ, всякаго рода преступленія Мѣщанина, кои чрезъ десять лѣтъ не сдѣлаются гласными, и производства по онымъ не было, предаются вѣчному забвенію; Мѣщанинъ воленъ заводить станы всякаго рода и рукодѣлія, не требуя на то дозволенія отъ Вышняго начальства; за причиненное безчестіе словомъ, или письмомъ, или ударомъ рукою, безъ орудія, Мѣщанину обидчикъ платитъ, за словесное, или письменное то, что Мѣщанинъ платитъ годоваго сбору, а за ударъ въ двое, женамъ же въ двое противъ мужей, а женѣ платящей самой подать безчестіе въ двое противъ ея и мужняго платежа; дѣтямъ женскаго пола въ четверо противъ родителей; малолѣтнымъ дѣтямъ мужескаго пола до семнадсяти лѣтъ въ полы противъ отца, совершеннолѣтнему же столько, сколько обиженный съ сбору платитъ. Въ гильдіи записываться вольно всякому, какого бы кто ни былъ пола, или лѣтъ, или рода, или поколѣнія, или семьи, или состоянія, или торга, или промысла, или рукодѣлія, или ремесла, кто за собою объявитъ капиталъ выше тысячи и до пятидесяти тысячь рублей. Преимущества записанія въ гильдіи суть: что дѣти записаннаго, пока отъ родителей не въ раздѣлѣ, свободны отъ особенаго платежа; дѣти послѣ родителей, до раздѣла, не платятъ особенно, послѣ умершихъ родственники до раздѣла не платятъ особенно; объявленіе капитала остается на показаніи по совѣсти каждаго; банкрутъ своею виною изключается изъ гильдіи; записавшіеся въ Гильдіи увольняются отъ личнаго рекрута, или работника; но платятъ узаконенное число деньгами, располагая, по числу душъ, съ которыхъ наборъ, или нарядъ, въ тотъ годъ, назначенъ; гильдейскіе вступаютъ въ казенные подряды и откупы, по мѣрѣ объявленнаго въ гильдіи капитала; записавшіеся въ гильдіи свободны отъ выбора ихъ къ казеннымъ службамъ, къ смотрѣнію Казнѣ принадлежащаго; платятъ же за то деньгами, по указамъ.

Первой Гильдіи дозволено производить всякіе въ нутри и внѣ Имперіи, торги, выписывать товары, и отпускать оные за море, оные продавать, вымѣнивать и покупать оптомъ, или подробно, на основаніи законовъ; имѣть, или заводить, факрики, заводы и всякія морскія суда, ѣздить по городу въ каретѣ парою; свободны отъ тѣлеснаго наказанія. *Второй Гильдіи* дозволено производить въ нутри только Имперіи всякіе торги, и возить товары водою и сухимъ путемъ по городамъ и ярмаркамъ, и по онымъ продавать, вымѣнивать и покупать потребное для ихъ торгу оптомъ, или подробно, на основаніи законовъ, заводить и имѣть фабрики, заводы и рѣчныя всякія суда; ѣздятъ по городу въ каляскѣ парою; свободны отъ тѣлеснаго наказанія, *Третьей Гильдіи* дозволено производить мѣлочный только торгъ, по городу и по уѣзду, продавать мѣлочный товаръ въ городѣ и въ округѣ, и оный возить водою и сухимъ путемъ по селамъ, селеніямъ и сельскимъ торжкамъ, на коихъ продавать, вымѣнивать и покупать потребное для мѣлочнаго торгу оптомъ, или подробно, въ городѣ, или округѣ, имѣть станы, производить рукодѣлія, содержать и имѣть малыя рѣчныя суда; имѣть трактиры, герберги, или харчевни, торговыя бани и постоялые дворы для проѣзжихъ и прохожихъ людей; ѣздить же по городу на одной лошади, не въ каретѣ — Въ *цехи*, или рукомесленныя Управы, записывается, кого по городовому положенію въ Мѣщанское Общество причесть можно, и кто въ городѣ ремесло, или рукодѣліе, производить желаетъ; цеховые могутъ объявлять за собою капиталы, и по онымъ записываться въ гильдіи, а потому и пользоваться гильдейскими выгодами. Всѣ Ремесленные имѣютъ свой общій Уставъ, или Положеніе, утвержденное *Императорскимъ Величествомъ*, по коему, въ управленіи своемъ, и поступаютъ, стараясь, о благоуспѣшномъ состояніи ремесла своего, каждый особенно цехъ по роду своему, о приращеніи усовершенствованія ремесла и о добромъ исправномъ порядкѣ и согласіи Ремесленыхъ, такъ же о добромъ, исправномъ и законномъ отправленіи ремесла; дѣлаютъ управную оцѣнку вещи, или работѣ Ремесленника Ремесленная Управа имѣетъ свою казну, Маклера, Старшинъ и Главу. *Иностранные и иногородные Гости*, находящіеся и поселяющіеся въ Россіи оставаяся въ подданствѣ сея Имперіи, и подчиняяся всѣмъ узаконеніямъ оныя, пользуются свободнымъ отправленіемъ своего Вѣро-исповѣданія. Для Латино-Римской церкви учрежденно находится подъ вѣде-

нïемъ Бѣлорускаго Архïепископа того же Исповеданïя, пребыванïе имѣющаго въ Бѣлорускомъ Архïепископствѣ; а для Авсбургскаго Исповѣданïя учреждены Консисторïи, какъ въ Столичныхъ, такъ и въ Губернскихъ городахъ, гдѣ надобно, составленныя изъ Духовныхъ и Свѣтскихъ Засѣдателей, для наблюденïя добраго порядка въ ихъ церьковныхъ дѣлахъ, по ихъ обрядамъ. Подъ сими Консисторïями и церькви того же Авгсбурскаго Исповѣданïя такъ, какъ и школы, которыя учреждены на основанïи Высочайшихъ Учрежденïй. Такъ же, въ такомъ случаѣ, когда въ городѣ какомъ пять сотъ, или болѣе семей, поселившихся иногородныхъ, или иностранныхъ, позволено составить Городовый Магистратъ изъ одной половины Россïйскихъ, а другой Иностранныхъ Бургомистровъ и Ратмановъ толикагоже числа, какъ въ учрежденïяхъ Россïйскихъ положено. Иностранные судятъ на своемъ языкѣ дѣлъ, по Высочайшимъ Всероссïйскимъ Учрежденïямъ Сïе же разумѣть должно и о Цехахъ. Ежели въ которомъ городѣ есть таможня, и въ ономъ поселилось не менѣе пяти сотъ семей Иностранныхъ, то учреждается Судъ при таможнѣ, половина изъ Россïйскихъ, а другая изъ Иностранныхъ. Иногородные и Иностранные могутъ выѣхать изъ города, гдѣ поселилися, заплатя на передъ пригодичную городовую подать и заимодавцамъ долги. Имѣнïе и семейство свое они вольны тагда взять съ собою. Иностраннымъ таковымъ дозволено заводить въ Губернïи фабрики и мануфактуры оныя имѣть и содержать такъ, какъ и заводить заводы. *Имянитые Граждане* суть троякïе: 1) Проходившïе по порядку службу городскую, и получившïе уже названïе Степенныхъ, и вторично, по выборѣ, отправившïе службу съ похвалою; 2) Ученые, имѣющïе о своемъ Знанïи и Искусствѣ письменныя свидѣтельства и признанные таковыми по изпытанïямъ главныхъ Россïйскихъ Училищъ; 3) Художники, Архитектуры, Живописи, Скульптуры и Музыкосочинители, Члены Академïи Художествъ, или имѣющïе отъ оной удостоенïя; 4) Капиталисты, объявившïе отъ пятидесяти и болѣе тысячь рублей за собою; 5) Банкиры, переводящïе деньги, и объявившïе за собою отъ ста до двухъ сотъ тысячь рублей; 6) Торгующïе оптомъ, и не имѣющïе лавокъ; 7) Караблехозяева отправляющïе за море собственныя карабли. Сïи всѣ имѣютъ право ѣздить по городу парою и четвернею въ каретѣ, имѣть загородные дворы и сады, свободны отъ тѣлеснаго наказанïя, заводить фабрики, заводы и всякïя морскïя и рѣчныя суда; внучатамъ Имянишихъ

Гражданѣ, буде ихъ дѣдъ, отецъ и они имянитость безпорочно сохранили, дозволено старшему, послѣ тридесяти лѣтъ отъ рожденія его, бывъ самому жизни безпорочной, просить Дворянства. *Посадскіе* въ городѣ дѣлаются таковыми, по произволенію кому законы дозволяютъ, исполнивъ узаконенное. Они имѣютъ станы и рукодѣлія всякаго рода, и заводятъ оныя, не требуя на то дозволенія отъ Вышняго, или нижняго мѣста. Имѣютъ лавки съ собственымъ рукодѣліемъ, содержатъ трактиры, герберги, торговыя бани, харчевни и постоялые дворы, для проѣзжихъ и прохожихъ людей. Имъ дозволено вступать въ Казенные подряды и откупы, по мѣрѣ капитала, съ котораго въ посадѣ обложенъ податью. Мѣлочный торгъ Посадскимъ не запрещенъ; не дозволено имъ ѣздить по городу въ каретѣ и на двухъ лошадяхъ. *Города* имѣютъ доходы изъ таможеныхъ сборовъ и изъ питейныхъ; выморочныя мѣщанскія имѣнія принадлежатъ городу, съ мельницъ такъ же, рыбныхъ ловель и перевозовъ, въ дачахъ городскихъ состоящихъ; штрафныя деньги съ Мѣщанъ такъ же принадлежатъ къ доходамъ города. Городамъ дозволено заводить свои банки; городъ имѣетъ общую Городскую Думу и Шестигласную. Городская Дума печется о доставленіи жителямъ города нужнаго пособія къ ихъ прокормленію, или содержанію, о сохраненіи города отъ ссоръ и тяжебъ съ окрестными городами, или селеніями, о сохраненіи между жителями города мира, тишины и добраго согласія; наблюдаетъ добрый порядокъ, добрую вѣру, для поощренія привозу въ городъ и продажи надобнаго для жителей города, такъ же за прочностію публичныхъ городскихъ зданій, строитъ пристани, анбары, магазейны для складки товаровъ, и прочее, служащее къ пользѣ и благосостоянію Города учреждаетъ.

Описавъ пятое Чиносостояніе Россійскаго Народа, теперь приступимъ къ описанію *шестаго*, которое есть *Крестьянское*, *или Земледѣльческое*. Всякому читавшему Россійскія дѣйописанія, какъ и древніе Законы Всероссійскихъ Владѣтелей, извѣстно, что Крестьяны, или Земледѣльцы, въ Россіи, были прежде, не привязаны къ землѣ, сирѣчь, имѣли свободу перехода съ мѣста на другое, заплатя узаконенное, переходили отъ одного Помѣщика къ другому: но для перехода таковаго положенъ былъ въ Судебникѣ Царя *Іоанна Василіевича* срокъ одинъ въ году. т. е. за недѣлю до Юрьева дня, осенняго и недѣля послѣ онаго, какъ и предписана цѣна, что Крестьянинъ долженъ Помѣщику, на кото-

раго землѣ жилъ, заплатитъ пожилаго за дворъ а именно, въ безлѣсныхъ мѣстахъ, рубль и два алтына, а въ лѣсныхъ пятьдесятъ шестъ копѣекъ. Но который Крестьянинъ за Помѣщикомъ жилъ годъ, и пожелалъ отойти прочь, тотъ долженъ былъ платить за четвертъ двора, а буде два года, то за полдвора; три года проживъ, за три четверти двора, а четыре года, за весь дворъ. Переходъ сей дозволяли Законы дѣлать не иначе, какъ обьявя о томъ Помѣщику, на чьей землѣ жилъ, и сдѣлавъ съ нимъ разчетъ въ пожилыхъ и оброчныхъ деньгахъ, при свидѣтеляхъ и при другомъ Владѣльцѣ, на чью землю онъ перейти желаетъ. Перешедшій тайнымъ образомъ, признавался за бѣглаго, и подвергалъ себя пени, равнымъ образомъ и тотъ Владѣлецъ, который его на свою землю пріиметъ, не обьявя въ мѣстѣ Судебномъ.—Въ слѣдствіе сего вольнаго перехода, и подати Государственныя взимались не съ душъ, какъ нынѣ, а съ земли. Помѣщикъ долженъ былъ оныя платить, по количеству четвертныя пашни и всякихъ угодій, счислявшихся въ помѣстьи, или вотчинѣ его,—Царь *Алексій Михаиловичъ* поземельную подать отставилъ, по причинѣ, что, отъ бывшихъ разореній и мору многія земли опустѣли, и Помѣщикамъ и Владѣльцамъ тѣхъ платить стало не кѣмъ и не съ чего, а положилъ подать съ дворовъ, которая продолжалася до первыя подушныя переписи, начатыя, по указу *ПЕТРА Великаго*, въ 1718 году, а окончанныя въ 1722 году.

Невольные же были тогда въ Россіи, одни только *плѣнники* и потомки ихъ, коихъ Помѣщикъ имѣлъ право, духовною, въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ, рядною въ приданое за дочерью укрѣпить, и продать постороннему. Послѣ Судебника указомъ, состоявшимся въ 1556 году, узаконено плѣнникамъ быть въ *хололяхъ* только до смерти ихъ Господина, кромѣ женившихся на *рабахъ*; сіи оставались въ холопяхъ и дѣти ихъ вѣчно. Тѣже, кои изъ вольнаго состоянія добровольно въ холопство входили, и *кабалы* на себя давали, были крѣпки по смерть только того, кому они себя закабалятъ, и таковыхъ ни продать, ни въ приданое отдать было не можно.

Хололи были такъ же вольные люди, и служили у Помѣщиковъ по *кабалѣ* и по *лѣтной;* а *рабами* были только *плѣнники*; но какъ и сіи такъ же заключалися подъ однимъ названіемъ съ первыми, то, въ отличіе однихъ отъ другихъ, первые назывались *кабальными холопями* а послѣдніе *старинными* или *полными холопями* т. е. родовыми, или крѣпостными. Въ состояніе первыхъ

входили добровольно изъ вольныхъ людей, яко изъ Чужестранцовъ, изъ Мѣщанъ, изъ Дѣтей Боярскихъ и другихъ чиносостоянїй, кромѣ *Крестьянъ*, и договорясь о платѣ, давали на себя записи, чтобъ имъ служить до смерти того, кому они дали запись, или на нѣсколько лѣтъ; первая запись называлась *кабала*, а послѣдняя *лѣтняя*.

Чтобъ истребить бродягъ, тунеядцевъ и не хотящихъ быть полезными членами отечеству, запрещено было помѣщикамъ брать вольныхъ людей къ себѣ во услуженїе безъ обязательства письменнаго, и въ Судебномъ мѣстѣ засвидѣтельствованнаго; въ противномъ случаѣ, ни въ чемъ суда на таковыхъ людей давать было не велѣно, хотя бы таковый человѣкъ, обокравъ его, бѣжалъ: — *не держи безъ кабалы*. — Разумѣли тогда, что *вольность* человѣку дана не на иный конецъ, какъ чтобъ употреблять оную во благое и полезное Отечеству и себѣ; что, промышляя о собственномъ благосостоянїи, не должно забывать и того, чѣмъ каждый Отечеству своему обязанъ. Тѣмъ, кои долгъ сей забывали, напоминалъ Законъ; повиноваться сему заставляла нужда. Вольный человѣкъ не могъ имѣть пропитанїя, не причисля себя къ какому-либо Государственному Сословїю; а вошедъ въ которое нибудь изъ оныхъ, долженъ былъ подчинить себя и повинностямъ того Общества, котораго возпрїялъ званїе, и учинился членомъ. Всякое состоянїе обязано было особенною должностїю, службою, повинностїю Государству и своей собранїи. Праздные люди, тунеядцы, ни въ которомъ терпимы не были.

Когда запрещенъ Крестьянамъ, или Земледѣльцамъ, былъ переходъ съ мѣста на мѣсто, тогда всякїй долженъ былъ остаться на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ поселенъ, вѣчно, дѣти и потомки его Поселенные на земляхъ Помѣщичьихъ стали быть крѣпки Помѣщикамъ, не сами по себѣ, какъ холопи, но по землѣ, не имѣя воли оставить оную. Крестьяне съ сего времени продавалися, закладывалися, въ приданое отдавалися, въ наслѣдїе дѣтямъ оставлялися, (разумѣя объ отчинахъ) неиначе, какъ съ землею. Надъ помѣстными Крестьянами власть Помѣщичья ограничена была законами по коимъ ихъ ни продать ни заложить было не можно; понеже помѣстья даваны были въ мѣсто жалованья по смерть, а не потомственно и въ собственность. Первый поводъ къ продажѣ по отчинамъ, безъ земли, подалъ Владѣльцамъ наборомъ рекрутъ съ числа дворовъ, показавъ тѣмъ дорогу, что можно ихъ отдѣлять отъ земли

и отъ семейства по одиначкѣ. Указъ, сравнившій помѣстья съ вотчинами, и вскорѣ потомъ послѣдовавшая подушная перепись, которою и холопи, безъ различія кабальныхъ отъ полныхъ повершаны въ одинакій окладъ съ Крестьянами, утвердили Владѣльческое притязаніе, присвоить надъ тѣми и другими одинакое властительства право. Послѣ сего стали холопей превращать въ Крестьянъ, а Крестьянъ въ холопей, отдѣлять ихъ отъ семействъ, и наконецъ продавать на выводъ, семьями и по одиначкѣ, подъ названіемъ двор выхъ. А какъ земли всегда были и суть или Государственныя, или Владѣльческія: то и поселившіеся на оныхъ Земледѣльцы учинились или Государственными Крестьянами, коихъ Помѣщикъ есть Владѣтель Всероссійскій, или же Владѣльческими. Крестьянами назывались они, по чиносостоянію своему, которое было и есть всегда *Земледѣльческое*, а названы они *Крестьянами*, по худому выговору Татарскому, которые бывши обладателями Россіи, по введеніи уже Христіанства въ Россію, и сдѣлавъ перепись всѣмъ Земледѣльцамъ, обыкновенно такъ ихъ именовали, вмѣсто слова *Христіанинъ*, какъ простолюдины Россійскіе и по днесь именуютъ Татаръ *Бусурманами*, съ родомъ нѣкоего яко бы презрѣнія, хотя то и очень неправильно, ибо названіе сіе на Татарскомъ языкѣ значитъ *православнаго*. Не было такихъ земель, на которыхъ бы поселенные изключены были отъ подчиненія общенароднымъ законамъ, сбѣлены бы были отъ платежа подати поземельныя. Крестьяна, по праву своей вольности, имѣли собственность такого же роду, каковую имѣютъ и поднесь Государственные Крестьяны, и которая состоитъ въ движимомъ имѣніи, въ которомъ они полную и не зависимую ни отъ кого власть имѣютъ. Заплатя закономъ постановленное, все пріобрѣтаемое трудами ихъ оставалося въ приращеніе ихъ собственности. Земля была, какъ и есть, собственностію Владѣльческою, а плоды трудовъ и промысловъ собственностію Крестьянскою. Собственность и того и другаго охраняема была закономъ; Крестьянинъ не могъ отойти, прежде положеннаго сроку, и не заплатя предписаннаго закономъ за пожилое и владѣное, а Помѣщикъ не могъ ни лишняго съ него взять, ни удержать его у себя, противъ его воли. Въ старину, Земледѣльческое состояніе, при владѣніи Татарскомъ, получило было наименованіе *Сисенныхъ людей*. Татарскіе Баскаки (родъ Губернаторовъ) завели дѣлать численіе, переписавъ всѣхъ тѣхъ, кои жили *домами*, пахали, или имѣли земли, промыслы, доходы, и обложивъ ихъ податію. Не

имѣвшіе домовъ, промысловъ собственности, каковы были *рабы*, въ перепись сію не входили, и ни какихъ податей не платили, и о числѣ ихъ было не извѣстно, а по тому и не назывались Численными, а слѣдовательно и не были Земледѣльцы, въ то время. Холопи ходили на войну съ Помѣщиками своими, для охраненія и услуги имъ, а съ *Численныхъ людей*, т. е. съ Крестьянъ, или Землепашцовъ, брали въ службу, со ста дворовъ, по человѣку, въ полномъ доспѣхѣ, на ихъ жалованьи и содержаніи. Изъ сего и доказывается, что Состояніе *Крестьянское* было, и въ самой древности, одно изъ Государственныхъ состояній, самосуществующее по себѣ. Извѣстно такъ же изъ лѣтописей, что подать на сіе Состояніе наложилъ еще *Рурикъ*, по необходимости для изправленія Государственныхъ надобностей, а по тѣмъ же самымъ причинамъ и всегдашними оныя сдѣланы, благонамѣренными и пекущимися о благѣ своихъ подданныхъ Государями; ибо безъ оныхъ не на чтобъ было имъ ни войскъ содержать, ни крѣпостей строить, а безъ тѣхъ и другихъ, ни себя, ни подданныхъ своихъ охранять, и безопасности общія утвердить не можно.

Показавъ, такимъ образомъ, древнее Состояніе *Земледѣльческаго, или Крестьянскаго состоянія*, въ Россіи, и послѣ смѣшеніе онаго съ другимъ, безполезнымъ въ Государствѣ, *Холопствомъ*, хотѣли мы чрезъ то показать, коль благонамѣренно и съ пользою для Государства устроено оное одинакимъ, твердымъ, постояннымъ и гораздо удобнѣйшимъ къ обращенію онаго къ цѣли общаго блага, какъ сіе всякъ увидѣть можетъ изъ нижеописаннаго.

Нынѣшнее Чиносостояніе Землепашцовъ, или Крестьянъ, въ Россіи, раздѣлить можно на *два главные рода*, т. е. на *Крестьянъ Государственныхъ* и на *Крестьянъ Помѣщичьихъ*, и къ роду послѣднихъ отнести *Слугъ*, или дворовыхъ людей Господскихъ. Къ Государственнымъ же Крестьянамъ причислить можно *Ямщиковъ*. Крестьяне Государственные живутъ селами и деревнями, изъ коихъ каждая имѣетъ свои дачи больше, или меньше обширныя, которыя всѣмъ той деревни Крестьянамъ принадлежатъ во обще. Раздѣляютъ они пашню, луга, лѣса по себѣ, такъ же, какъ будетъ ниже сказано о Помѣщичьихъ, и каждый Крестьянинъ владѣетъ своимъ полемъ, въ полной свободѣ и независимости, и все, что онъ, въ жизнь свою, пріобрѣтаетъ, все, что достаетъ отъ земледѣлія, скотоводства, промысла и ремесла своего, остается въ приращеніе его собственности, приобрѣтенное, или въ наслѣдіе отъ родителей своихъ полу-

ченное, другому ни кому, кромѣ его не принадлежитъ; изъ того имѣетъ онъ полную власть отдать, продать, въ приданое отдать и въ наслѣдіе дѣтямъ оставить (кромѣ земли, понеже оная общая есть всѣмъ Крестьянамъ, а ни чья особенно) не требовавъ на то ни отъ кого позволенія, и не давая въ томъ ни кому отчета. Во всякій промыселъ, Художество и ремесло вступить воленъ, что за полезнѣйшее для себя изберетъ; всюду, для промысла своего, ѣхать и жить тамъ, гдѣ онъ за благоразсуднтъ, можетъ по своей волѣ, взявъ токмо письменный видъ отъ старосты своей деревни, съ срокомъ на годъ, на два и на три, во свидѣтельство, что онъ не бѣглый, и положенныя подати платитъ бездоимочно, во взятьи котораго ни труда, ни убытка онъ имѣти не будетъ. Больше того, что на него положено будетъ, по мірскому приговору, ни кто съ него ничего требовать, и ни какого ему притѣсненія въ промыслѣ и ремеслѣ его сдѣлать не можетъ. Они даютъ изъ между себя по жеребью, а иногда и покупаютъ, указаннаго, съ извѣстнаго числа душъ, рекруша, такъ же, какъ и Помѣщичьи Крестьяны.

Помѣщичьихъ Крестьянъ раздѣлить можно на два рода, на *Пахатныхъ* и на *Оброчныхъ*; ибо Помѣщики опредѣляютъ Крестьянъ своихъ въ работу, или на оброкъ, какъ имъ покажется для себя прибыльнѣе, сообразуясь съ обстоятельствами. Ежели Помѣщикъ самъ живетъ въ деревнѣ, или имѣетъ у себя надежнаго Прикащика и земли, къ пашнѣ удобной, довольно; въ такомъ случаѣ (поелику прибыльнѣе) оставляетъ Крестьянъ на пашнѣ; естьли же самъ находится въ отлучкѣ, Прикащика надежнаго не имѣетъ, или земли въ дачахъ недостаточно: то полагаетъ Крестьянъ на оброкъ. Пахатныхъ Крестьянъ повинность есть работать на Помѣщика, въ каждой недѣлѣ, три дни, чрезъ весь годъ; такая работа признается отъ Крестьянъ умѣренною, и жалобъ и роптанія на такого Помѣщика не бываетъ. Другіе Помѣщики заставляютъ работать на себя четыре дни въ недѣлѣ; но таковыхъ меньше, а нѣкоторые и тѣмъ будучи не довольны, хотятъ, чтобъ Крестьяны ихъ безпрестанно на нихъ работали, и собственности бы у себя ни какой не имѣли: но таковые очень рѣдки, и признаются отъ всѣхъ во обще за чудовищныхъ и презрительныхъ выродковъ въ Природѣ. Есть же и такіе Помѣщики, кои довольны работою двухъ дней, въ недѣлѣ. Во всей почти Малороссіи и въ нѣкоторыхъ Провинціяхъ Новгородской Губерніи Крестьяны не больше работающъ

на Помѣщика, и сей обычай сдѣлался почти закономъ. Большая часть, въ разсужденіи полевыхъ работъ, налагаютъ работу урочную, т. е. деньги на каждое тягло по десятинѣ, или по полторы въ полѣ, сирѣчь, полторы десятины подъ яровое, и полторы подъ рожь, кои долженъ Крестьянинъ вспахать, посѣять, сжать и свозить въ гумно. Сверьхъ работъ сбираются съ Крестьянъ нѣкоторые мѣлочные поборы, яко съ каждаго тягла, по гусю, или по индѣйкѣ, по курицѣ, по нѣсколько яицъ, по нѣсколько аршинъ холста, сермяжняго сукна и прочее. Съ пахатныхъ Крестьянъ, при хорошемъ смотрѣніи и разпоряженіи, получаютъ Помѣщики отъ пяти до десяти рублей, съ написанныя въ перепись души, мужескаго полу, по удобности и по довольству земли и по способности къ отвозу хлѣба на продажу. Съ Оброчныхъ, отъ трехъ до пяти рублей, а въ нѣкоторыхъ Провинціяхъ. лежащихъ по близости Столицъ и судоходныхъ рѣкъ и по десяти рублей: но такихъ деревень не много, какъ равнымъ образомъ и такихъ, кои бы меньше трехъ рублей съ души платили. Платежъ оброка разкладываютъ по себѣ сами Крестьяны, смотря по семейству, промысламъ и количеству, владѣемой ими, земли. По разуму неограниченной власти Господъ надъ рабами можно бы заключить, что все пріобрѣтаемое ими, есть собственность Господъ: но въ самой вещи есть иное. Крестьянинъ каждый имѣетъ собственность, не закономъ утвержденную, но всеобщимъ обычаемъ, который имѣетъ силу не меньшую закона. Помѣщики не требуютъ отъ нихъ больше положеннаго, по мѣрѣ возможности ихъ, и по примѣру окольныхъ Помѣщиковъ, оброка или работы, выключая нѣкоторыхъ, которыхъ за рѣдкостію въ примѣръ приводить не слѣдуетъ. За тѣмъ что Крестьянинъ выработываетъ, или ремесломъ своимъ достаетъ, остается точно ему принадлежащимъ; тѣмъ владѣетъ онъ во всю жизнь свою спокойно, отдаетъ въ приданое за дочерьми, оставляетъ въ наслѣдіе своимъ сыновьямъ и родственникамъ, по волѣ своей, не возбранно. Безъ такой свободы и безопасности, не могли бы Крестьяны наживать по сту тысячь рублей и болѣе капитала. Собственность Крестьянская состоитъ въ его домѣ, имѣніи скотѣ и земли сколько ему на дѣлу съ прочими той деревни Крестьянами достанется, а пріобрѣтеніе его зависитъ отъ его рукъ, досужества, проворства и раченія. Чтобъ дать понятіе Иностраннымъ о раздѣлѣ земли между Крестьянами, и о платежѣ оброку съ оной, окажетъ, въ короткихъ словахъ о семъ. Положимъ, что

въ селѣ, или деревнѣ, двѣсти пятьдесятъ душъ мужеска пола, кои составляютъ сто тяголъ; что оброку платитъ вся деревня Помѣщику тысячу рублей, да Государственныхъ податей, яко то, подушныхъ, рекрутскихъ и разныхъ мѣлочныхъ расходовъ сходитъ съ нихъ пять сотъ рублей, и того всего тысячу пять сотъ рублей, и что вся земля той деревни раздѣлена на сто восемьдесятъ паевъ, полагая въ пай по десятинѣ, по полторы, или по двѣ, въ полѣ; изъ сихъ ста двадесяти паевъ земли раздаютъ они на каждое тягло по одному, достальные двадесять раздѣляютъ по себѣ тѣ, кои семьянистые, или зажиточнѣе другихъ, по добровольному согласію, или по жеребью, какая часть пая кому достанется; имѣющіе по одному паю земли, платятъ въ годъ по двенадсяти рублей шестидесяти копѣекъ; тѣ же, кои разберутъ по себѣ достальные двадьсять паевъ, каждый платитъ, по разчисленію, то есть, кто полпая возметъ, тотъ платитъ шесть рублей тридсять копѣекъ. а за четверть пая три рубля пятьнадсять копѣекъ сверьхъ двенадсяти рублей шестидесяти копѣекъ, которыми каждый за владѣніе цѣлаго пая долженъ. По прошествіи года, естьли который Крестьянинъ, по случившемуся ему какому либо несчастью, яко за умертвіемъ жены, сына на возрастѣ, за сгореніемъ дома, или другимъ какимъ убытькомъ, не будетъ въ состояніи съ полуторыхъ паевъ или съ одного пая платить оброка: то объявляетъ о томъ на мірскомъ сходѣ, старостѣ и всѣмъ Крестьянамъ; въ слѣдствіе чего ту землю, которую онъ обработать не въ состояніи, отбираютъ отъ него, и отдаютъ другому, кто взять оную пожелаетъ, или раздѣляютъ двоимъ или троимъ, на части, и тѣ, кои возьмутъ оную во владѣніе свое, и платить въ предь съ оной будутъ. Такій порядокъ въ раздѣленіи земель и платежѣ оброка не повсюду есть одинаковъ; ибо въ иныхъ мѣстахъ во вся земли нѣтъ, слѣдовательно и дѣлать нечего; въ другихъ столь много оной, что не имѣетъ цѣни своей; въ такихъ случаяхъ не по владѣнію земли, а по семейству и достатку каждаго Государственныя подати и Помѣщичьи оброки разкладываются: но всегда разкладку сію дѣлаютъ Крестьяны сами по себѣ, вѣдая каждый о другомъ, сколько можетъ заплатить, безъ тягости предъ другими, и по общему мірскому приговору. Остается теперь показать состояніе *Оброчныхъ Крестьянъ*. Они ни какихъ уже работъ на Помѣщика не исправляютъ; сверьхъ Помѣщичья оброка, или работъ и поборовъ, долженъ Крестьянинъ заплатить подушныя, коихъ

приходятъ съ тягла отъ двухъ до трехъ рублей въ годъ, и рекрутскія, коихъ больше, или меньше, платить ему достается, по мѣрѣ того, съ коликаго числа душъ будетъ требовать рекрутъ. Обыкновенное же положеніе, брать каждый годъ съ пяти сошъ душъ одного рекрута, не составляетъ чувствительной тягости, ибо на снабденіе рекрута указнымъ платьемъ, обувью, провіантомъ, до разпредѣленія по полкамъ, на отвозъ его до города, и на прочіе мѣлкіе расходы, не болѣе потребно, какъ отъ двадсяти пяти до тридьсяти рублей; слѣдовательно на тягло не больше достанется, какъ отъ пятьнадсяти до двадсяти копѣекъ, развѣ захотятъ Крестьяны рекрута купить, что многіе изъ нихъ, по общему согласію между собою дѣлаютъ ежегодно; въ такомъ случаѣ, придетъ съ тягла рубли по два, или съ не большимъ. Подъ именемъ же *тягла* разумѣется семья, въ которой одинъ только средовечный находится, на коемъ лежитъ вся тягость въ платежѣ оброка, въ отправленіи работъ и въ попеченіи о домочадцахъ. Естьли таковыхъ двѣ семьи, какъ на примѣръ, два брата женатыхъ съ малолѣтными дѣтьми и съ престарѣлыми родителями своими живутъ вмѣстѣ: въ такомъ случаѣ считается два тягла; каждое изъ оныхъ участвуетъ въ равномъ платежѣ податей, и въ отправленіи работъ съ прочими той деревни тяглами.

Въ заключеніе о Россійскихъ Крестьянахъ, во опроверженіе тѣхъ ложныхъ писаній Чужестранцовъ, яко бы они не имѣютъ ни собственности, ни охоты къ земледѣлію, и живутъ въ отчаянной непривязанности къ жизни, едва помышляя о насущномъ хлѣбѣ, должно сказать, какъ изъ вышеописаннаго явствуетъ, что большая часть Россійскихъ Крестьянъ имѣютъ больше прихотей, нежели должно, и, по мѣрѣ способностей ко удовлетворенію сихъ, личатся нарядами, выше состоянія своего, а сіе и доказываетъ, что они не лежатъ праздны, и не страшатся, чтобъ плоды трудовъ ихъ могли быть насиліемъ отъ нихъ похищены.

Описавъ исторію, или повѣствованіе дѣяній, Россійскаго Народа, его преселенія, разсѣянія, мѣстопребываніе и предѣлы древніе и настоящіе, языкъ, которымъ нынѣ говоритъ, лицечертаніе, нравы, чиностоянія, или сословія, Государственныя его, теперь приступимъ къ описанію его образа *одѣянія, жилищъ, лица и лица, упражненій, житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, суевѣрій* и на конецъ *Вѣрословѣданія.*

И такъ начнемъ описаніемъ *одѣянія* древняго, а по томъ и ны-

нѣ употребляемаго, во всѣхъ Сословіяхъ или состояніяхъ. Не далѣе, какъ въ прошедшемъ столѣтіи, жили Россіаны въ благонравной еще простотѣ. Воспитанные отцами своими и пріявшіе прямо отъ нихъ ученіе, свойства и обряды, не углубляли они зрѣнія въ прелестныя таинства сладкой роскоши; однакожъ не были и чужды оной. Въ дикости и звѣрскомъ невѣжествѣ бывшіе и сущіе нынѣ, на земномъ шарѣ, Народы имѣютъ такъ же къ роскоши любовь, по мѣрѣ возможности, вкуса и моды; ибо сія красавица вездѣ своимъ, испещреннымъ разными красками, лицемъ прельщаетъ Земнородныхъ. Но предки Россіанъ (хотя изощренные наемными Гувернѐрами Россійскіе Юноши, нынѣшняго вѣка, и не хотятъ дозволить Праотцамъ ихъ бытія умныхъ тварей) предки Россіанъ, повторяемъ, не были во времена Царей Россійскихъ подобны Эскимойцамъ, или Готтентотамъ, или жишелямъ Чукотскаго носа. Читающіе только дѣянія чуждыхъ Народовъ, говорящіе только языкомъ не Рускимъ, Россіаны, и презирающіе отечественные обычаи и нравы такъ о Праотцахъ своихъ остроумно увѣряютъ. Хотя простонравные, но благочестивые, предержащей Власти душами преданные, братолюбивые, цѣломудренные, честное слово, честное дѣяніе предпочитавшіе всѣмъ благамъ земнымъ, прадѣды Россіянъ имѣли стяжанія, избытки, отъ избытковъ глаголали уста ихъ радость и веселіе; сіе же спокойствіе души двигало ихъ и ко вкушенію удовольствій, происходящихъ отъ роскоши. Они любили одѣваться просто, но въ купѣ и богато, и одежды ихъ были: кузни унизанныя, драгоцѣнныя и великолѣпны. Князи и большіе Бояры украшали выю свою чепію колчатою, златою, драгимъ и самоцвѣтнымъ каменіемъ, узорочно перевитою. Почтенныя сѣдины ихъ прикрывала шапка двоеморхая, на коей запона изумрудная, петля жемчуга Бурмицкаго, околышъ горлышной соболя Якутскаго. Бархатъ Бургскій на золотѣ, или Венедицкій алтобасъ на червцѣ серебреномъ, служилъ крышею шубѣ, имѣвшей исподь соболя, а опушь лисицы черныя. Аксамитный зипунъ, съ пуговицами алмазными, опоясанъ былъ золотымъ, съ калитою и тузлуками, поясомъ; на обязяхъ златыхъ висѣлъ чеканъ золотъ со вставками драгоцѣнныхъ камней, бирюзы и жемчуга. Сорочка шита въ петлю по ширинбату, съ поясомъ шелку Шемаханскаго, съ кистьми и низанными варворками. Все сіе покрывалъ, зимою, опашень скарлатный, на лисицѣ огненной, или на отборномъ сорокѣ соболей. Сапоги, по бархоту шитые волоченнымъ золотомъ. Цѣломудренныя супруги ихъ возвышали кроткія прелести свои, или по-

жилыя лѣпта и достоинство степеней, киками и убрусами, изошвенными жемчугами, алмазами и златыми дробяницами. Обручи, ожерелья и обнизи были яхонты лазоревы, или яхонты червчаты, или бисеры скашные; монисто съ зернами Бурмицкими; чело украшали изумрудами съ опаломъ; гривна златая, крестчатая, со златымъ крестомъ, въ финифти, алмазами саженымъ; запястья низанныя, запоны, закрѣпленныя зернами опаловы; волосники низаны въ рѣсную зернами восточными; шапки алмазами и каменьями самоцвѣтными, съ кружевами съ пелепелы. Лѣтники: атласа Венедицкаго, золотаго участкова, шиты во швы высокимъ швомъ, со звѣздами по бархату; шубки, парчи Кизыльбашскія; ферези на соболяхъ, обьяри серебренной, съ завясками сереброплетенными, съ кистьми и варворки низанными; шѣлогрѣи золотныя алтобасныя, на мѣху соболя Охотскаго: съ золотыми пуговицами, со вставками и кружевомъ золотнымъ съ городы обложенныя; опашни камки куфтера червчатой, съ пуговицы златыми, чеканными. Серьги, драгоцѣнныхъ камней, саженныхъ въ золотѣ, перстни со вставками; сорочки тафтяныя, съ низанными, обшивками, по отласу, сардоникамъ и венисою крупною; поясъ, шелкъ съ золотомъ, съ кистьми и варворки низанными; башмаки низаны жемчугомъ, по атласу алому, серебреными плешеницами. Таковое однакожь драгоцѣнное одежд великолѣпіе, не премѣняемое ни въ покроѣ, ни въ веществѣ и цвѣтахъ тканей, служило состроившему оныя на всю жизнь его, и оставалось отъ отца въ наслѣдіе плечамъ сына и внука, отъ матери дочери и дочери сея въ приданое. Что же принадлежитъ до драгоцѣнностей, кужнями и низаньемъ именуемыхъ, сіи переходили въ семействѣ на многія колѣна потомковъ, и въ продолженіе многихъ столѣтій; ибо почтеніе къ родителямъ повелѣвало блюсти оныя, какъ святыню

Со времени призванія Европейскихъ Иностранцовъ, Чужеземцовъ, въ Россійскую службу, а паче со времени царствованія *Петра* I, введено въ Чиносостояніе Военное, Дворянское, Придворное и Гражданское, или Штатское, платье Нѣмецкое, и повелѣно Указами носить оное. Въ полкахъ гвардіи, которыхъ тогда было только два Сухопутныхъ, платье было у Штабъ и Оберъ Офицеровъ, зеленаго цвѣта, кафтаны съ зеленою подкладкою, обложены по краямъ полъ, обшлаговъ и воротниковъ позументами золотыми, штаны и камзолъ такія же, шарфы, или поясы, плетены изъ шелку желтаго, съ чернымъ и золота, волоченаго, съ кистьми золотыми,

полкахъ восточное, т. е. кафтанъ за колѣна, полукафтанье синяго цвѣта; шапка съ овчиннымъ околышемъ высокая. Есть такъ же, особливо въ Конницѣ, и другихъ цвѣтовъ мундиры, яко, синіе, бѣлые, оранжевые, красные, всѣ на Нѣмецкой образецъ; а въ Артиллеріи и Инженерномъ Корпусѣ на Генералитетѣ, Штабъ и Оберъ-Офицерахъ, какъ и на всѣхъ пѣхотныхъ, кафтаны темнозеленые съ различіемъ цвѣтовъ на лацканахъ и опушкахъ, такъ же пуговицъ.

Придворныхъ чиновъ платье большею частію, а особливо вышнихъ степеней, такъ называемое Французское, богато шитое каменьями, золотомъ, серебромъ, шелками, бархатное, шелковыхъ матерій и сукна тонкаго различныхъ цвѣтовъ; на нижнихъ Придворныхъ служителяхъ краснаго и зеленаго цвѣту суконное; въ высокоторжественные дни Придворная ливрея состоитъ изъ того же цвѣта, но выложена по всѣмъ швамъ и краямъ басонами съ Императорскими двуглавыми Орлами на оныхъ изтканными.

Мундиры же статскіе Высочайше назначенные во всѣхъ Губерніяхъ какъ для Дворянства, такъ и Присудствующихъ въ Правленіяхъ, палатахъ и судахъ находящихся въ оныхъ, состоятъ всѣ вообще изъ кафтана темнозеленаго цвѣта, безъ лацкановъ, съ косымъ воротникомъ и съ круглыми абшлагами; цвѣты же воротниковъ и абшлаговъ по гербамъ, гуговицы на одной сторонѣ, подкладка же, равно камзолы и исподнее платье и пуговицы съ гербами Губерній и съ различіемъ у каждаго мундира, яко: въ *Московской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ, абшлага бархатные краснаго цвѣта, подкладка, камзолъ и исподнее платье, бѣлыя, пуговицы желтыя; въ *Санктпетербургской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага красные бархатные, подкладка такого же цвѣта, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Тверской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага красные, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Тульской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага красные суконные, подкладка такого же цвѣту, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Владимирской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага красные суконные, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Вологодской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные красные, подкладка, камзолъ и исподнее платье такъ

какъ и пуговицы бѣлыя. *Лифляндской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные красные, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Пермской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные красные, подкладка, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Новгородской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Ярославской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Смоленской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные бѣлые, подкладка, камзолъ и исподнее платье тогоже цвѣту, пуговицы бѣлыя. *Нижегородской Губерніи*, кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы желтыя. *Казанской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка камзолъ и исподнее платье такого же цвѣту, пуговицы бѣлыя. *Иркутской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы желтыя. *Малороссійской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные бѣлые, подкладка, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Оренбургской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Псковской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные голубые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Калужской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Костромской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные голубые, подкладка голубая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Тобольской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые; подкладка голубая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Сибирской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные голубые, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Астраханской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы

бѣлыя. *Тамбовской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные голубые, подкладка, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Курской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые, подкладка такогоже цвѣту, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы желтыя. *Орловской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные, подкладка, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы желтыя. *Новороссійской Губерніи* кафтанъ темнозеленый воротникъ и абшлага суконные голубые, подкладка, камзолъ и исподнее платье, палевыя, пуговицы желтыя. *Кіевской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные голубые, подкладка такогоже цвѣта, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы желтыя. *Литовской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ, абшлага суконные голубые, подкладка, камзолъ, и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Курляндской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага голубые бархатные, подкладка голубая, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Архангелской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, подкладка, камзолъ и исподнее платье такогоже цвѣту, пуговицы бѣлыя. *Вятской Губерніи* кафтанъ темнозеленый воротникъ, и абшлага суконные палеваго цвѣту, подкладка, камзолъ и исподнее платье такогоже цвѣту, пуговицы бѣлыя. *Рязанской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные палеваго цвѣту, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Естляндской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Бѣлорусской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Минской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные палевые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Волынской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, подкладка палевая же, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Подольской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага палевые суконные, подкладка, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Воронежской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Пензенской Губерніи* ка-

фтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные свѣтлозеленые, подкладка шогоже цвѣту, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Слободской Украинской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные свѣтлозеленые, подкладка, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя.

Въ прочемъ во всѣхъ сихъ Губерніяхъ многіе Купцы и Мѣщаны, а въ присоединенныхъ отъ Польши, въ Таврической бывшей области, что нынѣ Новороссійская Губернія въ Малороссійскихъ, и въ шѣхъ, гдѣ Татарскіе и другіе Азіатскіе Народы, многіе и изъ Дворянства, равно какъ и Присудствующіе въ судахъ носятъ не Нѣмецкаго покроя сіи мундиры, но Восточнаго, длинные и по своимъ древнимъ обычаямъ сшитые, удерживая въ прочемъ цвѣты означенныхъ Губернскихъ Мундировъ.

Во Флотахъ мундиры такъ же какъ и въ Арміи кафтаны темнозеленые съ различіемъ цвѣтовъ на воротникахъ, лацкенахъ и абшлагахъ, такъ же подкладки. На Адмиралтейскихъ приказныхъ чинахъ мундиры темнозеленые, воротникъ, абшлага, лацкены, подкладка и камзолъ такогоже цвѣта; Штабъ-Офицерскіе чины имѣютъ золотые позаменты на камзолахъ, всѣ же Оберъ-Офицерскіе на шляпахъ широкіе золотые зубчатые, или съ городами, позаменты.

Бергъ- Коллегскихъ чиновъ и нижнихъ служителей какъ и инвалидныхъ при оной Командѣ мундиръ красный со свѣтлозеленымъ воротникомъ, лацкенами, абшлагами и камзоломъ и подкладкою; шпаги военныя какъ и у всѣхъ Армейскихъ съ серебренными темляками.

Воинскіе чины, съ верьхъ мундировъ своихъ и шарфовъ отъ Оберъ Офицера до Генерала-Фельдмаршала означаются еще шляпами съ серебренными или золотыми голунами узенькими, или широкими зубчатыми, баншами черными съ узенькими по краямъ полосками оранжевыми или съ одною на томъ мѣстѣ мѣдною пуговицею, а конные съ золотою звѣздою, или серебреною петлицею и перомъ, пѣхотные же имѣютъ полковыхъ цвѣтовъ кисти надъ бантомъ или подъ пуговицею одну, да двѣ со снуркомъ въ кругъ тульи съ желтыми красными шаковыми же по концамъ, шляпы. Шляпы Унтеръ-Офицерскія такъ же съ голуномъ золотъ. Такъ же всѣ воинскіе Оберъ-Офицеры до Фелдмаршала имѣютъ серебренные съ оранжевымъ шелкомъ темляки на ефесахъ своихъ мѣдныхъ шпажныхъ, или сабельныхъ.

Всѣ Штатскіе Чины отъ рангов̀ъ противъ Генерала-Фелдмаршала дажѐ до Регистратора одѣваются или въ Губернскіе мундиры той Губерніи, въ которой въ службѣ находятся, или имѣвъ свои помѣстья, или же такъ называемые Французскіе кафтаны, имѣютъ штатскіе съ мѣдными или стальными ефесами шпаги, кошельки на волосы, башмаки, или короткіе сапоги, и треугольныя шляпы; съ бѣлымъ полимажемъ носятъ въ чинахъ отъ Штатскаго до Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

Ливрея на слугахъ какъ военныхъ такъ и штатскихъ чиновъ или же изъ сукна цвѣтовъ въ гербахъ ихъ находящихся (кромѣ цвѣтовъ Придворной ливреи) или же особливо у штатскихъ чиновъ изъ сукна по произволенію; ибо военнымъ по уставу повелѣно слугъ одѣвать цвѣтомъ того полку, въ которомъ служатъ, не поддѣлываясь однакожь ни какъ подъ солдатскій мундиръ. Для означенія чиновъ своихъ Господа имѣютъ право выкладывать басанами ливрею на слугахъ своихъ, по установленію о томъ, отъ Генерала-Фелдмаршальскаго до Штабъ-Офицерскаго чина.

Духовные чины, яко, Митрополиты, Архіерѣи, Архимандриты, Игумны, Іеромонахи и простые монахи, такъ же бѣлое духовенство яко Протоіереи, Іереи, Діаконы одѣваются по восточному обычаю, какъ Греки, отъ коихъ принята Христіанская вѣра въ Россіи, и именно: Митрополиты имѣютъ на камилавкѣ, или высокой бархатной или и суконной круглой шапкѣ бѣлое покрывало или намѣтку именуемую клабукомъ съ крестомъ на оной, посредѣ чела, такъ же когда идутъ, къ служенію, мантію или епанчу длинную пеструю съ полосами которыя източниками именуются, въ долъ; одѣяніе ихъ, въ служеніи, извѣстно, и о которомъ въ свое время, какъ и о прочемъ въ пополненіи, при второмъ изданіи сей части описанія Народовъ обитающихъ въ Россіи. сказать подробно не преминемъ; Архіереи имѣютъ клобукъ черный, мантію или рясу, такъ же Архимандриты тоже, но различіе между тѣмъ и другимъ то, что Архіереи имѣютъ крестъ и панагію въ богатой оправѣ съ каменьями, или золотыя съ финифтью, Архимандриты же одинъ крестъ на шеѣ; Протоіереи различаются въ служеніи однимъ набедренникомъ, коего простые Священники не имѣютъ, платье одинакаго покроя: рясу, цвѣтовъ разныхъ, но всегда, степенныхъ и скромныхъ темныхъ, полукафтанье на восточный образецъ, съ кушакомъ, по оному; лѣтомъ круглую съ широкими полями шляпу, а зимою теплую шапку, волосы разпущенные, бороды и усы, и словомъ все

Калужской Купецъ.
Ein Kaufman aus Caluga.
Marchand de Kaluga.

одѣяніе и видъ духовенства Россійскаго во всемъ сходенъ съ видомъ Греческаго Духовенства. Монахи одѣваются въ черный Клобукъ, рясу черную шерстяную, черное или темнаго цвѣту полукафтанье, по коему опоясываютъ кушакъ шерстяный, а иногда и кожаный черный; зимою носятъ сапоги, а лѣтомъ башмаки или шуфли.

Дворянство Россійское все, за изключеніемъ не многихъ въ Губерніяхъ Малороссійской, Новороссійской и въ присоединенныхъ паки отъ Польши, одѣвается въ свое Національное, носитъ вышеописанные мундиры Нѣмецкаго покроя, или же такъ называемое Французское платье.

Купечество и *Мѣщанство* Россійское, такъ же *Ученые* употребляютъ мундиры той Губерніи, въ которой живутъ, служатъ или, имѣютъ свою осѣдлость, заведенія, промыслы; большая однакожъ часть купцовъ и мѣщанъ хотя и употребляютъ платье (и то мало) цвѣту въ той Губерніи, гдѣ живутъ, записаны и имѣютъ свои промыслы; но покрой онаго есть, поднесь, старинный, какъ то, кафтанъ длинный, пониже икръ, съ частыми борами подпоясанный кушакомъ, полукафтанье пониже колѣнъ, но оное рѣдко, а большею частію камзолъ длинный почти до колѣнъ и портки или широковатыя на восточный образецъ штаны пестрединныя, кумачевыя, рѣдко Нѣмецкія суконныя или плисовыя; съ верьху которыхъ виситъ выпущенная рубаха, какъ сіе видѣть можно въ прилагаемомъ здѣсь изображеніи Калужскаго купца; зимою круглыя шапки, теплыя съ околышемъ изъ бобра, соболя или куницы, а лѣтомъ круглыя шляпы, Но каждая почти Провинція, или Губернія, имѣетъ свой особенный образъ одѣянія; многіе не бреютъ бороды и усовъ, но и сей обычай почти уже выводится совсѣмъ, волосы подстригаютъ, оставляя на лбу, по выше бровей, а на затылкѣ, почти, по плеча висящими; платье, по состоянію и возможности, бываетъ различной цѣны; иные, богачи, имѣютъ оное изъ тонкаго сукна съ серебреными и позолоченными пуговицами; но убогіе носятъ оное изъ дѣлаемаго въ Россіи; лѣтомъ же сіи китайчатое, или холстинное. Хорошо одѣтый Россіанинъ по древнему своему обычаю, имѣетъ видъ красивый и важный. Зимою богачи имѣютъ лисьи и другихъ мѣховъ шубы, разпашныя и бекеши, а убогіе, овечьи тулупы, покрытые сукномъ, или китайкою, частоже и нагольные. Купцы и Мѣщаны Губерній Малороссійскихъ, присоединенныхъ отъ Польши и имѣющихъ въ себѣ другихъ Народовъ, одѣваются большею частію,

такъ же по своему Народному обычаю. Но большая часть, а особливо молодыхъ купцовъ и мѣщанъ, оставила и примѣтно оставляетъ древнее праотцовъ своихъ одѣяніе, и приняла и употребляетъ Нѣмецкаго покроя и образца.

Крестьяны имѣютъ, всѣ вообще, одѣяніе древнее Россійское, которое состоитъ изъ длиннаго, съ борами, зипуна, дѣлаемаго изъ сукна, большею частію, сермяжнаго, своего произведенія, которое есть сѣро-бѣловатое, рѣдко черное, такъ же холстинные балахоны, но зажиточные имѣютъ и тонкаго сукна, цвѣту, большею частію, васильковаго, синяго, корышневаго или вишневаго, рѣдко краснаго, шапки зимою, а часто и лѣтомъ, высокія суконныя, или плисовыя, синія, коришневыя съ околышемъ узенькимъ, овчиннымъ, или другаго какаго мѣху; лѣтомъ круглыя поярковыя, съ высокою и къ верьху разширяющеюся тульею, черныя, увязанныя разныхъ цвѣтовъ лентами; зимою короткіе овчинные тулупы, большею частію, нагольные, рѣдко покрытые; у зажиточныхъ, васильковымъ, или другимъ сукномъ; на нагольные тулупы надѣваютъ свои сермяжные зипуны, или кафтаны, и подпоясываютъ каламенковымъ, или другимъ шерстянымъ поясомъ, рукавицы имѣютъ длинныя кожаныя, досязающія почти до локтей, въ которыя вложены, для зимы, валишки, или шерстяныя валяныя рукавицы, которыя покороче кожаныхъ; обувь ихъ состоитъ изъ онучь шерстяныхъ, зимою, а лѣтомъ, и холстинныхъ, или же изъ шерстяныхъ, валяныхъ, чулокъ, своего рукодѣлія, изъ котовъ, или башмаковъ, большихъ, безъ клюшей и пряжекъ, обложенныхъ по краямъ въ верьху или краснымъ сукномъ, или сафьяномъ, а иногда изъ лаптей дѣлаемыхъ изъ древесной коры, вяза, липы, и подплетаемыхъ пенькою, сученою: кои зажиточнѣе, тѣ имѣютъ сапоги длинные, голенища коихъ выше колѣна, и сшитые, по народному древнему вкусу; портки имѣютъ или холстяныя, или пестрединныя, изъ собственнаго рукодѣлія, рубахи имѣющія боковую пазуху застегиваемую мѣдною, или серебренною, пуговкою, и обложенную, часто снуркомъ шелковымъ, серебреннымъ и золотымъ, а иногда и узенькимъ позаментомъ, смотря по тому, изъ какой матеріи будетъ рубаха, холстины, кумачу, пестредины, или и полушелковой, краснаго и синяго цвѣту, а слѣдовательно и по достатку; рубахи безъ воротниковъ, съ широкими рукавами, подпоясаны ремнемъ или тесмою, висятъ съ верьху штановъ, до колѣнъ; имѣютъ фуфайки или длинные камзолы съ пуговицами суконные. Волосы на головѣ, обстригаютъ подъ гребенку, оставляя

Калужская купеческая жена въ лѣтнемъ платьѣ.
Eine Kaufmans-Frau aus Caluga im Somer-Kleide.
Feme d'un marchand de Kaluga en habit d'ete.

не много около висковъ и затылка, усовъ и бороды не стригутъ и не бреютъ, но отращиваютъ. И сіе есть всеобщее одѣяніе Россійскихъ Крестьянъ; должно однакожъ сдѣлать изключеніе въ нѣкоторыхъ наружностяхъ, или покроѣ платья, въ разсужденіи Провинцій, а особливо Малороссійскихъ присоединенныхъ отъ Польши и Тартаръ, гдѣ одѣваются Крестьяны по своему національному обычаю.

Женщины Придворныя одѣваются въ шакъ называемое Русское платье, но оное весьма мало отвѣчаетъ сему наименованію, и есть паче отточеннаго Европейскаго вкуса; ибо и самый видъ онаго больше на видъ Польскаго похожъ. Дворянки перваго и до послѣдняго класса, даже въ самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ Столицъ Россійскихъ мѣстахъ, одѣваются шакъ же, по принимаемымъ, отъ времени до времени, Европейскихъ Государствъ модамъ, рѣдко по предписанному указами образу, отдаляющему отъ безпутной и раззорительной роскоши. Послѣдняя и скудная Дворянка, да что еще хуже, служанка, старается наряжаться въ модные лоскутки какихъ либо женскихъ нарядовъ, великой цѣны, по назначенію моды, а не по внутреннему вещей, составляющихъ тѣ наряды, достоинству, и все не на Рускій, но на иностранный образъ, большею частію Европейскій. Но въ Чиносостояніи Купеческомъ сохранены и по днесь, между большею частію, древніе наряды, да и тѣ Купеческаго, или Мѣщанскаго состоянія, кои носятъ платья шелковыя, или другихъ бумажныхъ матерій, на образецъ Нѣмецкій, большею частію, повязываютъ голову шелковыми платками, разпушивая оные очень высоко, въ видѣ корпуса карабельнаго, или же Турецкой чалмы съ перевязкою; волосы подобраны, кромѣ не большихъ висковъ. Сіи носятъ манишліи и асолопы съ верьхъ платья, лѣтомъ, а зимою, шубы, или асолопы, на мѣхахъ лисьихъ, куньихъ, заячьихъ и бѣлячьихъ, крытые атласомъ и другими шелковыми матеріями, рѣдко камелотомъ, или полушерстяными и полушелковыми. Старинное же, употребляемое Купеческими и Мѣщанскими женами, платье есть: сарафаны, душегрѣи, изъ парчи, изъ шелковыхъ, или бумажныхъ, матерій, выложенныя золотою, или серебренною, сѣткою, или позаментомъ, съ серебренными, или позолочеными пуговицами, съ переди, отъ верьху до низу, очень часто насаженными; кокошники, кички, повойники, подубрусники, шубки, шапки, туфли. Сарафанъ шьется безъ рукавовъ, съ самою узкою вырѣзкою около шеи, и сидитъ плотно около тѣла до пояса; а отсюду пойдетъ, гораздо разширяясь до самыхъ башмаковъ; боровъ,

или складокъ оный не имѣетъ, подпоясывается шелковою опоясочкою, на которой, большею частію, носятъ хозяйки ключи; часто бываетъ сарафанъ опушенъ, или и подложенъ мѣхами дорогими. Душегрѣи такъ же безъ рукавовъ, но лифъ дѣлается очень узокъ почти на плечахъ, а отъ онаго идутъ очень частые боры, и простираются за задницу только; оныя такъ же, для зимы, подпушиваются мѣхами. Шубки дѣлаются сходственно съ Польскими женскими, имѣютъ рукава узкіе и остроконечные, лифъ очень высокъ, боры частые, изъ парчей, матерій шелковыхъ, рѣдко камелотныя подшитыя куньимъ, лисьимъ, заячьимъ, или бѣлячьимъ мѣхомъ, и смотря по достатку, опушены соболями; зимою носятъ шапки плоскія, изъ парчи, или дорогой, шелковой матеріи, обложенныя соболями и куницами. Кокошники, употребляемые, большею частію, въ Калугѣ, Ярославлѣ, Москвѣ и другихъ, близъ Москвы лежащихъ, Губерніяхъ, имѣютъ видъ полумѣсяца, обращеннаго въ низъ концами, котораго передняя площадка, или сторона, бываетъ вся унизана жемчугомъ, яхонтами, изумрудами и другими драгоцѣнными каменьями, выложены золотыми позаментами по краямъ; подубрусники суть повязки на лбу, такъ же унизанныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, обложены золотыми позаментами, или сѣткою, къ кокошникамъ употребляется такъ же фата, или покрывало, какое у Татаровъ: но оное виситъ на задъ, а не на передъ. Кокошники суть головный уборъ праздничный; а подубрусники, ежедневный. Въ Западной Россіи въ употребленіи кички и повойники; кички суть родъ касокъ, изпещренныхъ съ переди позаментами, унизанныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и представляютъ собою видъ открытой короны; волосы у женъ подобраны подъ головные уборы совершенно. Шею и всю почти грудь, которая всегда закрыта, Купеческія и Мѣщанскія жены и дѣвки увѣшиваютъ кораллами, жемчугомъ, золотыми цепьми; въ уши вдѣваютъ серьги, съ драгоцѣнными каменьями, золотыя, или жемчужныя; перстней носятъ во множествѣ, такъ же съ каменьями; браселеты, или зарукавья, тоже жемчужные, рубахи изъ самаго тонкаго полотна, а нынѣ и изъ шелковыхъ, или бумажныхъ матерій и полотняныхъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, бываютъ рукава вышиты разноцвѣтными шелками, длинны, съ борами, остроконечные. Молодыя женщины носятъ башмаки безъ закаблучьевъ, изъ парчи, шелковыхъ матерій и изъ сафьяну, строченыя золотомъ и большею частію, красные. Чулки носятъ шерстяные си-

Калужская женщина въ зимнемъ платьѣ.
Eine Kalugische Frau im Winterkleide.
Une Femme de Kalouga en habit d'hyver.

Калужкая дѣвица спереди.
Eine Jungfer aus Caluga vorwärts.
Fille de Kaluga par devant.

ніе съ красными стрѣлками, да и нитяные бѣлые такъ же съ красными стрѣлками. Словомъ, совершенный, или полный, женскій уборъ, на Купеческихъ женахъ, весьма многоцѣненъ и чрезвычайно хорошъ и великолѣпенъ. Дѣвки во обще имѣютъ голову не покровенную, большею частію, не какъ жены замужнія. Онѣ заплетаютъ косу въ трое съ зади, и на концѣ оной вплетаютъ ленты разноцвѣтныя, а иногда жемчуги и кораллы, въ прочемъ, кромѣ головнаго сего стариннаго Русскаго наряда, дѣвки совершенно такъ же, какъ и замужнія, одѣваются; въ иныхъ мѣстахъ имѣютъ онѣ, съ переди на лбу, родъ коронокъ, сдѣланныхъ изъ жемчугу и другихъ дорогихъ каменьевъ, или же изъ позаментовъ золотыхъ и сѣтокъ серебренныхъ, или золотыхъ, зубчатыхъ: но въ Столичныхъ городахъ, а индѣ и въ Провинціальныхъ, и дѣвки Купеческія, большею частію, уже стали одѣваться по Нѣмецки: но голову повязываютъ платками шелковыми, какъ выше сказано о замужнихъ, а нѣкоторыя одѣваются и въ самомъ высокомъ вкусѣ, будучи отъ родителей своихъ воспитаны на Дворянскую стать, и обучась Французскому, Италіанскому, Нѣмецкому и Аглинскому языкамъ, танцовать англезы, минуеты, играть на фортопіанѣ, арфѣ, и тому подобному. При нарядахъ Купчихъ и Мѣщанокъ, какъ и ихъ дочерей, ни когда уже не бываютъ забыты бѣлила и румяны. Самыя свѣжія и молодыя, къ сожалѣнію о порчѣ ихъ природной чрезвычайной, большею частію, а особливо въ Калугѣ, красоты, очень много употребляютъ сихъ, не нужныхъ имъ, прикрасъ: но обычай есть ихъ Тираннъ. Теперь остается сказать о нарядахъ и платьѣ деревенскихъ бабъ и дѣвокъ: онѣ одѣваются въ старинное Русское платье; на головѣ имѣютъ бабы, по обычаямъ Провинцій, индѣ сороки на головѣ, индѣ кокошники съ подзатыльниками, подубрусниками и кичками; сороки имѣютъ видъ полумѣсяца, обращеннаго въ верьхъ рожками, которая бываетъ иногда вышита шелками, а праздничная и позаментами выложена, съ зади покрыта оная краснымъ кумачемъ; подъ оною (сорокою) кичка, родъ повязки, простеганая на шерсти, обернутая въ холстину, дабы выше сидѣла, и держалася бы на оной сорóка; кокошники, родъ косо-круглой каски, вышитой шелками, подъ кокошникомъ подубрусникъ, изъ холстины, вышитой шелками, или бумагою, разныхъ цвѣтовъ, на шеѣ имѣютъ бисерное ожерелье, гранатки, цепочки своего рукодѣлія, серги длинныя, бисерныя, кольцы мѣдныя и серебренныя на пальцахъ ручныхъ; паніовы, сарафаны кумачные, ки-

тайчатые, крашенинные, цвѣтовъ краснаго и синяго, и холстинные, на коихъ, съ верьху до низу, частый рядъ мѣдныхъ, а иногда и серебренныхъ пуговицъ; подпоясываютъ оные шелковыми поясами и суконными покромками; носятъ зипуны холстинные и суконные, своего рукодѣлія, такіе же, какъ мужскіе; ноги обуваютъ въ онучи шерстяныя, или холстинныя, а иногда въ шерстяные чулки, лапти, съ оборами черными шерстяными, а индѣ изъ тонкихъ веревочекъ, такъ же кожаные коты, родъ полусапоговъ безъ голенищей, отороченые краснымъ сукномъ, или сафьяномъ. Что касается до платья, то и дѣвки носятъ такое же, какъ и бабы, кромѣ головнаго убора, который состоитъ изъ лентъ, въ косу вплетываемыхъ, которая, будучи заплетена въ шрое, виситъ надъ затылкомъ, а съ переди составляетъ уборъ сей родъ коронки изъ позаментовъ, или золотой сѣтки, такъ же косники бисерные, привязанные къ косѣ; рубашки съ долгими рукавами, отъ плеча широкими, а къ кисти узкими, вышитыми разныхъ цвѣтовъ бумагою, а у нѣкоторыхъ и шелкомъ; подолъ у рубахи такъ же бываетъ вышитъ бумагою, или шелками; какъ сіе видѣть нѣсколько можно изъ приложеннаго здѣсь изображенія Валдайской дѣвки; индѣ дѣвки ходятъ въ однѣхъ рубахахъ, и волосы подстригаютъ въ кружокъ, и именно, около Украины. Въ Малороссіи Крестьянскія бабы и дѣвки одѣваются на Польскій образецъ. Зимою, въ Россіи, носятъ овчинныя шубы какъ бабы, такъ и дѣвки, такія же, какъ и у мужчинъ. Любятъ такъ же румянишься, и румяны ихъ, большею частію, есть сандалъ, настоянный въ водѣ съ квасцами, такъ же бадяга, или губка рѣчная, растущая въ водѣ на камышкахъ, которою онѣ трутъ свои щеки, пока оныя разгорятся.

Жилища Россіянъ суть: Города, Предмѣстія, Крѣпости, Волости, Мѣстечка, Села, Деревни, Погосты, Сельцы, Хуторы, Усадьбы, Колоніи, или Чужестранцовъ поселенія, мызы, загородные дворы, дачи, остроги. Городовъ въ Россіи до семи сотъ, изъ коихъ знатная часть древнихъ, а другая нововыстроенныхъ, по образцу наилучшихъ въ Европѣ: не многіе, по новости своего учрежденія, не имѣютъ великолѣпныхъ каменныхъ зданій; но во всѣхъ довольно очень изрядныхъ деревянныхъ; рѣдко малолюдны, и то по дальнему своему отъ средоточія Россіи разстоянію, какъ то, въ Сибири и въ нѣкоторыхъ степныхъ мѣстахъ. Предмѣстія, при нѣкоторыхъ городахъ, великолѣпнѣе самыхъ городовъ, или крѣпостныхъ зданій. Волости суть большія Государственныя, или

Валдайская Дѣвка.
Ein Waldaisch Mädgen.
Une Fille de Walday.

Салдайская баба.
Ein Waldaijſches Weib.
Femme de Waldaij.

частнымъ Помѣщикамъ принадлежащія, села, въ коихъ отъ пятисотъ душъ мужеска полу, бываетъ до пяти тысячь и болѣе, по нѣскольку церквей въ оныхъ каменныхъ и деревянныхъ. Мѣстечка родъ городовъ такъ же принадлежащихъ Государю, или частнымъ Помѣщикамъ, и бываютъ больше волостей. Села такъ именуются по тому, что имѣютъ одну, или больше церьквей; погосты такъ же, Деревни, гдѣ нѣтъ церьквей; Сельцы и Усадьбы, гдѣ Боярскій домъ бываетъ, безъ церькви; хуторы у Донскихъ козаковъ и въ Малой Россіи безъ церьквей; остроги, не большія селенія, обнесенныя высокимъ полисадомъ, въ Сибири; Загородные дворы, дачи, суть домы Дворянскіе, или Мѣщанскіе, по близости Столичнаго или другаго города; мызы въ Эстландіи, Ливландіи и Финнландіи; сельцы, съ Господскими домами, а тамъ же и пригородные Господскіе домы, съ небольшимъ числомъ, поселенныхъ при оныхъ, Крестьянъ.—Есть еще посады и слободы. Посады суть родъ предмѣстій городскихъ, и живущіе въ оныхъ суть Мѣщане, называемые Посадскими; слободы то же, что и деревни; но въ нѣкоторыхъ бываютъ и церькви, и слободы бываютъ, а особливо въ Украинѣ, населены, большею частію, вольными людьми, какъ то, однодворцами, старыхъ службъ служилыми а инде Козаками. Всѣ сіи города, находящіеся въ нутри Государства, села, волости и деревни, и всѣ прочія селенія, гдѣ находится отъ десяти и до тысячи и болѣе, дворовъ, суть обыкновенно открытыя; безъ всякихъ крѣпостныхъ огражденій, и въ рѣдкихъ прямыя улицы; имѣютъ огороды, съ кухонными растеніями, почти у каждаго дому, а въ южной Россіи и сады съ плодовитыми деревами. Всякій дворъ имѣетъ обширное строеніе, состоящее съ верьхъ жилыхъ избъ, изъ анбаровъ, кладовыхъ, конюшенъ, сараевъ, повѣшей, навѣсовъ, овиновъ, бань, клевовъ и прочаго. Выстроены, всѣ почти, при рѣкахъ, рѣчкахъ, озерахъ, протокахъ; очень рѣдкія, которыя пользуются водою изъ колодцовъ только. Но какъ очень рѣдко находится мѣлкій рѣчный камень, то многіе города и всѣ почти селенія, по большимъ проѣзжимъ дорогамъ, вымощены деревянною, къ переводу лѣсовъ, мостовою бревенчатою, безъ всякой настилки досками; въ безлѣсныхъ же мѣстахъ и при томъ низменныхъ часто такъ грязныя имѣютъ улицы, что и проѣздъ бываетъ, а особливо весною и осенью, самый затруднительный и очень безпокойный. Но Императрица ЕКАТЕРИНА II, для уничтоженія сего препятствія въ успѣхахъ внутренней торговли, изда-

ла учрежденія о строеніи дорогъ, особливо большихъ проѣзжихъ, на иждивеніи Государственномъ, каковы въ Германіи, Италіи, и еще въ гораздо лучшемъ видѣ, покойнѣе и прочнѣе, сколько суровый на Сѣверѣ Россіи климатъ то терпитъ; чему опыты Петергофской и отъ С: Петербурга до Москвы трет почти, такъ называемой большой Московской дорогъ служатъ не оспоримымъ доказательствомъ. Въ городахъ и селахъ находится, индѣ, по не малому числу церьквей, хотя и не большихъ, но большею частію красивыхъ, не только деревянныхъ, но и каменныхъ; монастыри находящіеся въ нутри иныхъ городовъ и подлѣ оныхъ, такъ какъ и сами собою особенно выстроенные, представляютъ прекрасный видъ замковъ, своими церьквами, колокольнами, каменными оградами и другими зданіями. Крѣпости, находящіяся въ нутри Государства, кромѣ нѣкоторыхъ, рѣдкія имѣютъ земляныя укрѣпленія, большею же частію суть или старинныя каменныя съ зубцами, или деревянныя, не правильныя стѣны, съ низкими около оныхъ надолбми, оплотами и рогашками, и пушки разставлены на стѣнахъ по угламъ крѣпостей, или надъ воротами, на деревянныхъ станкахъ. Но пограничныя, а особливо противу кочующихъ, не подвластныхъ Россіи, Народовъ, имѣютъ, нѣкоторымъ образомъ, правильныя укрѣпленія; тѣ же, кои на границахъ къ Державамъ сосѣдственнымъ, весьма знатно, правильно и сильно укрѣплены, и большею частію земляными насыпьми и бойницами. Въ городахъ такъ же, есть остроги, для содержанія въ оныхъ преступниковъ, и сіи суть не что иное, какъ круглая, или четвероугольная загорода, состоящая изъ высокихъ завостренныхъ бревенъ переплетеныхъ по срединѣ вдолбленными во внутрь оныхъ перекладинами, около сихъ остроговъ находится денно и нощно стража, а въ нутри остроговъ выстроены избы, для содержанія въ оныхъ преступниковъ. Иныя села имѣютъ отъ пяти сотъ до тысячи и болѣе дворовъ. и отъ трехъ до семи деревянныхъ и каменныхъ церьквей; такъ же лавки, для торгующихъ, и гостиные дворы. Строенія домовъ во многихъ городахъ, по новости учрежденія оныхъ, остаются еще обычайныя Россійскія, а въ селахъ и деревняхъ, какъ и другихъ Русскихъ селеніяхъ, безъ дальней отмѣны т, е, изъ жилыхъ избъ бревенчатыхъ, круглыхъ, не разпиленныхъ, ниже обтесанныхъ; изъ подклѣтей, чулановъ, конюшенъ и навѣсовъ, такъ же деревянныхъ, крытыхъ, большею частію, соломою, рѣдко тесомъ, или разпиленными досками Индѣ строяпся избы на самомъ низкомъ ка-

менномъ основанїи. Въ сельскихъ и деревенскихъ избахъ, а во многихъ и городскихъ, въ той же самой жилой избѣ находится варильная, или стрянущая, печь очень большая, рѣдко съ трубою, для выходу дыму, но выходитъ оной прямо въ избу; отъ чего, съ верьхъ безпокойства живущимъ (хотя они къ тому и привычны) избы столь закопчены, что походятъ на агатовыя; въ избѣ, около стѣнъ, деревянные прилавки, или скамьи, на деревянныхъ ножкахъ; подъ потолокомъ, подлѣ печи, палати, для обнощеванїя семьи; къ переднему углу избы находится длинный деревянный столъ, а въ углу, на стѣнѣ, изображенїя или угодниковъ Божіихъ, почитаемыхъ Россійскою Церьковью, или же ликъ Спасителя и Богомашери, на полкахъ; изображенїя сіи бываютъ въ окладахъ серебренныхъ, вызолоченныхъ, съ каменьями дорогими, и мѣдныхъ, а часто и безъ оныхъ; къ полкамъ прилѣплены восковыя свѣчи, которыя, по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ, бываютъ зажигаемы, во время отправленїя въ церьквахъ служенїя, а иныѣ и лампады, съ деревяннымъ масломъ. Оконъ въ избахъ къ большому или переднему углу, бываетъ по два, отъ полуаршина до полуторра, съ стеклами, вставленными въ рамы, да одно передъ печью, въ полы прошивъ пѣхъ, и одно подлѣ печи, сіе часто безъ стеколъ, а только что закрывается не большою доскою, для того приѣланнною. Передъ избою присѣнокъ, или сѣни съ не большимъ на дворъ крыльцомъ, на которое возходятъ по лѣсницѣ деревянной; ибо избы, большею частїю, строюшся высоко, около сажени, отъ земли, и имѣютъ подполья, или подвалъ, роѣ кладовыхъ, или погребовъ теплыхъ, для поклажи запасовъ съѣстныхъ и другихъ. Но не льзя во обще сказать обо всѣхъ избахъ, въ цѣлой Россїи, чтобъ всѣ оныя были на таковый, описанный, образецъ похожи. Всякая Губернїя имѣетъ малыя свои отмѣны въ построенїи и разположенїи зданїй, и судя по наружному виду зданїй деревенскихъ Россїйскихъ, легко можно впасть въ заблужденїе, въ какое и попадаютъ Чужеземные Путешествователи, для обозрѣнїя Россїи пріѣзжающіе, что Россія весьма далеко еще отстоитъ отъ Европейцовъ другихъ, и ближе къ дикой грубости, нежели къ общежительному просвѣщенїю; однако же, разсматривающій пристальнѣе, увидитъ, что таковый образъ зданїй какъ и одѣянїй, есть больше привязанность къ древнимъ Рускимъ обычаямъ, нежели дикая грубость, не чувствующая вкуса въ лучшемъ. Но и сїя привязанность, время отъ времени, покидается, и не больше, какъ

въ двадсять лѣтъ, чудесное превращеніе Россія показала во вкусѣ строить великолѣпныя зданія не только въ городахъ, но и въ самыхъ деревняхъ; ибо есть цѣлыя деревни, въ коихъ домы каменные, или деревянные, съ такимъ вкусомъ выстроенные, каковъ рѣдко и въ самой Нѣмецкой Землѣ найти можно, и нѣтъ сомнѣнія, что, при толикихъ Высокомонаршихъ попеченіяхъ Всероссійскихъ МОНАРХОВЪ о всеобщемъ Россіи просвѣщеніи, скоро увидитъ Свѣтъ не ожидаемое въ толь коротkое время превращеніе вкуса Народнаго въ самый лучшій. Зиждущіяся, какъ Кадмово воинство, градскія великолѣпнѣйшія и преогромныя зданія вездѣ въ цѣлой Россіи, и при томъ съ такою неимовѣрною успѣшностію, суть тому не оспоримѣйшимъ доказательствомъ. При семъ остается еще для Иностранныхъ Читателей сказать, что полное городское, или деревенское, на старинный Русскій образецъ, зданіе, или дворъ, состоитъ (примѣчать должно, что здѣсь говорится о крестьянскихъ, да Мѣщанскихъ дворахъ) изъ свѣтлицы и стряпущей, или же, какъ нынѣ называется, изъ горницы и поварни, которыя раздѣляются сѣньми; изъ анбара, или кладовой, подвала, или погреба, сарая, или стойла, навѣса, или повѣти, бани, овина, не большаго огорода съ поваренными растѣніями, изъ клевовъ, птичниковъ, погреба теплаго, часто колодца домашняго, и иногда не большаго садика съ плодоносными деревами. Но сколь ни просты таковыя зданія, сколь ни бѣдны кажутся оныя для верьхоглядовъ: однако же въ сихъ деревянныхъ закопченыхъ избахъ, имѣющій любопытное и не предубѣжденное вниманіе увидитъ, что Крестьянинъ Россійскій съ женою и дѣтьми сыто и благовременно на ложѣ своемъ упокояется, весело встаетъ, ревностно Господамъ своимъ, во время дневное, служитъ; участокъ поля его удобренъ, и златыми класами волнится; лугъ его вычищенъ, жишница полная, убѣгаетъ городскихъ, не свойственныхъ ему, рабошъ, для доставанія легкой деньги. Зимою, подобно пчеламъ, крестьяны сносятъ на дворъ Господскій муки, крупы, овса и прочихъ житъ мѣшки великіе, стяги говяжьи, туши свиныя, бараны жирные, дворовыхъ и дикихъ птицъ множество, коровья масла, яицъ лукошки, сотовъ, или медовъ чистыхъ, кадки, концы холстовъ, свертки суконъ домашнихъ; къ чему прикащикъ присовокупивъ отъ Господскаго домостроительства сихъ же вещей число не сравненно большее, отправляетъ обозы великіе къ Барину, въ Столичный, или другій городъ, гдѣ тотъ домовитый Дворянинъ, оставя изобильное

количество на годовое употребленїе всего, ему съ домочадцами нужнаго, и тѣмъ наполнивъ запасницы свои, отсылаетъ малый и великїй остатокъ оныхъ на торжища, и тамъ велитъ продать, по цѣнѣ установленной, не скупщикамъ и перекупщикамъ, а жителямъ градскимъ, равномѣрно съ зимы до зимы пропитанїе себѣ заготовляющимъ, и тѣмъ разливаетъ въ Столицѣ или другомъ городѣ, какъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ и въ деревенскихъ произведенїяхъ дешевое изобилїе.

Домашнїя утвари, въ старину, въ Россїи были у Дворянства, по тогдашнему, *рухлядь столовая;* мисы, чаши, блюда, кунганы, лохани и прочее; правда, оныя были лишены тонкоузорчитаго рисунка Англинскаго аплике, и были изъ чистаго только серебра и золота, чеканомъ, сканью и дѣломъ Фрязьскимъ, вранымъ, скромно красящїяся; пили, въ старину, изъ чаръ, кубковъ, ковшей, стопъ и стакановъ золотыхъ и сребра позлащеннаго, въ числѣ коихъ многїе сосуды сажены были драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, и что удивительнѣе, въ великомъ обилїи и еще до обрѣтенїя въ Россїи золотыхъ и серебреныхъ рудниковъ, и почти при началѣ торговли Россїйской съ Европейцами. Нынѣ старина сїя вывелась, и посуда въ Россїи у Дворянства столовая рѣдко серебренная, и та на Европейскїй образецъ: но большею частїю фарфоровая, или фаянсовая; пьютъ изъ хрусталя, не чарами и кубками и ковшами, но рюмками и стаканами; комнатные ихъ уборы и мобели, или рухлядь, такъ же на Европейскїй, самый отонченный, образецъ; обои, кресла, канапе, лоншезы, диваны, стулья, комоды, бюро, большею частїю, изъ заморскаго краснаго дерева; зеркала, люстры. Старины, между Дворянствомъ и знатною частїю Купечества, больше уже не видно. Въ Крестьянскомъ быту оная не преложна, и въ самой простотѣ еще существуетъ, и оная не многая, чашки деревянныя, плошки глиняныя, ложки деревянныя, все своего рукодѣлья; вилки не употребительны; ножемъ рѣжутъ хлѣбъ и говядину, которую, во щяхъ, скроша, въ мѣстѣ съ оными хлебаютъ и ѣдятъ, а жареное, изрѣзавъ въ куски, ѣдятъ руками, на деревянныхъ кружкахъ, или изъ мисъ глиняныхъ, словомъ, рухлядь Крестьянская весьма малочисленна и проста, вся собственнаго почти рукодѣлїя.

Въ старину, что касается до *Кушанѣвъ* и *напитковъ*, увидѣли бы мы преизбытонное число приказныхъ яствъ, изъ собственныхъ деревенскихъ припасовъ, Русскими домашними повара-

ми приготовленное. *Пироги:* изразчатые, марцыфаны, рѣшетчетые, росольные, печерскіе; *каравai:* обращатые, кубащатые, яцкіе, содревки; *курники:* колобовые, въ растворѣ; *хлѣбное:* перепечи, палошники, катки, карасики, жаворонки, папуган; *блюда мясныя:* лобъ свиной подъ хрѣномъ, гуси подъ скрыли и подъ взваромъ луковымъ; куры въ кальяхъ, во штяхъ богатыхъ, каши съ пупки курячьими, печени въ онояхъ съ кишками наливными, окостки жаркіе, почки сладкія, сковороды мантъ, сковороды шокмачей, осердье, тюря; *Рыбныя:* стерляди поровыя, щуки живыя колодки, уха шарая, збишни изъ бѣлыхъ рыбицъ, косяки хрящевые, охобы бѣлужьи и прочія и прочія. Правда, не равнялись оныя съ изящнымъ вкусомъ митонированныхъ, ассезонированныхъ соусовъ, рагу, фрикассе, проворными руками Француза изготовленныхъ, и присовокупленныхъ къ тому великимъ искусствомъ Метръ д'Отеля, Перигордскихъ пастетовъ, Вестфальскаго окорока, Гамбургской солонины, Голштинскихъ устерсовъ, гуммери, трюфлей, сои, корнишоновъ, червивыхъ сыровъ чужеземныхъ и прочихъ многихъ рѣдкостей: но въ мѣсто сихъ, были у старыхъ Россіанъ, въ серебропозолоченныхъ кунганахъ и стопахъ меды ставленые меды сговязцы, меды обарные, квасы ячные сладкокисловатые, пряные, питательные; брага приказная, квасъ щавный прохладительный, и какъ любимое нынѣ Шампанское, пѣнящійся; вина марцовскія, не ельбиръ и портеръ Аглинскія, водка приказная, водка Боярская, водка на золотѣ, романея, алканъ, баспря, вина Фряжскія, вино церковное, услаждающія взоръ, и приманивающія вкусить уста наливки домашнія, настоянныя овощьми, собственнаго огорода; ибо незнали еще Старички простосердечные устроять садовъ, усажденныхъ, для тѣни, березками и другими не плодными деревами, не знали разполагать пріятные взору буль-грины, клумпы, цвѣтники, дорожки излучистыя, не оживляли огородовъ своихъ прудами безрыбными, озерами съ лужицу, ложными каскадами, или водопадами, и извивающимися стоячихъ водъ, подернутыми зеленою тиною, каналами, не насыпали на ровнины горъ, величиною съ кочку: не строили развалинъ, показующихъ древность во младенчествѣ, бесѣдокъ, не посѣщаемыхъ бесѣдою; не знали и не умѣли созидать оранжерей, наполненныхъ нынѣ не сродными сѣверному небоположенію древами, и насиліемъ Естества изторгать отъ оныхъ безвремянные плоды; а разводили, даже и въ Столицѣ, огороды, не планшированные, не регулярные, насажденные туземными яблоньми,

грушами, сливами, дулями, вишнями и разныхъ ягодъ кустами, перемѣшивая плоды съ поваренными растѣніями, и временное лакомство съ годовымъ запасомъ; ни чего для услажденія взора, а все только для пользы и вкуса; можетъ быть по тому, что не было тогда ни легіона разносщиковъ, ни подъ каждымъ домомъ лавочки гдѣ нынѣ всякій Дворецкій, безъ хлопотъ вещи сіи купить можетъ. Не увидѣли бы мы, въ старину, легюмовъ, бланманже, желе, пшпуа, арико, и, тому подобныхъ, сластолюбцамъ сихъ наименованій снѣдей Французскихъ извѣстныхъ; а въ дезертѣ не увидѣли бы мы кучь, пирамидально взгромощенныхъ, конфектъ, мороженыхъ, Турецкую чалму изображающихъ, или въ видѣ плодовъ, теплотѣ лѣтней противоборющихся; но въ мѣсто сего, увидѣли бы мы сотъ медвенный, взвары плодовъ, на меду пчелъ домашнихъ; сняшый прямо съ деревъ, или сохраненный въ зиму, овощъ, все таки изъ огородовъ собственныхъ, ягоды огородныя же, а къ тому и лѣсныя не были презираемы, т. е. рябина, клюква, брусника. Амбары у старинныхъ Россійскихъ Дворянъ были полные запасовъ, а погреба припасовъ, въ прокъ, заставленные. Изъ Мячковскаго камня состроенныя, желѣзными дверьми и затворами огражденныя, кладовыя ихъ палаты ломились отъ золотыхъ и серебреныхъ монетъ, отъ драгоцѣнныхъ одеждъ и украшеній, отъ рухляди столовыя, отъ рухляди мягкія, отъ кусковъ парчей, бархатовъ и прочихъ тканей многоцѣнныхъ. Жилища холопей ихъ не были въ четвертомъ жильѣ, или какъ нынѣшніе Дворяны *де сонъ токъ* говорятъ, о гренье, или о-ре д-шосѣ, великолѣпнаго, мраморными колоннами кичащагося Отеля, ни двора, ни удобностей хозяйственныхъ не имѣющаго; но низменныя деревянныя избы; съ женами и дѣтьми сыто бывали и благовременно холопи у старинныхъ Господъ накормлены, и благовременно на ложѣ своемъ упокоевались, весело вставали, ревностно Господамъ своимъ, во время дневное, служили; ибо простодушные Господа и въ холопей равныя своимъ чувства, равную нравственность и усердіе, откровеннымъ съ ними обхожденіемъ, вливали, и тѣмъ стяжали отъ нихъ, похищенную нынѣ служителями отъ Господъ своихъ, откровенность. Должно присовокупить здѣсь и то, что слуги не обходились тогда съ Барами за Пана-Брата, да и Господа не поставляли ихъ наравнѣ со скотами. Старинные Бара населями Подмосковныя только для того, дабы имѣть свѣжую живность, молодой скотъ, сѣно, дрова и прочее, гдѣ крестьянъ своихъ не на укашываніе дорожекъ, не на мѣшаніе лужковъ и по-

му подобнаго: но на выше сказанную домоводственную работу употребляли, и ни когда и ни въ чемъ изъ того и тому подобнаго не имѣли недостатку.

Сказавъ о употребительныхъ въ старинное и нынѣшнее время кушаньяхъ и напиткахъ между Дворянствомъ, да и можно сказать, между зажиточнымъ, примѣняющимся къ настоящему отонченному, господствующему въ Россіи, вкусу, Купечествомъ, коротко объявимъ, на семъ мѣстѣ, о употребляемыхъ между Мѣщанствомъ и Крестьянствомъ пищахъ и напиткахъ. Употребительнѣйшая ихъ и ежедневная пища есть: щи, изъ рубленной кислой капусты и воды съ солью, въ постъ, съ постнымъ конопляным масломъ, снѣдками, или соленою рыбою, красною именуемою, не большимъ количествомъ муки, или крупъ ячныхъ, или грешневыхъ; а въ скоромные дни, съ говядиною, свининою, ветчинным саломъ, или и ветчиною; каша крутая, изъ грешневыхъ, полбенныхъ, ржаныхъ, или овсяныхъ, такъ же просяныхъ крупъ, или же кашица жидкая, размазня, которую въ постъ конопляным, или маковым, а въ скоромные дни, коровьимъ масломъ приправляютъ; похлебки, ухи, селянки рыбныя и мясныя; пироги, подовы, съ огородными кореньями, съ лукомъ, капустою, съ рыбою, съ говядиною, изрубленною мѣлко; батвинье, солонина, или говядина отварная, которую ѣдятъ съ хрѣномъ; въ праздники кулебаки большія съ цѣлыми рыбами, съ кашею, съ яйцами; блины, аладьи, лепешки, сырники, жареная говядина, телятина, баранина, дичина, домашнія птицы, поросенки, ягненки, козлята; поросенки вареные подъ хрѣнъ со сметаной, лапша, каша молошная и прочія; на закуску: пряники, орѣхи, сушеный садовый овощъ, постелы разныя изъ огородныхъ, полевыхъ, лѣсныхъ и болотныхъ ягодъ; ягоды сами по себѣ, или съ патокой медовою, съ молокомъ, сливками; вареное кушанье: похлебки, солянки и всякое мясо, или рыбу, особливо вареныя, или жареныя, ѣдятъ съ хлѣбомъ ржанымъ, хорошо выквашеннымъ и выпеченнымъ, а иногда и съ бѣлымъ; къ пищѣ принадлежатъ такъ же калачи сдобные, бѣлые, сайки, баранки, все изъ крупичатой муки; икра рыбья свѣжая, просольная, сжатая, или паюсная, и прочее. Къ напиткамъ принадлежитъ вино горячее, которое охотно пьютъ предъ кушаньемъ и послѣ онаго; пиво домашняго варенія, квасъ ячный, ржаный, красный и бѣлый, медъ сыченый такъ же, квасы медовые, клюковный, брусничный, и другіе. Въ богатыхъ и зажиточныхъ домахъ есть хорошія на-

ливки, яко вишневка, малиновка, черновка и другія настоянныя горячимъ виномъ и приправленныя медомъ; такъ же сбитень, Русскій чай, варимый изъ воды, меду, стручковаго перцу, лавроваго листу и не много уксусу, который напитокъ пьютъ горячій; словомъ всѣ сіи кушанья и напитки очень вкусныя, питательныя, здоровыя, хорошо приготовленныя и такія, кои почти всякій Мѣщанинъ и Крестьянинъ употребляетъ, даже и у самаго бѣднаго всегда есть добрыя шти, каша, вкусный хлѣбъ ежедневно. Описали бы мы для иностранныхъ Читателей, въ наученіе ихъ лучше мыслить о Россіанахъ, составленіе и приготовленіе каждой изъ вышепомянутыхъ пищи и напитка; но какъ сіе заняло бы насъ очень много, мы же предположили въ семъ описаніи возможную краткость: то и оставляемъ сіе до удобнѣйшаго времени и случая, когда разсудимъ сдѣлать самое подробное описаніе о Россіанахъ, и когда то отъ насъ будетъ потребовано. Нынѣ приступимъ къ описанію *упражненій* Россіанъ во всѣхъ Чиносостояніяхъ.

Возшедшу на престолъ Отеческій *Великому ПЕТРУ*, изнесшему на свѣтъ душу великую, и по собственному произволенію, или совѣту слѣдуя, возхотѣвшему сблизить Народъ свой съ просвѣщеннѣйшими Народами Европейскими, во-первыхъ премѣненіемъ одеждъ его въ одежды оныхъ, изторженіемъ его изъ нѣдръ уединенія въ собранія при Дворѣ и у вельможъ, къ тому преклоненныхъ, и на послѣдокъ введеніемъ въ Державу свою Наукъ, Художествъ, рукодѣлій и даже нѣкіихъ обыкновеній и обрядовъ, Народовъ западныхъ, славящихся таковымъ вѣжествомъ. Отъ сюду просвѣщеніе Россіанъ, и тогда они учинили первой шагъ къ подражанію Чужестранцамъ во всемъ. *Великій ПЕТРЪ* возпріялъ себѣ въ примѣръ подражанія Народы умѣренные, Нѣмцовъ и Голландцовъ. Но, по избраніи на престолъ Императрицы *Анны*, и по вступленіи ея во градъ Отеческій первокрашно явилось великолѣпіе при Дворѣ, у Вельможъ въ Дворянствѣ и даже между Купечества; тогда потекли изъ иноплеменныхъ Странъ богатыя одежды, уборы, екипажи, брилліанты, и умѣренныя трапезы Россіанъ наполнились многочисленными винами и ястьвами Иностранными, и на послѣдокъ, когда призваны были средствомъ политическимъ, *усовершенствованные Людовикомъ Четвертымъ на десять, Французы*, когда привлекательная наружность ихъ поведенія, настроенная нечистосердечіемъ учтивость, остроуміе, ложные мыслей блески, ушьщная бесѣда и замысловатыя

Писателей ихъ твореніа плѣнили чувства Россіанъ, когда Вельможи Россійскіе и Дворяне ввѣрили ихъ воспитанію дѣтей своихъ, воспитанію даже такихъ Французовъ, кои, по невѣжеству, а можетъ быть, и ради разврата ихъ, и въ собственномъ Отечествѣ не были терпимы, когда Юношество Россійское, во многочисліи пошекло во Францію, да почерпнетъ тамо, въ самомъ источникѣ, и просвѣщеніе умовъ и разточеніе нравовъ, когда внеслись въ Россію досужихъ Французскихъ рукъ издѣлія, и завели по всей Россіи Французы и жены ихъ амбары вкуса; модъ и разточительности: — тогда великое намѣреніе *Великаго ПЕТРА* подкопано стало; тогда Россіаны превратились во Французовъ и Француженокъ, презрѣли обычай и коренныя Россійскія свойства, забыли языкъ, пренебрегли Землю свою и ея устроеніе, и предались не только въ юношествѣ, но даже и въ старость достигшіе, душею и тѣломъ симъ своимъ учителямъ, симъ прежде Бога боязненность и благонравіе поправшимъ развратникамъ, а нынѣ извергамъ Естества, въ возрастшей ихъ до звѣрства крамолѣ, забывшимъ священныя обязанности къ Отечеству своему, кляшвенную присягу къ законному ихъ Государю, и омышыя въ крови сограждан своихъ, проклятыя руки возложшимъ на Помазанника Божія на кротkаго и благъ желающаго имъ Отца и Самодержца своего, *Людовика Шестаго на десять*, торговою смерщію срамно убіеннаго симъ чудовищамъ, возгнѣшшимъ огнь пагубныя брани во всѣхъ концахъ Вселенной. Премудрые и благотворные Государи Россійскіе, учредили для Дворянства многоразличныя Училища, предуготовляющія Юношество къ разнымъ званіямъ службы Имъ и Отечеству. Въ сихъ Училищахъ розпріемлютъ молодые люди, просвѣщающія умы ихъ, Науки, дающія вкусъ Изящныя Искусства и Художества. Единообразное ученіе, искусными и добронравными Учителями преподаваемое, и благочинными Надзирателями направляемое къ благонравію воспитаніе, устрояютъ юныя души ихъ, изощряютъ умы, и строгимъ назоромъ, предуготовляютъ разсудокъ къ подчиненности, сердце ко гражданскимъ добродѣтелямъ и общежительному благоповеденію. Рѣдко видѣли вышедшаго изъ оныхъ благотворныхъ Училищъ повѣсу, а невѣжу и того рѣже. Корпусы малолѣтныхъ Дворянъ Россійскихъ суть истое изображеніе древнихъ Персовъ воспитанія, описаннаго въ Киропедіи Ксенофонтомъ Коль полезны и благоучрежденны сіи Училища, видимъ по многимъ Знаменитымъ Мужамъ, въ войскахъ и въ гражданскихъ Чиноначалі-

ихъ великія услуги оказывающимъ, и оными прославившимъ свое Отечество. Должно только со вниманіемъ примѣтить, что въ началѣ учрежденія Корпусовъ, Учители были Нѣмцы и преподавали Науки на языкѣ своемъ; Французы же, кромѣ языка ихъ, никакимъ Наукамъ не учили, а тѣмъ менѣе были наставниками благонравія Юношескаго. Ежели же учредятся, по премудрому предначертанію Университеты въ Россіи, въ коихъ Науки преподаваемы будутъ Россійскими Профессорами, и на языкѣ Россійскомъ: тогда Благородное Юношество вящшимъ благонравіемъ озарится, украсится, къ пользѣ и славѣ Отечества. Но какъ многочисліе Дворянскихъ дѣтей не можетъ уже вмѣститься, хотя и въ обширные корпусы и другія Училища Императорскія, а паче по тому, что поворяющая дѣтямъ нѣжность Родителей не хочетъ разстаться съ ними, и предать избалованное дитя строгости корпусной и пищѣ, лакомства отчужденной: то и примыслили они способъ воспитанія и ученія дѣтей своихъ, стали отдавать въ пансіоны, заведенные, большею частію, невѣжественными Французами, или, что больше, принимать къ себѣ на домъ Французовъ въ званіе Гувернёра. Обширная роспись преподаваемыхъ Наукъ и упражненій въ пансіонахъ прельщала родительскую попечительность, а хвастовство Гувернёра, проповѣдующаго безстыдно о своей учености, плѣняли ихъ скорѣйшимъ и удобнѣйшимъ, подъ своимъ присмотромъ, воспитаніемъ сына. Такимъ образомъ первое и главнѣйшее ученіе основалось на изученіи Французскаго языка, при совершенномъ презрѣніи языка Россійскаго, а съ верьхъ того, поверьхностное преподаніе части Исторіи; части Землеописанія—но весьма тонкое познаніе въ танцованіи, въ декламаціи, въ музыкѣ, въ фехтованіи, въ верьховой ѣздѣ, болѣе же всего въ непринужденномъ, смѣломъ и легкомысленномъ искуствѣ впасть въ чужую рѣчь, рѣшить чужія мнѣнія, плодить разсужденія свои, хотя и кривыя, но только не застенчивыя. Такимъ образомъ забыто образованіе Юношескаго сердца, изтреблено древнее свойство душъ Россійскихъ, и попрано стало благонравіе; ибо учитель не обѣщалъ сего, или обѣщавъ, исполнять не старался. Бѣдный языкъ Французскій заступилъ богатство Греческаго, сильную въ изображеніяхъ краткость Латинскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италіанскаго, смѣлость Аглинскаго: но паче, къ ненаградимой тратѣ учащагося, привелъ въ совершенное забвеніе и презоръ языкъ Отечественный, который всѣхъ оныхъ достоинства въ себѣ заклю-

чаетъ, и котораго не знать основательно Юношѣ, Россіанину, стыдно, а возмужалому вредно. Въ таковомъ-то ученіи отрокъ достигаетъ возраста Юношескаго, и уже отъ наставленій, или польщеній, Гувернёра своего научается познавать сладость пороковъ; но паче заражаетъ сердце чтеніемъ книгъ кощунственныхъ, поблазнительныхъ, развратныхъ, коими Французы загрузили Библіотеки Россіанъ, или правильнѣе сказать, они сами язву сію дорогою цѣною купили. Уже уменъ, безъ разсужденія, остеръ, безъ разума, Философъ, безъ нравственности, прельщаетъ Юноша и Родителей и Тетушекъ и Бабушекъ. Уже изготовился и сталъ достоинъ ѣхать въ чужіе края, то есть, только во Францію. Снаряженъ, снабдѣнъ, ѣдетъ въ препровожденіи того же, или инаго, Француза, не въ званіи уже Гувернёра, но въ званіи Компанёона вояжнаго. Протекаетъ землю Русскую, съ презрѣніемъ, Нѣмецкую, безъ уваженія; достигаетъ Франціи, удивляется всему, но паче, удивляется преславному Парижу. Въ чемъ же тамъ упражняется? чему учится? Не учится ни чему! ибо умѣетъ уже говорить по Французски, какъ природный Французъ. Упражняется въ бѣганіи на гульбища, на спектакли, по всѣмъ домамъ развратнымъ; промотываетъ данныя ему Родителями его деньги, впадаетъ въ долги, въ болѣзни постыдныя, и въ Компаніонѣ своемъ имѣя перваго развратства наставника, обманываетъ, съ помощію его, Родителей, возлагая скорое употребленіе денегъ своихъ, якобы, на ученіе; получаетъ въ новь, мотаетъ въ новь; болѣе растлѣваетъ нравы свои, изтощаетъ здравіе, и, по осмотрѣніи мнимыхъ, или и дѣйствительныхъ чудесностей Парижа, возвращается домой, возвращается и наученный Воспитателемъ своимъ и Парижемъ презирать все Русское, кромѣ денегъ; вноситъ въ Отечество свое новыя нужды, новыя прихотей удовлетворенія, новыя моды, новыя чувствованія и, называемое имъ, просвѣщеніе и вкусъ, развратъ и разточеніе, называемое имъ Любомудріемъ, вноситъ и заражаетъ оными сограждан своихъ, кои съ жадностію возпріемлютъ оныя, употребляютъ безъ всякаго размышленія, кромѣ радостнаго восторга, что то мода, и что они явятся въ Обществѣ, въ собраніяхъ, вторые Парижскихъ обезьянъ подражатели, и мущины и женщины съ ума сходятъ. Щеголь скачетъ въ магазины, покупаетъ желаемую ткань, или иное что дорогою цѣною, платитъ за поспѣшную работу портному въ двое. Госпожи, толпясь въ лавкѣ модной Торговки, совѣтуютъ, споряшъ, примѣриваютъ, отметаютъ, на конецъ выби-

раютъ, и соперницъ своихъ перебиваютъ наддачею цѣны, только бы предупредить ихъ оказаніемъ щегольства. Но пусть было бы сіе, только бы рѣдко. Нѣтъ; другій путешественникъ, или путешественница изъ Франціи, или одѣтый во вкусѣ дикихъ всадниковъ Англоманъ, ибо и Англія начала уже щедро снабжать Россіанъ модами, или привезшій послѣдніе наряды и галантереи Французъ, волосочесъ, или, взявшая образецъ уборовъ съ театральныхъ и разпутныхъ Парижскихъ дѣвокъ, чепешница, Француженка, или выписавшій въ новь товары изъ Лондона, *трезъ недѣлю*, много чрезъ двѣ, магазинщикъ, а съ верьхъ того, всякій праздникъ, каждый балъ, или ассамбле, вскружаютъ головы щеголямъ и щеголихамъ Петербургскимъ и Московскимъ. Новыя заботы, новыя издержки, новыя странности. Прежнія же забыты, брошены изтлѣвать въ гардеробѣ, или розданы слугамъ и служанкамъ, либо проданы на рынкѣ за пятидесятую долю и меньше прежней цѣны своей. Перемѣна совершается не только въ покроѣ одеждъ, въ образованіи уборовъ, но даже въ цвѣтѣ и веществѣ изтканій, въ отличіи прикрасъ и въ самыхъ именахъ! Сколько разъ, въ теченіи не больше одного года, а много двухъ и трехъ, преображалися фраки, сколько перемѣнено бывало пуговицъ, пряжекъ, часовъ, цепочекъ, табакерокъ, перстней и прочаго, и даже шляпы, башмаки и сапоги подвержены сей же перемѣнѣ! Но что принадлежитъ до одеждъ, приборовъ, наколокъ, шляпокъ и прочихъ украшеній женскихъ, сихъ и чрезъ одинъ годъ сами щеголихи не упомнятъ. Всѣ моды суть, яко цвѣтъ сельный: процвѣтутъ и увянутъ. Присовокупимъ еще къ разточенію сему на *Особы*, разточеніе на уборы домашніе. Выписываются, или покупаются здѣсь у Иностранныхъ обои многоразличныя, стекло всякое, бронзы золоченыя, мѣдь аплике, сервизы изъ металла и глины драгоцѣнные, мебели названія безчисленнаго, мраморы, позолоты на деревѣ и множайшія, за необходимыя признанныя и не иначе, какъ Иностраннаго дѣла вещи. Кто же отъ онаго разточенія пріемлетъ мзду? Иностранецъ, вымыслившій, сдѣлавшій и привезшій въ Россію оныя вещи; Иностранецъ, торгующій здѣсь сими товарами, подъ именемъ *Гостя*, Иностранецъ поршной, Иностранка уборщица, изобрѣтшая, или выписавшая образцы нарядовъ, и данныхъ ей въ ученіе Господскихъ крѣпостныхъ дѣвокъ руками сшивая, Иностранецъ Архитекторъ, Иностранецъ домовъ уборщикъ! на послѣдокъ, кто же всѣмъ онымъ управляетъ въ домахъ, и питается отъ крупицъ, падающихъ? Иностранцы служи-

тели и служительницы, подъ разными званіями, въ разныхъ должностяхъ, разными средствами Господъ Русскихъ окрадывающіе, словомъ, все у Россійскихъ Дворянъ Иностранное, все въ рукахъ Иностранныхъ, все на пользу Иностраннымъ, да и самъ Господинъ въ домѣ часто бываетъ, душею и познаніемъ онаго, не что иное, какъ Иностранецъ. Сему своекорыстныхъ Иностранцовъ очарованію повинуясь каждый щеголь, каждая щеголиха, вмѣняетъ себѣ въ стыдъ купить тѣ же товары въ лавкахъ Русскихъ, вмѣняютъ въ поношеніе заплатить дешевлѣе: но не стыдятся ни мало, когда бываютъ обмануты, и за вещь, дѣла Русскаго, платятъ двойную цѣну продавцу Иностранному. Ни которая изъ Госпожъ, хотя и отдаетъ въ ученіе, и возвращаетъ дѣвку свою къ себѣ, не шьетъ нарядовъ дома, не вѣря вкусу собственному, а паче, по лѣности и ради хвастовства разорительнаго, что куплены у Француженки, и заплачены дорого. Многія даже и изъ степенныхъ Особъ не поставляютъ Русскаго служителя удобнымъ къ ихъ угожденію, и хотя вѣдаютъ, сколь дорого платятъ проворному Иностранцу явно и тайно; однако же: съ ущербомъ своимъ, не мѣняютъ его на добродушнаго Россіянина. Часто хозяйка дому, имѣющая свѣденіе сама скроить, и возможность раздать полотно въ шитье бѣднымъ женщинамъ, отъ швенія бѣлья питающимся, поставляетъ себѣ въ позоръ таковый трудъ и бережливость: но ѣдетъ въ магазинъ, шитымъ бѣльемъ изъ чужихъ краевъ наполненный, и тамо покупаетъ бѣлье всякое, либо въ приданое дочери, или носимому во утробѣ младенцу пеленки, рубашечки, свивальники и прочее. Не довольно для сихъ разточительницъ, что Крестьяне ихъ за пудъ льну, проданнаго Иностранцамъ, и сими въ барышъ, лино и полотно превращеннаго, платятъ тридесятью и пятьюдесятью пудами льна трепаннаго, не довольно: нужно мотовству и за сшитіе онаго пуда тканей бросить еще льну пудовъ десять; а къ сему присовокупляется даже пища и питіе, въ коихъ, изобилующая благими земными, Россія ни когда нужды не имѣла, или, по многоразличію ея климатовъ и пошвъ, имѣть не можетъ, ежели бы деньги, употребляемыя въ пользу Иностранныхъ, обратили Дворяне Россійскіе на заведеніе въ деревняхъ и на земляхъ, имъ принадлежащихъ, тѣхъ растѣній, тѣхъ животныхъ, кои, не достающія лакомству ихъ, питіе и пищу составляютъ. Не оспоримо, что въ Имперіи, обширнѣйшей подъ Небесами, въ Имперіи многолюдной и многоплодной роскошь можетъ быть не избѣжна и даже на Иностранныя

произведенія съ умѣренностію позволена: но нужно бы при томъ не премѣнно всякому Россіанину помнить, что кто покупаетъ товаръ иностранный, въ мѣсто отечественнаго, тотъ похищаетъ Государственное иждивеніе, и лишая гражданъ своихъ пропитанія, ущербляетъ оное и у себя; что деньги свои бросаетъ онъ въ такую бездну, изъ коей ни когда уже не достанетъ оныхъ, а чтo данныя согражданину, рано или поздо, паки возвратятся къ нему. Взымая отъ Иностранныхъ житейскія потребы и зловредныя моды, передадутъ, со временемъ, всѣ деньги свои, и будутъ для нихъ только въ землѣ рыться, дабы заплатить суровыми и малоцѣнными произведеніями своими долги, въ кои вошли, покупая у Иностранцовъ, легко сдѣланныя ими игрушки. Когда не станутъ рачить о воздѣланіи собственной земли, о заведеніи рукодѣленъ, вододѣйственныхъ горнилъ и ремеселъ, а всякія издѣлія, и даже производимыя дома, брать отъ Иностранныхъ, и тѣмъ доставлять имъ усугубленіе богатствъ: то тѣмъ споспѣшествовать будутъ учиниться Иностраннымъ многолюдніе и сильнѣе себя, а при томъ и скуютъ сами себѣ оковы, коими Чужестранцы укрѣпятъ ихъ въ тяжкой своей зависимости. Однако же должно и то сказать, что Россія имѣетъ, и при томъ довольно, такихъ благоразумныхъ Сыновъ, кои злу сему противодѣйствуютъ удачно, а паче нынѣ Владѣющій *Монархъ Всероссійскій* отвращаетъ оное отъ нихъ мудрыми законами и поучительнымъ дѣятельнѣйшимъ примѣромъ своимъ. *ОНЪ* запрещаетъ ввозить въ Имперію свою многія роскоши Земель Чужестранныхъ, многія издѣлія, въ Россіи приготовляемыя. *ОНЪ* не презираетъ златою порфирою прикрывать одежду, сотканную руками Московскихъ фабрикъ работника, или щедротою *ЕГО* подкрѣпленнаго, и подъ сѣнію покрова *ЕГО* труждающагося въ другихъ мѣстахъ Россіи и даже въ самой Сибири возставленная; Манифактуръ Коллегія напсильнѣйшимъ служитъ къ тому доказательствомъ.

Но обратимся, на время, къ вышеписанному *упражненію* и занятію молодчика, Дворянина, воспитаннаго по Французски, каковыхъ, къ сожалѣнію, весьма много въ Россіи, и покажемъ слѣдствія таковаго воспитанія. Священный долгъ родства, любовь къ Отечеству, обязанности гражданскія, домоводство претворились у сихъ юношей въ посмѣшище; цѣломудріе признано лицемѣріемъ, благоразуміе подданствомъ, благіе совѣты скучными, истинное дружество и непорочная любовь пустымъ мечтаніемъ; правила нрав-

ственности попраны стали ногами, Богобоязненность причтена въ постыдное малыхъ душъ чувствіе, и величіе духа своего многіе чтецы Systeme de la Nature оказали Богомерзкимъ самоубійствомъ, и при всей ихъ остротѣ, извинили себя глупѣйшими причинами; повиновеніе Власти предержащей, почтеніе ко благимъ и мудрымъ законамъ Отечественнымъ поставлено у нихъ въ случайную только необходимость, которая не обязуетъ ни кого ни чтить, ни исполнять оныя непремѣнно. Такъ воспитанный Юноша, презирая почтенную старость, гнушаясь благонравными Соотечественниками своими, мыслитъ о себѣ не иначе, какъ онъ только всѣхъ ученѣе, всѣхъ умнѣе, всѣхъ прекраснѣе, онъ одинъ всѣхъ чиновъ и почестей достойнѣе, а отъ того поставляя въ тягость постепенное прехожденіе въ дѣйствительной службѣ отъ малыхъ чиновъ до вышнихъ, *записывался только въ полкъ, гдѣ числяясь нѣсколько лѣтъ, а живучи между тѣмъ дома у отца,* или, на волѣ своей, въ Столицахъ, либо въ деревняхъ, на псовой и другой забавѣ, не мыслили ни о чемъ иномъ, какъ развѣ превзойти всѣхъ въ щегольствѣ, въ мотовствѣ, въ разпоченіи, въ буесловіи, или разоренію Крестьянъ своихъ; и въ безчеловѣчной прошивъ нихъ жестокости. Праздность, смѣхи, забавы глупыя, суетность развлекаютъ чувства сего юноши. Малое только воздержаніе отъ наглыхъ и Богомерзкихъ пороковъ приписуется уже ему въ напряженіе добродѣтели; оскорбительныя общежитію преступленія именуются одною только слабостію, яко бы не обходимо всѣмъ человѣкамъ сродною. Поправъ такимъ образомъ стыдъ, уже славится безстудіями своими, тщась токмо всѣ оные пороки прикрыть наружною ласковостію, хитрою уклончивостію, не чистосердечнымъ согласіемъ на слова людей благомыслящихъ, кои о толикомъ развращеніи Юношества сожалѣютъ. Но всѣ сіи внѣшности суть только обманы, и ежели кто либо изъ любителей благонравія дерзнетъ возстать на пороки ихъ, тотъ часъ изощрятъ и возгремятъ языки всѣхъ на осмѣяніе добродушнаго имъ благъ желателя. Тако возрастая и приходя въ мужество, учиняли, (до прещастливаго для Россіи вступленія на престолъ *ИМПЕРАТОРА ПАВЛА* I) не учась и не служа, въ двадсять пять лѣтъ и менѣе возраста своего, знаменитыми въ войскѣ чиновниками и ставъ повелителями тысящей подчиненныхъ, употребляли ихъ на прихоти свои, на развраты, на веселости, забавы, потѣхи, а сами, не зная службы правилъ, обращаютъ токмо выгоды оной въ собственную пользу, учиняли по властоначалію своему,

вредныя Отечеству, погрѣшности, а старѣйшимъ ихъ лѣтами и знаніемъ, но по чинамъ младшимъ, обиды тяжкія. Либо становилися Предсѣдателями такихъ судебныхъ мѣстъ, коихъ, по незнанію языка Россійскаго, ни дѣлъ, ни обрядовъ, ни законовъ не вѣдаютъ, и только заграждали путь къ повышенію тѣмъ, кои служили многіе уже годы, и при томъ отличнымъ знаніемъ и поведеніемъ своимъ толь юныхъ и не искусныхъ Начальниковъ превозходятъ. Отецъ такаго молодаго человѣка радуется, что сынъ его, въ лѣтахъ почти не совершенныхъ, достигъ чиновъ, кои самъ онъ пріобрѣталъ многими годами, а мать въ восторгѣ, что въ свѣтскомъ обращеніи превозходитъ другихъ, что щеголеватъ, учтивъ, остроуменъ, и ежели бываетъ не скроменъ, то сіе приписуется его молодости, ежели не постояненъ, случаю, искуситель, лехкомысленности; радуется, что, при кроткой наружности, предпріимчивъ до надлежащей дерзости; что умѣетъ плѣнить одну нѣжными чувствованіями, другую веселостію, иную побѣдить благородною наглостію; что одаренъ не истощимою горячностію обожать двухъ или трехъ, любезныхъ женщинъ, и въ тоже время посѣщать тѣхъ гнусныхъ тварей, кои разоряютъ платящихъ дешево за надобности Естества, словомъ, что сынъ ея достоинъ и Французскаго воспитанія и Парижа! въ таковой лестной увѣренности, нѣжная мать не щадитъ ни чего для любезнѣйшаго сына: тайно отъ мужа достаетъ ему деньги на разточеніе, оплачиваетъ долги, защищаетъ и заглаждаетъ разпутства, потворствуетъ обхожденію его съ прелестницами, и даже пріемлетъ рожденныхъ ими дѣтей, и воспитываетъ подъ именемъ сироты бѣднаго Дворянина. Но не всѣ однако же изъ сихъ Французскихъ воспитанниковъ таковы, какъ они здѣсь представлены. Суть многіе люди молодые, коихъ, по справедливости, должно изъять изъ толпы развращенныхъ, и которые, воспитаны будучи дома, и путешествовавъ во Францію, возвратились *Рускими*. Суть и Учители, Французы, подобные тому алмазу, который Езоповъ пѣтухъ нашелъ въ навозѣ. Однакожъ разтлѣніе нравовъ столь глубоко уже простерло корень свой, что стремленію онаго не могутъ противостоять не только Юноши цѣломудренные, но даже и мужи Благочестивые. Посмѣвающійся благонравію повѣса болѣе произведетъ въ развращеніи успѣховъ, нежели десять благомысленныхъ въ состояніи отвратить зло, имъ причиненное.

Полъ нѣжный, полъ прекрасный! о ты послѣднее и изящнѣйшее твореніе рукъ Зиждителя! прости нашему къ тебѣ почтенію, про-

сти ревностному желанію благъ совершеннѣйшихъ, когда осмѣливаемся, проходя здѣсь по порядку описаніе *упражненій* Россіянъ, коснуться, яко Россіанокъ, и тому, чѣмъ знатная часть изъ васъ *упражнены*, яко Дворянки, и сказать о нѣкіихъ, вкравшихся въ воспитаніе ваше, погрѣшностяхъ! Вы непорочныя Дѣвицы не повинны въ томъ, но виновенъ обычай и мода, завлекшія Родителей вашихъ въ заблужденіе. Тѣ же самыя ошибки и при воспитаніи дѣвицъ вошли въ употребленіе, каковы домашнее воспитаніе Юношей имѣетъ. Въ мѣсто ученія, на языкѣ Россійскомъ, основанію закона Божія, въ мѣсто правилъ Нравственности, должностей дочери, должностей жены, матери, Гражданки, хозяйки дому, учатъ дѣвицъ тотъ часъ говорить, читать и писать по Французски. Едва преуспѣетъ дѣвушка столько въ оном языкѣ, что можетъ понимать уже читаемое, какъ даютъ ей трагедіи и комедіи Расиновы и Моліеровы, для наощренія ея въ декламаціи. Уже является прельщеннымъ глазамъ Родительскимъ осьми, или десятилѣтняя актриса; уже наученная выраженію сильныхъ страстей, а паче страсти Федриной, напрягаетъ нѣжный голосъ, вращаетъ глаза, и порывистыми движеніями стана и рукъ ужасаетъ и удивляетъ зрителей; или, вооружась лукавою невинностію, обманываетъ искусно въ *школѣ мужей*; либо въ ролѣ Финетты изтощаетъ всѣ хитрости, нахальство, уловки плутоватой служанки, и научая будьто бы мнимую Барышню нецѣломудрію, даетъ самой себѣ уроки, и тѣмъ извлекаетъ отъ родни одобрительный хохотъ! Потомъ начинается танцованіе, музыка и пѣніе; сладострастное переплетеніе рукъ въ Аллеманъ, непристойные прыжки Казачка, ужимки плечами и помана глазъ сластныхъ въ пляскѣ Русской, пріобрѣтаютъ ей рукоплесканіе; но когда достигнетъ совершенства въ нѣжноприсядливомъ минуетѣ, или въ прискакиваніи, вертяся, минуетъ а-ла Рень: тогда тщаніе, не жалѣющихъ ни чего на воспитаніе, Родителей обращается къ пѣнію, Италіанская мелодія, разнѣживающая сердце, и, приводя въ чувствованіе душу, повергающая въ нѣкоторое усыпительное забвеніе и самый разумъ, составляетъ послѣдній курсъ ученія Дѣвицы Благородной. Уже достигаетъ лѣтъ зрѣлыхъ! но время толь драгоцѣнное не употребляется Родителями на преподаніе дочери наставленія объ искусствѣ жить съ мужемъ въ согласіи, въ умѣренности; не предваряютъ ее, какъ долженствуетъ она хранить, воспитывать и учить будущихъ дѣтей собственныхъ; научать нужнымъ ремесламъ домащ-

нимъ, какъ то, кроенію и шитью платья и бѣлья, дѣланію для себя головныхъ и прочихъ уборовъ; не показываютъ, въ чемъ состоитъ знаніе хозяйки, какъ должна она блюсти домостроительство, что умѣть приказывать, и что можетъ взыскивать со служителей, нѣтъ; толь нужныя статьи никогда въ составъ воспитанія Благородныхъ Дѣвицъ не входятъ; ибо помышляютъ Родители что, въ первыхъ двухъ случаяхъ, научитъ собственный ея разумъ и опытъ, а въ послѣдующихъ, не желаютъ имѣть ей и нужды, предполагая, что рукодѣлія можно будетъ купить, и что Управитель избавитъ ее отъ хлопотъ домашнихъ, и такъ, не помышляя о томъ, что хотя и не исполнять въ хозяйствѣ, но вѣдать нужно, спѣшатъ только представить ее женихамъ. И се обогащенная прельстительными оными дарованіями является въ Свѣтъ разряженная невѣста! Обращаетъ на себя глаза всѣхъ молодыхъ людей, и такъ же зависть сверстницъ, пересуды матерей ихъ, холодное привѣтствіе отцовъ, ѣздить на всѣ собранія, на всѣ балы, въ спектакли, въ клубы, воксгалы, маскерады, на редуты; по всюду провождаема Родительницею своею, вездѣ чинна, разумна, но всегда занята красотою своею, дарованіями, нарядами, знатностію породы. Уже весь городъ узналъ Дѣвицу; одни замѣтили въ ней нескромность, другіе легкомысліе, третьи вертопрашество. Холостые мущины проникли въ разумъ ея, во нравъ, во склонности; уже никому она не въ диковину, уже всякъ ищетъ предмета новаго, а къ сей еще ни кто не сватается, да ежели и дерзнетъ кто либо изъявить желаніе на счастіе обладать толикими совершенствами: то первое вниманіе обращаютъ Родители ея на женихово богатство, на чинъ, на породу. Разумъ, достоинства, благоповеденіе молодаго человѣка рѣдко поставляются на ровнѣ съ оными дарами случая; ибо и невѣста, привыкшая въ домѣ родительскомъ ко изобилію, къ великолѣпію, къ роскошѣ, а паче выѣзжая всюду на цугѣ шорныхъ и въ каретѣ Англинской, поставляетъ себѣ въ крайнее нещастіе быть возима четвернею, а и тоже ужаснѣе, парою. Родители не уповаютъ на будущее женіха возхожденіе; дочь ращитываетъ, можетъ ли она имѣть за мужемъ такой же домъ, услугу, столъ, каковы, при отцѣ живучи, имѣетъ. Однако же пусть удовлетворяшся всѣ оныя желанія Родителей и дочери; пусть выдетъ она за мужъ удачно; но настоитъ вопросъ, въ какую пользу обращается тогда употребленное время и иждивеніе на описанное выше ученіе Дѣвицы Благородной? Ни въ малѣйшую; ибо прельщеніе уже совершено; ибо не нужны стали

очарованія и сѣти; ибо имѣетъ уже мужа. Съ первою беременностію изчезаетъ охота и возможность къ танцамъ, къ пѣнію не достаетъ голоса, декламація оставляется сестрамъ и подругамъ младшимъ; наскучили клавикорды, и стоятъ по мѣсяцу не настроены. Что же остается? Языкъ Французскій и чтеніе на ономъ книгъ, какія попадутся. Но хозяйство? Но искусство жить съ мужемъ? Но благоразумное поведеніе въ обществѣ? Объ этомъ мало думано, и бѣдная молодая женщина живи и веди себя, какъ умѣетъ; ибо рѣдкая жена соглашается, въ семъ случаѣ, со мнѣніемъ мужнимъ. Отъ сего разстрояется домостроительство, отъ сего частыя бываютъ съ мужемъ ссоры, а иногда и вѣчная разлука; отъ сего непрестанныя исторіи въ знакомствѣ, и такъ то воспитанныя матери преподаютъ равномѣрное воспитаніе дочерямъ своимъ, или, желая видѣть совершеннѣйшими себя, присовокупляютъ къ воспитанію ихъ новыя странности, и въ вящшее повергаются бѣдствіе. Благоразумныя Читательницы не почтутъ конечно изображеніе сіе относительнымъ къ себѣ. Свѣту извѣстно, коликимъ благонравіемъ отличаются Россіанки. Здѣсь же идетъ рѣчь о тѣхъ только, воспитаніе коихъ состояло во щегетахъ и прельщеніи. Нынѣже попечительный паче Отецъ Отечества, нежели *Монархъ ПАВЕЛЪ* I, обращая вниманіе свое на всѣ источники блаженства Россіи обратилъ и на сей первый источникъ онаго, а потому за самое вѣрнѣйшее средство къ поправленію и усовершенствованію воспитанія призналъ поручить верьховное наблюденіе за симъ важнѣйшимъ предмѣтомъ Государственнаго благоденствія возлюбленнѣйшей и мудрой Супругѣ Своей *Всепресвѣтлѣйшей Императрицѣ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ*, препоруча *ЕЙ* въ полное разпоряженіе воспитаніе Общества Благородныхъ Россійскихъ Дѣвицъ Но что скажемъ о тѣхъ несчастныхъ, кои, пренебрегая жениховъ посредственныхъ, и надмѣваясь превозходствами своими, надѣялись выйти за молодыхъ, прекрасныхъ, богатыхъ, знатныхъ? Ни чего, кромѣ сожалѣнія. Желаемые не сватались, сватавшіеся отстаютъ, и въ возмездіе изъявленнаго имъ презрѣнія, въ самыхъ горделивицахъ начнутъ выискивать погрѣшности, а увѣрясь во многихъ сыщутъ и пороки. Тутъ, какъ по данному знаку, всѣ женихи уклоняются. Что же дѣлаютъ матери? засылаютъ свахъ, выставляютъ дочерей по всюду, и даже храмы Божіи обращаютъ въ храмы смотра, и тогда то, въ мѣсто прежней презорливости, является на устахъ созрѣвшей ко браку дѣвы прельстительная улыбка,

вѢочахъ задирка нѣжная, на языкѣ разговоръ, къ соотвѣтствованїю склонный; уже не отметаетъ, какъ прежде, всякаго жениха, а въ каждомъ изъ нихъ находитъ мужа достойнаго, готова первому отдать увядающїя свои прелести. Но огорченные молодые люди платятъ тогда за презрѣнїе презрѣнїемъ, иные же, по развратu сердецъ, умышляютъ еще и отмстить поноснѣйшимъ образомъ. Протекающїя быстро лѣта, раждаяся въ лицѣ желтоватая блѣдность поселяютъ во нравѣ пожилой оной дѣвицы огорченїе; сїе производитъ сердитость, неудовольствїе, отчаянїе; тогда погибла уже надежда ея; тогда предается она уединенїю, мрачной задумчивости, и присовокупивъ къ себѣ, для разсѣянїя скуки своей, толпу дѣвокъ, коихъ, заставляя что либо вышивать, или вязать филе, держитъ въ незамужномъ состоянїи, и въ мѣстѣ съ собою лишаетъ Отечество ожидаемаго отъ нихъ плода. Напослѣдокъ, истаевая въ несносной тоскѣ, достигаетъ того часа, въ который вождѣленная смерть придетъ разлучить ее со свѣтомъ ненавистнымъ. Что еще скажемъ о тѣхъ худо воспитанныхъ дѣвицахъ, кои въ юности привыкли изъявлять прихоти, своенравїе, вспыльчивость? Или, начитавшися романовъ соблазнительныхъ украдкою, открывающихъ не застенчиво познанїе о такихъ вещахъ, о коихъ и пожилой женщинѣ стыдно было бы сказать ровесницѣ своей, не только мущинѣ. Много ли сихъ, мало ли, не знаемъ: но вѣдаемъ, что онѣ существуютъ, и, что пагубнѣе всего для нихъ самихъ, приобрѣтаютъ отъ ослѣпленныхъ родишелей похвалы, за остроту ихъ, и безмолвное поощренїе къ безстудному пороковъ оныхъ исполненїю. Сїи или остаются въ званїи дѣвицы на всегда, или выходятъ за мужей глупыхъ, либо развращенныхъ, и тогда, явясь въ свѣтъ, отличаются не благородною осанкою, не степеннымъ поведенїемъ; но стараются обладать такими только прелестями, кои меньше достопочтенны, и болѣе желательны: станъ, образъ и вкусъ Грацїи, небрежность, легкомыслїе, рѣзвость Нимфы, искусство нравиться и вселять во всѣхъ мущинъ желанїе себя любить, составляютъ единственную ихъ заботу. Правда, не знаютъ онѣ сей страсти нѣжной, величественной, поражающей удивленїемъ, но умѣютъ искусно волокитство начать, и кстати кончить умѣютъ заманить вѣтренничествомъ, ускользнуть хитростїю, отступая привлекать, ускорить свое паденїе, протянуть оное, когда надобно, умножить цѣну онаго, согласиться съ непрїятностїю, отказать со сладострастїемъ, возбуждать непрестанно желанїя,

стараться не охладить оныя, удержать любовника въ оковахъ вертопрашествомъ, лишаться его съ терпѣніемъ, возвращать непостоянствомъ, покидать вторично, опять знакомиться, и наконецъ разставаться безъ досады и ревности. Таковыя романовъ Французскихъ начитавшіяся молодушки, то вѣтрены бываютъ, то нѣжны, то легкомысленны и разсудительны, то робки и дерзновенны, то воздержны и слабы; одарены великою наукою являться каждую минуту въ различныхъ образахъ, дающихъ чувствовать тысячу разъ, посреди постоянства, мучительную невѣрность; но умолчимъ далѣе. Воспитаніе, толь противное Благонравію, а паче вселяемая въ дѣвицъ кичливость, страсть къ великолѣпію и щегольству, незнаніе должностей хозяйки, презрѣніе должностей жены и матери, произвело во многихъ разорительную склонность къ роскоши и мотовству не на тѣ вещи, кои руками соотечественниковъ сдѣланы, но болѣе всего на товары иностранные, а все сіе вкупѣ произвело для нихъ ужасное послѣдствіе.

Многіе не богатые Дворяны холостые не женятся, сказывая единственную тому причину, что не чѣмъ содержать. Многіе въ благосостояніи, въ чинахъ, въ лѣтахъ зрѣлыхъ о женидьбѣ не думаютъ, для того, что не хотятъ возложить на себя оковъ надменной и своенравной супруги. Но какъ и безженство блюсти немощны суть, для того берутъ наложницъ, къ сокрушенію сердецъ цѣломудренныхъ. Въ оправданіе сего, понравшаго благонравіе, поступка, первые отвѣчаютъ, что они дешевлѣ платятъ надобности Естества; другіе увѣряются, что будутъ не зависимы, и всегда власшны скинуть бремя свое, какъ шуфель: но обманываются бѣдные! Завлеченные нечувствительно въ срамныя сѣти коснѣютъ въ оныхъ, и одни разоряются платежемъ за надобности Естества всего своего имѣнія, а другіе предаются властительству непотребной дѣвки, на всю жизнь свою. Что же отъ сего раждается? Не законные дѣти, усѣченіемъ перваго слова отъ прозванія отцова, ему и родственникамъ его стыдъ, а Обществу Согражданъ соблазнъ наносящіе. Всего же бѣдственнѣе есть то, что гнуснѣйшее отребіе женскаго пола, твари презрѣннѣйшія, отъемлютъ мужей у дѣвицъ Благородныхъ, честныхъ, прекрасныхъ. А виною что сему? Модное воспитаніе! и по сему *упражненія и занятія въ Обществѣ?*

Но не всѣ Дворяны привержены къ модному воспитанію, не всѣ заняшы описанными глупостями. Молодые юноши и дѣвицы Дворян-

скія; большая не сравненно часть благовоспитанны, упражнены всѣми хозяйственными и семейственными добродѣтелями, имѣющими блаженное вліяніе на цѣлое сословіе Дворянское, а слѣдовательно и на Государство. Дворянство, служащее въ гражданскомъ и военномъ состояніи, упражнено званіемъ своимъ, своими обязанностями, руководствуясь въ томъ узаконеніями, наставленіями, учрежденіями, правилами, начертанными отъ премудрыхъ и попечительнѣйшихъ о пользѣ и славѣ Россіи Отцовъ и Матерей Отечества.

Сказавъ о упражненіи и занятіи Дворянства и о злоупотребленіяхъ, вкравшихся въ воспитаніе его, теперь скажемъ *о упражненіяхъ и занятіи Купечества и Мѣщанства.* Всякому извѣстно, что не всѣ потребности къ жизни и выгодностямъ человѣческимъ въ одной Землѣ находятся: но сія тѣмъ, другая инымъ отъ благотворнаго Создателя ущедрена. Толь премудрое разпоряженіе произвело необходимую человѣческихъ Обществъ другъ отъ друга зависимость, и тѣмъ крѣпчѣе связало общенія ихъ и дружества узелъ И такъ чего не дала какому либо Государству Природа, или до чего искуство обитателей его не достигло, то стало нужно заимствовать ему отъ другихъ Народовъ, и въ замѣнъ сихъ недостатковъ, отдавать свои излишки. Отсюда произошла мѣна, или покупка вещей, взаимно нужныхъ, яко то, произведеній естественныхъ и рукодѣлій домашнихъ, и названа общимъ именемъ *Торговля.* Сія любезная дщерь мира и матерь изобилія не терпитъ войны, не столько однакожъ пагубна ей война, сколько не искусное ея направленіе. Сія ради вины, всякій Народъ началъ, по времени, выскивать наилучшія средства, дабы обратить торговлю свою въ свою только пользу, къ уменшенію оныя чужимъ Народамъ, которые взаимный съ ними торгъ отправлютъ, и сіе произвело многія политическія правила торговыя, составленныя въ каждой Землѣ, по отношенію пользъ своихъ, или невыгодностей, и какъ наблюдаемыя самимъ Народомъ, такъ и подкрѣпляемыя управляющею имъ Властію. Свѣту извѣстна истина сія, что Мудрые Россійскіе Государи, изъ нихъ же первый есть *ПЕТРЪ*, изкони поставили важнѣйшимъ долгомъ своимъ, дабы пещися объ успѣхахъ торговли, и поощрять къ оной раченіе Народа; къ сему, наипаче неусыпное вдѣніе прилагаетъ Самодержавствующій нынѣ *ИМПЕРАТОРЪ* который утвердилъ дарованныхъ отъ почивающей въ Бозѣ матери своей *ЕКАТЕРИНЫ* II подданнымъ своимъ многія пособія къ разпространенію торговъ во

всѣхъ концахъ преобширнаго *ЕГО* Государства, снабдивъ Торговцевъ многими облегченіями, преимуществами, ссудами, и предписавъ многіе уставы и узаконенія премудрыя преполезныя. А по тому, къ содѣйствію общаго блага, Купечество Россійское устремлено къ изысканію пользъ своихъ, согласно съ законами, которые, почти сими гласятъ словами: для преведенія *Торговли* въ цвѣтущее состояніе, надлежитъ, дабы обращающіеся въ оной Дворяны и Купцы сами вымышляли и въ дѣйствіи хранили пользу оныя; надлежитъ, чтобъ Торговцы были въ Наукѣ торговой искусны, чтобъ составляли Сословіе единодушное, и не столько къ частной, колико къ общей Государственной пользѣ устремленное; душею ихъ была бы добрая вѣра, а заповѣдьми трудолюбіе и бережливость; чтобъ не унывали они въ неудачахъ, не превозносились въ благополучіи, и потому не давали бы надъ собою власти отчаянію, и не выходили бы изъ состоянія своего въ состояніе другое вышшее; дабы доставляли торговлѣ не сырыя только и не обработанныя произведенія трехъ царствъ Природы. А какъ Торговля не можетъ процвѣтать безъ земледѣлія и рукодѣлія, ибо оба сіи брата ведутъ оную сестру свою подъ руки, и безъ нихъ она подвержена ежеминутному паденію; то и не оставлены безъ надлежащаго попеченія законовъ и оные, получая наилучшія одобренія отъ Правительства. Поелику же *Дѣйствительная Торговля* (сирѣчь, развозъ излишнихъ товаровъ своихъ по чужимъ Областямъ и привозъ нужныхъ себѣ вещей Иностранныхъ на собственныхъ повозкахъ и судахъ) есть полезнѣйшая и выгоднѣйшая Государству; ибо усугубляется тѣмъ на моряхъ сила Государства, обогащается Народъ извознымъ промысломъ, сберегаются деньги, платимыя за то Иностранцамъ, всѣ товары Государства продаются и покупаются съ большею выгодою, и чрезъ то оное освобождается оное отъ узъ чуждыхъ, Купечественными Народами на оное не примѣтно налагаемыхъ: то и о семъ не забыто; и дѣйствительная Торговля отъ Правительства весьма ободряется, и всевозможно подкрѣплена Высочайшими предписаніями, и есть не сомнѣнная надежда, что Россійское Купечество, вскорѣ возмужавши, изторгнется, какъ нѣкогда Англичане, отъ узъ Ганзы, отъ налагаемыхъ оковъ тѣхъ же бывшихъ невольниковъ; ибо какъ навигаціонный Англинскій актъ Англичанъ, такъ Россіянъ Учрежденія ободряютъ въ торговомъ ихъ мореплаваніи, и нѣкогда злоумышленныя противорѣчія въ семъ уничтожиться не за-

медлятъ. Россїйское Купечество постигаетъ уже, бывъ Учрежденїями наставлено, что *Страдательная* (сирѣчь когда Иностранцы привозятъ свой, и отвозятъ страждущаго Народа товары на свое иждивенїе, на свой страхъ и на своихъ судахъ (*Торговля* зловредна; ибо Народъ безъ Купечественнаго мореплаванїя, находится какъ бы въ осажденномъ городѣ, изъ котораго не можетъ выйти, для снисканїя себѣ нужнаго, и долженъ просить того у облежащихъ его недруговъ; что Торговля сырыми и не выработанными товарами есть невыгодна; ибо содержитъ Народъ на тяжкой, и малую; награду приносящей работѣ что вниманїе отъ Чужестранцовъ какъ не обходимыхъ, такъ и роскошныхъ и прихотныхъ товаровъ, крайне убыточно и вредно Государству; ибо полагаетъ преграду своимъ рукодѣлїямъ, умножаетъ пагубную роскошь, и черпая богатство онаго, повергаетъ на конецъ во оскудѣнїе; что товары достаются дешевлѣе изъ первыхъ рукъ, нежели изъ рукъ скупщиковъ и морскихъ извощиковъ; что товары свои продаются съ выгодою тѣмъ Народамъ непосредственно, коимъ употребленїе оныхъ нужно и пріятно, чего однакожъ Народъ не имѣющій своего мореплаванїя не дѣлаетъ, и продаетъ всѣ товары свои тѣмъ же скупщикамъ и извощикамъ; что покупка чужихъ товаровъ на наличныя деньги зловредна Государству; что приведенные выработкою въ изящество товары несравнено общеполѣзнѣе продаются, нежели сырыя произведенїя Природы; и для сего весьма нужно умножить число фабрикъ и заводовъ, пользуясь на то дарованными правами Мѣщанству и Городамъ, да и самому Дворянству, что общественное богатство ни на что съ вящшею пользою употреблено быть не можетъ, какъ на заведенїе тѣхъ рукодѣлїй и произрастенїй, въ коихъ есть недостатокъ; что торговля въ томъ только Государствѣ процвѣтаетъ, гдѣ Торговцы въ промышленности купледѣльческой искусны, гдѣ они единодушны, хранятъ добрую вѣру, и при щедролюбїи бережливы; что нужно для сего учиться умозрительно торговой Наукѣ, что не довольно дѣятельнаго навыка въ работникахъ и прикащикахъ у тѣхъ мастеровъ, или хозяевъ, кои и сами въ добрые ученики не годятся; что своекорыстїе разторгнетъ союзъ всего Купеческаго Сословія; что добрая вѣра, хранимая древле почтенными Россїйскими Купцами, и учинившаяся въ сонмѣ вотшинниковъ и щепетильниковъ пустымъ мечтанїемъ, понеже нѣкіе сдѣлались тѣмъ почтеннѣе, чѣмъ наглѣе умѣли отъ оныя уклонишься, должна нынѣ тѣмъ съ боль-

шимъ рвеніемъ быть хранима, что трудолюбіе не однимъ только наемнымъ работникамъ долженствуетъ быть представляемо; но Хозяева сами должны не обходимо блюсти оное, дабы не предаться роскоши, ввергающей въ расточеніе, сопровождаемое частыми иногда и полложными упадками, что изъемлемое изъ всеобщаго торговаго сокровища богатство частныхъ повергаетъ торговлю въ оскудѣніе; что обычай выходить изъ купеческаго состоянія въ дворянское есть зловреденъ; ибо отъ того подвергаются уничиженію оставшіеся въ Купечествѣ, и лишенная лучшей пищи своей, денегъ Торговля подпасть можетъ въ зависимость прикащиковъ, Купцовъ Иностранныхъ, что на торговлю должно взирать не съ той стороны, которая приноситъ выгоду частнымъ, но съ той, которая всему Государству оную доставляетъ; что своекорыстіе подрываетъ сей твердый корень Торговли; что роскошь усиленная на вещи чужестранныя, и нерачение о Торговлѣ равно, какъ и недостатки Торговцевъ въ свѣдѣніяхъ торговыхъ сильны уронить внѣшнюю торговлю Государства, подвергнуть Купечество Господству искуснѣйшихъ въ Коммерціи Народовъ Иностранныхъ, и произвесть ущербъ равновѣсія торговаго съ ними, такъ же *уладокъ курса* вексельнаго и вывозъ монеты въ Земли чуждыя; что сіе послѣдуетъ непремѣнно во вредъ Государству, какъ скоро увеличится надъ мѣру привозъ Иностранныхъ рукодѣлій и прочихъ вещей, относящихся къ прихоти и роскоши, что возвышеніе цѣнъ на товары, Иностраннымъ продаваемые, Государству же въ тягость, по тому, что промышленники берутъ съ согражданъ своихъ цѣну оную вполнѣ, а иногда и съ наддачею, и чрезъ то обогащается малое число людей во вредъ всего Народа, и напослѣдокъ, что не помѣрный привозъ Иностранныхъ товаровъ, такожъ и чрезвычайная оныхъ дороговизна производитъ дороговизну на собственныя Государственныя произведенія, съѣстные припасы, рукодѣлія и работы, могущую разлиться на всѣ во обще Государственныя Состоянія. Постигаетъ уже Россійское Купечество, что въ Европейской Торговлѣ оцѣняется не товаръ противъ товара, но достоинству всѣхъ вещей постановляются оцѣнкою всеобщія за издѣлія и товаръ воздаянія, т. е. золотыя и серебренныя деньги. А какъ не всякія деньги одинакаго вѣса, металлы же оныхъ не одинаковой пробы; для того и приняша въ Торговлѣ Россійской, ради ознаменованія цѣнъ всѣхъ товаровъ, монета Голландская, яко не измѣняющаяся ни въ добротѣ, ни въ вѣсѣ металла. Гульденны

шиверы, противъ которыхъ оцѣняется и всѣхъ почти Европейскихъ Государствъ, или паче всего Свѣта, всякая монета. Отсюду произошелъ *курсъ вексельный*, или цѣна монеты какаго либо Государства, по которой оная покупается и продается на Голландскіе гульдены и шиверы. Слѣдовательно въ Россіи покупаютъ и продаютъ (разумѣя торговлю съ Иностранными) товары не на рубли и имперіалы, но на гульдены и шиверы, а по тому и расчеты приводятся на сію Голландскую монету, и особливо всеобщій *балансъ* Торговли внѣшней. Постигаетъ Россійское Купечество, что выгоденъ для Государства курсъ тогда, когда за ходячую онаго монету платятъ гульденами съ выше внутренняго достоинства оныя; когда вексельный курсъ возвышается, тогда равновѣсіе Торговли внѣшней наклонено въ пользу Государства; ибо курсъ есть баромеmръ Торговли. Судьба денегъ въ торговомъ Государствѣ съ вексельнымъ курсомъ неразлучна; ибо высокій курсъ приноситъ оныя съ собою, а низкій уноситъ. Курсъ вексельный, въ Россіи отъ 1715. года, и послѣ кончины *ПЕТРА Великаго* до 1730 года стоялъ 55 шиверовъ, т. е. оцѣняли рубль во столько шиверовъ. Въ 1730 году возходилъ оный до 60 шиверовъ. Въ 1738 году, по причинѣ войны съ Турками, унизился на $48\frac{3}{4}$ шиверовъ. Въ царствованіе *ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ* былъ отъ 54 до 52 шиверовъ. Въ 1759 году, по случаю войны съ Пруссіею писшелъ до 45 и$\frac{11}{16}$, т. е. до внутренней цѣны тогдашняго рубля. При вступленіи на престолъ *ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ* II. былъ между 43 45 шиверовъ. Въ 1774 году, ради Турецкой войны унизился отъ 38 до 36. По заключеніи мира, въ 1776 году, возходилъ до $44\frac{3}{4}$ шиверовъ. Въ 1786 году, спустился до 36 шиверовъ. Съ 1787 года, по причинѣ сугубой войны съ Турками а по тому со Шведами, началъ болѣе унижаться, и низшелъ до 28 и 26 шиверовъ такъ, что въ семъ же состояніи былъ и по замиреніи съ ними, въ 1792 году. Въ теченіе 1793 года шелъ еще на убыль, и упалъ было на $22\frac{1}{2}$, но паки поднялся до $24\frac{3}{4}$ шиверовъ. Изъ сего возхожденія и паденія курса Россійскому Купечеству явственно, что не война есть главнѣйшею причиною пониженія курса (ибо послѣ каждаго мира, кромѣ послѣднихъ, всегда возвышался) но погрѣшности въ торговлѣ и роскошь на товары Иностранные. Единственный способъ пріобрѣсти богатства состоитъ въ уравненіи того, что отвозится вонъ для чужаго употребленія, съ тѣмъ что привозится для внутренней надобности, говоритъ славный

Темпль. Извѣстно Купечеству Россійскому такъ же и то, что когда не достанетъ въ Государствѣ товаровъ на удовлетвореніе ввозныхъ во оное вещей Иностранныхъ, тогда надлежитъ доплачивать наличными деньгами, и сколько бы ни велики были предосторожности къ возпященію вывоза монеты, кромѣ равновѣсія торговаго, корыстолюбіе куплю дѣющихъ по всюду найдетъ пути къ таинственному оной провозу, а естьли со временемъ не достанетъ уже и денегъ къ вывозу, тогда начнетъ Государство погружаться въ долги Иностраннымъ, и сдѣлается либо не оплатнымъ должникомъ, или вѣчнымъ ихъ работникомъ. Славный Англинскій Писатель Юмъ, въ Политическихъ разсужденіяхъ своихъ, говоритъ, что каждый Народъ опытомъ удостовѣренъ быть долженъ, что запрещеніе вывоза денегъ ни къ чему иному не служитъ, какъ только ко обращенію во вредъ курса вексельнаго, къ труднѣйшему онаго исправленію и къ споспѣшествованію большаго еще вывоза. Постигаетъ Россійское Купечество и то, что Иностранцы записавшіеся въ Россіи въ Иностранные Гости и въ Гильдіи, и тѣмъ соединяя различныя сіи Состоянія во едино, разлили по всей Россіи зловредную роскошь, и заведеніемъ по всюду лавокъ своихъ, подъ имѣнемъ магазиновъ, умножили привозъ и дорогую продажу служащихъ токмо къ расточенію и развратy бездѣлокъ, до толѣ въ Россіи не извѣстныхъ. Для вящшаго умноженія и разпространенія въ Государствѣ Россійскомъ внутренней и внѣшней Торговли попечительнѣйшая о всеобщемъ благѣ, премудро царствовавшая *ИМПЕРАТРИЦА* избрала средство, издавна въ другихъ благоучрежденныхъ Государствахъ употребляемо, и великую въ торговыхъ оборотахъ пользу приносящее, ассигнаціи; ибо въ толь обширной Имперіи, какова есть Россія, не можно кажется довольно подать способовъ къ обращенію денегъ, отъ котораго много зависитъ благоденствіе Народа и цвѣтущее состояніе Торговли, ибо тягость мѣдной монеты, ободряющая ея собственную цѣну, отягощаетъ ея же обращеніе; ибо дальный перевозъ всякой монеты многимъ неудобностямъ подверженъ; ибо великій недостатокъ былъ въ томъ, что не было еще въ Россіи такихъ учрежденныхъ мѣстъ, которыя бы чинили надлежащіе денегъ обороты, и переводили бы всюду частныхъ людей капиталы, безъ малѣйшаго замедленія, и согласно съ пользою каждаго. Для чего и учреждены, въ 1769 году, въ С. Петербургѣ и Москвѣ, а потомъ и въ разныхъ Губерніяхъ Ассигнаціонные Банки и Каторы, изъ коихъ выпуска-

ются въ Народъ ассигнаціи, представляющія монету Россійскую. Пользы отъ сего изобрѣтенія во внутреннихъ денежныхъ оборотахъ оказались тотъ часъ весьма знамениты, и отъ облагодѣтельствованнаго Народа пріобрѣли *ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ* величайшую благодарность. Во все почти время существованія первыхъ ассигнацій платили за оныя взаимно, отдавая мѣдныя деньги по 2 и по 3 копѣйки промѣну на сто; самыя золотыя и серебренныя не были ассигнаціямъ предпочтены; ибо въ пересылкѣ составляли такъ же неудобство и тягость. Со времени введенія оныхъ, производиться начала на оныя же и внѣшняя торговля, и тогда же принято общимъ правиломъ, чтобъ налагать на ассигнаціонный рубль одинъ только процентъ противъ серебреннаго рубля; условное сіе правило продолжается и до нынѣ такъ, какъ бы торговля шла, по прежнему, на одной серебренной монетѣ. Тѣ же причины и то же Матернее *САМОДЕРЖИЦЫ* Всероссійской о благѣ Народномъ попеченіе, преклонили *ЕЕ*, въ 1780 году, перемѣнить видъ ассигнацій, и умножить число оныхъ до ста милліоновъ рублей, какъ о томъ въ Высочайшемъ Манифестѣ объявлено сими словами: „Призная, что трудолюбіе и рукодѣліе наиболѣе въ „тѣхъ только мѣстахъ процвѣтать и достигнуть совершенства „могутъ, гдѣ Народъ въ полномъ довольствѣ; ибо всюду привлека„етъ людей изобиліе денегъ, и сіи пріемлются за цѣну всѣхъ ве„щей.„ Совершилась истина, что толь знатное умноженіе денегъ привело обороты оныхъ въ сильное движеніе. О ежели бы и разбудило безпечность Народную и усугубило рукодѣлія и внѣшнюю торговлю! Обороты денежные употреблены на торговлю внутреннюю и, къ сожалѣнію, на роскошь, въ мѣсто того, чтобъ обратить, согласно съ премудрымъ и Высокоматернимъ предположеніемъ, великія оныя денежныя пособія Дворянствомъ на земледѣліе и промышленность рукодѣльную, а Купечествомъ на усиленіе торговли внѣшнія. Благопромыслительный умъ *ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ* изобрѣлъ новое, къ благосостоянію подданныхъ *ЕЯ*, средство. Въ 1788 году, отъ учрежденнаго за полгода Государственнаго Заемнаго Банка Всемилостивѣйше повелѣно роздать *Дворянству*, на человѣколюбивыхъ, по легкости возврата, условіяхъ, *двадцать два милліона* рублей на 20 лѣтъ, и *одинадцать милліоновъ* на двадцать два года *Городамъ*.

Намѣреніе и Божественная мысль *ГОСУДАРЫНИ Премудрой* состояли въ томъ единственно, чтобъ освободить Дворянъ изъ рукъ лихоимцовъ, и, даровавъ легкую ссуду, поощрить Помѣ-

щиковъ къ поправленію земледѣлія и къ разпространенію Торговли земскими произведеніями, какъ о томъ изображено сими мудрыми ЕЯ Манифеста словами: „Земледѣліе есть первый источникъ бо-„гатства, и аки сосцы, питающіе все Государство; много подаетъ „изобилія симъ прилѣжаніе къ оному, но еще больше пользуютъ „большіе же самой землѣ задатки. Нужны деньги, дабы скотъ, „строенія и рукодѣлія, потребныя къ тому, запасти. МЫ для се-„го наипаче оныя и дадимъ, дабы всякъ хозяинъ, имѣя оныя за „малые проценты, и выплачивая свой долгъ легчайшимъ образомъ, „былъ въ состояніи учредить свои земли, и отъ во вся не плод-„ныхъ, или малый плодъ дающихъ, произвести себѣ прибыль, и „составить не премѣнный на всегда доходъ своему дому. Уязвля-„етъ чувствительность и сродное НАМЪ Матернее сердоболіе, „что и самая вредная лихва не истребляется въ частныхъ лю-„дяхъ, но паче умножаетъ и питаетъ оную вышепомянутая при-„чина; ибо, къ предосужденію благонравія и любви къ ближнему, „суть еще лихоимцы, и есть страждущіе отъ долговъ роды. Въ „помощь общимъ нуждамъ, къ сохраненію Дворянскаго имѣнія въ „ихъ родахъ, которое, чрезъ долги, переходя въ чужія, и больше „заимодавцовъ, руки, приводитъ лишившихся оныхъ въ упадокъ.„ О ежели бы благое сіе вспомоществованіе обращено было на тотъ конецъ, а не въ сущую себѣ погибель, а всѣмъ Соотечественникамъ въ сущій вредъ тяжкій, не на оплату долговъ не столько единоземцамъ, сколько Иностраннымъ промышленникамъ, толико разплодившимся въ обѣихъ Россіи Столицахъ, не на уплату проигрышей, не на роскошь и мотовство, не на уборъ въ иномъ вкусѣ домовъ: но на покупку деревень, дабы умножить доходы свои, на заведеніе лучшаго земледѣлія, скотоводства, рукодѣлій, фабрикъ. Начертаніе щедрой Руки въ пользу Городовъ гласитъ тако, при назначеніи онымъ въ раздачу одинадсяти милліоновъ:„ и дабы такъ же „Наши Города и жителей въ оныхъ поставить въ состояніе не „зависѣть отъ ссудъ Иностранныхъ, чѣмъ до селѣ стѣсняется „Торговля и самыя ихъ въ оной соображенія.„ Остается сказать еще, что въ осмилѣтнюю Банковую сумму внесли Иностранные Купцы до четырехъ милліоновъ рублей, скопленныхъ ими отъ пріобрѣтенія выгодной имъ въ Россіи Торговли, отъ платежей долговъ Дворянами Россійскими и прочихъ, кои, занимая сіи, въ новь употребляютъ на платежъ процентовъ, за прежніе долги банковые, или на несоотвѣтствующія цѣли Манифеста издержки. Вносимые Ино-

странцами въ Банкъ капиталы, и возвращаемые почти въ тотъ же день, когда потребуютъ, умножаютъ явственно Государственный вредъ; понеже чрезъ то управляютъ они курсомъ, обладаютъ Торговлею, и установляютъ цѣны товарамъ Россійскимъ, по произволу, а съ верьхъ того уносятъ изъ Россіи по четыре съ половиною процента, плашимые Россійскимъ Дворянствомъ.

Упражненія и занятія главныя *Одноодворческаго и Крестьянскаго Чиносостоянія* показаны, при описаніи сихъ Государственныхъ Чиносостояній, а какъ не упомянуто при томъ о родѣ Крестьянъ же, находящихся во услуженіи Дворянамъ, или Господамъ своимъ, подъ именемъ слугъ, или дворовыхъ людей: то нѣсколько объ оныхъ упомянемъ на семъ мѣстѣ. Сказано выше, что, въ древніи времена *Крестьянинъ и Холопъ* были тогда два Чиносостоянія, различныя одно отъ другаго, во всѣхъ ихъ относительностяхъ; нѣкоторые изъ нихъ послѣ уничтожилися, а прочіе и по нынѣ существуютъ Въ старину главное различіе между Холопей и Крестьянъ состояло въ томъ, что первые были невольники (разумѣя *полныхъ Холопей*) и податей ни какихъ не платили, а послѣдніе свободные, но подати платили. Различія, существующія по днесь, суть: *Дворовые люди* домовъ не имѣютъ, въ земледѣліи и промыслахъ не упражняются, живутъ не отлучно при своихъ Господахъ, исправляютъ всякія ихъ работы, должности, или назначенныя дѣла, питаются, одѣваются, содержатся отъ Помѣщика. Они собственныхъ домовъ не имѣютъ а живутъ при Помѣщикѣ своемъ, и подушныя деньги и всякія Государственныя подати платятъ за нихъ или Крестьяны той деревни, въ коей они въ перепись написаны, или самъ Помѣщикъ. Сіи *Дворовые Люди* служатъ въ разныхъ должностяхъ и отдаются въ ученіе разнымъ Художествамъ и Ремесламъ. Рѣдкій Помѣщикъ, а особливо изъ живущихъ въ деревняхъ, который бы не имѣлъ въ домѣ своемъ всѣхъ нужныхъ для дому Ремесленниковъ, яко портныхъ, сапожниковъ, столяровъ, слесарей, живописцовъ и тому подобныхъ; у многихъ есть собственная музыка и пѣвчіе. Излишнихъ изъ нихъ отпускаютъ въ Города, для работы и берутъ съ нихъ оброкъ, смотря по ихъ мастерству и умѣнью Случается, что за недостаткомъ дворовыхъ берутъ въ дворъ Помѣщичій изъ Крестьянъ, и тогда они изъ званія Крестьянскаго исключаются. Дворовые Люди имѣютъ больше просвѣщенія, нежели Крестьяны; родясь и возросши въ Господскомъ домѣ, и бывъ всегда при Господахъ своихъ, заемлютъ отъ нихъ обращеніе и разговоръ, да и нѣ-

которыя свѣдѣнія пріобрѣтаютъ; изъ сихъ бываютъ Управителями деревень, Дворецкими, Стряпчими по дѣламъ, и наживаютъ себѣ нарочитыя имѣнія; изъ нихъ, за ихъ службу и усердіе, отпускаютъ Помѣщики на волю, или свободу, давъ имъ *отпускныя*. Не должно скрыть, что родъ званія сего въ Россіи не помѣрно многочисленъ; ибо рѣдкій Помѣщикъ, имѣющій не болѣе ста душъ, не имѣетъ у себя Дворовыхъ Людей до двадсяти и болѣе человѣкъ одного мужескаго полу. Таковая пышность, Азіатцамъ болѣе, нежели Европейцамъ, свойственная, дабы быть окружену многими рабами, отправляющими должности, роскошію введенныя въ знатные домы, коимъ не подражать въ стыдъ, хотя и ложно, вмѣняютъ, есть убыточна и разорительна Помѣщикамъ, и вредна Государству; ибо умножая тунеядцовъ, отъемлютъ многія тысящи рукъ отъ земледѣлія, сея матери обилія Государственнаго. Но дабы, хотя кратко, не оставить безъ описанія упражненій и занятій Крестьянства, для сего скажемъ здѣсь, что Государственные Крестьяне, съ верьхъ земледѣлія, упражняются въ промыслахъ на Городахъ, и, записавшись въ Посадскіе, пользуются предоставленными сему роду людей выгодами и преимуществами; а Помѣщичьи назначаются, по произволенію Помѣщиковъ, или къ земледѣлію, или городовымъ упражненіямъ и работамъ, на фабрики, заводы и тому подобное. По чему и можно сказать, что земледѣліе въ Россіи не есть обыкновенное занятіе Хлѣбопашцовъ, или Крестьянъ, какъ въ другихъ Государствахъ; во обще однакожь земледѣліе въ Россіи преобширно и весьма знатно, и доставляетъ хлѣба во изобиліи не только для всего многочисленнѣйшаго Народа Россійскаго, но и для Чужестранныхъ Государствъ, во множествѣ, отпускаетъ, такъ же снабдѣваетъ величайшимъ количествомъ онаго для винокуренія, для пивъ и другихъ напитковъ, обыкновенныхъ въ Россіи, какъ и приправъ хлѣбенныхъ, и при всемъ томъ хлѣбъ такъ дешевъ, какъ ни въ одномъ Чужеземномъ Государствѣ. Отъ южныхъ предѣловъ Государства даже до 60 степени, въ Сибири до 55 степени сѣверной широты, Россія имѣетъ въ великомъ количествѣ, и, большею частію, плодоносную пошву, тучныя пастьвы, лѣса. Сѣверная сторона Россіи не такъ удобна къ земледѣлію и домоводству, однакожь довольно доставляетъ пропитанія обитателямъ своимъ такъ, что безъ нужды могутъ продовольствоваться. Въ такъ называемой собственной Россіи земля раздѣлена между Землепашцами. Въ Сибири въ мѣстахъ, мало заселенныхъ, всякій Земледѣлецъ беретъ оной столько, сколь-

ко обработать можетъ въ пространныхъ степяхъ, и оставляетъ подъ перелогъ изродившееся пахотное поле на нѣсколько лѣтъ, принимаясь за обработываніе, или вспаханіе, новой. Во многихъ мѣстахъ сіи не большіе куски вспаханой земли находятся на разстояніи отъ селеній двадсяти, пятидесяти и даже восьмидесяти верстъ. Въ Сибири и Россіи сѣютъ рожь, пшеницу, озимую въ Россіи только по рѣку Каму, а яровую какъ въ Россіи, такъ и Сибири, ячмень, полбу, во множествѣ въ Россіи, овесъ въ Россіи и Сибири, горохъ не въ великомъ количествѣ, гречиху, бобы, въ Сибири Татарскую пшеницу, или дикушу, просо, а Турецкое просо только въ Россіи. Ораніе производятъ, смотря по добротѣ пошвы пахатныхъ полей, по климату и по числу большаго, или меньшаго, количества Народа, различно, но во обще со всевозможною удобностію. Въ странахъ, болѣе заселенныхъ, землю унавоживаютъ, поелику мало даютъ времени отдыхать оной; но въ плодоносныхъ и мало населенныхъ не требуетъ добрая земля ни какого унавоживанія, а токмо, послѣ засѣванія оной отъ пяти до десяти лѣтъ, роздыху года на три. Таковая тучная земля по мѣстамъ въ Губерніяхъ Симбирской, Пензенской, Уфимской и въ Оренбургской области, такъ какъ и въ южныхъ степяхъ Сибири, въ Исетской, Ишимской и Барабинской около Иркутска и въ Южной Дауріи хлѣбъ выростаетъ очень высоко, и часто вылегаетъ. Менѣе же всѣхъ плодоносная пошва находится въ Финнландіи, около Олонца и почти во всей сѣверной части Россіи, такъ же въ сѣверной и сѣверо-восточной части Сибири, Камчаткѣ и въ другихъ, къ сѣверу лежащихъ, мѣстахъ. Иногда едва сама трешія родится, и часто побиваетъ морозъ Обыкновенныя поля приносятъ отъ пяти до восьми, а въ помянутыхъ степяхъ, въ иные годы, отъ 10 до пятьнадсяти. Земледѣльцы Россійскіе употребляютъ обыкновенно для вспахиванія земли Русскую, или Ливландскую соху. Для озимаго засѣву землю взорываютъ два раза, а для яроваго одинъ только разъ, и въ обоихъ случаяхъ весьма не глубоко. Въ каменистыхъ мѣстахъ съ перва засѣваютъ хлѣбъ а по томъ уже орютъ и въ слѣдъ же боронятъ; по чему одинъ человѣкъ въ день на двухъ слабыхъ лошадяхъ можетъ много вспахать земли. Въ лѣсныхъ сторонахъ Земледѣльцы разчищаютъ поле на Шведскій образецъ, выжиганіемъ и выканываніемъ лѣсу, и оставляютъ разчищенное мѣсто лежать года три, или четыре, пока паки поростетъ кустарникомъ. Хлѣбъ снимаютъ, или жнутъ,

серпомъ, что не только мущины, но женщины и малыя дѣти дѣлаютъ. Хлѣбъ снятый вяжутъ въ снопы, которые складываютъ въ крестцы, такъ называемые, и потомъ свозятъ домой, иногда до зимы въ скирдахъ, оставляютъ на полѣ, а зимою, на саняхъ, дабы менѣе сыпалось зерно, перевозятъ въ домы, гдѣ (особливо въ великой Россіи) сушатъ оный въ не большихъ деревянныхъ овинахъ, въ которыхъ топятъ печи такъ, чтобъ дымъ изъ овиновъ не выходилъ. Высушенный, такимъ образомъ, хлѣбъ молотятъ на гумнахъ, или иногда зимою, на льду на рѣкѣ, или же на мѣстѣ, политомъ водою и замороженомъ; а въ Малой Россіи дѣлаютъ особенные токи, набиваемые туго колошушками глиною, смѣшанною съ землею, а иногда и выравнявъ одну землю Цепы, которыми хлѣбъ молотятъ, легки; вымолотивши хлѣбъ, и провѣявши оный, тамъ же на току, или на гумнѣ, которое иногда, бываетъ покрыто и огорожено, и называется въ Малой Россіи клунею, въ Смоленской Губерніи и другихъ тамошнихъ мѣстахъ пунею, ссыпаютъ въ небольшія житницы, въ которыхъ оставя надобное количество для дому, прочій отвозятъ на продажу въ ближніе города, или же на мѣстѣ продаютъ скупщикамъ, большею частію на вѣсъ, нежели на мѣру. Рожъ пшеницу и муку продаютъ въ куляхъ обыкновенно по 8, а иногда и по 10 пудовъ въ каждомъ Въ нижнихъ, такъ называемыхъ, городахъ, въ Малой Россіи и въ Сибири продается хлѣбъ не имовѣрно дешево На примѣръ въ Красноярскѣ, за нѣсколько прежъ симъ лѣтъ, продавался пудъ ржаной муки отъ 2 до 3 копѣекъ, пшеничной по пяти копѣекъ Во многихъ мѣстахъ Крестьяны имѣютъ собственныя водяныя и вѣтренныя мельницы, а въ нѣкоторыхъ мелютъ хлѣбъ въ жерновахъ. Соломою, а особливо яроваго хлѣба, зимою, кормятъ скотъ, въ сѣверныхъ мѣстахъ Россіи; въ южныхъ же выбрасываютъ оную гнить съ завозомъ, или же покрываютъ ржаною избы, сараи и прочія зданія, а около Столичныхъ городовъ; и тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть пивоварни и другіе заводы, оная очень цѣнно продается. Сѣно косятъ поселяны сѣверные на водопольяхъ, или берегахъ, озеръ и рѣкъ, на полянахъ въ лѣсахъ, на лугахъ, а южные въ степяхъ тамъ, гдѣ нужно зимою кормить скотину. Весною выжигаютъ степи, луга и сѣнокосы, какъ для очищенія отъ всякаго былія и гнили, такъ и для удучненія земли золою, хотя сіе и заказано, въ разсужденіи вреда, тѣмъ причиняемаго часто лѣсамъ, а иногда и не большимъ селеніямъ. Огни сіи, по ночамъ, представляютъ страшные виды, простираясь на предлинныя черты, и наполняя воздухъ

дымомъ, затмевающимъ, днями весенными, оризонтъ и солнце. Сѣно скашиваютъ, большею частїю, въ изходѣ Іюля, дабы трава достигла своего росту, и сѣмена изъ себя высыпала. Съ верьхъ хлѣба, Россїйскіе Крестьяны засѣваютъ ленъ, а особливо въ Малой Россїи и около Волги, большею же частїю въ Ярославской и Казанской Губерніяхъ и около Москвы, гдѣ цѣлыя поля, какъ хлѣбомъ, бываютъ онымъ покрыты, не менѣе и въ южныхъ, а въ нѣкоторыхъ, какъ то, около Искова и въ сѣверныжъ предѣлахъ Россїи. Польскіе Поселенцы сѣютъ, по Иртышу и въ Даурїи около Селенги, Волошскїй ленъ, съ хорошимъ успѣхомъ. Въ Южной Сибири растетъ дикїй ленъ, но изъ онаго не дѣлаютъ ни какого употребленїя, хотя и могъ бы оный равномѣрно съ пользою быть употребляемъ.

Конопли какъ во всей южной и средней Россїи, такъ и Сибири, то же южной, во всѣхъ мѣстахъ, сѣютъ и употребляютъ, на дѣланїе изъ онаго пеньки, канатовъ и прочаго; а изъ сѣмени бьютъ въ величайшемъ количествѣ масло, употребляемое, по постамъ, въ пищу, какъ и отпускаемое за море, равно какъ и пеньку. Горчица, которая въ южныхъ странахъ Россїи и Сибири какъ и въ Малой-Россїи растетъ дикою, сбирается только для битья масла, употребляемаго въ краски простыя, и для свѣченїя по ночамъ; но около Дону и въ Пензенской Губерніи стали сѣять и оную, къ немалой пользѣ внутренней торговли, и чрезъ то, къ сбереженїю знатной суммы, платимой за горчицу Иностранцамъ. Табакъ садятъ большею частїю, въ великомъ множествѣ и особливо около Ромна, такъ же у Саратскихъ Поселенцовъ, и приготовляютъ оный ни чѣмъ не хуже, какъ и въ Голландїи, и чрезъ то такъ же довольно суммы, при введенїи онаго во всеобщее почти, а особливо нюхать, употребленїе, сберегается ежегодно въ Россїи. Хмелю сѣютъ не много, и то въ Малой Россїи, Казанской, Нижне-Новгородской и Иркутской Губерніяхъ. Употребляютъ же большею частїю дико растущїй, почти вездѣ. Сады плодоносные разводятъ, кромѣ Столичныхъ городовъ, рѣдко; но въ Малой Россїи и по Волгѣ даже до Астрахани, въ каждомъ почти селенїи и каждый домъ имѣетъ оные обширные, такъ же по рѣкѣ Окѣ и другихъ по правую сторону Волги и въ низъ по Уралу. Въ Сибири же всѣ попытки къ заведенїю оныхъ оставались не удачны; однако заводить оные въ Камчаткѣ доказана опытомъ возможность. Россїйское виноградное вино такъ же съ успѣхомъ хорошимъ начинаютъ дѣлать въ Малой Россїи, въ Таври-

дѣ, на Дону, по Тереку и Волгѣ, около Саратова, а наипаче около Астрахани. Терекскій чихирь не уступаетъ игрою и цвѣтомъ Шампанскому, а Таврическія вина Бургонскому и Шпанскимъ. Каждый почти поселянинъ имѣетъ огороды съ поваренными кореньями и другими растѣніями, какъ то; капустою, морковью, брюквою, рѣпою, лукомъ, огурцами, редькою, хрѣномъ, бобами, горохомъ, петрушкою, пастернакомъ, чеснокомъ, чабромъ, тыквами и прочими, употребляемыми особливо въ постные дни. Картофель такъ же вездѣ почти вошелъ въ употребленіе. Арбузами и дынями въ южныхъ краяхъ Россіи, цѣлыя почти поля засѣваютъ, а особливо въ Малой Россіи, около Дона до Урала по Волгѣ въ открытыхъ степяхъ и поляхъ въ превеликомъ множествѣ, и ѣдятъ оные сырыми, или съ медомъ и солью, какъ огурцы.

Лѣсовъ, коихъ въ южной Россіи не много, а въ сѣверной, за 65 степень сѣверной широты, почти и во вся нѣтъ, но въ средней и Сибирѣ, такъ какъ и на всѣхъ горахъ, довольное количество, и занимаютъ многія во обще руки; ибо всѣ почти деревенскіе жители плотничаютъ и сами для себя строятъ бревенчатыя избы, рѣчныя суда на верьфяхъ, гдѣ есть судоходныя рѣки, телѣги и прочія деревянныя снадобья. По верьховью Оки и другихъ смѣжныхъ съ оною рѣкъ, такъ же по рѣкамъ съ лѣвой стороны Волги отъ Унжи до Камы и въ другихъ мѣстахъ обдираютъ кору съ липъ, лубья которыхъ употребляютъ во всей Россіи на коробы, на обтивку телѣжныхъ ящиковъ, на легкія крышки домовъ, вкладываніе между подошевъ сапожныхъ и стелекъ и на прочее, а изъ лыкъ дѣлаютъ рогожи, цыновки, изъ самаго же дерева выдолбленныя кади и кадочки съ прочею посудою. Не менѣе получаютъ прибытка отъ сидѣнія дегтю изъ березовой коры, и такъ же отъ сдиранія съ деревъ для кожевенныхъ заводовъ, и отъ сженія уголья на заводы разные, огнедѣйствующіе.

Въ *Скотоводствѣ* Поселянинъ соображается климату и пастьбищамъ. Въ сторонахъ Россіи тѣхъ, гдѣ Крестьянинъ долженъ кормить скотину зимою, держатъ, для необходимой только надобности, оную; но гдѣ во всю зиму могутъ оставлять скотину въ степи, какъ въ южной Сибири, тамъ всякій почти не рѣдко имѣетъ до трехъ сотъ лошадей, не менѣе овецъ, въ полы того рогатой скотины, свиней поменьше всегда, множество куръ, гусей и уток.

Русскія лошади средней величины, имѣютъ большія головы, уши повислыя почти, большія не красивы, но бодры, крѣпки и

рьяны. Рогатая скотина не крупна, но бодра. Коровы даютъ не много молока и то жидкаго. Въ Малой Россіи быки суть рабочая скотина. Около Архангельска, вездѣ почти, очень крупный рогатый скотъ, или лучше сказать коровы, породы Голландской скотины. Существенныя Русскія овцы отличаются отъ другихъ коротшими, не длиннѣе пальца, хвостами. Шерсть на нихъ хотя и жеска, но лучше, нежели на Киргизскихъ, широко-хвостыхъ, и могли бы, при хорошемъ присмотрѣ, въ сухихъ Россійскихъ степяхъ, быть-приведены въ лучшее состояніе; ибо почти нѣтъ ни гдѣ надлежащихъ овчарень. Овецъ нигдѣ почти, кромѣ весьма не многихъ мѣстъ, въ Россіи, не доятъ. Свиньи, собаки и кошки обыкновенны, но есть родъ отмѣнныхъ, по крупности своей, и по серьгамъ природнымъ подъ ушами, такъ называемыхъ Чухонскихъ свиней.

Куръ, для полученія отъ нихъ яицъ, къ свѣтлому празднику Христова Воскресенія, а особливо въ сѣверныхъ краяхъ Россіи, держатъ въ избахъ подъ лавками, или печью. *Гуси* не вездѣ обыкновенные домашніе, но есть родъ дикихъ, которые такъ же, какъ и домашніе ручны, и еще родъ, называемыхъ Китайскими, которые покрупнѣе. Молодыхъ гусей колютъ, какъ скоро подрастутъ, такъ, что могутъ летать, оставляя для приплоду по нѣскольку старыхъ въ зиму. Дикихъ же, индѣ весною, ловятъ гусятами, выкармливаютъ, и послѣ колюнъ, а чрезъ то сберегаютъ кормъ, который бы должно для нихъ, зимою употребить; въ слѣдующую же весну налавливаютъ ихъ. Въ Сибири есть родъ малыхъ бѣлоголовыхъ гусей, называемыхъ Казарками, которыхъ такъ же дѣлаютъ ручными. Кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, домохозяева держатъ, въ мѣсто оныхъ, горныхъ, красныхъ шипуновъ, моховыхъ и другіе роды. Голубей такъ же держатъ индѣ, которые въ деревняхъ, лѣто и почти всю зиму, сами собою кормятся, отлетая на поля, гдѣ хлѣбъ сжинаютъ, или сѣютъ, а зимою на гумна. Въ городахъ множество оныхъ водится около хлѣбныхъ рынковъ. Индѣйскихъ куръ, кромѣ обыкновенныхъ, такъ же во множествѣ разводятъ, и особливо въ южныхъ краяхъ Россіи и подлѣ городовъ, ради продажи.

Пчеловодство превозходнѣйшее въ Россіи, между Башкирцами, по Уралу, но не менѣе многочисленно оное и въ южныхъ странахъ Россіи у Русскихъ Крестьянъ, которые обходятся съ пчелами почти такъ же, какъ и Башкирцы, кромѣ тѣхъ, которые держатъ и водятъ пчелъ въ бортяхъ тамъ, гдѣ лѣсныя мѣста.

Въ сѣверныхъ Странахъ Россіи и Сибири *звѣриная ловля*, а особливо тѣхъ звѣрей, коихъ кожи употребляются на шубы, преимущественно же соболей, куницъ, бѣлокъ, лисицъ составляетъ такъ же для деревенскихъ и городскихъ жителей *упражненіе*. Они часто цѣлыми толпами выходятъ на ловлю въ лѣса и пустыни, и проводятъ на оной по нѣскольку недѣль, удаляясь отъ жилищъ своихъ, на многія сотни верстъ, въ окружности. *Рыбу ловятъ* обыкновеннымъ по всюду образомъ, изключая нѣкоторыя частности, особливо въ дѣланіи заколовъ, или клетей, для большой рыбы, заходящей весною изъ морей въ большія рѣки. Много есть подробностей, любопытныхъ для несвѣдущаго читателя, *ловли зѣриной и рыбьей:* но описывать оныя разпространило бы насъ противъ принятаго въ семъ описаніи Народовъ начертанія.

Строеніе ловозокъ и другихъ надобныхъ къ онымъ снарядовъ есть не послѣдній *промыселъ* какъ городскихъ, такъ и деревенскихъ жителей, около большихъ дорогъ. Множество товаровъ перевозятъ сухимъ путемъ отъ одного до другаго края Россіи, на примѣръ, Китайскіе отъ Кяхты до С. Петербурга, Европейскія вина и прочее отъ Архангельска до Иркутска и въ другія мѣста; пушной товаръ отъ Охотска до Москвы, С. Петербурга и даже въ Цесарію. Извощики обыкновенно, какъ ради взаимнаго пособія, такъ и другихъ выгодъ, ѣздятъ обозами, или *караванами*, которые имѣютъ отъ двадсяти пяти до пятидесяти человѣкъ извощиковъ, у которыхъ каждаго отъ двухъ до трехъ лошадей бываетъ, и впрягаютъ по одной въ повозку, или телегу, или сани. Отъ пяти сотъ до тысячи и болѣе верстъ разстоянія перемѣняются извощики, по условіямъ на городахъ, на примѣръ, отъ Кяхты до Иркутска, отъ туду до Красноярска, Томска, Тары, Екатеринбурга и такъ далѣе.

Изъ сѣверныхъ Губерній, яко, Архангельской, Вологодской и другихъ, гдѣ Крестьяны меньше заняты хлѣбопашествомъ, и не столько имѣютъ произведеній, для продажи за море, а по тому и мало достаютъ денегъ, равно и изъ нѣкоторыхъ Губерній средней полосы Россіи, гдѣ Народа весьма великое число, яко то, изъ Ярославской, Тверской, Нижне-Новгородской и другихъ, отправляется жителей всякую весну, способныхъ къ работамъ, великое число (одни мущины) на Волгу, для работъ, въ званіи *Бурлаковъ*, на водоходныхъ судахъ, для перевозу хлѣба и другихъ вещей, препровождаемыхъ въ Россійскіе города; для ловли рыбы и прочихъ работъ; или же разходятся по боль-

нимъ городамъ Россіи, а наипаче въ оба Столичные, для работъ: плотничей, каменщичей, каменосѣчной, извозничей и для найму въ слуги и работники, на которыхъ работахъ достаютъ великія деньги. Каменосѣчцы, бывающіе въ С. Петербургѣ большею частію изъ Олонецкой округи. Работники у Купцовъ, такъ называемые *Артельщики*, поелику живутъ артелями, или обществами, бываютъ большею частію изъ Архангельской Губерніи, печники и гончары изъ Ярославской; огородники, или зеленщики, изъ Ростова а дворовые работники, плотники и каменщики изъ вышепоказанныхъ мѣстъ. Осенью отходитъ большая часть ихъ, и почти всѣ, на свою родину, а по веснѣ паки приходятъ. Безъ того тѣ мѣста со всѣмъ бы на конецъ не имѣли денегъ, надобныхъ для платежа оброковъ и податей и на другія постороннія нужды.

Городскіе и деревенскіе промыслы и рукодѣлія въ Россіи перемѣшены взаимно. Ибо вездѣ почти найти можно городскія рукодѣлія, приготовляемыя по селамъ и деревнямъ, а наипаче по Волгѣ и въ близи оной, какъ и въ Губерніяхъ Нижне-Новгородской, Казанской, въ Московской и другихъ, особливо въ Украинѣ. Каждая почти деревня, не только село, имѣетъ своихъ кузнецовъ, портныхъ, сапожниковъ, шубниковъ, мыльниковъ, плотниковъ, столарей, красильщиковъ и другихъ мастеровыхъ, и многіе Крестьяны занимаются одними почти сими работами. Ибо въ нѣкоторыхъ деревняхъ живутъ всѣ почти Крестьяны, или судовщики, сирѣчь, строители рѣчныхъ судовъ, или проволошники, или горшешники, или набойщики, гребенщики, корзинщики, красильщики, или токари и прочіе. По рѣкѣ Ветлугѣ, съ лѣвой стороны Волги, въ нѣкоторыхъ деревняхъ всѣ Крестьяны суть токари и лакировщики; въ Галичѣ и Архангельской Губерніи многіе отливаютъ чугунныя вещи; въ Устюгѣ лучшіе серебренники, въ Вологдѣ свѣчьники, въ Суздалѣ иконописцы и такъ далѣе. Всѣ сіи и подобныя рукомесла дѣлать всякъ воленъ, и преходятъ оныя отъ отца къ сыну, и каждый, въ деревняхъ, дѣлается мастеромъ, не живши въ ученикахъ положенныхъ лѣтъ, и не будучи обязанъ показать прежде опытъ, удостоивающій его быть мастеромъ, а по тому и не подверженъ ни какому наказанію за худую свою работу, буде только не испортитъ оной отъ воровства, или для обмана: чрезъ то въ толь обширномъ Государствѣ обходятся безъ городскихъ мастеровыхъ искуснѣйшихъ, и по тому же всякое издѣліе можно очень дешево покупать. Должно однакожь сознать, что

чрезъ то же самое, кромѣ отнятія многихъ рукъ отъ земледѣлія; гораздо необходимѣйшаго для благоденствія Государства не льзя полагаться при томъ и на доброту, какъ и на прочность таковыхъ издѣлій; настоящимъ же и дѣйствительнымъ мастеровымъ чрезъ то дѣлается подрывъ, и издѣлія ихъ должны бываютъ часто изтлѣвать и пропадать безъ разпродажи и употребленія, какъ и другія многія запасныя вещества. Въ нѣкоторыхъ, а особливо Помѣщичьихъ селахъ и деревняхъ, заведены малыя, а инде и преобширныя рукодѣльни, фабрики и заводы, для тканья полотенъ, скатертей, салфетокъ, пестредины, суконъ, изъ шерсти Русскихъ овецъ, шелковыхъ матерій и бумажныхъ, для дѣланія бумаги, литья чугуна, плющенія мѣди, ковки разныхъ желѣзныхъ вещей, и другія, и находятся подъ вѣденіемъ Манифактуръ-Коллегіи принадлежа въ прочемъ полному разпоряженію, волѣ Помѣщиковъ, или Заводчиковъ. Изъ обширнѣйшихъ заводовъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ, есть заводъ оружейный Павловскій, на рѣкѣ Окѣ, принадлежащій Графу Шереметеву, и который состоитъ изъ цѣлаго села, имѣющаго въ себѣ полторы тысячи переписныхъ мужеска полу душъ, которые всѣ почти до одного кузнецы, или слесари, и хотя все сіе село составляетъ одинъ заводъ, но каждый Крестьянинъ работаетъ для себя кузнецкую и слесарную работу особенно, какъ то, висячіе и дверные замки, ножницы, ножи, сабли, фузѣи, винтовки, пистолеты, оружейные и пистолетные замки, скобли, буравы, долота, клещи и прочія желѣзныя вещи, нужныя какъ для разныхъ рукодѣлій, такъ и домашняго обиходу. Множество вещей сихъ какъ доброта и дешевизна оныхъ заслуживаютъ удивленіе. Издѣлки сего завода, большею частію, отпускаются, для продажи, въ Персію и другія смѣжныя съ оною мѣста кочующихъ Народовъ.

Упражненія и занятія Мѣщанокъ и Крестьянокъ Русскихъ сходствуютъ съ упражненіями женщинъ тѣхъ Народовъ, съ коими которая Сторона Россіи ближе въ сосѣдствѣ. Онѣ весьма пекутся о чистотѣ въ домѣ, прядутъ на самопрялкахъ и на прялицѣ, ткутъ холстину и сермяжное сукно на станкахъ, подобныхъ Нѣмецкимъ, бѣлятъ, валяютъ и красятъ, вяжутъ кружева очень широкія, для утиральниковъ и повязокъ; дѣлаютъ войлоки, стряпаютъ кушанье, пекутъ хлѣбы, смотрятъ за домашнею живностію, и во обще больше всѣхъ другихъ Европейскихъ поселянокъ упражнены, можно сказать, до излишества; ибо, съ верьхъ работъ своихъ, во весь почти годъ отправляютъ на дому и въ полѣ тѣ же работы, что и мущины, выключая не многихъ.

Обычаи и житейскіе обряды Россійскаго Народа, что касается до Дворянства и большей части Купечества и Мѣщанства, суть тѣ же почти, что и въ Европейскихъ Государствахъ, а не природные и коренные Русскіе; а по тому, дѣлая описаніе сіе Народовъ, обитающихъ въ Россіи, паче для свѣденія и выведенія изъ заблужденія, какое имѣютъ о Россіянахъ Чужестранцы, оставляемъ описывать оные, яко извѣстные имъ, а особливо знающимъ Французскіе обычаи, въ разсужденіи вѣжливости, обращенія, угощенія, встрѣчь, образа мыслей и прочаго, ибо, какъ выше сказано, большею частію, перенято между Россійскимъ Дворянствомъ, къ сожалѣнію, все Французское, отъ воспитанія, не осторожно допущеннаго. Но скажемъ здѣсь о употребляемыхъ между простолюдинами, яко не удалившимися еще, къ счастію, отъ похвальной своей древней простоты, которая сообразнѣе паче Азіатской, нежели Европейской. Климатъ, воспитаніе и образъ жизни учиняютъ Народъ Россійскій больше въ ихъ обычаяхъ швердыми, или прямѣе сказать, грубыми нежели Азіятцы, изнѣженные, роскошные, любострастные. *Роды* между простолюдинами бываютъ очень легки такъ, что часто рожаница Крестьянка, бывъ на полѣ, въ самое жаркое время лѣтнее, и работавъ купно съ мужемъ на нивѣ, разрѣшается безъ повивальной бабки, приноситъ домой сама же младенца, нагрѣваетъ воду, обмываетъ его и при томъ повиваетъ, его пеленаетъ, приготовитъ ужинъ, или обѣдъ семейству, и тогда ожидаетъ обыкновенныхъ, по Греко-Россійскому Вѣроисповѣданію при Крещеніи, обрядовъ. Предшествующіе обряды и обычай, при семъ случаѣ, суть: первое нареченіе съ молитвою имени новорожденному, избраніе Кума, или Кумы, Кума, яко воспріемника, для младенца мужескаго полу, а Кумы для женскаго, а иногда, особливо у зажиточныхъ, обоихъ въ мѣстѣ, для того или другаго полу младенца; но при крещеніи преимуществуетъ полъ крещаемаго. Во вторыхъ, Воспріемникъ обязанъ приготовить крестикъ мѣдный, золотый или серебренный, по достатку своему, такъ же нѣсколько денегъ для Священика и церковныхъ Причетниковъ, за окрещеніе, повивальной бабкѣ то же, а Воспріемница, или Кума кусокъ холстины или по достатку, шелковой или бумажной матеріи, что называется *ризки*, рубашечку, шапочку, а буде одна крестишъ, то и крестикъ на ленточкѣ или снурочкѣ. Въ назначенное время, относятъ младенца въ церковь, или на домъ къ Священнику, а иногда и призываютъ Священника на домъ, гдѣ, по Церковнымъ обрядамъ, крестишъ онъ младенца. Послѣ того бываетъ не большая пирушка между род-

ственниками, кумовьями и Священникомъ съ причетомъ. Крещаемымъ имена даютъ большею частїю, того Святаго Угодника Божїя, или Святой, по Церьковному календарю, въ который день младенецъ родится, иногда же въ предь и на задъ; мальчику, большею частїю, въ передъ; а дѣвочкѣ на задъ: но чаще по произволенїю родителей. Нынѣ однакожь заведено въ Россіи Училище повивальнаго искусства, гдѣ желающїя женщины научаются сему искусству, чему какъ Императрица ЕКАТЕРИНА II. также болѣе еще Царствующїй нынѣ Императоръ ПАВЕЛЪ I. соболѣзнуя страдающимъ въ родахъ, и часто отъ того оканчевающимъ жизнь, какъ и для сбереженїя роду человѣческаго, благотворительно покровительствуетъ, и на Государственчомъ иждивенїи повелѣлъ умножить учрежденное число ученицъ въ тѣхъ училищахъ, опредѣля къ тому искуснѣйшихъ Докторовъ и Наставниковъ, и даровавъ повивальнымъ бабкамъ привиллегїи, или преимущества. Обычай, при случаѣ посѣщенїя въ день крестинъ роженицы, есть, что женатые и замужнїя (ибо холостые не бываютъ посѣтителями въ сїе время) пріятели, или родственники, кладутъ подъ изголовье рожаницы, которая должна лежать на постелѣ, хотя бы и могла иногда ходить, по нѣскольку денегъ золотыхъ, или серебренныхъ, по достатку, и сїе называется класть на *зубокъ*. Подчиненные или облагодѣтельствованные, пользуются случаемъ рожденїя у нихъ дѣтей, упрашивая Начальниковъ, или благодѣтелей своихъ, быть Возпрїемниками дѣтей ихъ, дабы тѣмъ учинить ихъ покровителями и для дѣтей своихъ не менѣе какъ для себя.

Зажиточные люди въ Россіи *дѣлаютъ брачные сговоры*, по образу торговцовъ со всею наблюдаемою между ними точностїю: но простолюдины женятся для обыкновенной существенной цѣли, какъ скоро только достигаютъ лѣтъ, къ тому способныхъ. А какъ для всякаго не трудно содержанїе дѣтей, то и не съ лишкомъ затрудняются при брачныхъ сочетанїяхъ. Прежде, нежели сочетаются бракомъ, дѣлается сватовство, или сватанье; жениховъ отецъ, или самъ женихъ, посылаетъ свахъ, или сватовъ, которые дѣлаютъ предложенїя родителямъ невѣсты о выдачѣ дочери ихъ избираемой за мужъ, условливаются о приданомъ и проч. При чемъ происходятъ забавныя и замысловатыя околичныя рѣчи, описывать которыя было бы съ лишкомъ пространно; послѣ того, какъ родители невѣсты будутъ согласны выдать дочь свою за сватающагося за нее жениха, увѣдомляетъ сватья, или сваты его о томъ;

по томъ женихъ, буде не знаетъ коротко невѣсты, или не видалъ, приходитъ, или пріѣзжаетъ, смотрѣть невѣсту, и буде понравятся другъ другу, дѣлаютъ сговоръ, который состоитъ въ обмѣненіи колецъ, и въ небольшихъ подаркахъ; сговоръ сей бываетъ святъ и нерушимъ, и нарушившій платитъ безчестье. Государевы Крестьяны, женящіеся, платятъ Помѣщичьимъ за дочь рублей по сту и болѣе выводу, а иногда и менѣе, какъ условятся, да и самые Помѣщичьи, хотя бы и одного были Господина, платятъ отъ пяти до десяти рублей за дѣвку, и деньги сіи какъ въ первомъ, такъ и другомъ случаѣ, употребляются на приданое невѣстѣ, то самое, о каковомъ будетъ условленность. Сдѣлавъ сговоръ, назначаютъ день свадьбы, къ которому приготовляютъ напитки обыкновенные свои и прочее, служащее къ употчиванію; на канунѣ свадьбы бываетъ дѣвишникъ, на который невѣста собираетъ подругъ своихъ дѣвокъ, съ которыми идетъ въ баню съ напитками, пивомъ и виномъ, поютъ пѣсни жалобныя, изъявляющія скуку разлуки съ родителями и подругами, неизвѣстность будущаго замужняго состоянія своего и проч. На другой день подруги невѣстины собираются въ домъ къ невѣстѣ, и продолжаютъ тѣ же пѣсни свои. съ воплемъ и рыданіемъ, пока наступитъ время вести невѣсту къ обвѣнчанію въ Церковь, куда женихъ, заѣхавъ къ будущему шестію, при многихъ забавныхъ-обрядахъ выкупа у подружекъ невѣсты своей, беретъ ее съ собою и отвозитъ. Въ сіе время уже уходятъ, или уѣзжаютъ, подружки не замужнія, а остаются однѣ тольлько замужнія и которыя послѣдуютъ за невѣстою въ Церковь, а иногда и ожидаютъ на дому возвращенія изъ оной. Послѣ обвѣнчанія, отецъ жениха; или посаженый отецъ и мать, благословляютъ новобрачныхъ образомъ, хлѣбомъ и солью, каковое благословеніе происходитъ на дому, и которое новобрачные пріемлютъ, часто, ставъ на колѣни, и цѣлуя у отца и матери руки, а сіи желаютъ имъ всѣхъ благихъ на все теченіе жизни. Послѣ обвѣнчанія, женихъ невѣсту везетъ въ домъ свой, или къ родителямъ своимъ, гдѣ садятся за столъ, такъ же при наблюденіи различныхъ обычайныхъ и забавныхъ обрядовъ, и по томъ отводятъ его съ невѣстою дружки на подклѣть гдѣ приготовлено брачное ложе, и хотя бы нѣсколько степеней стужи было, не уважаютъ того; ибо подклѣти суть родъ холодныхъ кладовыхъ. При чемъ смотрятъ прилѣжно за знаками не нарушеннаго дѣвства невѣсты, и когда оное окажется таковымъ, тогда, при шумномъ пѣніи женщинъ и мужчинъ, начинается самая рѣз-

вая пляска, начало которой открываютъ новобрачные. На другой день женихъ съ новобрачною, по утру дѣлаетъ посѣщеніе тестю и тещѣ, которые потчиваютъ ихъ яишницею и блинами; при чемъ такъ же не бываетъ безъ нѣкоторыхъ забавныхъ обрядовъ. По томъ, въ тотъ же день, у жениха бываетъ, такъ называемый, *княжій пиръ*, на который приглашена бываетъ вся женихова и невѣстина родня. Въ сей день новобрачная дѣлаетъ нѣкоторые подарки свекру и свекрови своей. Церковный обрядъ, наблюдаемый при вѣнчаніи, знающимъ Греко-Россійское Исповѣданіе долженъ быть извѣстенъ; но буде обстоятельства позволятъ сдѣлать описанія обрядовъ Церковныхъ, объ ономъ, въ приличномъ мѣстѣ, будетъ отъ насъ показано.

Увеселенія и забавы Народныя, въ праздники, при бракосочетаніяхъ и другихъ случаяхъ, бываютъ различны, и во многомъ сходны съ Персидскими, Египетскими и Арапскими. При таковыхъ случаяхъ, больше употребительно пѣніе, нежели музыка инструментальная, На всемъ Земномъ Шарѣ найти не льзя Народа, который бы съ такою веселостію и удовольствіемъ, и при томъ такъ согласно и звучно пѣлъ, какъ Россійскій Народъ; отъ ребенка до старика, кромѣ старухъ, всѣ и при всѣхъ веселыхъ обстоятельствахъ, поютъ, даже и при самыхъ тяжелыхъ работахъ, во все горло; проѣзжія дороги гремятъ отъ пѣсенъ извощиковъ, а селенія и околицы отъ дѣвичьяго пѣнія, питейные домы такъ же ни когда не бываютъ безъ шумныхъ пѣсенъ, Содержаніе пѣсенъ состоитъ изъ старинныхъ и новыхъ простыхъ повѣствованій, или изображеній любовныхъ дѣлъ, воинскихъ подвиговъ, о рыцаряхъ, великанахъ, насмѣшки, или похвалы поступкамъ полководцовъ, или частныхъ, и хотя иногда, да и большею частію, безъ правилъ стихотворства, и мало замысловаты бываютъ пѣсни сіи, однако же можно находить въ содержаніи оныхъ довольно любопытнаго и характерическаго. Вечеринки, или такъ называемыя, *посидѣнки*, на которыя собираются, особливо въ зимнее время. дѣвки поселянки и молодыя бабы прясть и шить, гремятъ, не умолкно почти, пѣснями, самыми веселыми, а иногда и унывными, и собранія таковыя весьма увеселительны. Часто извощики, по цѣлымъ часамъ, поютъ, во всю свою мочь и во все горло, пѣсни солдатскія, или Козачьи, содержаніе которыхъ есть повѣствованія о войнахъ, побоищахъ, или волокитствахъ и разставаньяхъ съ любовницами, голосъ которыхъ, всегда почти, единозвученъ, а складъ въ неправильныхъ риѳмахъ, а иногда и въ прозѣ, или вольномъ слогѣ: но

не противенъ слуху музыкальному. Самое же совершенное пѣнїе слышать можно въ Церьквахъ, особливо въ праздничные дни; (ибо инструментальная музыка не употребительна въ Греко-Россїйской Церьквѣ). Пѣвчїе, поющїе въ Церьквахъ, обучены по нотамъ пѣть, и, для составленїя превозходнѣйшаго хора, выписываются они изъ Малой Россїи, гдѣ, по Природѣ, всѣ почти, имѣютъ весьма нѣжные и гибкїе голоса, не менѣе, какъ и самые Италїанцы. Всѣ поемые въ Церькви, особливо въ обѣднѣ, стихи положены нынѣ на музыку въ превозходнѣйшемъ вкусѣ. Содержанїе концертовъ, поемыхъ при окончанїи обѣдни, составляютъ, большею частїю и почти одни, псалмы Давидовы.

Зимою, а особливо о Святкахъ, бываютъ у Поселянъ *игрища*, которыя составляютъ родъ не вкусныхъ маскерадовъ. Молодые люди переодѣваются страннымъ образомъ, надѣваютъ на лице страшныя хари, наряжаются въ виды разныхъ животныхъ, и дѣлаютъ разныя нелѣпости грубыя. Послѣ сего, поютъ, пляшутъ, играютъ въ фанты, пьютъ и ѣдятъ.

Народъ Россїйскїй весьма любитъ Рыцарскїя, или тѣлесныя, гимнастическїя, забавы. Зимою, часто въ самые жестокїе морозы, бываетъ бѣганье на саняхъ лошадьми съ неимовѣрною скоростїю, что называется *катанемъ*, при чемъ поютъ, во все горло, пѣсни. Заводятъ кулашные бои, кои часто походятъ на полчища сражающихся непрїятелей, одерживающихъ то съ той, то съ другой стороны побѣду, прогнанїемъ и одержанїемъ мѣста побоища, что нѣсколько кратъ, въ день праздничный, въ зимнее время, повторяемо бываетъ. Зимою же дѣлаютъ на подмосткахъ превысокїя, до 6 саженей иногда, ледяныя горы, съ которыхъ, на маленькихъ саласкахъ, или чункахъ, съ невѣроятною стремительностїю, спускаются, сидя на оныхъ саночкахъ, или же и лубкахъ, а иногда и стоя на ногахъ, съ подвязанными коньками. Позорище для Чужестранцовъ новое, ужасное, но показывающее смѣлость и неустрашимость Россїйскаго Народа! Таковое катанье на горахъ, обыкновенно почти, бываетъ на масляной недѣлѣ. Есть еще *качели* разныхъ родовъ, забава, употребляемая обыкновенно на Святой недѣлѣ. Качели однѣ подобны крыльямъ вѣтренной мельницы, и обращаются перпендикулярно, мельничною пятернею, приводимою въ движенїе людьми, посредствомъ шестовъ. Крылья сїи суть родъ висящихъ съ лавками ящиковъ, гдѣ качающїеся сидятъ. Другїя же качели, на веревкахъ прицепленныя горизонтально къ перекладинѣ, и состоятъ изъ

длинной доски просто, или съ мѣстами, разкачиваются стоящими по концамъ доски людьми, тутъ же съ прочими сидящими въ мѣстѣ качающимися. О Святой недѣлѣ Народъ, любя колокольный звонъ, имѣетъ дозволеніе всходить на колокольни, и по цѣлому дню, во всю недѣлю, нѣкоторые изъ нихъ забавляются звономъ въ колокола, коихъ бываетъ по нѣскольку на колокольнѣ.

Пляска есть такъ же забава обычайная всего Россійскаго Народа. Всякій, даже всегда занятый работою поселянинъ, не учась тому, пляшетъ не худо. Крестьяны съ Крестьянками, большею частію, пляшутъ подъ плясовыя пѣсни. Обычайная *Русская пляска* состоитъ изъ многихъ колѣнопригибаній плясуна, и тихой подъ такитъ поступи плясуньи. Оная пляска весьма изразительна. Плясунья складываетъ руки на крестъ къ грудямъ, помаваетъ плясуну перстомъ, пожимаетъ плечами, и тотъ часъ укланяется отъ него, наклоня голову и поглядывая на него нѣжно съ боку, безъ всякаго подаванія ему рукъ. Въ другой пляскѣ плясуны и плясуньи, какъ будто, отвращеніе показываютъ одинъ къ другому, отворачиваютъ лице одинъ отъ другаго, и за спиною дружка надъ дружкою дѣлаютъ яко бы насмѣшливыя кривлянья отвратительныя. Въ пляскѣ, называемой *Голубецъ*, изображаютъ нѣжодвиженіями ласканье голубей. Въ заключительномъ винѣтѣ, при сей четвертой части, положена сія пляска на музыку. Большею частію, когда изъ пляшущей пары. (да Рускія пляски и пляшутся или по одиначкѣ, или въ парѣ, а не больше) женщина стоитъ тихо на мѣстѣ, мужчина между тѣмъ дѣлаетъ около нее сильные прыжки, по томъ плясунья съ нѣжными поглядываніями пляшетъ тихо во кругъ него. Польская пляска, такъ какъ и Козацкія, такъ же между Россіянами въ употребленіи. А какъ здѣсь рѣчь идетъ объ однихъ употребительныхъ существенныхъ Русскихъ пляскахъ, то и не упоминаемъ о введенныхъ между Дворянства Англезахъ, минуетахъ и прочихъ

Существенныя *музыкальныя Русскія орудія* суть *рожокъ* изъ дерева безъ пыжа, оклеенный берестомъ и съ прорѣзанными не большими, ради устроенія, возвышенія и опущенія тоновъ, четырьмя дырочками для перстовъ; *балалайка*, *гудокъ*, *дудка*, или сопѣль, *рыле*, *волынка* и *гусли*, такъ же и *пастушій рогъ*. На сихъ орудіяхъ наигрываютъ, почти всегда, самоучкою и по единой склонности, всякія свои народныя пѣсни, такъ же и плясовыя, подъ которыя, какъ выше сказано, Народныя пляски скачутся.

Русскій Народъ, будучи склоненъ отъ Природы къ увеселеніямъ, очень любитъ *праздники*, въ которые, плаской, пѣніемъ и попойками забавляется отъ всея души. А сіе и не изобличаетъ ли шѣхъ враллей, кои выставляютъ въ описаніяхъ своихъ Россійскій Народъ угнѣтеннымъ ширански, и такъ бѣдныхъ даже до того, что ни что на Свѣтѣ ихъ не веселитъ? Здѣсь во всемъ вышесказанномъ о увеселеніяхъ Народныхъ нѣтъ ни какой прикрасы. Всякій, и въ скользь взглянувшій на то, увидѣть оное можетъ, да еще и то, что мы, придержась, елико можно, краткости, здѣсь пропустили, и что бы больше показало Народное доброе свойство и благость Правленія. Съ верьхъ праздниковъ, обыкновенныхъ большихъ въ году, именуемыхъ *Господскими*, и табельныхъ и Царскихъ дней, такъ же празднуемыхъ, Народъ имѣетъ еще свои личные праздники, и именно *день рожденія и день Ангела своего*, которыхъ праздновать не упускаютъ, и въ которые съ перва именинникъ, или именинница, идетъ съ благоговеніемъ къ заутренѣ и обѣднѣ, по выслушаніи послѣдней, проситъ Священника отпѣть молебенъ о здравіи своемъ благодарственный Богу, по томъ пришедъ домой, какъ можетъ лучше, подчиваетъ и угощеваетъ кушаньемъ пріятелей и родственниковъ своихъ, которые во изъявленіе своей къ имянинику или именинницѣ, любьви и приязни, стараются, не бывъ званы, приходить, что почитается за наилучшее. При чемъ приносятъ иногда именинные не большіе дары. Недостаточные, въ день Ангела своего, подносятъ Благодѣтелямъ своимъ хлѣбъ, или яблоки, или другія какія либо мѣлочи, для того наипаче, что Благодѣтель сей, слѣдуя обычаю, долженъ отдарить ихъ деньгами, которыя и будутъ отъ именинника вѣрно употреблены на пирушку съ пріятелями и родственниками, и оканчиваютъ оную, довольно подгулявши.

При *встрѣчахъ* знакомые *здороваются*, говоря одинъ другому: *здравствуй, или здорова;* такъ же иногда подаютъ другъ другу руку, снимаютъ шапки, или шляпы, кланяются, а иногда и цѣлуются, а наипаче женщины сіе между собою дѣлаютъ, въ мѣсто подаванія руки и обнаженія головы, которой, замужнія особливо, ни въ какое время и ни гдѣ, развѣ когда моютъ, или разчесываютъ волосы, не обнажаютъ; но сіе дѣлаютъ одне Крестьянки, или Мѣщанки; Дворянки же на противъ всегда почти съ открытою головою, по Французски. Самаго низкаго состоянія люди встрѣчаются очень учтиво. Низкіе цѣлуютъ (въ день Свѣтлаго праздника Христова Воскресенія и во всю ту недѣлю, когда обычай со всѣми цѣловаться-

ся, говоря *Христосъ Воскресе*) у Знатныхъ грудь, платье, а у Знатнѣйшихъ полу. Крестьяны, приходя къ Помѣщикамъ своимъ, и бывъ допущены предъ нихъ, повергаются къ ногамъ и цѣлуютъ обувь, или же только лбомъ къ онымъ прикасаются. Встрѣчаясь на улицѣ съ Императорскою Фамилїею, или и съ Самимъ ИМПЕРАТОРОМЪ и ИМПЕРАТРИЦЕЮ въ Столицѣ, всѣ останавливаются, какъ идущїе такъ и ѣдущїе; мущины выходятъ изъ каретъ и повозокъ, а женщины только отворяютъ дверь въ каретѣ, привставъ на ноги какъ и въ повозкахъ. Мущины же всѣ обнажаютъ головы, но не становятся на колѣна, какъ до Царствованїя *ПЕТРА* I случалось. Простый Народъ оказываетъ Помѣщикамъ своимъ, въ деревняхъ, равномѣрное почтенїе; къ Духовенству верьховному такъ же, съ коими встрѣчаясь, хотя бы Архїерей и ѣхалъ въ каретѣ, Народъ останавливается, обнажаетъ головы, и съ благоговѣнїемъ ожидаетъ благословенїя Архїерейскаго, который на таковые случаи, почти безпрестанно, благословляетъ Народъ, знаменуя крестъ рукою, и не выходя изъ кареты. Когда низшїе въ присудствїи Начальниковъ, или Знатнѣйшихъ, говорятъ между собою, то почти шептомъ; ибо противное отъ нижнихъ почитается невѣжливостїю. Желая оказать почтенїе какому либо гостю, хозяинъ велитъ, прїодѣвшись хорошенько женѣ и дочерямъ, буде есть, выходить къ гостю, цѣловаться съ нимъ, и подносить какой либо напитокъ, или закуску. Каждый Россїанинъ весьма любитъ дѣлать гостепрїемство. Старикамъ и всѣмъ пожилымъ, хотя бы и равнаго состоянїя были, а иногда и низшаго, оказывается между Россїанами всеобщее почтенїе. При разставаньи, или разходяся, говорятъ: *прощай*, или *прощайте*, при чемъ, почти всегда, а особливо хорошїе прїятели и родственники, цѣлуются. Въ рѣчахъ и разговорахъ Вышнїй съ подчиненнымъ низкимъ, со слугою, крестьяниномъ, или равный съ равнымъ, или прїятели, хотя и не ровнаго состоянїя, говорятъ въ единственномъ числѣ: *ты, садись, скажи и прочъ*: но нижнїе съ свышними, или и равными, или и равные но не коротко знакомые, а особливо городскїе жители, кои просвѣщеннѣе деревенскихъ, говорятъ всегда во множественномъ числѣ: *вы, покушайте, прошу васъ садиться*, и проч. При чемъ такъ же наблюдается, особливо отъ низшихъ титулованїе свѣтскимъ, *сударемъ*, сирѣчь, Государемъ, Ваша Милость, Ваше Благородїе, Высокоблагородїе, Превосходительство, Сїятельство: и прочее; а Духовнымъ: батюшка, Ваше Священство, Преподобїе, Высокопреподобїе, Преосвященство и проч. Но Крестьяны, при всей глубочайшей почтительности, съ любезною простотою, даже Высочайшимъ Достоинствамъ и Чинамъ, гово-

рятъ въ единственномъ числѣ. Предъ вкушеніемъ хлѣба, напитковъ горячихъ и другихъ, предъ завтракомъ, обѣдомъ, ужиномъ, послѣ кушанья, также увидя Церьковь, изображеніе Распятаго Христа, или Угодника какого Божія при перекресткахъ, при началѣ каждаго дѣла и при многихъ другихъ обстоятельствахъ. Россійскій Народъ дѣлаетъ знаменіе крестное, сложа правой руки три большіе перста, и вознося руку въ такомъ положеніи на чело, опуская на брюхо, по томъ на оба плеча; при чемъ читаютъ, про себя, краткую молитву къ Богу, или Его Святымъ Угодникамъ.

Россійскій Народъ обыкновенно ежедневно ѣстъ по три раза, но большая часть два раза. Въ Малой Россіи же случается, что и по пяти разъ въ день ѣдятъ. Чему причиною обиліе во всемъ съѣстномъ: завтрикаютъ, обѣдаютъ, ужинаютъ, иные не завтрикаютъ, но другіе завтракаютъ, обѣдаютъ, полдничаютъ, подвечеряютъ и ужинаютъ. Все семейство, или артель (общество) ѣстъ въ мѣстѣ, а гдѣ много семейства, тамъ прежде мужщины (что очень рѣдко случается) а послѣ женщины. Любятъ сидѣть за кушаньемъ долго, и не торопятся ѣсть. У самаго низкаго состоянія столъ всегда почти покрытъ скатертью, и посуда столовая очень чиста. Когда случаются за столомъ посторонніе, то и любятъ подпить изрядно. При чемъ надлежащая пристойность къ женскому полу не бываетъ забыта, какъ бы ни шумна была компанія отъ горячихъ напитковъ. Подпившіе же не только не сварливы, или обидчивы, но на противъ тѣмъ паче благопривѣтливы, дружелюбны, гостепріемны, вѣжливы бываютъ, разсказываютъ про отсутствующихъ скорѣе хорошее, нежели худое, и хвалятся знакомствомъ съ ними. Всякій не оставляетъ охмѣлѣвшаго съ лишкомъ, но охотно провожаетъ его, поддерживаетъ, охраняетъ отъ паденія, и сбережетъ, ему принадлежащее, въ цѣлости. На пути, или въ проѣздахъ какъ Купечество, такъ и извощики не съ лишкомъ заботятся объ отмѣнной отъ прочихъ пищи и питіи. На проѣзжихъ дорогахъ, вездѣ по селеніямъ, найти можно кабаки, гдѣ бы выпить любимаго Россійскому Народу горячаго вина, и подлѣ оныхъ харчевни, гдѣ можно найти добрыя постныя, или скоромныя, щи, пироги, жаренное скоромное, или постное, огурцы, хлѣбъ, квасъ, и слѣдовательно хорошую вездѣ и питательную пищу.

Бранныя рѣчи, проклятія, божба и ласковости хотя такъ же не безъ употребленія и между Россійскимъ Народомъ, но гораздо менѣе, нежели между другими Народами. Въ божьбѣ, слѣдуя Еван-

гельскому предписанію, говоря слова: *нѣтъ права, ей Богу* и проч. Бранныя рѣчи, которыя отъ злоупотребленія называются *матерными* суть, большею частію, срамныя и скотскія, проклятія суть ужасныя и со всѣмъ противныя Евангельскому ученію; ибо именуютъ проклинаемаго чертомъ, злодѣемъ, извергомъ и тому подобными словами. Ласковыя рѣчи суть: *батюшка, матушка, голубушка, голубикъ, сердце, душа, Ангелъ, свѣтъ, братецъ, сокровище, другъ мой.* Но злоупотребленіе вездѣ свою силу имѣетъ, а по тому и между Рускими; ибо сіи ласковыя рѣчи, или слова, часто употребляются и съ родомъ нѣкотораго презрительнаго снизхожденія, а иногда и угрозъ.

Россійскій Народъ, съ младенчества и изъ самой древности, въ разсужденіи климата, *привыченъ къ горячимъ банямъ* и къ купанью лѣтомъ, особливо въ рѣкахъ и холодной водѣ. Обыкновенно всякую почти недѣлю ходятъ они въ баню, а съ верьхъ того, при случаяхъ возвращенія съ пути, не большаго болѣзненнаго припадка, предъ праздникомъ какимъ, послѣ родовъ, предъ свадьбою, и тому подобныхъ. Бани бываютъ, большею частію, деревянныя, рѣдко каменныя, торговыя и домовыя. Строятся торговыя, большею частію, при рѣкахъ. Баня есть родъ пространной залы, или комнаты (буде торговыя), въ которой сдѣланы полки и широкія скамьи, для сидѣнія; печка большая, на которой съ верьху накладено рѣчнаго крупнаго каменья, которые, поджигая дровами, разкаливши, какъ огненное уголье, взливаютъ изъ чана холодную воду; отъ чего поднимается паръ и съ онымъ жаркая теплота такая, что жметъ, какъ огонь; при чемъ взмахиваютъ и преплютъ себя березовыми съ листьемъ прутьями связанными въ большіе пучки, которые называются вѣниками, чѣмъ разбивается, сгустѣвшая отъ климату, кровь, производится испарина чрезъ разкрывшіяся отъ теплоты тѣлесные поры, или дырочки въ кожѣ; по томъ моются мыломъ, трутся или выпираютъ приставшую къ тѣлу тонкую пыль и потъ, банною губкою, которую называютъ въ Россіи *Грецкого*, не правильно, яко бы Греческую; ибо оная получается и въ Россіи,, на берегахъ Ледовитаго моря, или же лоскутомъ сукна, или байки, сшитымъ на подобіе мѣшечка; послѣ окачиваются водою изъ чана холодную, или разведя теплою, которая безпрестанно кипитъ въ котлѣ, особливо въ торговыхъ баняхъ. На послѣдокъ вымываютъ и вычесываютъ голову гребнемъ отъ вшей и нечистоты. Послѣ бани, надѣваютъ чистое бѣлье. Испытавшій сіе, признается,

что всѣ предубѣжденія Иностранныхъ противъ бань суть ложныя, и что оныя суть наилучшее предохранительное и поправительное лекарство для Россіянъ. Ужасно, особливо для Чужестранцовъ, видѣть, когда Россіяны, разпарясь въ банѣ до краснаго цвѣту, выбѣгаютъ и бросаются въ холодную воду, въ рѣку, озеро, купаться, или же и ложатся на снѣгъ, который подъ ними во мгновеніе разпаеваетъ: но знающій сложеніе Россіянъ и привычку съ младенчества къ тому, ни мало тому не удивится, да и не будетъ ожидать отъ того, кромѣ хорошихъ, другихъ для здоровья ни какихъ слѣдствій.

Россійскій Народъ, простолюдины, не заботится съ лишкомъ, какъ Чужестранцы, о пуховикахъ, или мягкихъ перинахъ и матрацахъ; но спятъ безъ постелей, особливо холостые, на полу, на скамьяхъ, подмосткахъ, залавкахъ, кушникахъ, казенкахъ, на печкахъ, зимою, а лѣтомъ и на открытомъ воздухѣ, подославъ соломы, или сѣна, и покрывъ оную дерюгою, а иногда на войлокѣ, безъ подушки, или съ не большою, подъ жидкимъ, изъ дерюги, одѣяломъ, а больше подъ тѣмъ же одѣяніемъ, въ которомъ днемъ ходятъ. Но зажиточные имѣютъ постели перяныя и пуховыя, одѣяла тендля зимы, а длялѣта легкія, пологи, или кравати, съ занавѣсками, не говоря уже о Дворянствѣ, которое весьма породнилось, такъ сказать, съ Чужестранцами, Европейцами лучшаго вкуса, и о Купечествѣ, а особливо въ Столицахъ и другихъ Губернскихъ городахъ, гдѣ Дворянство, съ величайшею точностію, всему чуждему подражать старается, во всѣхъ домовыхъ приборахъ, пищахъ и обычаяхъ новѣйшихъ. Простолюдинъ прежде, нежели ляжетъ спать, стоитъ нѣсколько времени на молитвѣ съ поклонами до земли предъ образами и съ безпрестаннымъ знаменованіемъ на себѣ креста, о коемъ выше сказано. Ложатся поселяны, да и городскіе простые Мѣщаны, спать очень рано, за то и встаютъ такъ же рано; встанши отъ сна, моютъ лице и руки холодною водою, паки молятся, такъ же предъ образами въ горницѣ, завтракаютъ хлѣбъ и оставшее отъ вчерашняго холодное кушанье, а по томъ съ веселостію принимаются за свою работу.

Обхожденіе обоихъ половъ между Поселянами Русскими, въ разсужденіи тѣсноты жилищъ ихъ и сожитія, въ разсужденіи опочиванія ихъ въ одной и той же избѣ, такъ же часто, хотя и въ противность Высочайшаго запрещенія указами, и въ разсужденіи паренья въ банѣ и естественныхъ изъясненій, есть вольное и не

принужденное. Но поступки мужей съ женами, сравнивая прочихъ Европейцовъ съ Русскими, вообще нѣсколько жестоковаты. Женщины весьма много работаютъ, приноровляются мужьямъ своимъ, часто и развращеннаго нраву, во всемъ стараются угождать имъ, и ни когда почти явно жалобъ и ропоту противъ мучительствъ мужей своихъ не имѣютъ. На противъ того между Дворянствомъ, Купечествомъ и Мѣщанствомъ, особливо живущими въ Столицахъ, многіе мужья въ совершенномъ рабствѣ у женъ. Въ Мѣщанствѣ и Крестьянствѣ рачительно избѣгаютъ зависѣть, въ старости, отъ дѣтей своихъ; а по тому и правятъ сами домоводствомъ даже до смерти своей.

Безпечный отъ Природы нравъ Русскихъ, естественное сложеніе, простый и не роскошный образъ жизни, сбереженіе себя отъ напряженій, при тяжелыхъ работахъ, бани, климатъ умѣренный, подъ которымъ сущіе Русскіе живутъ, доставляютъ Народу *здравіе и глубокую, долгую, старость* и всеобщее Народное благоденствіе. Даже самые *болѣзнующіе* мало лечатся. Въ Россіи почти нѣтъ коренныхъ, или Народу свойственныхъ, болѣзней, свирѣпствующихъ. Случается въ Сибирѣ, лѣтомъ, особливо около Иртыша, *язва* между людьми и скотомъ; оказывается оная опухолью съ наружи, и есть не излечима, но не заразительна. Однако же нынѣ найдено средство и отъ оной вылечиваться самымъ простымъ средствомъ, прокалываніемъ опухоли до живаго мяса, и прикладываніемъ табаку съ мышьякомъ. По Верьхней Ленѣ случается такъ же родъ язвы: но молодые люди излечиваются отъ оной чистою водою. Около Каспійскаго моря бываетъ гнусная проказа, долгое время, не вылечиваемая и смертоносная, которую называютъ *Крымского болѣзнію* такъ какъ *и черною немочью*; но оная очень рѣдка.

Многіе образы леченій, между Русскимъ Народомъ, суть героическіе, и оные суть домашніе, яко: чеснокъ, лукъ и стручковый перецъ съ горячимъ виномъ, кои суть всеобщее для всѣхъ болѣзней у простолюдиновъ лекарство. Отъ Венерической болѣзни, часто и между женатыми отъ неумѣренности въ любострастіи случающейся, лечатся ртутью, разпущеною ярью и купоросомъ, запекши весь составъ сей съ тѣстомъ въ печи, какъ хлѣбъ, который больнымъ съѣсть даютъ; но сіе однакожъ мало помогаетъ, а часто или изуродываетъ болящихъ, или же ускоряетъ кончину ихъ. Многія коренья такъ же, какъ и травы, употребляются въ различныхъ болѣзняхъ, безъ разбору, а количество кореньевъ, или травъ, по глаза-

мѣру, Но благодѣтельными Монархами Всероссійскими, а паче нынѣ Царствующимъ ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I съ учрежденіемъ новаго устройства Государства, назначено въ каждую Губернію по шестидесяти и болѣе человѣкъ искуснѣйшихъ врачей, которые толикому безразсудному леченію положатъ сомнѣнія конецъ, и попекутся о здравіи Народномъ съ хорошими успѣхами.

По обычаю Рускому, тѣло умершаго обмывается водою, одѣвается въ саванъ, или же въ то платье, въ которомъ покойникъ, или покойница, ходили, бывши въ живыхъ; изготовляютъ гробъ деревянный, дощатый, или, по достатку, выкрашенный и обитый холстиною, сукномъ, или другими матеріями; священникъ, или многія духовныя Особы въ мѣстѣ, по обычаю Греко Россійской Церкви, отпѣваютъ умершаго въ Церквѣ, куда родственники и друзья покойнаго провожаютъ, буде изъ Дворянства, въ траурномъ черномъ платьѣ, а простолюдины въ обыкновенномъ своемъ. Отпѣвши, относятъ на назначенныя, внѣ селеній, кладбища, гдѣ въ выкопанную нарочно яму, закрывъ гробъ, и загвоздивъ оный, опускаютъ съ онымъ тѣло, засыпаютъ землею, насыпаютъ могилу, ставятъ надъ оною крестъ, а надъ Знатными каменный памятникъ, съ прописаніемъ на ономъ имени и достоинства умершаго, день рожденія и кончины покойника, или покойницы, и проч. Часто надписи дѣлаютъ нравоучительныя.

Между Знатными носятъ нѣсколько времени, по умершимъ трауръ а между простолюдинами того не бываетъ, кромѣ вою и вопля. Послѣ погребенія, приглашаются всѣ присутствующіе при похоронахъ, и угощаются въ домѣ покойника напитками и кушаньемъ. Отпѣваютъ по покойникѣ панафиды, раздаютъ милостыню за душу его, нанимаютъ, такъ называемые, *сорочины*, сирѣчь, воспоминаніе и моленіе во время сорока обѣдней за душу покойника, и проч. Ежегодно, въ такъ называемую Родительскую Субботу, которая бываетъ послѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, чрезъ нѣсколько дней, и по осени, дѣлаютъ воспоминаніе объ умершихъ; нанимаютъ также при семъ случаѣ отпѣвать за родственниковъ умершихъ панафиды, и раздаютъ милостыню. Самоубійцовъ, или опившихся лишаютъ, по Церковному обряду, погребенія, но безъ онаго, и почти тайно зарываютъ въ землю внѣ селенія безъ всѣхъ, обыкновенно наблюдаемыхъ обрядовъ. Умершихъ, на корабляхъ и другихъ морскихъ судахъ, по отпѣніи, и завернувъ въ куль, или холстину, опускаютъ съ тягостію въ воду, дабы тѣло легло на днѣ; а убитыхъ,

въ сраженіи, какъ и вездѣ, тотчасъ выбрасываютъ за бортъ, въ продолженіи битвы отпѣваешъ оныхъ уже по окончаніи оныхъ.

Между Россійскимъ Народомъ, такъ же какъ и между другими Европейскими и прочими, не безъ суевѣрій Многіе изъ Народа вѣрятъ колдунамъ, привидѣніямъ, домовымъ, вѣдьмамъ, появленіе мертвецовъ, лѣшимъ, русалкамъ, оборотнямъ и проч. Сіе, весьма странное, слѣдствіе силы воображенія произходитъ отъ пустаго, или дѣтскаго страха. Нѣтъ ни чего ужаснѣе для разума, и ни что не производитъ столь глубокихъ впечатлѣній, какъ воображеніе о невидимой силѣ, которая единственно устремлена къ нашему вреду, коему почитаемъ себя не въ силахъ сопротивляться. Всякіе разговоры, возбуждающіе такое воображеніе, бываютъ, всегда почти, а особливо отъ малосмысленныхъ, слушаемы съ страшливымъ любопытствомъ. Люди, привязанные къ странностямъ, поставляютъ для себя глупымъ удовольствіемъ разсказывать не обыкновенныя и чудныя приключенія отъ могущества и злости колдуновъ, вѣдьмъ, мертвецовъ, лѣшихъ, русалокъ, и тѣмъ устрашать и другихъ и себя. А по сему и не должно удивляться, когда въ нѣкоторыхъ Земляхъ, и въ самой Россіи, въ такомъ обыкновеніи колдуны и прочія привидѣнія, гдѣ мнѣнія объ ихъ собраніи чрезвычайно вкоренились, гдѣ всякіе самые странные разказы пріемлются за истинную быль, гдѣ, не иначе, какъ истинныхъ колдуновъ, наказуютъ дураковъ и мечтателей, которыхъ воображеніе разстроено болѣе отъ разказовъ глупыхъ басенъ. нежели отъ развращеннаго ихъ сердца. Извѣстно, къ сожалѣнію, что люди любятъ быть устрашаемы, и что часто негодуютъ даже на тѣхъ, кои хотятъ ихъ вывести изъ такого уморазположенія, подобяся больнымъ, по одному воображенію, кои охотнѣе слушаютъ съ уваженіемъ и исполняютъ съ точностію предписанія врачей, предвѣщающихъ имъ печальныя слѣдствія, сходствующія съ ихъ воображеніемъ, нежели тѣхъ, кои противорѣчатъ тому. Суевѣріе не легко разрушить, и напасть на оное не льзя, не вступясь со многочисленными защитниками онаго. Таковая склонность слѣпо вѣрить всякому бреду выставляющихъ себя съ важностію колдунами, вѣдьмами, бываютъ подкрѣпляема тѣми же причинами, кои дѣлаютъ суевѣровъ упорными, какъ сіе легко показать можно въ слѣдующемъ примѣрѣ. Извѣстный Поселянинъ разсказываетъ, послѣ ужина, женѣ и дѣтямъ своимъ, какъ онъ былъ самовидцемъ сходьбища колдуновъ и вѣдьмъ; примѣтить должно, что таковому узрѣнію его предшествовало преизрядное разгорячеіе головы виномъ, и послѣ, какъ онъ многократно и самъ уже, будучи

приглашенъ, присутствовалъ на ономъ, послѣ какъ ходилъ къ духамъ въ подводные ихъ великолѣпнѣйшіе чертоги и прочее. Все сіе разсказываетъ онъ сильнымъ и живымъ образомъ. Природное его краснобайство, приноровленное разположенію всего семейства его къ слушанію разсказа о дѣлѣ толь новомъ и толь страшномъ, должно безъ сомнѣнія произвесть странныя начертанія въ слабыхъ умахъ, и естественно не возможно, чтобы жена и дѣти не остались въ совершенномъ страхѣ, будучи поражены и убѣждены разсказами его; ибо разсказывающій сіе есть мужъ женѣ, отецъ дѣтямъ; они его почитаютъ, такъ не повѣряшъ ли они ему?

Поселянинъ повторяетъ разсказы сіи и въ предыдущіе дни. Воображеніе жены и дѣтей его получаетъ отъ того мало по малу глубочайшія впечатлѣнія. Они къ тому привыкаютъ; ужасъ проходитъ, убѣжденіе остается, и на конецъ и ихъ побуждаетъ любопытство туда же на сборище итти. Для сего и они намазываютъ себя тѣми же мазьми, которыя имъ разсказаны отъ отца, и которыя онъ, въ воображеніи своемъ, будучи пьянъ, и во снѣ, наслышавшись отъ пустобайства и разсказовъ другихъ, употреблялъ, а послѣ и на яву, ложась спать, употребляетъ. Жена и дѣти такъ же намазавшись, засыпаютъ. Приготовленное разсказами разположеніе ихъ ума и сердца разгорячаетъ вящше ихъ воображеніе, и представленія, произведенныя въ ихъ мозгу поселянйномъ, удобно раждаютъ, въ сновидѣніи, тѣ же обряды сборища колдуновъ, вѣдьмъ и духовъ, о коихъ онъ имъ разсказывалъ; вставши отъ сна, по утру, разпрашиваютъ и разсказываютъ одинъ другому о случившемся, увѣряются о дѣйствительности событія, и такимъ образомъ становятся колдунами, вѣдьмами. Воображаемыя сходьбища мерещутся въ ихъ воображеніи уже и на яву, какъ во снѣ. Сіи новые колдуны, сдѣланные краснобаемъ поселяниномъ, со временемъ дѣлаютъ новыхъ, буде только живое и сильное воображеніе, не поселитъ страха разсказывать подобныя произшествія. По сему-то весьма много находится мнимыхъ колдуновъ, кои открыто говорятъ, что они ходятъ на сходбища, и кои о томъ столько увѣрены, что хотя многіе присматривали за ними во время сна ночью, и не видя во всю оную, чтобъ они сходили съ ложа своего, увѣряли ихъ въ томъ, все однакожъ упорно увѣренными въ томъ, что они были тогда на сборищѣ. Всякъ знаетъ, что когда разсказываютъ ребятишкамъ о явленіи духовъ и ломовыхъ, тогда они бываютъ въ трепетѣ, и страшатся темноты какъ и быть одни безъ огня и безъ людей; ибо тогда тотъ часъ

представляются въ ихъ мозгу разсказыванныя имъ привидѣнія, и по живости воображенія, кажутся имъ предъ глаза, хотя бы и было разсказано объ оныхъ съ холоднымъ духомъ и безъ всякаго желанія увѣрить ихъ объ истиннѣ разсказовъ; такъ должно ли удивляться, когда почитающій себя участникомъ сходьбищъ колдунскихъ, и о томъ разсказывающій самымъ утвердительнымъ голосомъ и убѣдительнымъ упорствомъ, можетъ легко увѣрить о томъ многихъ людей, слушающихъ съ убѣжденіемъ о всѣхъ разсказываемыхъ имъ обстоятельствахъ, и такимъ образомъ начертать въ ихъ воображеніи тѣ же мечты, какими самъ онъ обманывается? ибо естественно, что люди, къ коимъ получаемъ довѣренность, удобно впечатлѣваютъ въ воображеніе наше тѣ же начертанія въ умѣ нашемъ, каковыя сидятъ въ ихъ воображеніи, и чѣмъ глубже впечатлѣнны оныя въ нихъ, тѣмъ сильнѣе они объ оныхъ говорятъ, и при томъ такъ, что легко содѣлываютъ и насъ подобно имъ мыслящими и чувствующими. Даже съ положительною вѣроятностію сказать можно и о младенцахъ во утробѣ матерней, что и они видятъ то же, что матери ихъ видятъ, а произшедши на свѣтъ рѣдко иное воображаютъ, какъ то же самое, что воображали ихъ родители. Да и самые умные люди охотнѣе учреждаютъ себя по воображенію другихъ, т. е. по мнѣнію и обычаю, нежели по правиламъ разума Къ разположенію колдуновъ не меньше поспѣшествуетъ дѣлаемое имъ наказаніе; ибо, сіе раждая о томъ разговоры, раждаетъ и увѣреніе, что они дѣйствительно существуютъ, и что есть возможность стать оными. Пускай же перестанутъ ихъ наказывать, пускай поступаютъ съ ними какъ съ дураками: то нѣтъ сомнѣнія, что въ скорѣ не станетъ колдуновъ, и сдѣлавшіеся ими не иначе, какъ только по воображенію, коихъ подлинно не малое число, оставятъ немедлѣнно свои заблужденія.

Безъ сомнѣнія (ежели есть) истинные колдуны заслуживаютъ казнь; но колдуны по воображенію, суть глупенькіе простачки, а натираніе ихъ себя мазями предъ тѣмъ, какъ пускались они въ мечтаемое ими сходьбище, есть слѣдствіе глупыхъ разсказовъ, предшествовавшихъ тому хмѣльному случаю, въ который они, почти обыкновенно, учинились колдунами, по воображенію. Но наказываніемъ безъ разбору всѣхъ сихъ преступниковъ, простонародное мнѣніе подкрѣпляется, колдуны и *Духовидцы*, по воображенію, умножаются до безконечности, а притомъ злость, зависить и ненависть злыхъ людей находитъ случай погублять невинныхъ сихъ дураковъ.

Оборотни, или люди, превращающіеся въ волковъ, еще забавнѣе, и при томъ жалостнѣе, для умнаго человѣка, представляютъ собою позорище. Человѣкъ, чрезъ нѣкоторое совращенное усиліе своего воображенія, впадаетъ въ такое дурачество, что всякую ночь почитаетъ себя превращеннымъ въ волка. Таковое не порядочное разположеніе его духа заставляетъ его разполагать всѣ свои дѣйствія сообразно волчьимъ, сколько онъ примѣтитъ оныя въ волкѣ, или слышатъ объ оныхъ могъ. По чему выходитъ, въ полночь, изъ своего дому, бѣгаетъ по улицамъ, бросается на встрѣчающихся ему, особливо на ребятъ и женщинъ, терзаетъ ихъ зубами, иногда и умерщвляетъ, перегрызывая горло; забирается въ овчарни, удушаетъ овецъ всѣхъ до одной, не ѣдя ихъ. Глупый и суевѣрный Народъ воображаетъ въ самомъ дѣлѣ, что сей бѣшеный сдѣлался волкомъ, ибо сей бѣшякъ и самъ про себя такъ думаетъ, да и сказываетъ тайно то такимъ людямъ, которые не могутъ держать того въ тайнѣ. Если бы возможно произвесть въ мозгу такія воображенія, которыя увѣряютъ людей, что они сдѣлались волками, и естьли бы возможно было бѣгать по дорогамъ и причинять вредъ и обиды, какія только дѣлаютъ сіи бѣдные оборотни, безъ дѣйствительнаго въ мозгу помѣшательства, сколько же удобно какъ ходятъ смѣшные колдуны и вѣдьмы, по воображенію, не сходя постели и не пробужаясь, на сборища колдуновъ и духовъ: то таковыя смѣшныя и купно жалкія и вредныя превращеній въ волковъ приключенія непремѣнно произвели бы свои дѣйствія таковыя же, какія производятъ разсказы о сходбищахъ, и мы бы имѣли столько же оборотней, сколько имѣемъ колдуновъ. Но мнѣніе о преображеніи въ волка предполагаетъ помѣшательство ума, гораздо труднѣйшее къ произведенію въ дѣйствіе того, чтобы только вѣрить хожденію своему на сходьбища, то есть, чтобы видѣть, ночью во снѣ, вещи и дѣла, коихъ въ самой вещи нѣтъ и пробудившись не можно бы было различать сновидѣнія своего отъ мыслей, случившихся днемъ. Обыкновенно нѣкоторые имѣютъ очень живыя воображенія, а по тому и сновидѣнія такъ, что совершенно помнятъ оныя и пробудившись, хотя бы содержаніе оныхъ и не было само по себѣ страшное; а по сему и не удивительно что люди увѣрены, яко бы они были на сходьбищахъ; ибо для сего довольно и того, чтобы сохранились въ памяти, живо представившіяся въ воображеніи отъ сновидѣнія, мысли. Главная причина къ принятію нашихъ сновидѣній за самую вещественность есть, что мы не мо-

жемъ согласить нашихъ сновидѣній съ вещами, или дѣлами, которыя мы дѣлали, или мыслями, которыя имѣли, во время нашего бодрствованія; ибо по тому только и можемъ мы разпознавать, что оныя не что иное суть, какъ родители сновидѣній. И сего то не вѣдаютъ колдуны и вѣдьмы, по воображенію, поелику они мечтаютъ, что не днемъ, а ночью, ходятъ они на свои сборища, не бывалыя, а по сему и естественно, что очень трудно вывести ихъ изъ заблужденія, увѣряя что мечтанія ихъ суть слѣдствія дневныхъ о томъ мыслей, хотя ночныя мечты ихъ естественно не могутъ сохранить порядка въ сумазбродной смѣси своего продолженія, а довольно, чтобы оныя были только сходственны съ ихъ мечтаніями и при томъ были бы страшны, чему не премѣнно и должно случиться, по степени ихъ чудовищнаго воображенія о вещахъ не бывалыхъ и чрезвычайныхъ.

Но чтобъ вообразить себя волкомъ, козою, пѣтухомъ, быкомъ, для сего требуется толикой разстройки воображенія, что сіе не можетъ случиться обыкновеннымъ образомъ. Однако же не льзя не признать, что оная возможна, и извѣстно, что розстройка духа сія случается [illegible] или по наказанію Божію, какъ о томъ Священное Писаніе приводитъ о Навуходоносорѣ, или по естественному приступленію меланхоліи, и чрезъ то отъ возмущенія человѣческаго мозгу, какъ о томъ много находится примѣровъ въ писателяхъ о врачебной наукѣ.

Мы бы можетъ быть допустили, что есть колдуны, заговорщики, заклинатели, привидѣнія, домовые и прочіе, и что чрезъ нихъ злый духъ оказываетъ надъ людьми свою злость, чрезъ особливое допущеніе Всемогущаго Существа: но какъ Св. Писаніе научаетъ, что Царство Сатаны разрушено, что Ангелъ свѣтоносный связалъ сатану и заключилъ его въ пропасть, отъ куду онъ не можетъ выйти прежде скончанія міра, что Спаситель міра лишилъ его всѣхъ его орудій, и что оный Князь міра, изгнанъ совершенно изъ онаго: то и никакъ не можемъ допустить таковыхъ нелѣпостей. Можетъ быть скажутъ, что онъ царствуетъ, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ Христосъ не признается, и не имѣетъ власти надъ возрожденными только во Христа, пакоститъ же иногда, по Божему допущенію: но мы скажемъ, что сіе мнѣніе дѣлаетъ много чести и попускаетъ не малую власть Сатанѣ, а разсказывать исторіи, показывающія его могущество, значитъ прославлять его, и паки посаждать на Царство міра. Сіе весьма вредно для слабыхъ умовъ. Должно бы мы-

елить о злыхъ духахъ, какъ о палачахъ, съ презрѣніемъ; поелику одного только Бога бояться должно, сирѣчь, страшиться прогнѣвать Его, и подпасть суду Его, пренебреженіемъ закона и заповѣдей Его, открытыхъ въ Благовѣствованіи, нарушеніемъ благоговѣнія, при произнесеніи имени Его; трепетать же могущества злыхъ духовъ, или ими водимыхъ колдуновъ глупыхъ, значило бы дѣлать много чести врагу нашему; ибо сіе было бы пріятнѣйшею жертвою гордости его. Всѣ мысли, раждающіяся въ душѣ отъ тѣла, суть земныя и ложныя и влекутъ насъ только къ добру, нравящемуся однимъ чувствамъ нашимъ, и къ тому, что доставляетъ намъ оное; такова связь приводитъ насъ въ безконечныя погрѣшности и величайшія бѣды, и при томъ такъ, что мы и не познаемъ происходящихъ отъ оной погрѣшностей. Вотъ, что весьма примѣтить должно. Связь, которую мы имѣли съ нашими матерями, будучи во чревѣ ихъ, есть тѣснѣе всѣхъ прочихъ, какія имѣемъ съ людьми. и оная что причинила намъ величайшія бѣды, грѣхъ и вожделѣнія, начала всѣхъ нашихъ бѣдствій; ю надлежало быть оной столько тѣсной, какова оная была. За сею связью, окончавшеюся при нашемъ рожденіи, послѣдовала другая, сообщество родителей, нянь, прислужниковъ. Сія, не будучи столь тѣсною, какъ первая, не меньше однакожъ можетъ намъ быть вредна; ибо не примѣтно, но сильно заставляетъ насъ во всемъ подражать окружающимъ насъ; оная же при томъ не обходима для сохраненія нашего, для возкормленія, для наученія нужнымъ, по состоянію нашему, упражненіямъ. Третья связь общежитія, такъ же не менѣе можетъ причинить намъ зла, хотя оная и не столь тѣсно, какъ первыя двѣ насъ связуетъ; поелику менѣе нужна къ сохраненію нашего тѣла. По сей-то связи всѣ дѣла и поступки наши располагаемъ сообразно принятымъ мнѣніямъ, обычаямъ, предубѣжденіямъ, и часто любимъ и уважаемъ то, что противно совѣсти и здравымъ правиламъ разума, для того только, что во общежитіи то любятъ и уважаютъ. Но здѣсь идетъ рѣчь не столько о связѣ мысленной, или умственной, отъ которой получаемъ нѣкоторое наставленіе, но о связѣ, чувствами получаемой, находящейся между нашимъ воображеніемъ и лицечертаніе собесѣдниковъ нашихъ. Отъ сей-то связи мы получаемъ мысли, зависящія отъ тѣла, кои суть всѣ ложныя и столь же опасныя для нашей души, сколько кажутся полезными для нашего тѣла, А по сему и нужно постараться освободить себя, мало по малу, отъ обманчивости чувствъ нашихъ,

видѣній нашего воображенія и впечатлѣнія, дѣлаемаго воображеніемъ другихъ людей въ нашемъ духѣ; нужно всемѣрно пещися объ отставленіи всѣхъ сбивчивыхъ умоначертаній, приходящихъ къ намъ отъ зависимостей, или связей, тѣла нашего; а въ мѣсто оныхъ принять умоначертанія ясныя и вѣрныя, каковыя можетъ духъ нашъ получить чрезъ связь необходимую съ вѣчнымъ Словомъ, или Премудростію (Софіею) и вѣчною Истинною, посредствомъ очищеннаго сердца и просвѣщеннаго истинными познаніями ума.

Вотъ причины, по чему люди вѣрятъ несобытности вещей и дѣлъ, и вотъ средства избавить себя отъ унижающихъ человѣчество суевѣрій, предубѣжденій, мечтаній, пустыхъ страховъ! и Отцамъ и Матерямъ Отечества, Россіи предоставлено было, введеніемъ Народнаго просвѣщенія, отогнать сей мракъ, обуявшій было души подданныхъ ИХЪ. Нынѣ яко отъ возхожденія солнца ночь, тако всѣ почти суевѣрія и предубѣжденія, скорыми шагами, убѣгаютъ изъ Россіи. Народъ самъ смѣется надъ глупыми мечтаніями, вымышленными страшилищами, и сіи изчезаютъ тѣмъ удобнѣе, поелику ни когда и не бывало оныхъ. Въ самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ Столичныхъ и Губернскихъ городахъ Россіи еще придерживаются нѣкоторыхъ суевѣрій, яко то, смѣшныхъ загадываній въ Святки отъ дѣвушекъ о будущемъ женихѣ, бросанія вѣнковъ въ воду, на канунѣ дня св. Іоанна Крестителя, Іюня 24, и другихъ глупыхъ странностей, дѣлаемыхъ, большею частію, для рѣзвой забавы, нежели для точнаго увѣренія себя о будущей своей судьбинѣ. Словомъ, любопытный читатель, желающій знать суевѣрія Народныя Россіанъ, можетъ читать въ особенной книжкѣ оныя описанныя; но должно намъ для него примѣтить, что оныя были нѣкогда, а нынѣ больше почти не существуютъ, со времени благотворительнаго введенія Народнаго просвѣщенія Науками, Художествами и истинными правилами Нравоученія и Богословія.

Въ древности, Славено Россійскій Народъ, когда еще онъ былъ въ Язычествѣ, *поклонялся Природѣ*, признавая оную верьховнѣйшимъ Божествомъ, въ истуканѣ, подъ именемъ *Бабы* (прамашери), коего остатки и по днесь еще въ Азіатской части Россіи видны, въ развалинахъ, какъ сего огромнѣйшаго въ Свѣтѣ и древнѣйшаго истукана, такъ и самаго шутъ же капища. При томъ покланялись они и силамъ, или свойствамъ, Природы, яко то, свѣту, или огню, подъ именемъ громодержавнаго *Перуна*, землѣ, подъ именемъ *Волота* и такъ далѣе. Были у нихъ Боги и нижней степени, изображающіе

подраздѣленія силъ верьховной Природы. Они вѣрили быти по смерти жизни и воздаянію коемуждо по дѣломъ его, а стало быть и безсмертію души. Въ IX вѣкѣ приняла *Христіанскую вѣру* Великая Княгиня *Ольга*, и нѣсколько разпространила было оную, но послѣ смерти ея паки оставлена оная, и уже въ изходѣ IX столѣтія Великій Князь Владимиръ, крестясь, изпровергъ Истуканы, и совершенно ввелъ Христіанское Греко-Восточной Церькви Исповѣданіе. Учителей въ вѣрѣ и первыхъ духовныхъ Особъ получили Россіаны изъ Греціи, и большею частію изъ Константинополя. Сіи разумѣя Славенскій языкъ, перевели обряды Богослуженія Греческой Церькви, Священное Писаніе и другія Церьковныя книги на оный; и тако Россійская Церьковь во всѣхъ обрядахъ и уставахъ непреложно начала и нынѣ послѣдуетъ ГрекоВосточной, хотя и была колеблема предложеніями многихъ Папъ яко-то, Гонорія III, Григорія IX, Иннокентія IV и на конецъ Григорія XIII, пославшаго отъ себя славнаго Езуита Антона Поссевина къ Царю Іоанну II, съ предложеніями о присоединеніи Россійской Церькви къ Римской такъ, какъ и таковымъ же предложеніемъ отъ Сорбонской Академіи въ 1718 году, при *ПЕТРѢ Великомъ*.

При всей таковой непоколебимой привязанности къ своему исповѣданію, Россійскіе Владѣтели и Народъ изъ древле *терпѣли* у себя Иностранныхъ, и дозволяли имъ свободно отправлять свои *Богочестія*. Старинные Руссы гнушалися другими Богочестіями, но исповѣдающихъ оныя не презирали, и отъ сообщенія съ ними не отвращалися. Слѣдующій приводъ послужитъ тому доказательствомъ. Въ 1581 году, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, по представительству Посла Папы Григорія XIII, Антонія Поссевина, дано позволеніе Венеціанамъ въ Государство Россійское пріѣзжать и торговать, а Попамъ ихъ вѣры съ ними ѣздить повольность дана; а на то, что Посолъ представлялъ, дабы Лютерскихъ Пасторовъ не держать, Послу отвѣтствовано, что въ Россійскомъ Государствѣ всякихъ вѣръ люди живутъ, по своимъ обычаямъ Явственно изъ сего, что еще изъ древнихъ временъ Чужестранцы разныхъ вѣръ въ Россіи жили, имѣли съ Русскими сообщеніе, и отправляли свободно свой образъ Богочтенія. Не позволительно только въ Россіи ни кому изъ Иностранныхъ обращать въ свою Вѣру Россійскихъ Христіанъ. Съ верьхъ терпимыхъ въ Россіи Вѣръ, *Лютеранской* во всей Лифландіи, Естландіи и Финляндіи, *Римскокатолической* во всей почти части Польши, присоединенной паки къ Россіи, и въ Столич-

ныхъ, какъ и другихъ премногихъ Россїйскихъ городахъ, при имѣнїи открытаго, по своимъ обрядамъ, Богочтенїя въ своихъ Церквахъ и своего духовнаго правленїя, не зависящаго отъ верьховнаго духовнаго въ Россїи; также *Армянской* и *Соединенныхъ Братчевъ*, извѣстныхъ подъ именемъ Гернгутеровъ, *Магометанской* и *Языческой*, *Калвинской* и *Жидовской*, есть еще такъ же терпимый, съ прошедшаго столѣтїя возникшїй, безразсудный *разколъ* отъ нѣкїихъ суевѣровъ. Разкола сего придержащихся, Церковь Россїйская именуетъ Разкольниками, а они сами себя называютъ *Старовѣрцами*, кои однакожъ, со времени *ПЕТРА* I, уничижавшаго ихъ нѣкїими поруганїями, какъ то, пришиванїемъ на спину кафтана четыреугольника, изъ краснаго сукна и прочїихъ, примѣтно уменьшаются, а особливо получая со дня на день, подъ мудрымъ и кроткимъ настоящимъ правленїемъ, свѣтъ истинныхъ познанїй, стыдятся, гнушаются и бросаютъ премногїя свои нелѣпыя заблужденїя, и присоединяются ко владычествующей Церквѣ Россїйской, такъ равно и многїя сотни тысячь Магоммеданъ и Язычниковъ, безъ всякаго убѣжденїя къ тому со стороны Свѣтскаго, или Духовнаго, Правительства, которыя на противъ еще всѣмъ вышесказаннымъ Богочтенїямъ оказываютъ не только покровительство, но и ободренїе, поставляя имъ Верьховныхъ Священнослужителей и Церкви, или молитвенныя храмины, какъ сїе оказано Римско-Католической Церкви, въ 1782 году, и послѣ Магоммеданомъ, постановленїемъ для нихъ *Муфтїя*, или Верьховнаго, Магоммеданскаго исповѣданїя, Священнослушеля, и напечатанїемъ, на щетъ Государственной казны, ихъ *Алкорана*, или священнаго писанїя ихъ вѣры.

Праотцы Россїанъ столько были *набожны*, что никакаго дѣла не начинали, не призвавъ Бога въ помощь, не сотворя молитвы, не перекрестяся. Частїю и по нынѣ простолюдины держатся сего обыкновенїя. Входя въ домъ начинаютъ тѣмъ, что, съ знаменїемъ на себя креста, сдѣлаютъ нѣсколько поклоновъ предъ образомъ; для чего обыкновенно, въ переднемъ углу, во всякой жилой избѣ и храминѣ поставляются изображенїя Спасителя, или какаго либо Угодника Божїя, мысля, яко бы безъ образа молиться было не можно; прежде, нежели положатъ въ ротъ первый кусокъ хлѣба, или хотятъ выпить чарку вина, творятъ Iисусову молитву; всякую работу, или дѣло, начиная, предваряютъ молитвою же и крестомъ; старухи особливо, безъ молитвы и шага, такъ сказать, не ступятъ.

Церковное украшенїе, Священнослужительское одѣянїе, во вре-

мя священнослуженія, какъ и самые обряды Богослуженія, весьма великолѣпны и богаты. Народъ Россійскій весьма строго наблюдаетъ всѣ обряды службы Божіей, посѣщеніе, или хожденіе въ Церковь, сохраненіе постовъ (кои взятые совокупно, треть года почти составятъ) молитвы утреннія и вечернія на дому, или въ пути, исповѣдь, причащеніе и другіе обряды и ученіе своего вѣроисповѣданія. Выстроивать на свое иждивеніе Церкви, или служебныя храмины, между Россіанами вмѣняется въ Богоугодное дѣло, а по тому не только въ большихъ, но и въ малыхъ, городахъ находится, по многому числу, прекрасныхъ Церквей. А какъ въ Сѣверной Россіи наипаче бываютъ жестокіе морозы, то и Церкви строятся шутъ зимнія и лѣтнія, одна отъ другой раздѣльно, въ два етажа, или ряда, и въ верьхнемъ, обыкновенно, бываетъ лѣтняя, а въ нижнемъ зимняя, которая, зимою, нагрѣвается топленіемъ выстроенныхъ въ оной печей.

Церьковнослуженіе раздѣлено на три главныя, во дни отправленія, и именно; на заутреннюю, или всенощную, на обѣдню, или часы, и на вечернюю. Въ великій постъ, который бываетъ предъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, чрезъ семь недѣль, обряды служенія сего бываютъ отмѣнны отъ обыкновенныхъ. Предъ каждымъ временемъ моленія, Народу возвѣщается звономъ колоколовъ, или же одного, или всѣхъ, сколько есть гдѣ на колокольнѣ. Въ прочемъ Уставы Церьковные начертали всему порядку священнослуженія, обрядовъ, молитвъ, звона въ колокола и проч. свои не преложныя правила. Разсматривающій со вниманіемъ порядокъ священнослуженія, обряды наружные и молитвы, при томъ употребляемыя, удобно замѣтить можетъ, что наружное теченіе и порядокъ оныхъ весьма объясняетъ внутреннее знаменованіе хода *очищенія*, *возвышенія*, *свѣтлѣнія*. Вышней природы всего созданнаго, заключеннаго въ тлѣнь и порьчу. *Семь таинствъ*, исповѣдуемыхъ въ Греко-Россійской Церькви, понимающій оныя, легко сравнить можетъ *съ седмеричнымъ числомъ* всего *порядка Природы*, съ седьмью столбами Премудрости превѣчной. Словомъ, Вѣроисповѣданіе Греко-Россійской Церькви есть совершеннѣйшее между Христіанскими возвышенное, очищенное отъ всѣхъ примѣсовъ суевѣрія, язычества, изступленія, разкола, суемудрія.

Для удостовѣренія въ сказанномъ о важности и святости преимущественнѣйшей предъ прочими Христіанскими Вѣроисповѣданіями Россійскаго, изъ всѣхъ прочихъ седьми таинствъ, на которыхъ

оное основано, яко храмъ премудрости, на седьми столбахъ, и кои суть: *крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ, елеосвященіе и священство,* приведемъ здѣсь, для постигающаго внутреннїй смыслъ, одно токмо *крещеніе,* которое, по опредѣленію Церькви, *есть очищеніе отъ грѣха прародительскаго и всѣхъ другихъ, освобожденіе отъ наказанія, учиненіе изъ сына погибели въ сына Благодати и наслѣдника небеснаго царствія.*

КОЗАКИ.

Козаки, въ разсужденіи воинскихъ обязанностей ихъ и при томъ такъ же и упражненія въ земледѣліи, скотоводствѣ и домоводствѣ, пользуясь при томъ нѣкоторыми вольностями и другими выгодами, составляютъ, яко бы, особенную часть и состояніе Россійскихъ Народовъ, обитающихъ въ Россіи: но они не особливый какой Народъ [разумѣя коренныхъ Козаковъ], а тѣ же Россіяне, потомство древняго колѣна воинственныхъ Славянъ, извѣстныхъ у Пр. Нестора лѣтописца подъ именемъ *Севера*, сирѣчь, всадники, или конница, которое жило съ начала Россіи всегда на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ Малая Россія, и котораго вѣтвь одна отдѣлясь, за нѣсколько вѣковъ, вышла, или, лучше сказать, вытѣснена Печенѣгами изъ предѣловъ Россіи, и основала себѣ Царство *Сервское*, нынѣшнюю Сервію, Народъ имѣющій всегда ту же къ военнымъ упражненіямъ, одѣяніямъ и ко всадничеству склонность, какія и по днесь видны въ Малороссіанахъ, какъ и то, что всегда имъ пріятнѣе имѣть свое первоначальное, удерживаемое и по нынѣ въ Сервіи, Гусарскимъ называемое, платье и приборъ лошадиной, нежели принятое ими, отъ долговременнаго сосѣдства и сожитія съ Печенѣгами, сирѣчь, обрѣзано-рукавцами, извѣстное подъ названіемъ *Черкасскаго*, такъ какъ, по тѣмъ же причинамъ, и Польское, которое однимъ обычаемъ закоснѣло, но отнюдь не то, къ коему врожденную склонность сія вѣтвь Славено-Россійскаго Народа имѣетъ. Теперь нужно сказать о произхожденіи имени, *Козакъ*.

Въ самой отдаленной древности, на югѣ Россіи, жили многія племена Славенскія, Сарматскія и Татарскія, подъ разными именами; но жили городами, селеніями, имѣли правленіе, начальство. Изъ сихъ племенъ нѣкоторое число людей, отдѣляся отъ жилищъ въ степи, составили особенную шайку, питаясь звѣроловствомъ и разбоемъ. Сихъ бродягъ назвали Татары, по свойству ихъ состоянія и образа жизни, *Козаками*, то есть, *бездомовными бродягами*. Сей родъ былъ старинныхъ *Варягъ*, жившихъ по Балтійскому морю, или нынѣ обитающихъ по Африканскому берегу Средиземнаго моря, *Корсаръ*, при которыхъ и нынѣ древнее именованіе осталось, хотя промысель, или прежній родъ жизни ихъ перемѣшался. Своевольная жизнь и привольныя мѣста были привадою всѣмъ удальцамъ умножать и *Козаковъ* общество.

На конецъ многія тысячи таковыхъ собрались, раздѣлилися на многіе улусы, и заняли всю степь, между Чернаго и Каспійскаго морей лежащую. Они сдѣлалися опасными сосѣдамъ, и купно нужными. Во время мира принуждены были ихъ ласкать и дарить, чтобъ они стадъ ихъ не отгоняли, деревень не грабили, и не разоряли; а во время войны, нанимать ихъ себѣ въ помощь, яко къ ратоборству, или приличнѣе, къ грабежамъ привычныхъ и искусныхъ въ томъ.

По времени, завели они у себя селенія и земледѣльство, но главное богатство ихъ состояло въ скотѣ; плѣнники пасли ихъ стада, обработывали поля, а они единственно упражнялися въ звѣроловствѣ и разбоѣ. Старики и жены съ малолѣтными дѣтьми оставались всегда дома, надзирая за домоводствомъ.

Имена городовъ, въ коихъ они жили, такъ же и имена Князьковъ, или Начальниковъ ихъ показываютъ вышесказанное произхожденіе ихъ, какъ сіе изъ лѣтописей Россійскихъ увидѣть можно.

Великіе и Удѣльные Князья Россійскіе, имѣя войну между собою и съ порубежными Державами нанимали въ помощь свою сихъ *Козаковъ*, извѣстныхъ по лѣтописямъ подъ именемъ *Половцовъ*.

Обычай былъ тогда Чужеземныя названія переводить на языкъ Росскій; живущихъ въ поляхъ, переходящихъ съ мѣста на мѣсто, не имѣя жилищъ постоянныхъ, назвали *Половцами*, а можетъ быть и отъ слова *лолонъ*, какъ нѣкоторые мнятъ; ибо *Козаки*, часто нападая на Россійскія селенія, уводили изъ оныхъ людей въ полонъ. Но Татары именовали ихъ всегда *Казаками* или *Кайсаками*.

Сіе, какъ видно изъ предыдущаго, презрительное названіе, *Козакъ*, по времени обратилося въ почтенное, когда разбойничія ихъ шайки восприяли видъ Общества, имѣющаго нѣкоторый порядокъ, устроеніе и образъ вооруженія и ихъ одѣянія, какъ выше сказано, заимствованнаго отъ вописшеннаго народа *Печенеговъ*, учинился подражаемымъ. По примѣру ихъ всѣхъ, такимъ образомъ вооруженныхъ, и подобную жизнь ведущихъ, и пропитаніе себѣ достающихъ, стали называть *Козаками*. Вездѣ появились *Козаки*, и названіе сіе сдѣлалось общимъ всѣмъ конным войскамъ, легко вооруженнымъ, изъ платы служащимъ.

Извѣстно, что въ старину войскъ непремѣнныхъ не было, а набирались тогда, какъ требовала нужда, хотя въ разсужденіи тогдашнихъ обстоятельствъ больше, нежели нынѣ, была потребность въ готовыхъ на всегдашнее время войскахъ; ибо рѣдко тогда на-

передъ войну объявляли, а впаденіе въ границы и разореніе порубѣжныхъ деревень служило въ мѣсто объявленія оныя. По Исторіи видимъ, что великіе Князья Россійскіе содержали при себѣ нѣсколько готоваго войска, но весьма малое количество, и то для сохраненія паче особы своея, нежели для отраженія непріятельскихъ нечаянныхъ впаденій въ ихъ Земли.

Въ продолженіе Татарскаго Владычества надъ Россіею, Баскаки или Татарскіе Губернаторы, или Воеводы, держали при себѣ по нѣскольку сотъ человѣкъ Татаръ, конныхъ и вооруженныхъ, для собственнаго своего охраненія, и называли ихъ *Козаками*; понеже всѣ они были бездомовные, и содержалися на жалованьи. Съ ихъ образца, по всѣмъ почти городамъ, а особливо пограничнымъ, заведены *Козаки*, для употребленія въ посылки. На концѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даны имъ порожнія земли подъ поселеніе, дабы они безъ жалованья могли, въ мирное время, имѣть свое пропитаніе, и быть всегда готовыми на службу.

Въ скорѣ число ихъ не чувствительно умножилось; понеже охотно входили въ ихъ состояніе всѣ бродяги и удальцы, въ разсужденіи вольной и не зависимой ихъ жизни и привольныхъ мѣстъ къ обитанію.

Названіе *сихъ Козаковъ* извѣстно стало около половины XIII столѣтія, а въ скорѣ по томъ и селедьбы ихъ, во многихъ мѣстахъ появилися, яко то, въ Княжествѣ Курскомъ, въ Мещерѣ и по рѣкѣ Дону. Отъ *Курскихъ* произошли *Залорожскіе* а отъ *Мещерскихъ Донскіе Козаки.*

О перьвыхъ будемъ говорить, когда рѣчь дойдетъ до *Залорожцовъ*, а теперь, по первенству заведенія, скажемъ о *Донскихъ.*

ДОНСКІЕ КОЗАКИ.

При Татарскомъ еще владѣніи сдѣланъ былъ первобытными *Козаками*, при рѣкѣ Дону, городокъ, и названъ *Донскимъ*, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Донскій монастырь. По томъ, Царь, *Іоаннъ* I, *Мещерскихъ Козаковъ*, жившихъ по разнымъ городамъ, всѣхъ, до одного почти, перевелъ на Донъ же, а на мѣсто ихъ поселилъ Татаръ Нагайскихъ, что, по тогдашнему времени, весьма было нужно и полезно; ибо, свергнувъ Татарское иго, и покоря подъ власть свою помянутыхъ Татаръ, сей Великій Государь за лучшее почелъ изъ тѣхъ *Козаковъ*, яко подданныхъ и единовѣрцовъ, учинить твердый оплотъ будущимъ набѣгамъ Татарскимъ, а сими, поселя ихъ на привольныхъ мѣстахъ, умножить число жителей Государства, и привязать, такъ сказать, не разрывною цепью отъ кочевой къ общественной жизни. По чему число *Донскихъ Казаковъ* знатно увеличено такъ, что когда Турецкое войско, въ 1569 году, приходило подъ Астрахань, тогда, съ помощію призванныхъ съ Днѣпра *пяти тысячъ Запорожскихъ Козаковъ*, подъ предводительствомъ Князя, изъ Поляковъ, *Михайла Вишневецкаго*, одержали весьма великую, на сухомъ пути и на морѣ въ лодкахъ, надъ Турками побѣду. Изъ сихъ, призванныхъ *Черкасскихъ Козаковъ*, большая часть осталась на Дону, и построили себѣ особливый городокъ, названъ оный *Черкаскимъ*, по имени городка своего, на Днѣпрѣ построеннаго, и жили въ оном, нѣкоторое время, такъ, какъ *Запорожцы*, безъ женъ Место выбылыхъ заступали изъ первобытныхъ Донскихъ Козачьихъ селеній холостые и бездомовные. Однако же въ скорѣ жизнь холостая сдѣлалась многимъ скучною; по чему стали доставать себѣ женъ или по добровольному согласію, или по обыкновенію Татаръ, увозомъ отъ своихъ сосѣдей, *Козаковъ* и Татаръ, а на конецъ собразилися во всемъ правамъ и обычаямъ прежнихъ тамошнихъ *Козаковъ*, смѣшалися съ ними, и стали составлять одно Общество, котораго Черкасскъ сдѣлался главнымъ городомъ. Бывшіе въ Россіи мятежи, междуусобныя и иноплеменничія разоренія и другія бѣдственныя приключенія способствовали ихъ размноженію. Они, принимая къ себѣ всѣхъ пришельцовъ, распространили жилища свои по рѣкѣ *Дону* и по впадающимъ въ оный рѣкамъ: *Донцу*, *Медвѣдицѣ*, *Хопру*, *Бузулуку*, на великое разстояніе.

Они живутъ нынѣ на пространныхъ безлѣсныхъ равнинахъ и степяхъ по обѣимъ сторонамъ Дона отъ Воронежской Губерніи до Азовскаго моря. Занимаемый ими удѣлъ земли простирается въ длину отъ Сѣвера на Югъ до пяти сотъ верстъ, и отъ Запада на Востокъ отъ трехъ до четырехъ сотъ верстъ. Степи ихъ возвышены, сухи, безводны, наполнены солончаками, и во многихъ мѣстахъ не достаетъ, или лучше сказать, во вся нѣтъ лѣсу и воды, а по тому и не способны къ заселеніямъ, а оставлены болѣе на низъ по обѣимъ сторонамъ Дона и другимъ мѣстамъ кочующимъ Калмыкамъ большею частію съ табунами тамошнихъ жителей; поелику для табуновъ сѣна не заготовляютъ; отъ чего въ свирѣпыя зимы большой половины табуновъ лишаются. Но при рѣкахъ находятся низменныя, пространныя и плодоносныя луга, на которыхъ довольно лѣсу, и при сихъ-то мѣстахъ живутъ *Козаки.*

Донскіе Козаки, большею частію, *ряжи* и *лригожи.* Большая часть ихъ во всемъ сходны съ Россіанами, имѣютъ видъ смѣшанный съ Русскимъ и Татарскимъ, безъ сомнѣнія отъ матерей или прамашерей, Татарокъ.

Нравственное свойство ихъ со всѣмъ Русское, но воспитаніе и образъ жизни ихъ дѣлаетъ ихъ рѣшительнѣе обыкновенныхъ Русскихъ. При всемъ недостаткѣ Наукъ и познаній, имѣли они, во всѣ почти времена, людей, кои сами собою прославились, яко Герои и завоеватели, или же яко Полководцы и Самовластцы. Первоначальные между Уральскими Козаками, такъ же завоеватель Сибири *Ермакъ*, *Стенька Разинъ*, *Булавинъ*, были Донскіе Козаки.

Устройство, или *разлорядокъ*, Донскихъ Козаковъ и Войска Донскаго, всегда къ службѣ готоваго, состоящаго отъ *двадсяти лятп до сорока тысятъ*, есть слѣдующее: *Внутреннее* хотя состоитъ подъ верьховнымъ Правительствомъ въ Россіи, которой Козаки Донскіе, взымая ихъ въ самомъ тѣсномъ разумѣ, суть существенные подданные; но при всемъ томъ, правленіе ихъ внутреннее есть паче Народное. Между Козаками нѣтъ природнаго, или стариннаго, Дворянства, а по тому и Крестьянъ ни какихъ. Прежде Старшины, или старики, считалися между ними равными братьями, и не вмѣняли себѣ въ стыдъ находиться одинъ подъ начальствомъ другаго; ибо выбирали они Старшинъ своихъ изъ среды себя, и какъ скоро рядовымъ не нравились, были отрѣшаемы отъ Начальства, и на мѣста ихъ выбиралися другіе. Главныхъ или Верьховныхъ Начальниковъ однихъ, какъ и нынѣ, утверждала Военная Коллегія

и Верьховная Самодержавная Власть, подъ разпоряженіемъ которой, то есть Военной Коллегіи, въ разсужденіи военныхъ разпредѣленій а равно и отъ представленій всего общаго войска они существуютъ, но не могутъ быть отрѣшены отъ Начальства своего однимъ Народомъ, безъ соизволенія на то Военной Коллегіи и Верьховной Власти. Пока не были учреждены въ Донскихъ полкахъ чины тѣже, что и во всей Россіи, а особливо что касается до Полковниковъ и Подполковниковъ, то начальствовали оными Старѣйшины, или старшіе и опытнѣйшіе Козаки, или же состоялъ каждый полкъ ихъ, кромѣ Верьховнаго Начальства, командующаго Армією, или Корпусомъ, Россійскаго Генерала, подъ начальствомъ какаго нибудь Армейскаго Офицера, которому и отдаваны были повелѣнія, а сей уже отдавалъ оныя Козацкому Полковнику для изполненія.

Начальники въ Полкахъ Козачьихъ были прежде, большею частію, Унтеръ Офицерскаго, или нижняго чина, яко то, *Десятники*, начальствующіе надъ *десятью* человѣками; *пятидесятники*, начальствующіе надъ *пятьюдесятью* человѣками; главнѣйшіе же, или равняшься могшіе Оберъ-Офицерскимъ чинамъ, *сотники*, начальствующіе надо *сто* человѣками рядовыхъ; *Знаменоносцы*, или *Хорунжіе*, Писари, или Секретари, Есаулы, Старшины, яко то, Атаманы и Войсковые Атаманы, одни равнявшіеся прежде Штабъ Офицерамъ.

Нынѣ же произошла перемѣна, и многіе изъ Козачьихъ Старшинъ, яко-то Есауловъ, Хорунжихъ, Сотниковъ, Полковниковъ, Войсковыхъ Атамановъ, имѣютъ Великороссійскіе Армейскіе чины, начиная отъ Хорунжаго до Войсковаго Атамана, сирѣчь отъ Прапорщика до Генералъ-Лейтенанта. Таковое переименованіе послѣдовало за оказанныя отъ Донскихъ войскъ и ихъ Начальниковъ воинскіе отмѣнные подвиги, службу, храбрость и усердіе къ пользѣ Отечества Россіи. Многіе изъ Старшинъ сихъ имѣютъ не только Росссійскіе Ордена, почти всѣ, но и чужестранные, яко, Прусскіе и Польскіе; такъ же медаліоны на шеѣ золотыя съ изображеніемъ покойной *ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ* II, и сабли за храбрость и службу, а рядовымъ, отличившимся въ дѣйствіяхъ, серебренныя медали въ петлицу, или на груди, какъ и прочія регулярныя войска.

Чрезъ таковыя награжденія Оберъ-Офицерскими чинами сообразно всему Россійскому Воинству, а *равно* и Орденами Россійскими какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ степеней, Козаки получили, по-

жалованной грамотѣ Россійскому Дворянству, всѣ преимущества Дворянскія личныя и наслѣдственныя. И хотя сіи Старшины и могутъ, по Козачьему постановленію, оставить службу; но уже, какъ прежде, не могутъ быть поверстаны съ рядовыми, а слѣдовательно и не могутъ уже болѣе бывать подъ начальствомъ какого нибудь Армейскаго Офицера нижней степени, будучи съ Козаками, и начальствуя ими.

Козаки всѣ состоятъ, не будучи въ Арміи, но въ своихъ станицахъ, подъ начальствомъ войсковаго Атамана и Гражданскаго Правленія, состоящаго изъ непремѣнныхъ Судей, коимъ подсудны Атаманы станичные; верьховное же надъ всѣмъ войскомъ вѣденіе, поручено Главноуправляющему иррегулярными Войсками Генералу.

Жилища Донскихъ Козаковъ граничатъ къ Сѣверу съ Пензенскою; къ Востоку съ Астраханскою; къ полудню съ тою же, а къ Западу съ Воронежскою, и Новороссійскою Губерніями.

Примѣчательнѣйшія въ Донскихъ жилищахъ *рѣки* суть: *Донъ, Донецъ, Хоперъ, Медвѣдица, Плавля, Сомъ, Міусъ* и *Манычъ*.

Войско Донское раздѣляется на *сто тринадцать Станицъ*, лежащихъ по нижеслѣдующимъ рѣкамъ. По *Дону:* Главный городъ Донскаго войска, состоящій изъ одиннадцати станицъ, подъ 47 степенію Сѣверныя широты, тридцатью минутами и тридцатью секундами, и пятью десятью семью степенями, тридцатью минутами, Южныя долготы. Разстояніемъ отъ Санктпетербурга 1936 верстъ, а отъ Москвы 1208 верстъ. Съ верьхъ онаго еще по *Дону* находится *пятьдесятъ одна* станица; по *Донцуже* лежатъ *десять* станицъ; по *Хопру* двадцать; по Медвѣдицѣ *одиннадцать*, да по *Бузулуку десять* Станицъ.

Въ городѣ *Черкаскѣ* пребываетъ Войсковый Атаманъ и Верьховное Козацкое Правленіе, тамъ же бываетъ *кругъ*, или *общее собраніе Народа*, для совѣта, при военныхъ, или другихъ поземельныхъ нарядахъ, и хранятся войсковая Артиллерія и всякіе воинскіе припасы.

Съ верьхъ Станицъ имѣется на Донскихъ земляхъ, при хуторахъ и слободахъ, принадлежащихъ Старшинамъ, великое множество Малороссіанъ и другаго званія Крестьянъ, которые, по послѣдней Ревизіи, за ними и записаны. Въ числѣ же Козаковъ находятся *Татары* и *Калмыки*, и первые изъ нихъ живутъ въ городѣ Черкасскѣ, имѣя свою мечеть, составляютъ Станицу, а послѣдніе кочуютъ по степямъ въ разныхъ, Войску принадлежащихъ, мѣстахъ,

и не имѣя у себя селенїй, живутъ лѣто и зиму въ подъемныхъ полстяныхъ кибиткахъ; по не имѣнїю же лѣсовъ большею частїю обогрѣваются и варятъ пищу коровьимъ навозомъ.

Земля въ Жилищахъ Донскихъ Козаковъ весьма плодоносна, и для хлѣбопашества, скотоводства и разведенїя винограда и другихъ полевыхъ растѣнїй способна: но *Козаки*, занятые больше военною службою, мало пользуются превозходствомъ сей обитаемой ими земли, и мало награждаются шѣмъ, чемъ бы они могли, чрезъ прилежанїе свое къ земледѣлїю, себя и сосѣдей своихъ удовольствовать. Но при всемъ томъ отправляютъ изрядные торги съ Греками и Турками такъ, какъ и съ Москвою и Малороссїанами, наиболѣе рыбными промыслами, лошадьми, рогатымъ скотомъ и другими произведенїями; такъ же дѣлается у нихъ не большее количество виноградныхъ винъ, но въ продажу идетъ мало оныхъ, а болѣе употребляется ими самими. Въ степи, близъ рѣки Маныча, имѣются соляныя озера, съ которыхъ соль Козакамъ однимъ и принадлежитъ.

На Дону, такъ какъ и по всей Россїи, живутъ по временамъ, *Цыгане*, не имѣющїе ни гдѣ постояннаго жилища, а промышляющїе кузнечнымъ и коновальнымъ ремеслами; Народъ, по хищничеству и обману, по всюду извѣстный. Большая часть изъ нихъ приписаны, для платежа подушныхъ денегъ и для полученїя паспортовъ, къ разнымъ Помѣщикамъ Великороссїйскимъ.

Духовенствомъ управляетъ Епископъ Воронежскїй и Черкасскїй; ибо всѣ вообще такъ называемые *Донскїе Козаки*, кромѣ не многихъ разкольниковъ, находящихся между ними, и отличающихся, большею частїю, небритїемъ бородъ, суть того же, какъ и всѣ Россїяны, Грекороссїйскаго Восточнаго Исповѣданїя; имѣютъ своихъ того же исповѣданїя Священниковъ, Церькви и всѣ употребляемые въ семъ исповѣданїи обряды и Богослуженїе.

Войска Донскаго, всегда къ службѣ готоваго, состоитъ двадсять пять тысячь; въ разсужденїи чего и подашей Государственныхъ съ нихъ ни какихъ нѣтъ, да и Козакамъ производится жалованье и провїантъ, когда они бываютъ въ походѣ, внѣ своихъ жилищъ: а всѣхъ жителей обоего пола съ Греками, Малороссїанами, Ташарами и Калмыками въ жилищахъ Донскихъ Козаковъ считается около *трехъ сотъ пятидесяти тысячь* душъ.

Они владѣютъ землями, безъ всякой за оную подати, рекрутъ; не платятъ подушныхъ денегъ, пользуются какъ Старшины такъ

Донскій Козакъ.
Ein Doniſche Cosacq.
Un Cosaque Donois.

и рядовые свободою ловить рыбу, звѣрей, и собирать и продавать безпошлинно соль, сидѣть горячее вино, и продавать все оное, что могутъ дѣлать они и ихъ домашніе, которые тѣмъ же пользуются, когда Козаки бываютъ въ походѣ При томъ многіе изъ Старшинъ ихъ получаютъ всегда не отъемлемо по чинамъ своимъ жалованье, кромѣ отставныхъ или оставившихъ службу. Многіе изъ Старшинъ, да и изъ рядовыхъ козаковъ, имѣютъ поселенныхъ на своихъ земляхъ Малороссіанъ и другихъ бѣглыхъ Великороссійскихъ Крестьянъ, изъ которыхъ, яко записанныхъ за ними по ревизіи, и даютъ рекрутовъ на основаніи всеобщаго объ нихъ постановленія.

Всякій *Козакъ* считается Козакомъ, т. е. для службы Государству годнымъ, отъ *пятнадцати* даже до *пятидесяти* лѣтъ; бываетъ записанъ въ списокъ Козачій, и долженъ быть въ готовности, на случай востребованія на службу отъ Верьховнаго Начальства, въ собственномъ платьи, вооруженіи, и имѣть собственныхъ же лошадей двухъ; ибо, по своему обычаю, должны они на одной всегда почти возить весь свой фуражъ, провіантъ и богажъ. Съ верьхъ того наряжаются отъ своего Правительства Козаки съ парою лошадей, повозкою и годовымъ провіантомъ на почтовыя станціи разположенныя въ Донскихъ Владѣніяхъ.

Всѣ Козаки одѣваются на Польскій образецъ, или паче Татарскій и Восточный, и въ разсужденіи цвѣта сукна, часто по произволенію, большею однакожъ частію въ кафтаны и полукафтанья синяго цвѣта суконныя, волосы стригутъ въ кружокъ. На головѣ носятъ шапки съ круглыми изъ овчинокъ высокими околышами По кафтану подпоясываются, рядовыя, сабельнымъ опоясьемъ, или же поясомъ камлотовымъ и другихъ матерій: но Старшины, съ верьхъ опоясья сабельнаго, имѣютъ шелковые Персидскіе, или Польскіе поясы, сабли носятъ на полукафтаньи. Нѣкоторые, а особливо рядовые, имѣютъ одни только усы, а нѣкоторые и бороды. Носятъ суконные шировары, цвѣту краснаго, или по произволенію, и полусапоги чернаго сафьяну, или простой кожи; но Старшины часто красные или желтые, штаны такого же цвѣта, рѣдко имѣютъ чернаго. Шировары у-Козаковъ походятъ на Турецкіе, только гораздо поуже, почти полушировары,

Лошади ихъ малы и тощи, но стойки, или долговѣчны, и хорошо выѣзжены; поелику Козаки суть искусные всадники. Арчакъ или сѣдло Козачье составляетъ деревяная кульбака, или щепи; по-

тники польстяныя складныя, съ коженымъ или суконнымъ чепракомъ и подушкою съ двумя подпругами, подхвостникомъ, шороками, подгрудникомъ, чрезсѣдельникомъ и стременами.

Вооруженіе ихъ состоитъ, во первыхъ изъ *пики* или копья, Козаками называемаго дротикомъ, который состоитъ изъ трехъ граннаго остроконечнаго желѣза съ трубкою, двумя дырками для гвоздей, которая болѣе четверти аршина, надѣвается на рашовье, длины двухъ сажень, липовое или сосновое, укрѣпляется ремнемъ, а отъ дротика по рашовью прибиваетъся ребромъ острое желѣзо длиною въ аршинъ и называется отрѣзомъ: по тому, что когда непріятель, при ударѣ, хватится за дротикъ, то руки при сопротивленіи обрѣжетъ; но сіи отрѣзы какъ и желѣзныя скобки мало прибиваютъ; на нижнемъ концѣ рашовья ремень петлею привязываетъся, и Козакъ, садясь на лошадь, беретъ лѣвою рукою за гриву а правою опираетъся на рашовье, перенесяже копье на правую сторону, продѣваетъ чрезъ ременную, въ низу копья, петлю, просуня ногу, и кладетъ по тому въ стремено; по чему дротикъ такимъ образомъ будучи укрѣпленъ, во весь походъ лежитъ на правомъ плечѣ къ верьху остріемъ; а во время сраженія, снявъ съ ноги держитъ въ правой рукѣ на перевѣсѣ, и гонясь за непріятелемъ приноравливаетъ ударъ сдѣлать въ лѣвой пахъ, прихватывая, при ударѣ подъ лѣвую мышку рашовье, налягаетъ рукою и плечемъ Непріятеля свалитъ; во вторыхъ изъ *сабли*, которая больше походитъ на Татарскую, но съ нѣкотораго времени начали Козаки носить таковыя же сабли, какъ и всѣ Россійскіе Драгунскіе и Гусарскіе полки; въ третьихъ, вооруженіе Козачье состоитъ изъ *фузеи*, которыя большею частію суть коротшія винтовки; такъ же изъ *листолетовъ*, которые рѣдко бываютъ около седла въ чушкахъ, но большею частію или на ремняхъ чрезъ плечо, или же за поясомъ. Рѣдко и почти во вся не въ употребленіи теперь между ними *луки* и *стѣлы*. *Патронницы* съ зарядами, или пулями одними, висятъ у нихъ чрезъ плечо; часто же имѣютъ порохъ особенно или въ рогѣ, или въ порошницѣ, а пули особенно.

Къ тому, для понужденія лошади къ скорѣйшему бѣгу, въ мѣсто шпоръ, имѣютъ они *плети* или *канчуги*; оные такъ же нѣкоторымъ образомъ могутъ причестися и къ оружію; ибо часто *Козаки*, находя безоружнаго непріятеля, изрядно потчиваютъ канчугами своими такъ, что не рѣдко отъ побоевъ сихъ терпятъ не менѣе ранъ легкихъ сабельныхъ. *Канчуги* таковые сдѣланы, или лучше сказать, сплетены изъ многихъ разрѣзанныхъ ремней и бываютъ

толщиною въ большой перстъ, а длиною около аршина, на деревянной рукоятке въ поларшина.

Всякій Козачій полкъ состоитъ отъ 500 до 700 человѣкъ, и по назначенію Полковника, поручаются ему изъ войсковой регаліи пять или семь знаменъ, въ которомъ числѣ бываетъ три или пять бунчуковъ, со изображеніемъ Святыхъ Божіихъ Угодниковъ.

Во время военныхъ походовъ своихъ по частямъ, рѣдко и почти никогда, не имѣютъ *Донскіе Козаки* съ собою ни артиллеріи, ни палатокъ, ни багажу, ни обозу; а потому и весьма удобно Воинство сіе къ самымъ легкимъ, скоростѣшнымъ и рѣшительнымъ переходамъ и походамъ. Плащъ или епанча ихъ, состоящая большею частію изъ войлока, соспавляетъ ихъ же и палатку.

Въ арміяхъ противъ непріятеля употребляются они наиболѣе, какъ передовыя войска, или передовая стража; такъ же для развѣдыванія о непріятелѣ, для полученія языка, такъ называемаго, для впаденія нечаяннаго, для преслѣдованія и для небольшихъ сшибокъ.

Атакуютъ или нападаютъ они на непріятеля разсыпью, при чемъ производятъ ужасный крикъ. Въ послѣднія войны, бывшія съ 1788 по 1795 годъ, доказали они, въ противность мнѣнія и заключенія всѣхъ Иностранцовъ, что не только могутъ имѣть порядочныя схватки съ регулярными войсками, но и спѣшась ходить колоннами на валовые приступы къ самымъ регулярнымъ крѣпостямъ, всходить на оныя съ побѣдою, и тольже торжественно одерживать верьхъ надъ всякимъ непріятелемъ Россіи, какъ и всѣ прочія регулярныя Россійскія войска.

Козаки Донскіе не меньше употребляются и въ мѣстно-оплотупротивъ кочующихъ хищныхъ и къ разбоямъ и грабительствамъ склонныхъ Народовъ, живущихъ около Кавказа, за предѣлами Россіи; такъ же въ крѣпостяхъ, укрѣпленіяхъ и линіяхъ и около оныхъ. Словомъ, Воинство сіе весьма полезно для Россійскаго Государства, и во всѣхъ случаяхъ доказывало и доказываетъ, что оное есть истинное потомство всегда брапоносныхъ, побѣдоносныхъ и храбрыхъ Славяно-Руссовъ.

Службу военную отправляютъ они, почти шутя и забавляясь оною. Юношество ихъ, съ ребячества, главною потѣхою своею поставляетъ скакать на лошадяхъ, дѣлать искусные обороты и пріемы копьемъ, саблею, и упражняться въ попаданіи въ цѣль изъ ружья или лука, копьемъ, саблею. — Въ праздничные дни молодые и сла-

рики тѣмъ же забавляются. Въ Станицахъ своихъ часто собираются они для сихъ воинственныхъ упражненій даже цѣлыми полками.

Хотя *Донскіе Козаки* и поставляютъ нынѣ на службу Государству до *двадесяти лятн тысячъ человѣкъ* вооруженныхъ, одѣтыхъ и снабдѣнныхъ лошадьми, болѣе на иждивеніи собственномъ, или Общества ихъ: но по многолюдству своему, въ случаѣ надобности, могутъ они поставить со отставными и малолѣтками до *лятидесяти тысячъ человѣкъ*, такъ же вооруженныхъ и снабдѣнныхъ и столькоже готовыхъ и способныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ, какъ и другіе Козаки служащіе. Козаки назначаются отъ своего Правительства по очереди, и тотъ, кому по очереди достается, можетъ нанять за себя другаго Козака. Каковыхъ охотниковъ изъ числа отставныхъ или небогатыхъ довольно, и нанятый на службу остается на оной года два, наемщикъ же остается на очереди выбывшаго, а послѣ помѣщается въ очередь съ другими на службу.

Что касается до сборовъ съ нихъ податей, то хотя и освобождены они отъ всѣхъ Государственныхъ, какъ сказано выше, но для внутренныхъ своихъ надобностей общественныхъ дѣлаютъ они сами на себя не большую разкладку оныхъ. Есть же у нихъ общественный сборъ съ продажи вина горячаго и другіе внутреннѣе.

Кромѣ *Черкасска*, Донскіе Козаки живутъ въ такъ называемыхъ *Станицахъ*, или просто окопанныхъ деревняхъ, о числѣ которыхъ сказано выше. Оныя довольно обширны, хотя и не одинакой величины. Нѣкоторыя Станицы имѣютъ въ себѣ по двѣ церькви; въ каждой погодно выбираешся Обществомъ Станичный Атаманъ, по два Словесные Судьи и по два Помощника, которые съ первенствующими въ Станицѣ людьми разбираютъ случающіяся ссоры или просьбы и жалобы, а о другихъ представляютъ Начальству своему; такъ же по предписаніямъ Войсковаго Атамана повелѣнное число Козаковъ на службу и другія мѣста наряжаютъ съ соблюденіемъ очереди, да и за все упущеніе по Станичнымъ дѣламъ отвѣчать должны Правительству Главному Козачьему. Бывшія Станичныя сходки или сборы отмѣнены; бываютъ же только тогда, когда раздѣляютъ между собою травы, да еще при нѣкоторыхъ Станичныхъ обрядахъ.

Внѣ Станицъ есть мѣста или выгоны, гдѣ Козаки тѣшатся своими упражненіями на лошадяхъ. *Черкасскъ* одинъ только у Козаковъ Донскихъ Городъ, и оный съ пышностію именуютъ они Ко-

зачьимъ Донскимъ Городомъ; оный довольно обширенъ, многолюденъ и раздѣляется на одинадсять Станицъ, или кварталовъ. Войсковая Донскихъ Козаковъ Канцелярїя, именуемая Гражданское Правительство, въ которой предсѣдательствуетъ Войсковой ихъ Ашаманъ, засѣдаютъ два непремѣнныхъ, а четыре ежегодно перемѣняющихся по выборамъ Судей въ оной изъ Полковниковъ Козачьихъ выбранныхъ, и судятся по законамъ Всероссїйскимъ; Правленїю сему подсудны всѣ Донскихъ Козачьихъ Станицъ, Хуторовъ и Селенїй жители. Въ городѣ находится такъ же Военная Канцеллярїя, состоящая единственно подъ начальствомъ Войсковаго Ашамана, отправляющая всѣ военные наряды на службу, и хранящая перепись Козаковъ и Словесный судъ, подъ повелѣнїемъ Гражданскаго Правительства и Духовное Правленїе, подчиненное Воронежскому и Черкасскому Епископу. Низменное положенїе города Черкасска на острову праваго берега Дона часто и почти ежегодно весною подвергаетъ большую часть онаго наводненїямъ, продолжающимся мѣсяца три.

Донскїе Козаки, служа больше другихъ Козаковъ въ войнахъ, сдѣлались и лучшими воинами. Война есть ихъ стихїя, въ которой они всегда жить желаютъ; ибо въ оной провождаютъ жизнь свою по своей наклонности, и набогащаются добычами.

Домы ихъ въ Станицахъ выстроены изъ бревенъ такъ же, какъ и Русскїе; но поелику въ большей части оныхъ находятся печи съ трубами, то и чистоты въ оныхъ больше, нежели въ Русскихъ избахъ. Послѣ Прусской войны даже домашняя рухлядь стала между ними чище и въ большемъ количествѣ. Многїя избы убиты коврами и украшены стѣны богатыми образами, оружїемъ и прочимъ. Въ Черкасскѣ есть и каменные домы. *Столъ* ихъ или кушанье то же, что и у Русскихъ, но у нѣкоторыхъ принято въ употребленїе и на чужестранный образецъ. Козаки ѣдятъ чисто и гостепрїемны. Любятъ такъ же изрядно подпить за столомъ и послѣ онаго.

Платье или *одѣянїе* Донскихъ Козаковъ есть больше Польское, или же по произволенїю перемѣшанное, а по новому устройству въ нѣкоторыхъ полкахъ единообразнаго покроя, цвѣта, вида и проч. Многїе изъ Старшинъ особо бреютъ голову въ кругъ на Польскїй образецъ. Не будучи же при полкахъ и въ армїи, но на дому, одѣваются больше въ сѣрое, своего рукодѣлїя платье, покрою больше Польскаго или Татарскаго; но сїе разумѣть должно о простыхъ Козакахъ, а не о Старшинахъ.

Женщины одѣваются въ длинныя и широкія шаны, большею частію бумажныя; рубахи у нихъ разстр ченныя по воротникамъ разноцвѣтными шелками, или бумагою. Въ прочемъ все одѣяніе ихъ, даже до головнаго убора, во всемъ походитъ на обыкновенное Русское. На шеѣ носятъ на пронизкахъ много золотыхъ монетъ, которыми почти вся грудь бываетъ покрыта. Замужнія надѣваютъ на головы *кички*, полумѣсяцу подобныя, или же *ловойники*, изъ разныхъ шканей, обложенныя позаменшами золотыми. Ежедневный же ихъ головной уборъ составляетъ плашокъ повязанный. Многія, а особливо Генеральскія и Шшабъ-Офицерскія жены, нынѣ начали одѣваться въ Нѣмецкіе модные наряды. *Дѣвки* имѣютъ голову не покрытую; волосы заплетаютъ въ косу; на чело же надѣваютъ *ловязку* узенькую или широкую, выложенную позаменшами и жемчугомъ со множествомъ висящихъ съ зади снурковъ, унизанныхъ кораллами, монетами и побрякушками; на шеѣ носятъ кораллы, бусы и монеты съ жемчугомъ на пронизкахъ. Многія, даже и зажиточныя, лѣтомъ ходятъ босыя; надѣваютъ на босу ногу туфли, или полусапоги изъ сафьяну разныхъ цвѣтовъ; башмаковъ же, а особливо съ закаблучьями, рѣдко, или во вся почти, особливо простыя, не носятъ.

Донскіе Козаки съ семействами своими получаютъ домашнее содержаніе и пропитаніе свое отъ хлѣбопашества, скотоводства и рыболовства; звѣроловство же въ открытыхъ степяхъ ихъ почти ни чего не значитъ. Степи ихъ составляютъ наилучшія пажити для ихъ домашней скотины. Порода рогатаго скота ихъ и овецъ та же почти, что и во всей Россійской Украинѣ и Малороссіи. У Старшинъ да и у многихъ зажиточныхъ простыхъ Козаковъ есть такъ называемые *Хуторы* или Усадьбы, при рѣкахъ и прошокахъ, на разстояніи отъ Станицъ до пятидесяти и болѣе верстъ, гдѣ не рѣдко содержатъ лошадей отъ пятидесяти до тысячи, рогатой скотины отъ пятидесяти до трехъ сотъ, овецъ Россійской и Калмыцкой породы широкохвостыхъ какъ и козъ и того не сравненно болѣе. Почти у каждаго Козака, даже и у самаго бѣднаго есть каждой изъ сего скота по нѣскольку, а особливо хорошихъ лошадей.

Крашкая и умѣренная около жилищъ Донскихъ Козаковъ зима весьма выгодна для ихъ скотоводства. Степи и луга доставляютъ имъ хорошіе сѣнокосы, а способныя для посѣву всякаго хлѣба пучныя поля довольно всякаго хлѣба имѣютъ также довольно и лѣсу.

Донскіе Козаки мало и почти во вся не прилежатъ къ ремес-

Донская Козачка.
Eine Donische Cosacquin.
Une Femme des Cosaques de Don.

лам. Художествам и Наукам. Въ самом городѣ Черкасскѣ рѣдко можно найти мастеровыхъ изъ Козаковъ; оные суть посторонніе пришельцы; ибо всякій Козакъ работаетъ надобное для себя такъ, какъ умѣетъ, не заботясь о красотѣ и хорошей отдѣлкѣ. Рыбу, икру, рыбей клей и кожи остающіяся за домашнимъ употребленіемъ мѣняютъ они въ Черкасскѣ на Россійскія, Татарскія, Турецкія, Персидскія и Европейскихъ Государствъ, привозимыя въ Россію, и доставляемыя изъ Москвы, вещи, надобныя для ихъ одѣянія, роскоши и домашняго употребленія.

Женщины ихъ, по причинѣ частой и долговременной отлучки мужей своихъ, привычны больше Русскихъ къ заняшію полевыми работами и дѣлами, приличными мужчинамъ, яко-то, продажею напишковъ, сидѣніемъ въ лавкахъ и прочимъ мужскимъ упражненіемъ.

Образъ жизни, нравы и *обычаи* Донскихъ Козаковъ въ обращеніи при бракосочетаніяхъ, забавахъ, угощеніяхъ, похоронахъ и прочемъ мало различествуютъ отъ обыкновенныхъ Русскихъ. Помолвивши невѣсту часто откладываютъ бракосочетаніе на долго, и приданаго за невѣстами почти не берутъ. Женихъ съ своими пріятелями пріѣзжаетъ за невѣстою верьхами на лошадяхъ, и конь жениховъ бываетъ обвѣшенъ многими побрякушками. Причемъ не проходитъ безъ любопытныхъ и забавныхъ обрядовъ, которые описать въ свое время надѣемся.

ГРЕБЕНСКІЕ КОЗАКИ.

Сказавъ о Донскихъ Козакахъ, не должно при нихъ пропустить и о *Гребенскихъ*, поелику они одного съ первыми произхожденія, и поселеніе ихъ учинилося при Царѣ *Іоаннѣ* I отъ шѣхъ Донскихъ Козаковъ, кои, за чинимые ими по Волгѣ разбои, посланными противу нихъ войсками, разогнаны и истреблены. Часть изъ сихъ съ *Ермаком*ъ ушла въ *Пермь* и далѣе въ *Сибирь*, а главный ихъ Ашаманъ, *Андрей*, съ тремя стами Козаковъ, подѣлавъ по Волгѣ великія разоренія, ушелъ на Каспійское море, гдѣ, разъѣзжая по берегамъ, дѣлалъ разбои, и на концѣ занялъ древній опустѣвшій городокъ, довольно еще крѣпкій, засѣлъ въ оном и укрѣпился, назвавъ оный по имени своему, *Андреева Деревня*. Кумыки и Тавлинцы не могли ни какъ ихъ отшуда выгнать: но по Указу Царя *Іоанна Василіевича Грознаго*, въ 1569 году, переведены они на Терекъ, гдѣ живутъ и до днесь.

Они *одѣваются* сходно съ Горскимъ Народомъ; въ обхожденіи грубы и просты, но въ воинскомъ дѣлѣ превозходятъ всѣхъ Козаковъ и для того всѣ тамошніе Народы ихъ уважаютъ и живутъ съ ними въ согласіи.

Они состоятъ подъ управленіемъ ихъ Войскаго Ашамана; имѣютъ Войсковаго Дьяка или Писаря. Будучи переведены, какъ сказано выше, служили они всегда оплотомъ противъ набѣговъ на Русскіе предѣлы хищныхъ Горскихъ Народовъ. Они поселились по Тереку въ не большихъ деревняхъ; но будучи всегда отъ Татаръ обезпокоиваемы и изнемогая отъ безпрестанныхъ набѣговъ, изходатайствовали, чтобъ была сдѣлана Терекская или Кизлярская линія, при которой они, по лѣвую сторону рѣки Терека, поселились въ пяти укрѣпленныхъ Станицахъ подъ именемъ *Гребенскихъ Козаковъ;* поселенія сіи состоятъ въ Оренбургской Губерніи; имя сіе приняли они на себя потому, что въ походахъ своихъ противъ Горскихъ Татаръ, преслѣдуя ихъ, возходили обыкновенно даже до утесистыхъ вершинъ Кавказа, называемыхъ, по образу своему, *Гребнем*ъ.

Они состоятъ изъ одного полку, въ пяти неравночисленныхъ сотняхъ, по числу Станицъ. Полкъ сей имѣетъ въ себѣ на службу всегда готовыхъ до тысячи двухъ сотъ человѣкъ, исправно вооруженныхъ конныхъ Козаковъ. Ашаманъ ихъ живетъ и съ Канцеляріею въ Новоглодской Станицѣ. Въ числѣ Станицъ ихъ самая большая

подъ именемъ *Щедрина*, въ которой до осьми сотъ домовъ и двѣ Церькви. Но домы какъ сей такъ и прочихъ Станицъ суть малыя и худо выстроенныя хижины. Всѣ Станицы окопаны рвами, и обнесены полисадомъ, и въ нѣкоторыхъ изъ оныхъ есть пушки.

Козаки сіи всегда на службѣ, а по тому и получаютъ положенное жалованье. Они имѣютъ въ Горныхъ Жителяхъ безпокойныхъ и всегда укрытыхъ непріятелей, которые и пріучили ихъ быть воинственными и храбрыми. Они сражаются хорошо на лошадяхъ; но поелику горы въ томъ дѣлаютъ имъ препятствіе, то большею частію дѣлаютъ то пѣшіе, употребляя одно огнестрѣльное оружіе и сабли, а пики оставляютъ при лошадяхъ, да и не берутъ оныхъ, особливо тогда, какъ не далеко выходить должны на сраженіе.

Мужчины и женщины *одѣваются* такъ же, какъ Донскіе Козаки и Козачки, да и живутъ такимъ же образомъ, только что, въ разсужденіи всегдашней опасности отъ набѣговъ, имѣютъ меньше скота. Они весьма мало пашутъ земли, но всѣ почти имѣютъ довольно изрядные виноградные и плодоносныхъ деревъ сады, такъ же не большіе огороды съ обыкновенными поваренными растѣніями. Очень стараются о дѣланіи вина, но пьютъ оное сами, и часто еще со всемъ молодое. Многія изъ ихъ женщинъ упражняются въ разведеніи шелковыхъ червей, и варенію шелку, прядутъ и вяжутъ изъ онаго увѣсистые и очень искусно и красиво поясы и сурки, и продаютъ оные очень дешево. Въ Станицахъ сихъ Козаковъ не давно Армянскій купецъ Сифиръ устроилъ очень хорошій шелковый заводъ, и работа на ономъ производится съ особливымъ успѣхомъ.

МОЗДОКСКІЕ КОЗАКИ.

Моздокскіе Козаки поселены были изъ Волгскихъ Козаковъ, называемыхъ такъ же *Астраханскимъ Козацкимъ войскомъ*, лѣтъ около пятьдесяти по выстроенной линіи отъ Моздока до Терека степью до Азова, а при бывшемъ завладѣніи Кубанью частію на правомъ берегу рѣки Кубани до Азова. Они живутъ въ небольшихъ укрѣпленныхъ Станицахъ точно такъ, какъ Терекскіе Козаки; состоятъ изъ многихъ не равнаго числа сотень, составляющихъ вообще въ мѣстѣ болѣе шести сотъ человѣкъ служащихъ Козаковъ, и надъ которыми имѣютъ общаго Атамана, состоящаго подъ вѣдѣніемъ Моздокскаго Коменданта.

Козаки сіи отличаются отъ Гребенскихъ Козаковъ какъ цѣлію поселенія ихъ, такъ и устройства, одѣянія ихъ и прочаго.

ЧУГУЕВСКІЕ КОЗАКИ.

Козаки Чугуевскіе получили имя свое отъ нынѣшняго уѣзднаго города Украинской Слободской Губерніи *Чугуева*, при рѣкѣ Донцѣ, въ которомъ Уѣздѣ живутъ они въ нѣсколькихъ деревняхъ, и составляли до сего времени одинъ особенный Козачій пятисотный Полкъ, подъ именемъ Чугуевскаго, который имѣлъ своего Атамана, полковую Канцелярію, значки полковые и проч. — Они суть поселеніе давнишнее Донскихъ Козаковъ, къ которымъ однакожь послѣ много примѣшалось Велико-Россійскихъ Крестьянъ, Малороссіанъ, и крещенныхъ Калмыковъ и Татаръ.

Устройство ихъ походило во всемъ на устройство Донскихъ Козаковъ такъ, какъ и ихъ оружіе и одѣяніе; но съ давняго уже времени введено единообразіе одежды ихъ такъ, какъ и чиноначаліе со всею Военною Дисциплиною. Словомъ, при настоящемъ Правленіи Козаки сіи состоятъ совершенно изъ регулярныхъ полковъ. Они съ великою славою служили въ прошедшую семилѣтнюю Прусскую и объ послѣднія Турецкія войны. Въ прочемъ они лучше Донскихъ пекутся о Хозяйствѣ, будучи на дому, а особливо о хлѣбопашествѣ, къ чему они и больше выгодъ и удобности имѣютъ, живучи въ своихъ обезпеченныхъ и плодоносныхъ удѣлахъ.

Въ прошедшую, бывшую съ 1787 года, Турецкую войну присоединены къ симъ Козакамъ еще два полка, составленные изъ Малороссійскихъ Козаковъ, и находятся въ своихъ мѣстахъ на особенномъ совершенно отъ прочихъ Козаковъ положеніи, подъ начальствомъ своихъ Шефовъ и полковыхъ Командировъ, точно такъ, какъ и прочіе Конные регулярные полки, по своему особенному штату.

Въ сихъ полкахъ, кои называются въ спискѣ Военной Коллегіи *Регулярными Козачьими*, считалося людей 4120 человѣкъ а дополняются оные Козаками Чугуевскаго уѣзда, въ коемъ числится 21456 душъ.

ВОЛГСКІЕ и АСТРАХАНСКІЕ КОЗАКИ.

По размноженіи Донскихъ Козаковъ, произошли отъ нихъ со временемъ и *Волгскіе*, которые съ начала лѣтомъ только бывали на Волгѣ, а на зиму возвращались въ свои Станицы на Донъ; на конецъ со всѣмъ остались на Волгѣ, чрезъ что города Самара и другіе по Волгѣ, яко Саратовъ, Дмитревскъ, Царицынъ и Черноярскъ пріобрѣли себѣ жителей, которые со временемъ перешли изъ Козацкаго состоянія въ Мѣщанское и Купеческое, а равно и Крестьянское, подчинясь обыкновеннымъ сихъ состояній обязанностямъ. Но не малое число ихъ осталось при Козачьемъ своемъ устройствѣ, и съ 1734 года отдѣлились отъ Донскихъ Козаковъ.

Нынѣшніе *Волгскіе* Козаки состоятъ изъ *двухъ полковъ*, изъ *Дубовскаго* и *Астраханскаго*, изъ коихъ первый древнѣе послѣдняго, и называются оба *Волгски мъ войсковъ*.

Дубовскій Козачій полкъ имѣетъ главное мѣстопребываніе свое и канцеляріи своей въ укрѣпленномъ нѣсколько мѣстечкѣ, или городкѣ, *Дубовкѣ*, на правомъ берегу Волги, при устьи рѣчки Дубовки, въ пятидесяти трехъ верстахъ отъ Царицына. Часть ихъ живетъ въ большихъ деревняхъ, или Станицахъ, по берегу Волги по обѣ стороны Дубовки. Вся земля, принадлежащая симъ Козакамъ, на правомъ берегу Волги около ста верстъ, въ длину, а въ ширину около шестидесяти верстъ. Козаки сіи имѣютъ своего Войсковаго Атамана и другихъ Чиновниковъ, артиллерію, оружіе, амуницію, собственныхъ лошадей, свое произвольное платье и прочее такъ, какъ и Донскіе, и считается ихъ, готовыхъ всегда на службу, болѣе тысячи человѣкъ, хотя и можетъ ихъ во всякое время сѣсть на конь до трехъ тысячь. Войско сіе находится подъ начальствомъ Царицынскаго Коменданта, а какъ всегда большая часть ихъ на службѣ, а нѣкоторые разставлены на почтовыхъ станціяхъ, то и производится имъ во всякое время жалованье.

Пошва земель ихъ мало удобна къ хлѣбопашеству; ибо оныя состоятъ изъ береговъ Волги мокрыхъ, изъ луговъ наводняемыхъ разливомъ рѣки; тѣ же, которыя отдалены отъ берега, состоятъ изъ сухой, гористой степи.

Для скотоводства земли сіи лучше, чѣмъ они, сколько служба ихъ дозволяетъ, и могутъ жены ихъ въ отсутствіе ихъ управиться, и не упускаютъ заниматься. У многихъ есть Хуторы со мно-

жествомъ при оныхъ скота; но большая часть изъ нихъ недостаточныхъ.

Они живутъ и одѣваются такъ же совершенно, какъ Донскіе Козаки.

Въ 1776 году знатная часть ихъ переселена между Моздока и Азова, и поселена въ шести Станицахъ, изъ коихъ особенный Козачій полкъ составленъ.

Астрах нскіе Козаки, живущіе частію въ Астраханѣ, а частію въ деревняхъ между Астрахани и Царицына на правомъ берегу Волги, по 1750 годъ состояли въ службѣ изъ трехъ сотъ человѣкъ, а нынѣ равняются числомъ, да и превозходятъ еще Дубовскихъ, но за то уже всѣ они, не оставляя ни одного на дому, отправляютъ службу. Все учрежденіе ихъ тоже самое, что и Дубовскихъ, а слѣдовательно и составляютъ таковыеже, какъ и Донскихъ Козаковъ, полки. Они всегда получаютъ жалованье, а за то и всегда на службѣ, и находятся подъ Начальствомъ Астраханскаго Коммендантша. Главная служба ихъ состоитъ въ содержаніи почтовыхъ лошадей по станціямъ и надлежащаго числа провожатыхъ для проѣзжающихъ и для везомыхъ по почтѣ вещей; за первое получаютъ они положенные прогоны, а послѣднее составляетъ ихъ службу по большей дорогѣ отъ Астрахани до Царицына и даже до Кизляра, за что они иногда бываютъ въ выигрышѣ, а иногда и убыткомъ отъ того терпятъ.

Станицы и Села ихъ недавно выстроены очень порядочно. По недостатку въ лѣсѣ домы ихъ суть мазанки, имѣющія стряпущія и кахельныя, или изразцовыя печи. Станицы ихъ прошивъ нападеній отъ Киргизцевъ и Закубанцовъ обнесены валомъ, или насыпомъ между бревенъ, въ разсужденіи рыхлости земли и не очень глубокими рвами и поставлено на оныхъ по нѣскольку пушекъ Козаки, стоящіе на станціяхъ отдаленныхъ отъ Станицъ, живутъ въ землянкахъ, накрытыхъ соломою и хворостомъ

А какъ Калмыки кочуютъ переходя со стадами своими въ степи и около Станицъ сихъ Козаковъ, да и земля въ степи сей наполнена солончаками и гориста по Волгѣ, гдѣ Козаки живутъ: то, хотя бы иногда и дозволяло имъ время, и мало по тому имѣютъ они удобности къ хлѣбопашеству, да и самое скотоводство по тому же имѣетъ много затрудненій; а по сему и держатъ они скотину для одного только домашняго необходимаго обиходу,

какъ то по нѣскольку для службы лошадей, да для дому коровъ и овецъ; болѣе же для нихъ прибыточна рыболовля, которою они для собственной пользы свободно пользовалися. Въ прочемъ живутъ они, яко воины и купно извощики, которые въ разсужденіи одѣянія и обычаевъ не разнятся отъ Донскихъ Козаковъ, отъ коихъ они произошли.

ОРЕНБУРГСКІЕ КОЗАКИ.

Козаки сіи отдѣлились отъ Донскихъ позже Волгскихъ. Съ начала жили они всѣ на Самарѣ, яко засада Самарской линіи; но по заложеніи, между 1730 и 1740 годами, Оренбургской линіи, большая часть ихъ переведена туда; а какъ числа ихъ не было достаточно для прикрытія оной линіи, то многіе изъ Донскаго Войска и изъ другихъ вольныхъ людей къ нимъ присоединены.

Нынѣ живутъ они въ долѣ береговъ рѣки Самары, Уйя и Урала отъ Верьхне-Уральской до Илецкой крѣпости, такожъ въ небольшихъ крѣпостцахъ въ Башкиріи, для удержанія въ порядкѣ Башкирцовъ, равно какъ по линіи Киргизцовъ.

Во всѣхъ сихъ крѣпостяхъ, исключая Оренбурга, составляютъ Козаки сіи самое большее число жителей. Они легко могутъ посадить на конь *двадцать тысячъ* вооруженнаго и храбраго войска; но считается ихъ въ службѣ только отъ восьми до десяти тысячь человѣкъ.

Военное устройство ихъ различествуетъ отъ употребляемаго между Донскими Козаками тѣмъ только, что они столько же войскъ различныхъ составляютъ, сколько занимаютъ крѣпостей, и не считаются полками; однако же всѣ состоятъ подъ начальствомъ своего Войсковаго Атамана, находящагося въ Оренбургѣ.

Упражненія ихъ состоятъ въ содержаніи засады по крѣпостямъ, въ выѣздѣ въ небольшіе станы между крѣпостей, которыя поотдаленнѣе одна отъ другой, въ разъѣздахъ по границѣ, въ провожаніи проѣзжающихъ подъ своимъ прикрытіемъ, и въ содержаніи почтъ, въ походахъ такъ же на Киргизскую степь, для пресѣченія разбоевъ и хищничества отъ Ордъ; при чемъ присоединяютъ къ себѣ Башкирцовъ, но не очень далеко уѣзжаютъ для таковыхъ ратоборствованій отъ своихъ крѣпостей, а по тому и не имѣютъ надобности въ составленіи изъ себя полковъ.

Прочее военное устройство Оренбургскихъ Козаковъ, въ разсужденіи ихъ Старшинъ, оружія, жалованья и прочаго совершенно такое же, какъ Волгскихъ и Донскихъ Козаковъ. Жилища и одѣяніе ихъ такія же. Женщины ихъ одѣваются сообразно природнымъ тѣхъ Провинцій, въ коихъ онѣ живутъ.

Пропитаніе свое получаютъ отъ жалованья, и такъ же отъ промысловъ, которые, по различію мѣстъ, суть разные. Живущіе

на Оренбургской линіи за недостаткомъ удобныхъ для земледѣлія полей, пишаются большею частію и промышляютъ скотоводствомъ, а многіе и торговлею. Живущіе въ Башкиріи, въ Уфимской и Исетской Провинціяхъ, прилежно упражняются и съ пользою въ земледѣліи, и получаютъ отъ продажи избытковъ хлѣба по линіи изрядныя деньги. Живущіе же въ собственно такъ называемой или существенной Башкиріи, имѣютъ хорошіе случаи пользоваться звѣроловствомъ, чего они не упущаютъ дѣлать, въ разсужденіи выгодныхъ мѣстъ, гдѣ живутъ сіи Оренбургскіе Козаки, и удобность къ пріобрѣтенію того или другаго чего, и службы не требующей далекихъ походовъ, и исполненія оной не многими, и то на крашкое время и въ близи жилищъ своихъ. Козаки сіи вообще зажиточные, и живутъ лучше Донскихъ Козаковъ.

УРАЛЬСКІЕ КОЗАКИ.

Козаки Уральскіе, извѣстные по 1774 годъ подъ именемъ *Яицкихъ*, живутъ по берегу рѣки *Урала* (древнему *Рымнусу* или прежнему *Яику*) отъ устья Илека до Каспійскаго моря, и слѣдовательно на Южной части Оренбургской линіи. Есть такъ же поселеніе ихъ, заведенное съ 1720 года въ Горбдкѣ *Сакмарѣ*, въ тридсяти верстахъ отъ устья рѣки Сакмары въ Уралъ, и на столько же разстоянія отъ Оренбурга.

Жилища ихъ составляютъ отъ Елецкой крѣпости, до двадсяти и тридсяти верстъ отстоящія одна отъ другой, крѣпости и шанцы по линіи, въ которыхъ они суть и жителями и засадою, а главное мѣсто ихъ есть *Уральскій Городокъ*.

Удѣлъ земли ихъ есть обширные, плодоносные и частію лѣсистые берега или луга по Уралу, по линіи и степи на правомъ берегу сея рѣки на разстояніи, сколько зрѣніе обьять можетъ. — Степь сія, между нижнимъ Ураломъ и Волгою, была прежде отведена для Калмыкской Орды и по тому называлась Калмыцкою; но поелику Калмыки съ правой стороны, а Киргизцы съ лѣвой, часто сходясь, ссорились за оную: то первые и оставили оную, и перешли на степь при Кумѣ, что на лѣвомъ берегу Волги. По прежнему внутреннему Государства раздѣленію, принадлежала степь сія къ Астраханской Губерніи, а Козаки, принадлежа къ верьховному Начальству, какъ и всѣ они, Военной Государственной Коллегіи, по жилищамъ и занимаемой землѣ, принадлежали къ Оренбургской Губерніи.

По удаленіи Калмыковъ Козаки могли разспространить владѣнія свои, сколько хотѣли далеко, и хуторы ихъ на оной заселять въ совершенной безопасности, и какъ по берегамъ Урала такъ по *Сагачу* и ручью онаго *Деркулу* и другихъ они ловятъ рыбу такъ какъ и въ степномъ озерѣ *Камышѣ Самарѣ*, и пользуются солью, бузуномъ именуемою, изъ не большаго озера, между степными обѣими рѣками Узенями. Сими выгодами пользовались прежде Калмыки въ свое время, но всегда при томъ должны были быть въ опасеніи.

На Киргизской или лѣвой сторонѣ Урала имѣютъ Уральскіе Козаки одну только крѣпость, называемую *Илецкого*, при устьи рѣки Илека, въ которой живетъ и содержитъ засаду со всѣмъ особенное и не зависящее отъ главнаго Корпуса сихъ Козаковъ поселеніе, Уральскихъ Козаковъ. По славными Индерскими и другими богатыми

соляными озерами на Киргизской степи пользуется главный сихъ Козаковъ Корпусъ, яко собственностію своею.

По преданію ихъ, перешли въ концѣ XIV или въ началѣ XV столѣтія около тридсяти человѣкъ Донскихъ Козаковъ на Каспійское море для добычей, и изгнавъ Татаръ, поселились при нижнемъ Уралѣ. Число во ска сего усилили бѣжавшіе къ нимъ Татары; они женились на увезеныхъ женщинахъ, и продолжали свои разбои на сухомъ пути и добычи на морѣ. Съ начала, даже пока не нашли себя довольно сильными, убивали они своихъ дѣтей, дабы чрезъ нихъ не быть открытыми, и неимѣть такъ же ни въ чемъ затруднительной помѣхи.

Когда *Уральскіе Козаки* добровольно покорились Царю *Михаилу Ѳеодоровичу*, тогда ихъ было уже немалое число. Въ 1584 году соединились они съ Донскими Козаками, составляя тогда въ нѣсколькихъ стахъ войско разбойничавшее подъ предводительствомъ Атамана ихъ *Ермака*, и послѣ имѣли важныя сшибки съ Татарами и Калмыками; получа же, въ изходѣ прошедшаго столѣтія, прощеніе отъ Россійскаго Двора и приятіе подъ покровъ, начали они селиться на нынѣшнихъ ихъ земляхъ.

Россійское Правительство повелѣло устроить ихъ такъ же, какъ и Донскіе Козаки, и пожаловало имъ за самую малую ежегодную поташь вольное, весьма прибыточное, рыболовство въ Уралѣ отъ устья сея рѣки до Уральска въ верьхъ, такъ же свободу брать для соленія рыбы соль изъ ближайшихъ къ нимъ соляныхъ озеръ, неплатя за оную ни чего, и даже курить вино и множество другихъ не большихъ преимуществъ. Назначенное мѣсто для рыболовли мало по малу они распространили въ даль. Разбогатѣвъ возгордѣли они и возпротивились было въ 1772 году вводимымъ указаннымъ отъ Правительства Россійскаго, во всѣ не регулярныя войска перемѣнамъ: но привечены въ послушаніе, и получили прощеніе, Правительство оставило имъ при томъ ихъ владѣнія и преимущества рыболовли и полученія изъ озеръ соли и винокуренія но наименованіе *Яика*, главнаго ихъ городка, и отъ онаго ихъ такъ же названіе, для изтребленія изъ памяти дурноты ихъ возмутительнаго поступка, перемѣнено въ наименованіе, отъ рѣки Урала, въ *Городокъ Уральской*, какъ и они названы *Уральскими Козаками*, а Гражданское ихъ устройство чрезъ введеніе засады въ городокъ Регулярныхъ войскъ и Комендантской Канцеляріи, чрезъ уничтоженіе торговыхъ ихъ совѣщованій и рѣшеній, на площади бывавшихъ

открыто при всѣхъ, чрезъ отнятіе многочисленной у нихъ полевой артиллеріи и прочаго, получило со всѣмъ иной образъ правленія, могущаго удерживать ихъ отъ подобныхъ зашѣй.

Уральскіе Козаки здоровые, бодрые и сильные люди; видъ многихъ изъ нихъ показываетъ смѣсь Русской, Калмыцкой и Татарской крови; а какъ они безъ всякаго почти наставленія, въ праздности и обиліи выростаютъ: то нравы ихъ отъ того грубы, надменны, необузданны, и кои Раскольники, нѣсколько человѣко-ненавидцы; но рѣшительны и храбры. Въ прочихъ принадлежащихъ имъ Городкахъ живущіе хотя не менѣе грубы, но поелику бѣднѣе, то и скромнѣе нѣсколько.

Въ главномъ Городкѣ ихъ приняли они до тысячи и болѣе *Татаръ* и *Калмыковъ* въ Козаки, которые и живутъ въ предмѣстіи, и пользуются всѣми Козачьими преимуществами, кромѣ полученія мѣстъ Старшинскихъ, отъ коихъ они исключены.

Учрежденіе ихъ точно такое же, какъ описано оное выше во обще о *Козакахъ*. Уральскіе Козаки составляютъ почти не раздѣльное войско съ Оренбургскимъ Козачьимъ войскомъ въ которомъ Сотниковъ и Старшину всѣхъ чиновъ они сами избираютъ, да и мало повинуются имъ, выключая Войсковаго Атамана, котораго Оренбургское Губернское Правленіе утверждаетъ; и котораго Козаки, поставивши однажды надъ собою, не могутъ низводить, кромѣ какъ буде онъ самъ въ томъ званіи быть не захочетъ. Начальники войска сего служатъ безъ всякаго другаго жалованья, кромѣ получаемаго вообще всѣми Козаками отъ Короны, котораго на все войско составляетъ около пяти тысячь рублей, но за то имѣютъ они при рыбной ловлѣ преимущества. Въ Старшины избираютъ они преимущественно зажиточныхъ, а часто и весьма обыкновенныхъ Козаковъ, находящихся у прочихъ въ довѣренности. Рядовые Козаки получаютъ отъ Короны, будучи на дому, ежегодно аммуницію, а въ походѣ обыкновенное Козачье жалованье. Они возятъ съ собою обыкновенное *Козачье вооруженіе* не одинакаго образа, но оружіе ихъ, одѣяніе и збруя на лошадей какъ и лошади отмѣнно хороши. Кромѣ обыкновенной сихъ Козаковъ службы на Оренбургской линіи, составляютъ они, во время войны, войска отъ одной до двухъ тысячь человѣкъ, и тогда имѣютъ надъ собою Войсковаго Атамана, ими избраннаго, и утвержденнаго въ томъ званіи отъ Государственной Военной Коллегіи.

До 1774 года войско сихъ Козаковъ, получая что либо касающееся до онаго во извѣстіе, или учреждая что либо, или же когда

безпокойныя головы требовали круга, т. е. собранїя Народнаго, и подаванїя голосовъ Народа: то давалось о томъ Народу знать чрезъ назначенный для сего большой колоколъ, и тогда всѣ какъ Войсковой Атаманъ, такъ Старшины и другїе Чиновники тотъ часъ собирались въ ихъ состроенную изъ камня Канцелярїю, а записные въ воинской службѣ Козаки на торговой площади, гдѣ артиллерїя ихъ находилась. Послѣ Войсковый Атаманъ, предъ которымъ носились тогда знаки почести, выходилъ, будучи сопровождаемъ прочими Старшинами, изъ Канцелярїи или главнаго Козачьяго присудственнаго мѣста, и какъ скоро Есаулъ повелѣвалъ наблюдать тишину, было читано предъ Народомъ повелѣнїе ли то было, предложенїе, объявленїе и прочее. При чемъ буде Народъ имѣлъ что либо къ представленїю, то вдругъ говаривали многїе съ шумомъ, и на конецъ кричали: *доволны*, или *недоволны*; часто случалось, что кричали въ мѣстѣ довольны и не довольны поперемѣнно. Но нынѣ таковыя собранїя, *круги*, ни когда безъ дозволенїя Коммендантна не случаются; Комендантъ же обыкновенно бываетъ Штабъ-Офицерскаго чина отъ армїи.

Главный городокъ Уральскихъ Козаковъ на правомъ высокомъ берегу рѣки *Урала*, подъ 51 степенью и 10 минутами сѣверныя широты, и заключаетъ не большимъ валомъ или окопомъ земляным своимъ, кромѣ предмѣстїя своего, до трехъ тысячь домовъ, выстроенныхъ изъ тополеваго и другаго дерева. Въ 1771 году записано было въ списокъ служивыми Козаками четыре тысячи человѣкъ, но всѣхъ жителей считалось до пятьнадсяти тысячь, да столько же можно бы счислить ихъ во обще въ прочихъ принадлежащихъ имъ Козакамъ городкахъ. Служивые раздѣлены по сотнямъ.

Въ разсужденїи *хлѣбопашества* сихъ Уральскихъ Козаковъ, можно больше причислить ихъ къ *рыбакамъ* самымъ богатѣйшимъ и самымъ воинственнымъ на земномъ шарѣ. *Скотоводство* ихъ подъ толь благоразтвореннымъ воздухомъ и на столько хорошихъ степяхъ имѣетъ всѣ выгоды. Они по сему и содержатъ множество скотины, и иный Козакъ рядовый имѣетъ во своемъ хуторѣ, кои находятся при ручьяхъ и рѣкахъ въ разстоянїи отъ Уральска до ста верстъ, скотины разной, какъ на примѣръ отъ двухъ до трехъ сотъ лошадей, не менѣе того рогатаго скота, но гораздо болѣе овецъ. Лошади и рогатый скотъ суть Руской породы, но овцы большею частию смѣсь широкохвостыхъ Киргизскихъ, коротокохвостыхъ Русскихъ и обыкновенныхъ Европейскихъ, кои одни на другихъ

походятъ, и тѣмъ болѣе на общую Европейскихъ овецъ породу переходятъ. Препятствія, въ разсужденіи скотоводства, у сихъ Козаковъ бываютъ, что скотина ихъ должна быть оберегаема вооруженными пастухами, для отвращенія хищности и разбойничества отъ Киргизцовъ и Калмыковъ случающихся обыкновенно. Для землепашества мало удобности они имѣютъ; но какъ здѣсь хорошо растутъ плодоносныя дерева, то и видны по лугамъ Урала плодовитыхъ деревъ сады не иначе, какъ рѣлыя рощицы. Арбузы въ степяхъ, буде только не будетъ упущено въ надлежащее время поливаніе оныхъ, растутъ въ великомъ множествѣ. Хлѣба получаютъ они въ разсужденіи степи, окружающей ихъ, за пять и за восемь сотъ верстъ отъ Самары, Сызрана и другихъ мѣстъ, по Волгѣ, а по тому и не дешевъ оный у нихъ. Къ торговлѣ, промысламъ и всѣмъ городовымъ упражненіямъ они мало имѣютъ склонности такъ, что купцы, рукомесленники и даже сапожники и портные всегда находятъ у нихъ для себя прибытокъ. Нѣкоторые Козаки имѣютъ въ набережныхъ своихъ перелѣскахъ *пчельники* до пятидесяти ульевъ. Ловятъ они во множествѣ сайгъ, но волковъ, лисицъ, дикихъ свиней и другихъ звѣрей мало, и ловля сія больше забаву составляетъ для Козаковъ, нежели промыселъ.

Рѣка Уралъ весьма обильна рыбою, поднимающеюся въ верьхъ изъ Каспійскаго моря, а наипаче осетрами и бѣлугами. Главный ловъ рыбы у Козаковъ бываетъ три раза въ году. Въ Генварѣ мѣсяцѣ ловятъ они баграми, или лучше сказать бьютъ рыбу наиболѣе бѣлугъ, которыя въ заливахъ рѣки Урала лежатъ, какъ привязанныя, и которыхъ Козаки баграми безъ дальныхъ заботъ вытягиваютъ на ледъ, а съ оными обычайно попадаются и осетры. Весною ловятъ Козаки рыбу неводами и сѣтьми, наиболѣе севрюгъ, а осенью такъ же неводами; въ сіе время всякая рыба попадаетъ. Каждое изъ сихъ временъ рыболовли обьявляется чрезъ пушечный выстрѣлъ, при которомъ Козаки собираются, для выслушанія чинимаго обыкновенно предъ всѣми учрежденія рыбной ловли, по выслушаніи котораго не медленно отправляются туда, гдѣ намѣрены ловить. Одни только служащіе Козаки могутъ ловить, но не могутъ ни кого принять себѣ въ помощь. Старшины могутъ отъ двухъ до четырехъ послать человѣкъ. На случай нападенія отъ Киргизцовъ, Козаки даже и на рыбную ловлю ходятъ вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ. Къ зимнему и осеннему лову рыбы, съѣзжаются Купцы почти изъ цѣлой Россіи для покупки

рыбѣ, икры и рыбьяго клею на чистыя деньги. Зимою отвозятъ Купцы отъ шуду рыбу, заморозя оную крѣпко, а осенью и весною просоля, или лучше сказать, загребши всю въ соль тамошнихъ озеръ, именуемую *Сузунъ*; икра тотъ часъ по ловѣ рыбы вынимается на берегу изъ оной, и по очищеніи отъ большихъ жилокъ, осаливается. Чѣмъ меньше соли, тѣмъ лучше икра, но за то и скорѣе подвержена порчи. Продажа рыбы такъ велика, что цѣлое Казачье войско, живя въ отдаленномъ и безплодномъ мѣстѣ, можетъ не только жить на чистыя деньги, но еще и весьма обогащаться.

Съ верьхъ сихъ ловлей ловятъ они еще въ Октябрѣ и Декабрѣ рыбу для *Императорскаго Двора*, которую и отправляютъ съ нарочными Приставами, изъ заслуженыхъ людей, въ Санктпетербургъ, или Москву. Первая посылка составляетъ отъ шестидесяти до ста осетровъ и бѣлугъ, а другая около двухъ сотъ пятидесяти; за что и получаютъ отъ Двора, привезшіе первую, въ подарокъ до восьми сотъ, а привезшіе другую до тысячи рублей. Казачья Канцелярія изъ сихъ денегъ возвращаетъ свои издержки, на провозъ и обратный путь употребляемыя, и при томъ бывшимъ при посылкахъ Атаманамъ даритъ сабли, оправленныя въ серебро и стоящія отъ десяти и пятьнадсяти до двадсяти рублей, а рядовымъ Козакамъ стоящія до девяти рублей. Всѣ сіи сабли бываютъ съ надписьми на клинкахъ, или желѣзкахъ.

Жены Козачьи, не заботясь ни о пряжѣ ни о тканіи, и нося одѣяніе изъ купленнаго всего, живутъ въ праздности и роскоши, а имѣютъ попеченіе только о порядкѣ и чистотѣ дому, и чтобъ приготовить доброе кушанье, пиво, медъ и вино.

Въ *одѣяніи* своемъ Уральскіе Козаки различествуютъ отъ Донскихъ, кромѣ пышности и богатства, одними только *шапками*, которыя шьются изъ тонкаго сукна съ глубокою прошеганною тульею на пядень и съ узенькою набитою околышкою. Часто по швамъ какъ шапокъ, такъ и всего платья, выкладываютъ золотымъ снуркомъ. Женщины ихъ носятъ обыкновенный между Мѣщанствомъ и Крестьянствомъ въ Россіи головный и прочій нарядъ, съ не многою отмѣною.

Весь Народъ, сихъ Козаковъ жилища занимающій, живетъ въ непрерывно шумной и праздной веселости, и отъ того въ лѣтѣ съ утра до ночи только и дѣлаютъ, что разхаживаютъ, болтаютъ, пьютъ да поютъ. Къ свадьбѣ дарятся помолвленные брачнымъ платьемъ взаимно. Передъ невѣстою, когда она будетъ ведена къ вѣнцу въ

Церьковь, обыкновенно несутъ прапоръ, за которымъ она, будучи занавѣшена, идетъ. Свадебныя забавы состоятъ въ пляскѣ, пѣсняхъ и попойкѣ, что все происходитъ на улицѣ, поелику избы едва вмѣщаютъ только званныхъ къ столу гостей въ небольшомъ числѣ. Мужья обходятся съ женами ласковѣе, нежели обыкновенно въ Россіи между простымъ Народомъ; а по тому онѣ вольнѣе, живѣе, благоразумнѣе и пригожѣе.

Безпорядочная жизнь рѣдко допускаетъ ихъ дожить до глубокой старости; но при всемъ томъ они даже до смерти своей бываютъ здоровы, да и не имѣютъ въ войскѣ своемъ ни какаго врача; но пріѣзжаютъ къ нимъ иногда цырульники, для излеченія иныхъ отъ венерической болѣзни, а по вылеченіи паки уѣзжаютъ въ другое мѣсто.

Всѣ Козаки, даже до живущихъ въ Илецкой Крѣпости, которые составляютъ со всѣмъ отдѣленное войско, обитающіе въ прилежащихъ городкахъ, зависятъ нѣкоторымъ образомъ отъ главной Войсковой Уральскихъ Козаковъ Канцеляріи, и не допущаются во вся въ главный ихъ городъ такъ, какъ и бѣдные и худшіе люди, которые въ разсужденіи преимуществъ рыбной ловли весьма отъ главнаго войска ограничены, а по тому и бѣднѣе и унылѣе; но въ прочемъ, что касается до платья и обычаевъ, они одѣваются совершенно по образцу настоящихъ Уральскихъ Козаковъ. Всякое мѣсто или Станица имѣетъ своего Атамана, а въ нѣкоторыхъ есть Канцеляріи и Войсковые Старшины.

СИБИРСКІЕ КОЗАКИ.

Сибирскіе Козаки суть завоеватели Сибири и первые Россійскіе строители городовъ, крѣпостей и селъ въ ономъ пространнѣйшемъ Царствѣ, да и составляютъ главнѣйшихъ жителей онаго.

Они *прои ходятъ* отъ Донскихъ Козаковъ, отъ коихъ въ 1577 году, въ Царствованіе Царя *Іоанна Васильевича*, отдѣлясь шолпа, прежде разбойничавшая на Каспій комъ морѣ, и надъ которою за то чинимы были отъ Правительства поиски, бѣжала за рѣку Каму и въ Перьмь, въ числѣ отъ шести до семи тысячь человѣкъ, подъ начальствомъ Атамана свѣтого *Ермака*, или *Ермолая Тимофѣева*. Изъ Персіи пробрался онъ къ *Сусовой* рѣкѣ въ верьхъ чрезъ Уральскія горы въ Сибирь даже до рѣкъ Тобола, Иртыша и самой Оби. Въ семъ походѣ своемъ *Ермакъ* покорилъ самъ собою Вогуличей, многихъ Остяковъ, а наиболѣе Ташаръ. Видя же, что онъ съ ограниченнымъ своимъ числомъ войска не можетъ удержать своихъ обширныхъ завоеваній, отдалъ оныя Россійской Коронѣ, въ 1581 году, и за то получилъ прощеніе и почесть. Послѣ смерти *Ермаковой*, послѣдовавшей въ 1584 году, завоеваніе Сибири было продолжаемо чрезъ посланный туда отъ Верьховнаго Россійскаго Начальства отрядъ Донскихъ Козаковъ, которые и завоевали даже до Восточнаго Океяна и въ Даурію, и сіе завоеваніе совершили въ половинѣ прошедшаго столѣтія.

Всѣ сіи, какъ прежніе такъ и послѣ отправленные, Козаки остались въ Сибири, гдѣ и переженились на дочеряхъ Сибирскихъ жителей разныхъ родовъ, а многіе изъ прибывшихъ послѣ привезли съ собою своихъ женъ и дѣтей, вѣдая, что съ завоеваніемъ предполагаемо было и поселеніе ихъ въ тамошнемъ краю. Слухъ распространившійся въ Россіи о плодоносіи въ Сибири, о легкой удобности набогатишься, подвигнулъ множество туда охотниковъ изъ Русскаго Купечества, земледѣльцовъ, промышленниковъ и Художниковъ до того, что Правительство, видя великое множество туда переселяющихся, напослѣдокъ въ скорѣ должно было запретишь пропускъ ихъ въ Сибирь. Не важные преступники и негодящіеся для службы рекруты были въ умѣренныхъ сторонахъ Сибири поселены, важные же преступники должны были попутовать свои злодѣянія въ жестокихъ и холодныхъ краяхъ сего Государства). Такимъ образомъ перешло въ Сибирь тогда же знатное число Рос-

сïйскаго Народа, и нынѣ съ прочими сказанными Сибирскими Козаками, разсѣянными по всему Царству сему, составляютъ болѣе ста тысячь одного мужескаго полу человѣкъ.— При настоящемъ учрежденïи природныхъ шамошнихъ жителей, при ихъ удовольственномъ наслажденïи состоячïемъ своимъ и вѣрности ихъ къ Правительству, такожь при взятыхъ мѣрахъ построенïемъ крѣпостей и разположенïемъ регулярныхъ войскъ для защищенïя границъ или линïй, могутъ многïе Козаки, оставляя военную службу, приниматься за земледѣлïе и промыслы, весьма прибыточные въ томъ краю для всякаго трудолюбиваго. Въ новѣйшïя времена цѣлыя слободы Козачьи превращены въ Крестьянскïя слободы, и Козаки, въ мѣсто отправленïя военной службы, платятъ подушныя подати. — Нѣкоторые познатнѣе изъ сихъ Козаковъ записаны въ городахъ въ число Дворянства съ ихъ потомствомъ.

Изъ числа оставшихся въ званïи Козаковъ служатъ весьма не многïе а именно: въ Тобольской Губернïи около шести тысячь, въ Колыванской Округѣ около двухъ тысячь, да въ Иркутской Губернïи до семи тысячь.

Сихъ Козаковъ находится до тысячи человѣкъ въ крѣпостяхъ, по Сибирской линïи, которые совокупно составляютъ одинъ конный полкъ, подъ начальствомъ Атамана, зависящаго отъ повелѣнïй Командующаго по линïи Генерала. Таковый же, въ большемъ тольже числѣ, корпусъ Козачïй, разположенъ и живетъ въ Камчаткѣ и Охотскѣ, и Атаманы ихъ состоятъ подъ повелѣнïями шамошняго Начальства и Коммендантовъ.

Прочïе Козаки, находящïеся въ городахъ, деревняхъ и острогахъ по всей Сибири разсѣянными, называемые (правильно) служивыми, не составляютъ полковъ, но небольшïя команды, похожïя на роты, или сотни, изъ коихъ каждая состоитъ подъ повелѣнïемъ опредѣляемаго отъ Губернскаго Правленïя Головы, или выбраннаго ими самими Старшины и Десятниковъ. Сïи команды Козачьи именуются по мѣстамъ жилищъ ихъ, яко Тобольскïе, Березовскïе, Обдорскïе, Якутскïе и прочïе Козаки. Они отправляютъ всякïя случающïяся службы, содержатъ почтовыхъ лошадей по линïи, провожаютъ проѣзжающихъ, ѣздятъ дозоромъ безпрестанно, для изловленïя бродягъ и хищниковъ Киргизскихъ и Монгольскихъ, наряжаются для всякихъ отправленïй на лошадяхъ, пѣши и водою, а равно и для казенныхъ строенïй судовъ на верьфяхъ, крѣпостяхъ и прочихъ. Они такъ же присматриваютъ за старинными Народами Сибирскими

и ихъ заручниками, съ верьхъ того многіе живутъ въ самыхъ сѣверныхъ остроrахъ, въ самыхъ безплодныхъ странахъ и при устьяхъ большихъ Сибирскихъ рѣкъ, яко: Колымы, Енисея и другихъ; разъѣзжаютъ между Сибирскими старинными Народами, для собиранія подати или ясаку и прочаго. Камчатскіе Козаки живутъ въ остроrахъ, смотряютъ за ссылочными, посылаются моремъ на острова и прочее. Самые тѣ же Козаки иногда употребляются то къ той, то къ другой службѣ, и вездѣ отправляютъ оную очень хорошо. Между сими толь полезными людьми легко можно найти толмачей для всякихъ Сибирскихъ Народовъ, какъ и путеуказателей для самыхъ неизвѣстныхъ въ Сибири странъ, и о многомъ навѣдаться, что однимъ лишь внимательнымъ примѣчаніемъ узнать можно. При случающихся для нихъ многоразличныхъ службахъ, они всѣ съ лишкомъ заботятся; весьма привычны къ самымъ величайшимъ домашнимъ трудностямъ, не очень привязаны къ своимъ домашнимъ, живутъ и довольствуются во всѣхъ обстоятельствахъ, какъ могутъ, всегда великодушны, и не унываютъ ни когда, безъ всякаго ожиданія за пожертвованіе собою воздаянія, но умѣютъ пользоваться сами при многихъ обстоятельствахъ, выгодами и прибыткомъ для себя

Первоначальное произхожденіе сихъ Козаковъ, при всей смѣси съ инородными, великомъ различіи климата, или воздуха, въ каковомъ они родятся и живутъ, и зависящемъ отъ того отмѣнномъ жительствѣ, видно гораздо больше, нежели бы можно было о томъ думать и того ожидать Они вообще тверды, веселы, гостепріимны и любостяжательны; всегда занятые и безпечные Русскіе, которые отмѣнно умѣютъ благовременно и безъ всякаго наставленія и наученія помогать себѣ во всѣхъ случаяхъ.

Воздухъ Стороны того края и обстоятельства жизни, по различію своему, учиняютъ и домашнее устройство какъ и пропитаніе ихъ весьма различнымъ. Живущіе въ южномъ краю Сибири Козаки, выключая служащихъ, суть хорошіе *Земледѣльцы*; живущіе на большихъ проѣзжихъ дорогахъ достаютъ весьма много *за провозъ Купеческихъ товаровъ*; живущіе въ южныхъ степяхъ весма *богаты скотиного* разнаго рода, а въ холодныхъ Странахъ суть трудолюбивые, искусные и зажиточные *охотники*; тѣ же, кои живутъ въ восточныхъ предѣлахъ Сибири, промышляютъ и обогащаются, яко *мореходцы*, плавая на Камчатскихъ моряхъ Во обще имѣютъ они между природными жителями и съ посторонними

Купцами весьма прибыточную *торговлю*; ни гдѣ почти нѣтъ изъ нихъ очень бѣдныхъ, но вездѣ зажиточные и часто богачи.

Козаки живущіе по линіямъ не разнствуютъ съ Донскими въ ихъ старинномъ разпорядкѣ, въ одѣяніи, вооруженіи и образѣ жизни. Камчатскіе одѣваются, по произволенію своему, какъ Козаки, какъ Русскіе и часто какъ Сибиряки, а многіе ходятъ въ нерпячихъ и другихъ звѣрей шубахъ. При работахъ и на службѣ одѣваются всегда въ обыкновенное Козачье платье: но будучи отъ рыболовли, охоты и промысловъ богаты, одѣваютъ женъ и дочерей своихъ въ платье изъ тонкаго сукна, шелковое и другихъ тканей, обложенное позаменшами, или подложенное не дешевыми мѣхами. Удобность наслаждаться виномъ и любовію съ женщинами тамошними безъ дальныхъ препятствій и убытковъ, промышлять и обогащаться, заглушаетъ сихъ Камчадаловъ и ссыльныхъ, Народъ притупленный, охоту ко всякимъ лучшимъ наслажденіямъ, и прилѣпляетъ ихъ столько къ ихъ дикой жизни, что они почитаютъ себя счастливыми, и другаго образа жизни не желаютъ.

Служащіе въ Областныхъ Городахъ, Слободахъ и Острогахъ не всегда отправляютъ службу, а по тому и не всегда пользуются жалованьемъ. Въ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ Странахъ Сибири живущіе столько же худо, какъ и природные жители, живутъ въ дымящихся всегда темныхъ и нечистыхъ юртахъ, безъ всякой почти домашней рухляди; одѣваются въ невыдѣланныя звѣриныя кожи, питаются звѣринымъ мясомъ, рыбою, дикими растѣніями и кореньями, часто безъ хлѣба и соли, и привыкли часто (поелику имъ трудно дровъ доставать) многое болѣе или менѣе, а иное и со всѣмъ сырое ѣсть. Козаки обыкновенно живутъ въ добромъ согласіи съ природными Сибирскими жителями, и чрезъ то, будучи чрезъ свои знатные промыслы зажиточными, состояніе свое почитаютъ не тягостнымъ, и на противъ довольны еще онымъ.

МАЛОРОССІЙСКІЕ КОЗАКИ.

(бывшіе)

Размноженіе Народа Славенскаго и при томъ нашествіе Иноплеменниковъ сильныхъ принудили оный подвинуться изъ прежнихъ жилищъ своихъ, съ Востока на Западъ, здѣсь основать поселенія свои и грады, и проименоваться или отъ Предводителей своихъ заимствованными наименованіями, или отъ занимаемыхъ мѣстъ, или рѣкъ, при которыхъ поселились, или же отъ образа вооруженія, яко *Северя*, т. е. всадники, воюющее на коняхъ колѣно Славенское; колѣно сіе занимало еще до Рождества Христова мѣста по рѣкамъ Десне, Днѣпрѣ и даже до Дуная; а какъ и тогда уже Славяны жили селеніями и городами, каждое колѣно имѣло своихъ Князей, сирѣчь, Старѣйшинъ, Предводителей и Судей Народу изъ ихъ же, кои и имѣли пребываніе свое въ городахъ т. е. мѣстахъ огороженыхъ полисадомъ или сваями, для необходимыхъ убѣжищъ въ крайности: то у колѣна Славенскаго Народа, именуемаго *Севера*, былъ главнымъ Городомъ и мѣстопребываніемъ Князя ихъ Городъ *Северскъ*, на томъ самомъ мѣстѣ, или не много выше въ правую сторону на горѣ, гдѣ нынѣ находится *Новъ Городъ Сѣверскій*, который, по разореніи Северска, въ нашествіе Гунновъ въ IV вѣкѣ, выстроенъ уже въ новь въ 1644 году Великимъ Княземъ Ярославомъ, по возвращеніи его изъ похода Литовскаго, и названъ Новымъ-Городкомъ Сѣверскимъ. Колѣно же Славянъ *Севера* было самое многочисленное и самое воинственное, занимало, всѣ почти мѣста тѣ, гдѣ нынѣ вся Галлиція и Бессарабія такожъ гдѣ Губерніи Подольская, Кіевская, Малороссійская, Слободская-Украинская, Смоленская, Бѣлорусская, Новороссійская, Курская и Воронежская. Славенское колѣно сіе въ древнія времена называлось еще отъ Греческихъ писателей и Савроматами, изъ коихъ часть есть древніе Поляне, послѣ Поляки и Польша. Наибольшая часть *Северы* сказанными нашествіями были яко быстрымъ наводненіемъ, унесена и удалена въ Иллирію, Паннонію и другія мѣста по Дунаю и по морямъ Черному, Средиземному, Адріатическому, словомъ, были вездѣ по всей Земли разсѣяны; основали Царство *Сербское*, по выговору Славенскому Сервское, или какъ пишутъ нынѣ, Сербское; остались жить въ тамошнихъ мѣстахъ, и по днесь живутъ, кромѣ не большой части оставшихся на прежнихъ своихъ вышесказанныхъ мѣстахъ, и возвратившихся паки въ половинѣ V столѣтія къ рѣкѣ Волхову,

и построившихъ Великій *Новъ-Градъ* на мѣстѣ древняго своего *Славенска*. Вся Страна, составлявшая послѣ Бѣлогородскую Губернію да и всю Украину, такъ и по днесь называемую, оставалась въ пустѣ. *Кіевъ*, или выстроенный на горахъ Городъ, въ 430 году по Рождествѣ Христовѣ, построенъ былъ Козарами, Народомъ Татарскимъ, осташками Гунновъ, опрокинувшихъ Римскую Имперію подъ предводительствомъ Аттилы; сіи-то Козары владѣли древнею частію Скиѳіи, Владѣніемъ одного изъ древнихъ колѣнъ Славенскихъ (Кимвры, Цимбры) отъ Волги до Дуная, включая и полуостровъ Крымъ. Воряги, или приморскіе Славено-Руссы, двинувшись отъ Балтійскаго моря паки на Югъ, для освобожденія единоплеменцовъ своихъ, Полянъ и Горянъ, отъ ига постыднаго Козаръ, убили въ Кіевѣ Владѣтелей Козарскихъ, побѣдивши ихъ нѣсколько кратъ, и оставили въ ономъ управлять собою своимъ природнымъ Князьямъ По избраніи изъ Ворягъ же Князей *Рурика, Синава* и *Трувора* на управленіе Новгородскими Славенами, и когда во время малолѣтствія *Игоря* сына Рурикова, Правитель Княжества Новгородскаго *Олегъ*, вѣдая по преданіямъ о единоплеменныхъ своихъ, обладающихъ Кіевомъ и всею почти тамошнею Страною, отправился съ воинствомъ къ оному, прибывши же требовалъ, дабы тогдашніе Владѣтели тамошняго края, Оскольдъ и Диръ, со всѣмъ Народомъ Славенскимъ присоединились подъ едину державу *Игоря*; но какъ Диръ и Оскольдъ не были на то согласны: то Олегъ и повелѣлъ ихъ, яко не законныхъ Обладателей, убить, а Кіевъ и со всѣмъ Славенскимъ Народомъ подчинилъ единой Державѣ Славено-Русской, и въ 880 году переведена туда Резиденція или мѣстопребываніе Великихъ Князей Новгородскихъ. Владѣніе сіе тогда распространено по всему Днѣпру, Бугу, Днѣстру, Дунаю, Вислѣ, Нюмени, да во внутрь нынѣшней Россіи, по владѣніе Печенѣговъ или Обрѣзаноруковцовъ, поколѣніе Татарское, по устье рѣки Сейма даже до Волги и до Царства Волгарскаго. Въ древнія же времена Народъ Славено-Россійскій обладалъ въ Европѣ, подъ именемъ Сарматовъ, Россіею, Ливляндіею, Польшею, Пруссіею, Панноніею, что нынѣ Венгрія, Валахіею, да включительно, Швеціею, Норвегіею, Герцогствами Литовскимъ и Мазовинскимъ, полуостровомъ Сканіею, Херсонесомъ Таврическимъ, Языгами, Метанастами, Мизіею, что нынѣ Сервія и нижняя Булгарія, Шпсермаркомъ, Провинціею Каринтіею, Провинціею Аѳезаною, что нынѣ Тиролемъ называется. *Между-усобныя брани* у дѣтей Владимировыхъ, *нападенія* въ то же

время съ одной стороны отъ *Татаръ* и *Монгольскихъ Народовъ*, а съ другой отъ *Поляковъ*, *Литовцовъ* и *Нѣмцовъ*, на конецъ разторгло сіе обширное Владѣніе; Княженія Удѣльныя Галицкое и Львовское досталися Полякамъ, и названы Червонною или *Красною Россіею*; Великое Княженіе Кіевское Великому Литовскому Князю *Гедимину*, и названо *Малою Россіею* по рѣку Сеймъ, такъ же и ему же достались удѣльныя Княженія Полоцкое, а по томъ и Смоленское, и названы *Бѣлою Русью*, отъ верьховья Днѣпра по устье Западной Двины; ибо Татары заняли и опустошили всю Южную и Восточную полосу того древняго Кіевскаго Великаго Княженія, лишивъ оное всѣхъ городовъ и селеній отъ Курскаго Княжества до пороговъ Днѣпра и по Дунаю въ верьхъ, населенныхъ Предшественниками; отторгнувъ такъ же на конецъ были Удѣльныя Княженія: Черниговское, Северское, Рязанское, Муромское, Владимирское, что въ Волыни, Туровское, Слуцкое. Ханъ Батый, въ 1245 году, овладѣлъ всею почти Сѣверною Россіею, нанесъ и Кіевскому Великому Княженію крайнее разореніе, чѣмъ воспользовавшись Князь Литовскій Гедиминъ, пришелъ послѣ на Кіевъ войною, побѣдилъ надъ рѣкою Ирпенью Князей Русскихъ, и Княженіе Кіевское присоединилъ къ своему, и поставилъ въ ономъ Намѣстника *Олшанскаго*, по прозванію. Когда же Литва при Великомъ Князѣ Литовскомъ *Казимирѣ Ягеловичѣ* въ XV столѣтіи соединилась съ Польшею, тогда изъ Великаго Княжества Кіевскаго учинено *Воеводство*, и вся *Малая Россія* раздѣлена на Повѣты, или Уѣзды и Король Польскій, *Казимиръ* IV, учредилъ изъ тѣхъ же Малороссіанъ, въ изходѣ XV столѣтія, Воеводъ, Каштелляновъ, Старостъ, Судей и прочихъ Урядниковъ, а Дворянъ, или Боляръ (умныхъ и заслуженыхъ Головъ) всѣхъ честію и вольностію съ Польскими чиновными людьми и Шляхтою сравнилъ, которыя отданныя имъ права и преимущества *Янъ Албрехтъ* и *Александръ* Казимировичи подтвердили и соблюли не рушимо. Послѣ сего, въ началѣ XVI столѣтія, во владѣніе Короля Польскаго *Сигизмунда* I, не токмо подтверждены прежде данныя *Малороссіанамъ* права и преимущества, но и опредѣленъ изъ знатнаго Польскаго роду і *Гетманъ*, Староста Каменецкій, *Преціславъ*, или правильнѣе, *Предиславъ Ландскронскій*; сей Ландскронскій съ вооруженными по образу Козаковъ Малороссіанами ходилъ въ 1516 году противъ Турковъ подъ Акъ-Кіермень, т. е. Бѣлъ-Городъ, при Днѣстрѣ — Названіе Гетманъ принято Поляками отъ Древнихъ Нѣмцовъ, у которыхъ слово *Гетъ* значило гла-

ва, да оное и по нынѣ въ Англинскомъ языкѣ изъ Англо-Саксонскаго нарѣчія осталось, у Нѣмцовъ же самыхъ слово *Іемъ* перемѣнилось на *Гауптъ*. Нужно при семъ случаѣ упомянуть еще и о томъ, почему *Малороссіаны* тогда приняли образъ таковаго одѣянія и вооруженія, кое назвалось *Козачьимъ*, а по тому и имѣла на себѣ имя *Козаковъ* вся Малороссія, или древнее Великое Княжество Кіевское. О произхожденіи слова *Козакъ* сказано нами довольно при самомъ вступленіи въ описаніе о *Козакахъ*.

Во время обладанія Татарскаго Россіею, въ 1282 году, *Баскакъ* или Губернаторъ Татарскій, въ Курскомъ Княженіи призвавъ Черкассъ изъ *Бештау* или *Пятигорія*, населилъ ими слободы, подъ именемъ *Козаковъ*. Разбои и грабежи причиняемые ими произвели многія жалобы на нихъ, для коихъ на конецъ *Олегъ* Князь Курскій, по дозволенію Ханскому, разорилъ ихъ жилища, многихъ изъ нихъ побилъ, а прочіе разбѣжалися Сіи, совокупяся съ Русскими бродягами, долгое время чинили по дорогамъ разбои, укрываяся отъ поисковъ надъ ними по лѣсамъ и оврагамъ Много труда стояло всѣхъ ихъ отъ туда выгнать и изкоренить. Многолюдная ихъ шайка, не обрѣтая себѣ безопасности тамъ, ушла въ *Коневъ*, къ тамошнему Баскаку, который и назначилъ имъ мѣсто къ пребыванію ниже по Днѣпру. Тутъ они построили себѣ Городокъ, или приличнѣе острожокъ, и назвали *Черкасскъ*, по причинѣ, что большая часть ихъ породою были Черкассы, какъ выше о поселеніи ихъ въ Курскѣ показано. Въ семъ новомъ жилищѣ жили, какъ разбойникамъ прилично, безъ женъ и безъ собственности, а всѣ имѣя общее и похищенное. По умноженіи числа ихъ, живучи тамъ, скоро они познакомилися съ окрестными Народами, и отворили свободный къ себѣ входъ всѣмъ удальцамъ, какого бы кто рода, закона и состоянія ни былъ. Сіи заступая мѣста выбывающихъ изъ нихъ разными случаями, сдѣлали Общество свое безъ потомства не прерывнымъ, и такъ сказать, безсмертнымъ По взятіи Кіева въ началѣ XIV столѣтія и по опустошеніи тамошнія Страны Ханомъ *Батыемъ*, подпало Кіевское великое Княжество, какъ сказано выше, власти Литовской. Многіе изъ тамошнихъ жителей будучи угнѣтаемы насиліями Литовцовъ, а въ *Червонной Россіи* притѣсненіями Поляковъ, оставляя прежнія жилища свои, стали переходить къ Козакамъ Черкасскимъ Холостые и бездомовные входили въ ихъ сословіе а женатые, подлѣ Городка ихъ, съ условіемъ нѣкоторыхъ имъ повинностей, находили въ нихъ надежныхъ себѣ защитниковъ.

Первые Козаки, переселившіеся изъ Курска, естественно со временемъ перевелися, а мѣсто ихъ заступили Малороссіяны; однакожь первобытное названіе *Черкасъ* при себѣ удержали, и на всѣхъ живущихъ подъ ихъ зависимостію разпространили. Равнымъ образомъ и имя *Козаковъ* стало быть наслѣдственнымъ и общимъ для всѣхъ, живущихъ въ окресности Черкасска, ставшаго Столицею Козачьихъ селеній. Первое имя Черкасскихъ приличествовало имъ по роду перьвыхъ ихъ заводчиковъ, и по имени главнаго ихъ Города, а послѣднее, т. е. Козаковъ, по образу ихъ жизни и вооруженія. Время отъ времени размножаясь переселенцы не вмѣстимы стали быть въ окресности *Черкаска*, разнесли поселенія свои далѣе и построили другія крѣпостцы, для своея защиты и убѣжища, на случай непріятельскихъ нападеній. Въ XV столѣтіи, когда досталась и Малороссія Полякамъ, и тамошніе жители не сноснымъ образомъ притѣсняемы быть отъ нихъ стали, тогда многочисленными толпами переходить они начали къ землякамъ своимъ, и въ скоромъ времени столько ихъ умножилося, что до Буга и до устья онаго свои селенія разпространили.

Вся сія Область, многимъ числомъ городковъ, селъ и деревень заселенная, содержала жителей вольныхъ, подъ именемъ *Козаковъ*, кои всѣ, какъ сказано выше, жили уже домами, и питались земледѣліемъ и скотоводствомъ; тѣ же *Козаки*, кои послѣ назывались *Запорожцами*, и о коихъ будетъ описано ниже, жили всегда особеннымъ Обществомъ, не имѣя ни женъ, ни домовъ, и были надежнымъ пристанищемъ для всѣхъ людей праздныхъ и бездомовныхъ, и школою молодымъ людямъ сея пространныя Области, которая отъ управленія Начальниковъ ихъ зависѣла.

Всѣ жители сея Области не исключительно, въ разсужденіи частыхъ набѣговъ Татарскихъ и нападеній отъ Поляковъ, должны были быть всегда готовыми къ защищенію себя и обороны, и не иначе упражняться въ земледѣліи, рыболовствѣ и другихъ промыслахъ, какъ съ оружіемъ въ рукахъ, и такимъ образомъ, по неволѣ привыкши къ рашоборству, всѣ учинилися воинами, и въ такое состояніе поставили себя, что тѣ и другіе, т. е. Татары и Поляки, считалися имъ не опасными.

Короли Польскіе, видя ихъ преуспѣвающихъ въ дѣйствіяхъ военныхъ, и желая сдѣлать ихъ благосклонными къ себѣ, дали имъ нѣкія преимущества и исключительныя грамоты (привилегіи); а понеже мѣста, ниже пороговъ находящіяся, стали быть для нихъ

тѣсны: то Сигизмундъ I позволилъ нѣкоторой части изъ нихъ перейти выше пороговъ.

Теперь приступимъ къ повѣствованію о *Малороссійскихъ Козакахъ* изъ Лѣтописи Малороссійской. Сказано выше, что Короли Польскіе искали привлечь къ себѣ Козаковъ Малороссійскихъ всѣми преимуществами и сравненіемъ ихъ съ природными Поляками во всѣхъ Чиносостояніяхъ. Ибо политика требовала составить изъ нихъ и твердый и надежный оплотъ своему Государству противъ Татаръ и Турковъ, страшныхъ тогда для нихъ сосѣдей. По чему, давши *Козакамъ Малороссійскимъ* всѣ преимущества, имѣлъ Король Польскій предосторожность поставить надъ ними Гетмана изъ знатнаго Польскаго рода, вышесказаннаго *Ландскронскаго;* сей-то, за отшествіемъ Короля *Сигизмунда* I къ предѣламъ великой Россіи, побѣдилъ съ *Козаками Малороссійскими* нанавшаго тогда на Малую Россію Татарскаго Хана Меликъ Гирея, и при томъ, по возвращеніи изъ похода самаго Короля, собравши довольное число охотнаго войска какъ изъ Поляковъ, такъ и изъ Малороссіанъ, ходилъ войною, какъ выше сказано, подъ Бѣлъ—Градъ (древнее Славенское имя)по Турецки Акъ—Кіермень, въ 1516 году, противъ Турковъ и Татаръ, побѣдилъ ихъ, и богатыя отъ нихъ получилъ добычи. *Козакамъ Малороссійски в* даны въ вѣчное владѣніе завоеванныя въ 1471 году *Казимиромъ* IV выше и ниже пороговъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра земли съ тѣмъ, дабы они Турковъ и Татаръ не допущали чинить на Русскую Страну нападеній. Почему *Малороссійскіе Козаки*, получивъ дозволеніе въ сихъ мѣстахъ укрѣпляться, и держать войсковыя орудія и всякіе запасы, построили на Днѣпрѣ по обѣимъ сторонамъ разные укрѣпленные городки, между коими былъ *Терехтемиръ*, городокъ на островѣ Днѣпра *Хортицкомъ*, *Сичирянъ* и другіе.

Послѣ Ландскронскаго былъ 2 *Гетманъ* надъ *Малороссійскими Козаками*, *Евстафій Дашкевичъ*, который, въ 1518 году, Крымскимъ Татарамъ, по не удачномъ ихъ нападеніи на Молдавію, чаявшимъ набогатиться добычею изъ Волыни, возпрепятствовалъ, разбивши ихъ съ Козаками, и прогнавши съ великимъ ихъ урономъ. Въ 1527 году чинилъ онъ съ Козаками поискъ надъ Очаковомъ, и отогналъ многое число рогатаго скота и лошадей; а въ 1533 году за храброе защищеніе Черкасска при двухъ осадахъ, первой отъ Крымскаго Хана Саипъ Гирея, а второй отъ Нагайскаго Мурзы Абаки, получилъ на Сеймѣ въ Петриковѣ похвалу и знатное воздаяніе.

Преемникомъ Дашкевича учиненъ, въ 1534 году, 3 *Гетманъ*

Венжикъ или *Венцеславъ Хмельницкій*, кой съ Малороссійскими Козаками воевалъ противъ Турковъ, и побѣдилъ подъ Заславьемъ, на Волыни, великое ополченіе ихъ.—По *Хмельницкомъ* поставленъ былъ 4 *Гетманъ Князь Димтрій Вишневецкій*, который Царя *Іоанна Васильевича* войскамъ подъ предводительствомъ Ржевскаго помогалъ при нападеніи на Очаковъ и на Крымъ, и котораго братъ Михаилъ ходилъ на помощь Царю въ 1569 году съ пятью тысячами Малороссійскихъ Козаковъ противъ Турковъ подъ Астрахань, съ коими и одержалъ надъ ними весьма знатную, на сухомъ пути и на морѣ въ лодкахъ, побѣду.—Въ 1574 году поставленъ былъ надъ Малороссійскими Козаками 5 *Гетманъ Свергоскій*, который во время Господаря Іоанна одержалъ надъ Волохами четырнадсять важныхъ побѣдъ. На мѣсто Свергоскаго въ 1576 году избранъ былъ 6 *Гетманъ* Шляхтичъ *Подкова*; сей такъже не однократно съ Малороссійскими Козаками побѣждалъ Волоховъ; а по томъ чрезъ друга своего, *Шаха* по прозванію, былъ поставленъ Княземъ или Господаремъ Волохіи; ибо сей другъ его, начальствуя по немъ въ Козачьемъ войскѣ, по изгнаніи изъ Волохіи Господаря Петра, провозгласилъ было *Подкову* Господаремъ; отъ чего однакожъ *Подкова* отказался. Но не взирая на то по Королевскому Указу, онъ Подкова, яко нарушитель общаго покоя, былъ казненъ отсѣченіемъ головы въ Городѣ Львовѣ, а тѣло его Козаки, увезши оттуда-тайно, погребли съ честію въ Каневскомъ монастырѣ. — Послѣ Подковы избранъ былъ изъ Шляхетства 7 *Гетманъ*, вышепомянутый Шахъ, который такъ же съ Козаками во время Гетманства своего многократныя имѣлъ сраженія съ Волохами, всегда одерживая надъ ними побѣды. — По Шахѣ поставленъ былъ 8 Гетманъ *Скалозубъ*, который, въ 1589 году, былъ съ Козаками Малороссійскими на Черномъ морѣ, и разорилъ по берегамъ онаго многія Турецкія селенія и города; на одномъ изъ морскихъ сраженій съ Турками убитъ.—За сіи непріятельскія его нападенія на Турковъ, Султанъ Амуратъ III грозилъ Польшѣ войною; по чему при Королѣ Сигизмундѣ III въ 1590 году, и учинено Сеймовое въ Польшѣ постановленіе, дабы Козаки не дерзали по морю разбойничать, Купцовъ грабить, обезпокоивать набѣгами пограничныя Государства, и чрезъ то возбуждать оныя на войну противъ Польши.—Въ то же время Римское Духовенство въ Польшѣ всѣми мѣрами старались православныя Греко—Восточнаго Исповѣданія Церькви, въ Малой, Чермной или Красной и Бѣлой Россіи склонять къ соединенію съ

Папежствомъ, или къ такъ называемой Уніи; для чего, въ 1593 году, и былъ собранъ въ Брестѣ Литовскомъ Соборъ, на которомъ 2 Декабря 1594 года нѣкоторые Архіереи Русскіе съ Митрополитомъ *Рогозою* и съ прочими Епископы оное соединеніе съ Римскою Церковіею утвердивъ, въ 1595 году отправили въ Римъ двухъ Россійскихъ Епископовъ Володимирскаго, что въ Волыніи, и Луцкаго для признанія Папежскія надъ собою власти, и для засвидѣтельствованія своего съ Флорентинскимъ и Тридентинскимъ Соборами согласія. Къ тому жъ прежде уже отъ Поляковъ находились въ Кіевѣ, кромѣ Россійскаго Митрополита, одинъ Римскій Епископъ, да два Монастыря, Езуитскій и Доминиканскій, отъ коихъ Малороссіяны опасались конечнаго измѣненія Вѣроисповѣданія своего Греко-Восточнаго.

Но Козаки, не желая отнюдь оставить своего прежняго образа Богослуженія и обычаевъ, ревнуя по Закону, и надѣясь освободить Малороссійскую Страну отъ угнѣтеній Польскаго Шляхетства, подъ предводительствомъ Шляхтича *Косинскаго* (который самъ себя объявилъ *Гетманомъ*, и Козаками принятъ, и отъ к шораго случая приняли обычай Козаки избирать сами себѣ Гетмановъ вольными голосами) начали въ томъ же году наступать на Поляковъ вооруженною рукою Между тѣмъ три тысячи человѣкъ Козаковъ, не оставляя своего правила яко и Малтійскіе Кавалеры, имѣть безпрестанную войну съ невѣрными Турками, ходили къ Бѣлъ Граду, что на Днѣстрѣ, и ограбили въ близь лежавшемъ тамъ мѣстечкѣ, Юрьевкѣ, многолюдную и богатую ярмарку. другіе же нѣсколько тысячь, по избіеніи въ Малороссіи Шляхты Польской, а особливо ихъ Духовенства, и услыша, что идетъ на нихъ корпусъ Поляковъ, встрѣтили оный подъ мѣстечкомъ *Пяткою*, въ 1596 году, и сразясь съ онымъ со всею яростію, разбили совершенно, хотя и былъ оный гораздо въ превозходнѣйшихъ силахъ; а какъ предводительствовавшій Козаками вышепомянутый, вольными голосами избранный, Гетманъ Косинскій въ семъ сраженіи старался вездѣ, гдѣ больше было упорства отъ Поляковъ, мужественнымъ примѣромъ предшествовать Козакамъ: то и былъ убитъ въ замѣшательствѣ на семъ жаркомъ сраженіи, которое есть *первая сѣча* Козаковъ Малороссійскихъ съ Поляками.

На мѣсто Косинскаго избранъ былъ, тоже вольными голосами Козаковъ, простый Козакъ, но мужъ весьма благоразумный и храбрый, по прозванію *Наливайко*, и провозглашенъ по *Гетманомъ*.

Сей, продолжая поиски военные надъ Поляками, выжегъ и разорилъ города Слуцкъ и Могилевъ, разбивалъ вездѣ большіе отряды Польскихъ войскъ, гдѣ ему ни попадались; за что озлобясь до зѣла Поляки на Малороссійскихъ Козаковъ, на собранномъ Сеймѣ учинили постановленіе, по которому положено было истребить всѣхъ Козаковъ, и данныя имъ земли пріобщить къ доходамъ, на содержаніе Королевскаго стола опредѣленнымъ. Козаки узнавъ о томъ постановленіи, толико огорчились вновь противъ Поляковъ, что не уважая ни мало многочисленнѣйшей арміи, шедшей на нихъ подъ предводительствомъ Коронаго Польскаго Гетмана Станислава Желковскаго, пошли оной арміи на встрѣчу, и сразясь съ оною подъ *Бѣлою-Церковію*, разбили совершенно. — Сія была *вторая главная битва* Козаковъ съ Поляками.

Но какъ Козаки, возгордясь толь славною побѣдою, иные бросались грабить обозы Польскіе, а иные и разсѣялись по близъ лежащимъ селеніямъ: то Гетманъ Коронный Желковскій, воспользовавшись тѣмъ, не умедлилъ собрать разсыпанныя войска свои, и приведя оныя въ порядокъ, ударить на разбѣжавшихся за добычею Козаковъ, и прогнать ихъ за Днѣпръ, въ безпорядкѣ бѣжавшихъ; самъ же гонясь перешелъ Днѣпръ, настигъ часть Козаковъ съ ихъ Гетманомъ, не далеко отъ Лубенъ, окружилъ ихъ и принудилъ выдать ему Гетмана Наливайка да трехъ главныхъ Полковниковъ, которые и были отосланы въ Варшаву, гдѣ 1597 года Гетманъ Наливайко былъ посаженъ на колъ, а Полковникамъ отрублены головы.

Такимъ образомъ Козаки на нѣкоторое время были укрощены, и въ теченіе онаго времени спомоществовали въ войскѣ Королю противъ Шведовъ, за что по Сеймовому постановленію, 1601 года, паки прощены, предано забвенію ихъ возмущеніе, возвращены имъ ихъ преимущества, и они приняты паки въ милость такъ, что даже оставлено безъ всякаго взысканія на нихъ самовольное ихъ нападеніе, въ 1605 году, на Варну (къ которой они ходили моремъ, разграбили сей городъ и вырубили всѣхъ жителей онаго) и взятіе въ полонъ того же года десяти Турецкихъ галеръ, нагруженныхъ товарами.

Въ 1606 году объявилъ себя и Гетманомъ Петръ *Конашевичъ Сагайдачный*, изъ Шляхетства, и принятъ отъ Козаковъ; сей велъ непрерывную почти войну съ Татарами и Турками; городъ Кефу взялъ приступомъ, освободилъ отъ туду плѣнниковъ Христіан-

скихъ, а по томъ не осталося почти Турецкаго и Татарскаго города во всей окружности Чернаго моря, который бы оставленъ былъ безъ его съ Козацкимъ войскомъ посѣщенія; часто приходилъ онъ къ самымъ ближайшимъ къ Константинополю мѣстамъ, разграблялъ и опустошалъ оныя. Таковые поступки его подали причину къ Сеймовымъ постановленіямъ, 1609, въ Польшѣ, о удержаніи Козацкаго самовольства, и 1611 года о не употребленіи Козаковъ при Королевскомъ войскѣ, кромѣ крайней въ томъ надобности, а въ 1613 году о конечномъ истребленіи Козаковъ, и дозволено каждому Начальнику войскъ и Гражданскому Правительству поступать съ Козаками, какъ съ Государственными злодѣями.

Но коль мало уважали Козаки сіи угрозы, явствуетъ изъ того, что въ многочисліи, 1614 года, ходили они моремъ до Анадольскихъ береговъ, гдѣ всѣ селенія разорили огнемъ и мечемъ, и между прочими подвергли той же участи и городъ Синопію (Синапъ.) Въ слѣдующемъ 1615 году разорили построенныя Турками, для возпященія выходу Козакамъ на Черное море, на устьи Днѣпра, какъ и при Азовѣ, двѣ каланчи или башни; въ 1616 году, вышедъ въ море еще люднѣе, нежели какъ прежде, и по взятіи въ плѣнъ нѣсколькихъ Турецкихъ Купеческихъ караблей, разорили городъ Трапезонтъ, имѣли битву съ Капитанъ-Пашею, напавшимъ на нихъ съ шестью галерами и многими мѣлкими судами; одержали надъ нимъ побѣду, и взяли въ плѣнъ три галеры.

Турки грозили за то Полякамъ войною; увѣдомясь же что Польскій Коронный Гетманъ Желковскій со многочисленною арміею готовъ былъ къ ихъ отраженію, удовольствовались токмо требованіемъ, дабы Козаковъ въ предь удержать отъ такихъ набѣговъ. Почему Гетманъ Желковскій съ арміею своею и поворотилъ на Козаковъ, находившихся тогда во многочисліи при Днѣстрѣ, на Павловичѣ. —. Козаки видя превозходнѣйшія силы Польскія, дали Гетману обѣщаніе въ предь не подавать причины Туркамъ къ объявленію войны Польшѣ. Но сіе Турковъ не успокоило, особливо когда Козаки, въ 1617 году, паки появились на морѣ; по чему и объявлена была въ 1618 году отъ Турковъ война Польшѣ. Желковскій успокоилъ Турковъ тѣмъ, что отдалъ имъ состоявшій тогда подъ Польскимъ покровительствомъ Молдавскій городъ Хотинъ, и позволилъ имъ разорить два, въ новь построенные на Днѣстрѣ, Польскіе городка, для того, что Козаки дѣлали изъ оныхъ обыкновенно набѣги на Турецкіе предѣлы, и имѣли тамъ свое убѣжище. И

тогда же Сеймовымъ постановленіемъ подтверждено Козакамъ отнюдь не чинить набѣговъ на Турецкое Государство.

Въ 1618 году Польскій Королевичь Владиславъ, при осадѣ Москвы, повелѣлъ быть въ войскѣ своемъ и Гетману Малороссійскихъ Козаковъ Сагайдачному съ Козаками, который вспомоществуя Королевичу причинилъ около Москвы не мало разоренія. Въ 1620 году употреблены были Малороссійскіе Козаки при Польскихъ войскахъ противъ Турковъ, противъ коихъ вся Польская армія и купно Козаки не могли устоять на славномъ сраженіи при Чечорѣ, что подлѣ рѣки Пруша. На сей-то битвѣ, послѣ славный Козацкій Гетманъ, Зиновій или Богданъ Хмельницкій, въ самой юности своей оказалъ чудные опыты своей храбрости, и былъ взятъ въ полонъ Турками, въ которомъ два года до изкупленія своего находился. Отецъ его Михайло, будучи сотникомъ Чигиринскимъ, убитъ на семъ жестокомъ сраженіи.

Въ 1621 году Гетманъ Сагайдачный (строитель Братскаго въ Кіевѣ монастыря и при ономъ знатнаго для шамошней Академіи зданія) былъ съ шестью тысячами Козаковъ и Поляковъ на сраженіи съ Турками подъ Хотиномъ. Сей Гетманъ умеръ въ 1622 году, и погребенъ съ честію въ помянутомъ Братскомъ монастырѣ. По смерти его избранъ былъ 12 *Гетманъ Самойло Кушка*; сей на сраженіи съ Турками захваченъ ими въ полонъ; по чему на мѣсто его былъ поставленъ 13 *Гетманъ Бородавка*; сей съ Малороссійскимъ войскомъ своимъ разбилъ Турковъ, окружившихъ Королевича Владислава съ Польскою арміею, въ 1624 году; за что, когда объявлено особечное удовольствіе отъ Польши Козакамъ, то они, пользуясь тѣмъ, приносили *вторичную жалобу* Королю Польскому отъ имени всея Руси на Поляковъ, что они несносно угнѣтаютъ Народъ Россійскій, привлекая оный съ наглымъ насиліемъ къ Уніи, противъ ихъ воли и согласія на то: но жалоба и сія оставлена безъ всякаго вниманія.

Въ 1628 году былъ избранъ изъ Козаковъ 14 *Гетманъ*, по имени, *Тарасъ*, такъ же вольными голосами Козаковъ. Подъ предводительствомъ сего Тараса Малороссійскіе Козаки, претерпѣвая со дня на день вящшія насилія, мучительства и угнѣтенія отъ Поляковъ, и взволновавшись тѣмъ, начали вторичное возмущеніе противъ нихъ, изгнаніемъ и умерщвленіемъ ихъ; по чему и двинуто многочисленное войско Польское противъ Козаковъ, а сіи, встрѣтя оное, учинили *третію главную битву* съ онымъ, поразили оное жестоко, подъ

Переяславлемъ. — Вышепомянутый Богданъ Хмельницкій, по изкупленіи своемъ изъ плѣна, служилъ въ сіе время Начальникомъ въ войскѣ, и въ 1629 году, имѣя битву съ Волохами полонилъ двухъ Князей ихъ Каштемировъ, и отвелъ ихъ въ Варшаву.

На мѣсто Тараса, въ 1632 году, былъ избранъ 15 *Гетманъ, Семенъ Перевязка;* при начальствованіи котораго принесена была *третичная жалоба* Королю Польскому на чинимыя отъ Поляковъ Руси жестокія угнѣщенія и мучительства отъ имени всего Русскаго Народа, находившагося подъ Польскимъ Владычествомъ: но и по оной не учинено ни какого удовольствія. И такъ Козаки, видя преклонность *Перевязки* къ Полякамъ, избрали надъ собою, въ 1637 году, 16 *Гетмана,* по прозванію *Павлюка,* учинили паки прошивъ Поляковъ возмущеніе, и имѣли *четвертую главную битву* съ ними надъ Каменкою, гдѣ Поляки одержали верьхъ побѣды надъ Козаками, захватили Гетмана Павлюка, и отвезя въ Варшаву, отрубили ему голову; Козаки же будучи окружены со всѣхъ сторонъ войсками подъ Бобровицею, принуждены были примириться съ Поляками того году, 6 Декабря.

Но въ 1638 году Козаки, избравъ надъ собою 17 *Гетмановъ* Козака *Остряницу*; подъ предводительствомъ его учинили *пятую битву* съ Польскими войсками, и одержали при рѣкѣ Старицѣ знатную надъ ними побѣду: но Поляки, заманивъ лестію сего Гетмана съ Старшиною въ Варшаву, всѣхъ тамо казнили. На мѣсто его избранъ былъ 18 *Гетманъ* изъ Козаковъ, прозваніемъ *Полтора Кожуха*, подъ предводительствомъ котораго ходили Козаки прошивъ Поляковъ къ рѣкѣ Мерлѣ, впадающей въ Ворсклу: но знатная часть сего Козачьего войска погибла отъ жестокихъ стужь, а достальное разогналъ Польскихъ войскъ Предводитель Князь Іеремія Вишневецкій.

Въ 1640 году, избранъ былъ 19 *Гетманъ Бѣлякъ* вольными голосами Козаковъ: послѣ смерти котораго, спустя два года, Поляки не допуская уже болѣе быть въ Малороссіи изъ природныхъ Малороссіянъ Гетманамъ, ради частыхъ возмущеній отъ нихъ, учредили, въ мѣсто оныхъ, своихъ Военачальниковъ и Комиссаровъ, которымъ предписано было стараться рушить въ концѣ сіе воинство различными изнуреніями и нарядами; чрезъ то Козаки доведены были подать *четвертую* жалобу Королю Польскому, Владиславу IV на притѣсненія неудобь терпимыя отъ Поляковъ.—Сей Король, не извѣстно по какому побужденію, но догадываться можно, дабы, возбудя Козаковъ къ новому возмущенію, имѣть благовидный случай истребить ихъ во вся-

написалъ въ отвѣтъ на жалобу отъ всего Народа Русскаго сими словами: „Когда вы есте воины добрые, имѣете саблю и силу, то кто же вамъ стать за себя возпретитъ?„ — Сей отвѣтъ повелѣлъ онъ отдать Старшинѣ Козацкому, Войсковому Есаулу Барабашу. — Барабашъ получа таковый отвѣтъ, видно отгадалъ намѣреніе, съ каковымъ оный былъ писанъ, а по тому и не хотѣлъ объявить объ ономъ Козакамъ, можетъ быть, зная слабость ихъ противъ толь сильной Державы, какова была въ то время Польская, или же опасаясь подвергнуть вящшей бѣдѣ свое Отечество. Но какъ про сей отвѣтъ извѣстно было прежде упомянутому Богдану Хмельницкому, который, какъ обыкновенно важивалось между Козаками тогда, изъ Войсковыхъ Начальниковъ, не начальствуя больше Козаками, оставался въ званіи простаго Козака, и у котораго Староста поставленный отъ Поляковъ въ Чигиринѣ, отнялъ землю, именовавшуюся Суботова, данную отъ Чигиринскаго прежняго Старосты Даниловича, отцу его Сотнику Михайлу Хмельницкому, подъ предлогомъ якобы Богдану Хмельницкому, яко простому Козаку, не довлѣетъ слободы селить, и отдалъ оную землю въ противность правъ и преимуществъ, пожалованныхъ Козакамъ Подстаростѣ Чигиринскому Чаплинскому: то *Хмельницкій*, преогорчась таковымъ насиліемъ неправеднымъ, яко *мужъ великаго разума и искусства военнаго и храбрости*, искалъ случая возмущенныхъ и безъ того Малороссійскихъ Козаковъ противъ Польши, но нѣкоторыми неудачами потерявшихъ бодрость болѣе сражаться съ Поляками, возбудить паки противъ нихъ, въ чемъ и удалось ему; ибо въ томъ же 1647 году хитрымъ способомъ доставъ у сказаннаго Войсковаго Есаула Барабаша вышепомянутое Королевское отвѣтное писаніе, позволяющее Козакамъ оборонять себя оружіемъ отъ Поляковъ; прочиталъ оное предъ нѣкоторыми преданными уже ему Козаками, уговорилъ ихъ въ не маломъ числѣ соединиться съ нимъ, и бѣжать въ Никишинъ Рогъ, для пораженія находившагося тамъ небольшаго числа Польскаго войска, что и послѣдовало 7 Декабря тогоже года; избивъ всѣхъ тамъ Поляковъ, тотъ же день послалъ къ Крымскому Хану Исламъ Гирею, съ которымъ онъ заранѣе тайно согласился, просить о помощи на Поляковъ. По чему и прибыли къ нему Крымцы съ Мурзою Тагай Беемъ.

Польскій Король, увѣдомленъ будучи о семъ новомъ и опасномъ возмущеніи, и желая Козаковъ однихъ другими Козаками же истребить, велѣлъ поставить надъ Козаками паки изъ нихъ же Гетмана, по-

мянутаго Войсковаго Есаула Барабаша, дабы тѣмъ поджегши въ одномъ честолюбіе, взаимно побудить къ пошребленію другъ друга, а для закрытія сихъ видовъ, послалъ къ Барабашу съ не большимъ числомъ Польскаго войска сына Короннаго Гетмана Каштеляна Потоцкаго, Стефана, повелѣвая поймать возставшаго на Поляковъ Хмельницкаго съ его Сообщниками.

Въ 1647 году, тогда же какъ началъ возмущеніе *Хмельницкій*, былъ онъ провозглашенъ отъ Козаковъ за *Гетмановъ*, и яко дѣятельнѣйшій и благоразумный, развѣдывая обо всемъ, узналъ онъ заранѣе о томъ упомянутомъ противъ него Королевскомъ повелѣніи, ободрилъ Козаковъ, и предускоряя нападеніе на себя, устремился противъ войскъ, начальствуемыхъ *Барабашемъ*; въ началѣ 1648 году разбилъ оныя на голову, и получилъ отъ нихъ знатную артиллерію. Сія Малороссійскихъ Козаковъ съ Поляками *битва* была *осмая*, и оная произошла на Желтыхъ Водахъ.

Услышавъ Король про таковое пораженіе, и опасаясь усиленія Хмельницкаго, про коего храбрость и благоразуміе онъ за ранѣе зналъ, поспѣшилъ послать помянутаго Стефана Потоцкаго съ Польскимъ войскомъ, пріумножа оное; но Хмельницкій тамъ же, при Желтыхъ Водахъ, Майа 2 дня, разбилъ и оное на голову, при чемъ убиты Сенаторскіе сыновья Шембекъ и Сапѣга и премногіе другіе Польскіе Полковники; самая малая часть Поляковъ, оставшаяся отъ пораженія, и въ томъ числѣ славный Иванъ Виговскій, были взяты въ полонъ. Сія *битва* Малороссійскихъ Козаковъ съ Поляками была *девятая*.

Въ томъ же году, видя Король Польскій успѣхи оружія Хмельницкаго, послалъ противъ него двухъ Гетмановъ съ войсками, Короннаго Потоцкаго и Полнаго Калиновскаго, которые, соединясь между городовъ Стеблева и Корсуня, предприняли было окружить со всѣхъ сторонъ Хмельницкаго: но сей, по рѣшительному благоразумію своему, предупредилъ ихъ въ томъ, учиня наисильнѣйшее на нихъ устремленіе, разбилъ на голову все Велико Польское сіе ополченіе, взялъ въ полонъ обоихъ Гетмановъ, и получилъ въ добычу весь обозъ ихъ и аммуницію. Сія *главная битва* Малороссійскихъ Козаковъ съ Поляками была *десятая*.

Того же года Хмельницкій отрядилъ отъ себя, для поисковъ надъ Поляками, съ войскомъ двухъ Полковниковъ, Ганжу и Остапа, подъ городокъ Нестеровъ, при которомъ они, побѣдя Поляковъ, убили между ними Предводителя ихъ Князя Четвертинскаго, и го-

родъ взяли, и какъ Поляковъ такъ и Жидовъ въ ономъ всѣхъ вырѣзали. Сія была *одинадцатая* у Козаковъ Малороссійскихъ съ Поляками *битва*, послѣ которой Поляки не могли уже осмѣлиться ни на одно полевое сраженіе съ Козаками, и вездѣ бѣгали предъ ними, уходя за Вислу даже до Гданска.

Отрядъ Хмельницкаго, подъ начальствомъ Максима Кривоноса посланный къ городу Бару, взялъ оный приступомъ, въ ономъ Поляковъ и Жидовъ болѣе пятьнадсяти тысячь вырубилъ, а только одного живаго Начальника войскъ и города, Потоцкаго, въ плѣнъ взялъ.—Сія была *двенадсятая битва* Козаковъ съ Поляками.—Того же 1648 года 30 Сентября, самъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій имѣлъ сраженіе подъ мѣстечкомъ Пулявкою съ шестью десятью тысячами одной Польской Шляхты и отборнѣйшими Польскими войсками, коихъ противъ него было болѣе, нежели въ трое; Поляковъ разбилъ на голову, и оставя превеликое множество ихъ убитыми на мѣстѣ сраженія, овладѣлъ обозомъ, состоявшимъ съ багажемъ изъ ста тысячь фуръ, и далъ оный раздѣлить между собою Козакамъ.— Сіе *тринадсятое сраженіе* Козаковъ съ Поляками было самое важное и рѣшительное.

Въ томъ же 1648 году скончался Король Польскій Владиславъ IV, въ Меричѣ Литовскомъ, избранный же на мѣсто Его Королемъ Янъ Казимиръ, сынъ Сигизмунда III, дабы удержать Козаковъ отъ завоеванія всея Литвы, послалъ къ Хмельницкому, находившемуся тогда въ Кіевѣ, Коммиссаровъ съ приношеніемъ ему отъ Короля булавы Гетманской, бунчука и знамени, при Грамотѣ, которою признавалъ Хмельницкаго Гетманомъ. Коммиссарамъ же препоручено было при томъ имѣть съ Хмельницкимъ переговоры довольно почтительные; но какъ требованія Коммиссаровъ не соотвѣтствовали желанію и выгодамъ Козаковъ Малороссійскихъ, побѣдителей тогда надъ Поляками: то и не было соглашенось, и только что положено перемиріе до Троицына дня.

Хмельницкій между тѣмъ, отправясь изъ Кіева на свою родину, Переяславль, женился тамъ на Полячкѣ, женѣ того самаго Чаплинскаго, который завладѣлъ было его землею, и въ томъ же, 1648 году, послалъ отъ себя и имени всея Малороссіи Пословъ къ Царю *Алексію Михайловичу* просить помощи, съ полученіемъ которой обнадеживалъ Царя отобрать всѣ Россійскіе Повѣты по городъ Трубчевскъ, отошедшіе послѣ Смоленской битвы подъ Польское Владѣніе.

Въ 1649 году, пришелъ къ Хмельницкому въ соединеніе самъ

Крымскій Ханъ съ войскомъ своимъ подъ городъ Збаражъ, при которомъ Хмельницкій готовъ уже былъ учинить рѣшительную битву съ Поляками, и гдѣ Козаки жестоко поразили Поляковъ, и сія *битва* была *четырнадсятая*; оставшихся отъ побоища Поляковъ Хмельницкій велѣлъ Козакамъ окопать кругомъ ровомъ, и такъ державъ ихъ долгое время въ окопахъ, всѣхъ почти уморилъ голодомъ.

Въ томъ же году самъ Король Польскій Янъ Казимиръ съ двумя стами тысячами войска Польскаго пришелъ къ Збаражу на Гетмана Хмельницкаго, который съ Козаками и сіе страшное ополченіе славно разбилъ; при чемъ Маршалъ Осолинскій былъ убитъ съ прочими Поляками, покрывавшими все поле около мѣстечка Збаража трупами своими, и сія страшная *битва* Козаковъ съ Поляками была пятьнадсятая.

Здѣсь-то подъ Зборовымъ принужденъ былъ Король просить мира у Хмельницкаго, и подписать, 17 Августа 1649 года, договоръ, какой угоденъ былъ Хмельницкому и войску его. Но Поляки въ скорѣ нарушили оный, и начали по прежнему дѣлать жестокія угнѣтенія Малороссіанамъ; по чему Хмельницкій, паки собравъ свои противъ Поляковъ войска, донесъ чрезъ Пословъ своихъ Царю *Алексію Михайловичу*, что Поляки, привлекши на свою сторону дарами и обѣщаніями Татаръ, намѣрены ворваться въ Россію, какъ сіе онъ отъ вѣрныхъ доносчиковъ знаетъ; самъ же онъ, будучи съ Козаками по прежнему угнѣтаемъ отъ Поляковъ, принялъ уже надлежащія оборонительныя мѣры, и надѣется не только принудить Поляковъ разкаяться въ неисполненіи своихъ договоровъ, но и буде получитъ надлежащую помощь отъ Царя, не допустить исполнить и предпріятія на Россію Поляковъ съ Татарами; причиненные же отъ Короля Владислава IV подъ Смоленскомъ, въ Литвѣ, и въ другихъ мѣстахъ Россіанамъ уроны наградить приведеніемъ Украины подъ прежнее Владѣніе Россіи.

Въ слѣдствіе того Царь *Алексій Михайловичъ*, желая на вѣрно освѣдомиться объ истинѣ донесенія Хмельницкаго, послалъ отъ себя Послами въ Польшу Боярина Пушкина да Князя Трубецкаго; а Гетманъ Хмельницкій всегда бдительный, послалъ отъ себя всѣ свои Козачьи войска въ Полѣсья и Литву, которыя и завладѣли вооруженною рукою тамъ многими городами, и между прочими Вышницею, Бобрикомъ, Брестомъ и другими, по одержаніи главной битвы съ Польскою арміею, и сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *шестьнадсятая*.

Тогожъ, 1650 года, Гетманъ Хмельницкій съ шестьнадсятью тысячами Козаковъ, да привлеченныхъ на свою сторону благоразумными его мѣрами двадсятью тысячами Татаръ, отправилъ отъ себя Начальниковъ Войсковыхъ опустошать Волохскую Землю за то, что Князь Волохскій Василій Лупула отказалъ выдать дочь свою Княжну Ирину въ замужство за сына [illegible]. Въ сей походъ Козаки взяли Волохскій городъ Сороку, Сочаву и Яссы, отъ куда Князь Волохскій успѣлъ уйти въ Хотинъ; Козаки привели превеликое множество полоненныхъ Волоховъ. Помянутый Князь Волохскій просилъ помощи у Коронnаго Польскаго Гетмана Потоцкаго, сей же въ отвѣтъ ему на то отписалъ, что онъ и самъ, какъ и Гетманъ Калиновскій, хорошо очень помнитъ, каково имѣть дѣло съ Хмельницкимъ, отъ котораго онъ былъ взятъ въ полонъ, подаренъ Крымскому Хану Тагай Бею, который едва за великій выкупъ могъ его выспустить.—Славная война сія для Козаковъ, хотя не съ Поляками, а съ Волохами, была *седмаянадесять*.

Въ томъ же 1650 году отправилъ Гетманъ Хмельницкій въ третій разъ Пословъ отъ себя и отъ имени всего Малороссійскаго Народа съ Граматою, коею препоручалъ Малую Россію въ покровительство къ Царю *Алексію Михаиловичу*, и тогда же сей Гетманъ дозволилъ всему Народу, въ Украинѣ, избирать для себя любое изъ двухъ Состояніе, или быть Казакомъ, или стать Земледѣльцомъ. —Всего же, въ то время, войска Малороссійскаго Козацкаго было дошестидесяти тысячь отборнѣйшихъ Козаковъ, реестровыхъ или внесенныхъ въ списокъ Гетманскій, да особеннаго охотнаго Козачьго войска гораздо болѣе, нежели въ строе.

Гетманъ Хмельницкій раздѣлилъ Малую Россію, или какъ оная изъ древле называлась, Украину (поелику крайніе предѣлы Россіи составляли сіи Княжества) на пятьнадсять полковъ, надъ которыми поставилъ Полковниковъ, и послалъ къ Царю *Алексію Михаиловичу* списокъ отборнымъ, или выборнымъ (Реестровымъ, какъ тогда и менованы) Козакамъ, съ показаніемъ въ ономъ и ихъ Полковниковъ, по которому явствуетъ, что 1 въ Чигиринскомъ полку былъ Ѳеодоръ Якубовскій; 2 въ Черкаскомъ Иванъ Ворожченко; 3 въ Каневскомъ Семенъ Павинскій; 4 въ Корсунскомъ Лукьянъ Мозира; 5 въ Уманскомъ Іосифъ Глухъ; 6 въ Брeславскомъ Данило Нечай; 7 въ Калницкомъ Иванъ Ѳеодоренко; 8 въ Кіевскомъ Антонъ Адамовичъ; 9 въ Переяславскомъ Ѳеодоръ Лобода; 10 въ Кропивинскомъ Филонъ Джеджелѣй; 11 въ Острянскомъ Тимоѳей По-

сачь; 12 въ Миргородскомъ Максимъ Гладкій; 13 въ Полтавскомъ Мартынъ Пушкарь; 14 въ Нѣжинскомъ Прокопъ Шуменко; 15 въ Черниговскомъ Мартынъ Небаба. Въ оныхъ полкахъ выборныхъ Козаковъ было: въ первомъ 3189, во второмъ 2989, въ третьемъ 3120, въ четвертомъ 3472, въ пятомъ 3830, въ шестомъ 2802, въ [illegible] 2080, въ девятомъ [illegible], въ [illegible] 2033, въ одиннадсятомъ 1958, въ двенадсятомъ 3158, въ тринадсятомъ 2783, въ четырнадсятомъ 983, въ пятьнадсятомъ 936, всего 37529. — Видно однакожь, что по ошибкѣ писца, списывавшаго сію роспись, пропущены еще два полка: Гадяцкій, въ которомъ въ то время былъ Полковникомъ Бугай, да Бѣлоцерковскій, въ которомъ былъ Полковникомъ Гира а. въ оныхъ войска 6309 всего же войска 43838.

Въ то же время Хмельницкій дозволилъ утѣсняемому отъ Поляковъ Россійскому Народу выходить въ Великороссійскія сопредѣльныя Малой Россіи мѣста для поселенія; на что онъ получилъ дозволеніе отъ Царя *Алексія Михаиловича*. По чему таковые и селились въ дикопорожжихъ мѣстахъ отъ Днѣпра до Дону, и изъ сихъ переселенцовъ послѣ составились полки, названные по выстроеннымъ отъ нихъ тамъ городамъ, кои суть: Сумы, Лебединъ, Ахтырка, Харьковъ, Изюмъ, Острогожскъ; выстроены такъ же тамъ и другія слободы, приписанныя послѣ къ Бѣлогородской (нынѣ Слободская Украинская Губернія) и Воронежской Губерніямъ.

Въ 1650 году Гетманъ Хмельницкій имѣлъ важную битву съ Польскими войсками, бывшими подъ предводительствомъ Полеваго Польскаго Гетмана Калиновскаго, подлѣ Виницкаго монастыря, и одержалъ совершенную побѣду надъ Поляками, поразивъ мечемъ большую часть оныхъ, а достальныхъ потопивъ въ Бугѣ. — Сія важная *битва* Козаковъ съ Поляками была *осьмнадсятая*.

Въ томъ же году Гетманъ Хмельницкій послалъ отъ себя отрядъ противъ Поляковъ подъ предводительствомъ Полковника Глуха, который и имѣлъ не маловажную битву съ Поляками подъ крѣпостью Виницкою, на которой Поляки совершенно разбиты, и весь обозъ и багажъ ихъ достался въ добычу Козакамъ, и сія важная *битва* Козаковъ Малороссійскихъ съ Поляками была *девятьнадсятая*.

Въ 1651 году Король Янъ Казимиръ выступилъ со всею Посполитою Рѣчью, состоящею въ 300,000 войска Польскаго на Гетмана Хмельницкаго, который, не страшась ни мало таковой многочисленной непріятельской арміи, но уповая на благоразуміе свое и храбрость самаго малочисленнаго въ разсужденіи толикой не-

пріятельской силы войска, устроя оное въ боевой порядокъ, ударилъ отважно подъ Берестцомъ на шесть триста тысячь Поляковъ, и съ помощію не великаго числа Татаръ, разбилъ оныя, и преслѣдуя до рѣки Стира бѣгущаго непріятеля, истребилъ великое число его; взялъ въ добычу Козакамъ весь многочисленнѣйшій ихъ обозъ съ багажемъ. — Сія страшная *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцатая*.

Въ скорѣ послѣ сей битвы Гетманъ Хмельницкій съ Крымскимъ Ханомъ, оставя довольное число войскъ своихъ, противъ Короля, собиравшаго разбитую свою армію, пошли на встрѣчу идущему великому ополченію Польскому; Король же воспользовавшись симъ отлученіемъ вдругъ напалъ на оставленныхъ Козаковъ, окружилъ ихъ; но Козаки весьма храбро отбивались нѣсколько дней съ ряду, и побили великое число Поляковъ; на послѣдокъ, выстрѣлявъ весь порохъ, и будучи со всѣхъ сторонъ окружены Поляками, ударили съ саблями на проломъ; Поляки не оставили ихъ окружая преслѣдовать при безпрерывномъ боѣ, по достиженіи Козаковъ подлѣ Зборова къ рѣчкѣ Пляшевой, когда сіи хотѣли спастися въ плавъ, множество ихъ изъ артиллеріи въ водѣ побито, и весь Козачій обозъ и артиллерія достались Полякамъ въ добычу. При сей битвѣ Козаки потеряли до 50,000 человѣкъ, и оная была Козацкая *битва* съ Поляками *двадцать первая*.

Послѣ сей битвы Король Польскій паки сдѣлалъ Хмельницкому предложеніе о заключеніи мира съ Польшею и о присоединеніи паки къ оной, обѣщая въ такомъ случаѣ подтвердить всѣ прежнія пожалованныя отъ предшественниковъ его Козакамъ права и преимущества: но Хмельницкій пребылъ неколебимъ въ упорномъ продолженіи противъ Польши войны.

Послѣ сего въ томъ же году Гетманъ Богданъ Хмельницкій собралъ паки войска пятьдесять тысячь Козаковъ, да нанялъ сорокъ тысячь Татаръ, и съ симъ войскомъ расположился при прудѣ, называемомъ Масловъ, нажидая на себя идущаго противъ него подъ начальствомъ Князя Радзивила премногочисленнаго Польскаго войска; между тѣмъ еще прибыло къ Хмельницкому нѣсколько тысячь къ подкрѣпленіе: но Князь Радзивилъ, не осмѣливаясь, хотя и съ превозходнѣйшими силами, напасть на Хмельницкаго, удовольствовался только грабежами и разореніями городовъ Кіева и другихъ, и съ награбленною добычею спѣшилъ паки убраться въ Польшу; по чему Хмельницкій, узнавши о томъ, не медленно пустился

съ войскомъ своимъ въ погоню, и настигши Поляковъ, имѣлъ съ ними жаркое сраженїе, отнялъ корысти награбленныя ими, разбилъ ихъ совершенно, и сїя *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцать вторая.*

Въ томъ же году Хмельницкїй имѣлъ превеликую битву съ Польскими войсками многочисленнѣйшими, подъ предводительствомъ Гетмановъ Польскихъ, предъ городомъ Бѣлою Церьковїю, разбилъ ихъ, положа на мѣстѣ великое число убитыми. — И сїя *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцать третїя*

Въ томъ же году весною паки посылалъ Хмельницкїй отъ себяОсловъ къ Волохскому Князю, требуя, чтобы онъ выдалъ за сына его Тимоѳея въ замужство дочь свою, съ угрозою при томъ, что, буде не выдастъ, пошлетъ въ землю его 100,000 войскъ Козацкимъ разорять и опустошать оную. — По чему Князь Волохскїй и прибѣгъ къ Польскому Королю, прося помощи, и Король подъ начальствомъ Гетмана Коронаго Калиновскаго отправилъ къ нему шесть тысячь конницы да пять тысячи регулярной пѣхоты и съ верьхъ того великое множество охотнаго Польскаго войска, при томъ и отправился въ подкрѣпленїе симъ войскамъ стоявшїй съ довольнымъ числомъ войска въ Пѣжинѣ братъ помянутаго Гетмана Войсковый Старшина Калиновскїй, и въ семъ переходѣ своемъ надѣлалъ вездѣ въ Малой Россїи множество несносныхъ обидъ. Когда же войска сїи Польскїя соединились и разположились при урочищѣ Батовѣ, для пресѣченїя пути Хмельницкому съ войсками въ Волохскую землю: то Гетманъ Хмельницкїй со всѣмъ своимъ войскомъ и съ Татарскимъ ударилъ на нихъ и истребилъ всѣхъ до единаго Поляковъ острїемъ меча, и были принесены тогда же къ нему головы какъ самаго Коронаго Польскаго Гетмана Калиновскаго, такъ и Собескаго, Старосты Красноставскаго. — Сїя толь жестокая *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцать четвертая.*

Въ 1652 году Гетманъ Хмельницкїй съ Крымскимъ Ханомъ предводительствуя войсками своими, числомъ до ста тысячь, вступили въ предѣлы Польскїе, и Хмельницкїй съ Козаками разбилъ при Каменцѣ Подольскомъ многочисленный Польскїй корпусъ Ханъ, съ Татарами своими отдѣлясь, пошелъ далѣе въ нутрь Польши, и тамъ безчисленное множество Народа обоего полу и возрастовъ всякихъ забралъ съ собою въ плѣнъ; Шляхетство же Польское бѣжало за Вислу въ Гданскъ и къ другимъ приморскимъ берегамъ, а

Гетманъ Хмельницкій съ Козаками поворотилъ въ Малую Россію, о чемъ какъ скоро оставшіеся тамъ Козаки и подданные помѣщичьи услышали, то и принялись избивать и убили до единаго находившихся въ Малой Россіи Польскихъ Помѣщиковъ, мучившихъ несносно Народъ Малороссійскій, данный имъ въ подданство. — Сіе избіеніе Поляковъ, какъ и главное *побоище*, выше сказанное, подъ Каменцемъ Подольскимъ произшедшее, у Козаковъ съ Поляками есть *двадцять лятое*.

По семъ Гетманъ Хмельницкій отправилъ сына своего Тимоѳея съ 12000 Козаковъ къ Волохскому Князю, который, сколько до того ни упорствовалъ, нашелся принужденнымъ, видя безсиліе Поляковъ и свое противъ Козаковъ, тогда же отдать и выдалъ въ замужство за помянутаго сына Хмельницкаго дочь свою.

Въ 1653 году Король Польскій отрядилъ Гетмана Чернецкаго съ многочисленнымъ войскомъ въ Украину, гдѣ и были отъ Поляковъ разорены и вызжены мѣстечка: Клинцы, Липовецъ и Погребище, а жители оныхъ изтреблены остріемъ меча. Гетманъ Хмельницкій не умедлилъ послать противъ сихъ Поляковъ довольный отрядъ Козаковъ, которые и не упустили всѣхъ до единаго Поляковъ и съ ними Чернецкаго изтребить мечемъ, а весь ихъ багажъ и военные припасы съ обозомъ раздѣлили между собою. — И сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцять шестая*.

Въ томъ же году скончался Кіевскій Воевода Адамъ Кисѣль, потомокъ Князя Россійскаго Святольда, Княжившаго въ 1128 году.

Того же 1653 году Мултянскій Князь Радулъ и Венгерскій Князь Рагоцій со многочисленными войсками своими вступили въ Волохскую Землю, и изгнали съ Княженія Князя Волохскаго Василія, тестя Тимоѳею Хмельницкому. По чему Тимоѳей испрося у отца своего Гетмана не малое число Козаковъ, послалъ ихъ изъ Сочавы подъ Яссы, гдѣ они, сразясь съ Мултянскимъ и Венгерскимъ войсками, побѣдили оныя и выгнали изъ Волохской Земли, и по томъ паки утвердили на Княженіи прежняго Князя той Земли Василія, и сія важная *битва* Козацкая была *двадцять седьмая*.

Спустя нѣсколько времени Князья Радулъ и Рагоцій пришли гораздо со многочисленнѣйшимъ войскомъ Венгерскимъ и Мултянскимъ въ Землю Волохскую, и паки изгнали Волохскаго Князя Василія съ Княженія его, и имѣвши жестокую битву съ Козаками подъ предводительствомъ Тимоѳея Хмельницкаго находившимися, на конецъ принудили многочисліемъ своимъ и сихъ отступить къ крѣпости Со-

чавскóй, въ которую Тимоѳей съ женою своею и тещею и съ Козаками своими заперся, отъ куда дѣлая частыя выпаденія на облежавшихъ крѣпость Венгровъ, Мультянъ и Поляковъ, въ многочисленныхъ арміяхъ стоявшихъ, наносилъ имъ немалый уронъ въ людяхъ, но при одной изъ таковыхъ вылазокъ былъ убитъ пушечнымъ ядромъ. Княгиня Волохская, лишась толь храбраго защитника своего, и видя, что не въ силахъ она будетъ съ Козаками долго противиться толь сильному войску, рѣшившемуся взять валовымъ приступомъ крѣпость, начала переговоры о сдачѣ оной и о честномъ съ оружіемъ выходѣ изъ оной Козачьяго войска и при ономъ ей и съ дочерью овдовѣвшею; по чему и была выпущена со всѣми Козаками, съ коими отправилась она какъ и съ тѣломъ убитаго зятя своего въ Украину къ Гетману Хмельницкому. Не смотря на договоръ, съ какимъ была она выпущена изъ Сочавы, Поляки погнались за нею, и настигши на пути имѣли жестокую битву съ Козаками: но Козаки вездѣ одерживали верьхъ, и взяли Военачальника Польскаго, Мозельницкаго по прозванію, въ полонъ, котораго Княгиня Волохская и представила Богдану Хмельницкому, яко военноплѣннаго отъ себя. Сей Мозельницкій имѣлъ отъ Короля Польскаго повелѣніе не премѣнно взять Княгиню Волохскую въ плѣнъ и привести къ нему; однако же войско, бывшее подъ начальствомъ Мозельницкаго, побито отъ Козаковъ на голову, а онъ самъ, какъ сказано, взятъ въ полонъ. — Сія Козацкая *битва главная* съ Венграми, Мультянами и Поляками была *двадцять осмая*

Въ томъ же 1653 году, когда пронесся слухъ, что Гетманъ Богданъ Хмельницкій идетъ въ Волохскую Землю мстить за смерть сына своего: то Король Польскій съ пятнадцятью тысячами регулярной пѣхоты, да съ многочисленнѣйшею арміею конницы самъ вышелъ къ Городу Жванцу противъ Хмельницкаго, который не умедлилъ учинить на Короля сильное нападеніе, и войско его все почти на голову побилъ, двухъ же Сенаторовъ Польскихъ Ландскоронскаго и Олешницкаго, взявши тутъ же въ полонъ, отослалъ въ мѣсто гостинца къ Хану Крымскому; Король самъ едва могъ спастись бѣгствомъ въ Польшу. Сія важная *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцять девятая.*

Послѣ сей Жванецкой битвы Хмельницкій съ Козаками а Ханъ Крымскій съ Татарами не чаянно напали на Польшу съ разныхъ сторонъ отрядами, имѣли битву важную, и увели въ полонъ премногое число Польскаго Народа. Сія *битва* была у Казаковъ съ Поляками *тридесятая.*

Поляки, дабы прервать толь вредный и опасный для нихъ союзъ Хана Крымскаго съ Хмельницкимъ, тогда же подкупили Хана, заключить съ собою тайно союзъ. Хмельницкій, провѣдавъ о томъ, поссорился съ Ханомъ, а сей и началъ дѣлать нападенія на Украину, угрожая не прежде оставить оныя непріятельскія дѣйствія, пока не согласятся съ Хмельницкимъ Козаки въ мѣстѣ съ нимъ, Ханомъ и Татарами учинить нападеніе на Великую Россію, дабы чрезъ то, по плану Поляковъ, поссорить Малую Россію съ Царемъ Великороссійскимъ, а между тѣмъ, заведши оную только во враждебныя дѣйствія съ Великою Россіею, самому Хану, оставя Малороссіанъ, соединиться съ Поляками, и покорить Козаковъ паки Польшѣ, или же разорить и истребить ихъ въ конецъ; — въ чемъ Ханъ и далъ слово свое Королю Польскому, обѣщая привести непремѣнно Малую Россію паки въ подданство ему, съ тѣмъ, чтобъ въ воздаяніе за то Поляки учинили послѣ не медлѣнно нападеніе на Великую Россію, и тѣмъ бы заняли оную, а онъ бы между тѣмъ могъ попытаться отобрать себѣ Царство Астраханское.

По чему Гетманъ Хмельницкій въ томъ же году и отправилъ отъ себя къ Царю *Алексію Михаиловичу* Войсковаго Старшину Григорія Гуляницкаго съ донесеніемъ о вышесказанномъ, и съ усернымъ прошеніемъ отъ имени всея Малой Россіи о принятіи оной подъ крѣпкую свою защиту и покровъ. Царь *Алексій Михаиловичъ* по сему прошенію Хмельницкаго съ Малороссійскимъ Народомъ послалъ отъ себя въ 1654 году къ Хмельницкому ближняго Боярина и Дворецкаго Василія Васильевича Бутурлина съ другими Боярами, Стольниками и Дворянами, для постановленія договора, съ обѣщаніемъ своей великой Царской милости.

Тогда Хмельницкій со всею Войсковою Козачьею Старшиною пріѣхавъ въ городъ Малороссійскій Переяславль, 1654 года Генваря 6 дня подвергся единовѣрному Монарху Всероссійскому, обѣщаяся торжественно предъ Богомъ и присланными отъ Царя за себя и весь Малороссійскій Народъ, служить Царю Всероссійскому вѣрно и вѣчно пребывать подъ Самодержавіемъ Его, и отнюдь не подъ Польскою Державою, какъ и не имѣть съ Татарами ни какого согласія, въ чемъ и присягу учинили со всѣмъ войскомъ, въ Переяславлѣ и во всѣхъ прочихъ Малороссійскихъ городахъ бывшимъ, какъ и со всѣмъ Народомъ охотою, въ надеждѣ мирной тишины и благоденствія.

Гетману Хмельницкому Старшинѣ тогда поднесли Царскіе

Послы жалованье Царское соболями, дорогими тканьми и деньгами, а Гетманъ, того же 1654 года Февраля 17 дня, отправилъ отъ себя и отъ всего войска и Народа съ Граматою къ Царю *Алексїю Михайловичу*, Полковника Переяславскаго Павла Тетерю съ Товарищи, прося подтвержденія данныхъ Козакамъ отъ Польскихъ Королей и древнихъ отъ Князей Русскихъ правъ и преимуществъ Церковныхъ, Войсковыхъ и Общенародныхъ, и оказанія отъ себя Царскихъ милостей, обѣщаясь за то служить вѣчно Его Царскому Величеству и Преемникамъ Его, не щадя крови и жизни своея.

По чему Царь *Алексій Михайловичъ* пожаловалъ войску Малороссїйскому на вольности ихъ милостивую свою Монаршую Грамату съ приложеніемъ Государственной печати, утверждая и просительные пункты рѣшеніемъ своимъ: „Дабы Козаки своими правами судилися „отъ своихъ Старшинъ и Товарищества, безъ нарушенія правъ „отъ Князей Русскихъ, по томъ отъ Королей Польскихъ Духовнымъ „и Мірянамъ пожалованныхъ. Въ городахъ Малороссїйскихъ были „бы урядники Малороссїаны, управляя людьми съ которыхъ, кро„мѣ Козаковъ, собирали бы денежные и хлѣбенные доходы на Го„сударя, и изъ того доходу на 60000 Козаковъ Реестровыхъ „давать Государево годовое жалованье: Козаку по три рубля, а „Гетману по тысячѣ червонныхъ да Чигиринъ городъ съ Уѣздомъ; „такожъ Старшинѣ Войсковой Генеральной и Полковникамъ и Сот„никамъ и ихъ Старшинѣ Полковой и Сотенной, по рангамъ ихъ, въ „силу его Богдана Хмельницкаго Гетманскихъ съ Старшиною его „просительныхъ пунктовъ, а именно, 8, 9, 10, 11 и 12; да на „артиллерію Войсковую Генеральную городъ Корсунь съ Уѣздомъ; „Чтобъ Гетману Посланниковъ изъ окресныхъ Государствъ не „принимать, но отсылать ихъ къ Его Царскому Величеству; та„кожъ и отъ себя, безъ указа Монаршаго, въ чужія Государства „Посланниковъ не посылать. Съ Крымскимъ Ханомъ не ссылаться, „только имѣть съ нимъ миръ, дабы Татары не нападали на Россію. „Чтобъ по смерти Гетманской, новаго изъ числа своей собратіи „Козаковъ Гетмана избирать вольными голосами, и о томъ Его Цар„скому Величеству доносить, которому Его Величество повелитъ „предъ себя явиться, и пожалуетъ его Гетмана булавою, знаме„немъ и бунчукомъ, съ подтвердительною на Гетманство Граматою, и прочая.„—

Король Польскій и Ханъ Крымскій, получа извѣстіе, что Гет-

манъ Богданъ Хмельницкій поддался со всею Малороссіею Великому Государю Всероссійскому, согласились Россію и Козаковъ истреблять огнемъ и мечемъ; по чему тогоже 1654 года Его Царское Величество самъ выступилъ съ своими Великороссійскими войсками въ походъ подъ городъ Смоленскъ, а Гетманъ Хмельницкій, по Указу, послалъ отъ себя *Наказнаго* Гетмана Ивана Золотаренка съ войскомъ Козацкимъ къ Польскимъ городамъ Гомлю и Быхову, гдѣ съ Поляками произвели жестокую сѣчу, и одержали надъ многочисленными войсками ихъ совершенную побѣду—и сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *тридесять первая.*

Помянутый Наказный Гетманъ Золотаренко отрядилъ отъ себя съ знатною частію войска Малороссійскихъ Козаковъ брата своего къ Смоленску, при которомъ Козаки особенно одни имѣли весьма жаркую битву съ Поляками въ виду всей Великороссійской арміи, и сія *битва* была *тридесять вторая*, на которой Козаки одержали славную побѣду въ присутствіи Монарха своего.

Послѣ того самъ Наказный Гетманъ Золотаренко взялъ валовымъ приступомъ Польскіе города: Гомель, Быховъ и другіе, прежде чего долженъ былъ держать съ Поляками самую жаркую *битву*, которая есть *тридесять третія.*

Отъ сюду Золотаренко со всѣмъ своимъ Козачьимъ войскомъ пошелъ подъ Смоленскъ, и при взятьи онаго Царемъ *Алексіемъ Михаиловичемъ*, въ 1654 году, былъ употребленъ противъ Поляковъ совокупно съ Великороссійскими войсками. Отъ туду ходилъ Золотаренко съ Козаками къ Польскому городу Шклову, гдѣ и напалъ на стоящаго съ Польскою арміею Гетмана Литовскаго Князя Радзивила при рѣкѣ Березинѣ, разбилъ Польское войско, и прогналъ оное въ присутствіи самаго Монарха своего.—Сія важная *битва* Козаковъ съ Поляками была *тридесять четвертая.*

— Когда Его Царское Величество отправился съ войсками своими отъ туду, то велѣлъ слѣдовать съ собою и войску Малороссійскому далѣе во внутрь Польши, гдѣ и завладѣлъ болѣе нежели 200 городовъ Польскихъ и Литовскихъ, при которыхъ каждомъ почти войска Великороссійскія и Малороссійскія имѣли жестокія битвы съ Поляками, вездѣ одерживая верьхъ побѣды, и нанося великія пораженія и сѣчу; при чемъ получены несмѣтныя добычи и богатства. Въ то же время Государь повелѣлъ истребить жителей Витепска и разорить Вильну; при исполненіи которыхъ повелѣній Царскихъ главнѣйше были употреблены Малороссійскія войска.

Въ 1655 году напали Поляки въ превозходнѣйшихъ силахъ и съ великою яростію на Козаковъ, стоявшихъ подлѣ городка Рижиполя, подъ начальствомъ бывшаго тутъ самаго Гетмана Хмельницкаго, который мужествомъ и благоразумїемъ своимъ не только храбро отразилъ непрїятеля, ворвавшагося уже было въ обозъ и во внутрь самаго Козачьяго войска, окружа оное со всѣхъ сторонъ, но и разбилъ оное, отступая къ арміи Великороссїйской — Сїя жестокая *битва* Козаковъ съ Поляками была *тридесять пя ая.*

Въ томъ же году Гетманъ Хмельницкїй, совокупя войска Малороссїйскїя съ Великороссїйскими, подъ начальствомъ Боярина Василїя Бутурлина, ударилъ на Поляковъ, собравшихся во многочислїи подъ городомъ Люблиномъ, разбилъ оныя на голову, городъ Люблинъ взялъ валовымъ приступомъ, и получилъ въ ономъ великую добычу. Сїя *битва* Козаковъ съ Поляками была *тридесять шестая.*

По томъ Гетманъ Хмельницкїй, будучи совокупно съ своими Козачьими и Великороссїйскими войсками, обратился къ Гроднѣ, при которой напалъ мужественно на стоявшихъ тамъ со многочисленными арміями двухъ Польскихъ Гетмановъ, разбилъ ихъ совершенно, и протналъ, учиня жестокое пораженїе. — Сїя *битва* Козаковъ, Малороссїйскихъ съ Поляками была *тридесять седьмая.*

Послѣ сей битвы, когда Гетманъ Хмельницкїй возвращался въ Малую Россїю съ войсками своими, и остановился на мѣстѣ, называемомъ Озерная Стрѣлка, учинилъ на него жестокое нападенїе Крымскїй Ханъ, шедшїй съ великою силою на помощь Полякамъ противъ Россїанъ: но Хмельницкїй не только мужественно устремился самъ съ войскомъ своимъ Козацкимъ на Хана, презирая превозходствомъ силъ его, привелъ войска Ханскїя въ совершенный безпорядокъ, побилъ большую часть оныхъ, и остался побѣдителемъ; при чемъ, съѣхавшись на семъ ратномъ полѣ съ Ханомъ, Хмельницкїй изустно укорялъ его вѣроломствомъ и злостїю духа Татарскаго и прочими поносительными словами. — и сїя важная Козацкая *битва* была *тридесять осьмая.*

По возвращенїи Хмельницкаго въ городъ Чигиринъ, и по отправленїи нѣкоторыхъ Войсковыхъ и другихъ Государственныхъ для общенародной пользы дѣлъ; съ Ближнимъ Его Царскаго Величества Бояриномъ Бутурлинымъ, въ 1656 году, написавъ обще отъ всей обоесторонней Малой Россїи Грамату, послалъ къ Царю *Алексїю Михаиловичу*, благодаря за освобожденїе Малой Россїи отъ Египетскаго, такъ сказать, ига Польскаго, и за приняте Украины

подъ крѣпкую свою Монаршую руку и покровительство, желая и прочихъ Княженій Его же Величества Наслѣдственныхъ скораго возвращенія къ Великой Россіи, яко: *Галиціи*, *Волыніи*, *Подоліи*, *Полѣсія* и прочихъ многихъ Земель, дотолѣ во владѣніи Польскомъ находившихся, и купно моля, дабы Малая Россія, при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной Высокомонаршей милости всегда благонадежно пребывала.

Съ сего времени Гетманъ Хмельницкій лично ни куды на войну не ходилъ; по прошенію же Шведовъ и Рагоція, Князя Венгерскаго, донеся прежде Царю *Алексію Михаиловичу* съ объясненіемъ, что дѣло идетъ объ опасномъ врагѣ Россіи, Польшѣ, и изпрося дозволеніе отъ Его Царскаго Величества, посылалъ на помощь имъ противъ Поляковъ Кіевскаго Полковника Антона Адамовича со многимъ числомъ войскъ Козацкихъ Малороссійскихъ, снабдя всякимъ воинскимъ снарядомъ. Сіи Козаки, бывши спомогательнымъ войскомъ Шведамъ и Венграмъ, взяли оба столичные Польскіе города, Краковъ и Варшаву, по одержаніи многихъ великихъ надъ Поляками побѣдъ, и достали великую казну какъ и драгоцѣнныя Королевскія, Церковныя и Знатныхъ людей не смѣтныя сокровища.— Сія Козаковъ съ Поляками была *тридесять девятая битва*.

Того же 1656 года Король Польскій Янъ Казимиръ, видя гибель явную Польши отъ безпрестанныхъ нападеній со всѣхъ сторонъ на оную, уѣхалъ въ Цесарскую Землю, бывши же тамъ, когда извѣстился, что Венгерцы съ Рагоціемъ и Шведы стали въ конецъ разорять Польшу, поспѣшилъ возвратиться въ Польшу, и тогда же писалъ къ Хмельницкому, прося отъ него помощи къ изгнанію изъ Польши Венгровъ и Шведовъ, и въ то же время Князь Рагоцій самъ просилъ письмомъ Хмельницкаго дать ему помощь противъ Польши.

По чему Гетманъ Хмельницкій, не для помощи ни Полякамъ, ни Венграмъ, но для собственной обороны, съ дозволенія Царскаго, отправилъ со многочисленнымъ Козацкимъ войскомъ Наказнаго Гетмана меньшаго, молодыхъ лѣтъ, сына своего Юрія Хмельницкаго, который, пришедъ къ Ташлыку, остановился. Между тѣмъ же каждая воюющая сторона, думая, что Козацкое войско идетъ на помощь къ ней, съ упорностію продолжали свои бишвы, и Король Польскій Янъ Казимиръ собралъ, сколько могъ больше, войскъ своихъ, съ коими не только выгналъ изъ Польши Шведовъ, но и Князя Рагоція, уходящаго уже съ своимъ Венгерскимъ войскомъ, такъ вдругъ окружилъ, что сей принужденъ былъ со стыдомъ

просить мира, и за выпускъ свой обѣщать, равно какъ и за разоренія причиненныя Польшѣ, заплатить Королю нѣсколько бочекъ золота.

Въ 1657 году Гетманъ Богданъ Хмельницкій, будучи въ Чигиринѣ, извѣстился, что Цесарь Римскій Фердинандъ и Султанъ Ибрагимъ грозятъ ему и всей Малой Россіи войною за то, что Король Польскій Янъ Казимиръ, примѣчая неудовольствіе подданныхъ своихъ противъ его правленія, и слыша, якобы Сенаторы и Вельможи Польскіе всѣ единогласно съ Рѣчью Посполитою Польскою рѣшились и постановили уже между собою, чтобъ Царя Россійскаго, или Царевича, на Престолъ Королевства Польскаго возвести, писалъ къ нимъ о томъ, прибавляя, что онъ, по несчастливому тогдашнему для Польши времени, принужденъ былъ на то быть согласенъ, буде Цесарь и Султанъ не окажутъ ему, Королю, помощи, которую собственная ихъ безопасность требовала равномѣрно, буде толь сильные два Народа, яко Россійскій и Польскій, совокупятся во едино, и вздумаютъ что либо во вредъ имъ, Цесарю и Султану. Какое извѣстіе получа сіи два Государя, и переписавшись между собою, положили для разрыву сего подозрѣваемаго согласія Россіи съ Польшею, дабы Султанъ повелѣлъ Крымскому Хану стращать Гетмана Хмельницкаго, яко ненавистника мира и виновника всему злу сему, требуя, чтобы онъ непремѣнно приведенную имъ въ подданство Всероссійскому Монарху Малую Россію паки возвратилъ Польшѣ; буде же того не сдѣлаетъ, то Цесарь и Султанъ истребятъ и память всея Малой Россіи; ибо почитали они, что Хмельницкій для того и поддался съ Малой Россіею Россійскому Монарху, дабы Поляковъ довести до того, чтобъ они учинили Королемъ Польскимъ или самаго Монарха Россійскаго, или же Царевича, сына Его—Хмельницкій, сохраняя присягу и вѣрность своему Монарху, донесъ Его Величеству о таковыхъ угрозахъ и требованіяхъ отъ него; по чему и были не медленно приняты отъ Россіи надлежащія мѣры, и сопредѣльныя съ Польшею и Турціею мѣста приведены въ оборонительное состояніе.

Въ то же время присланы требованные Гетманомъ Хмельницкимъ отъ Польши Коммиссары для новаго разграниченія Украины отъ Польши, и границы положены слѣдующія: отъ устья Днѣпра прямою чертою до верьшины Днѣстра, а отъ туда до рѣкъ Орели и Припети къ городу Быхову чрезъ Днѣстръ, надъ рѣкою Сожею подъ городъ Рославль, и чтобы по Днѣпру и Днѣстру въ Черное море былъ Россіанамъ свободный ходъ.

По семъ въ скорѣ Гетманъ Хмельницкій, утомленный подвигами войны, и отъ времени до времени ослабѣвая въ здоровьи, почувствовалъ приближающійся конецъ славныя жизни своея, и для того разсудилъ за благо увѣдомить о томъ войско Козаковъ Малороссійскихъ, дабы оное благовременно могло избрать себѣ единомысленно Гетмана, къ каковому избранію, признавалъ достойными Полковниковъ: Тетерю, Пушкаря и еще нѣкоторыхъ другихъ, а сына своего, яко младолѣтняго еще, не находилъ къ тому способнымъ; по чему и созвалъ приказами своими Генеральную Старшину, Полковниковъ, Сотниковъ и словомъ всю какъ Полковую такъ и Сотенную Старшину и все Козацкое войско въ Чигиринъ Августа къ 6 числу 1657 года, гдѣ будучи не въ состоянiи отъ старости и болѣзни своей ходить, велѣлъ вести себя въ Собранiе, и ставъ посреди круга, въ краткой, но сильной говоренной имъ, рѣчи напомнилъ, во первыхъ во обще о прежнихъ бѣдствiяхъ и не стерпимыхъ, причиненныхъ отъ Поляковъ Малороссiи обидахъ и мучительствахъ, отъ которыхъ; милостiю Божiею, мужествомъ ихъ Козаковъ и предводительствомъ его, Хмельницкаго, избавленiе, не безъ великихъ о томъ подвиговъ, послѣдовало; во вторыхъ благодарилъ имъ; всему войску Малороссiйскому за оказанныя ими въ счастливыхъ тридесяти девяти бишвахъ страшныхъ съ Поляками, Венгерцами, Мултянами, Ташарами и Шведами, храбрость и послушанiе ихъ ему, яко Начальнику своему, да и за самый выборъ его Гетманомъ; послѣ того сожалѣлъ, что не далъ Богъ войны той съ Поляками окончить, какъ ему хотѣлось, понеже де Галицiю, Волынiю, Подолiю, Полѣсье, Покутье и другiя, остававшiяся тогда за Польшею Области Россiйскiя, какъ и Народъ благочестивый Малороссiйскiй, принуждаемый насильственно къ Унiи, избавить нашимъ оружiемъ отъ ига Польскаго, и все то, чѣмъ прежде Великiе Князья Россiйскiе и Самодержцы наслѣдственно владѣли, паки присовокупить къ Самодержавiю Всероссiйскому; на конецъ спрашивалъ всѣхъ, кого они желаютъ имѣть по немъ Гетманомъ? ибо онъ чувствуетъ, что скоро умретъ, препоручая при томъ всему войску младолѣтняго сына своего Юрья, и требуя, дабы тѣло его было погребено не въ Чигиринѣ, а въ его Отчинѣ, Субботовѣ, при выстроенной отъ него шамъ каменной Церкви.—На вопросъ Гетмана Хмельницкаго о Преемникѣ достоинства его Гетманскаго, все Малороссiйское войско единогласно провозгласило сына его Юрiя, не взирая на младыя лѣта его, въ воздаянiе заслугъ отца его.

Умирающій Гетманъ Хмельницкій, видя таковую всеобщую къ себѣ войска любовь, а равно и къ сыну своему, благодарилъ за оную со слезами радости, подозвалъ его къ себѣ, учинилъ ему тутъ же пристойное наставленіе въ новомъ для него званіи, вручилъ ему Клейноды Его Царскаго Величества: булаву, бунчукъ и знамя — и тако сложилъ съ себя званіе Гетмана, а въ скорѣ, т. е. 15 числа того же Августа, къ неописанной всего Малороссійскаго Народа, умре.

По смерти его, общимъ совѣтомъ всего войска и Народа Малороссійскаго, поручили молодаго Гетмана, Юрія Хмельницкаго, въ опеку Войскому Генеральному Обозному Носачу да Судіи Генеральному Войсковому Григорію Лѣсницкому и Генеральному Войсковому Писарю Ивану Виговскому; такъ же общимъ всего войска совѣтомъ приговорили, дабы Генеральный Писарь Виговскій, яко ближній родственникъ дому Хмельницкаго, когда будетъ должно ему въ мѣсто Гетмана молодаго Хмельницкаго итти на войну, бралъ съ собою и Клейноды Его Царскаго Величества, а по возвращеніи съ войны, паки вручалъ бы оныя Гетману Хмельницкому; при чемъ Виговскій, хитрымъ образомъ, получилъ тогда отъ всего войска позволеніе, чтобы писаться ему, когда будетъ въ походахъ, *Гетманомъ на тотъ часъ войска Малороссійскаго.*

Виговскій въ скорѣ отправилъ въ училище молодаго Гетмана, а Клейноды, не спрося на то дозволенія общаго отъ войска, удержалъ у себя, и взявъ изъ собственной покойнаго Гетмана Богдана Хмельницкаго казны денегъ до милліона рублей, началъ самовольно нанимать въ службу къ себѣ Польское легкое и регулярное войско, конницу и пѣхоту, и тогда же началъ, сносясь съ Послами Польскими, умышлять измѣну противъ Россійскаго Государя.

Въ 1658 году, по донесенію о томъ Государю отъ Полтавскаго Полковника Пушкаря, присланъ былъ отъ Его Царскаго Величества, для слѣдствія Виговскаго, Бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ, который, будучи обольщенъ учтивымъ пріемомъ и дарами Виговскаго, отрѣша самъ собою отъ Гетманскаго званія избраннаго въ оное Юрія Хмельницкаго, утвердилъ въ ономъ качествѣ именемъ Государя, въ городѣ Переяславлѣ, Виговскаго, не вѣдая его быти врага Отечеству.

Зло сіе желая отвратить Полтавскій Полковникъ Пушкарь не умедлилъ собрать 20000 войска Козацкаго, пошелъ съ онымъ къ Переяславлю, но Хитровъ, по прошенію Виговскаго, вышелъ самъ

на встрѣчу Пушкарю, и срѣтясь съ нимъ въ Лубнахъ, повелѣлъ ему именемъ Монаршимъ, не начиная брани, возвратиться въ Полтаву, чему и повинулся съ войскомъ Пушкарь.

Того же года Виговскій, скрывая коварство свое и измѣну противу Россіи, донесъ Его Царскому Величеству, что Поляки въ противность данному отъ Короля Рѣчи Посполитой изволенію, дабы владѣть Польскою Короною Его Царскому Величеству, поспѣшно набираютъ войска, не желая болѣе исполнять даннаго было на то своего согласія, приглашаютъ въ помощь себѣ Князя Вѣчскаго, Князя Рагоція съ Венграми и Хана Крымскаго, и готовятся всемѣрно учинить нападеніе на Россію. Таковымъ, за вѣрное выставленнымъ донесеніемъ, Виговскій пріобрѣлъ было къ себѣ Государеву милость.

Въ слѣдствіе помянутаго донесенія Виговскаго Его Царское Величество посылалъ Полномочныхъ Пословъ къ Рѣчи Посполитой Польской, напоминая о предлагаемомъ отъ всѣхъ Чиновъ Польскихъ Его Царскому Величеству избраніи его Королемъ Польскимъ. Пословъ сихъ Поляки приняли и отпустили честно съ тѣмъ же увѣреніемъ и купно съ прошеніемъ обождать, пока они кончатъ съ Шведами и Пруссаками войну свою. Между тѣмъ же Поляки послали отъ себя къ Виговскому Пословъ съ утвердительною Королевскою Граматою ему на Гетманство, а дабы преклонить болѣе еще его къ себѣ, обѣщали ему подтвердить на вѣчность всѣ присланные на Сеймъ еще отъ Богдана Хмельницкаго, бывшаго Малороссійскаго Гетмана, чрезъ Немерича и Сулиму пункты, которые были подъ городомъ Гадячемъ сочинены. Виговскій вѣдая, что Полтавскій Полковникъ Пушкарь сохраняетъ твердо, по своей присягѣ, вѣрность и усердіе къ Его Царскому Величеству, ему же не доброжелатель, и дабы Пушкарь въ зломъ его намѣреніи болѣе ему не препятствовалъ, отрядилъ для истребленія его два полка, Нѣжинскій и Стародубовскій, которые, не желая имѣть междуусобія, разошлись мирно, и для того Виговскій поспѣшилъ отправить съ тѣмъ же подтвержденіемъ свои наемные Польскіе полки, кои однакожъ отъ Пушкаря и его Козацкихъ войскъ были на голову побиты подлѣ Полтавы. Тимовея же Гадяцкаго Господаря, посланнаго такъ же съ Сербами отъ Виговскаго сражаться съ нимъ, Пушкаремъ, по разбитіи при рѣкѣ Груни войска его, поймавъ и оковавъ, отослалъ къ Окольничему подъ Великороссійскую стражу, да съ верьхъ того догнавъ бѣгущаго съ достальными Сербами къ Ви-

говскому начальника Богуна, въ конецъ истребилъ съ его Сербами.

Того же 1658 года Поляки прельщая Козаковъ присоединиться паки къ Польшѣ, прислали къ нимъ, яко бы Сеймовое опредѣленіе о бытіи въ Малой Россіи третьей Республикѣ, или Рѣчи Посполитой, сдѣланное въ Варшавѣ, котораго хитросложенныя, по наущенію Маршала Гнинскаго, пункты были слѣдующіе: 1, Чтобы въ Малой Россіи не быть Уніи; 2, Чтобы Митрополитъ Кіевскій съ четырью Русскими Архіереями засѣдалъ въ Сенатѣ по Архіепископѣ Гнѣзненскомъ; 3, Чтобъ войска Козацкаго всегда было 60,000; 4, Чтобъ Гетману Малороссійскому быть Княземъ Княженія Русскаго, первымъ Кіевскимъ Воеводою и Генераломъ; такъ же Сенаторамъ въ предь быть не только изъ Поляковъ, но и изъ Малороссіанъ пяти человѣкамъ; 5, чтобы Церькви и Монастыри съ доходами присоединить паки къ Руси, и Типографіи, гдѣ бы и Россійскіе были Учители; 6, Самовольства и преступленія, во время войны съ Польшею учиненныя противъ Короны Польской предать вѣчному забвенію, а инако миръ будетъ нарушенъ 7; Малороссіанамъ податей ни какихъ Коронѣ Польской не давать; 8, Обоюсторонной Малой Россіи ни подъ чѣмъ владѣніемъ, какъ токмо подъ правленіемъ одного Гетмана быть; 9, Король Польскій по представленію и свидѣтельству Гетманскому о достоинствѣ Козаковъ, долженъ жаловать ихъ Шляхтичами, и таковой Шляхты всегда сто человѣкъ достойныхъ будетъ имѣть при себѣ для почести Гетманъ; 10, Чтобъ Коронныхъ Польскимъ войскамъ въ Малой Россіи не располагаться, развѣ по нуждѣ, и тогда Малороссійскій Гетманъ долженъ начальствовать на оными; 11, Козацкимъ же Войскомъ въ Волостяхъ Королевскихъ, Духовныхъ и Сенаторскихъ располагаться можно безпрепятственно; 12, Малороссійскому Гетману можно дѣлать свою Малороссійскую монету для раздачи только войску своему; 13. Полякамъ во всякихъ нуждахъ и дѣлахъ, касающихся до Короны Польской, приглашать Козаковъ на Совѣтъ, и стараться открыть имъ свободный ходъ въ Черное море и другія.

Сими хитро-сплетенными договорами своими Поляки искали преклонить Козаковъ паки на свою сторону изъ подъ мирнаго владѣнія Самодержца Всероссійскаго, и послѣ поработить ихъ по прежнему. Виговскій же, плѣнясь оными не сказанно, яко доставляющими Гетману отличныя выгоды паче же бу учи возпаленъ желаніемъ учинишься Удѣльнымъ Княземъ, отпустилъ съ честію

Польскихъ Пословъ, объявляя, что онъ договоры Козацкіе съ Государемъ Россійскимъ разрушитъ и присоединится паки къ Польской Коронѣ, и тогда же съ наемнымъ своимъ Польскимъ войскомъ и съ Татарами ходилъ подъ городъ Полтаву на вышепоминаемаго Полковника Пушкаря, который съ перва вылазкою изъ города напавъ на шанцы Виговскаго, не только обозъ и артиллерію, но и Булаву Гетманскую отнялъ; въ скорѣ однакожь по томъ, при сраженіи со многочисленною Крымскою Ордою, отваживая себя на всѣ опаснѣйшія мѣста битвы, былъ убитъ, бывши со всѣхъ сторонъ окруженъ; о чемъ въ самое время битвы узнавъ Козаки, бывшіе подъ его начальствомъ, пришли въ безпорядокъ и замѣшательство, а по тому и были всѣ на голову перерублены на мѣстѣ сраженія Татарами, кои тогда же и городъ Полтаву со всѣмъ разорили и выжгли.

Того же 1658 года Виговскій, стараясь истребить всѣхъ Малороссійскаго войска Начальниковъ, разномыслившихъ съ нимъ, и сохраняющихъ подданническую вѣрность къ своему единовѣрному Монарху, учинилъ нападеніе съ Татарами и Поляками на другаго подобнаго Пушкарю, толь же опаснаго для него, войсковаго Начальника, не менѣе, яко и Пушкарь, любимаго Козаками, Наказнаго Гетмана Силку, затворившагося въ Зѣнковѣ съ своимъ войскомъ: но немогши города сего взять приступомъ, обѣщалъ кляшвенно выпустить его Силку и съ войскомъ, куда хочетъ, буде оставитъ городъ и выдетъ изъ онаго. Когда же по сильномъ упорствѣ, при не сдачѣ города, на послѣдокъ взятъ оный былъ: то не только всѣхъ бывшихъ въ ономъ велѣлъ вырубить, но и другія мѣстечка, яко: Гадячь, Веприкъ, Рошавку, Люшенку, Сорочинцы, Ковалевку, Обуховъ, Устивицу, Ярески, Шишакъ, Бурки, Хомутецъ, Миргородъ, Безпальчики и иные многіе города и села отдалъ Татарамъ на разграбленіе, и самъ еще былъ подъ Каменнымъ городомъ Россійскимъ съ войскомъ своимъ и съ Татарами. Въ тоже время сообщникъ злому намѣренію Виговскаго Полковникъ Нѣжинскій Григорій Гуляницкій, лестію вошедши въ городъ Гадячь, и послѣднихъ жителей, уцѣлѣвшихъ отъ Татаръ, избилъ, и городъ до основанія почти разорилъ, за что однакожь довольно былъ отомщенъ Козаками, засѣвшими въ Замкѣ того города, и учинившими вылазку.

Увѣдавъ о сихъ измѣнническихъ дѣйствіяхъ Виговскаго Его Царское Величество, послалъ противъ него 20,000 войскъ Велико-

россїйскихъ да нѣсколько пограничныхъ полковъ вѣрныхъ Козаковъ подъ верьховнымъ начальствомъ Князя Григорїя Григорїевича Ромадановскаго, подъ нимъ же начальствовалъ Козаками Гетманъ Иванъ Безпалый и при немъ Войсковый Генеральный Есаулъ Воронокъ, да Запорожскихъ Козаковъ Кошевый Барабашъ съ Запорожцами. Сїи войски, а особливо Козаки, преслѣдуя Виговскаго, выжгли города: Лубны, Пиряшинъ, Чорнухи, Горошинъ и другїе, насщигши же вышепомянутаго Полковника Гуляницкаго, сообщника Виговскому, въ Варвѣ, окружили городъ сей, но за требовавшеюся долговременною осадою и за наступившими жестокими стужами, разошлись зимовать Князь Ромадановскїй въ Лохвицѣ, а Гетманъ Безпалый въ Ромнѣ.

Въ 1659 году, по прошествїи зимы, войска Великороссїйскїя и Козаки настигли паки Гуляницкаго, въ городѣ Конотопѣ запершагося. Виговскїй же, скрывая явную свою измѣну, писалъ къ Государю, извинялся, что онъ отнюдь не воюетъ противъ Его Величества, а что нашелся принужденнымъ смирить вооруженною рукою Полковника Полтавскаго Пушкаря и другихъ противящихся его повелѣнїямъ на пользу службы, при чемъ противъ воли своей опустошилъ нѣкоторые города и селенїя, а что подъ Великороссїйскїй городъ Каменный и другїе приступалъ, то сїе учинилъ по тому, что ему сказано было, яко бы отнятая у него Пушкаремъ Гетманская Булава находилась у Воеводы Каменскаго, и который единственно для безславїя его не хочетъ ему оной отдать: но сїя увертка Виговскаго изобличилась явно тѣмъ, что онъ, не умедлилъ поспѣшить на помощь Гуляницкому къ городу Конотопу. Начальствовавшїе Великороссїйскими войсками, подступившими къ Конотопу, Князья Ромадановскїй и Трубецкїй, увѣдавъ, что Виговскїй идетъ на помощь Гуляницкому съ своими войсками Польскими и Татарскими, поспѣшно пошли съ своими и Козаками противъ него, дабы разлучить его съ Татарскою Ордою, поелику еще, какъ сказано было имъ, не соединился съ оною: однакожь, по приходѣ къ нему нашли его въ соединенїи какъ съ Ордою, такъ и съ многочисленнымъ Польскимъ войскомъ подъ начальствомъ Коронного Польскаго Обознаго, устроенныхъ въ боевый порядокъ; по чему и должны были сразиться съ ними. Битва была самая жестокая и упорная, и Князья принуждены были уступить превосходству силъ, отступя на задъ. Виговскїй послѣ напалъ на отрядъ Великороссїйскихъ войскъ подъ начальствомъ Пожарскаго, который

и претерпѣлъ отъ превозходства силъ поражеиїе, и такимъ образомъ былъ отъ него освобожденъ изъ Конотопа Гуляницкїй, котораго тогда же послалъ онъ съ своими войсками и съ Татарами въ Великую Россїю для опустошеній, грабительствъ и разореній.

Тогда Юрїй Хмельницкїй чрезъ посланнаго слугу своего Ивана Мартынова сына Брюховецкаго (бывшаго по томъ Гетманомъ и Бояриномъ) жаловался въ Сѣчи Запорожской на Виговскаго за преступное и насильственное отнятїе отъ него достоинства Гетманскаго. Жившїе надъ рѣкою Днѣстромъ и за рѣкою Бугомъ и другїе Украинскїе Козаки, слыша про сію жалобу, и видя что Виговскїй учинился преданнымъ Польшѣ, и что полки Малороссїйскїе Полтавскїй, Миргородскїй и Лубенскїй отъ него опустошены, а люди отданы Татарамъ въ неволю; что вѣрно служившаго Государю своему Полковника Полтавскаго Пушкаря убилъ, и что Богдана Хмельницкаго со всѣми обще клятвенное обѣщаніе нарушилъ, дерзнувъ противъ Его Царскаго Величества, своего законнаго Государя воевать, — собралися въ городъ Брацлавъ, и Юрїя Хмельницкаго паки поставили надъ собою Гетманомъ.

Виговскїй, увѣдавъ о томъ, оставилъ свое и Татарское войска,ославъ оныя въ Великую Россїю для разоренїя городовъ и людей, а самъ поспѣшилъ съ Польскимъ войскомъ за Днѣпръ, куда прибывши хотя предъ собранными Козаками и велѣлъ читать присланныя къ нему отъ Поляковъ статьи, и внушать о пользѣ и великой выгодѣ оныхъ: однакоже, ни-гдѣ ни отъ кого не только не похваленъ, но еще и руганъ былъ, что отъ Самодержца Всероссїйскаго отступилъ, да и конечно бы не избѣжалъ быть убитымъ отъ Козаковъ, ежели бы не защищало его Польское войско; но единомышленныхъ его Полковниковъ Немерича, Верещаку и другихъ многихъ Старшинъ тутъ же въ собранїи своемъ Козаки изрубили въ куски саблями; по чему Виговскїй и былъ принужденъ отдать Юрїю Хмельницкому Булаву, Бунчукъ и Знамя Гетманскїя, а самъ съ трудомъ могъ уйти въ Польшу.

Король Польскїй услыша о такомъ переворотѣ намѣренїй своихъ, желая однакожь поддержать оныя, приласканїемъ Юрїя Хмельницкаго, послалъ къ нему Воеводу Болынскаго съ граматою утвердительною въ его Гетманствѣ, и хотя Гетманъ Юрїй Хмельницкїй и съ честїю принялъ того Воеводу какъ и отпустилъ его такимъ же образомъ: но въ то же самое время донесъ на Москву Государю объ оной къ нему присылкѣ какъ и о вѣрности своей подданни-

чес ой къ Его Величеству въ Переяславль, а между тѣмъ писалъ къ Потоцкому, дабы онъ съ Польскимъ войскомъ своимъ выступалъ изъ Малой Россіи. — Сей Потоцкій съ войскомъ былъ приглашенъ вступить въ Малую Россію отъ Виговскаго: но какъ не хотѣлъ онъ послушаться Гетмана Юрія Хмельницкаго, то сей, отрядя Козаковъ, силою оружія, послѣ многихъ битвъ, на конецъ выгналъ его. — Не мало и при семъ случаѣ пролито крови.

Въ сіе время Полковникъ Переяславскій, желая учиниться Гетманомъ на сей сторонѣ Днѣпра, не смотря на то, что уже былъ онымъ Юрій Хмельницкій, собралъ Козаковъ, и съ ними началъ имѣть битвы съ Поляками, учиня тому начало вырубленіемъ пяти полковъ Польскихъ на голову, стоявшихъ около Нѣжина. Козаки Малороссійскіе въ Черниговѣ и другихъ Малороссійскихъ городахъ и мѣстечкахъ тому же слѣдовали, истребляя вездѣ находившихся въ Малой Россіи Поляковъ, и имѣвши главную съ ними битву подъ городкомъ Кобыщею, разбили Поляковъ, во многочисленномъ войскѣ состоявшихъ подъ предводительствомъ Немерича, который на семъ сраженіи такъ же убитъ, и тѣмъ очистили всю Малую Россію отъ Поляковъ.

Гетманъ Юрій Хмельницкій съ Кошевымъ Запорожскимъ Сѣркомъ взялъ городъ Чигиринъ приступомъ, и взявши въ полонъ находившуюся въ ономъ жену Виговскаго, отослалъ ее къ нему въ Польшу. Послѣ сего посылалъ отъ себяОсловъ въ Москву съ подтвержденіемъ прежней подданнической вѣрности Монарху Всероссійскому; по чему и получилъ чрезъ Боярина Князя Трубецкаго подтвердительную грамоту отъ Его Царскаго Величества на Гетманство.

Съ сего времени начала было царствовать въ Народѣ тихая и мирная жизнь въ Заднѣпрской Малороссійкой Сторонѣ. А какъ сія Сторона Малой Россіи была подвержена всегдашнимъ военнымъ дѣйствіямъ, то Гетманъ Юрій Хмельницкій, стараясь обезпечить жителей оныя, позволилъ и подтвердилъ переходъ изъ оной Народу МалоРоссійскому на другую сторону Днѣпра въ сію часть Украины, а какъ переходъ сей весьма умножился, то многія семьи не вмѣщаясь въ Малой-Россіи, пошли селиться въ Великую Россію, по полученіи на то дозволенія, и заселили пограничныя мѣста пустыя великими слободами, изъ которыхъ когда составлены были полки, то по тому и названы *Слободскими Полками*. Въ семъ Юрій Хмельницкій послѣдовалъ примѣру отца своего, при которомъ уже началось, въ 1651 году, таковое изъ за Днѣпра переселеніе Малороссіанъ, ради подоб-

ныхъ же Народныхъ безпокойствъ. Его Царское Величество указалъ раздѣлить оный Малороссїйскїй Народъ, поселившїйся подлѣ Великой Россїи, на пять полковъ, пожаловалъ надъ ними и Полковниковъ, а полки наименованы: Сумскїй, Ахтырскїй, Харьковскїй, Изюмскїй и Острогожскїй, или Рыбнинскїй; дозволилъ при томъ имъ пользоваться своимъ Козацкимъ правомъ, и даровалъ такїя же вольности, какъ и всему войску прочему Малороссїйскому, пользуясь которыми они добровольно подвергли себя суду и разправѣ Великороссїйской, на основанїи уложенїя и Государственныхъ узаконенїй.

Въ 1660 году Гетманъ Юрїй Хмельницкїй съ Козаками да Боярин Василїй Борисовичь Шереметьевъ, сошедшись разными дорогами по Царскому повелѣнїю, пошли къ Варшавѣ, при которой и имѣли жестокое сраженїе съ Поляками, подъ начальствомъ Короннаго Гетмана бывшими, одержали надъ ними знаменитую побѣду, и преслѣдовали разбитую Польскую армїю до города Дубно, чиня вездѣ въ Польшѣ разоренїя городовъ и избїенїе Поляковъ всѣхъ Состоянїй, а наипаче Шляхты. Польша была доведена до крайности тѣмъ паче, что съ другой стороны опустошали оную войною Пруссаки и Голштинцы. Шведскїя войска, по кончинѣ Короля своего Густава Адолфа, съ заключенїемъ предварительнаго Оливскому миру перемирїя, прекратили свои непрїятельскїя противъ Польши дѣйствїя.

Польша, освободясь заключенїемъ перемирїя отъ помянутыхъ сильныхъ непрїятелей, собрала во едино всѣ свои силы, съ коими самъ Король Польскїй поворотилъ на Великороссїйское и Малороссїйское войска, изъ коихъ надъ первымъ начальствовалъ помянутый Боярин Шереметьевъ, а надъ другимъ, за отсутствїемъ Гетмана Юрїя Хмельницкаго, Наказный Гетманъ Цюцюра, подлѣ города Чуднова и Слободищъ напалъ со всею яростїю на оныя войска, кои съ великимъ мужествомъ бившись, должны были на конецъ уступить превозходнымъ силамъ Польскимъ; но Поляки окружили ихъ со всѣхъ сторонъ, и принудили Боярина Шереметьева, послѣ долговременной осады, отъ которой онъ освободиться не чаялъ, дать имъ согласїе на выдачу, по требованїю ихъ, Цюцюры съ Козаками Татарамъ, спомоществовавшимъ въ сей битвѣ Полякамъ, а войско Россїйское, стоявшее въ Кїевѣ подъ Начальствомъ Князя Борятинскаго вывести отъ туда и впустить Польское. Цюцюря, узнавъ о толь постыдномъ для Козаковъ договорѣ, возбудилъ Козаковъ своихъ пробиться сквозь Польскую Армїю и Татарскую Орду, что и исполнилъ

мужественно, и удалился въ безопасное для себя и Козаковъ мѣсто; а между тѣмъ поспѣшилъ увѣдомить объ ономъ договорѣ и стоявшаго въ Кіевѣ съ Великороссійскими войсками помянутаго Князя Борятинскаго. По чему сей, когда Поляки, въ ожиданіи исполненія договора о Кіевѣ, пустили въ передъ Боярина Шереметева, а сами въ слѣдъ за нимъ шли, не только Поляковъ, но и Боярина Шереметьева не допустилъ и приближиться къ городу, по чему Шереметьевъ и былъ съ достальнымъ войскомъ отданъ отъ Поляковъ въ полонъ Татарамъ, у которыхъ въ Крыму содержался онъ болѣе двадцяти лѣтъ, т. е. по Генварь мѣсяцъ 1681 года.

Съ сего времени Поляки паки возобладали Малою Россіею, кромѣ полковъ: Переяславскаго, Нѣжинскаго и Черниговскаго, и хотя Полковникъ Гуляницкій съ Козаками тѣхъ полковъ и частыя имѣлъ битвы съ Поляками; но не могъ ни какъ выбить ихъ изъ Малой Россіи.

Въ 1661 году Малороссійскіе Козаки подъ начальствомъ Войсковаго Старшины, Самка, имѣвъ жестокую и самую отчаянную битву съ Королевскою многочисленною конницею и пѣхотою, побѣдили ихъ на конецъ, и выгнали всѣхъ до единаго изъ Малой Россіи. Козаки Малороссійскіе очистя тако Малую Россію отъ Поляковъ, по сей сторонѣ Кіева, подвергли себя сильному покровительству Всероссійскаго Монарха; но какъ они не были довольны Гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, за не пособствованіе его по долгу своему въ очищеніи Малой Россіи отъ Поляковъ, да и Дворъ Всероссійскій то же огорченъ былъ противъ него, за оставленіе безъ пособія Шереметьева съ войскомъ, и по тому не хотѣли болѣе признавать его Гетманомъ Малороссійскимъ: то и прибѣгъ онъ къ Хану Крымскому и Королю Польскому, и испрося у нихъ не малое число войска, съ приверженными къ нему Заднѣпрскими Козаками (при чемъ былъ и самъ Ханъ Крымскій) вступилъ въ Малую Россію, подступалъ къ Переяславлю, но немогши взять онаго, поворотилъ къ Нѣжину, въ окрестностяхъ котораго разположился зимовать, отъ куда Ханъ Крымскій посылалъ Татаръ въ Стародубовскій полкъ разорять города и села Малороссійскія, и брать Народъ въ полонъ.

Въ 1662 году Хмельницкій съ Крымскимъ Ханомъ, оставя не малое число войска своего въ городѣ Ирклѣевѣ, отбыли, для покоренія себѣ Заднѣпрской Малой Россіи; въ сіе время прибывшій съ Великороссійскими войсками Князь Григорій Григоріевичь Ромадановскій, соединясь съ Козаками подъ начальствомъ Правящаго дол-

жность Гетмана, Самка, подступили подъ Ирклѣевъ, и взявъ валовымъ приступомъ городъ Ирклѣевъ, всѣхъ бывшихъ тамъ, оставленныхъ Ханомъ Татаръ а Хмельницкимъ Козаковъ и Поляковъ, на голову побили.

Того же 1662 года, по свѣтломъ Христовомъ Воскресенїи, избрали Козаки вольными голосами, въ Козельцѣ, Гетманомъ Самка, и съ нимъ учинили присягу въ вѣрноподданнической вѣрности Его Царскому Величеству. Искавшїй быть Гетманомъ Малороссїйскимъ Полковникъ Нѣжинскїй Васюта и съ нимъ Брюховецкїй, Войсковый Старшина, и еще нѣкоторые оклеветали чрезъ Епископа Мстиславскаго Меѳодїя предъ Всероссїйскимъ Монархомъ Самка въ измѣнническихъ противъ Его Царскаго Величества намѣренїяхъ.

Въ томъ же 1662 году, Юрїй Хмельницкїй, пришедъ въ Украину съ 20,000 Козаковъ, паки осаждалъ городъ Переяславль, въ которомъ тогда будучи избранный Гетманомъ Самко весьма храбро отбивался, пока Князь Ромадановскїй не подоспѣлъ ему въ помощь. Юрїй Хмельницкїй узнавши о приближенїи Князя Ромадановскаго со многочисленнымъ Великороссїйскимъ войскомъ, поворотилъ къ городу Каневу, но не дошелъ онаго, окопался подлѣ Днѣпра, гдѣ и былъ окруженъ какъ отъ войскъ Великороссїйскихъ, такъ и Козаковъ, подъ начальствомъ Гетмана Самка преслѣдовавшихъ его. Хмельницкїй долго и упорно имъ противился, но на послѣдокъ былъ прогнанъ съ уономъ за Днѣпръ, и оставилъ въ добычу весь багажъ и обозъ свой, поперявъ при томъ убитыми, кромѣ множества Козаковъ, тысячу человѣкъ данной ему отъ Поляковъ въ помощь Нѣмецкой пѣхоты, самъ же Хмельницкїй, спасаясь бѣгствомъ, ушелъ въ городъ Черкассы. — Сїя важная битва произходила 16 Іюля.

Того же 1662 года, Гетманъ Самко ходилъ съ войскомъ Козацкимъ за Днѣпръ, отъ куда, оставя въ городѣ Каневѣ Полковникомъ Лизогуба, возвратился съ немалыми корыстьми, чему ревнуя и Князь Ромадановскїй послалъ туда же Стольника Приклонскаго съ немалочисленнымъ отрядомъ. Сей взялъ безъ труда городъ Черкассы, гдѣ поставя Полковникомъ Гамалѣю, самъ пошелъ далѣе въ низъ по Днѣпру до города Бужина. Въ то же время и Князь Ромадановскїй съ войскомъ шелъ по другой сторонѣ Днѣпра, и разположился на супротивъ Бужина же; между тѣмъ Юрїй Хмельницкїй, собравъ въ новь войско Татарское и нѣсколько Козаковъ, напалъ на Приклонскаго съ яростїю и превозходствомъ силъ принудилъ его и съ войскомъ, оставя мѣсто сраженїя и обозъ весь, спасаться бѣг-

ствомъ и въ плавь чрезъ Днѣпръ: но Князь Ромадановскій съ другой стороны Днѣпра, стрѣляя изъ пушекъ противъ Хмельницкаго, отбилъ на задъ у него оставленный Приклонскимъ обозъ, и соединяся съ войсками Приклонскаго, пошелъ къ Лубнамъ.

Юрій Хмельницкій, не будучи въ состояніи уже подкрѣпить себя силою оружія на достоинствѣ Гетманскомъ, послѣ урону, каковый понесъ подъ Днѣпромъ предъ Каневымъ, сложилъ съ себя сіе званіе на одного изъ Войсковыхъ Старшинъ, по прозванію Тетерю, а самъ отъ огорченія и досады пошелъ въ монастырь и постригся въ Монахи. Но въ тоже время Запорожскіе Козаки, собравъ у себя въ Запорожьи своевольную чернь, самовольно провозгласили Гетманомъ Украинскимъ Брюховецкаго, и послѣ представляли объ немъ къ Его Царскому Величеству. По томъ, когда Брюховецкій прибылъ изъ Сѣчи въ городъ Гадячь, Князь Ромадановскій поручилъ ему вѣдать Украину по Роменъ Городъ. Вышепомянутый Васюта, искавшій давно уже Гетманскаго достоинства, и не получая онаго даже и послѣ оклеветанія, какъ сказано выше, Гетмана Самка, избраннаго вольными Козацкими голосами въ Козельцѣ, паки оклеветалъ его ко Двору Царскому, а между тѣмъ съ Козаками отложился отъ повиновенія ему Самку, сей же увѣдавъ о томъ жаловался на одно только отложеніе его; по чему и пришли оба въ подозрѣніе у Двора.

Тогда избранный въ Сѣчи Запорожцами Гетманъ Брюховецкій испрашивалъ писменно отъ Его Царскаго Величества дозволенія учредить въ Малой Россіи Простонародную Раду, или всеобщій Съѣздъ на Совѣтъ; ибо онъ не надѣялся на Запорожцовъ однихъ, опасаяся, когда бы изъ однихъ ихъ составлялася таковая Рада или Дума, что они не такъ удобно могутъ произвести его намѣреніе въ разсужденіи истребленія соперниковъ его Самка и Васюты: но когда соберется въ одно мѣсто все Малороссійское войско, яко бы для общеполезныхъ о Малой Россіи совѣтованій, тогда съ помощію Запорожцевъ сію всегда склонную толпу Народа къ бунтамъ, можетъ взволновать и въ замышленьствѣ произвести свое коварное убійственное намѣреніе. По таковому прошенію отъ Брюховецкаго Царь *Алексій Михаиловичъ* отправилъ для сзыву Общенароднаго въ Малой Россіи Съѣзда, а для управленія онымъ Окольничаго Князя Гагина съ Стольникомъ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ. По прибытіи сихъ Посланныхъ отъ Государя въ Ньжинъ, Брюховецкій поспѣшилъ прежде всѣхъ предстaвиться Князю Гагину, и поднесен-

ными дарами и униженностїю привлекъ его къ себѣ, а между тѣмъ чрезъ Запорожцовъ своихъ единомышленныхъ присовокупилъ къ себѣ въ Малой Россїи не только Козаковъ, но и мужиковъ великое число, уговоря ихъ быть на Сеймъ въ Нѣжинъ, и держаться его Брюховецкаго стороны. Гетманъ Самко съ Войсковою Старшиною своею не умедлилъ такъ же представиться Князю Гагину, и препоручить себя и войско свое чрезъ него въ милость Его Царскаго Величества, при чемъ всемѣрно предостерегалъ Князя отъ предстоящаго возмущенїя, неразлучнаго съ таковою общенародною Думою: но Князь, будучи убѣжденъ отъ Брюховецкаго и лестными представленїями объ открытїи оной, и паче дарами, не уважилъ толь благоразумнаго предостереженїя, и хотя весьма малое число имѣлъ при себѣ войска Великороссїйскаго, состоящаго изъ Стрѣльцовъ: но тогда же приказалъ разбить Государеву ставку по средѣ обоза, а Стрѣльцамъ съ оружїемъ стать около оной, Старшинамъ же Козацкимъ, Козакамъ и Черьни быть туда безъ оружїя. Едва только собрались и начата чтенїемъ предъ собраннымъ Народомъ Монаршая Грамата, какъ вдругъ поднятъ отъ Запорожцовъ съ другими сумазбродными своевольцами крикъ, шумъ и жестокая драка съ тѣми Казаками, которые именовали Самка Гетманомъ, и тутъ же въ ставкѣ Государевой напали на него, изломали его Бунчукъ и самаго убили бы кулачьемъ, ежели бы вырвавшись изъ рукъ ихъ не ушелъ, другихъ же Старшинъ и Знатныхъ нѣкоторыхъ Козаковъ и Черни дѣйствительно не мало оные Запорожцы убили до смерти кулаками да пинками, да и самаго Князя въ семъ смятенїи едва не задушили; Брюховецкаго же, подхвативъ и поставя на столъ, провозгласили Малороссїйскимъ Гетманомъ.

Послѣ сего Самко приносилъ на таковую наглость Князю Гагину жалобу, и доносилъ ему, яко уполномоченной отъ Государя особѣ, что, буде не будетъ удовлетворенъ, не преминетъ донести о таковомъ безчинїи и насилїи самому Монарху: но Князь Гагинъ, въ мѣсто всякаго удовлетворенїя, велѣлъ Брюховецкому учинить присягу въ вѣрности Государю на Гетманское достоинство, и вручилъ ему клейноды, или почестные Гетманскїе знаки, именемъ Его Царскаго Величества, а Гетмана Самка, Полковника, искавшаго Гетманства, Васюту со всѣми ихъ сообщниками Войсковыми Старшинами отдалъ Гетману Брюховецкому подъ стражу, что видя Запорожцы и вся ихъ пьяная толпа бросились на обозы Самковы и Васюшины, разграбили оные, и разошлись по пишейнымъ

домамъ; при разъѣздѣ же своемъ по городамъ и селамъ во всей Малороесіи несказанныя обиды и разоренія причиняли. По чему почти всѣ Знатные Малороссійскіе жители, оставя домы свои со всѣми пожитками на разхищеніе онымъ Запорожскимъ своевольцамъ, сами, переодѣвшись въ рубища, страха ради смертнаго, гдѣ кто возмогъ, укрывалися,

Гетманъ Брюховецкій не умедлилъ въ томъ же году въ городѣ Борознѣ отрубить головы Самку и Васюпѣ, да Полковникамъ Черниговскому и Лубенскому, а равно не упустилъ переказнить и всѣхъ Полковниковъ и войсковыхъ Старшинъ тѣхъ, кои усердствовали своему Отечеству, отдавъ при томъ во всю Малороссію строгое приказаніе довольствовать всѣмъ Запорожцовъ, коихъ привелъ онъ съ собою, для обезпеченія своего, великое число, и которые, не опасаясь наказанія отъ Гетмана, но паче видя потачку, несносныя обиды и грабительства въ Малой Россіи причиняли.

Того же года былъ присланъ отъ Его Царскаго Величества Думный Дьякъ Бачмановъ, для постановленія съ Козаками новыхъ статей о Малой Россіи: но услыша, что Король Польскій Янъ Казимиръ идетъ въ Малую Россію со многою воинскою силою, не могъ исполнить по повелѣнію, и возвратился въ Москву. Причина къ таковому наступленію была во первыхъ мщеніе за изгнаніе послѣднее Поляковъ и Татаръ изъ Малой Россіи, а во вторыхъ исканіе нареченаго по себѣ Хмельницкимъ Гетмана Тетери учиниться Гетманомъ всея Малой Россіи, и изгнать съ Гетманства Брюховецкаго. Нападеніе на Малую Россію учинено въ сіе время съ двухъ сторонъ, съ одной отъ Короля Польскаго, а съ другой отъ Тетери, пришедшаго со многочисленнымъ войскомъ своимъ Козацкимъ, съ Татарами и Поляками, подъ предводительствомъ Воеводы Русскаго Чернецкаго, кои, продолжая дѣлать нападеніе, прошли чрезъ городъ Ичню къ Глухову, вездѣ разоряя города и покоряя оные подъ себя, жителей же отдавая въ полонъ Татарамъ.

Въ 1664 году прибылъ туда же подъ Глуховъ зимою и самъ Король Польскій со многочисленнымъ войскомъ своимъ, и доставали городъ сей пять недѣль, дѣлая подкопы и бросая безпрестанно въ оный бомбы. Но зашворившіеся въ ономъ Козаки, подъ начальствомъ Войсковаго Генеральнаго Судіи Животовскаго, дѣлая часто вылазки, множество перебили Поляковъ. Между тѣмъ поспѣшали на помощь Малой Россіи со стороны Великороссійской войски подъ начальствомъ Князя Якова Куденековича Черкасскаго отъ Брянска, и

Князя Куракина отъ Путивля, а со стороны Малороссїйской войски Великороссїйскїе же подъ начальствомъ Князя Ромадановскаго отъ Башурина да Малороссїйскїе Козаки подъ начальствомъ Гетмана Брюховецкаго отъ Козельца; сей захватилъ весь Королевскїй обозъ, и получилъ не мало казны Королевской себѣ въ добычу. Услыша о таковомъ со всѣхъ сторонъ приближенїи многочисленныхъ войскъ Россїйскихъ и Малороссїйскихъ Король снялъ осаду съ Глухова. а Татары ударились бѣжать изъ Малой Россїи. При отступленїи Короля Польскаго отъ Глухова, Козаки ударили со всѣхъ сторонъ на него, множество перебили войска его, и не оставили вездѣ на возвратномъ его походѣ изъ Малой Россїи безпрестанными нападенїями безпокоить и причинять великїй уронъ въ людяхъ такъ, что, когда настиженъ былъ отъ Князя Ромадановскаго и Гетмана Брюховецкаго около Села Пироговки, не могъ уже съ войскомъ своимъ дать отпору, но отчаянно, такъ сказать, подвергъ свое достальное войско избїенїю, спасая себя съ самомалѣйшею горстїю Поляковъ бѣгствомъ въ Польшу.

Того же 1664 года Кошевый Запорожскїй Сѣрко, по отбытїи Тетери изъ Чигирина, учинилъ съ своими отчаянными Козаками нападенїе на сей городъ; но не успѣвши въ томъ, отрядилъ отъ себя Запорожскаго Козака Сулимку съ собранїею къ городкамъ Лисянкѣ и Ставищу, которые и были разграблены ими. Чернецкїй, уходя изъ Малой Россїи съ войскомъ своимъ, встрѣтился съ Сулимкою подъ Бѣлою Церьквїю, разбилъ и разогналъ партїю его; въ сїе время бывшїй Малороссїйскїй Гетманъ Виговскїй разстрѣлянъ здѣсь отъ Польскаго Полковника Маховскаго, какъ думать должно, по повелѣнїю Короля Польскаго, за то, что польстивши Короля увѣренїемъ о покоренїи паки подъ Польское обладанїе Малой Россїи, не могъ не только исполнить своего обѣщанїя, но еще и вовлекъ было самаго Короля въ явную гибель. Воевода Русскїй Чернецкїй, услыша, что Кошевый Сѣрко заперся въ городѣ Бужинѣ, пошелъ на него съ войскомъ, и осадилъ городъ: но Сѣрко въ день Пасхи вышелъ изъ города, и пробившись сквозь войско Польское подъ начальствомъ Чернецкаго, великїй уронъ причиня въ ономъ, ушелъ съ своими Запорожцами въ степь; Чернецкїй же, въ отмщенїе, выжегъ города Бужинъ и Суботовъ, и въ семъ послѣднемъ погребенныя тѣла Гетмана Богдана Хмельницкаго и сына его Тимоѳея велѣлъ вырыть и выбросить изъ гробовъ.

Гетманъ Тетеря, опасаяся потерять свое Гетманство, оклеве-

талъ Королю Польскому шурина своего и благодѣтеля, бывшаго Гетмана Юрія Хмельницкаго, сущаго тогда монахомъ, такъ же Кіевскаго Митрополита Іоасафа Тукальскаго и Полковника Гулянницкаго, будѣто бы они умышляютъ во вредъ Польшѣ. Чрезъ сіе оклеветаніе Тетеря искалъ заслужить благосклонность и покровительство Польскаго Короля. Въ слѣдствіе чего Король и велѣлъ услать ихъ въ городъ Маріенбургъ, и тамъ держать ихъ подъстражею.

Въ томъ же 1664 году Гетманъ Брюховецкій старался истреблять всѣхъ соперниковъ своихъ, пошелъ съ Козаками своими ловить Тетерю къ городу Черкассамъ. Гетманъ Тетеря, провѣдавъ о походѣ въ тотъ край Брюховецкаго, поспѣшилъ забрать всю находившуюся въ Черкассахъ не малочисленную Войсковую-казну, собранную еще Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, такожъ Клейноды и все прочее богатство, переѣхалъ въ городъ Брацлавъ; но Козаки, вѣдавшіе про его измѣну Государю, выгнали его отъ туда; по чему и отправился онъ въ Польшу, гдѣ на пути еще его былъ ограбленъ отъ Поляковъ, а оставшееся въ Чигиринѣ его имѣніе похитилъ Кошевый Запорожскій Сѣрко. Воевода Русскій Чернецкій, увѣдавъ о походѣ Брюховецкаго къ Чигирину, поспѣшилъ послать туда не малый отрядъ Польскихъ войскъ, которыя съ жителями Чигиринскими и отбились отъ Брюховецкаго. Тетеря между тѣмъ такъ же успѣлъ туда же къ Чигирину привести не малое число наемнаго Татарскаго войска, которыя, соединясь съ Чигиринскими Козаками и съ Польскими полками, прогнали Брюховецкаго и съ нимъ Кошеваго Запорожскаго Сѣрка со всѣми ихъ войсками.

Въ то же время Воевода Русскій Чернецкій, соединясь съ Сѣркомъ, взяли города Каневъ и Бѣлую Церьковь, а Стеблевъ отдали на разграбленіе Татарамъ, которые всѣхъ жителей тамошнихъ увели въ полонъ. При городѣ Ставищѣ Козаки имѣли жестокую битву съ Поляками, и отбили ихъ отъ города, и Поляки лишились тутъ Предводителя своего Чернецкаго, который былъ застрѣленъ.

Кошевый Запорожскій Сѣрко, убѣжавши въ степь, соединился съ Калмыками и разорилъ многія Татарскія селенія въ Турецкой Бѣлогородщинѣ: но на возвратномъ отъ туда пути съ великою добычею былъ встрѣченъ Полковникомъ Польскимъ Маховскимъ и соединенными съ нимъ Татарами, которые всѣхъ почти Запорожскихъ Козаковъ и Калмыковъ перебили такъ, что съ нѣсколькими только Козаками могъ онъ спастись бѣгствомъ въ МалуюРоссію.

Гетманъ Брюховецкій нанялъ еще въ 1665 году болѣе тысячи Калмыковъ, съ коими и съ Козаками своими ходилъ осаждать городъ Бѣлую Церьковь, и съ заступившимъ мѣсто Чернецкаго Яблоновскимъ, Начальникомъ войскъ Польскихъ, имѣлъ многократныя битвы, изъ коихъ на послѣдней, самой жестокой, Яблоновскій потерялъ все Польское Войско, и самъ едва могъ уйти въ Польшу.

Въ 1665 году пьянствующіе Запорожцы вздумали буйственно избрать Малороссійскимъ Гетманомъ нѣкоего Козака *Опару*, который однакожъ въ семъ званіи не долго пробылъ; ибо Татары Крымскіе въ то же самое время вздумали вооруженною рукою поставить Гетмана въ Малой Россіи, бывшаго при Тетерѣ Войсковымъ Генеральнымъ Есауломъ, Петра Дорошенка, и учиня нападеніе на онаго Опару, поймали его и съ выбранною имъ его Старшиною, и отослали ихъ къ Польскому Королю, который велѣлъ казнить ихъ смертію въ Варшавѣ.

Того же года Гетманъ Брюховецкій съ Войсковою своею Генеральною Старшиною и съ Полковниками ѣздилъ въ Москву къ Государю, и былъ принятъ милостиво, пожалованъ Бояриномъ Россійскимъ и многими дарами, и по дозволенію Царскому женился тамъ на дочери одного изъ знатнѣйшихъ Царедворцовъ; Старшины и Полковники его такъ же пожалованы Дворянствомъ; но Генеральный Писарь Шійкевичъ, за нѣкоторую ссору съ Гетманомъ, по жалобѣ сего посланъ въ сылку въ Сибирь. Въ отсутствіе Брюховецкаго на Москву, нѣкоторые своевольные Запорожскіе Козаки, согласясь съ нѣк тороми Малороссійскими буйными головами такими же, какъ и первыя, пьяницами, провозгласили Гетманомъ Малороссійскимъ Запорожскаго Козака Дацика, который, набравъ сволочи, ходилъ съ оною въ Полѣсье, и тамъ разорилъ и опустошилъ многіе города; но въ скорѣ былъ пойманъ и уморенъ въ тюрмѣ, въ Нѣжинѣ.

Поставленный Татарами надъ Заднѣпрскою Стороною Малой Россіи Гетманъ Дорошенко, въ томъ же 1665 году началъ отводить Заднѣпрскіе Малороссійскіе Козачьи Полки отъ подданства Всероссійскому Монарху, а преклонять къ Королю Польскому. Города, упорствовавшіе противъ его намѣреній, онъ разорилъ, и въ томъ числѣ Браславль, противившійся осадѣ его четыре мѣсяца, за что Командовавшаго въ ономъ городѣ Войковаго Старшину Дрозда по взятіи города и его въ полонъ, велѣлъ въ Чигиринѣ повѣсить. Таковыя насилія понудили многихъ жителей Заднѣпрскихъ уходить подъ Гетманство Брюховецкаго.

Съ сихъ поръ начали быть въ Малой Россіи по два Гетмана; одинъ сей, а другой той Стороны Днѣпра и Гетманъ по сію Сторону Днѣпра былъ въ подданствѣ Россійскаго Монарха, а Гетманствующій по ту сторону Днѣпра, находился подъ властію Короля Польскаго.

По прошенію Гетмана Малороссійскаго той стороны Днѣпра, Петра Дорошенка, по данному Королю Польскому, были утверждены требованныя вольности Козацкія въ 1666 году. Того же года, по Рождествѣ Христовѣ, Гетманъ Малороссійскій сея стороны Днѣпра, Иванъ Брюховецкій, привезъ съ собою изъ Москвы Воеводъ Великороссійскихъ во всѣ главные Города Малороссійскіе, а именно: въ Гадячь, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуку, Стародубъ, Новгородокъ-Сѣверскій, Глуховъ, Батуринъ и въ другіе, кромѣ Кіева, Чернигова, Переяславля и Нѣжина; поелику въ оныхъ до того еще были Великороссійскіе Начальники опредѣлены. Отъ сихъ Воеводъ въ меньшіе города опредѣлены были цѣловальники, или сборщики пошлинъ съ привозимыхъ на торги и ярмарки товаровъ и вещей для продажи. При чемъ разположены на Гражданъ или мѣщанъ и Посполитыхъ или Крестьянъ подати отъ лошади и отъ плуга или сохи; а по веснѣ присланы изъ Москвы и Коммисары, которые во всей Малой Россіи людей и имѣніе переписавъ, подать отъ всего того установили.

Того же 1666 году Малороссіяне, будучи обложены великими податьми, взбунтовали противъ Воеводъ за ихъ перепись, сборы и грабежи. Возмущеніе сіе начато убійствомъ подлѣ Переяславля присланнаго для сбору податей Полковника Дашкова; послѣ чего въ Богужевой Слободѣ разъяренный Народъ побѣжалъ овладѣть Переяславскимъ замкомъ, но предваренный о томъ Воевода, запершись въ ономъ, дотого не допустилъ; по чему, дабы удовольствовать ярость свою, зажгли городъ, обявили себя подъ начальствомъ Гетмана той Стороны Днѣпра, Дорошенка, и ударили на городъ Золотоношу, по занятіи котораго, укрѣпились тамъ, давши о томъ знать Дорошенку. Князь Щербатовъ съ Великороссійскими и Малороссійскими войсками подступилъ было подъ сей городъ, и долго доставалъ оный, будучи въ томъ препятствуемъ вылазками изъ города: но Гетманъ Дорошенко, подоспѣвши съ Татарами на помощь осаждаемымъ, отбилъ осаждающихъ.

Послѣ сего Орда Крымская, пришедшая съ Дорошенкомъ прорвалась для добычи къ Нѣжину и Прилукамъ, и забрала, сколько могла,

людей изъ селенїй въ полонъ. Съ помощїю сей же Орды Гетманъ Дорошенко напалъ на Полковника Польскаго Маховскаго, стоявшаго съ войскомъ Польскимъ на зимнихъ квартирахъ въ городѣ Брацлавѣ, за причиняемыя имъ притѣсненїя и обиды жителямъ отдалъ его со всѣмъ его войскомъ живаго въ полонъ Татарамъ.

Послѣ таковаго поступка Дорошенко не могъ уже болѣе ожидать прощенїя отъ Польши, а напротивъ мщенїя; по чему и прибѣгъ къ Россїйскому Монарху, прося принять его и весь Заднѣпрскїй Малороссїйскїй Народъ подъ сильный покровъ свой.

Въ 1667 году присланъ, по Царскому повелѣнїю, съ Великороссїйскимъ войскомъ къ Запорожцамъ Военачальникъ Косаговъ, ради отраженїя нападающихъ на нихъ Татаръ; но Запорожцы вознегодовали на Косагова; по чему онъ, получа Указъ, и оставилъ ихъ, выступя со всѣмъ войскомъ подъ начальствомъ его бывшимъ.

Того же году Гетманъ Дорошенко увѣдавъ, что Гетманъ Коронный Польскїй, Янъ Собѣскїй, идетъ въ Малую Россїю со многочисленнымъ войскомъ, пригласилъ на помощь себѣ Крымскую Орду, и съ оною и со своимъ Козачьимъ войскомъ пошелъ ему на встрѣчу и атаковалъ Собѣскаго въ Подгайцахъ. Въ сїе самое время услышала бывшая съ Дорошенкомъ Крымская Орда, что Сѣрко, Кошевый Запорожскїй, съ Козаками своими ворвался въ Крымъ, и тамъ все истребляетъ огнемъ и мечемъ; по чему и примирились на скоро съ Собѣскимъ, дабы поспѣшить для ошраженїя Сѣрка, чая найти его въ перекопѣ; но Сѣрко, увѣдавъ о возвратѣ Орды, поспѣшилъ самъ на встрѣчу оной, и встрѣтясь не чаянно съ неготовыми къ тому Татарами; привелъ ихъ въ такой безпорядокъ, что Татары частїю побиты, а частїю едва могли спастися бѣгствомъ въ Крымъ, оставя Хана своего, о чемъ узнавъ Крымскїе жители, съ женами и дѣтьми убѣжали въ горы; Козаки же Запорожскїе, пробывъ въ Крыму болѣе недѣли, подѣлали величайшїя опустошенїя, и возвратились съ великими корыстьми на Запорожье.

Въ семъ же году были выпущены изъ Марїенбурга, по повелѣнїю Королевскому, посаженные подъ стражу по доносу, какъ выше сказано, и найденные по изслѣдованїю невиновными, бывшїй Гетманъ Малороссїйскїй, монахъ Юрїй Хмельницкїй, Митрополитъ Кїевскїй Іоасафъ Тукальскїй, и Полковникъ Гуляницкїй, которыхъ Поляки паки схватить хотѣли и казнить смертїю, буде бы не ушли въ Малую Россїю.

Кончены Андрусовскїе договоры о мирѣ съ Поляками подъ Смолен-

скимъ, и обнародованы въ семъ 1667 году какъ во всей Россіи, такъ и въ Польшѣ. Но какъ въ Малой Россіи о содержаніи оныхъ договоровъ еще не было извѣстно, то разпущенъ ложный и возмутительный слухъ, яко бы Малороссія, по тѣмъ договорамъ, будетъ паки возвращена Польшѣ. Слухъ сей наиболѣе утверждали посланные въ Москву Старшина Рубанъ и Канцеллярист Мокрѣевичь съ жалобою на притѣсненія Сборщиковъ податей и Воеводъ, находившихся въ Малой Россіи, и не получившіе на то никакаго рѣшенія, донося Гетману Брюховецкому, что въ Великой Россіи собираютъ какъ Шляхту такъ и простый Народъ, полоненный во время завоеванія Литвы, и отдаютъ великому Послу Польскому Беневскому, а Козаки де Малороссійскіе со всею Малою Россіею будутъ паки отданы Польшѣ во владѣніе. А какъ въ то же самое время получена Гетманомъ Брюховецкомъ Высокомонаршая грамата увѣдомительная, что будутъ присланы на зимныя квартиры въ Малую Россію десять тысячь войскъ Великороссійскихъ, то и заключено на вѣрное въ Малой Россіи, что войско сіе придетъ для здачи Малой Россіи Полякамъ, мысля, что Воеводы съ людьми Великороссійскими, получа Указъ, удобно могутъ выступить изъ городовъ, а на свои мѣста впустить Поляковъ, которые такимъ образомъ безъ всякаго труда могутъ завладѣть паки Малою Россіею; къ тому же наиболѣе возмутилъ Народъ да и самаго Гетмана Брюховецкаго Гетманъ Дорошенко своими укоризненными къ нему письмами за то, что онъ вольный Козацкій Народъ, освободившійся мужествомъ и кровію своею отъ Польскаго несноснаго ига, подвергъ новому угнѣтенію Воеводъ и прочая. Симъ разположилъ какъ Народъ Малороссійскій, такъ и самаго Гетмана Брюховецкаго отложиться отъ Великой Россіи.

По чему 1663 года, въ началѣ Генваря, Генеральная Старшина и Полковники, всѣ почти изъ Запорожскихъ Козаковъ, всегда готовыхъ къ разбоямъ, грабительствамъ и неустройству, съѣхавшись къ Гетману Брюховецкому съ подчиненными своими, положили выслать изъ Малой Россіи всѣхъ Воеводъ, введенныхъ ими же самыми. Въ слѣдствіе таковаго положенія и объявлено отъ Полковыхъ Старшинъ Воеводамъ, дабы они уѣзжали, возпротивившихся же тому убили, и только что запершіеся въ замкахъ, въ Нѣжинѣ, Черниговѣ и въ Переяславлѣ, остались при своихъ мѣстахъ, хотя чрезъ то города сіи и потерпѣли разореніе.

Вѣроломный Брюховецкій тогда же послалъ отъ себя въ Крымъ

Стефана Гречанаго, съ призываніемъ Хана воевать съ нимъ въ мѣстѣ противъ Россіи и Польши, а Григорія Гамалѣю и Канцеллариста Кашпоровича къ Султану Турецкому донести, что онъ со всею Малою Россіею отдается ему въ подданство, хотя на то Народнаго согласія отнюдь не было, и ни кто изъ Малороссійскихъ Старшинъ и Козаковъ, кромѣ Запорожскихъ, не былъ ему усерденъ и преданъ.

Узнавъ о семъ Князь Ромадановскій, не медленно принялъ всѣ мѣры къ утишенію дальнѣйшихъ вредныхъ для Малой Россіи слѣдствій, и тогда же, яко возмутительнѣйшихъ, Запорожскихъ Козаковъ, находившихся въ Кошельвѣ, весною осадилъ. Малороссійскіе Козаки и Народъ съ своей стороны, негодуя на Брюховецкаго, какъ за прежнія его чрезъ Запорожцевъ причиненныя имъ несносныя обиды и разоренія, такъ и за убійство многихъ Знатныхъ изъ нихъ Особъ, и въ томъ числѣ за ужасное созженіе живой Полковницы Гадяцкой, прозваніемъ Острой, снесясь тайно чрезъ Запорожскаго Кошеваго Сѣрка съ Гетманомъ Дорошенкомъ, призывали его на Гетманство. Сей не умедлилъ пріити съ войскомъ своимъ къ Опочнѣ, куда и Орда Крымскихъ Татаръ Гречанымъ была приведена; здѣсь Дорошенко былъ свидѣтелемъ взаимной присяги въ храненіи вѣрнаго союза какъ со стороны Брюховецкаго, такъ и Татаръ, и еще болѣе удостовѣрился въ измѣнѣ Брюховецкаго противъ Монарха Россійскаго, какъ и въ союзѣ съ Иноплеменниками невѣрными, когда онъ со своими и Татарскими войсками пошелъ на Князя Ромадановскаго, до чего однакожъ не допущая Гетманъ Дорошенко пресѣкъ ему путь за пять верстъ отъ города Опочны, ударивъ на него со всею силою. Тутъ-то Козаки Малороссійскіе показали, какъ Гетманъ Брюховецкій имъ любезенъ. ибо не дѣлая ни малѣйшаго сопротивленія Дорошенку, схватили Брюховецкаго, и привели предъ Дорошенка, въ присутствіи котораго и былъ отъ Черни убитъ дубьемъ, а обозъ его весь его же Козаки разграбили; жена его отослана въ Чигиринъ, а Запорожцы, находившіеся при немъ, почти всѣ были убиты.

Послѣ сего Гетманъ Дорошенко отъ всего войска Малороссійскаго былъ провозглашенъ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, и тогда же со всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ, ревнуя по свободѣ Малой Россіи, и дабы очистить оную отъ начавшихъ было, по образу Поляковъ, угнѣтать Великороссіанъ пошелъ, приглася купно и Татаръ съ собою, къ Котельвѣ на Князя Ромадановскаго, коего и принудилъ отступить, а дабы со всѣмъ всѣхъ выпѣснить и не

впущать въ Малую Россію, пошелъ съ войсками къ Пушивлю; по прибытіи туда, услышалъ о безчиніи жены своей; по чему, поруча войска Наказному Гетману, по прозванію Многогрѣшному, и наказавъ ему выслать, безъ дальнихъ насилій и обидъ, всѣхъ Воеводъ изъ Украины, самъ отбылъ въ Чигиринъ, а въ скорѣ послѣ него отошли и Татары въ Крымъ. Наказный Гетманъ Многогрѣшный, избѣгая всемѣрно брани съ Соотечественниками своими, не мѣшалъ Князю Ромадановскому оставаться въ Малой Россіи, который того же года въ Сентябрѣ ходилъ къ Нѣжину, для защищенія Воеводы, и хотя ему жители ни мало не противилися, однако же онъ велѣлъ своему Великороссійскому войску разграбить и выжечь городъ, что и исполнено.

Того же 1668 года Гетманъ Дорошенко собралъ довольное число войска въ городкѣ Секиринцахъ: но Запорожцы, не желая быть съ нимъ въ соединеніи, а съ Крымскимъ Ханомъ, по совѣту сего, избрали себѣ особеннаго Гетмана Суховѣя, бывшаго Запорожскихъ Козаковъ Войсковаго Писаря, къ которому Ханъ и присоединилъ немалочисленное войско свое. Гетманъ Дорошенко такъ же съ своей стороны прислалъ въ соединеніе къ Суховѣю съ довольнымъ войскомъ брата своего Григорія, а между тѣмъ подоспѣлъ къ нему же и Стефанъ Гречаный, ушедъ тайно изъ Гадяча, за каковый побѣгъ его жители Гадяцкіе, выгнавъ изъ города съ безславіемъ мать и жену его отослали на простой телѣгѣ къ Татарамъ. Наказный Гетманъ Многогрѣшный на конецъ дѣлами своими мирными увѣрилъ Князя Ромадановскаго, что опасаться его не для чего; а по тому Князь и отрядилъ съ не большимъ участкомъ войскъ Великороссійскихъ сына своего Андрея, для развѣдываній о Татарахъ, которые разбили войско его, напавъ на него подлѣ города Гайворона, захватя и самаго его въ полонъ, а въ скорѣ и на самаго Отца учинили толь сильное и жестокое нападеніе, что едва могъ, обороняясь отходомъ, уйти къ городу Пушивлю.

Въ 1669 году, по отбытіи Гетмана Суховѣя и Татаръ, Наказный Гетманъ Многогрѣшный явно показалъ свои мирныя расположенія къ Великой Россіи. Собравши себѣ довольное число войска на собственномъ своемъ иждивеніи, преклонилъ какъ оное, такъ и всѣхъ почти Малороссійскихъ Козачьихъ полковъ Полковниковъ учинить въ вѣрности и подданствѣ Всероссійскому Монарху присягу, и былъ провозглашенъ настоящимъ Гетманомъ, за какого и весь Малороссійскій Народъ призналъ его, какъ и послалъ отъ все-

го Общества своего просить Монарха объ утвержденіи въ томъ достоинствѣ, что и послѣдовало.

Въ томъ же году послано было отъ имени всей Малой Россіи къ Его Царскому Величеству прошеніе о подтвержденіи въ новь пунктовъ, пожалованныхъ Гетману Богдану Хмельницкому на вольность и преимущество Малой Россіи, и при томъ объ отрѣшеніи поставленныхъ въ Малороссійскихъ городахъ Воеводъ и Сборщиковъ, какъ и объ удовлетвореніи за обиды, притѣсненія и грабежи, отъ нихъ причиненныя Малороссійскому Народу.

Въ слѣдствіе того и былъ отъ Его Царскаго Величества присланъ въ Малую Россію къ Гетману Многогрѣшному съ милостивою ко всему Малороссійскому Народу Граматою Князь Ромадановскій, въ которой Его Величество всѣ непостоянства въ вѣрности подданническої, произведенныя въ Народѣ чрезъ Виговскаго, Юрія Хмельницкаго и Брюховецкаго, не только прощаетъ, но и вѣчному забвенію предая, обѣщаетъ своимъ Монаршимъ словомъ содержать въ предь Малороссійскихъ Козаковъ въ Царскомъ своемъ призрѣніи и милости.

Съ того времени высланы были изъ всей Малой Россіи Великороссійскіе Воеводы, оставлены же только, яко заручники Царскаго благоволенія, въ городахъ: Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ и Нѣжинѣ, но съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы они отнюдь не вмѣшивались въ дѣла Малороссійскія, и не касались бы людей Посполитыхъ или Крестьянъ. — Гетману же одному Высочайше предоставлено управлять всѣми Козаками и Мужиками, не признавая надъ собою другой власти, кромѣ Всероссійскаго Государя, коему долженъ онъ служить вѣрно. И такъ Малая Россія начала съ того времени находиться постоянно и въ мирѣ и въ тишинѣ подъ Высокодержавною Его Царскаго Величества рукою.

Гетманъ Дорошенко послѣ сего произшествія, видя себя удаленнымъ и отрѣшеннымъ отъ Гетманства чрезъ тѣль искусное разположеніе дѣлъ своихъ Наказнаго Гетмана его Многогрѣшнаго, пришелъ въ бѣшенство, и тогда же послалъ Козачьяго Старшину Портянку съ товарищи, а въ слѣдъ за ними и Войсковаго своего Судью Бѣлогруда къ Султану Турецкому, отдавая себя и всю Малую Россію въ подданство ему, и прося у него Янычаръ, для своего подкрѣпленія противъ Великой Россіи. По чему Султанъ и не оставилъ прислать подъ начальствомъ Чаушя Паши не малочисленный Янычарскій Корпусъ, а къ тому Дорошенко, мимо вѣдома Старшины своей, еще нанялъ шесть тысячь чужеземранной

пѣхоты и не сравненно больше конницы. — Узнавъ о таковомъ Дорошенковомъ поступкѣ, Запорожцы вознегодовали на него до того, что съ Гетманомъ своимъ Суховѣемъ, и къ тому приглася Крымскую Орду, пошли на него вооруженною рукою, и осадили со всѣмъ его войскомъ и Янычарами бывшаго въ селѣ Коновцѣ; но Чауши Паша, увидя Татаръ пришедшихъ съ Запорожцами, послалъ имъ повелѣніе именемъ Султанскимъ отстать отъ Козаковъ; по чему и возвратились они въ Крымъ. Гетманъ Запорожскій Суховѣй, будучи таковымъ разлученіемъ Татаръ знатно обезсиленъ, сдалъ по себѣ Гетманство Уманскому Полковнику Михаилу Ханенку, а самъ поспѣшилъ для собранія войскъ въ Умань; но Дорошенко съ наемными своими войсками и присланною отъ Султана Бѣлогородскою Ордою и Янычарами при Чаушѣ-Пашѣ, разбивши войско Суховѣя, погнался за нимъ, дабы предупредить намѣреніе его къ Умани. Уманскіе Козаки, видя превозходныя силы съ Дорошенкомъ, принуждены были ему покориться, но не впустили однакожь въ городъ, а обѣщались сами явиться къ нему въ Чигиринѣ.—Малороссійскіе полки, по ту сторону Днѣпра, такъ же возгнушались таковымъ поступкомъ Дорошенка, и не хотѣли больше признавать его Гетманомъ, и быть у него въ повиновеніи: но Дорошенко, не уважая ихъ, а болѣе желая мстить находившися по сію сторону Днѣпра Малороссійскимъ Козачьимъ Полкамъ за ихъ приверженность къ Россійскому Монарху и избраніе Гетманомъ Многогрѣшнаго, посылалъ Орды къ городу Лохвицѣ, для разоренія и добычь, какъ и взятья Народа въ полонъ Татарскій.

Между тѣмъ прежде бывшій Гетманъ, монахъ Юрій Хмельницкій и Гетманы Суховѣй и Ханенко, преклоня къ себѣ Запорожскихъ Козаковъ и Крымскую Орду, пошли на Гетмана Дорошенка, стоявшаго тогда съ войсками своими и съ Бѣлогородскою Ордою въ Стеблевѣ, и конечно бы разбили и поймали его, ежели бы не учинилъ ему въ то время важной помощи Кошевый Запорожскій Сѣрко съ Козаками такъ, что ставшіе побѣдителями едва уже сами могли спастися бѣгствомъ съ войсками своими; при чемъ однакожь былъ захваченъ Бѣлогородскими Татарами Юрій Хмельницкій, и отосланъ въ Бѣлъ-городъ, а отъ шуда, по настоянію Дорошенка, въ Константинополь, гдѣ и посаженъ въ Едикуль.

Послѣ сего Дорошенко разположилъ Орду на зимнихъ квартирахъ, предположа итти съ Татарами на Гетмана Многогрѣшнаго; но Татары, побывъ нѣсколько времени, и забравъ всякій на своей квартирѣ людей Малороссійскихъ, пошли съ ними на свою родину, и хо-

тя Дорошенко приносилъ за сїе Султану жалобу, но въ Диванѣ лишь тому смѣялись.

Въ 1670 году Дорошенко посылалъ отъ себя Посла, прозванїемъ Кіяшку, къ Турецкому Султану, который, не ѣздя въ Царьградъ, собралъ къ себѣ въ Заднѣпрской Сторонѣ всякаго роду вольницъ, пьяницъ и отчаянныхъ своевольцовъ не малую толпу, разорилъ и ограбилъ въ той сторонѣ Малой Россїи многїя мѣста.

Того же года Ханенко, оспавя названїе Малороссїйскаго Гетмана, принялъ званїе Кошеваго въ Сѣчи Запорожской, и соединился съ Королемъ Польскимъ, который требовалъ отъ Дорошенка, чтобы онъ прислалъ отъ себяОсловъ на Коммиссїю въ городъ Острогъ; но никто въ семъ званїи туда не поѣхали, ради безумныхъ и затѣйливыхъ Дорошенковыхъ препорученїй.

Въ 1671 году Дорошенко паки нанялъ Орду Силистрїйскую, въ намѣренїи напасть на Гетмана Многогрѣшнаго; но какъ Орда сїя въ проходъ много надѣлала обидъ и грабежей Народу Державы Польской: то Гетманы Польскїе выступили съ войсками своими противъ оной, приглашая къ себѣ и Кошевыхъ Запорожскихъ Ханенка и Сѣрка съ Запорожскимъ войскомъ; но сїи уже не подоспѣли къ совершенному разбитїю той Орды, произведенному одними Польскими Гетманами, которые и выгнали оную изъ Польскихъ предѣловъ.

За таковое показанное, по случаю приглашенїя отъ Гетмановъ Польскихъ, усердїе Польшѣ отъ Кошеваго Ханенка, Король Польскїй прислалъ ему съ Универсаломъ Гетманскїе знаки: булаву, бунчуки и знамя; когда еще Ханенко былъ съ войскомъ при урочищѣ, Нагайманъ, именуемомъ. По полученїи оныхъ, войско вторично вольными голосами провозгласило его Гетманомъ; а дабы болѣе заставить его и Малороссїйскїй Заднѣпрскїй Народъ усердствовать Польшѣ, прислалъ въ то же время Король Польскїй Дозволительную Грамату владѣть ему и войску его, въ силу Гадяцкихъ пунктовъ, Землею Польскою, какъ своею собственною, по городъ Слуцкъ, вручая ему же Ханенку подъ начальствованїе его и Польское войско, тамъ оставляемое, какъ и находящееся въ замкахъ Могилевскомъ, Брацлавскомъ и другихъ тамошнихъ.

Въ 1672 году, зимою, Дорошенко съ Татарами и своимъ войскомъ напалъ на Малороссїйскїе города не чаянно, и многїе Посады разорилъ и выжегъ: но Ханенко, выступя съ войскомъ своимъ, и не заставши уже Дорошенка, кромѣ одного полка пѣхоты его въ Ума-

нѣ, выбилъ оный, и взялъ городъ подъ свое начальство, а Полковника того полку Жеребила со Старшиною казнилъ смертію.

Того же года, въ Маршѣ мѣсяцѣ, Войсковый Генеральный Писарь Карпъ Мокрѣевичь, согласясь съ прочею Генеральною Старшиною, ночью схватили на постелѣ, въ городѣ Батуринѣ, Гетмана своего Многогрѣшнаго и нѣкоторыхъ родственниковъ его, Полковниковъ съ женами, и съ донесеніемъ на него тайнымъ Государю Россійскому отправили поспѣшно съ провожатыми въ Москву, отъ куда они и были сосланы въ Сибирь. — Должно здѣсь однакожь примѣтить, что сей Гетманъ доставилъ миръ и тишину Малой Россіи, по сію сторону Днѣпра, изходатайствовалъ ей прощеніе отъ Государя за измѣнническіе поступки, при Брюховецкомъ наипаче учиненные, изпросилъ подтвержденіе пунктовъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, и удаленіе изъ Малой Россіи утѣшавшихъ оную Воеводъ.

По неотступному прошенію Дорошенка о помощи, на конецъ самъ Султанъ, Магометъ VI пришелъ съ арміею въ Польшу подъ городъ Каменецъ Подольскій, куда прибыли Дорошенко и Ханъ Крымскій съ своими войсками. Жители Каменца, не имѣя въ себѣ достаточно войска къ сопротивленію толь великимъ силамъ, послѣ двунедѣльнаго сопротивленія, сдали городъ Султану, 18 дня Августа, и по требованію Султана для въѣзду его выбрасывали тѣла изъ гробовъ въ городѣ, постилали въ мѣсто досокъ въ грязныхъ мѣстахъ по улицамъ образа Божіи и Его Угодниковъ, по которымъ самъ Власолюбецъ Дорошенко съ Султаномъ ѣхалъ; такъ же Церкви и Кастеллы были превращены въ мечети, кресты съ Церквей сняты, а колокола, съ колоколенъ и съ великою нуждою испросилъ Русскій Народъ для себя три Церкви оставить, да Армяны одну.

По семъ Султанъ посылалъ Визиря, Хана и Дорошенка съ войсками разорять города и села Польскія и Малороссійскія, а людей изъ оныхъ забирать въ полонъ. При таковомъ нападеніи все Польское войско выступило изъ подъ начальства Гетмана Ханенка, и пошло изъ Малой Россіи въ Польшу къ Королю а жившіе въ Малой Россіи Поляки отъ плѣну изкупились. Гетманъ Дорошенко поймавши Наказнаго Гетмана Ханенкова, велѣлъ умертвить. Султанъ же Турецкій, оставя Начальниковъ Турецкихъ въ городахъ Каменцѣ Подольскомъ, Межибожѣ, Барѣ и другихъ, и взявши съ Короля Польскаго дань, подчиняя себѣ при томъ всю Польскую Землю при заключеніи съ Польскимъ Королемъ мира, возвратился съ своею арміею въ свою Землю: но Бѣлоцерьковскій Комендантъ, не взирая на заключеніе мира, не впустилъ Турковъ въ Замокъ.

Въ томъ же 1672 году Козаки, собравшись между Путивлемъ и Конотопомъ въ Козацкой Дубровѣ, избрали вольными голосами въ Гетманы Генеральнаго Судію Ивана Самуйловича, въ присутствіи Князя Григорія Григоріевича Ромадановскаго, Думнаго Дворянина Ивана Ивановича Ржевскаго и Дьяка Аѳанасія Ташлыкова, и учинили съ Гетманомъ присягу въ вѣрности Его Царскому Величеству и Благороднымъ Царевичамъ Ѳеодору Алексіевичу, Ивану Алексіевичу и прочей Высочайшей Монаршей Фамиліи, пребыть въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнимъ правамъ, вольностямъ и жалованнымъ Граматамъ, какъ и по Глуховскимъ пунктамъ.

До постановленія же еще сего Гетмана Самуйловича, Малороссійская Генеральная Старшина. Обозный Генеральный Петръ Забѣла, Генеральные Судіи Иванъ Самуйловичь и Иванъ Домонтовичь, и Писарь Карпъ Мокрѣевичь, такъ какъ и Полковники всѣхъ полковъ Малой Россіи, по сію сторону Днѣпра съ Старшиною своею, отъ имени всего Малороссійскаго Народа, просили у Его Царскаго Величества объявить имъ мирные договоры, между Послами отъ Его Царскаго Величества Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, а отъ Польской Королевской стороны Яковомъ Гнинскимъ постановленные подъ Смоленскимъ въ Ундрусовѣ; понеже Поляки разнесли слухъ, яко бы по силѣ того мира, будетъ отдана Польшѣ, Малая Россія, и Поляки Мощи Святыхъ изъ Кіева развезутъ, а Козаки должны будутъ наградить Польшѣ всѣ убытки и разоренія, причиненныя отъ Козаковъ во все время войны ихъ съ Польшею, и прочее. По чему Поляки, изъ единственнаго яко бы усердія, и совѣтуютъ Козакамъ, коихъ въ противность древнимъ обычаямъ Россія не допустила быть при тѣхъ договорахъ, да и не даетъ имъ знать, на чемъ утверждается миръ, за благовременно, пока силою не будутъ отданы Польшѣ, преклонится добровольно къ Королю Польскому, и по сей-то причинѣ Гетманъ Брюховецкій, при другихъ обидахъ и неуваженіи жалобъ на то отъ Великой Россіи, принужденъ былъ измѣнить.—На таковое отъ Малороссійскаго Народа прошеніе Его Царское Величество прислалъ отвѣтъ: что хотя и договоренось было отъ Пословъ обостороннъ о Малой Россіи; а прочее отложено до съѣзду 1674 года, но за нарушеніе отъ Польскаго Короля многихъ пунктовъ, Его Царское Величество нынѣ и ни когда Кіева и Малой Россіи Польшѣ не уступитъ, и всѣхъ Полковниковъ Малороссійскихъ со всѣми войсками и жителями Малой Россіи *обѣщаетъ Монаршимъ словомъ за Се-*

бя и всѣхъ Преемниковъ Своихъ, содержать во вѣки подъ Высокодержавною своею обороною, по правамъ и вольностямъ Козацкимъ и по Глуховскимъ пунктамъ.

По чему Гетманъ Самуйловичь, будучи утвержденъ на Гетманствѣ, началъ поступать вѣрно и радѣтельно, смиряя на обѣихъ сторонахъ Днѣпра своевольцовъ, и преклоняя ихъ быть вѣрноподданными Его Царскому Величеству.—Но зависть и гордость не спятъ.—По чему въ скорѣ явились доношики на него въ измѣнѣ Государю, Полковникъ Стародубовскаго полку Рославецъ и Протопопъ Нѣжинскій Семенъ Адамовичь, бывшій въ великой милости у Государя; но не доказавши ни чего на Гетмана, были присланы къ самому Гетману оба на судъ, и Генеральнымъ судомъ, по Законамъ, осуждены были на смерть; однако же Гетманъ, милосердуя о нихъ, простилъ ихъ животомъ, а токмо послалъ въ ссылку въ Сибирь; между тѣмъ въ допросѣ Протопопъ показалъ, что онъ былъ въ заговорѣ не токмо съ помянутымъ Полковникомъ Стародубовскимъ, но и съ Полковниками Переяславскимъ Дмитрашкомъ, Прилуцкимъ Лазаремъ, и что всѣ они намѣрены были во все истребить Гетмана; по чему и были сіи лишены имѣній своихъ, а сами посажены въ тюрму.

Въ 1673 году прежній Запорожскій Кошевый Сѣрко съ Запорожскими Козаками и съ Калмыками причинилъ многія разоренія, съ перва въ Крыму, а послѣ въ Бѣлогородской Округѣ.

Въ семъ же году умре Король Польскій Михаилъ Корибутъ Вишневецкій, а Янъ Собѣскій избранъ Королемъ Польскимъ.

Въ 1674 году Князь Григорій Ромадановскій и Петръ Скуратовъ съ Великороссійскими войсками, а Гетманъ Иванъ Самуйловичь съ Малороссійскими, пошли усмирять и разогнать скопище Орошенково, и тогда же городъ Черкассы, чрезъ Генеральнаго Обознаго Дорошенкова Ивана Гуляка, Генваря 7 дня, а потомъ Каневъ, чрезъ Якова Лизогуба, взяли; по чему Дорошенко въ защищеніе города Корсуня отрядилъ отъ себя семь Полковъ съ Полковниками: Корсунскимъ Михайломъ Рославцомъ, Уманскимъ Евфимомъ Торговицкимъ, Брацлавскимъ Григоріемъ Бѣлогрудымъ, Подольскимъ Григоріемъ Дорошенкомъ, Могилевскимъ Евстафіемъ Гоголемъ, Паволоцкимъ Андреемъ Дорошенкомъ, а Верьховнымъ Начальникомъ надъ ними Григорія Гамалѣю; самъ же заперся въ городѣ Чигиринѣ, и между тѣмъ послалъ просить помощи отъ Крымскаго Хана. Орда Крымская, шедши на помощь, въ городѣ Рашковѣ сдѣлала много обидъ разныхъ, за что отъ жителей была выгнана и принуждена

еще заплатить десять тысячь злотыхъ; послѣ сего сія же Орда, соединясь съ Григоріемъ Дорошенкомъ, имѣла битву съ войсками Великороссійскимъ и Малороссійскимъ подъ Богуславлемъ, была разбита, и принуждена спасаться бѣгствомъ въ городъ Лисянку, но жители выгнали изъ города вбѣжавшихъ, а Старшину Татарскую и Григорія Дорошенка поймавъ, выдали Гетману Самуйловичу.—Послѣ сего всѣ почти Заднѣпрскіе Козачьи Малороссійскіе полки, кромѣ Чигиринскаго и Паволоцкаго, прислали къ Самуйловичу Судью Генеральнаго при Дорошенкѣ Якова Улеска, прося о принятіи ихъ въ вѣчное подданство Его Царскому Величеству; а въ скорѣ и Гетманъ Ханенко прислалъ къ Самуйловичу полученныя имъ отъ Короля Польскаго Вишневецкаго булаву Гетманскую, бунчукъ и знамя, отдаваяся такъ же со всѣмъ своимъ Козачьимъ войскомъ въ подданство Всероссійскому Монарху; по чему и приняты оныя войска, а Ханенку велѣно жить въ Кіевѣ.

По томъ Князь Ромадановскій, отрядя отъ себя съ частію войска Великороссійскаго Андрея Шея, а Гетманъ Самуйловичь съ участкомъ Козаковъ Ивана Лисенка, сами соединясь пошли къ городу Переяславлю, куда прибылъ и помянутый Улеско съ Войсковымъ Старшиною Соловьемъ и другими, учинили присягу въ вѣрности Всероссійскому Монарху, и провозгласили купно съ прочими всѣми Малороссійскими Старшинами, въ присутствіи Князя Ромадановскаго на томъ ихъ Совѣтѣ, Гетмана Самуйловича *Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра*, даже по Днѣстръ.

Въ то же время прислалъ отъ себя и Гетманъ Дорошенко Войсковаго Старшину Ивана Мазепу съ прошеніемъ, дабы обождали рѣшеніемъ положительныхъ статей на Совѣтѣ до наступающаго лѣта, въ которое время онъ, яко бы, самъ хотѣлъ прибыть на тотъ Совѣтъ, для учиненія и съ своей стороны предложеній, на каковыхъ желаетъ и онъ такъ же вступить съ войсками своими во Всероссійское подданство. Но въ скорѣ приглася Крымскую Орду на помощь себѣ, подъ начальствомъ троихъ Султановъ, съ тѣлохранительнымъ войскомъ своимъ наемнымъ Сердюками и Компанѣйцами да съ Черемисами учинилъ непріятельское нападеніе на ближніе къ нему города и селенія, разграбилъ, а залоги оставленные въ оныхъ отъ Гетмана Самуйловича и жителей городскихъ и сельскихъ съ женами и дѣтьми отдалъ въ полонъ Татарамъ.

По чему Гетманъ Самуйловичь тогда же, въ Майѣ мѣсяцѣ, отрядилъ отъ себя Полковника Переяславскаго Дмитрашка съ 20,000 вой-

ска Козачьяго, да при нихъ два Великороссійскіе полка, при коихъ было пятнадсять пушекъ, и велѣлъ имъ слѣдовать противъ новаго Султана съ 20,000 Орды Крымской и со множествомъ, подъ начальствомъ Андрея Дорошенка, Козачьяго войска къ городу Смѣлой. Войска Татарскія учинили подъ Орловцемъ нечаянно нападеніе на полки Гадяцкій, Уманскій и Торговицкій. Дмитрашко, услыша стрѣльбу, подоспѣлъ самъ тотъ да съ войскомъ, и сразясь съ Татарами и Дорошенкомъ, при Ташлыкѣ, толь жестокую произвелъ сѣчу и пораженіе, что покрылъ трупами противниковъ своихъ поле верстъ на двадсять, а досталныхъ взялъ въ полонъ.

Того же 1674 года Князь Ромадановскій и Гетманъ Самуйловичъ со многими Великороссійскими и Малороссійскими войсками пошли къ Чигирину, гдѣ окружа Гетмана Дорошенка, производили осаду нѣсколько съ ряду недѣль: но услыша что самъ Султанъ Турецкій со многочисленною арміею, по прошенію Дорошенка чрезъ посланнаго отъ него Войсковаго Старшину Гоголя, идетъ паки на помощь ему, и что уже осадилъ въ городѣ Ладыжинъ Полковника Мурашку съ войскомъ, послали на помощь Дмитрашку, который увѣдомясь, что Турецкія войска взяли города: Баръ, Подгайновъ, Межибожъ и Умань, и что идетъ ему на встрѣчу со всею Крымскою Ордою Ханъ, пошелъ въ Каневъ, о чемъ равномѣрно услыша Князь Ромадановскій и Гетманъ Самуйловичъ, оставя осаду Чигирина, пришли къ городу Черкассамъ, и были отъ самаго Днѣпра преслѣдованы Крымскимъ Ханомъ. По таковомъ отступленіи и переправѣ за Днѣпръ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ, Народъ Заднѣпрскій, страшась быть забраннымъ въ полонъ, оставили селенія, церкви, города и въ томъ числѣ самый крѣпкій городъ Лисянку и всѣ свои пожитки, артиллерію и военные припасы, уходя, кто куда могъ. Всѣми сими городами овладѣлъ удобно Гетманъ Дорошенко. Вышепомянутый Полковникъ Мурашка съ пятью тысячами Козаковъ, данныхъ ему отъ Гетмана Самуйловича, не только не допустилъ взять города Ладыжина, но имѣвъ съ Визиремъ одинадсять битвъ, на послѣдокъ въ конецъ разбилъ и разграбилъ его. — Дорошенко видя, что Мурашки и города Ладыжина взять будетъ нельзя иначе, какъ уговоря жителей Ладыжинскихъ оставить Мурашку, и предаться ему Дорошенку, въ какомъ одномъ случаѣ, какъ онъ клятвенно увѣрялъ ихъ, будутъ пощажены; ибо де рѣшенось, во что бы ни стало, взять городъ Ладыжинъ, и тогда уже пощады ни кому не будетъ. Жители, устрашась сей угрозы, при случившейся вылазкѣ Мурашки съ Козаками на Турковъ, заперли городъ, и не

впустили его больше. Такимъ образомъ городъ былъ взятъ, и Султанъ, не взирая на кляшвенное обѣщанїе Дорошенка, что жители будутъ пощажены, велѣлъ всѣхъ съ женами и дѣшьми вырубить, а городъ выжечь. Мурашка со всѣмъ войскомъ своимъ до одного человѣка положили съ оружїемъ въ рукахъ животъ свой мужественно, и каждый заплатя за жизнь свою весьма дорого.

Въ томъ же году Султанъ отправилъ къ городу Умани войска подъ начальствомъ двенадсяти Пашей требовать сдачи города, обѣщая жителямъ пощаду: но Уманцы, не вѣря слову Турецкому, и уповая на многочисленность Народа, стекшагося въ оный изъ различныхъ окольныхъ селенїй, не сдали города, и выступя противъ Турковъ, разбили войско Турецкое, побивъ великое множество онаго и всѣхъ почти Пашей. Однако же Турки съ помощїю Татаръ на послѣдокъ, послѣ многихъ бишвъ, подкопавшись, взяли Умань, и взяшїе сїе стоило жизни всѣхъ почти какъ осаждающихъ такъ и осажденныхъ; ибо въ городѣ рукопашнымъ боемъ бились обѣ стороны, такъ сказать, до послѣдней капли. При всемъ ожесточенїи своемъ, Дорошенко съ содроганїемъ видѣлъ вездѣ по стогнамъ сливающуюся кровь Христїанскую съ кровїю Невѣрныхъ. Турки у всѣхъ убитыхъ Христїанъ отрубали головы, и за каждую отъ Пашей получали по червонцу, а съ нѣкоторыхъ убитыхъ снимали кожи, и чучела сдѣлавъ, посылали оныя къ Султану. Султанъ велѣлъ изъ всѣхъ городовъ, покорившихся ему добровольно, выбрать всѣхъ лучшихъ молодыхъ людей, яко дань, и ихъ ошурчить.

Учиня таковыя разоренїя и побоища, Султанъ возвратился съ войскомъ паки въ свою Землю, оставя Дорошенку для пособїя Орду Крымскую, съ которою онъ продолжалъ разорять и опустошать города и селенїя, поддавшїяся Россїйскому Монарху, и разграбилъ по дорогамъ Россїйское Купечество.

Въ 1675 годъ умножилъ весьма знатно Малую Россїю по сїю сторону выходцами Задънѣпрскими, бѣжавшими отъ толикихъ разоренїй и убїйствъ подъ начальство Гетмана Самуйловича.

Того же года Король Польскїй Янъ Собѣсскїй со многочисленнымъ войскомъ своимъ, пришедши въ Задънѣпрскую Малую Россїю, выгналъ засаду Турецкую изъ городовъ Бара, Рашкова и Могилева, да и другїе Малороссїйскїе города готовился взять; но будучи позванъ со спѣшностїю въ Варшаву для коронацїи своей, оставилъ; что видя, да и не желая больше быть съ Невѣрными въ союзѣ прошиву Христїянъ наемное Дорошенково нѣхотное войско поддался Польскому Королю; а по сему Дорошенко и остался съ одними только Татарж

ии, которые, опасаясь равномѣрнаго подданства и отъ него самаго, всемѣрно старались подкрѣплять его.

Въ томъ же году Князь Ромадановскій и Гетманъ Самуйловичь посылали отъ себя отрядъ войскъ къ Чигирину, а сами отправились къ городу Корсуню, велѣли переселиться Полковнику Корсунскаго полку съ Козаками и со всѣми жителями на сію сторону Днѣпра въ Малую Россію. По отбытіи жителей, Поляки городъ сей и съ Церквами выжгли.

Сего же года на послѣдокъ Гетманъ Дорошенко и съ Запорожскими Козаками и съ Кошевымъ Сѣркомъ учинили на вѣрноподданичество Его Царскому Величеству присягу, въ засвидѣтельствованіе чего послалъ чрезъ шестя своего въ Москву Янычаръ Турецкихъ; а самъ ища учиниться Гетманомъ всея Малой Россіи, подкупилъ Запорожскихъ Козаковъ и Малороссійскихъ нѣкоторыхъ, требовать Народнаго Собранія, дабы въ ономъ, средствомъ обыкновенныхъ въ оныхъ мятежей, достичь желаемаго. Но видя, что покушенія его остаются тщетными, паки послалъ къ Туркамъ просить помощи; Турки однакожъ, огорчась за отправленіе отъ него Янычаръ въ Москву, отказали ему въ оной.

Его Царское Величество, узнавъ о таковыхъ происках и измѣнѣ Дорошенка, повелѣлъ паки отправиться, въ 1675 году, къ Чигирину войскамъ Великороссійскому и Малороссійскому, а равно и Шляхтѣ Смоленской, подъ начальствомъ Князя Ромадановскаго и Гетмана Самуйловича, которые,ославъ отъ себя отрядъ въ 20000 войскъ состоящій, велѣли окружить Чигиринъ такъ, чтобъ ни кого ни отъ куда въ городъ не впустить и не выпустить, что и было исполнено. Дорошенко, видя не избѣжную свою личную опасность, требовалъ отъ Князя Ромадановскаго и Гетмана Самуйловича клятвеннаго обѣщанія о пощадѣ его животомъ, каковое получа, вышелъ изъ города съ своимъ наемнымъ войскомъ, состоящимъ изъ 1500 человѣкъ, и отдалъ себя во власть такъ, какъ и клейноды свои Гетманскія и войско свое Гетману Самуйловичу, и тогда же вступило въ городъ войско Великороссійское и Малороссійское съ Полковникомъ Черниговскимъ Василіемъ Борковскимъ. Дорошенку дозволено жить въ Малой Россіи, въ городѣ Сосницѣ. Такимъ образомъ съ окончаніемъ 1675 года кончилось и все бывшее Гетманство Дорошенка и купно великія разоренія и мятежи обосторонной, по Днѣпру, цѣлой Малой Россіи.

Въ началѣ 1676 года, Генваря 30 дня, Государь Царь *Алексій Михаиловичь*, Самодержецъ Всероссійскій преставился, а Государь старшій Сынъ Его *Ѳеодоръ Алексѣевичь* принялъ Россійское Царство. За уничтоженіемъ Гетманства Дорошенкова, еще оставался Гетманъ

Евстафій Гоголь, пожалованный надъ Малою Россіею Заднѣпрскою Гетманомъ отъ Короля Польскаго Яна Собѣскаго, и данъ былъ ему для мѣстопребыванія его городъ Димеръ и деревни въ Лишвѣ, содержаніе же и жалованье изъ казны Королевской. Сей Гоголь до того былъ Полковникомъ на той сторонѣ Днѣпра.

Султанъ Турецкій, завладѣвъ предъ симъ силою оружія Подоліею и Заднѣпрскою Малою Россіею, и слыша, что Россіяны паки взяли подъ Владычество свое городъ Чигиринъ, и лишили Гетманства Дорошенка, а равно и перевели на сію сторону превеликое множество Малороссіанъ со всею Старшиною, ихъ и поселили на порожнихъ земляхъ, велѣлъ 1677 года, единственно для произведенія въ новь мятежей въ Малой Россіи, выпустить изъ Едикуля Юрія Хмельницкаго, давъ ему Титулъ Князя Русскаго и Гетмана Запорожскаго, и придавъ къ нему войска свои Турецкія подъ начальствомъ Ибрагимъ Паши, а Татарскія подъ предводительствомъ самаго Хана Крымскаго, которымъ повелѣлъ итти съ перьва подъ Чигиринъ, а взявши оный, къ Кіеву.

Въ послѣднихъ числахъ Іюля того года Юрій Хмельницкій, будучи при войскахъ Турецкихъ и Татарскихъ, подступилъ съ оными къ Чигирину, и всякими военными пособіями и силою старался взять оный не прерывно три недѣли: но войска Великороссійское и Малороссійское, находившіяся въ городѣ, дѣлали всегда храбрый отпоръ, и выходя вылазками, многія тысячи Турковъ и Татаръ перебили. Турки и Татары увѣдавъ о поспѣшеніи на помощь Чигирину войскъ Великороссійскихъ подъ предводительствомъ Князя Ромадановскаго и Малороссійскихъ подъ начальствомъ Гетмана Самуйловича, начали съ удвоеннымъ рвеніемъ усиливаться ко взятію города днемъ и ночью, при всемъ томъ отпоръ дѣланъ еще мужественнѣе. Князь Ромадановскій съ Гетманомъ Самуйловичемъ подоспѣли къ Днѣпру; переправили ночью, съ наблюденіемъ всемѣрной тишины, 1500 Козаковъ да одинъ Великороссійскій полкъ отважнѣйшихъ, съ тѣмъ, чтобы пробившись сквозь Турецкую армію, вошли къ осажденнымъ на помощь, что и исполнено. Князь же съ Гетманомъ, для отвращенія помѣхи въ переправѣ чрезъ Днѣпръ отъ Татаръ, послали на передъ въ судахъ Козаковъ, и велѣли имъ сдѣлать шанцы, поставя на оныя пушки, что равномѣрно успѣшно произведено, и при переправѣ войскъ Россійскихъ два дни съ пушекъ отбивали Турковъ и Татаръ, всегда прибавляя между тѣмъ новые шанцы въ даль, при чемъ нападая Турки и Татары потеряли великое множество людей убитыми и въ томъ числѣ сына Крымскаго Хана. Войско Великороссійское и Малороссійское

переправились чрезъ Днѣпръ, что увидя Турки и Татары, и при томъ увѣдомясь, что и Князь Голицынъ съ войсками же Великороссійскими пришелъ къ Днѣпру и разположился близъ онаго въ мѣстечкѣ Пивахъ, принуждены были, послѣ четыре-недѣльной упорной осады, оставить Чигиринъ, отбиваясь уже ручнымъ боемъ отъ Козаковъ, и при томъ потерявъ четыре подкопа; а сіе послѣдовало Августа 19 числа.

Россіяны тогда же шанцы сравняли, городъ Чигиринъ починили, прибавили засады, и оставили въ ономъ надъ Малороссійскими войсками Начальникомъ Полковника Григорія Карповича Коровку, а Воеводою опредѣлили Ивана Ивановича Ржевскаго; равномѣрно выгнавъ Турецкую засаду изъ городовъ Черкасъ, Медвѣдовки, Жаботина, Мошенъ и Дробовки, учредили свои Русскія; тамошнюю же Старшину и Козаковъ, не полагаясь на нихъ въ вѣрности, отправили для поселенія на сію сторону Днѣпра.

Султанъ Турецкій повелѣлъ всѣхъ Пашей Турецкихъ, осаждавшихъ Чигиринъ и бѣжавшихъ отъ Россійскихъ войскъ, казнить смертію, чего ожидая и Ханъ Крымскій, ушелъ въ Черкасскую Землю, по чему на мѣсто его былъ поставленъ отъ Султана новый, Юрій же Хмельницкій съ Татарами, разположась станомъ, 167⅛ года, при рѣкѣ Росавѣ, набѣгами своими причинялъ многія разоренія въ Переяславскомъ полку.

Того же года войска пѣхотныя и конныя съ Гетманомъ вышепомянутымъ Гетелемъ отдались въ Россійское подданство, а какъ войскъ сихъ и Дорошенковыхъ было не малое число, содержать же оное, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, нужно для Малой Россіи было: то Гетманъ Самуйловичь и положилъ для содержанія оныхъ учредить въ Малой Россіи оцкупъ на горячее вино.

Турки, желая загладить постыдный прошлогодній изъ подъ Чигирина побѣгъ свой, и отомстить за поперю и безчестіе свое Россіанамъ, отправились по повелѣнію Султанскому во многочисленнѣйшей арміи, подъ начальствомъ Верьховнаго Визиря Мустафы, къ Чигирину, куда и прибыли Іюля 8 числа, и тогда же осадя оный, безпрестанно стрѣльбою изъ пушекъ и мортиръ и валовыми приступами, подкопами и всякими помыслы старались непремѣнно взять оный: но оставленная засада подъ начальствомъ Ржевскаго и Полковника Коровки мужественно отбивала Турковъ стрѣльбою со стѣнъ градскихъ и частыми вылазками, перекололи въ шанцахъ великое множество Янычаръ, какъ и уводили ихъ не мало живыхъ съ собою въ городъ. Увѣдомясь о семъ приходѣ Турковъ подъ Чигиринъ войска Малороссійскія, Велико-

россiйскiя и Калмыцкiя подъ начальствомъ Предводителей ихъ, Царевича Касимовскаго, Князя Ромадановскаго и Гетмана Самуйловича, пошли къ Бужинскому перевозу, гдѣ дождавшись Князя Булаша съ Калмыками и Донскими Козаками, пошли далѣе, и по приходѣ къ рѣкѣ Тясминѣ, при переправѣ чрезъ оную, имѣли жестокую битву цѣлый день до ночи съ Пашею Капланъ Гиреемъ; на другой день, по переправѣ Турковъ чрезъ рѣку рано, подъ горою паки бились до ночи; ночью же отрядили на горы съ довольною частiю Козаковъ и Великороссiйскихъ войскъ Полковника Черниговскаго Василiя Борковскаго, который, произведя съ оныхъ горъ нечаянно по Туркамъ стрѣльбу изъ пушекъ, до того встревожилъ ихъ, что они цѣлую ночь производили по обозу Козачьему жестокую изъ пушекъ стрѣльбу, и на другой день то же трепично производили жестокую битву съ войскомъ Россiйскимъ до ночи. Битвы сiи подробнѣе описаны въ *Синопсисѣ* на страницахъ 200 по 224. По утру, на четвертый день побоищъ сихъ, въ субботу, войско Россiйское все во обще пошли на Турковъ, стоявшихъ на горахъ, сбили ихъ съ оныхъ, отняли 27 пушекъ у нихъ, и Турки въ безпорядкѣ побѣжали; но не видя преслѣдующихъ Россiянъ, паки поворотили на Россiянъ; передовый Полковникъ Великороссiйскихъ войскъ окинулся рогатками, и выдерживалъ мужественно стремительное ихъ нападенiе; въ скорѣ подоспѣло къ Полковнику Всероссiйское, бывшее тамъ, воинство, вступило въ самое жаркое съ Турками сраженiе, и продолжало оное цѣлый день; но Турки, видя изнеможенiе свое противу Россiянъ, бѣжали за рѣку Тясминъ.

Тогда Россiйскiя войска пошли спѣшно къ Чигирину, около находящагося тутъ озера; но не извѣстно по чему, простояли безъ всякаго дѣйствiя цѣлую недѣлю; видно, надѣясь на храбрость осажденныхъ въ Чигиринѣ, и уставши отъ толь упорныхъ и безпрерывныхъ съ Турками предшествовавшихъ побоищъ.—Симъ ободряся Турки, начали упорнѣе осаждать Чигиринъ. Гетманъ Самуйловичь, желая успокоить войско бывшее въ Чигиринѣ, послалъ оному на смѣну другое, не такъ привыкшее къ осадамъ; въ то самое время Турки подорвали подкопъ свой подъ Чигиринскимъ Замкомъ, коимъ и сдѣлали проломъ въ стѣнѣ, и тѣмъ убили много изъ войскъ Россiйскихъ и въ томъ числѣ Воеводу тамошняго Ржевскаго.

Августа 10 дня, когда войско, не привыкшее къ осадамъ, обезсилѣло отъ безпрерывныхъ трудовъ, и не получало ни какой помощи, Турки бросились валовымъ приступомъ къ пролому въ стѣнѣ, и не находя отъ Козаковъ сильнаго отпору, съ стремленiемъ ворвались въ

городъ, что увидя находившїеся въ городѣ побѣжали чрезъ городской мостъ, который отъ многолюдства подломился, и чрезъ то потонуло великое число Народа Россїйскаго, равно какъ и передавили другъ друга на плотинѣ за городомъ до нѣсколькихъ тысячь человѣкъ воиновъ, одна только пѣхота Козачья подъ горою, а Великороссїйская въ замкѣ отчаянно отбивались отъ Турковъ до ночи; Турки въ сїе время избили многїя тысячи Народа Русскаго, оставшагося въ городѣ и бѣжавшаго изъ онаго.—Находившаяся же въ Чигиринѣ Гетманская Гвардїя, или Тѣлохранительное Гетманское войско Козачье пѣхотное, одно сквозь всѣхъ Турковъ не только себѣ, но и Великороссїйскому войску открыло огнемъ и мечемъ изъ города выходъ; зарядя предъ выходомъ своимъ четверными зарядами всѣ городскїя пушки и тогда же зажегши замокъ.— Вышедъ изъ города, и пробившись сквозь всю армїю Турецкую, осаждавшую Чигиринъ, встрѣтились съ Турецкимъ войскомъ, возвратившимся отъ побоищъ съ Россїанами за рѣкою Тясминомъ; пробились и чрезъ оное, воспользовавшись ужасомъ Турковъ отъ взорванїя толь сильно заряженныхъ пушекъ и погребовъ пороховыхъ въ Чигиринѣ, отъ чего необычайной величины тягости городскїя взрывая доносило до Турецкаго обоза, и причиняло вредъ и замѣшательство войскамъ.

Августа 11 дня войска Великороссїйское и Малороссїйское съ Калмыками, увидя взятїе города Чигирина, пошли еще до взхода солнца, обратно къ Днѣпру; но Турки тотъ же часъ ударили на оныя съ великою яростїю, дѣлая жестокїя нападенїя такъ, что едва могли въ два дни отступить пятьнадсять верстъ, и на послѣдокъ принуждены были окопаться при Днѣпрѣ. Визирь, Ханъ Крымскїй и Юрїй Хмельницкїй съ войсками облежали войска Россїйскїя цѣлую недѣлю, всякїй день покушаясь разбить оныя и истребить, а достальное съ Вождями взять въ полонъ. Великороссїйскїя и Малороссїйскїя войска дѣлали ежедневно мужественный отпоръ Туркамъ, и въ послѣднюю битву съ ними, самую жаркую, убиты подъ Визиремъ, упорно старавшимся о побѣдѣ (изъ страху смертной казни) два коня, и Турки отбиты такъ, что принуждены были отступить на задъ къ Чигирину, а отъ туда и далѣе, и Визирь едва съ третьею долею войскъ, съ коими пришелъ къ Чигирину, бѣжалъ. — Козаки не упустили преслѣдовать бѣгущаго непрїятеля, отняли у нихъ множество багажу, наметовъ и человѣческихъ чучеловъ, которыя Турки имѣли для устрашенїя Россїйскаго воинства, для показанїя многочисленности войска своего, и выставливанїя оныхъ, особливо подъ вечеръ, дабы Россїаны, стрѣляя по онымъ, во мнѣнїи, что стрѣляютъ по Туркамъ, теряли

по пустому порохъ, ядра и пули. Юрїй же Хмельницкїй видя, что Турки, бросая всѣ свои до послѣдка вещи, спѣшно уходятъ, выпросилъ у Визиря часть легкаго войска, Спаговъ и Татаръ, съ ними да съ нѣкоторымъ Яненкомъ, Начальникомъ войскъ Козачьихъ, при Турецкой арміи бывшихъ, ударилъ на городъ Каневъ, выжегъ оный, и усѣпраша жителей Туркамй, принудилъ ихъ поддаться себѣ; занялъ городъ, и укрѣпился въ ономъ, повелѣвъ жителямъ именовать себя Княземъ Русскимъ и Гетманомъ Запорожскимъ, чѣмъ и самъ онъ тогда писался.

Въ 1679 году вышепомянутый Яненко, простый Козакъ, назвался Заднѣпрскимъ Малороссїйскимъ Гетманомъ, пригласилъ въ помощь себѣ Орду Бѣлогородскую, съ которою пробрался на сію сторону Днѣпра къ городамъ Козельцу и Носовкѣ, и вездѣ тамъ забравъ Народъ Малороссїйскїй въ плѣнъ, отдалъ оный въ полонъ Ордѣ.

Того же года Юрїй Хмельницкїй съ четырью Султанами Крымской Орды, приглася ихъ себѣ въ помощь, выходилъ разорять Малую Россїю. Выпадшїе тогда большїе снѣги не допустили его съ Татарами разорить больше, кромѣ селенїй около городовъ Лукомли и Яблонова, гдѣ они селенїя выжгли, а людей забрали всѣхъ въ полонъ, перебивъ большую часть оныхъ. Услышавъ же они, что войска Малороссїйскїя выступили и спѣшатъ противъ нихъ отъ Иркльева и Миргорода, побѣжали, оставляя полоненниковъ да и многихъ изъ своихъ и лошадей заводныхъ.

Въ томъ же году Гетманъ Самуйловичь отрядилъ съ войскомъ Козацкимъ сына своего Симеона противъ Яненка, который бѣжалъ отъ него изъ Корсуня съ своимъ войскомъ, и Симеонъ за Днѣпромъ взялъ города Корсунь, Мошны, Дробовку, Черкассы и Жаботинъ; жителей городовъ сихъ отправилъ на поселенїе на сторону Днѣпра въ Малую Россїю.

Бѣжавшїй самозванецъ Гетманъ Яненко уклонился съ войскомъ своимъ къ Татарамъ. Войска Великороссїйскїя и Малороссїйскїя стояли тогда подъ Кїевомъ; а Турки выстроили каменные города Кизикермень и Таванъ. Россїйскїе и Запорожскїе войска съ Кошевымъ Иваномъ Сѣркомъ ходили разорять оные города: но Турки разбили оныя, и принудили скрываться въ камышахъ.

1680 года Ханъ Крымскїй со множествомъ войска Татарскаго ворвался въ Малую Россїю, разорилъ и выжегъ на 150 верстъ по рѣкѣ Ворсклѣ городовъ, селъ и слободъ. Народъ же Русскїй частїю перерубили, а частїю забрали съ собою въ полонъ.

1681 года многочисленныя Великороссійскія войска подъ начальствомъ Князей Голицына и Ромадановскаго собрались подъ Путивлемъ, для отраженія впаденія Турецкаго, гдѣ и имѣли купно съ Гетманомъ Самуйловичемъ и Малороссійскими Старшинами Войсковыми о перемиріи съ Турками переговоры.

1682 года Турки заняли подъ владычество свое, силою оружія, Подолію за рѣку Спрый до городовъ Черникова и Трембовли. По чему Король Польскій Собѣскій принужденъ былъ разорвать съ ними миръ; а какъ тогда же Турки осаждали Вѣну, то и ходилъ онъ съ Польскимъ и съ охотнымъ Малороссійскимъ Запорожскимъ не малочисленнымъ войскомъ, будучи призванъ на помощь противъ Турковъ, разбилъ ихъ, освободилъ отъ осады бывшую въ крайности Вѣну въ присутствіи Цесаря Римскаго, разрабилъ весь Турецкій обозъ, отдалъ оный на разхищеніе Козакамъ, которые и возвратились отъ туду съ великою добычею.

1684 года, Король Польскій Янъ Собѣскій, желая всегдашнихъ безпокойствъ Россіи и возмущеній въ Малой Россіи, поставилъ надъ Заднѣпрскими Малороссійскими Козаками Гетманомъ Шляхтича Польскаго Куницкаго, а въ полковыхъ городахъ Полковниковъ и Сотниковъ, дополня число полковое Козаковъ изъ мужиковъ. Сей Куницкій съ Козаками ходилъ въ Бѣлогородщину, и около города Тягина выжегъ посады и Татаръ вырубилъ: но былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ отъ нападшаго на него съ превозходнѣйшими силами Татаръ Ханскаго сына; Козаки однакожъ не встревожились бѣгствомъ новаго своего Гетмана Поляка, и сдѣлали мужественный отпоръ и даже разбитіе, а Куницкаго за бѣгство самовольно убили.

1685 года, въ Заднѣпрской сторонѣ Малороссійскіе Козаки вольными голосами избрали изъ между себя Гетманомъ Козака Мигулу, который съ Козаками выгналъ изъ Заднѣпрской Малой Россіи по Каменецъ Подольскій Турковъ, и пограничные Турецкіе города разорилъ.

Тогда же, по приглашенію Цесаря Римскаго, ходило изъ обоюдной Малой Россіи, многочисленное Козацкое войско въ Цесарію, и подъ предводительствомъ Воеводы Венгерскаго Текелія разбили Турецкую армію, и многихъ перебили Пашей. Въ сіе время на конецъ, послѣ многихъ нападеній предшествовавшихъ, Волохская Земля отъ Татаръ, Поляковъ и Козаковъ совершенно разорена и опустошена. Гетманъ же Малороссійскій, Самуйловичь, по дозволенію и повелѣнію Царскому назначилъ и утвердилъ предѣлы Малой Россіи съ Польшею, и именно отъ Гомля по рѣку Сожу до самаго Рославля,

и разположилъ по порубежнымъ городамъ свои Козачьи засады, причисля всѣ тѣ Земли къ Стародубовскому полку.

1685 года въ Заднѣпрской Малой Россіи избранъ былъ Гетманомъ нѣкто Драгиничъ, но не извѣстно, изъ какихъ онъ людей, и какія были знатныя дѣла его, кромѣ того, что онъ отъ неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ безвременно окончилъ жизнь свою.

1686 года Король Польскій Янъ Собѣскій заключилъ вѣчный миръ съ Его Царскимъ Величествомъ, чрезъ Боярина Бириса Петровича Шереметева въ городѣ Яворовѣ, съ условіемъ, не требовать Смоленска вѣчно, а за *Полшего остаться десяти Заднѣпрскимъ Малороссійскимъ полкамъ*, въ чемъ употреблено было сильное посредничество Императора *Леопольда* I, и при томъ его же стараніе о союзномъ пособіи другъ другу со всѣми своими силами противъ Турковъ и Татаръ. Сіе описано подробно въ описаніи жизни Графа Шереметева отъ г. Миллера, на страницѣ 9.

Въ слѣдствіе чего былъ отправленъ къ Крымской границѣ со многочисленнымъ Великороссійскимъ войскомъ Воевода Косаговъ, и зимовалъ ниже Сѣчи Запорожской.

1687 года, Князь Василій Васильевичь Голицынъ ходилъ съ немалочисленнымъ Войскомъ Великороссійскимъ и малороссійскимъ къ Перекопу. Войска же Малороссійскія подъ предводительствомъ Гетмана Самуйловича состояли изъ самыхъ лучшихъ выборныхъ Козаковъ въ десяти тысячахъ. Но какъ Татары, узнавъ о приближеніи войскъ сихъ, выжгли степи, то и принуждены были войска возвратиться отъ рѣчки Конской; ибо лошади напаче стали гибнуть безъ корму, да и люди, не имѣя провіанту, той же участи подвержены были.

Въ сіе время, на возвратномъ походѣ, Генеральный Есаулъ Иванъ Степановъ сынъ Мазепа, давно изыскивая средства къ пагубѣ Самуйловича, дабы учинишься самому Гетманомъ, вымыслилъ разное на тотъ конецъ, и уговорилъ Старшину Войсковую и Полковую схватить Самуйловича и отослать съ доносомъ подъ стражею къ Князю Голицыну, что и исполнили, подошедъ къ Коломаку.

Хитрыми своими происками и дарами преклонилъ Мазепа какъ Князя Голицына, такъ и всю Малороссійскую Старшину избрать себя Гетманомъ Малороссійскимъ, что и возпослѣдовало 1687 года Іюля 25 дня. Сей Мазепа родомъ изъ Полякевъ, находился при Гетманѣ Самуйловичѣ дворовымъ слугою, и за его проворство Самуйловичъ возведя его отъ нижнихъ чиновъ, на послѣдокъ произвелъ въ Генеральные при себѣ Есаулы. Неоднократный

Гетманъ Мазепа, по доносу своему Князю Голицыну, получилъ отъ сего дозволеніе схватить и сына Самуйловичева Григорія, бывшаго тогда съ войсками Козацкими за Днѣпромъ противъ Ташаръ, а равно и брата его Якова и брата Генерала Швайковскаго, изъ коихъ Григорій казненъ смертію въ Сѣвскѣ, а другіе два посланы въ ссылку въ Сибирь.

Установленный сборъ съ горячихъ напитковъ Гетманомъ Сумуйловичемъ и откупы подали Сборщикамъ поводъ къ разнымъ притѣсненіямъ Козаковъ, что и возбудило ихъ къ возмущенію, слѣдствіемъ котораго было разграбленіе Сборщиковъ и даже многое убійство Помѣщиковъ въ Малой Россіи. — Бунтовщики укрощены силою оружія посланныхъ противъ нихъ войскъ.

1688 года построили войска Великороссійскія купно съ Малороссійскими городъ Самару. Въ томъ же году Императоръ Римско-Нѣмецкій, разбивъ Турецкое войско, взялъ приступомъ Сербскую Столицу Бѣлъ-градъ, Салоникъ и другіе города, а Козаки разорили и выжгли весь Очаковскій посадъ, забравъ почти всѣхъ тамошнихъ жителей въ плѣнъ.

1689 года Князь Василій Василіевичъ Голицынъ съ Боярами Шереметевымъ, Шеиномъ, Змѣевымъ, Княземъ Долгорукимъ и Шепелевымъ, начальствовавшими войсками Великороссійскими а Гетманъ Мазепа Малороссійскими Козаками прибыли, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, къ новопостроенному городу Самарѣ, гдѣ имѣвъ раздыхъ, пошли къ Перекопу. Въ сей походъ Татары дѣлали частыя нападенія, и однажды прорвались было въ обозы, причинивъ не мало вреда Малороссійскимъ Козачьимъ Полкамъ Сумскому и Ахтырскому, но за таковую дерзость изрядно были заплачены отъ цѣлохранительнаго Гетманскаго войска, Сердюковъ, которые отбили Татаръ съ превеликимъ ихъ урономъ.

Когда же Россійскія войска, подошедъ къ Перекопу, начали дѣлать шанцы, то Татары, прибывъ къ Князю Голицыну подъ видомъ исканія мира, посулили ему изкупу за отступленіе величайшую сумму червонцовъ. По чему Князь Голицынъ и велѣлъ тотъ часъ послѣ сей посулы оставить продолжать приступъ къ Перекопу; но Татары наполня мѣшки ложными червонцами, прикрывъ оные только съ верьху настоящими, поносно обманули Князя Голицына, за что онъ и былъ наказанъ ссылкою.

Гетманъ Мазепа, послѣ сего произшествія, съ Полковниками Малороссійскими ѣздилъ въ Москву, и былъ представленъ ихъ Царскимъ Величествамъ, *Іоанну* и *Петру Алексѣевичамъ*, и удостоился полу-

чить отъ нихъ великія милости. Въ Москвѣ пробылъ Мазепа отъ 20 Іюля по 1 Октября. Въ теченіе сего времени были многіе Бояры казнены смертію, и тогда же, по доносу Мазепы, вышепомянутый Князь Голицынъ былъ посланъ въ Сибирь въ ссылку.

1690 года, войска Малороссійскія ходили къ Очакову, гдѣ выжгли всѣ посады, и сдѣлали много разоренія и опустошенія. Въ томъ же году была великая саранча въ Малой Россіи. Малороссійскіе Козаки очередно полками ходили въ семъ году въ Самару, для содержанія стражи, каждую четверть года. — Въ семъ же году Король Польскій Собѣскій поставилъ Гетмана надъ Заднѣпрскими Малороссійскими войсками, послѣ вышепомянутаго Мигулы, нѣкоего изъ Козаковъ Самуся, и далъ ему Гетманскіе знаки, а войску его жалованье, подтверди при томъ и привиллегіи на вольности Козацкія, и назнача для мѣстопребыванія Гетману городъ Винницу, при рѣкѣ Днѣпрѣ. Самусь собралъ подъ свое Начальство множество войска изъ Поддніпрскихъ городовъ, такъ же изъ Запорожцевъ и другихъ праздныхъ людей, изъ Козачьихъ городовъ, учредилъ множество куреней или артѣлей, опредѣлилъ въ оныя самъ собою Полковниковъ, и назначилъ всѣ сіи войска для обороны отъ Турецкаго нападенія на Христіанъ, и для защищенія границъ какъ по обѣимъ сторонамъ Днѣстра, такъ и къ Бугу отъ набѣговъ Татарскихъ на Польшу и Россію. Съ симъ войскомъ не однократно разбивалъ Самусь Татаръ, прокрадывавшихся въ сіи Государства и возвращавшихся со многочисленнымъ полономъ и добычами; полонъ возвращалъ, а добычи, оружіе, лошадей и Татаръ оставлялъ у себя; Татаръ отсылалъ частію въ Польшу, а частію въ Россію, и получалъ за то отъ Дворовъ награжденія и особенное удовольствіе.

Изъ артѣльныхъ Полковниковъ Самусевыхъ, Семенъ Палѣй, родомъ изъ Борзны, Малороссійскаго города, женился въ городѣ Хвастовѣ, и содержалъ при себѣ не малочисленное охотничье войско, составленное изъ всякой сволочи Запорожскихъ Козаковъ и другихъ бродягъ. Онъ такъ же посвятилъ себя наипаче съ войскомъ своимъ отвращать Татарскія нападенія на Польшу и Россію, и часто самъ съ войскомъ своимъ хаживалъ на поиски противъ Буджацкихъ и Бѣлогородскихъ Татаръ, нападалъ на Очаковскую область, и вездѣ одерживалъ поверьхность надъ Татарами съ великою пользою для обоихъ Государствъ; въ одно время полонилъ онъ самаго Татарскаго Хана. Татары, видя успѣхи его надъ собою, постарались примириться съ нимъ, посредствомъ великихъ даровъ, и изкупили великою суммою денегъ изъ по

лону у него своего Хана. Таковымъ мужественнымъ своимъ промысломъ Палѣй доставилъ всей Заднѣпрской Малой Россіи тишину, и жилъ тамъ, яко Удѣльный Князь, располагая войско свое Козачье въ Полѣсьи, и собирая на себя десятину со всѣхъ пчельныхъ заводовъ и съ имѣнія жителей той Украины даже до Днѣстра и Случи.

Поляки, забывъ таковыя благодѣянія и обезпеченіе, учиненное имъ отъ Палѣя, обманомъ увезли его подъ крѣпкую стражу въ Магдебургъ; можетъ быть опасаясь дальнѣйшаго усиленія его: но онъ, подкупя стражу, и получа изготовленнаго для него надежнаго коня, тутъ же подведеннаго, ушелъ въ домъ свой, въ Хвастовъ, а по сему и были отправлены противъ него отъ Короннаго Польскаго Гетмана Гусарскіе полки прямо къ Хвастову; ибо знали уже Поляки, что Палѣй тамъ, и что готовится къ отмщенію имъ. Палѣй, увѣдавъ о приближеніи противъ себя войскъ сихъ, за благовременно вывелъ часть своего войска въ лѣса, скрылъ оное, учиня наказъ, что дѣлать ему, какъ и когда; самъ же возвратясь въ Хвастовъ, заперся съ другою частію войска. Не успѣли Поляки учинить приступъ къ городу, какъ въ то же время засада Палѣева ударила на нихъ, и въ одно же время выпалъ самъ онъ съ прочею частію войска своею изъ города, и такою неожиданностію привелъ Поляковъ въ разстройку, разбилъ ихъ, и принудилъ просить у него, по желанію его, мира, по изпрошеніи котораго, возвратились со стыдомъ и съ немалымъ ущербомъ въ людяхъ и багажѣ. Но симъ Палѣй возбудилъ противъ себя еще большую вражду Поляковъ, которой однакожъ не уважая, пользовался вседа милостями какъ Россійскаго Монарха, такъ и Польскаго Короля, жилъ яко Гетманъ, будучи только Полковникомъ Хвастовскимъ, подъ начальствомъ Гетмана Самуся.

Спустя не много времени, Коронный Гетманъ паки отрядилъ противъ Палѣя и другихъ его товарищей Полковниковъ Малороссійскихъ Заднѣпрскихъ, Полковника Рустича со многочисленнымъ войскомъ, при которомъ многая знатная Шляхта находилась, ради отобранія земель и владѣній, захваченныхъ сею Шляхтою съ начала завоеванія того Россійскаго Княжества Польшею. Палѣй, въ лицѣ Гетмана Самуся, собравъ не малое число Козачьяго войска, взявъ съ собою все свое, и съ полками какъ и самыми ихъ Полковниками Абазинымъ, Искрою и другими пошелъ къ Бердичеву противъ Поляковъ, шедшихъ на него, гдѣ встрѣтясь съ ними, разбилъ ихъ совершенно, и послѣднихъ гналъ до замка Манжелевскаго, изъ коего укрывшійся тамъ Польскій помянутый военачальникъ Рустичъ, перелѣзши чрезъ

ствѣну, съ великою нуждою могъ спастися бѣгствомъ далѣе въ Польшу, а войско свое Польское оставилъ на жертву, какъ и весь багажъ и обозъ въ добычу Козакамъ.

По утишеніи такимъ образомъ нападеній Польскихъ, Палѣй и прочіе Заднѣпрскіе Малороссійскіе Полковники жили въ мирѣ и тишинѣ, признавая Гетмана Мазепу за Верьховнаго своего Гетмана. Но Мазепа, слыша о собранныхъ Палѣемъ многихъ богатствахъ, позавидовалъ, и желая завладѣть оными; началъ дѣлать ему всякія притѣсненія, ища всячески погибели его; на послѣдокъ прилася его къ себѣ, началъ уличать его въ измѣнѣ Государямъ и въ другихъ преступленіяхъ, отъ себя вымышленныхъ, и тогда же посадилъ его подъ стражу, потомъ въ скорѣ отправилъ въ ссылку въ Сибирь, и такъ захватилъ всѣ Палѣевы богатства.

Предъ симъ за нѣсколько времени, ласканіемъ своимъ Мазепа склонилъ и Самуся сдать ему надъ Заднѣпрскими Малороссійскими полками Гетманство, который и прислалъ къ Мазепѣ свои Гетманскіе знаки, пожалованные ему отъ Короля Польскаго, булаву, бунчики и знамя, а равно и подтвержденныя Королемъ Козачьи привиллегіи, или преимущества, а самъ уволься вовался быть въ чинѣ и на мѣстѣ Полковника Богуславскаго.

1692 года Крымскіе и Бѣлогородскіе Татары ворвались въ Малую Россію къ сторонѣ города Ахтырки, и захватили не малое число въ поселеніяхъ жителей. По чему и былъ съ Козачьимъ войскомъ отправленъ прогнавъ ихъ Есаулъ Генеральный Гамалѣя, о приближеніи коего услыша Татары бѣжали; но войско городовое и Компаньйцы преслѣдуя ихъ, напали на Очаковскую область, разорили и выжгли посады, и возвратились съ корыстьми въ домы свои.

Того же года, честолюбивый Канцеляристъ Мазепинъ Петрикъ ушелъ отъ него на Запорожье, чтобы преклонить къ себѣ Запорожцевъ; но не успѣвши въ томъ, бѣжалъ въ Крымъ, и тамъ изпросилъ у Хана Орду, съ которою по весни и напалъ на селенія Полтавскаго полку, опустошалъ оныя и людей забиралъ въ полонъ на имя свое города: но услыша о приближеніи къ нему Гетмана Мазепы съ войсками Козачьими, поспѣшно побѣжалъ съ Ордою обратно въ Крымъ.

1693 года, Петрикъ съ Ордою, подъ начальствомъ Ханскаго сына, паки приходили подъ Полтаву, и причиня нѣсколько въ окольныхъ селеніяхъ разоренія, возвратились въ корѣ паки въ Крымъ.

1694 года, соединенныя Орды Татарскія ворвались нечаянно въ Малую Россію къ сторонѣ Переяславля, надѣлали по селамъ много ра-

зорений и опустошений; по чему Полковники Кіевскій Коровка со своимъ, а Переяславскій Иванъ Мировичь со своимъ, Палѣевымъ и съ Компанѣйскимъ посланы противъ Ордъ, разбили оныя на голову, взяли со знаменами триста человѣкъ въ полонъ, и отправивъ ихъ въ Батуринъ къ Гетману, сами преслѣдуя бѣгущихъ Тапгаръ, напали на Очаковскую Область, и всю оную опустошили.

Въ томъ же году Гетманъ Мазепа отправилъ съ 10,000 войска Козачьяго Полковника Черниговскаго Якова Лизогуба противъ Буджацкой Орды, къ селеніямъ которой пришедши Козаки, разорили оныя, и забравъ великое множество плѣнниковъ и всякаго скота, возвратились на свою родину. — Запорожцы тогда же, услышавъ объ отбытіи Крымскихъ Татаръ къ Турецкой арміи противъ Римскаго Императора, ходили къ Перекопу, взяли на Гниломъ морѣ каланчи и восемь пушекъ, множество плѣнниковъ и прочихъ добычей, и имѣвши по томъ съ Татарскимъ Султаномъ Нурадиномъ нѣсколько важныхъ битвъ, на коихъ вездѣ одерживали поверьхность, возвратилися въ свою Сѣчь.

1695 года, Великій Государь Всея Россіи, Царь *Петръ Алексіевичъ*, съ войсками Великороссійскими и Малороссійскими, сухимъ путемъ и рѣкою Дономъ на судахъ, ходилъ къ Азову, и взявши предъ городомъ Каланчу, оставилъ въ оной зимовать часть войскъ своихъ, а самъ, сложа военные снаряды и припасы, отбылъ къ Москвѣ. Въ то же время Главный Вождь Великороссійскихъ войскъ, Боярinъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, съ разными Великороссійскими и Слободскими Козачьими полками, а Гетманъ Мазепа съ Малороссійскими, Іюня въ послѣднихъ числахъ, взяли надъ Днѣпромъ четыре Турецкіе города, и полоня въ оныхъ Янычаръ съ ихъ Начальниками, женами, дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ, разослали частію въ Великую, а частію въ Малую Россію, Кизикермень же и Муберень разорили до основанія, оставя одну токмо каменную крѣпость на Таванскомъ островѣ, которую окопавъ земляным валомъ, ввели въ оную свои Великороссійскія, Малороссійскія и Запорожскія войска.

1696 года, была зѣло долгая и снѣжная зима, при всемъ томъ Ханъ Крымскій со своими и Бѣлогородскими Татарами, и при немъ Петрикъ, ворвались нечаянно паки въ Малую Россію, въ селенія полковъ Миргородскаго и Полтавскаго, и причиняли въ оныхъ великія разоренія и опустошенія, за кои однако же были довольно отомщены отъ посланныхъ противъ нихъ Полковниковъ Гадяцкаго Буроховича и Миргородскаго Данила Апостола съ Козаками, кои Хана съ Ордами его на голову разбили, при чемъ Татары получа извѣстіе, что Боярinъ

Борисъ Петровичь Шереметевъ съ войсками Великоросiйскими, а Гетманъ Мазепа съ Малороссiйскими спѣшатъ отрѣзать ихъ, спасались бѣгствомъ съ толикою поспѣшностiю и торопливостiю, что, толпясь по льду, великое множество ихъ потонуло на рѣкахъ Ворсклѣ и Днѣпрѣ. — Во время же нападенiя своего на Малую Россiю, встрѣтились Татары съ партiею охотнаго Козачьяго войска, подъ начальствомъ Козака Вечорки, разбили оное, а Вечерку поймавъ живаго, и умучивъ самими бѣзчеловѣчными муками, еще у живаго вырѣзали сердце, и въ присутствiи полоненниковъ Малороссiйскихъ сожгли.

Послѣ сего изгнанiя Татаръ изъ Малой Россiи, Гетманъ Мазепа отправилъ въ Москву всѣхъ находившихся въ Малой Россiи Турковъ, взятыхъ войсками Малороссiйскими въ полонъ въ Кизикерменѣ, подъ препровожденiемъ Полковниковъ Малороссiйскихъ съ войсками Гадяцкаго Михаила Боруховича, Переяславскаго Ивана Мировича и Кiевскаго Констанцiя Мокiевскаго, которые, по приводѣ плѣнниковъ въ Москву, удостоились получить отъ Его Царскаго Величества великую милость и жалованье, и послѣ возвратились въ свои домы.

1696 года, Его Царское Величество, Государь *Петръ Алексiевичъ*, вторично ходилъ со многочисленнѣйшимъ своимъ войскомъ къ Азову, при чемъ подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Полковника Черниговскаго, Якова Лизогуба было и Малороссiйскихъ войскъ 15,000 съ Полковниками Гадяцкимъ Михайломъ Боруховичемъ, Прилуцкимъ Димитрiемъ Горленкомъ, Лубенскимъ Леономъ Свѣчкою, да Компанѣйскихъ Козаковъ Федьковъ и Кожуховскимъ, которые всѣ были поставлены за Азовомъ ниже Дону, для пресѣченiя сообщенiя Кубанской Ордѣ и прочимъ Татарамъ съ жителями Азовскими, очень предусмотрительно; ибо Орды употребляли всѣ силы свои прорваться, и ежедневно имѣли жестокiя сшибки съ Козаками, которые, не довольствуясь оными еще, охотою своею имѣли страшныя битвы съ выбѣгающимъ изъ за стѣнъ Азова засаднымъ Турецкимъ войскомъ, отбивая оное всегда съ великимъ урономъ за земляный валъ, часто врываясь даже за оный такъ, что на послѣдокъ 17 Iюля взяли болверкъ и на ономъ четыре пушки, что не мало поспѣшествовало къ тому, что Турки 18 же Iюля стали договариваться о мирѣ и о здачѣ Азова, и что исполнилось 19 числа и Воевода Бояринъ Алексiй Семеновичь Шеинъ, по Указу, жителей Азовскихъ выпустя изъ города свободными, занялъ оный съ

Россїйскими войсками. — О чемъ обстоятельно описано въ Азовской Исторїи и въ описанїи похода подъ Азовъ Боярина Шеина.

По семъ Его Царское Величество указать изволилъ Гетману Мазепѣ слѣдовать за собою въ Острогожскъ изъ Коломака, гдѣ Мазепа находился съ Малороссїйскими войсками при Боярине Борисѣ Петровичѣ Шереметевѣ противъ Крымскаго Хана, всегда обезпокоивавшаго Россїйскїя войска, и возпящавшаго всѣми силами входъ онымъ въ Крымъ. Мазепа, удостоясь получить милостивый прїемъ отъ Его Царскаго Величества въ Острогожскѣ, или Рыбномъ, по нѣсколькихъ дняхъ отпущенъ въ домъ съ Монаршею милостїю.

1697 года Визирь Турецкїй, бывшїй въ прошломъ лѣтѣ на карабляхъ подъ Азовомъ, высадилъ войско свое съ Исламъ Пашею для осады Азова, и для пресѣченїя сообщенїя съ онымъ войскъ Россїйскихъ, а самъ на карабляхъ пошелъ къ Тавану, и хотя въ то же время поплыли такъ же по Днѣпру съ войсками, Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукїй и Гетманъ Мазепа, въ намѣренїи, починя Кизикерьмень и другїе взятые отъ Турковъ города, итти къ Очакову: но услышавъ, что Визирь Турецкїй разъѣзжаетъ по морю въ карабляхъ, и разсудя, что войска Россїйскїя имѣютъ однѣ только лодки, и не привычны еще къ сраженїямъ морскимъ, да и не имѣютъ на столько времени запасу, чтобъ отважишься пуститься въ море, усовѣтовали возвратишься въ Отечество, укрѣпивши довольно оные помянутые города, и оставивши въ оныхъ надежную засаду изъ Великороссїйскихъ, Малороссїйскихъ и Запорожскихъ войскъ съ достаточнымъ запасомъ съѣстнымъ и для военной обороны.

По отбытїи Князя Долгорукаго съ Гетманомъ Мазепою, Турки не умедлили со всею силою учинить нападенїе на Таванъ и Кизикермень; ибо Визирь всемѣрно старался отмстить надъ оставленнымъ въ оныхъ Россїйскимъ войскомъ за уронъ, понесенный имъ подъ Азовымъ въ прошломъ году. А какъ, употребя многочисленное Турецкое войско, для взятья Тавана, брося до пятидесяти тысячь бомбъ въ оной, издержавъ не малыя свои собственныя суммы для заохоченїя Турковъ ко взятью, и потерявъ великое число войскъ своихъ, не могъ взять онаго: то посылалъ въ городъ подкупать Малороссїйскихъ Козаковъ, дабы они сдали, а въ противномъ случаѣ устрашая умерщвленїемъ ихъ до одного послѣ многихъ мукъ; но буде сдадутъ, что обѣщалъ отправить ихъ свободными, куда пожелаютъ, и дать на каждаго по пяти левковъ; увидѣвъ же при всемъ томъ упорность Козаковъ и рѣшимость защищать го-

родъ до послѣдняго человѣка, нашелся принужденнымъ отступить со стыдомъ, и отправиться въ Турцію.

1698 года, Князь Долгорукій и Гетманъ Мазепа, весною, отправились съ войсками на подкрѣпленіе Кизикерменю и Тавану, гдѣ имѣли нѣсколько битвъ съ Ташарами, всегда одержавая побѣды, а подкрѣпя города, какъ требовалось, возвратились обратно.

Въ томъ же году Его Царское Величество, возвратясь изъ чужихъ краевъ, повелѣлъ Гетману Мазепѣ быть къ себѣ въ Воронежъ, и давъ ему надлежащія повелѣнія, отпустилъ милостиво.

Въ 1699 году, когда въ Малой Россіи былъ великій неурожай хлѣбу, продавался оный весьма высокою цѣною.

Въ 1701 году Его Царское Величество вторично ходилъ съ арміею подъ Нарву, тогда были въ арміи и Малороссійскіе Козаки, подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана племянника Гетманскаго, Стольника и Полковника Нѣжинскаго Обидовскаго, которые весь берегъ Балтійскаго моря съ Провинціями и крѣпкими портовыми городами покорили Самодержавію Россійскому.

Того же года весь полкъ Козачій Гадяцкій съ Полковникомъ своимъ Боруховичемъ ходилъ противъ Шведовъ ко Пскову, а отъ туда съ Княземъ Репнинымъ подъ Ригу; Мазепа же со всѣми Малороссійскими войсками и съ артиллеріею хотя и отправился было такъ же ко Пскову, но по Указу сдалъ по себѣ начальство надъ 20,000 Козаковъ Полковнику Миргородскому Даніилу Апостолу, а самъ съ прочими возвратился уже изъ подъ Могилева.

Въ томъ же году Бояринъ Шереметевъ, по прибытіи съ Козаками Полковника Миргородскаго Апостола, соединя съ нимъ Великороссійскія войска, ходилъ подъ Юрьевъ Ливонскій, гдѣ не малочисленное Шведское войско разбили, и на сей битвѣ убитъ Козачій Полковникъ Охочо-Комонный Пашковскій.

1702 года отправленъ былъ съ Малороссійскими полками Полковникъ Стародубовскій Михайло Миклашевскій подъ Быховъ, и тамо соединясь съ Польскимъ союзнымъ Россіи войскомъ, подъ начальствомъ Полковника Халецкаго, взяли Быховъ, и полонили Начальника надъ союзнымъ со Шведами Польскимъ войскомъ Бельцыневича, котораго и отправили въ Батуринъ

1703 года открылась Мазепина измѣна Его Царскому Величеству и союзъ со Шведскимъ Королемъ. Онъ казнилъ подъ Бѣлою Церковью, при селѣ Борщаговкѣ, смертію Генеральнаго Судію Василія Кочу-

бея Искру, и свояка Кочубеева Полковника Полтавскаго, за что сіи доносили Государю о его измѣнѣ.

Того же года Государь повелѣлъ Малороссійскимъ Козакамъ и Народу, по обычаю своему, избрать вольными голосами на мѣсто Мазепы Гетмана Малороссійскаго; по чему собравшимися Козаками и другими Чиностоянїями, въ присутствіи самаго Государя съ Министрами, въ Глуховѣ, 7 Ноября, былъ избранъ Гетманомъ Полковникъ Стародубовскій, Иванъ Ильичь Скоропадскій. Сентября 28 числа Князь Меншиковъ съ войсками Великороссійскими и Малороссійскими разбилъ Шведскаго Генерала Левенгоупта съ дивизіею его, и послѣ онъ же Князь Меншиковъ, по Указу Государя, разорилъ, взявши приступомъ, городъ Батуринъ, мѣстопребываніе Мазепы, поелику въ оный отъ Мазепы были впущены Шведы, и съ сообщниками Мазепиными запершись, противились и наносили ущербъ войскамъ Царскимъ.

Въ теченіе 1703 и 1704 по 1708 годъ, Козаки Малороссійскіе, отнюдь не приставая къ Мазепѣ, знатно споспѣшествовали тогдашнимъ преславнымъ вездѣ Государя *Петра Алексѣевича* побѣдамъ надъ врагами Россіи, и покоренію многихъ городовъ и цѣлыхъ Провинцій.

1708 года, Ноября 9 дня, Мазепа съ сообщниками его преданъ въ Глуховѣ Церковнымъ соборомъ вѣчному проклятію; когда же Король Шведскій, Карлъ XII, былъ отъ Мазепы впущенъ съ войсками Шведскими въ Малую Россію, и разположился съ оными и Мазепою въ Ромнѣ на зимнія квартиры, что было предъ праздникомъ Рождества Христова, а по праздникѣ, 1709 года, перешелъ отъ туда и разположился въ Гадяцкомъ полку, то Малороссіяны, соблюдая присяжную вѣрность Государю своему, и охраняя общее благоденствіе, не однократно тайно и явно чинили нападеніе на Шведовъ, умерщвляли многія тысячи, а Чиновныхъ схватывая отправляли къ Государю живыхъ, каковымъ образомъ перевели Шведскаго войска около двухъ третей. Въ сіе время, удерживанные ласками и угрозами Мазепы при войскѣ его, Полковники Малороссійскіе Миргородскій Данило Павловичь Апостолъ и Кіевскій Иванъ Сулима ушли тайно отъ Мазепы, явились къ Его Царскому Величеству, приняты милостиво, и служили паки вѣрно Государю прошивъ непріятелей.

Тогожъ 1709 года, Іюня 27 дня, Его Царское Величество одержалъ совершенную побѣду надъ Шведскимъ Королемъ подъ Полтавою, гдѣ и Мазепа измѣнникъ съ Королемъ находился и бѣжалъ съ нимъ въ Турцію, въ Бендеры, и тамъ отъ мучительныхъ угрызе-

нїй совѣсти и стыда скоропостижно умеръ.—Не льзя не сказать при семъ случаѣ, что и для побѣды, толь важной для всей Россїи, при Полтавѣ, промыслъ предназначилъ знатную показать услугу Малороссїйскимъ же Козакамъ, подстрѣлившимъ, какъ сїе по Исторїи всему Свѣту извѣстно, Короля, хотя и по собственной его дерзости; безъ чего, судя по рѣшительности и предпрїимчивости Короля, битва сїя, влекущая за собою толь важныя для обоихъ Государствъ слѣдствїя, можетъ быть, имѣла бы другїй видъ. Не мало однакожь самой важной помощи Великороссїйскимъ войскамъ оказали Малороссїйскїя, удержавъ первое съ фурїею Шведскихъ войскъ, особливо конныхъ, устремленїе, отразя и разбивъ оныя, да и по окончанїе всей битвы сей знатно, во всѣхъ важныхъ покушенїяхъ непрїятеля, противудѣйствуя и разрушая оныя. Наипаче оказалъ и въ семъ случаѣ съ войсками Малороссїйскими знатныя Отечеству услуги прежде упомянутый Палѣй, возвращенный изъ ссылки по Указу Государеву, и отпущенный послѣ Полтавской битвы въ домъ свой, гдѣ и пребылъ онъ спокойно до кончины своей, въ скорѣ по томъ послѣдовавшей.

По одержанїи сей знаменитой побѣды, и по взятїи подъ Переволочною, 30 Іюня, въ полонъ всѣхъ достальныхъ Шведскихъ войскъ съ ихъ Генералами, Военными Начальниками и бывшими при Королѣ Шведскомъ Министрами, и по полученїи въ добычу всего обоза, артиллерїи и багажа, Государь прибылъ въ Кїевъ 22 Іюля, гдѣ находясь по 15 Августа, торжествовалъ знаменито оную преславную побѣду, и отличилъ за оную Монаршими милостями своими многихъ Малороссїйскихъ Старшинъ и все Козачье войско.

По смерти Мазепы, Король Шведскїй, стараніемъ своимъ, для своихъ непрїязненныхъ для Россїи видовъ и для возмущенїй въ толь важномъ для Россїйскаго Монарха воинствѣ, каково Малороссїйское, преклонилъ Запорожскихъ Козаковъ провозгласить въ своемъ присутствїи въ Бендерахъ бывшаго Генеральнаго Писаря при Мазепѣ Филипа Орлика Гетманомъ Малороссїйскимъ, и его преклонить, дабы лестными своими письмами не только Заднѣпрскїе Малороссїйскїе Козачьи Полки, но и живущїе по сїю сторону Днѣпра, да и самые Слободскїе преклонялъ къ себѣ въ союзъ; а на тѣхъ, кои не будутъ согласны признавать его Гетманомъ нападать вооруженною рукою, и силою къ тому принуждать, что и исполнялъ Орликъ со всевозможнымъ усердїемъ, съ помощїю Татаръ и Запорожцовъ, а особливо въ Заднѣпрской Малой Россїи: но съ заключенї-

емъ отъ Россіи мира съ Портою Оттоманскою, изчезъ и поставленный отъ Шведскаго Короля Гетманъ Орликъ со своимъ скопищемъ. —Того же года поставленъ Гадяцкимъ Полковникомъ Иванъ Чернышъ на мѣсто Трощинскаго.

1710 года, свирѣпствовало въ Малой Россіи моровое повѣтрїе, начавшись сперва въ Кіевѣ, а хлѣбъ и всѣ растѣнія въ оной потребила саранча, летѣвшая отъ Чернаго моря на полночь. Въ томъ же году при славномъ взятіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ городовъ, Риги, Пернова, Дерпта, Ревеля и Выборга, употреблены были частію и Малороссійскіе Козаки.

1711 года, когда Его Царское Величество, Государь *Петръ Алексѣевичъ*, ходилъ съ Великороссійскими войсками противъ Турковъ къ Пруту, находились при немъ и Козачьи Малороссійскіе полки, а большая часть оныхъ, по Указу Государеву, ходили подъ главнымъ начальствомъ Гетмана Ивана Скоропадскаго къ Самарѣ и къ Каменному Затону. До заключенія мира съ Турками при Прутѣ, когда Крымскій Ханъ Девлетъ Гирей съ Ордою своею и частію Запорожцовъ прорвались къ Немерову, и начали разорять селенія, Малороссійскіе полки учинили имъ сильный отпоръ; а находившіеся съ Гетманомъ Скоропадскимъ, по Указу Царскому, разорили города.

1712 года, по Указу Его Царскаго Величества, Генералъ Фелдмаршалъ Борисъ Петровичь Шереметевъ расположился съ дивизіею Великороссійскихъ войскъ въ Малой Россіи на зимнія квартиры, и собиралъ съ жителей Малороссійскихъ на все оное войско провіантъ и фуражъ, и съ того времени повсягодно располагались въ Малой Россіи Великороссійскіе полки, и были довольствованы кормомъ люди и лошади.

1714 года, Малороссійскіе Козаки, нѣкоторыхъ полковъ, были собраны для послѣдней почести умершему въ Кіевѣ Генералу Михайлу Борисовичу Шереметеву, который положенъ въ Печерскомъ монастырѣ.

1715 года, по Указу Царскому, Гетманъ Скоропадскій съ частію войскъ Малороссійскихъ стоялъ цѣлое лѣто подъ Кіевомъ. въ томъ же году отпущены изъ Москвы, бывшіе тамъ, Малороссійскіе Старшины Гамалѣя и Кандыба, а Протопопъ Гадяцкій Лысовскій поставленъ въ Новъ-Городъ Сѣверскій Сотникомъ.

1716 года, по Указу Царскому, посланъ былъ Хоружій Генеральный Сулима съ знатною частію войскъ Малороссійскихъ, для дѣла линіи противъ Кубанской Орды, и для рытія канала, подъ

смотрѣнїемъ Инжинера Перри, ради соединенїя Волги съ Дономъ.

Въ 1721 году, по Указу Царскому, подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Полковника Черниговскаго, Павла Полуботка и при немъ Полковника Лубенскаго Андрея Марковича и Генеральнаго Есаула Ивана Сулимки, было послано Малороссїйскихъ Козаковъ 12,000 въ Ладогу, для работъ Ладожскаго канала.

Въ 1722 году, Гетманъ Скоропадскїй съ Генеральною Старшиною Малороссїйскихъ Козаковъ, Полковниками и Бунчуковыми Товарищами ѣздилъ въ Москву для принесенїя отъ лица всея Малой Россїи поздравленїя Его Царскому Величеству съ заключенїемъ славнаго и благополучнаго мира со Швецїею, и съ принятїемъ наименованїя *Императора* Всероссїйскаго и купно *Великаго* и *Отца Отечества*. Будучи въ Москвѣ Гетманъ со всею Старшиною, во имя всего Малороссїйскаго Народа, когда присягали всѣ Государственные Чины, учинилъ присягу въ храненїи Постановленїя Императора *Петра* I, подъ именемъ, *Правда Воли Монаршей*, дабы признавать того Наслѣдникомъ Россїйскому Престолу, кого Владѣющїй Монархъ объявитъ достойнымъ того, въ чемъ равномѣрно учинена присяга и во всей Малой Россїи.

Того же 1722 года, Его Императорское Величество письмомъ къ Гетману Скоропадскому за собственноручнымъ своимъ подписанїемъ, присланнымъ съ Министромъ Петромъ Андрѣевичемъ Толстымъ, далъ ему Гетману знать, что по Высокомонаршей Его волѣ учреждается въ Малой Россїи Коллегїя, подъ именемъ Малороссїйской, и что въ оной назначенъ Предсѣдателемъ Бригадиръ Степанъ Вельяминовъ и съ нимъ девять Засѣдателей изъ гарнизонныхъ Офицеровъ, коимъ перемѣняться ежегодно, и сей Коллегїи быть въ Малой Россїи, для назначенныхъ въ казну Государеву денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ съ Малороссїанъ.

Въ томъ же году, на смѣну прежепосланнымъ Малороссїйскимъ Козакамъ, отправлено, по Указу 12000 Козаковъ, подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Полковника Полтавскаго Ивана Чернышa, въ Ладогу, для работъ канальныхъ.

Въ ономъ же году, когда Его Императорское Величество, *Петръ Великій*, отбылъ водою изъ Москвы къ Астраханъ, а отъ туда къ Тереку, для покоренїя Горскихъ Таттаръ, обезпокоивавшихъ Россїю набѣгами, а равно и для усмиренїя Персїанъ, спомоществовавшихъ тому, то повелѣлъ Указомъ и Малороссїйскимъ войскамъ отправиться туда же; по чему подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Полковника

Миргородскаго, Данила Павловича Апостола, и ходило 10000 Малороссійскихъ Козаковъ, кои и были употреблены при Полковникахъ своихъ, Прилуцкомъ Игнатіи Галаганѣ и Кіевскомъ Антонѣ Танскомъ, къ заложенію при рѣкѣ Сулакѣ крѣпости Св. Креста, такъ же къ разнымъ важнымъ битвамъ съ Горскими Народами, и ко взятію Персидскаго города Дербента, равно какъ и къ завоеванію цѣлыхъ Провинцій, Дагестана, Ширвана, Гилянъ, Мизандерана и Астрабата.

Въ семъ году, Гетманъ Иванъ Ильичь Скоропадскій, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, въ скорѣ, Іюля 3 дня, скончался, и погребенъ въ Глуховѣ въ Дѣвичьемъ Гамалѣевскомъ монастырѣ.

По смерти Гетмана Скоропадскаго, повелѣно Указомъ изъ Правительствующаго Сената Полковнику Черниговскому Павлу Полуботку съ Генеральною Старшиною къ мѣстѣ отправлять должность Гетмана Малороссійскаго.

Прибывшій, по Указу Его Императорскаго Величества, Бригадиръ Степанъ Лукичь Вельяминовъ, учредилъ въ Малой Россіи *Коллегію*, подъ именемъ *Малороссійской*, сдѣлалъ опись поголовную Народу, учредилъ денѣжные и хлѣбные сборы со всѣхъ во обще, не исключая ни кого; но какъ многіе Старшины и Шляхетство, по силѣ пунктовъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, почли сіе уничижительнымъ для себя: то по представленію о томъ Сенату чрезъ Полуботка и были Указомъ освобождены; по возвращеніи однакожь Его Императорскаго Величества изъ Персидскаго похода, въ слѣдствіе представленія отъ Вельяминова, паки были наложены, и къ тому опредѣлены Сборщики изъ Малороссіанъ, которые по Коллежскимъ Инструкціямъ и собирали со всѣхъ угодій и промысловъ хлѣбъ и деньги въ казну Государеву.

Въ 1723 году, правящій должность Гетмана Малороссійскаго, Полковникъ Черниговскій Павелъ Полуботокъ, просилъ у Его Императорскаго Величества дозволенія быть съ представленіями отъ лица всей Малой Россіи въ Москву; по чему, получа оное, и отправился купно съ Генеральнымъ Судіею Иваномъ Чернышемъ да съ Генеральнымъ Писаремъ Семеномъ Савичемъ, изготовя отъ лица всея Малой Россіи прошеніе, дабы отъ Его Императорскаго Величества были подтверждены прежнія, утвержденныя отъ Высокихъ Предшественниковъ Его Величества, Статьи, Привиллегіи и Граматы, пожалованныя Малой Россіи, и дабы такъ же повелѣно было, по древнимъ обычаямъ, избрать вольными голосами Гетмана Малороссійскаго.

Между тѣмъ, въ томъ же 1723 году, по Указу, было отправ-

лено подъ Колѣмакъ войскъ Малороссійскихъ 12000, подъ главнымъ начальствомъ Миргородскаго Полковника Данїила Апостола, куда прибылъ съ Великороссійскими войсками и Фельдмаршалъ Князь Михайло Михайловичь Голицынъ.

Генералу Александру Ивановичу Румянцову повелѣно быть Малой Россіи Генераломъ-Губернаторомъ, и вѣдать въ Малой Россіи тамошніе Суды и Канцеллярїи. По чему когда Указомъ, для нѣкоторыхъ объясненій, были позваны въ С. Петербургъ Генеральные Старшины, присудствовавшіе въ Генеральной Войсковой Малороссійской Канцеллярїи, Жураховскій и Лизогубъ, опредѣлены на мѣста ихъ отъ Генерала Румянцова бывшій Полковникъ Полтавскій Иванъ Левенецъ, Сотникъ Глуховскій Иванъ Мануйловичь да Старшина Войсковый Ѳеодоръ Потребичь Гречаный, и въ то же время, по приказанію помянутаго Генерала, взяты подъ стражу многіе Полковые и Сотенные Малороссійскихъ полковъ Старшины, отвезены въ Глуховъ, гдѣ и содержались болѣе года за крѣпкою стражею.

Въ томъ же 1723 году, отправлено по Указу съ Полковникомъ Лубенскимъ Андреемъ Марковичемъ 1000 человѣкъ Малороссійскихъ Козаковъ на Сулакъ, гдѣ и заложили и построили какъ крѣпость, такъ и плотину.

Въ 1724 году отправлено было, по Указу, ужѣ въ третій разъ, и то же на Сулакъ, Малороссійскихъ Козаковъ 10000, подъ начальствомъ Полковника Гадяцкаго Гавріила Милорадовича.

Въ 1725 году отправлено было, по Указу, въ Гилянскую Провинцію 2000 Козаковъ Малороссійскихъ съ Бунчуковыми Товарищами подъ командою полковаго Прилуцкаго Обознаго Михаила Огроновича, а надъ Бунчуковыми и Козаками былъ главнымъ Начальникомъ Корсунскій бывшій Полковникъ Кандыба. Назначенные же предъ сими Начальниками къ командованію Семенъ Лизогубъ и Андрей Горленко, по доносу нѣкотораго Старца монастыря Змѣевскаго, были взяты къ допросу въ Санктъ-Петербургъ; но будучи найдены не виновными, отпущены въ домы свои; а Бунчуковые Товарищи въ томъ Гилянскомъ походѣ, при командирѣ своемъ Кандыбѣ, были иные по три года, а иные и по пяти лѣтъ.

1726 года полученъ въ Генеральной Войсковой Малороссійской Канцеллярїи изъ Правительствующаго Сената Указъ о нарядѣ въ Сулацкой походъ десяти тысячь Малороссійскихъ Козаковъ, или же заплатишь въ казну за каждаго, коего назначишь должно, Козака, сколько пристойно. Старшина Малороссійская и сами Коза-

ки въ стыдъ себѣ вмѣняя откупаться отъ службы Отечеству, учинили о томъ представленіе Войсковой Генеральной своей Канцеллярїи, что они готовы всегда на службу Отечеству; по чему и представлено о томъ Сенату отъ Канцеллярїи; но Сенатъ велѣлъ собрать съ полковъ за каждаго Козака по 4 рубли, что и исполнено, и внесено въ казну 40 000 рублей.

1727 года Императоръ ПЕТРЪ II, по вступленїи своемъ на Всероссїйскїй Престолъ Маїя 6 дня, Всемилостивѣйше повелѣлъ не быть Коллегїи Малороссїйской, и сборы съ Малой Россїи, разположенные отъ Предсѣдателя той Коллегїи Вельяминова отставить, а быть по прежнимъ вольностямъ Малой Россїи, какъ и избрать вольными Козачьими голосами Гетмана, безъ котораго Малая Россїя была уже пять лѣтъ съ половиною.

Между тѣмъ, по взятїи Министра Петра Андреевича Толстаго въ Москву, велѣно Указомъ и сыну его Полковнику Нѣжинскому Петру, выѣхать изъ Малой Россїи на жительство въ Великую Россїю, а на мѣсто его присланъ въ Нѣжинъ Полковникъ Иванъ Семеновичь Хрущовъ.

Въ слѣдствіе вышепомянутаго Всемилостивѣйшаго Указа, былъ присланъ изъ Москвы отъ Его Императорскаго Величества въ Глуховъ, для присудствованїя при выборѣ Гетмана Малороссїйскаго, Министръ представляющій Особу Его Величества, Кавалеръ Ѳеодоръ Васильевичь Наумовъ. Когда съѣхались Депутаты всѣхъ въ Малой Россїи Чиностоянй Дворянскаго, Духовнаго, Козачьяго и Земледѣльческаго, Генеральная, Полковая и Сотенная Старшина, Бунчуковые Товарищи и Архїереи Кїевскїй и Черниговскїй, и вольными голосами въ присудствованїи Министра провозгласили Гетманомъ Полковника Миргородскаго Данїила Апостола, что послѣдовало Октября 1 дня. Избранному Гетману вручены отъ Министра, именемъ Императорскимъ, Гетманскїе знаки: Булава, Знамя, Бунчуки и печать.

Въ то же время произведенъ на мѣсто отца своего, избраннаго Гетмана, старшїй сынъ Павелъ Апостолъ въ Миргородскїй полкъ Полковникомъ, а меньшїй Петръ Апостолъ взятъ прежде еще ко Двору Императорскому, и находился при Князѣ Меншиковѣ; когда же очистилось Полковничье мѣсто въ Лубенскомъ полку, то Полчане избрали его своимъ Полковникомъ. — Бывшїй между Бунчуковымъ Товариществомъ, для выбору Гетмана въ Глуховѣ, Василїй Василїевичь Кочубей пожалованъ тогда же въ Полковники Полтавскїе.

1728 года новоизбранный Гетманъ Даніилъ Апостолъ съ Генеральною Старшиною и нѣкоторыми Полковниками Малороссійскими ѣздилъ въ Москву къ торжественной Коронаціи Его Императорскаго Величества *ПЕТРА* II, бывшей въ Февралѣ мѣсяцѣ, послѣ которой поданъ отъ него Гетмана былъ докладъ Его Величеству на рѣшеніе, касательно подтвержденія правъ и вольностей Малороссійскихъ; по чему и были даны ему, 22 Августа 1728 года, какъ рѣшительныя статьи, такъ и грамата на Гетманство, съ коими и съ Монаршимъ жалованьемъ и былъ онъ отпущенъ въ Малую Россію.

1729 года бывшій Лубенскимъ Полковникомъ Андрей Марковичь избранъ Подскарбіемъ въ Малой Россіи, да другій изъ Великороссіанъ Иванъ Мякининъ, для Указныхъ сборовъ податей съ Малой Россіи, кои гораздо были уменьшены противъ прежнихъ Коллежскихъ.

Того же году, по Имянному Его Императорскаго Величества Указу, опредѣлены къ Гетману и Генеральная Старшина изъ представленныхъ Кандидатовъ: Генеральнымъ обознымъ Яковъ Лизогубъ, бывшій Бунчужнымъ; Генеральными Судьями первымъ Кандыба, бывшій Полковникомъ Корсунскимъ, вторымъ Михайло Забѣла, бывшій Сотникомъ Борзенскимъ; Писаремъ Генеральнымъ Михайло Турковскій, бывшій Господаремъ Гадяцкимъ; Есаулами Генеральными, первымъ Иванъ Мануйловичь, бывшій Сотникомъ Глуховскимъ, вторымъ бывшій Сотникъ Березанскій, Генеральнымъ Хоружимъ Якимъ Горленко изъ Бунчуковыхъ Товарищей, Генеральнымъ Бунчужнымъ Иванъ Владиславичь Борозна, и даны имъ на ранги села и мѣстечка по 200, по 300 и по 400 дворовъ, съ верьхъ собственныхъ ихъ отчинъ, а при томъ и Генеральному Подскарбію Андрею Марковичу 300 дворовъ. Въ то же время опредѣлены Гадяцкимъ Полковникомъ на мѣсто умершаго Сербина Гаврила Милорадовича, Григорій Гребянка, бывшій Судія того полку, а въ Стародубъ, по отставкѣ Великороссійскаго Полковника Ильи Пашкова, который былъ Полковникомъ послѣ Кокошкина, Полковникомъ изъ отставныхъ Маіоровъ Луровъ, который въ скорѣ, за свои грабежи и похищенія въ полку, былъ осужденъ въ Глуховѣ.

1730 года, по Всемилостивѣйшему Монаршему Указу, отставлены въ Малой Россіи, введенныя до того, десятины пчельная и табашная и сборы мостовые, воловые, погребальные и съ перевозовъ.

Того же года пожалованъ Лубенскимъ Полковникомъ Петръ Даниловичъ Апостолъ, а бывшій Прилуцкій Полковникъ Дмитрій Горленко былъ выпущенъ изъ подъ стражи въ Москвѣ, гдѣ онъ 16 лѣтъ содержался по доносу, и возвратился на свою родину въ Прилуку.

1731 году, Гетманъ Данїилъ Апостолъ, имяннымъ Высочайшимъ Указомъ, былъ для нѣкоторыхъ важныхъ обьясненій призванъ въ Москву, гдѣ и удостоился получить Орденъ Св. Александра Невскаго, и по томъ въ скорѣ паки отпущенъ въ Малую Россїю.

Въ томъ же году, отправлено Малороссїйскихъ Козаковъ десять тысячь, да тысяча человѣкъ Малороссїйскихъ Крестьянъ, для дѣланїя линїи пограничной между Татарами и Малою Россїею, и построили крѣпости во имя Императрицы Анны и Государынь Царевенъ Екатерины и Параскевїи Іоанновнъ, бывши подъ начальствомъ Полковника Кїевскаго Антона Танскаго.

1732 года, для продолженїя сей начатой линїи, и на смѣну прежде посланнымъ, отправлено было подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Игнатїя Галагана 10000 Малороссїйскихъ Козаковъ и столько же Крестьянъ.

Въ 1733 году, по смерти Польскаго Короля Августа II, когда избранный Польскїй Король Станиславъ Лещинскїй, вступя на престолъ, произвелъ съ приверженными къ себѣ возмущенїя и междуусобїя въ Польшѣ: то, какъ для предупрежденїя непрїязненныхъ для Россїи видовъ, такъ и для посшановленїя Польскимъ Королемъ Августа III, сына умершаго Августа, отправлены, по имянному Высочайшему Указу, къ соединенїю съ Великороссїйскими войсками, предводительствуемыми Генераломъ Минихомъ, и Малороссїйскїя войска купно съ Бунчуковымъ Товариществомъ, подъ главнымъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Генеральнаго Войсковаго Обознаго, Якова Евфимовича Лизогуба.

Того же года, отправлено было подъ начальствомъ Лубенскаго Полковника, Петра Даниловича Апостола, для дѣланїя линїи къ Орѣли 10000 Лопатниковъ изъ Малороссїйскихъ Посполитыхъ или Земледѣльцовъ, а зимою тогда же, съ верьхъ прежде посланныхъ, еще отправлены Малороссїйскїе достальные полки, подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Галагана, а подъ предводительствомъ Генерала и Кавалера Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, въ Польшу, для усмиренїя Поляковъ, приверженныхъ къ партїи Лещинскаго, и имѣли съ ними не однократныя важныя бишвы. За усердную и мужесш-

венную службу въ сіе время, оказана отличная Монаршая милость какъ Начальствовавшимъ надъ Козаками, Наказному Гетману Лизогубу и Полковнику Галагану, такъ и всему Малороссійскому войску.

Въ 1734 году, Гетманъ Малороссійскій и Кавалеръ Даніилъ Павловичь Апостолъ скончался параличемъ въ Глуховѣ, 28 Апрѣля; тѣло его отвезено Миргородскаго полку въ городъ Сорочинцы, и тамъ въ нововыстроенной отъ него каменной Церкви погребено Архіепископомъ Кіевскимъ Рафаиломъ Заборовскимъ. Всѣ же пожалованныя на чинъ его недвижимыя имѣнія обращены Высочайшею жалованною Грамотою въ отчины потомству его, а вдовѣ женѣ его повелѣно Указомъ выдавать ежегодно, по смерть ея, изъ Войсковой казны по три тысячи рублей.

Въ семъ же году получено съ Турецкихъ границъ извѣстіе, что Турки и Татары хотятъ учинить впаденіе въ Малую Россію; по чему, въ 1735 году, повелѣно Командующему Украинскою дивизіею, Генералу Вейсбаху, быть готову къ походу. Но какъ въ сіе самое время умеръ Вейсбахъ, а старшій по немъ Генералъ Поручикъ, Графъ Дугласъ, занемогъ: то и принялъ надъ войскомъ начальство Генералъ Леонтьевъ, который отправясь къ границамъ Украинскимъ съ войсками, встрѣтилъ тамъ Татаръ, и разбилъ ихъ, а въ скорѣ по томъ прибылъ въ Украину и Главнокомандующій Графъ фонъ Минихъ къ Каменному Затону, гдѣ тогда находилась въ собраніи армія, состоящая изъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ.

По смерти Гетмана Даніила Апостола, учреждено въ Малой Россіи Правленіе Гетманскаго Уряду изъ шести Особъ, трехъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, которымъ велѣно сидѣть въ равенствѣ, первымъ на правой, а другимъ на лѣвой сторонѣ. Изъ Великороссіанъ опредѣленъ Старшимъ, Сенаторъ, Генералъ Поручикъ, Лейбъ Гвардіи Коннаго Полку Подполковникъ, Князь Алексѣй Ивановичь Шаховскій, а изъ Малороссіанъ Старшимъ, Генеральный Обозный, Яковъ Евфимовичь Лизогубъ, коему послѣ, для приведенія въ порядокъ Малороссійскаго Генеральнаго Суда, присудствовать въ ономъ повелѣно. Прочіе Члены были съ Великороссійской стороны: Бригадиръ, Князь Андрей Трофимовичь Боряшинскій, а за отсудствіемъ его, Полковникъ, Иванъ Акимовичь Сенявинъ, да Полковникъ, Василій Гурьевъ; а съ Малороссійской, Генеральный Судья, Михайло Тарасьевичь Забѣла, Подскарбій Андрей

Марковичь Маркевичь и Есаулъ Ѳедоръ Ивановичь Лысенко. — Правленію сему предписано было поступать на точномъ основаніи рѣшительныхъ пунктовъ, Гетману Апостолу данныхъ.

Въ началѣ 1736 года, Князь Шаховскій, будучи полнымъ Генераломъ, скончался, а на мѣсто его назначенъ и отправленъ въ Малую Россію Сенаторъ, Генералъ Поручикъ, Московскій Генералъ Губернаторъ и Кавалеръ, Князь Иванъ Ѳедоровичь Борятинскій, съ тою однако же разностію противъ Князя Шаховскаго, что онъ не просто Членомъ Генеральной Малороссійской Канцелляріи, но и Главнымъ Начальникомъ въ Малой Россіи, какъ и надъ оберегавшими оную войсками былъ поставленъ.

Въ концѣ того же года, по случаю назначенія его въ армію къ сближающейся кампаніи, присланъ на смѣну ему Генералъ Поручикъ, Казанскій Губернаторъ и Кавалеръ, Александръ Ивановичь Румянцовъ; но какъ Князь Борятинскій, по старости и болѣзнямъ своимъ, не могъ быть употребленъ къ столь трудному походу, то и оставленъ въ прежнемъ мѣстѣ: съ дивизіею же отправленъ Румянцовъ. Въ скорѣ оба они произведены въ Полные Генералы, и Князь Борятинскій, не взирая на свои немощи, долженъ былъ не престанно объѣзжать пограничныя мѣста, и охранять оныя отъ впаденія непріятельскаго. Труды сіи умножили припадки его, отъ которыхъ, въ началѣ 1738 года, къ сожалѣнію всего Малороссійскаго Народа, скончался; ибо Народъ исполненъ былъ признанія къ благодѣтельному и кроткому его управленію, въ такое особливо время, въ которое Малая Россія, по продолжавшейся Турецкой войнѣ, подвержена была чрезмѣрнымъ тягостямъ. Къ утѣщенію Малой Россіи заступилъ мѣсто Князя Борятинскаго Генералъ Румянцовъ, который поведеніемъ своимъ пріобрѣлъ отъ всѣхъ во обще полную довѣренность и приверженность. А какъ сей Генералъ, состоя въ арміи, обязанъ былъ находишься всегда почти въ оной: то Дворъ, оставляя на всегда при немъ главное начальство, опредѣлилъ въ Генеральную Малороссійскую Коллегію первымъ Членомъ Генералъ Маіора и Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полку Преміеръ Маіора Ивана Аѳанасьевича Шипова, съ тѣмъ однакожъ, чтобы имя Генерала Румянцова во всѣхъ, гдѣ слѣдуетъ, письменныхъ дѣлахъ упоминаемо было, и не доложась ему, ни чего важнаго не рѣшить. — Подъ верьховнымъ начальствомъ сего Генерала Народъ Малороссійскій наслаждался благополучнымъ управленіемъ, по 1740 годъ, т. е. по назначеніе его Посломъ къ Оттоманской Портѣ. По немъ поручено было главное началь-

ство Генералу, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Подполковнику и Кавалеру Кейту, въ особѣ котораго находили Малороссіяне не меньше мудраго и кротkаго, какъ и благотворительнаго Верьховнаго Начальника. Онъ не упускалъ ни единаго случая къ оказанію добра всѣмъ во обще и частно каждому, представившему оный. — Въ разборѣ судныхъ и особливо уголовныхъ дѣлъ старался онъ наблюдать, дабы наказаніе опредѣлялось прямо соразмѣрное преступленію, и пріучалъ всѣхъ Засѣдателей своихъ не съ легка приступать къ рѣшенію такихъ дѣлъ, гдѣ идетъ о судьбинѣ, имѣніи, жизни, или чести малѣйшаго въ обществѣ человѣка, но обозрѣвати всякія мѣлкія обстоятельства. Онъ былъ непріятель пыткамъ и принудительнымъ разпросамъ, удалялъ оныя всемѣрно, по колику дозволяла грубость нравовъ тогдашняго времени. Начало введенія Генераломъ Румянцовымъ вѣжливаго, свободнаго и благонравнаго обхожденія, Генералъ Кейтъ, гораздо утвердилъ и разпространилъ. Но по случаю послѣдовавшей въ 1741 году, войны со Швеціею, Малая Россія должна была лишиться и Кейта, который, яко искусный Генералъ, взятъ къ начальствованію надъ войсками, назначенными противъ Шведовъ. Потеря для Малой Россіи, оставшаяся безъ награжденія, не яко прежнія двѣ! До возвращенія Румянцова изъ Посольства, опредѣленъ былъ въ мѣсто его Верьховнымъ Начальникомъ въ Малой Россіи на время Генералъ, Кіевскій Генералъ Губернаторъ и Кавалеръ, Михайло Ивановичь Леонтьевъ, который, не какъ предшественники его, возбудилъ не любовь, но отвращеніе къ себѣ, во первыхъ, уничижительнымъ затрудненіемъ о мѣстахъ, гдѣ кому изъ Членовъ въ Генеральной Канцеляріи сидѣть Малороссійскимъ Старшинамъ, по неимѣнію точнаго положенія, въ какихъ классахъ почитать сихъ противъ Великороссійскихъ; каковаго затрудненія ни одинъ изъ предшественниковъ его не дѣлалъ, а напротивъ свято наблюдаемо было равенственное засѣданіе. По чему, въ слѣдствіе представленія о семъ затрудненіи, и разрѣшилъ оное Правительствующій Сенатъ, въ 1742 году, подтвержденіемъ поступать въ семъ случаѣ, по Указу 1734 года о равенственномъ въ ономъ Судѣ засѣданіи.

Между тѣмъ, въ томъ же году, опредѣленъ былъ, на мѣсто Леонтьева, Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичь Неплюевъ, котораго управленіемъ, сколько ни маловременно было оное, Малая Россія довольна.

При вступленіи на Престолъ Государыни Императрицы *ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ*, присланъ былъ, для управленія дѣлами

Малой Россіи, Генералъ Поручикъ, Генералъ Кригсъ-Коммиссаръ и Кавалеръ, Александръ Борисовичь Бутурлинъ: но какъ сему повелѣно быть въ Москву ко дню Коронованія Императрицы, то и былъ на мѣсто его опредѣленъ Главноначальствующимъ въ Малую Россію Генералъ Поручикъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичь Бибиковъ.

Въ 1744 году Императрица *ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА* удостоила Малую Россію своимъ посѣщеніемъ, бывъ для поклоненія мощамъ Святыхъ Божіихъ Угодниковъ въ Кіевѣ. Въ проѣздъ Ея Величества, поданы были прошенія отъ Старшинъ и всего Народа Малороссійскихъ; которыя и приняшы милостиво, о постановленіи въ Малой Россіи, по прежнему Гетмана, при чемъ позволено такъ же прислать отъ Малой Россіи Депутатовъ къ торжеству бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника *Петра Ѳеодоровича* и Государыни Принцессы *Екатерины Алексіевны*. По чему и назначены Депутатами, Генеральный Обозный Яковъ Евфимовичь Лизогубъ, Генеральный Хорунжій Николай Даниловичь Ханенко, да Бунчуковый Товарищъ (бывшій по томъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генеральнымъ Подскарбіемъ и Кавалеромъ) Василій Андреевичь Гудовичь съ приличною свитою. Всѣмъ симъ Депутатамъ и бывшимъ при нихъ, по прежнему примѣру, яко въ давнія времена Посланцамъ Гетманскимъ, давать по десяти рублей на мѣсяцъ изъ казны опредѣлено было отъ Сената; но какъ таковое содержаніе назначено было Посланцамъ Гетманскимъ малыхъ чиновъ, но не Генеральнымъ Старшинамъ: то Императрица, увѣдавъ о таковомъ маломъ назначеніи содержанія, повелѣла симъ, яко знатнымъ Особамъ, и при томъ представляющимъ собою цѣлый Народъ въ толь важномъ Посланничествѣ, производить каждому на мѣсяцъ по сту рублей, и отвести отъ Полиціи пристойные домы для квартированія, утверждая то и на предбудущія времена.—Депутаты сіи, при послѣдовавшемъ 1745 года брачномъ торжествѣ, были почтены весьма почетными мѣстами. Послѣ торжества сего Депутаты паки подали прошеніе о постановленіи по прежнему въ Малой Россіи Гетмана на которое и вышло, въ 1747 году, Высочайшее рѣшеніе, быть въ Малой Россіи Гетману на таковомъ же положеніи, какъ былъ въ ономъ достоинствѣ. Гетманъ Скоропадскій; для чего и повелѣно Сенату сдѣлать надлежащія разпоряженія.

Между тѣмъ правившій Малороссійскими дѣлами вышепомянутый Генералъ Поручикъ Бибиковъ умеръ, и по кончинѣ его не былъ болѣе ни кто назначенъ Главноначальствующимъ, но управляли

дѣлами равные Члены, изъ Великороссіанъ: Бригадиръ Иванъ Кондратьевичь Ильинъ, Полковники Алексѣй Петровичь Извольскій и Иванъ Алферьевичь Челищевъ; изъ Малороссіанъ же, Генеральный Судья Ѳедоръ Ивановичь Лысенко, Генеральный Подскарбій Михайло Васильевичь Скоропадскій и Генеральный Есаулъ Петръ Васильевичь Валкевичь.

Въ 1748 году въ Малой Россіи былъ великій голодъ, по причинѣ снѣденія саранчею во всѣхъ почти мѣстахъ хлѣба, а городъ Глуховъ отъ приключившагося въ Маѣ пожара приведенъ почти въ небытіе. Милосердая Монархиня открыла всѣ средства къ облегченію голода, ограничивъ винокуреніе, разрѣшивъ ввозъ хлѣба изъ Польши для довольствія Народнаго, выведя стоявшіе въ Малой Россіи на непремѣнныхъ квартирахъ Великороссійскіе регулярные полки, и раздавъ бѣднымъ и неимущимъ для пропитанія на три года 84000 рублей.

1749 года отпущены отъ Двора Депутаты, Ханенко и Гудовичь съ Граматою возвѣстительною о данномъ позволеніи избрать Гетмана Малороссійскаго, при Уполномоченномъ для таковаго избранія Императорскомъ Министрѣ, Генералѣ Маіорѣ (что послѣ былъ Генералъ Аншефъ и Кавалеръ) Графѣ Иванѣ Семеновичѣ Генриковѣ. Помянутые Депутаты, при отбытіи своемъ, имѣли аудіенцію, и пожалованы на оной собольими шубами, брилліантовыми перстнями и деньгами по тысячѣ рублей.

Графъ Генриковъ прибылъ въ Малую Россію 1750 года въ Генварѣ, а Февраля 17, собравшіеся въ Глуховъ Генеральные Старшины, Полковники, Шляхетство, Архіереи и прочее Духовенство, Козаки и прочія Чиностоянія избрали торжественно вольными голосами въ Гетманы изъ природныхъ Малороссіанъ, Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, бывшаго въ то время Дѣйствительнымъ Каммеръ-Геромъ, Санктпетербургской Академіи Наукъ Президентомъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Подполковникомъ и Кавалеромъ.

Съ донесеніемъ о семъ выборѣ и съ испрашиваніемъ утвержденія отправлены были отъ Малой Россіи Посланниками: Генеральный Бунчучный Демьянъ Васильевичь Оболонскій, Нѣжинскій Полковникъ (бывшій послѣ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генеральнымъ Обознымъ и Кавалеромъ) Семенъ Васильевичь Кочубей, да Бунчуковый Товарищъ (послѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Генеральный Судья) Илья Васильевичь Журманъ, съ довольною свитою изъ Шляхетства. Имъ дана публичная аудіенція 24 Апрѣля, на которой въ отвѣтъ чрезъ Канцлера Графа Алексія Петровича Безстужева-Рюмина сказа-

но имѣ отъ Лица Монаршаго было, что Императрица утверждаетъ общенародный выборъ, а въ скорѣ по томъ даны и Указы какъ Правительствующему Сенату, такъ и Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, во извѣстіе о таковомъ Высочайшемъ утвержденіи выбора въ Гетманы, и что Гетманъ въ предь будетъ имѣть мѣсто съ Генералами Фельдмаршалами, считаясь старшинствомъ между-ними со дня пожалованія въ сіе Достоинство; Великороссійскихъ же Членовъ; въ Генеральномъ судѣ до сего засѣдавшихъ, повелѣно отставить, и болѣе имъ въ томъ Судѣ не присудствовать.

Въ 1751 году, Гетманъ Графъ Разумовскій, получа жалованную Граматy на чинъ свой, въ тѣхъ точно выраженіяхъ, какова дана была Гетману Скоропадскому, отправился въ Малую Россію, и 29 Іюня имѣлъ торжественный въѣздъ въ Глуховъ, гдѣ находилися въ собраніи все Духовенство, Шляхетство и полки Малороссійскіе Козачьи. Въ Іюлѣ предъ всѣми собранными Чинами и Войскомъ читана была Высочайшая Граматa на Гетманство, и приняты Гетманомъ знаки Достоинства его.

Въ 1752 году Гетманъ объѣхалъ всѣ Малороссійскіе полковые и другіе знатнѣйшіе города и мѣстечка, въ каковомъ объѣздѣ провелъ болѣе двухъ мѣсяцовъ. Между тѣмъ хотя и имѣлъ Высочайшее дозволеніе выстроить паки въ лучшемъ состояніи городъ Батуринъ, присудственные въ ономъ для главныхъ Малороссійскихъ Правительствъ и для себя Гетманскій домы, и въ слѣдствіе онаго предписалъ начинать строеніе: но не оставилъ приложить попеченія и о скорѣйшемъ выстроеніи въ Глуховѣ зеликолѣпнѣйшихъ зданій какъ для присудствованія Малороссійскихъ Правительствъ, такъ и для жительства Гетманскаго, которыя и были выстроены со всѣми довольными выгодами.

Въ концѣ лѣта сего года, Гетманъ Графъ Разумовскій былъ Высочайше позванъ ко Двору, по чему и отбылъ изъ Малой Россіи, и препроводилъ при Дворѣ бытность свою по 1757 годъ. — Въ теченіе сего врѣмени, въ 1755 году, изходатайствовалъ у Императрицы, къ незабвенной памяти Малороссіанъ, уничтоженіе отяготительныхъ для нихъ внутреннихъ сборовъ, введенныхъ противъ правъ и преимуществъ, утвержденныхъ и пожалованныхъ отъ Монаршихъ Ея Предшественниковъ, послѣдними Гетманами, а особливо Самуйловичемъ, подъ видомъ Войсковыхъ надобностей, яко то: кухвенное, или съ бочекъ, хатное, или съ избъ, ковшевное, или съ мѣры хлѣба, и другіе тому подобные, тяготившіе до крайности жителей, и стѣснявшіе

промыслы общественные. А какъ торговля Малороссійская стѣсняема такъ же была учрежденіемъ Таможенъ по границѣ между Малою и Великою Россіею, на коихъ сбираема была не помѣрная пошлина съ провозныхъ произведеній, когда въ то же время Малая Россія дозволяла Чужестранцамъ свободный ввозъ ихъ товаровъ, безъ всякаго разбора, служили ли оные къ прихоти и роскоши, или необходимости, а равно и вывозить въ чужіе краи Малороссійскія произведенія, а пошлина собираемая составляла собственный Гетманскій доходъ: то и была Всемилостивѣйше разрѣшена свобода безпошлиной торговли Малой съ Великою Россіею, а для Чужестранной торговли сдѣланы въ пользу Малой Россіи учрежденія, и пошлинные доходы назначены, часть въ скарбъ Малороссійскій, а часть Гетману.

Въ 1756 году, при изготовленіи Россіи себя къ войнѣ съ Пруссіею, повелѣно было наряднть въ походъ пять тысячь Малороссійскихъ Козаковъ съ надлежащимъ числомъ артиллеріи, въ предъ до Указа; по чему и были оные надлежащимъ образомъ приготовлены, подъ начальствомъ надъ ними Генеральнаго Есаула Якова Даміановича Якубовича: но нарядъ сей остался безъ посылки, кромѣ что въ началѣ 1757 года велѣно послать и послана тысяча Кампанейскихъ Козаковъ, которые и были въ сраженіи съ Прусскими войсками при Егерсдорфѣ, а по окончаніи кампаніи отпущены въ Малую Россію.

Въ 1757 году повелѣно сдѣлать наборъ изъ Посполитыхъ или Земледѣльцовъ Малороссійскихъ осьми тысячь погонщиковъ къ обозамъ армій, находившихся въ Пруссіи; число сіе было набранно и отправлено; но большая часть изъ нихъ не возвратилась въ домы, перемерли. Съ погонщиками сими отправлено, по Указу, такъ же къ арміямъ и тысяча триста паръ воловъ, подъ препровожденіемъ достаточнаго числа воинской Козачей Малороссійской команды.

Гетманъ Графъ Разумовскій, прибывшій было въ семъ году въ Малую Россію, подъ изшеченіе онаго, паки позванъ Указомъ Высочайшимъ ко Двору въ С. Петербургъ, а по сему и оставилъ управленіе дѣлами Малой Россіи Членамъ Генеральной Канцелляріи: Генеральному Обозному Кочубею, Генеральному Подскарбію Скоропадскому, Генеральному Писарю Безбородку, Генеральному Есаулу Валькевичу и Генеральному Хорунжему Ханенку. Изъ сихъ Скоропадскій умеръ въ 1758 году, Генваря, а Валькевичь, въ Мартѣ. Первый изъ нихъ былъ человѣкъ одаренный многими превозходными качествами, просвѣщенный Науками и путешествіями въ чужіе краи, благонравный и твердаго духа; онъ былъ любимъ всѣми Начальниками его, умѣвшими раз-

личать дарованія, и почитаемъ премного своими Согражданами.—Валкевичь же хотя въ прочемъ былъ и дикаго нрава такъ, что ни съ кѣмъ не водилъ знакомства и обращенія, кромѣ тѣхъ, которые въ теченіе многаго времени могли доказать ему свою искренность и привычку къ его свойствамъ: но изобиловалъ разумомъ, а наипаче знаніемъ правъ; Государь Императоръ, *Петръ Великій*, познавъ его дарованія, при случаѣ взятія подъ стражу Полуботка съ Товарищ., предлагалъ ему остаться при Его Императорской Особѣ: но склонность жить на своей родинѣ, и чаяніе быть въ оной въ большемъ Чинѣ, побудили его всеподданнѣйше просить объ отпускѣ въ домъ. Въ томъ же году скончался Генеральный Судья Оболонскій и Генеральный Есаулъ Якубовичь. По чему и прибылъ Гетманъ въ Глуховъ, для сзыву всѣхъ чиновъ Малороссійскихъ ради избранія на открывшіяся кончиною мѣста Генеральныхъ Старшинъ, равно какъ и для разсмотрѣнія сочиненнаго особою Коммиссіею, составленною изъ духовныхъ и мірскихъ Особъ, проекта правъ Малороссійскихъ, поднесеннаго на утвержденіе Ея Императорскому Величеству, въ 1742 году, и возвращеннаго паки для общаго положенія: но съѣхавшіеся Чины только что избрали Генеральныхъ Старшинъ, а разсмотреніе Проекта отложили до Генваря слѣдующаго года, въ которое время такъ же, хотя и съѣхались, ни чего положительнаго по оному не учинили, но по многимъ прѣніямъ разъѣхались.

Въ 1759 году, въ Майѣ мѣсяцѣ, по Указу, отправлено изъ Малой Россіи къ арміямъ въ Пруссію, на щетъ казны, четыре тысячи паръ воловъ.

Того же году, Гетману Графу Разумовскому Всемилостивѣйше пожаловала Императрица въ отчину города Батуринъ и Почепъ съ Уѣздами оныхъ, а равно и волости Шептаковскую и Бакланскую. Повелѣно Указомъ отправить къ арміи двѣ тысячи Козаковъ, коихъ и назначилъ Гетманъ, тысячу изъ трехъ Кампанейскихъ полковъ, а другую изъ городовыхъ, подъ главнымъ начальствомъ Прилуцкаго полку Полковника Галагана.

Въ концѣ того года, Гетманъ, усматривая, что Малороссійскій Генеральный Судъ бывшій при началѣ своемъ самымъ первымъ судилищнымъ мѣстомъ въ Малой Россіи, и состоявшій не рѣдко изъ всѣхъ Генеральныхъ Старшинъ, и въ которомъ, съ 1728 года, Гетманъ почитался Президентомъ, приведенъ на конецъ въ состояніе зависимости отъ Генеральной Канцелляріи, имѣя Засѣдателемъ одного только Генеральнаго Судью,—учредилъ, дабы, при всегдашнемъ присутство-

ваніи обоихъ Генеральныхъ Судей, засѣдали еще въ ономъ десять Депутатовъ отъ десяти Малороссійскихъ полковъ, Дворянствомъ избираемыхъ, и возстановилъ оный въ право Судилища, подъ собственнымъ своимъ управленіемъ.

Въ томъ же году, Всемилостивѣйше пожалованы Генеральными Малороссійскими Подскарбіями Василій Гудовичь да Генеральный Есаулъ Иванъ Журавка; Генеральный же Хорунжій Николай Даниловичь Ханенко умре. По всеподданнѣйшему испрашиванію жителей города Кіева, велѣно оному быть въ непосредственномъ вѣдѣніи Сената, а изъ Гетманскаго вѣдѣнія исключить.

По Высочайшему рескрипту, присланному на имя Гетмана Графа Разумовскаго, собраны были въ Глуховъ всѣ Чины Малороссійскіе, для новаго выбору въ Генеральные Старшины на открывшіяся мѣста, и для другихъ общественныхъ дѣлъ, требовавшихъ общаго положенія, чѣмъ и занимались Сентябрь и Октябрь мѣсяцъ; въ концѣ же Октября Гетманъ позванъ Высочайшимъ Указомъ ко Двору, куда отправляяся, препоручилъ онъ управленіе дѣлъ малыя Россіи Генеральнымъ Старшинамъ: Обозному Семену Василіевичу Кочубею, Подскарбію Василію Андреевичу Гудовичу, Писарю Андрею Яковлевичу Безбородк и Есаулу Ивану Тимоѳеевичу Журавкѣ, которые и управляли къ общему удовольствію Малороссійскаго Народа.

По случаю кончины блаженныя памяти Императрицы *ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ*, и вступленія на Всероссійскій Престолъ Императора *Петра* III (1761 года Декабря 25), присланъ былъ въ Малую Россію какъ для извѣщенія о томъ, такъ и для приведенія Малороссійскаго Народа къ присягѣ новому Императору, Дѣйствительный Каммеръ-Геръ Петръ Кириловичь Нарышкинъ, коему подарено отъ лица Малой Россіи болѣе двадсяти тысячь рублей и другія драгоцѣнныя вещи, да со стороны Гетмана перстень, цѣною болѣе трехъ тысячь рублей.

По докладу отъ Гетмана, Императоръ пожаловалъ въ отставку Генеральнаго Бунчучнаго Іосифа Лукьяновича Закревскаго Генеральнымъ Обознымъ, Генеральнаго Писаря Андрея Яковлевича Безбородка Генеральнымъ Судіею, Черниговскаго Полковника Ивана Пантелеимоновича Божича Бригадиромъ, и другіе многіе Чины; да по выбору отъ Чиностоянія Малороссійскихъ на открывшіяся мѣста: Генеральнымъ Судіею Александръ Ивановичь Дублянскій, Генеральнымъ Писаремъ Василій Григоріевичь Туманскій, Генеральнымъ Есауломъ Иванъ Михайловичь Скоропадскій, Генеральнымъ Хорунжимъ Данило Петровичь Апостолъ,

да въ Генеральные Бунчужные Яковъ Степановичъ Терновскій; а съ верьхъ того, безъ выборовъ, пожалованы Полковниками: Стародубовскимъ Голштинскій Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Гофъ-Каммеръ-Интендантъ Карновичъ, съ чиномъ Россійскаго Бригадира; Гадяцкимъ, Голштинскій Бригадиръ Крижановскій; Черниговскимъ, выпущенный изъ Гофъ-Фуріеровъ въ армейскіе Полковники, Милорадовичъ, да Генеральный Подскарбій Василій Андреевичъ Гудовичъ чиномъ Тайнаго Совѣтника и Орденомъ Св. Анны.

Въ томъ же 1762 году, повелѣно городу Кіеву паки быть въ вѣдѣніи Малороссійскаго Гетмана.

По возшествіи на Всероссійскій Престолъ почивающей въ Бозѣ Императрицы *Екатерины* II, поднесенъ былъ отъ Малой Россіи докладъ съ изпрашиваніемъ Всемилостивѣйшаго дозволенія на посылку Депутатовъ къ торжеству Коронованія, и по возпослѣдованіи на то соизволенія, назначены и посланы были: Генеральный Обозный Семенъ Васильевичъ Кочубей, Генеральный Судья Илія Васильевичъ Журманъ, съ немалымъ числомъ лучшаго Малороссійскаго Дворянства и другихъ Чиновъ, которые и удостоены Монаршаго благоволенія, а Малая Россія, въ числѣ изливаемыхъ тогда Ея Императорскимъ Величествомъ благотвореній всей Россіи, удостоена милостивѣйшимъ разрѣшеніемъ вывозу изъ Польши лѣсу безпошлинно, какъ и запрещеніемъ пропуску въ Новосербію Польскаго горячаго вина, предоставляя прибышки отъ онаго Малороссійскому Шляхетству и Рыцарству, такъ же уничтоженіемъ табачнаго и другихъ откуповъ, въ Малой Россіи стѣснявшихъ торговлю.

Ея Императорское Величество повелѣла такъ же возстановить въ Малой Россіи учрежденія Подкоморныхъ Судовъ, и подтвердить точное Малороссійскихъ Правъ исполненіе; по чему Гетманъ и отправился, 1763 года, въ Майѣ мѣсяцѣ, изъ Москвы, и по прибытіи въ Глуховъ, созвалъ всѣ Малороссійскіе Чины на Генеральное Собраніе, на которомъ и постановлено имѣть, по старому, Суды Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе; тутъ же были предложены къ общему разсужденію многія дѣла; но нѣкоторыя изъ оныхъ остались безъ рѣшенія, по личнымъ ссорамъ, а другія были и такія, кои не сходствовали ни съ правами, ни съ пользою Малой Россіи.

По неоднократнымъ всеподданнѣйшимъ прошеніямъ Чиновъ Малороссійскихъ о постановленіи точныхъ уравнительныхъ имъ степеней противъ Великороссійскихъ, Ея Императорское Величество указать соизволила Собранію, въ которомъ разсматриваны были положенія о

вольности Дворянства, сдѣлать такъ же положеніе и о Малороссійскихъ Чинахъ, какъ и порядокъ производству въ оный.

Свободный переходъ Крестьянъ, или Посполитыхъ, Малороссійскихъ, введенный обыкновеніемъ, во время замѣшательствъ въ Малой Россіи, а потомъ и Указомъ 1742 года неограниченно утвержденный, приведенъ Манифестомъ Ея Императорскаго Величества въ то самое состояніе, въ каковомъ оному, по точной силѣ правъ Малороссійскихъ, быть надлежало, а тѣмъ и уменьшено число бродягъ, а земледѣлію и хозяйству поданы надежные способы къ разпространенію своему.

Въ семъ же 1763 году, кончена подушная перепись въ Малой Россіи. Въ началѣ 1764 года, Гетманъ отбылъ изъ Малой Россіи ко Двору, оставя правленіе дѣлъ оной Генеральнымъ Старшинамъ: Обозному Семену Васильевичу Кочубею, Писарю Василію Григорьевичу Туманскому и Хорунжему Данилу Петровичу Апостолу, учредивъ при томъ, дабы Генеральные Есаулы, Хорунжіе и Бунчучные, яко военные Начальники и Чиновники, наблюдали за сохраненіемъ порядка въ войскахъ Малороссійскихъ, и защищали подчиненныхъ отъ обидъ и притѣсненій; а по сему и поручилъ имъ Суды военные, для дѣлъ сего рода учрежденные; такъ же приказалъ, дабы въ одѣяніи войскъ и вооруженіи ихъ наблюдаемо было, по возможности, единообразіе.

Городъ Кіевъ паки изключенъ, въ семъ году, изъ вѣдомства Гетманскаго, и подчиненъ Генералу-Губернатору Кіевскому. Въ Ноябрѣ, 1764 года, Графъ Кириллъ Григорьевичь Разумовскій получилъ увольненіе отъ Гетманскаго званія, съ оставленіемъ по оному пансіона по пятидесяти тысячь рублей въ годъ, да съ верьхъ сего еще по десяти тысячь рублей и съ пожалованіемъ въ отчину города Гадяча съ Уѣздомъ, къ оному принадлежащимъ, какъ и волости Быховской, данныхъ ему предъ тѣмъ на чинъ Гетманскій, да въ Батуринѣ выстроенный на казенное иждивеніе домъ Гетманскій.

По увольненіи отъ Гетманства Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, Ея Императорское Величество, для надлежащаго управленія Малой Россіи, повелѣла учредить Коллегію, опредѣля въ оную Президентомъ и во всей Малой Россіи Генералъ-Губернаторомъ, Генерала Графа Петра Александровича Румянцова, съ четырью Великороссійскими и четырью Малороссійскими Членами. Въ числѣ первыхъ были: Генералъ-Поручикъ Яковъ Ларіоновичь Фонъ Брантъ, Бригадиръ Князь Платонъ Степановичь Мещерскій, Полковникъ Іосифъ Ивановичь Хвостовъ и Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Кириловичь Нашальинъ; число же другихъ составляли Генеральная Старшина Малс-

россiйская, Генеральный Обозный СеменЪ Васильевичь Кочубей, Генеральный Писарь ВасилiЙ Григорьевичь Туманскiй, Генеральный ЕсаулЪ ИванЪ Тимоѳеевичь Журавка и Генеральный ХорунжiЙ Данило Петровичь Апостолъ.—ТакимЪ образомЪ, по упраздненiи бывшаго вЪ Малой РоссiИ Гетманскаго Правленiя, верьховная власть въ сей СтранѢ, ввѣрена ГенералЪ-Губернатору, съ тѣми самими правами, которыя, по НаказамЪ 1728 и 1764 годовЪ, ГубернаторамЪ, а послѣ, по состоявшимся вЪ 7 день Ноября, 1775 года, УчрежденiямЪ, ГосударевымЪ НамѢстникамЪ присвоены были.

По симЪ УчрежденiямЪ и по даннымЪ особенно ВысочайшимЪ УказамЪ, МалороссiйскiЙ ГенералЪ-ГубернаторЪ начальствовалЪ надЪ всѢми Малороссiйскими войсками, наблюдалЪ порядокЪ и тишину вЪ СтранѢ той, распоряжалЪ военныя и гражданскiя дѣла, кромѣ суда и разправы, по которымЪ имѣлЪ онЪ вЪ Малороссiйской КоллегiИ одинЪ только голосЪ Президента: но вЪ случаѣ медленности и замѣшательства вЪ теченiи и сего рода дѣлЪ, онЪ долженЪ былЪ дѣлать напоминанiя и понужденiя; могЪ производить вЪ военные Чины, по предложенiю своему и утвержденiю КоллегiИ, до Подполковника, какЪ и вЪ Земскiе Чины тѣхЪ же степеней. На столЪ ему производилось изЪ таможенныхЪ сборовЪ по четыре тысячи рублей вЪ годЪ, да опредѣлены деревни: Село Середина Буда, съ коего собиралося доходу вЪ годЪ по пяти тысячь рублей, да села же Литвиновичи, Кучеровка и другiя, которыя приносили по двѣ тысячи рублей на годЪ; изЪ сихЪ селЪ большая часть пожалована ему вЪ отчину.

ВЪ сiе время первое и Главное вЪ Малой РоссiИ было Правленiе, или присудственное судилищное мѣсто. *Малороссiйская Коллегiя*, которая, какЪ сказано выше, учреждена изЪ осьми ЧленовЪ и одного Президента, 1764 года Ноября вЪ 10 день. — А какЪ сiе Судилище заступило мѣсто бывшей Генеральной Войсковой КанцеллярiИ, то и вошло вЪ оное все стеченiе ВоенныхЪ, ГражданскихЪ и СудныхЪ дѣлЪ, по которымЪ всѣ посредственные и учрежденные вЪ Земли *нижнiе приказы* состояли подЪ наблюденiемЪ онаго, яко то *МалороссiйскiЙ Генеральный Судъ*, который имѣлЪ вЪ своемЪ вѣденiи всѣ судныя мѣста, какЪ то, вЪ полкахЪ *Градскiе*, вЪ ПовѢтахЪ или УѢздахЪ *Земскiе* а вЪ городахЪ *Магистратскiе суды*, изЪ коихЪ уголовныя и гражданскiя судныя дѣла, по жалобамЪ, вЪ помянутый СудЪ были приносимы; но что касается до *Подкоморскихъ* или *межевыхъ Судовъ*, то хотя и состояли оные вЪ СвѢдѢнiи Генеральнаго Суда, однако же разсмотрѣнiе дѣлЪ, рѣшенныхЪ

въ оныхъ, сопряжено было необходимо съ очевиднымъ смотромъ, и въ случаѣ неудовольствія тяжущейся стороны, по требованію Генеральнаго суда, высылаемы были отъ Коллегіи *Комиссарскіе Суды*, подъ предсѣдательствомъ Полковника, или Члена Суда Генеральнаго, состоящіе изъ двухъ Засѣдателей, кои, разсмотря дѣло на мѣстѣ, рѣшили, и на рѣшеніе ихъ аппелляція, или позовъ, переносима была въ Малороссійскую Коллегію. Дѣла ищущихъ освобожденія изъ порабощенія Владѣльцами и о возвращеніи утерянаго *природнаго Козачества* прямо вступали въ Генеральный судъ, и въ ономъ имѣли производство и вершеніе. Избираемые кандидаты въ Судьи нижнихъ мѣстъ и въ Секретарскія должности были испытываемы въ искуствѣ и способности въ Генеральномъ Судѣ, средствомъ употребленія ихъ къ докладу и производству разнаго рода дѣлъ, входившихъ въ оный. До 1767 года присутствовали въ Генеральномъ судѣ оба Генеральные Судьи и съ ними избираемые изъ Шляхетства ежегодно отъ десяти Малороссійскихъ полковъ Депутаты; но въ 1767 году, въ мѣсто сихъ послѣднихъ, опредѣлены пять непремѣнныхъ Членовъ. А какъ, въ прежнее время, и особливо по рѣшительнымъ пунктамъ 1728 года, были Президентами въ семъ Судѣ, выше коего въ Малой Россіи не было, Гетманы: то сіи пребывавшихъ при нихъ Государевыхъ Министровъ иногда приглашали въ засѣданіе, которые, во время препоручаемаго имъ управленія Малою Россіею, занимали мѣсто Гетмановъ съ ихъ правомъ; и по тому-то, до самаго открытія въ Малой Россіи Намѣстничествъ, находились въ семъ судѣ Президентскія креслы. — Для соблюденія права Короннаго, и для защищенія дѣлъ безгласныхъ и простолюдиновъ, находилось всегда какъ при Коллегіи, такъ и при Генеральномъ Судѣ по два присяжныхъ Адвокатовъ или Стряпчихъ, которые, съ верьхъ ходатайства о вышесказанномъ, обязаны были всякія подаваемыя въ сіи Правленія прошенія, прежде подачи оныхъ, свидѣтельствовать, по формѣ ли оныя сочинены, и нѣтъ ли чего въ оныхъ явно развратнаго, или лично ругательнаго, не мѣшаяся однакожь въ обстоятельства дѣла, и сіи прошенія подписаніемъ своимъ помѣчать. *Канцелярія Малороссійскаго Скарбу* вѣдала сборъ доходовъ, сбереженіе оныхъ и употребленіе въ разходъ, по узаконеніямъ. Домостроительство въ городахъ и Казенныхъ имѣніяхъ, наблюденіе цѣлости оныхъ, не изключая изъ того числа и Урядовыхъ, или по чину опредѣляемыхъ, и всѣ публичныя строенія принадлежали попеченію сего Департамента, которому, въ разсужденіи сихъ дѣлъ, подчинены были всѣ полковыя Канцелляріи и Магистраты, а въ Повѣ-

тахъ, или Округахъ, Земскіе Коммиссары и Смотрители надъ имѣніями Коронными. Въ сей Канцеллярїи присудствовали, яко Главноначальствующій, *Генеральный Подскарбій*, когда же не было онаго, то занимали мѣсто его три Члена, Штабъ-Офицерскихъ Чиновъ, да при нихъ *Рейтмейстеръ* и *Цалмейстеръ*, по ихъ должностямъ съ подчиненными своими. — *Генеральная Щетная Коммиссія* разсматривала всѣ щеты, какъ по важности прямо въ оную входившіе, такъ и тѣ, что взносимы были отъ подчиненныхъ оной *Полковыхъ Щетныхъ Коммиссій*, и окончавъ оные, представляли со мнѣніемъ на утвержденіе Коллегіи Малороссійской. Въ оныхъ присудствовали по три Члена Штабъ-Офицерскихъ Чиновъ, или почетнѣйшихъ Малороссійскихъ Старшинъ. *Канцеллярія Малороссійской Генеральной Артиллеріи* имѣла въ вѣдомствѣ своемъ всю главную, полковую и городовую артиллерію и всѣ военныя тягости и снаряды, а по сему и подчинены были оной *Полковые Обозные*, управлявшіе въ полкахъ сею частію. Въ сей Канцеллярїи былъ Главнокомандующимъ *Генеральный Обозный*, а подъ нимъ засѣдали Старшины Генеральной Артиллеріи.

Малая Россія, до открытія въ оной Намѣстничествъ, раздѣлялась на десять полковъ, и именно: на *Стародубовскій*, *Черниговскій*, *Кіевскій*, *Нѣжинскій*, *Прилуцкій*, *Переяславскій*, *Лубенскій*, *Гадяцкій*, *Миргородскій* и *Полтавскій*, который послѣ и четыре сотни полку Миргородскаго причислены были къ Новороссійской Губерніи.

Въ сихъ полкахъ, что до гражданскаго управленія принадлежитъ, для разбору дѣлъ уголовныхъ и другихъ, кои не по земельнымъ спорамъ, были учреждены *Суды Градскіе*, подъ предсѣдательствомъ того полку Полковника; въ оныхъ обыкновенно засѣдали *Судья* и *Писарь Полковые* и еще двое изъ Полковыхъ Старшинъ, или Бунчуковыхъ и Войсковыхъ Товарищей, назначиванныхъ отъ Главнаго Правленія. Для наблюденія въ полку порядка, благочинія и исполненія нарядовъ, находилась въ каждомъ *Полковая Канцеллярія*, въ которой такъ же предсѣдательствовалъ Полковникъ того же полку, а въ оной засѣдали три, или четыре, Полковые Старшины, или другіе Чины, увольненные отъ похоту. Полковый Писарь обязанъ былъ въ семъ мѣстѣ не только присудствовать, но и смотрѣть за Канцелярскими служителями, и исправлять должность Прокурорскую. Такъ же при каждомъ полку находилась *Полковая Щетная Коммиссія*, для щету бывшихъ въ полку у приходу и разходу казны; засѣдали въ оной три Особы, назначиванныя отъ Главнаго Правленія. Полки, по земству и сборамъ, раздѣлялись на два Повѣта, или Округа, изъ коихъ въ каждомъ были уч-

реждены *Земскіе Суды*, для разбору и рѣшенія дѣлъ между Шляхетствомъ, Духовенствомъ и Козаками, по спорамъ въ земляхъ. Въ оныхъ засѣдали *Земскіе Судьи*, *Подсудокъ*, или Подсудія, его товарищъ, избиранные Шляхетствомъ. — Былъ такъ же *Подкоморскій Судъ*, ради разсматриванія на мѣстѣ споровъ въ межахъ; засѣдалъ въ ономъ *Подкоморый* или Межевщикъ, который такъ же выбираемъ былъ Шляхетствомъ. На его попеченіе возложена была, съ верьхъ того, должность смотрѣть за проѣзжими дорогами и оныхъ изправностію, такъ же мостовъ и перевозовъ, въ помощь ему опредѣлялись два *Коморника*, коихъ онъ самъ изъ числа Дворянства себѣ назначалъ, и посылывалъ для разбору дѣлъ не важныхъ и буде тяжба простиралась не больше *волоки* земли; апелляціи на ихъ приговоръ онъ не принималъ, и рѣшенія Комориковъ почиталися такъ же свято, какъ и самаго его, Подкоморія. — Въ полку былъ еще *Урядъ*, или присудственное мѣсто, *Земскаго Комиссара*, который такъ же избираемъ былъ Шляхетствомъ изъ между себя; должность его была собирать доходы, хранить оные, провожать войски, и доставлять онымъ потребное; онъ имѣлъ при себѣ *Кассира*, по назначенію такъ же отъ Шляхетства.

Каждый полкъ, по службѣ военной, раздѣлялся на сотни; а какъ въ Малой Россіи Чины военные должны были отправлять и Гражданскія дѣла: то въ Округѣ, занимаемой каждою изъ полковыхъ сотень, Начальникъ оной, или *Сотникъ*, съ прочими Сотенными Старшинами составляли особенное Сотенное Правленіе, которое обязано было выполнять на яды, предписываемые отъ Полковой Канцелляріи; пособствовать Коммиссарамъ во взысканіи податей, возвѣщать Народу всѣ Учрежденія. Манифесты и Указы; наблюдать порядокъ, тишину и благочиніе въ своей Округѣ, и разбирать словесныя жалобы и маловажныя ссоры между живущими въ оной Козаками, ведя однакожь записку онымъ, и давая во всѣхъ дѣлахъ своихъ отчетъ Полковой Канцелляріи.

Во время отсутствія Сотника и Сотенныхъ Старшинъ на службу военную, полковая Канцеллярія поручала Правленіе Сотенное кому ни будь изъ Войсковыхъ и Значковыхъ Товарищей. При каждомъ Судѣ Земскомъ, Градскомъ и Подкоморскомъ и при каждой Сотнѣ, или Округѣ, Шляхетство избирало по одному *Возному*, коихъ должность была осматривать и свидѣтельствовать на мѣстѣ обиды, грабежи и насилія, призывать къ Суду, по жалобамъ, изполнять Судные приговоры, по даваемымъ отъ Приказовъ позывамъ, вводить во владѣніе пріи-

обрѣтаемыхъ имѣнїй. Въ селахъ, надъ Козаками, живущими дома, ради наблюденїя порядка и благочинїя, выбираемы были самими ими изъ между себя *Сельскїе Атаманы*.

Въ Малой Россїи города, снабдѣнные отъ Королей Польскихъ и по томъ отъ Всепресвѣтлѣйшихъ Царей и Императоровъ Всероссїйскихъ правомъ города Магдебурга и другими преимуществами и отличїями, были: Кїевъ, Черниговъ, Стародубъ, Нѣжинъ, Переяславль, Погарь, Мглинъ, Козелецъ, Остеръ. По древнему достоинству и по удобности, введены въ равное право, при послѣднемъ Гетманскомъ правленїи, Новъ-Городъ-Сѣверскїй и Полтава; города же, имѣвшїе преимущества, въ разсужденїи другихъ помянутыхъ, весьма меньшїя, суть: Глуховъ, Кролевецъ, Прилука и Лубны. Въ первыхъ учреждены были Магистраты, въ коихъ предсѣдательствовалъ *Войтъ*, избиранный Гражданствомъ, и утверж аемый отъ Генерала-Губернатора; засѣдали же съ нимъ Бургмейстеры и Райцы, т. е. Рашгеры, или Ратманны, избираемые такъ же Гражданами.

Въ знатнѣйшихъ изъ помянутыхъ городовъ Бургмейстеры и Рашгеры раздѣляли между собою дѣла города экономическїя, пожарныя и квартирныя, а къ разбору судныхъ приглашаемы были и, такъ называемые, *Лавники*. Мастеровые или Ремесленники въ сихъ городахъ имѣли цехы съ пожалованными имъ уставами Нѣмецкихъ городовъ. Они не были подчинены Полковой Канцелляріи, но непосредственно зависѣли отъ Департаментовъ Главнаго Правленїя. Четыре послѣднїе помянутые города разнствовали отъ прочихъ тѣмъ, что, въ мѣсто Магистратовъ, находились въ оныхъ Ратуши, Рашгаузы въ коихъ Урядники почиталися ниже Магистратскихъ.

Полки Малороссїйскїе не были равночисленны Козаками; всѣ же во обще составляли двадсять тысячь *Выборныхъ*, къ непремѣнной службѣ записанныхъ, *Козаковъ*; но причисляя къ нимъ, такъ называнныхъ, *Подломощниковъ*, или помощныхъ Козаковъ, число ихъ простиралося до 250 тысячь, хотя и не всѣхъ готовыхъ сѣсть на конь.— Выборные Козаки свободны были отъ всякихъ другихъ налоговъ, кромѣ службы воинской; содержали сами себя, вспомоществуемы будучи такъ же отъ приписныхъ къ нимъ Подпомощниковъ, которые, подъ наблюденїемъ Полковаго Начальства, сами между себя чинили разкладки для, снаряженїя въ походъ Выборныхъ. Подпомощники изправляли внутреннюю службу, и съ верьхъ того платили съ хатъ, т. е. избъ, обыкновенный окладъ по рублю и по двѣ копейки, да на содержанїе почтъ по нѣскольку копеекъ, для чего сдѣлана была въ полку Генеральная разкладка.

Полковый Штабъ въ Малороссійскихъ Козачьихъ полкахъ составляли: Полковникъ, который былъ купно и Военноначальникъ и Правитель внутреннихъ дѣлъ занимаемой полкомъ его Области и Предсѣдатель Уголовнаго Суда; по немъ Полковый Обозный, имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи какъ въ городахъ того полку находившуюся крѣпостную или городовую, такъ и походную полковую артиллерію, снаряды и обозъ; за симъ слѣдовали Полковые Есаулы два, изправлявшіе должности въ полку Маіорскія, да два Полковые Хорунжіе, употребляемые въ дѣлѣ военномъ къ командованію баталіонами полку подъ Полковыми Есаулами, или же особенно, при сраженіи съ непріятелемъ.

По именному, 1734 года, Указу узаконено въ пяти полкахъ Малороссійскихъ быть по пятидесяти человѣкъ въ каждомъ *Значковыхъ Товарищей*, изъ юношества Шляхетства Малороссійскаго а въ другихъ пяти по *тридесяти* въ комплектѣ, изключая дѣтей полковыхъ Старшинъ и Сотничьихъ, кои всегда съ сего чина, т. е. Значковаго Товарища, начинали свою военную службу. Должность Значковыхъ Товарищей была служить частію въ сотняхъ при Сотникахъ во время, марша, а частію большею находиться при Полковникѣ, у особеннаго знамени, именовавшагося *Пралоромъ*. Полковникъ имъ назначалъ и опредѣлялъ должности и дѣла.

Полки дѣлилися на Сотни, не равныя числомъ Козаковъ; каждая изъ Сотенъ имѣла своего Сотника, начальствовавшаго надъ оною, а подъ нимъ нижнихъ Чиновъ Сотенныхъ: Атамана, Есаула и Хорунжаго, да по Куренямъ, или Капральствамъ, Куренныхъ Атамановъ. Одѣяніе военное Козачье было мундиръ, состоящій изъ Польскаго; но только покороче, кафтана, сукна синяго съ красными лацкенами и абшлагами, изъ полукафтанья бѣлаго сукна, изъ бѣлыхъ суконныхъ широкихъ штановъ; полусапоги черные съ привинченными шпорами; шапка съ чернымъ околышемъ изъ овчинокъ, широкимъ въ ладонь, или узенькимъ въ палецъ набитымъ, съ верьхушкою суконною того цвѣта и образца, какой въ которомъ полку назначенъ былъ; ибо одними только шапками различался полкъ отъ другаго; вооруженіе ихъ состояло въ саблѣ, карабинѣ, патронницѣ на перевязѣ чрезъ плечо, пикѣ длинной и парѣ пистолетовъ чрезъ плечо въ нарочитой сумкѣ. Каждый Козакъ имѣлъ собственную свою добрую лошадь съ Козачьимъ сѣдломъ и чапракомъ, какіе въ которомъ полку были назначены. Для подъему своихъ тягостей, провіанту и багажу, имѣли они своихъ артельныхъ лошадей, фуры или телѣги и погонщиковъ изъ съ верьхкомплетныхъ Козаковъ, которые такъ же находилися при запасныхъ вьючныхъ лошадяхъ.

Подпомощники не были обязаны имѣть описанный мундиръ, а ходили въ обыкновенной простой одеждѣ Малороссїйской, которая есть смѣсь Польской и Татарской, и состоитъ изъ сермяжнаго, или чернаго суконнаго, или бѣлаго кафтана, лѣтомъ, а зимою изъ нагольнаго длиннаго тулупа; при нарядахъ однакожь внутреннихъ, яко для препровожденїя казны и прочихъ дѣлъ, надѣвали они на себя сабли и старые закомплетные карабины съ патронницами, и брали пики, ѣзжали верьхомъ, но на лошадяхъ похуже и дешвлѣе, какъ у Выборныхъ.

Во время Гетманскаго Правленїя, Начальство надъ Малороссїйскими войсками раздѣлено было между Генеральными Старшинами, яко то, Генеральный Обозный главноначальствовалъ и наблюдалъ надъ генеральною, городовою и полковыми артиллерїями, снарядами и обозами всѣхъ войскъ Малороссїйскихъ; Генеральные Есаулы наблюдали въ войскѣ порядокъ, и разпоряжали въ ономъ, по предписанїямъ Начальства Верьховнаго, въ томъ же помогали имъ Генеральные Хорунжїй и Бунчужный. Въ вѣдѣнїи и разпоряженїи Верьховнаго Малороссїйскаго Правленїя состояли *Бунчуковые* и *Войсковые Товарищи*, произходившїе всегда изъ Шляхетства, или же заслужившїе сїи Чины; они наряжаемы были на службу военную не иначе, какъ по соизволенїю Верьховнаго Начальства, и первые изъ нихъ, т. е. Бунчуковые Товарищи, къ Штабъ—Офицерскимъ должностямъ, а другїе, т. е. Войсковые Товарищи къ званїямъ Унтеръ-Штаба и къ Сотнямъ. Они же употреблялися во всѣ чрезвычайныя Коммиссїи.

Кромѣ войскъ, обыкновенно или собственно называвшихся Козачьими, было еще въ Малой Россїи, такъ названное, *Охотное Войско*, состоявшее въ трехъ полкахъ конныхъ регулярныхъ, числомъ противъ бывшихъ Гусарскихъ, и именовались *Кампанейскими;* въ оные записывалися охотники, и получали жалованье и содержанїе противъ Гусарскихъ же полковъ; да еще была одна, такъ названная, Фузелерная рота при Малороссїйской Коллегїи, и одинъ ескадронъ гусаръ, кои наполнялись такъ же изъ охотниковъ Малороссїанъ, людей вольныхъ. Артиллерїя Малороссїйская хотя состояла въ великомъ числѣ пушекъ всякаго калибра, и при оной для литья пушекъ заведена была литейная и пороховыя мельницы: но точнаго положенїя не было ни о числѣ орудїй, ниже о количествѣ при оныхъ служителей. Артиллеристы, или Пушкари, были причисленные къ главной Малороссїйской артиллерїи Козаки, кои жили домами, и занимали почти цѣлыя селенїя, и званїе Пушкаря переходило отъ отца къ сыну въ родъ.

Доходы казны или скарбу Малороссїйскаго состояли въ слѣдую-

щемъ: 1, въ сборѣ съ каждой записанной въ ревизїю хаты обывателей Малороссійскихъ, Козаковъ, Подпомощниковъ, Мѣщанъ, Коронныхъ, Монастырскихъ и Владѣльческихъ Посполитыхъ, или Крестьянъ, по одному рублю, да на Коммиссарскіе розходы по двѣ копѣйки, по четвертямъ года, которые взносимы были къ Земскому Коммиссару отъ Подпомощниковъ чрезъ Сельскихъ Начальниковъ, или Атамановъ, отъ Мѣщанъ чрезъ ихъ Урядниковъ, отъ Коронныхъ Посполитыхъ чрезъ Смотрителей, а отъ Владѣльческихъ чрезъ самыхъ Владѣльцовъ, или ихъ Повѣренныхъ. Разположеніе же сей подати соразмѣрено было имуществу каждаго, и разкладка онаго была предоставлена самымъ обывателямъ. Сумма сбору сего простиралась до двухъ сотъ пяти десяти тысячь и болѣе рублей; 2, съ Бобровниковъ и Стрѣлковъ собирался окладъ по имуществу ихъ, болѣе пулуторыхъ тысячь рублей; 3, съ Коронныхъ и Казенныхъ деревень до десяти тысячь рублей. Разходъ сборовъ сихъ назначенъ былъ на удовольствованіе шести Карабинерныхъ полковъ и Глуховскаго гарнизона провіантомъ и фуражемъ, что составляло до ста тысячь рублей, а остальные употребляемы были на жалованье Чинамъ Гражданскаго Правленія, на Канцеллярскіе разходы, да на Компанейскіе полки особливо до пяти десяти тысячь рублей, и за всѣми сими разходами оставалося ежегодно около шести десяти тысячь рублей. Почта, по Московской въ Кіевъ и обратно чрезъ Малую Россію дорогѣ, содержалася отъ Земства на откупѣ, или подрядѣ; а какъ содержаніе на станціяхъ числа лошадей было росписано на Повѣты по числу обывателей: то Шляхетство и Духовенство дѣлали сами между собою на хаты разкладку, которая не болѣе возходила, какъ отъ 12 до 18 копѣекъ на каждую въ годъ. Верьховая же, или легкая, почта содержалася отъ Казны, которая и получала вѣсовыя деньги съ посылаемыхъ чрезъ оную писемъ и клажи.

Въ Малой Россіи были слѣдующія Чиносостоянія Государственныя: 1 Духовенство, 2 Шляхетство, 3 Козаки, 4 Мѣщаны, 5 Посполитые, или Крестьяны. — *Духовенство* Малороссійское составляли и составляютъ Митрополитъ Кіевскій, Епископы Черниговскій и Переяславскій, нынѣ Новгородскій-Сѣверскій, Архимандриты и Игумны прочихъ Монастырей, такъ же Протоіереи, Іереи и Діаконы, черные и бѣлые. — По установленіямъ Сеймовымъ Власти Духовныя должны были быть изъ Шляхетства. Архіереи были избираемы Собраніемъ Духовныхъ и Мірскихъ Чиновъ той Епархіи, а Печерскій Архимандритъ Соборомъ той Лавры, въ присутствіи Депутатовъ Главнаго Правленія: но сей обрядъ нарушенъ и не соблюдался уже съ начала нынѣшняго столѣ-

тїя, и Чины Духовные часто и самые вышнїе, получали люди низкаго состоянїя.—При всемъ томъ однакожъ соблюдено было для нихъ преимущество участвовать во всѣхъ публичныхъ, или общественныхъ совѣтахъ и собранїяхъ Шляхетства, при выборѣ Гетмана, при новыхъ постановленїяхъ и при избранїи Судей и Коммиссаровъ, при чемъ всякій изъ Духовныхъ почитался на ряду со Шляхетствомъ, и за причиненныя имъ обиды удовлетворялися они равно, какъ Шляхетство; такъ же что касается до употребленїя имѣнїй, пользовалися они одинакимъ правомъ со Шляхетствомъ, кромѣ купли и продажи. *Шляхетство* имѣло слѣдующія преимущества: 1 Предпочитанїе предъ всѣми другими свѣтскими Состоянїями Народными; 2 ближайшее всѣхъ право на полученїе Чиновъ Духовныхъ, военныхъ и Гражданскихъ; 3 право избирать другихъ въ чины и достоинства; 4 освобожденїе собственныхъ ихъ земель, угодій и всякихъ промысловъ отъ всѣхъ податей; 5 свободу отъ постоевъ; 6 вольности не только заводить всякїе промыслы въ имѣнїяхъ своихъ, но и пользоваться всѣми, въ собственномъ своемъ владѣнїи находимыми въ землѣ и на поверьхностяхъ оной, металлами, минералами, солями; 7 разпоряжать имѣнїемъ своимъ по своей волѣ; 8 ни въ самыхъ Государственныхъ и уголовныхъ преступленїяхъ, по доносамъ, или жалобамъ, не быть иманымъ, ни званнымъ къ суду на срокъ, и пользоваться свободнымъ отвѣтомъ и аппелляцїею на приговоръ, изключая поимку на дѣлѣ преступленїя, и равно ежели, по доказательству, на смерть осужденъ будетъ: то, по объявленїи аппелляцїи, будетъ или задержанъ при судѣ, или освобожденъ на поруки.—*Козаки* за многїя ихъ Коронѣ Польской услуги, когда еще малая Россїя была подъ владѣнїемъ оной, пожалованы были разными отличными выгодами и вольностями. Малѣйшее прикосновенїе къ онымъ правамъ и нарушенїе оныхъ со стороны Поляковъ, которые искали умножить власть свою въ сей части, ради собственной корысти, бывало причиною многихъ возмущенїй и браней кровопролитнѣйшихъ.

Вольности Козачьи еще больше разпространены, когда сїе храброе и мужественное воинство, освободившись отъ ига Польскаго военною рукою, возвратило почти всю Малую Россїю въ соединенїе съ древнимъ ея Отечествомъ, подъ Державу Всероссїйскихъ Царей и Императоровъ. Тутъ Начальники надъ Малороссїйскими Козаками удержали при себѣ все управленїе и власть въ Народѣ, и ходатайствовали не только за Мѣщанъ, но и за самое Шляхетство. Главнѣйшїя вольности Козаковъ состояли: 1 въ участїи избирать

свободными голосами Гетмана (о которомъ точно сказано, что онъ долженъ быть изъ природныхъ и истинныхъ Козаковъ) а равно и Полковниковъ Сотниковъ. 2 въ подлежности суду точно своихъ Старшинъ, но отнюдь ни Боярина, ни Воеводы, ни Стольника, ни инаго Великороссійскаго человѣка; 3 въ свободѣ имѣть въ добрахъ своихъ всѣ промыслы, какого бы званія ни были оные, и особливо винокуренный; 4 хотя Козаки и не почитались точно Шляхетствомъ, но *навязки* (взысканія) за безчестіе и прочія въ судахъ за обиды наказанія давалися имъ противъ Шляхты.— *Мѣщины* по городамъ пользовалися правомъ Гражданскимъ-Магдебургскимъ, они были подчинены единственно своему Магистрату, въ который избрали Урядниковъ сами они; торгъ въ томъ городѣ въ розницу принадлежалъ имъ единственно, а постороннимъ было дозволено продавать товары свои только оптомъ Мѣщаны могли продавать между собою свои имѣнія, а буде покупалъ у нихъ оныя Козакъ или Шляхтичь, то былъ обязанъ исполнять повинности градскія, которыя состояли въ обыкновенномъ съ хатъ окладѣ и въ дачахъ, потребныхъ на квартиры и предосторожности отъ пожара, въ томъ городѣ. Посполитые или Крестьяны, въ Малой Россіи, какъ коронные такъ и помѣщичьи, по силѣ Статута, не имѣли свободы земель своихъ не только продавать, но и закладывать безъ позволенія Помѣщика; они могли переходить съ мѣста на мѣсто, но оставя все нажитое Господину, заплатя ему за тѣ дни, или годы, кои они во льготѣ имѣли, и получа отъ него на письмѣ отпускъ Помѣщики не имѣли власти продавать ихъ инако, какъ съ землями и ежели упорствуемо было, въ отпускѣ переходящаго, то оный давался уже ему отъ Правленія.—Но всѣ сіи права и преимущества перемѣнились было по случаю открытія, въ 1782 году. Намѣстничествъ Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородскаго-Сѣверскаго, и со введеніемъ, по Высочайшимъ Учрежденіямъ о Губерніяхъ, того же образа Народнаго Управленія, какъ и во всей Россіи, а по тому какъ Дворяны, Мѣщаны и Купцы, такъ и Посполитые или Крестьяны получили одни и тѣ же, что и для всей во обще Россіи Высочайше пожалованы, права и преимущества, а Козаки преображены въ новый, устроеннѣйшій и соотвѣтственный цѣли общаго блага Отечества видъ, составя, по Высочайшему соизволенію изъ себя регулярные карабинерные пяти ескадронные полки, подъ именованіями Кіевскаго, Черниговскаго, Сѣверскаго,

Лубенскаго, Переяславскаго, Глуховскаго, Нѣжинскаго, Стародубовскаго, Софїйскаго и Тверскаго, изъ коихъ Переяславскїйсоединенъ съ Лубенскимъ, и составляли одинъ Конно-Егерскїй десяти ескадронный, да изъ взятыхъ ескадроновъ отъ десяти Малороссїйскихъ, вышеупомянутыхъ карабинерныхъ полковъ составленъ былъ десяти же ескадронный Конно егерскїй Кїевскїй, въ новь составленный, съ верьхъ сихъ сформированъ былъ еще изъ Малороссїйскаго пѣхотнаго гранодерскаго полку Конногранодерскїй военнаго ордена двухъ тысячный полкъ, да еще формировался корпусъ до семи тысячь пѣхотныхъ стрѣлковъ, на подобїе Цесарьскихъ Пандуровъ. Полки сїи комплетуются Малороссїйскими бывшими Козаками, изъ селенїй по полкамъ разписанныхъ, а содержатся по штатамъ 1786 года на суммѣ, въ вѣдомство Коммиссарїата поступающей, отъ податей, въ Малороссїйскихъ Губернїяхъ собиранныхъ, съ Козаковъ; но Конно Гранодерскїй военнаго ордена былъ на суммѣ съ верьхъ штатной, и такъ какъ оный сформированъ изъ бывшихъ Монастырскихъ, а послѣ Экономическихъ Крестьянъ, то и пополняется Малороссїянами же изъ сихъ Крестьянъ. Храбрость и мужество древнее свое сїи; будучи въ новоустроенномъ семъ своемъ видѣ, ежели не вящше, то конечно не менѣе, какъ древле и всегда, показали предъ Свѣтомъ въ послѣднюю войну противъ Турковъ, а особливо при Мачинѣ, и во время укрощенїя опасныхъ послѣднихъ мятежей въ Польшѣ, съ 1792 по 1795 годъ бывшихъ. Но нынѣ, по возшествїи на Всероссїйскїй Праотечественный Престолъ ИМПЕРАТОРА *ПАВЛА Перваго*, даровано Малой Россїи почти первообразное ея устроенїе, въ разсужденїи учрежденїя верьховныхъ и нижнихъ Судовъ и судопроизводства; въ мѣсто трехъ Намѣстничествъ, учреждена одна Губернїя; отдѣленныя прежде къ прочимъ смѣжнымъ Губернїямъ цѣлые Уѣзды паки присоединены къ Малой Россїи. Городъ же Кїевъ учиненъ главою новой Губернїи названной по имени онаго, составленной изъ возвращенныхъ отъ Польши Воеводствъ. Полки же Малороссїйскїе карабинерные частїю оставлены карабинерными, а частїю преображены въ Кирасирскїе и Гусарскїе, какъ все сїе видѣть можно изъ Указа Высочайшаго о Малой Россїи и Штатовъ новоустроенныхъ армїй.

Хотя *древніе предѣлы* Малой Россїи были гораздо обширнѣе, какъ изъ выше описаннаго явствуетъ, но какъ сей Край Россїи тогда не назывался такъ же и *Малою Россїею*: то въ семъ наименованїи, когда оное отъ Поляковъ произошло, и сколько обширно

сти земли подъ оною тогда разумѣли, и гдѣ назначали предѣлы оной, и нельзя другихъ мѣстъ, кромѣ настоящею Малороссійскою Губернiею обьемлемыхъ назвать Малою Россiею, хотя судя по Народу Малороссійскому, заселяющему Губернiи Слободскую-Украинскую, Новороссійскую и почти всѣ Кiевскую, Волынскую и Подольскую и можно бы подумать, что и сiи Земли должны называться Малою Россiею: но сiе было бы не сходно съ Истиною Историческою, а по тому *предѣлы настоящiе* Малой Россiи суть предѣлы Губернiй, граничащихъ съ Малороссійскою настоящею Губернiею.

Знатнѣйшiя рѣки, протекающiя Малою Россiею, судоходныя, суть *Днѣпръ*, *Десна*, *Сеймъ*, Осетръ, Псiолъ, Сула, Ворскло, Бессть, Ипуть Судость, Сновъ, Трубежь, Хоролъ; но послѣднiя десять не столько, сколько первыя, важны. — *Горъ* важныхъ почти нѣтъ, равно какъ и *Озеръ*.

Полiя въ Малой Россiи не вездѣ одинакая; къ степному, такъ называемому, краю оная, большею частiю, черноземъ тучный, а къ лѣсному мѣстами песчаная и болотная; но во обще весьма плодоносна а къ западной сторонѣ въ сей Губернiи растетъ красный лѣсъ, всякiй хлѣбъ и тучныя травы, питающiя великiя стада разнаго скота. Около Ромна родится великое количество табаку, не уступающаго доброшою Виргинскому; въ садахъ разводятъ черносливъ, марели или персики, виноградъ, лучшiя яблони, груши, вишни и другiя плодовитыя премногiя дерева. — Жители торгуютъ и *промышляютъ* произведенiями земли, рукъ своихъ и скотиною, произведенiями садовъ своихъ, льномъ, пенькою, всякимъ хлѣбомъ, лѣсомъ, изъ коего такъ же на Деснѣ строятъ суда, и отправляютъ онаго по рѣкамъ Деснѣ и Днѣпру великое количество плотами, какъ мачтоваго, такъ и строеваго; промышляютъ такъ же саломъ, щетиною, дегтемъ, кожами, шерстью, медомъ, воскомъ, масломъ конопляным и льняным, пенькою, льномъ, масломъ орѣховымъ, маковымъ и рыжейнымъ, или горчичнымъ. Есть тутъ превеликое множество заводовъ винокуренныхъ, дегтярныхъ, шерстобитныхъ, кожевенныхъ, гончарныхъ, маслобитныхъ, лошадиныхъ, овечьихъ, рогатаго скота, пчельныхъ и другихъ. Знатнѣйшiй торгъ отправляютъ Греки, изъ давна живущiе во множествѣ въ городѣ Нѣжинѣ. — Около Новогородка-Сѣверскаго и во всѣхъ Округахъ, именовавшатося отъ сего города Намѣстничества, *земля*, большею частiю, черноземъ, ровная, и состоитъ въ про-

странныхъ поляхъ, изобилующихъ хлѣбомъ всякаго рода; знатная часть полей оставляется для пастьбъ скота, котораго тамъ множество содержится; лѣсу здѣсь изобильно какъ строеваго, такъ и дровянаго; земля *производитъ* такъ же хлѣбъ, пеньку, ленъ и другія всякаго рода лучшія въ Свѣтѣ разстѣнія лечебныя, огородныя или поваренныя, садовыя, плодоносные и вкуснѣйшіе плоды. Множество заводовъ винокуренныхъ, поташныхъ, дегтярныхъ, пчельныхъ, скотныхъ и другихъ. Произведеніями земли и заводовъ производится сильный *промыселъ* и торгъ медомъ, воскомъ, угольемъ, известью, пенькою, льномъ, масломъ коровьимъ, орѣховымъ, маковымъ, конопляномъ, льняномъ, саломъ, шерстью, горячимъ виномъ, рогатымъ скотомъ, лошадьми, овцами, овечьими тулупами и тканями различными изъ овечьей шерсти своего рукодѣлія и крашенья; въ садахъ разводятъ въ великомъ множествѣ разныя плодовитыя дерева; есть здѣсь глина для фарфора, которая мало уступаетъ добротою Саксонской. — Въ прежнихъ предѣлахъ Кіевскаго Намѣстничества *земля*, большею частію, черноземъ, ровная, степная, а по тому и скотоводство равно и хлѣбопашество въ оном наилучшія; лѣсу мало, по чему большая часть сельскихъ жителей живутъ въ мазанкахъ, и топятъ камышемъ, хворостомъ, соломою и навозомъ. Главнѣйшія произведенія суть: пенька, ленъ, поташъ, конопляное и льняное масло, табакъ Американскихъ растѣній, медъ, воскъ, шерсть, сало, хлѣбное вино, древесные всякіе и земные плоды; лошадей и всякаго скота превеликое обилїе, а особливо быковъ, которыми въ С. Петербургъ, а паче въ Силезію *знатный торгъ* Жители производятъ, а другія произведенія свои продаютъ въ сосѣдственныхъ мѣстахъ; есть тамъ наилучшіе заводы пчельные, шелковые, шерстяные, винокуренные, пильные, кожевенные, скотные и другіе премногіе.

Народочисліе въ Малой Россіи содержитъ, по четвертой переписи, Купцовъ 4116, Мѣщанъ 35252, Крестьянъ Экономическихъ, Казенныхъ, Помѣщичьихъ и другихъ 991395, не положенныхъ въ окладъ 7051, да Малороссійскаго войска регулярнаго до 20000 человѣкъ; приложа же Духовное Чиностояніе и служащихъ въ Статской службѣ, учащихся въ Академіяхъ и Семинаріяхъ, и другихъ не записанныхъ въ перепись: то можно будетъ положить народочисліе въ Малой Россіи до двухъ милліоновъ душъ одного мужескаго полу.

Жилища въ Малой Россіи, въ лѣсномъ краю, большею частію, и

лучше сказать, всѣ во обще и даже Церькви, особливо по селамъ, мѣстечкамъ и не знатнымъ городамъ, деревянныя; а въ степномъ, большею частїю, и наипаче у Простолюдиновъ мазанки, изъ хворосту, обмазаннаго растворомъ изъ глины, соломы и навозу коровьяго, а по томъ съ верьху, когда высохнетъ разтворъ сей, выбѣленныхъ разведеннымъ на водѣ мѣломъ какъ съ наружи, такъ и въ нутри, и кажутся изъ дали каменными или кирпичными домами. —Построенїе избъ со всѣмъ ошмѣнное отъ построенїя въ Великой Россїи, у Простолюдиновъ обыкновеннаго; избы строятся не такъ возвышенно отъ земли, и подваловъ не бываетъ; но во всѣхъ почти, а особливо въ безлѣсныхъ мѣстахъ, полъ избы составляетъ та же земля, на которой изба построена; при всемъ томъ однакожь чистота не сравненно большая въ оныхъ, нежели въ Великороссїйскихъ, равно какъ и во всемъ образѣ жизни; печи вездѣ хотя изъ глины сдѣланыя, но съ трубами, и по тому ни когда не бываютъ такъ закончены, какъ обыкновенно въ Великой Россїи у Простолюдиновъ; домы строятся на довольномъ разстоянїи одинъ отъ другаго, и часто, а особливо по деревнямъ, безъ всякаго сообразїя съ другими, въ разсужденїи наблюденїя разположенїя въ линїю. Клуни, гумна, или бываютъ изъ плетня, равно какъ сараи, клевы и повѣти для скотины, и крыты соломою, безъ всякаго полу, или мосту; дворы и огороды такъ же обносятся плетнемъ, или частоколомъ, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ и ровомъ съ небольшимъ насыпомъ; при каждомъ домѣ почти есть плодовитый садъ и кухонный огородъ; въ рѣдкомъ домѣ не бываетъ деревянной ступы, въ которой, для ежедневнаго употребленїя, обталкиваютъ просо, ячмень, толкутъ конопляное сѣмя и прочее; во многихъ домахъ такъ же держатъ ручныя мельницы, или жернова, въ которыхъ дѣлаютъ грешневую крупу, и часто мелютъ муку на хлѣбъ, хотя при всякомъ почти селенїи, гдѣ не можно выстроить водяныхъ, есть по десятку и болѣе вѣтренныхъ мельницъ, внѣ селенїя выстроенныхъ частными людьми; трепалы, или, по Малороссїйскому нарѣчїю, терницы, для трепанья льну и пеньки такъ же въ каждомъ почти домѣ сдѣланы; въ рѣдкомъ домѣ не имѣютъ станка для тканья, про домашнїй обыходъ, сукна изъ шерсти своихъ домашнихъ овецъ, такъ же разныхъ шерстяныхъ тканей для передниковъ и панїовъ или плахтъ женскихъ, холстины, тесемокъ и прочаго; ибо всякая почти женщина Малороссїйская, съ верьхъ обыкновенныхъ хозяйственныхъ упражненїй, яко то, стряпать кушанье, ходить за дойною скоти-

ною, масло пахтать, за птицами, прясть, шить, вышивать, жать хлѣбъ, сгребать сѣно, снимать ленъ, конопли, трепать пеньку, умѣетъ шкать все, для себя и для мужа и дѣтей необходимое, какъ шерстяное, такъ и холстинное. Города въ Малой Россіи имѣютъ, большею частію, деревянные домы, но очень порядочно выстроенные; въ рѣдкомъ нѣтъ чистыхъ и порядочно убранныхъ покоевъ, по четыре и болѣе; домы крыты, въ городахъ большею частію, дранью, досками пиленными и гонтомъ; каменныхъ же или кирпичныхъ мало; вездѣ около городовъ и мѣстечекъ, да и около многихъ селъ видны осташки старинныхъ окоповъ, а индѣ и замковъ съ башнями деревянными и съ таковыми же обрубами, насыпанными землею, которыя служили, во время продолжавшихся почти цѣлое столѣтіе битвъ съ Поляками, убѣжищемъ и защитою, и на которыхъ были поставлены пушки; въ Кіевѣ есть правильная, со многими бастіонами земляными, весьма сильная крѣпость на горѣ, гдѣ выстроенъ Печерскій, такъ называемый, Монастырь, еще въ глубокой древности, и гдѣ превеликое множество находится мощей Божіихъ Угодниковъ; въ семъ городѣ великое множество каменныхъ самыхъ древнихъ и богатыхъ Церквей и Монастырей, каковыя находятся такъ же и въ другихъ премногихъ городахъ, въ Малой Россіи; такъ же и въ томъ же городѣ есть самая древняя и первая въ Россіи, по заведенію своему, Академія, въ которой какъ Дворянскіе, такъ Духовнаго, Мѣщанскаго и Козачьяго состоянія дѣти, часто до двухъ тысячь, обучаются Словеснымъ Наукамъ, языкамъ Восточнымъ, Европейскимъ и древнимъ мертвымъ, Исторіи, Географіи Математикѣ, Философіи и Богословію; подобныя, сему хотя и не такъ древнія, Училища давно уже существуютъ и въ другихъ Епархіальныхъ городахъ, а равно и книгопечатаніе Россійское получило начало свое въ Малой Россіи, въ Черниговѣ и Кіевѣ, и для заведенія Училищъ Духовныхъ и прочаго касающагося до Духовенства и учености въ Великой Россіи, Люди ученые взяты изъ Малороссіанъ.

Одежда, употребляемая Малороссіанами главно, есть смѣсь Татарскаго и Польскаго одѣянія. *Мущины* носятъ кафтаны до икоръ, полы у кафтановъ накидныя, воротники столчіе, не высокіе, рукава иногда разрѣзаны въ низу, для закидыванія за плеча, а иногда и безъ прорѣховъ; подпоясываются по кафтану, полукафтанье до колѣнъ; шаны широкіе, цвѣтъ сукна у Дворянъ такова, каковыхъ цвѣтовъ въ Губерніи Малороссійской Высочайше предписаны мундиры, а Купечество и Мѣщанство употребляетъ цвѣтъ

по произволенію своему, Крестьянство же или щепетно по мѣлу сшитые таковаго же покрою одни полукафтанья, подпоясывая оныя и имѣя шировары изъ бѣлаго или чернаго сукна своихъ овецъ, или же широкіе, на подобіе шинели, съ капишономъ съ зади и съ широкими рукавами къ концамъ съуженными, такъ называемые у нихъ, кобеняки изъ сѣраго, или черноватаго, большею частію, сукна; употребляютъ такъ же Простолюдины, во время дождливое, родъ плащей войлочныхъ, которыя называютъ они бурками, цвѣту большею частію, бѣлаго; шапки носятъ съ широкимъ околышемъ изъ овчинокъ черныхъ, сѣрыхъ или бѣлыхъ, и съ верьхомъ суконнымъ, цвѣту, большею частію, краснаго, синяго и другихъ, по произволенію; на ногахъ носятъ полусапоги, и Простолюдины подбиваютъ подъ каблуки скобки желѣзныя шириною съ не большимъ въ палецъ а часто уже; Крестьяны же, будучи на полевой работѣ, употребляютъ поршни кожаные (кожанцы) съ ременными оборами. Зимою Дворянство и Мѣщанство употребляетъ Польскаго, большею частію, покрою шубы волчьи и медвѣжьи, крытыя сукномъ, или же бекеши суконныя съ петлицами, подложенныя овчинками мѣлкими или пластоватыми; Простолюдины же носятъ нагольные тулупы бараньи выстроченые около перехвата и на полахъ часто разныхъ цвѣтовъ нитками, не длиннѣе какъ до икоръ, и подпоясываютъ съ верьху, а часто надѣваютъ выше описанные кобеняки; бороды бреютъ, и на головѣ подстригаютъ волосы почти такъ же, какъ Поляки.

Малороссійскихъ Женщинъ, Дворянокъ, *Народное платье* состоитъ изъ контуша суконнаго, или другихъ шелковыхъ тканей, выложеннаго по краямъ полъ въ низу и на перехватѣ золотыми сѣтками, позаменами, или снурками, душегреи, или кофты, короткой, и изъ юпки шелковыхъ тканей, такъ же выложенной въ низу золотою, или серебренною, сѣткою; въ башмакахъ безъ закаблучьевъ, и изъ головнаго прибора, у замужнихъ, похожаго на тошъ, каковъ описанъ сей части; гдѣ говорено было о Полякахъ, или же шелковые платки повязанные на головѣ; но сіи уже нѣсколько, и большею частію, мѣшаютъ къ своему наряду Народному и Нѣмецкій; а кои познатнѣе, тѣ совершенно подражать стараются модѣ, принятой въ Столицахъ Россіи; Малороссійскія дѣвицы, Благородныя одѣваются въ платье, то же, какъ и Польскія да и у Простонародныхъ женщинъ; замужнихъ и дѣвокъ, платье, какъ лѣтнее, такъ и зимнее, точно такое же, какъ у Польскихъ, описанное нами на вышесказанномъ мѣстѣ.

Нарѣчіе, свойственное Малороссіанамъ, есть смѣсь нарѣчій Славенскаго, ими удержаннаго изъ древле, и Польскаго, и произношеніе внаго нарѣчія, съ нѣкоторыми особенными словами, различаешся такъ же примѣтно на три, мягкое, грубое и середнее, яко: *Дѣгъ, Дюгъ, Ди д.* а равно и въ произношеніи прочихъ нѣкоторыхъ словъ. Въ прочемъ Дворянство и Учившіеся, всякаго состоянія, Люди Малороссійскіе имѣютъ правильный, мягкій, пріятный и очищенный выговоръ Россійскаго языка, а равно и знаютъ искусство изъясняться на письмѣ и на словахъ во всей блистательной красотѣ, силѣ и обиліи языка Россійскаго.

Пищу приготовляютъ Малороссіаны, Дворяны и зажиточные Мѣщаны на образецъ Нѣмецкій, а часто и на Французскій; но Простолюдины почти тѣ же самыя кушанья, что и Великороссіаны, съ небольшею разницею, и имѣя лучшую огородину, приправляютъ оною больше и во обще лучше и вкуснѣе; имѣя же вездѣ доброе пиво, хорошій медъ и превозходныя наливки, какъ и доброе хлѣбное вино, не заботятся о виноградномъ, и очень мало употребляютъ оное: но при всемъ томъ заводятъ обширные виноградные сады, особливо въ Южной сторонѣ Малой Россіи.

Главный во обще *промыселъ* составляютъ у Малороссіанъ *скотоводство* и *земледѣлашество* Они засѣваютъ хлѣба всегда гораздо больше, нежели сколько издерживать въ годъ для себя могутъ, а по тому и продаютъ онаго за границы очень много, и не меньше того обращаютъ въ винокуреніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малой Россіи занимаются больше скотоводствомъ, нежели хлѣбопашествомъ. Родъ Малороссійской скотины походитъ на Польскую. *Овцы* обыкновеннаго роду, и имѣютъ хорошую шерсть; но сію часть скотоводства можно бы въ тамошнемъ Краю привести гораздо въ лучшее состояніе такъ, что шерсть тамошнихъ овецъ ни мало бы не уступала Шлезской, а тѣмъ бы коликіе милліоны рублей, издерживаемые Россіею на выписываніе Чужестранныхъ суконъ, могли быть сбережены, и осталися въ Государствѣ. Малороссіаны весьма много разводятъ рогатаго скота, гораздо больше, нежели лошадей, поелику какъ выше сказано, производятъ быками сильный торгъ не только въ Великую Россію на убой, но и въ Силезію, да съ верьхъ того быки замѣняютъ у нихъ лошадей какъ для земледѣлія, такъ и для перевозовъ тягостей. *Пчеловодство* въ Малой Россіи такъ же обильно, а въ Кіевѣ и около онаго съ хорошимъ успѣхомъ разводятъ шелковыхъ червей, и даже дѣти малыя, весною и лѣтомъ, бываютъ заняты собираніемъ травъ

и насѣкомыхъ надобныхъ для крашенія нитокъ и тканей, яко червцу, дроку, смолы и другихъ врачебныхъ растѣній и кореньевъ.

Въ малой Россіи нѣтъ никакихъ *природныхъ*, кромѣ наносныхъ, *болѣзней*, изъ коихъ иногда случается моровая язва, отъ Турковъ, Венерическая, или называемая у нихъ *гостецъ*, отъ проходящихъ войскъ, и еще не многія, отъ коихъ они лечатся самыми простыми средствами, да и очень удачно, равно какъ и изъ стари знаютъ прививаніе, такъ же самымъ простымъ образомъ, оспы, отъ которой весьма рѣдкія дѣти умираютъ, да и мало бываютъ обезображены.

Весь Народъ Малороссійскій весьма здороваго и хорошаго *сложенія тѣла*, чему причина хорошій климатъ, льготная и довольная жизнь, дѣлающая *нравъ* ихъ всегда веселымъ, а по тому и склоннымъ къ музыкѣ, забавамъ и пляскамъ, которую какъ и положеніе на голоса пѣсень очень не дурно умѣютъ самые Простолюдины вымышлять, да и имѣютъ отмѣнно нѣжные и гибкіе голоса къ музыкѣ горланной такъ, что мало, или и во вся почти, не различествуютъ въ семъ дарованіи природы отъ Италіянцовъ. Превозходнѣйшая въ цѣломъ Свѣтѣ Прирворная голосная музыка въ Россіи состоитъ изъ Малороссіанъ. — Въ прочемъ, при всемъ таковомъ открытомъ и веселомъ нравѣ, Малороссіаны весьма тайно-хранительны; при наружной простотѣ, насмѣшливы; горделивы, при всей терпѣливости обидъ и угнѣщеній; когда бываютъ принуждены мстить, то не уважаютъ самой величайшей для себя опасности; вѣрны Богу, Вѣроисповѣданію своему и Государю, и ни что въ семъ ихъ еще ни когда не поколебало, ни страхъ, ни надежда; мужественны, храбры, тверды; но склонны къ праздной, безпечной и нетрудящельной жизни, какъ скоро могутъ имѣть необходимое къ жизни; а по сему не любостяжательны, и мало прилежатъ къ торговлѣ и промысламъ; въ прочемъ понятны и склонны къ обученію языкамъ и Наукамъ.

Лицестроеніе и *наружный видъ* Малороссіанъ сходствуетъ съ описаннымъ Польскимъ; большею частію стаины, росту больше, нежели средняго, плотны, выступка тихая и горделивая, волосы, большею частію, темнорусые, лица полныя и круглыя, шеи толстыя. Женщины, большею частію, могутъ почестться красавицами, но не изнѣжены, и имѣютъ мужское почти свойство, что касается до мужества и твердости; ибо многія изъ нихъ, въ прошедшія войны особливо за свою свободу, на ряду съ мужьями, или братьями, своими сражались храбро противъ своихъ непріятелей, не только

будучи переодѣты въ мужское платье, но и въ собственномъ своемъ, особливо при защитѣ городовъ и крѣпостей; при томъ онѣ нраву веселаго, откръшаго, вольнаго; трудолюбивы больше, нежели мужчины, но не въ порабощенїи у мужей, а какъ подруги и помощницы ихъ, оказывая подобающее повиновенїе волѣ мужей своихъ; набожны и сострадательны, домоводки, гостепрїимны, ласковы и словоохотливы.

Малороссїаны, первые въ Россїи, принявшїе Святое *крещенїе* и *обряды Церкви Греко-восточной*, весьма привязаны къ сему Вѣроисповѣданїю, и сколь сильно придержатся онаго, сїе доказали ихъ жестокїя побоища съ Поляками, принуждавшими ихъ къ Унїи, или присоединенїю къ Церькви Римско каѳолической: но при всемъ томъ не безъ *Суевѣрїй* и остатковъ въ обычаѣ древняго идолослуженїя, яко Купалу, Колядѣ и прочимъ, хотя сїе паче составляетъ родъ ихъ игрищъ и забавъ; такъ же вѣряпъ существованїю Русалокъ, Лѣшихъ, Домовыхъ, Оборотней, Вѣдьмъ или ворожей, колдуновъ, и страшатся ихъ не мало, пересказывая нелѣпыя басни о дѣлахъ сихъ страшилищъ своихъ, яко самовидцы. — Множество есть забобоновъ между ними въ предохраненїе ошъ колдуновъ и ворожей скотины, дому и даже засѣянныхъ хлѣбомъ полей да и сѣнокосовъ, лѣсовъ и словомъ всего; жалко индѣ смотрѣть на безпокойное мученїе сихъ бѣдныхъ Простолюдиновъ, причиняемое ими самими себѣ пустымъ страхомъ. Въ прочемъ весьма привязаны къ Вѣроисповѣданїю своему, обряды котораго и установленїя Церькви Грековосточной наиточнѣйше наблюдаютъ и гораздо строже, нежели другїе Россїаны. Разкольниковъ и Суевѣровъ изъ Малороссїанъ ни когда не бывало; нѣтъ между ними ни какихъ особенныхъ *Сектъ*, или послѣдованїй, каковыхъ между Великороссїанами почти безчисленное множество. — Богоговѣнїе Малороссїанъ можетъ почесться чистѣйшимъ и прямо Христїанскимъ, по безпримѣсїю и простотѣ своей, съ какою оное и купно со страхомъ Божїимъ между ними отправляется, какъ и свято и не нарушимо наблюдается. — а сїе уже и есть надежнѣйшая вывѣска добрыхъ Гражданъ Отечества! —

ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ

(бывшіе)

Произхожденіе и начало *Запорожскихъ Козаковъ* показано нѣсколько выше, при описаніи о Малороссійскихъ Козакахъ, и именно, что они были безпотомственные потомки Козаковъ Черкасскихъ, на Днѣпрѣ поселившихся, послѣ изгнанія ихъ изъ Курскаго Княжества; что предки ихъ построили при Днѣпрѣ городокъ, или приличнѣе, острожокъ, и назвали оный Черкасскимъ; жили въ ономъ, какъ прилично разбойникамъ, безъ женъ и безъ собственности, а всѣ имѣя общее и похищенное; по умноженіи числа ихъ бродягами и бездомовными людьми, Поляки желая обезпечить себя отъ набѣговъ Татарскихъ, дали имъ мѣсто, *Переволочну*; они еще укрѣпились было ниже пороговъ Днѣпрскихъ, на *Хортицкомъ острову*; отъ куда однакожъ въ скорѣ выбиты Татарами, а по тому и отняли силою у Поляковъ прежнія свои жилища, *Черкасскъ* и *Каневъ*; (ибо въ семъ городкѣ жили предки ихъ еще прежде построенія Черкасска). А какъ Козаки сіи состояли уже во время царствованія Царя *Іоанна Васильевича* I, почти изъ однихъ Россіанъ Княжества Кіевскаго и другихъ смѣжныхъ, а Черкассы перевелись: то всегда усердствуя Россіи, яко чада оной, получа привычку къ ратоборствованію и побѣдамъ надъ Татарами, и чувствуя себя довольно сильными, отдались во власть онаго Монарха, подъ предводительствомъ Начальника своего Князя Михаила Вишневецкаго, къ коему Царь и присылалъ отъ себя Дьяка Ржевскаго, а по томъ въ скорѣ Князь Вишневецкій съ пятью тысячами сихъ Козаковъ, въ 1569 году, ходилъ къ Астраханѣ противъ Турковъ, надъ коими Козаки одержали весьма знатную побѣду на сушѣ и на морѣ въ лодкахъ, и въ сіе-то время, какъ сказано на своемъ мѣстѣ выше, построили, оставшіеся на Дону, Черкасскъ, а возвратившіеся на Днѣпръ, хотѣли паки укрѣпиться на Хортицкомъ островѣ (ибо Поляки въ сіе время заняли и укрѣпили сильною обороною городки ихъ Каневъ, Черкасскъ и Переволочну): но были съ великою силою выбиты отъ туда Татарами; а по тому и построили они *Сичу* и другіе подлѣ онаго городки, для убѣжища, въ случаѣ сильныхъ нападеній отъ Татаръ, или Поляковъ. По разоренія Турками Чигирина, поселились Козаки ниже по Днѣпру. и выстроили городокъ *Сѣчь*, сирѣчь, засѣка, или оплотъ противъ нападеній непріятелей своихъ, отъ которой Козаки сіи холостые иногда назывались *Сѣчевыми*, а по

елику жилище сїе ихъ было ниже пороговъ Днѣпровскихъ, то и осталось при нихъ главнымъ наименованїемъ, какъ и сами они себя именовали, *Козаки Запорожскїе*.

Во время продолжавшейся войны у Козаковъ съ Поляками, были выстроены еще Сѣчи отъ Запорожскихъ Козаковъ въ двухъ другихъ мѣстахъ, первая при рѣчкѣ Томаковкѣ, впадающей въ Днѣпръ съ Западной стороны, на островѣ находящемся противъ устья сей рѣки, существовавшая до переведенїя оной на мѣсто, именовавшееся по превосходству, *Старою Сѣчью*; а другая при Никитиной, на западномъ же берегу Днѣпра, которая, по силѣ заключеннаго при Прутѣ мирнаго договора, разорена чрезъ Генерала-Маїора Яковлева до основанїя; поелику держались въ оной Козаки, приставшїе, въ 1708 году, съ Кошевымъ своимъ Костею Гордѣенкомъ къ измѣннику Гетману Мазепѣ, и которые за измѣну свою получили заслуженное наказанїе, избѣгшїе же онаго Козаки, соединясь съ другими, отдались подъ защищенїе Крымскому Хану, который, когда помянутый Гордѣенко и Мазепа, будучи въ Бендерахъ, умерли 1709 года, испрося дозволенїе Турецкаго Двора, поставилъ надъ сими убѣжавшими Запорожцами Гетманомъ Козачьяго Генеральнаго Писаря Орлика. Запорожскїе Козаки, находясь подъ покровительствомъ Крымскаго Хана, выстроили еще двѣ *Сѣчи*, первую при устьи рѣчки *Каменки*, впадающей выше Кизикерменя, въ 30 верстахъ, въ Днѣпръ, съ западной стороны, а другую въ *Алешкахъ*, на восточномъ берегу Днѣпра, равноотстоятельно съ Перекопью. Сїе послѣднее мѣсто назначилъ имъ Ханъ, для лучшей безопасности; ибо изъ перьвой Сѣчи Козаки выбиты, въ 1711 году, посланнымъ отъ армїи отрядомъ войскъ Россїйскихъ.

Турки и Татары о подданствѣ сихъ Козаковъ весьма радовались, и давали имъ съ перва жалованье и провіантъ, а по томъ опредѣлили имъ на содержанїе деньги, собираемыя съ бывшихъ большихъ перевозовъ чрезъ рѣки Днѣпръ и Бугъ, что самое утверждено и на Прутскомъ мирѣ, равно какъ и зависящїе Козаковъ отъ Татаръ, и по Днѣпру собирали они перевозныя деньги даже до устья рѣки Самары: ибо вся земля, лежащая отъ Самары къ Югу, уступлена была Туркамъ и Татарамъ, а съ оною и перевозы: въ Кодакѣ, въ Никитиной, при Каменкѣ и противъ Кизикерменя, такъ же перевозъ на Бугѣ, при устьѣ рѣки, называемой Мертвыя воды, ежели симъ водамъ, какъ совокупленію стоящихъ озеръ имя рѣки приличествуетъ.

Но въ скорѣ Запорожскіе Козаки увидѣли, что Турецкое и Татарское покровительство для нихъ утѣснительно; ибо всякій разъ, когда Крымскіе Ханы ходили воевать противъ кого, наряжали съ собою по нѣскольку тысячь и Козаковъ, яко въ 1713 году, три тысячи противъ Кабардинскихъ Черкассъ, и при другихъ многихъ случаяхъ. Татары употребляли ихъ такъ же для отстройки и починиванія укрѣпленій по Перекопской линіи, не производя имъ за то ни какаго воздаянія.—Съ начала имѣли Запорожскіе Козаки свободу брать безъ платы соль изъ соляныхъ озеръ, находящихся въ Крыму; но послѣ въ скорѣ и сіе имъ запрещено, подъ видомъ, яко бы сіе запрещеніе сдѣлано имъ по тому, что они съ собою бирали великіе караваны и Малороссійскихъ Козаковъ за солью называя и сихъ Запорожскими Козаками. Съ того времени Запорожскіе Козаки должны были платить Татарамъ, какъ и Малороссійскіе Козаки, за соль. Когда плѣнники Христіанскаго Закона уходили изъ Крыму, и Козаки Запорожскіе принимали ихъ къ себѣ, то Татары за то дѣлали съ Козаковъ великія денежныя взысканія, хотя бы и не за вѣдомо тѣ плѣнники, яко плѣнники, были отъ нихъ приняты, а яко обыкновенные къ нимъ на службу Козачью пришельцы, а съ верьхъ того и запрещали Козакамъ ни кого не принимать къ себѣ, но весьма строго наблюдать за безопасностію Татарскихъ границъ; что было, т. е. первое, дабы не принимать къ себѣ никакихъ бѣглецовъ, со всѣмъ противъ ихъ политическаго, или внутренняго, состава; ибо сіе одно и составляло непрерывное потомство сего безпотомственнаго войска, и чѣмъ они бывши подъ Польскимъ и Россійскимъ владѣніемъ безпрепятственно пользовалися.—Сіе и предыдущее не сносно огорчало Козаковъ, и огорченіе свое за то не рѣдко они стали на самомъ дѣлѣ показывать, выходя на добычу къ Татарскимъ стадамъ, и отгоняя оныя къ себѣ, гдѣ только находили; Татары поступать начали съ ними равномѣрно, когда же доходили жалобы за то на Козаковъ до Хана, что жестоко поступаемо было съ Козаками; принуждали ихъ весьма дорого платить грабежи; ежели же не были въ состояніи заплатить, и обвиненныхъ цѣлое общество Козаковъ не хотѣло изкупить тою цѣною: то Татары брали Козаковъ въ неволю, въ которой и оставляли ихъ по смерть. Къ частымъ ссорамъ Козаковъ съ Татарами подавало еще поводъ и близкое разстояніе Алешкинской Сѣчи отъ Крычу; по чему Татарское Начальство и положило удалить Сѣчь на прежнее мѣсто, а потому и подало случаи къ междуусобію у

Козаковъ случившемуся. — Знатное число Запорожскихъ Козаковъ поселилось при устьи рѣки Самары, на отведенномъ имъ мѣстѣ томъ самомъ, на которомъ, послѣ учиненнаго въ 1687 году на Крымъ походу, Князь Василій Василіевичь Голицынъ заложилъ городъ, назвавъ оный *Богородицкимъ*. — Другіе Козаки жили въ Кодакѣ, имѣя въ окрестности многіе зимовники и хуторы, заключавшіе ихъ имѣнія не малыя. Козаки сіи были почитаемы отъ живущихъ въ Сѣчи за своихъ подданныхъ; чѣмъ уже однимъ были огорчены, а къ тому будучи преогорчеваемы насиліями разными, изыскивали удобный случай къ отмщенію, который и представился имъ, по отбытіи во многомъ числѣ отборнѣйшихъ тысячь Сѣчевыхъ Козаковъ съ Крымскимъ Ханомъ противъ Черкассъ; не упуская онаго случая, Самарскіе Козаки пошли къ Алешкамъ вооруженною рукою, напали на остававшихся Сѣчевыхъ Запорожцовъ съ такою яростію, что почти всѣхъ перерубили, а оставшихся въ живѣ перевѣшали, Сѣчь разграбили и выжгли, стада отогнали съ собою къ Самарѣ. Кошевый Атаманъ наше ъ въ такомъ состояніи Сѣчь, по возвращеніи своемъ съ Козаками изъ похода, и увѣдомясь о причинителяхъ зла сего, вздумалъ было броситься въ ярости съ Козаками своими на Самарскихъ; однако одумавшись, отложилъ мщеніе, и началъ просить Хана, для удобнѣйшаго произведенія мщенія, подъ предлогомъ, яко бы ради удаленія частыхъ ссоръ у Козаковъ съ Татарами, дозволить ему перенести Сѣчь паки къ Каменкѣ рѣкѣ, Ханъ же, какъ и выше сказано, самъ желая того, легко согласился на то. Получа такое дозволеніе, Кошевый со всѣми Козаками своими, сколько могъ собрать, пошелъ къ Самарѣ, и жестоко отомстилъ жившимъ тамъ Козакамъ такъ, что ушедшіе только поспѣшнымъ бѣгствомъ могли спасти животъ свой, всѣ же захваченные были на голову побиты, и жилища ихъ и хуторы ограблены и въ пепелъ обращены. — Къ вычисленнымъ обидамъ и притѣсненіямъ, отъ Татаръ Козакамъ, присовокуплены были еще: запрещеніе Козакамъ чинить впаденія въ землю Польскую, чрезъ что Козаки лишились главной вѣтви своихъ набогащеній, на кои, по древнему мщенію, они почитали себя въ правѣ; и всякая жалоба отъ Поляковъ за грабежи, причиненные Козаками, удовлетворялась не медленно отъ Хана, взысканіемъ захваченнаго, или деньгами за оное, каковое однажды простиралось до 24.000 рублей, и Козаки не медленно должны были оные заплатить. Татары не позволяли уже Козакамъ больше жить въ Кодакѣ, для отвра-

щенïятаковыхъ набѣговъ; а по сему та сторона и оставалася, довольное время, въ пустѣ до того времени какъ Запорожскïе Козаки испросили паки милостивое принятïе ихъ подъ Россïйскую Державу и защиту, и получили дозволенïе селиться паки въ тѣхъ мѣстахъ. Къ симъ обидамъ на конецъ Турки присоединили жесточайшую для Козаковъ, отобравъ отъ нихъ въ Сѣчи пушки, запретя при томъ укрѣплять Сѣчь крѣпостнымъ образомъ, весьма строго наблюдая за исполненïемъ того повелѣнïя такъ, что когда въ одно время Козакъ, ловившïй на Днѣпрѣ рыбу, увидѣлъ на восточной сторонѣ Днѣпровскаго берегу вымытую не большую пушку, и о томъ увѣдомилъ Кошеваго, а сей приказавъ вырыть оную, и найдя, при взрытïи земли, еще другïя числомъ до 50 (оставленныхъ кажется при учиненныхъ въ 1087 и 1688 годахъ тщетныхъ противъ Крыму походовъ) не осмѣлился ни какъ нарушить Турецкаго запрещенïя о не имѣнïи пушекъ въ Сѣчѣ, и не возмользовавшись сею находкою, велѣлъ паки закидать пушки землею, дабы Татары не взяли оныхъ къ себѣ, и не прежде уже вынуты были оныя изъ земли Козаками, какъ по принятïи ихъ по прежнему въ Россïйское подданство, въ которое время поставлены оныя на насыпныхъ стѣнахъ, въ Сѣчи, и на суда канонирныя, на Днѣпрѣ. — Часто случалось, что Ханъ Крымскïй посылалъ Султана Мурзу, или другаго знатнаго Татарина, осматривать состоянïе Сѣчи, или прекращать ссоры, или за другимъ какимъ дѣломъ, Съ такимъ приходило провожатыхъ не менѣе двухъ сотъ человѣкъ! Все сïе многолюдство должны были Козаки Запорожскïе, будучи подъ владычествомъ Татаръ, содержать, пока Татарамъ жить у нихъ нравилося, кормить ихъ лошадей, и при томъ еще богато дарить сихъ гостей, при ихъ отъѣздѣ. Козакамъ на крѣпко запрещено было, чтобъ они ни какого не имѣли сообщенïя съ Россïанами, когда Козаки рвались усердïемъ быть причтными паки въ подданство Его Императорскаго Величества Императора *ПЕТРА* I; ибо сïе было въ Его царствованïе. Но не мало прошло лѣтъ, что со стороны Россïйскаго Правительства и слышать о Запорожскихъ Козакахъ не хотѣли; ибо, при жизни блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора *Петра* I *Великаго*, повелѣно было всякаго пойманнаго на Россïйской границѣ Запорожскаго Козака вѣшать за ихъ прежнюю измѣну. То же самое продолжалось и во время царствованïя *Екатерины* I: но послѣ начали поступать съ ними не такъ строго, да и можно уже было прощать ихъ, по тому, что едва ли уже осшавались въ живыхъ участвовавшïе въ измѣнѣ Мазепиной.

По случаю избранія въ Малой Россіи, 1727 года, Гетмана, которому, по правамъ его, должно было имѣть начальство и надъ Запорожскими Козаками, возрасла надежда у Запорожцовъ изходатайствовать чрезъ него у Государя прощеніе имъ, къ чему Гетмана и побуждала собственная честь и польза для Малой Россіи. По чему Козаки Запорожскіе и искали Гетманскаго предстательства, и по многимъ донесеніямъ и обсылкамъ, на конецъ, въ 1733 году, во время войны въ Польшѣ, когда первый Польскій Вельможа, Архіепископъ Гнезненскій, и прочіе сообщники Короля Станислава Лещинскаго, при вступленіи, послѣ смерти Короля Августа II, въ Польскія границы Россійскаго войска, просили Крымскаго Хана о вспомогательномъ войскѣ, а особливо вѣдая о жестокихъ казняхъ со стороны Россійскаго Правительства надъ Запорожскими Козаками, просили прислать ихъ всѣхъ на помощь имъ противъ Россіанъ въ надеждѣ получить отъ Запорожцовъ, яко отъ почитаемыхъ Поляками за непримиримыхъ враговъ Россіанамъ, знатную помощь, будучи отъ Крымскаго Хана отправлены въ Польшу достигли своего желанія; ибо тогда же чрезъ Нарочныхъ къ Гетману и въ Генеральную Малороссійскую Канцелярію донесли, что хотя Ханъ, по прошенію нѣкоторыхъ Польскихъ Вельможъ, и приказалъ имъ выступить противъ Россіанъ; но они ни когда не начнутъ никакихъ непріятельскихъ дѣйствій, естьли токмо Россійскій Дворъ соизволитъ паки принять ихъ въ свое покровительство, простить имъ прежнія ихъ преступленія, и милостиво имъ дозволитъ построить новую Сѣчь, подъ Россійскимъ защищеніемъ, о чемъ усерднѣйше и не отступно просили, обѣщаясь учинить присягу, и подчинить себя въ вѣчное подданство Россіи, храня не нарушимо вѣрность.

Въ слѣдствіе того, не медленно донесено было ко Двору въ Санктъ Петербургъ. Въ сіе время не сомнѣвались уже болѣе при Дворѣ явить Козакамъ просимую милость и простить ихъ прежнія преступленія. Но истинѣ, Россія, чрезъ таковое пріобщеніе Запорожскихъ Козаковъ къ своей Державѣ, пріобрѣла, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, не мало; ибо Козаки не токмо не помогали непріязненнымъ Полякамъ, но еще, какъ послѣ явилось, весьма много способствовали къ усмиренію ихъ. А какъ въ сіе время Порта Оттоманская, дозволивъ Татарамъ дѣлать набѣги на Россію и опустошенія, къ немалому вреду Россіанъ, тѣмъ останавляла успѣхи Россійскаго оружія противъ мятежной Польши: то и для сего уже весьма нужны

были Запорожскïе Козаки, яко способнѣйшïе къ пресѣченïю таковыхъ набѣговъ Татарскихъ; по чему и не умедлѣно состоронны Россïйскаго Правительства послать нарочнаго къ Козакамъ съ объявленïемъ имъ Высочайшей Императорской милости и съ граматою Императорскою, подтверждающею оную. — При чемъ повелѣно было взять съ нихъ присягу въ вѣрности, и дать послѣ нѣсколько тысячь рублей на построенïе новой Сѣчи.

Радость Запорожскихъ Козаковъ при семъ случаѣ была неописанная. Отправленный къ нимъ Офицеръ съ граматою Высочайшею былъ принятъ, какъ знатный Посолъ. Кошевый со Старшинами и нѣсколькими тысячами простыхъ Козаковъ вышли ему на встрѣчу, и стали отъ Сѣчи по обѣимъ сторонамъ дороги на двѣ версты рядомъ такъ, чтобъ Офицеръ могъ въѣзжать между сихъ рядовъ; поздравляли его ружейною и пушечною стрѣльбою; били въ литавры и бубны, играли на трубахъ и флейтахъ, и изъявляли всеобщую радость всенародными возклицанïями. По прибытïи Офицера въ Сѣчь, пошли прямо въ Церковь, въ которой все Духовенство въ свѣтлыхъ одеждахъ и съ пѣнïемъ встрѣтило, и было пѣшо, при пушечной пальбѣ. благодарственное моленïе, а послѣ онаго Божïя служба, по окончанïи которой, собрался весь Народъ въ великïй кругъ, и предъ онымъ прочтена была граматa Императорская, содержащая въ себѣ Монаршихъ милостей объявленïе. По прочтенïи учинена отъ всего Народа присяга въ вѣрности, и день сей проведенъ до вечера во всякихъ увеселенïяхъ.

Турецкïй Диванъ, узнавъ за ранѣе о имѣющемъ послѣдовать отъ Россïйскаго Двора прощенïи и приняттïи, по прошенïю, Запорожскихъ Козаковъ въ подданство, посѣшилъ отвратить оное и удержать въ своемъ подданствѣ Козаковъ, отправленïемъ къ нимъ Посланника со многими дарами и съ увѣренïемъ о высокой къ нимъ милости Султанской. Но Посланникъ сей съ великою свитою прибылъ уже въ Сѣчь тогда, когда находился тамъ Россïйскïй, присланный съ Монаршею граматою, вышепомянутый Офицеръ. Козаки приняли его безъ всякой почести, хотя и объявилъ онъ о своемъ приходѣ къ Сѣчи чрезъ пушечный выстрѣлъ, на который отвѣтствовано ему однимъ такимъ же. Онъ привезъ съ собою Султанскую грамату и письмо къ войску отъ самозванца Гетмана Орлика, которыя и были при всемъ собранïи Народа читаны, при чемъ находился и Россïйскïй помянутый Офицеръ. — Въ граматѣ Великïй Султанъ, а въ письмѣ Орликъ, увѣщевали Козаковъ пребыть въ прежнемъ послушанïи Портѣ и въ за-

висимости отъ Крымскаго Хана не поколебимо, не соглашаться ни на какія чужія обѣщанія, но надѣяться твердо на высокую Султанскую милость, который хочетъ имъ производить ежегодно жалованье. При слышаніи сего, поднялся въ Народѣ великій крикъ, изъявляющій всеобщее неудовольствіе противъ прежнихъ, отъ Татаръ причиненныхъ имъ обидъ, а особливо жестоко ругали они измѣнника и отступника Орлика, окончали тѣмъ, что они, яко Христіаны, не хотятъ больше быть подъ не Христіанскимъ правленіемъ, но единодушно положили служить Россійской Державѣ вѣчно, какъ подобаетъ вѣрнымъ подданнымъ; Кошевый со Старшинами, обратяся къ Россійскому Офицеру, подтвердили то же.

Посланникъ Турецкій, слыша и видя сіе, почелъ за излишнее жить долѣе въ Сѣчи, а требовалъ только отъ Козаковъ письменнаго отвѣта на Султанскую грамату, который и былъ изготовленъ не медленно въ таковыхъ выраженіяхъ, кои большее еще неудовольствіе ихъ противъ Крымскаго Хана и Орлика, какъ и противъ Турецкихъ Придворныхъ, защищавшихъ и покровительствовавшихъ первыхъ двухъ, изъявляли. — Съ таковымъ отвѣтомъ выѣхалъ не медленно изъ Сѣчи Турецкій Посланникъ со всею своею не малочисленною свитою и съ Янычарами. Но Козаки, знавъ, что онъ привезъ къ нимъ для раздачи деньги, и разсуждая, что они уже довольно заслужили оныя прежними своими воинскими службами Турецкой Имперіи, погнались за нимъ, и деньги у Турковъ отняли. Удобно можно представить себѣ гнѣвъ Султанскій, по полученіи сего извѣстія отъ Посланника. Тотъ же часъ посланъ былъ Указъ къ Хану Крымскому, дабы онъ всѣхъ Запорожскихъ Козаковъ всемѣрно перехватать далъ приказаніе Татарамъ, и захваченныхъ описылалъ бы въ тяжкую работу, что и послѣдовало со многими, находившимися въ то время въ Крыму, для своихъ промысловъ. Но и Козаки отомстили Туркамъ и Татарамъ, находившимся въ Сѣчи, перерубя всѣхъ до одного, безъ всякой жалости.

Между тѣмъ Козаки поспѣшили перенести Сѣчь свою на то мѣсто, гдѣ оная, по изтребленіе отъ Россійскаго Правительства, находилась; во все сіе время Россійскій Офицеръ находился у Козаковъ, а по занятіи и построеніи Сѣчи, возвратился паки въ Санктъ-Петербургъ.— Турецкій Дворъ хотѣлъ было присвоить себѣ право владѣнія тѣмъ мѣстомъ, на коемъ Козаки устроили Сѣчь, и одинъ знатный Турка присланъ былъ объявить Козакамъ, дабы они, когда уже покорились Россійскому Государству, перешли на Россійскія границы: но Козаки не послушались, и отвѣтствовали, что они жили изъ древле въ сихъ

предѣлахъ, и оныя земли всегда принадлежали Россійскому Государству, а по тому они и не выступятъ отъ туда, да и запрещаютъ приходить въ предъ съ такими требованіями; ибо они не убоятся ни какихъ угрозъ, и всякое насиліе, подъ покровительствомъ Россіи, гошовы отражать силою.

Первыя, послѣ сего подданства, услуги, которыя Запорожцы оказали Россійскому Государству, были противъ мятежниковъ Польскихъ, противъ которыхъ Козаки сильно ополчались, разбивали и разграбляли ихъ маетности; отъ чего такъ разбогатѣли, что могли удобно заохотить къ себѣ пришельцовъ, а отъ того и возрасло въ скорѣ число ихъ почти въ двое противъ того, въ каковомъ они приняты въ Россійское подданство. — По утишеніи мятежей въ Польшѣ, служили они съ равномѣрнымъ усердіемъ и вѣрностію въ войнѣ, которую Россія, въ 1735 году принуждена была предпріять противъ Турковъ. Нѣсколько тысячь Козаковъ ходили, въ 1736 году, съ Фелдмаршаломъ Графомъ Лассіемъ въ Крымъ, и оказали важныя пособія Россійской арміи, при завоеваніи Перекопа, Козлова и Ханской Столицы, Бахчисарая, и Фелдмаршалъ храбрые ихъ поступки столько похвалилъ предъ Россійскимъ Дворомъ, что въ воздаяніе за оные и во изъявленіе Монаршаго своего благоволенія Императрица *Анна* указала послать имъ, при Императорской своей грамотѣ, одинъ большій и четыре малые штандарта съ Государственнымъ гербомъ, Бунчукъ, обшитый золотою парчею, и серебренную булаву для Кошеваго, и другіе серебренные и вызолоченные знаки, осыпанные драгоцѣнными каменьями и при томъ знатную сумму денегъ, для раздачи рядовымъ Козакамъ.

Въ 1737 году, ходили Козаки Запорожскіе съ Фелдмаршаломъ Графомъ Минихомъ въ походъ подъ Очаковъ; весьма много споспѣшествовали взятью сего города, и получили въ ономъ великую добычу. На другій годъ, въ походѣ къ Днѣстру, вездѣ на происходившихъ въ разныя времена сраженіяхъ и сшибкахъ съ Турками, были и Запорожцы, и оказывали великое мужество ко вреду Турковъ, каковое оказывать не преставали и въ слѣдовавшемъ по томъ, 1739 году, въ которомъ Турки, послѣ многихъ сильныхъ, нанесенныхъ имъ отъ Россіанъ пораженій и взятья многихъ крѣпкихъ городовъ, принуждены были просить миру, и получили оный.

Во время сея войны, Запорожцы были раздѣлены на три отряда; одинъ находился въ корпусѣ Фелдмаршала Графа Миниха, при взятіи Хотина и Яссъ; другій въ арміи Фельдмаршала Графа Лассія, при занятіи въ другой разъ Крыма; а третій подъ начальствомъ

Генерала-Поручика Штофельна, на малыхъ своихъ судахъ канонирныхъ, между Кизикерменемъ и Очаковымъ, для очищенія Днѣпра и Лимана отъ Гуковъ и Татаръ. Такъ же Запорожскіе Козаки чинили вспоможеніе, при взятіи нѣсколькихъ Турецкихъ военныхъ кораблей. — Въ прочемъ въ числѣ полезныхъ ихъ услугъ Россіи почесться могутъ такъ же и отважные, съ довольною хитростію, поиски, для полученія, такъ называемаго въ арміяхъ, *языка*, который ежедневно отъ нихъ былъ доставляемъ къ Главноначальствующимъ, и сіи легко развѣдывали чрезъ то о непріятелѣ, что нужно; за таковую важную службу и производимо было Козакамъ, съ верьхъ обыкновеннаго денежнаго жалованья и провіанту, за каждаго приведеннаго языка особливое награжденіе; такъ же Козаки весьма часто отгоняли у Татаръ и Турковъ лошадей, рогатую скотину и овецъ по великому числу и пригоняли къ Россійскимъ арміямъ, при которыхъ они находились.

По окончаніи сей войны, не имѣли Козаки Запорожскіе больше случая оказать свое усердіе къ Россіи и мужественныя свои ей услуги. Въ Прусскую войну, они не были употреблены, а оставлены пограничнымъ оплотомъ противъ набѣговъ Татарскихъ и Турецкихъ на предѣлы Россійскіе; хотя таковое неучаствованіе въ военныхъ подвигахъ и было для нихъ весьма прискорбно; ибо всегда горѣли усердіемъ оказывать свои мужественные подвиги противъ враговъ Отечества.

Сѣчь, или главное укрѣпленное мѣсто жилищъ Козаковъ Запорожскихъ, не должно представлять себѣ мѣстомъ, по подобію города, порядочно выстроеннымъ и правильно укрѣпленнымъ. Оная была сборное мѣсто, застроенное безъ всякаго порядку, частію деревянными избами, а частію и мазанками, весьма мало похожими на домы, строемые въ Россіи. Во кругъ сего селенія сдѣланъ былъ земляный насыпъ, и на ономъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, разкаты, гдѣ стояли пушки. Козаки ни когда не полагали защитою своею надежною сей окопъ, но уповали на мужество и храбрость свою въ полѣ противъ непріятелей своихъ. Но въ послѣднее время существованія Сѣчи, велѣно было отъ правительства Россійскаго построить въ Сѣчи правильную крѣпостцу, и быть въ оной Коменданту съ нѣсколькими ротами регулярнаго Россійскаго войска, для удерживанія Козаковъ въ надлежащемъ порядкѣ и исполненіи предписаній отъ Правительства Верьховнаго. Въ сей-то крѣпостцѣ выстроена была Церковь, зависѣвшая, по Духовному Начальству, отъ Кіевскаго Митрополита.

Сѣчь раздѣлялась на *тридцать осмь Куреней*, изъ коихъ каж-

дый состоялъ изъ одного большаго и нѣсколькихъ малыхъ домовъ, построенныхъ въ одномъ мѣстѣ. А какъ ни кому не льзя было именоваться Запорожскимъ Козакомъ, не записавшись въ Курень: то и должно было всѣмъ, находящимся въ Сѣчи, и принадлежащимъ къ какому либо Куреню, въ оном жить и повиноваться обычайнымъ тамъ законамъ. — Слово же *Курень* произошло отъ глагола *курить*, означая тѣмъ избу, въ которой дымятся дрова, или топится печка. Каждый Курень имѣлъ особливое свое имя, которое давано или отъ имени перваго заводчика онаго (ибо со временемъ Курени прибавлялись) или же по имени мѣста, изъ котораго первые Козаки пришли къ составленію Куреня, и сіи имена, до разрушенія Сѣчи, оставалися, яко то: 1 *Левушковскій* 2 *Пластуновскій*, 3 *Дядьковскій*, 4 *Брюховецкій*, 5 *Медвѣдевскій*, 6 *Платнировскій*, 7 *Пашковскій*, 8 *Кущовскій*, 9 *Кислаковскій*, 10 *Ивановскій*, 11 *Конелевскій*, 12 *Сергіевскій*, 13 *Донскій*, 14 *Крыловскій*, 15 *Каневскій*, 16 *Батуринскій*, 17 *Половичевскій*, 18 *Васюринскій*, 19 *Незамановскій*, 20 *Ирклѣевскій*, 21 *Щербиновскій*, 22 *Гитаревскій*, 23 *Шкуренскій*, 24 *Куреневскій*, 25 *Роговскій*, 26 *Корсунскій*, 27 *Канивалотскій*, 28 *Уманскій*, 29 *Деревянковскій*, 30 *Стеблевскій Нижній*, 31 *Стеблевскій Верхній*, 32 *Шкуровскій*, 33 *Переяславскій*, 34 *Полтавскій*, 35 *Мышастовскій*, 36 *Минскій*, 37 *Тимошевскій*, 38 *Величковскій*.

Каждый Курень имѣлъ своего Атамана, или Главу, который назывался *Куреннымъ Атаманомъ*, и всѣ купно составляли въ вѣдомствѣ *Кошеваго Атамана*, который имѣлъ названіе *Кошеваго*, отъ слова Татарскаго *кошъ*, сирѣчь *станъ*, *ополченіе*; понеже Кошевый повелѣвалъ всѣмъ станомъ, или войскомъ. — Житіе Кошеваго и прочихъ Атамановъ, изключая начальство ихъ надъ Козаками и сихъ повиновеніе приказаніямъ ихъ, не различествовало ни чѣмъ отъ житія рядовыхъ Козаковъ. Всякій Атаманъ жилъ въ подчиненномъ ему Куренѣ, или избѣ, съ прочими Козаками и купно товарищами своими, безъ всякія отмѣны. Они избираемы были свободными голосами Козаковъ, и когда больше уже симъ не нравилися, были свергаемы, и оставалися, по прежнему, на ряду съ прочими Козаками. Куренный Атаманъ избирался отъ своего Куреня, а Кошевый отъ всѣхъ во обще Кореней и отъ всего круга, или собранія Сѣчевыхъ Козаковъ. Для сей причины чинъ Кошеваго не принадлежалъ ни къ какому особливому Куреню, но какъ всякій Козакъ могъ быть Кошевымъ, такъ и получа сію честь, оставался при своемъ Куренѣ, и бывалъ паки простымъ Козакомъ, когда его товарищи не желали больше быть у него въ послушаніи, и избрали на мѣсто его другаго.

Прочїе Войсковые Начальники, или Старшины, съ коими то же самое происходило, что и съ Кошевымъ и Куреннымъ Атаманами, сходствовали съ бывшими же въ Малой Россїи Старшинами, и назывались: *Войсковый Судія*, *Войсковый Писарь* и *Войсковый Есаулъ*. Писарь имѣлъ своего Подписаря, а Есаулъ своего Подъ есаула. Надъ артиллерїею Запорожскихъ Козаковъ имѣлъ смотрѣнїе *Пушкарь*, да въ числѣ же Войсковыхъ Старшинъ считался и *Доубышъ*, или лишаврщикъ; понеже отъ него много зависѣло, при общихъ собранїяхъ Козаковъ, которымъ онъ о томъ боемъ своимъ въ лишавры возвѣщалъ.

Нѣсколько тысячь Запорожскихъ Козаковъ, поселившихся, по примѣру предковъ своихъ, при устьѣ Самары рѣки, домами, хотя и признавали Кошеваго за главнаго своего Начальника, и по наряду его ходили въ походъ, но имѣли особливаго своего Полковника, коего называли *Сердюкомъ*; сей имѣлъ у себя двухъ Войсковыхъ Старшинъ и Помощниковъ, Писаря и Есаула. Когда Кошевый и всѣ вышесказанные Старшины должны были съ Козаками выти въ походъ, то, въ мѣсто ихъ оставлялися въ Сѣчи *Наказные*, избранные такъ же отъ всѣхъ во обще Козаковъ; иногда же ходили съ войскомъ Наказные Старшины, а настоящїе или дѣйствительные оставались въ Сѣчи, что дѣлалось по благоизобрѣтенїю общаго Собранїя.

Что касается до числа рядовыхъ Козаковъ, то рѣдко извѣстно было Старшинамъ, сколько ихъ; по тому, что именныхъ списковъ не имѣли пристававшимъ и паки отхо ившимъ, по произволенїю своему; каковымъ правомъ всякїй Сѣчевый Козакъ пользовался, а по сему и вѣрныхъ списковъ и счисленїя имѣть было не можно. Они принимали къ себѣ, безъ всякаго письменнаго виду и разпросовъ о побудительныхъ причинахъ приходу къ нимъ, всякаго приходившаго, и не было почти Народу и племени, изъ котораго бы не было между ними людей, природныхъ тому Краю. Изъ Малой Россїи и Польши приставали къ нимъ нѣкоторые, для того только, чтобъ снискать имя храбраго мужа; а наибольшее приращенїе Запорожскихъ Козаковъ было отъ того, что, бывая они въ Польшѣ и въ Малой Россїи на ярмаркахъ, подговаривали молодыхъ людей входить въ свое Сословїе, и уводили съ собою не малое число ихъ, употребивъ же ихъ нѣсколько лѣтъ къ услуженїю себѣ, тогда принимали ихъ уже въ число Козаковъ; ежели же кто изъ сихъ не хотѣлъ долѣе жить у нихъ, то вольно было ему отойти, когда и куда желалъ. Кошевый самъ давалъ ему паспортъ.

Многїе Козаки Сѣчевые живали въ нарочитомъ разстоянїи отъ Сѣчи, въ селенїяхъ или хуторахъ, называнныхъ *Зимовниками*, гдѣ

они держали скотину, или упражнялись въ звѣроловствѣ, рыболовствѣ и пчеловодствѣ. Нѣкоторые изъ сихъ имѣли въ зимовникахъ женъ и дѣтей; ибо въ самой Сѣчи жить ни одной женщинѣ Сѣчевые Козаки, по обычайнымъ законамъ своимъ, не дозволяли; по чему, когда кто хотѣлъ жениться, долженъ былъ переселиться изъ Сѣчи. Сколько же они строго наблюдали, дабы не было ни когда въ Сѣчи женщины, тому послужитъ слѣдующій случай доказательствомъ. Великороссійскій Комендантъ, начальствовавшій въ крѣпостцѣ Сѣчевой, о коей выше сказано, взялъ было однажды съ собою жену свою въ Сѣчь; Козаки, увидя ее вшедшую въ Церковь, произвели тамъ же родъ возмущенія, кричали досадительныя ей рѣчи, и едва не стали толкать вонъ, за нарушеніе ихъ обычая, не терпящаго, дабы между холостымъ и безбрачнымъ ихъ Сословіемъ являлась когда ни будь женщина.

Что же касается до *Вѣроизповѣданія* Запорожскихъ Козаковъ, то хотя и принимали они къ себѣ всякихъ Вѣръ людей, но явно и главно исповѣдывали они одно *Греко Россійское*, котораго они, ни въ какое время, ни будучи подъ Польскимъ, ни подъ Татарскимъ владѣніемъ, не перемѣняли: но еще весьма ревностно придержались. Въ Исторіи о Малороссійскихъ Козакахъ упоминается съ какимъ жаромъ какъ сіи, такъ и Запорожцы противились введенію Римскаго Исповѣданія, даже и Уніи, или соединенія Вѣры, каковое принято въ Польшѣ между Греческою и Римскою Церковію. Будучи подъ Польскимъ и Турецкимъ владѣніемъ, получали они Священниковъ изъ Константинополя; но со времени подданства своего Россіи, обыкновенно присылаемы были къ нимъ ежегодно по два Священника или Іеромонаха и по два Іеродіакона изъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря, коихъ они или принимали, или на задъ отсылали, когда въ новоприсланныхъ находили угодныхъ, или по чему либо не угодныхъ имъ; всего болѣе смотрѣли на громкій голосъ, когда же оный въ ново присланныхъ былъ не таковъ, то такаго отсылали на задъ, а прежняго удерживали.—Сіи Духовные отправляли ежедневно Божію службу, къ которой Козаки прилѣжно хаживали. Священникъ однакожъ не смѣлъ Козакамъ дѣлать выговоры, хотя бы и видѣлъ въ комъ развратную жизнь и неисправленіе Христіанскихъ обязанностей. Ибо власть сія, по обычаю ихъ, была предоставлена Кошевому, Войсковому Судьѣ, да Куреннымъ Атаманамъ. При ектеніи, или моленіяхъ, при переносѣ, во первыхъ возпоминаемо было имя Императорскаго Величества съ Высокомонаршею Фамиліею, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а по томъ Кошевый, Судья, Писарь, Есаулъ и все Православное Воинство.

Духовнымъ, находившимся у Запорожскихъ Козаковъ, хотя и не назначено было опредѣленное жалованье, однако пользовались они не малыми доходами; по тому, что Козаки за всякое Священнодѣйствіе платили имъ особливо; такъ же не рѣдко случалось, что Козакъ, при кончинѣ своей, отказывалъ имѣніе свое Духовенству, въ Церьковь Сѣчевую, или въ Межигорскій Монастырь; а по сему весьма рѣдко случалось, чтобъ Священники возвращались изъ Сѣчи, не повезши съ собою въ Монастырь нарочитаго числа денегъ и другихъ богатыхъ вещей. Духовенству принадлежала въ Сѣчи продажа восковыхъ свѣчей, употребляемыхъ въ Церьквѣ и на домахъ, во время молитвъ. При Церьквѣ въ Сѣчи находилось особливое училище и купно жилище для пѣвчихъ, пѣвавшихъ въ Церьквѣ, во время Божіей службы. Козаки брали на городахъ обыкновенно къ тому малолѣтныхъ дѣтей отъ своихъ родственниковъ, въ Малой Россіи и Польшѣ. Читать и пѣть обучали сихъ дѣтей Священники. Старыхъ пѣвчихъ при Сѣчевой Церьквѣ было болѣе тридесяти человѣкъ, и не меньше того учениковъ. Пѣвчіе имѣли тѣ же вольности, какія и Козаки, и какъ старые пѣвчіе, такъ и ученики имѣли своихъ Атамановъ, которыхъ они выбирали и отставляли, по своему произволенію. Доходы пѣвчихъ состояли въ томъ, что за звоненіе, при умертвіи Козаковъ, въ колокола получали плату изъ оставшагося послѣ Козаковъ имѣнія; такъ же отъ продажи въ Церькви ладону.

Живущіе въ Сѣчи Козаки, бывши въ толь дальномъ разстояніи отъ Малороссійскихъ и Польскихъ городовъ Воеводствъ пограничныхъ Брацлавскаго, Подольскаго и Волынскаго, конечно претерпѣвали бы недостатокъ *въ свѣстныхъ припасахъ*, не пашучи у себя земли, естьли бы сосѣди со всѣхъ сторонъ къ нимъ потребнаго не привозили, или изъ Козаковъ не было бы такихъ, кои купле продажею промышляли. Въ замкѣ Сѣчевомъ или крѣпостцѣ были построены на площади торговые ряды, въ коихъ, съ верьхъ хлѣба, муки, крупъ, мяса, масла, меду и прочихъ съѣстныхъ вещей, продавалися всякія шелковыя ткани и сукна, полотно, мягкая рухлядь, золотые и серебреныя позаменты и прочія надобныя для Козаковъ вещи.—Въ шинкахъ продаваемо было вино хлѣбное и виноградное, водка, пиво и медъ ставленый.

Всякіе *Ремесленники*, надобные для Козаковъ, какъ на примѣръ, сапожники, портные, слесари, кузнецы, плотники и прочіе, находились въ Сѣчи, и *промышляли* симъ- или нѣкоторые изъ Козаковъ, либо изъ другихъ людей, нарочно для того между ними поселившихся. Предъ Сѣчью была нарочито великая слобода, въ которой жили такіе

Люди домами, а хотя Козаки такою работою и питались, однако всегда причислялись къ одному изъ Куреней, которыхъ обычаю во всемъ послѣдовали, кромѣ того только, что они, ради своего ремесла, не были наряжаемы въ походы. Общія для совѣтованій собранія Козаковъ, называнныя *Радою*, заслуживаютъ особливое описаніе.

Сіи *Рады*, или совѣтованія, бывали всегда послѣ обѣда. Первая изъ таковыхъ, по древнему обычаю, бывала всегда 1 Генваря, отъ части для избранія новаго Кошеваго и Старшинъ, когда Народъ ими бывалъ не доволенъ, а отъ части для разпредѣленія каждому Куреню рѣкъ и озеръ, въ коихъ того года Козакамъ, къ тому Куреню принадлежавшимъ, ловить рыбу назначалось. — Такимъ образомъ раздѣляли они между собою всѣ мѣста, простирающіяся отъ устья Самары до устьевъ Днѣпра и Буга, и тѣмъ предотвращали многія ссоры, кои бы могли произойти отъ незнанія своихъ угодій, или отъ ловли рыбы и звѣрей въ чужой дачѣ. — Какъ скоро Доубышъ, или литаврщикъ, по приказу Кошеваго и Старшинъ, начиналъ бить сборъ, то съ перва являлся на сборное мѣсто Войсковой Есаулъ, и шелъ прямо въ церковь, бралъ одно изъ тѣхъ знаменъ, кои употреблялися въ военныхъ походахъ, а послѣ хранилися въ церквѣ, и ставилъ оное предъ церковью на площади — По томъ собиралися къ знаму Козаки изъ Куреней, а по пробитіи еще двухъ разъ въ литавры, приходили Кошевый съ палицею яко, главнымъ знакомъ своея чести; Судья съ Войсковою печатью, Писарь съ чернилицею, а Есаулъ съ жезломъ. Сіи становилися безъ шапокъ, въ срединѣ круга, и кланялися на всѣ четыре стороны. Тогда Доубышъ паки билъ въ литавры, для чести пришедшихъ. — Послѣ сего, когда всѣ утихали, Кошевый начиналъ громкимъ голосомъ обыкновенныя слѣдующія рѣчи: „Нынѣ, „добрые молодцы! паки новый годъ начинается, чего для, по силѣ „древняго у насъ обыкновенія, надобно раздѣлить по Куренямъ „рѣки, рѣчки и озера, въ коихъ каждому ловить рыбу.„ — По томъ метали жеребьи, и которому Куреню доставалося что по жеребью, тотъ тѣмъ и владѣлъ въ оный годъ; а перемѣняли они ежегодно, и метали жеребьи для того, что нѣкоторыя урочища изобильнѣе рыбою, нежели другія, и долговременное владѣніе оными могло бы возбудить зависть, и подать поводъ къ несогласіямъ; но какъ владѣніе продолжалося только одинъ годъ, то бывалъ каждый доволенъ, хотя ему жребій падалъ хуже прочихъ, и не помыш-

лялъ о томъ, чтобы ненавидѣть своихъ товарищей, которымъ, по счастїю, доставался лучшїй жребїй. — По учиненїи сего, разходилися по домамъ, развѣ Народъ, не доволенъ будучи поступками Кошеваго и Старшинъ, желалъ избрать на мѣста ихъ другихъ. Въ таковомъ случаѣ оставалися не довольные на мѣстѣ сборномъ, и смыкали кругъ, въ срединѣ котораго стоялъ Кошевый и Старшины. Тогда спрашивалъ у нихъ Кошевый: что Панове молодцы! не желаете ли въ началѣ сего новаго года избрать такъ же новыхъ Старшинъ? — О чемъ часто иногда спрашивалъ тотъ часъ по окончанїи метанїя жеребьевъ. Въ таковомъ случаѣ, когда всѣ были довольны Старшинами, возклицали: Вы добрые Паны! и можете еще долѣе надъ нами пановать! — По томъ Кошевый и Старшины, поклонившись Народу, уходили изъ собранїя. А когда желали избрать новаго Кошеваго, или новыхъ Старшинъ: то не довольные говорили Кошевому, чтобъ онъ сложилъ съ себя свой чинъ. Въ тотъ же часъ клалъ онъ свою палицу на снятую съ головы свою шапку, и поклонялся всему собранїю, возвращался въ свой Курень; то же самое дѣлали Судья, Писарь и Есаулъ, когда Народъ не доволенъ былъ ихъ правленїемъ. Естьли же хотѣли кого изъ нихъ удержать, то кричали ему, чтобъ онъ не складывалъ съ себя чину И такъ должно было ему остаться на своемъ мѣстѣ. При избранїи новаго Кошеваго, или новыхъ Старшинъ, обыкновенно происходили многїе споры, пока могли согласиться, изъ котораго Куреня должно взять Кандидата, и кому именно быть избраннымъ. Тогда рѣдко кто бывалъ не пьянъ; а кои намѣрены были предпринять новое избранїе, конечно уже горячимъ виномъ себя къ тому приготовляли. И такъ почти все дѣлалось въ пьяномъ разумѣ и въ безпрестанномъ шумѣ. Въ то время тѣ, кои къ избранїю представлялися, обыкновенно уходили изъ круга въ свои Курени, дабы не было причины думать, будьто бы они присутствїемъ своимъ, увѣщанїемъ, прозьбами и обѣщанїями пособствовали къ избранїю. Когда собранїе соглашалось о Кошевомъ, то ходили человѣкъ десять, или больше, обыкновенно всѣ пьяные, въ Курень, и объявляли Кандидату его избранїе. Онъ отрекался и объявлялъ свою неспособность къ отправленїю толь важнаго чина. По большей части, не шелъ онъ съ ними добровольно; но брали его двое подъ руки, а двое либо трое толкали его съ зади, и при томъ бранили и приводили его въ кругъ. По томъ вторично спрашивали, весь ли Народъ согласенъ чтобъ сей представленный здѣсь Козакъ былъ Кошевымъ? На что

отвѣтствовано громогласнымъ подтвержденїемъ. Тогда бралъ одинъ изъ Старшинъ палицу, и вручалъ оную новоизбранному Кошевому. Сїе, по старому обыкновенїю, дѣлалося трижды. Съ перва дважды не принималъ Кошевый палицы, но въ третїй разъ бралъ оную. По томъ нѣсколько старыхъ Козаковъ брали каждый по горсти земли, и сыпали новому Кошевому на голову, при чемъ не смотрѣли, что опъ влажной погоды земля мокра, и что можно грязью замарать лице Кошевому. Такимъ же образомъ поступали при избранїи новыхъ Старшинъ, токмо съ тѣмъ различїемъ, что какъ Кошевому вручалася палица, такъ Судьѣ Войсковая печать, Писарю чернилица, а Есаулу обыкновенный жезлъ. Другїя общїя собранїя для перемѣны Старшинъ обыкновенно бывали въ день Іоанна Предтечи и 1 числа Октября, въ празднество Покрова Пресвятыя Богородицы; по тому, что въ Сѣчи посвящена церковь сему празднику. Но когда не намѣрены были перемѣнить Старшинъ: то въ сей день не бывало общаго собранїя. А иногда случалося, что, кромѣ того времени, Народъ негодовалъ на Кошеваго, или на кого ни будь изъ Старшинъ, и желалъ избрать другихъ. Тогда происходило дѣло слѣдующимъ образомъ: Козаки нѣкоторыхъ Куреней, согласившись тайно, старалися привлечь другихъ на свою сторону, и когда соглашались уже десять Куреней, то отваживалися произвесть намѣренїе свое въ дѣйство, и подучали нѣсколько пьяныхъ Козаковъ, чтобъ шли они на площадь, и били въ стоящїя тамъ липавры, которыя никогда не бывали заперты. И такъ тѣ пьяные, пришедъ къ липаврамъ, стучали въ оныя полѣномъ или палкою, по тому, что настоящїя палки хранились у Доубыша, который, услыша тревогу сїю, прибѣгалъ и спрашивалъ о причинѣ. Народъ при семъ случаѣ не умедливалъ собраться на площадь. Кошевый и Старшины, вошедъ въ средину круга, кланялися на всѣ четыре стороны, и стояли безъ шапокъ. Кошевый спрашивалъ о причинѣ сего собранїя, а пьяные Козаки обьявляли дѣло безъ околичностей. Они кричали на того, котораго хотѣли лишить чина, обьявляя обо всемъ, чему онъ виновенъ: ты намъ больше не надобенъ, говорили; ты то и то сдѣлалъ; время пришло сложить тебѣ свой чинъ, а другому достойнѣе тебя вступить на твое мѣсто. Но при томъ такъ же часто случалось, что обвиняемый имѣлъ въ нихъ сообщниковъ и защитниковъ. Тогда раздѣлялись на сообщничества, дралися и приключали нерѣдко много смертоубїйства. Въ то время Кошевый и тѣ Старшины, о коихъ шло дѣло, уходили

изъ круга. Которое сообщничество осиливало, оное предписывало другому законы, и слѣдовало или отставленїе прежнихъ Старшинъ, и на мѣста ихъ выборъ новыхъ, или же оставленїе прежнихъ и новое подтвержденїе ихъ въ званїяхъ, смотря по тому, чья сторона одержитъ верьхъ Иногда случалося, что Кошевый и Старшины, на которыхъ обьявляли неудовольствїе въ кругу, слагали съ себя не медленно свой чинъ, и вышедъ изъ круга, разходилися по своимъ Куренямъ. И такъ чины чрезъ то учинялись упраздненными, и должно было дѣлать въ новь избранїе. Спорили въ кругу, кому заступить тѣ мѣста. Сторона, обличившая и недовольная, приводила своихъ Кандидатовъ, коихъ другая не допущала ввести въ кругъ. Отъ того произходила драка, и сторона, одержавшая побѣду, избирала на порожее мѣсто, а другая хотя и принужденно, но не споря болѣе, соглашалась на то. Не рѣдко такъ же случалося, что на односторонную жалобу соглашалось все собранїе, и подымалося всеобщее негодованїе на Кошеваго, или другаго какого Старшину, обьявляемаго недостойнымъ, и тогда обвиняемые не медленно клали знаки достоинства на свои шапки предъ знаменемъ, кланялися Народу, благодарили за прежде сдѣланную имъ выборомъ честь, и уходили поспѣшно въ свои Курени; по тому, что иногда случалось, что тѣ, кои хотѣли оправдаться, или своимъ медленїемъ оказывали неудовольствїе, бывали изрублены въ самомъ кругу, или на пути въ Курени.

Другїя общїя собранїя, или круги, бывали, когда должно было совѣтовать о нарядахъ въ походъ, или о нападенїи на сосѣдственныя имъ Земли; при чемъ такъ же рѣдко проходило безъ ссоръ и дракъ; ибо всегда бывали недовольные, коимъ то то, то другое не нравилось, или же подымали ропотъ, что опредѣленное и присланное отъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имъ жалованье не все роздавалося, или что терпятъ нужду въ съѣстныхъ припасахъ и другихъ, потребныхъ для военныхъ походовъ, вещахъ, и сїе произходило съ толь великимъ крикомъ и угрозами, что Начальники, буде не желали тотъ же часъ быть отрѣшенными и даже убитыми, не смѣли ни слова противъ того сказать.

Особое собранїе бывало тогда, когда должно было обьявить присланный Императорскїй Указъ, не почитая за нужное имѣть совѣтованїя объ исполненїи онаго. Для сего Кошевый сзывалъ Старшинъ и Атамановъ всѣхъ Куреней въ свой Курень, кои собравшись къ нему выслушивали оный Указъ, а по томъ уже каждый Атаманъ

объявлялъ объ ономъ Козакамъ своего Куреня, и сіе собраніе, не какъ другія, *Радою*, но *Сходкою* называлося.

Должно еще примѣтить здѣсь объ отставныхъ Начальникахъ, что имъ, какъ бы они долго ни жили, прочіе Козаки отдавали почтеніе, и вездѣ уступали имъ первое мѣсто. Ежели такій умиралъ, то погребали его съ большею честію, и при томъ стрѣляли изъ мѣлкаго ружья больше, нежели какъ при погребеніи простыхъ Козаковъ.

Кошеваго достоинство особливо важно было только въ походахъ, гдѣ ни кто не смѣлъ ослушаться его повелѣнія. А въ Сѣчѣ дѣлалось все больше изъ благосклонности, нежели изъ повиновенія. Когда Козаки любили Кошеваго, то отдавали ему и честь и повиновались его приказаніямъ; рѣдко однакожъ случалось, чтобы его не любили; ибо въ такомъ случаѣ тотъ часъ его низвергали; то же дѣлалось и со Старшинами. Сіи такъ же, какъ Кошевый, имѣли въ церквѣ своей особливыя мѣста, которыми они отличалися отъ обыкновенныхъ Козаковъ. Не должно однако изъ того, что въ Сѣчѣ былъ Судья, заключать, яко бы и судъ производился тамъ по правамъ и законамъ. Со всѣмъ на противъ.—Ибо Запорожскіе Козаки не приняли даже и принятыхъ, Малороссійскими правъ Польскихъ и Магдебурскаго; не имѣли ни какихъ письменныхъ законовъ; одно по понятію сужденіе, и введенные обычаи опредѣляли приговоры и наказанія, какъ и казни нарушителямъ общественнаго покоя. Не важныя дѣла рѣшилъ Судья одинъ, а другихъ не могъ рѣшить безъ совѣта Кошеваго и прочихъ Старшинъ. За наибольшее преступленіе между Запорожскими Козаками почиталося, когда Козакъ умерщвлялъ другаго. Обыкновенное за то наказаніе бывало, что убійцу закапывали живаго съ убіеннымъ, а сіе происходило такимъ образомъ: съ перва бросали убійцу въ могилу; по томъ ставили на него гробъ съ мертвымъ тѣломъ, и тогда могилу загребали землею. Рѣдко случалося, что такого не закапывали, и то только въ такомъ случаѣ, когда убійцу весь Народъ весьма любилъ за прежнія его добрыя поступки. Тогда только убійца, съ помощію ходатайствующихъ объ немъ заступниковъ своихъ, могъ освободишься отъ таковой казни; но никогда не избѣгалъ другой, хотя оная и не такъ ужасна. — Послѣ смертоубійства почиталося великимъ преступленіемъ воровство, когда Козакъ обкрадывалъ своего товарища; грабить же посторонних, а особливо непріятелей, признавалося между Запорожцами за дѣло

служивое и не безчестное; но у Козака Запорожца украсть даже иглу, было уже великимъ преступленіемъ. Пойманнаго, или изобличеннаго, вора привязывали на площади къ столбу, и должно было ему претерпѣть отъ мимо ходящихъ всякія наругательства и побои, что продолжалося, по меньшей мѣрѣ, три дни, да и то, буде въ сіе время воръ возвращалъ украденное, или же кто за него платилъ, либо поручался; буде же того не было, то воръ долженствовалъ быть у столба до того времени, пока истецъ или обокраденный не прощалъ ему. Иногда съ воромъ поступали такъ жестоко, что онъ тутъ же умиралъ отъ побоевъ, а иногда случалося, что ни кто и руки своей на таковаго не поднималъ, а сіе, по тому, какъ кто заслужилъ любовь или ненависть своихъ товарищей. Есть ли же кто былъ пойманъ вторично въ воровствѣ, то такого, прежде привязавши на нѣсколько времени къ столбу, вѣшали; такимъ же образомъ наказывали и тѣхъ, кои принимали воровскіе пожитки, или покупали оные, уличивъ ихъ въ томъ, что про то вѣдали. — Но то сущая клевета, яко бы въ Сѣчѣ обыкновеніемъ дозволены были гнусныя преступленія мужеложства и скотоложства; напротивъ таковые, буде случались, наказывались жесточае воровъ, привязываніемъ къ столбу на площади для нещадныхъ побоевъ отъ мимоходящихъ до тѣхъ поръ, пока прекращали тамъ жизнь свою. Убитыхъ такимъ образомъ, или казненныхъ за другія важныя преступленія, имѣніе отбираемо было въ Войсковую казну, надъ которою смотрѣніе имѣлъ Кошевый со Старшинами Войсковыми. Должника, который не хотѣлъ, или не въ состояніи былъ заплатить, приковывали къ стоящей на площади пушкѣ, и держали его до тѣхъ поръ, пока онъ самъ, или кто другой за него, не заплатитъ.—При всемъ семъ не бывало письменнаго приговора, и вообще весьма мало писали въ Сѣчи. Писарь не имѣлъ ни Канцелляріи, ни Протокола, ни Журнала. Когда присылалися Указы, на которые должно было отвѣтствовать: то писалъ онъ, или Подписарь, отвѣтъ въ своемъ домѣ, или жилищѣ, Куренѣ. Но Указы хранилися, и по кончинѣ, или по смѣнѣ, Писаря, сдаваемы были преемнику званія его.

Тридцать осемъ Куреней, бывшихъ въ Сѣчѣ, можно сравнить съ толикимъ числомъ малыхъ Уѣздовъ, или Кантоновъ, составлявшихъ Республику сію. Часто случалось, что одинъ Курень съ другимъ ссорился; но коль скоро оказывался общій непріятель всѣмъ, ссора между оными оканчивалась тотъ часъ, и дѣйствовали едино-

душно противъ него; да и кромѣ сего, не долго продолжалась; ибо при первомъ общемъ собраніи, раздѣлывались кулачьемъ, и тѣмъ и оканчивали ссору, и право сильнѣйшаго было у нихъ правомъ не оспоримымъ.

Званіе Куренаго Атамана продолжалось, пока поступками своими угождалъ онъ Козакамъ того Куреня. У него на рукахъ были деньги и вещи всѣхъ Козаковъ Куреня. Онъ долженъ былъ стараться, чтобъ не было недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, дровахъ и прочихъ потребностяхъ. Его почитали, какъ отца великой семьи, и онъ рѣшалъ всѣ случавшіяся малыя ссоры между Козаками Куреня своего; ежели отправлялъ онъ званіе свое съ надлежащимъ усердіемъ, вѣрностію и безпристрастіемъ, наблюдая общую пользу: то воздавали ему почтеніемъ и послушаніемъ; ибо всякій Козакъ охотнѣе повиновался повелѣніямъ Атамана своего Куреня, нежели Кошеваго. Когда же Куренный Атаманъ терялъ довѣренность своихъ подчиненныхъ, то скорѣе всѣхъ лишался своего званія, и на мѣсто его не медленно избирался другій, всегда изъ того же Куреня, и другой Курень не вмѣшивался въ то избраніе.

Доходовъ, или дани денежной отъ Козаковъ ни кто изъ Старшинъ ни какой не получали. Кошевому отъ Казны Государственной было опредѣлено годовое жалованье, по 600 рублей, Судьѣ, Писарю и Есаулу по 300 рублей, Обозному по 100, Пушкарю и Доубышу по 15 рублей въ годъ; для прочихъ же Старшинъ Куренныхъ купно съ Козаками доставлялъ Казна ежегодно по 5520 рублей; всего на всѣхъ Запорожскихъ Козаковъ суммы отпускалось въ годъ по 7150 рублей. Съ верьхъ сего Старшины собирали доходы со всѣхъ перевозовъ чрезъ рѣку Днѣпръ, да нѣкоторую пошлину съ привозимыхъ въ Сѣчь изъ Россіи, Польши, Венгріи, Седмиградскаго Княжества, Молдавіи, Крыма и Турціи товаровъ; привозъ бывалъ не только сухимъ путемъ, но и водою. Изъ Турціи приходили къ Сѣчи купеческіе карабли, коимъ легко сбывали свои товары; а какъ мало находили въ Сѣчи такихъ товаровъ, коими бы можно было имъ нагрузиться паки, то большею частію вывозили за товары свои отъ туда деньги наличныя. Всякій купецъ, привозящій въ Сѣчь вино, или водку, долженъ былъ давать отъ каждой бочки по нѣкоторой назначенной цѣнѣ Кошевому и Старшинамъ, такъ же Доубышу и Пушкарю, хотя бы вино случалось только проѣзжими чрезъ Сѣчь, и не продавать имъ; отъ продаваемаго же имъ вина, или водки, давалъ купецъ или продавецъ отъ каждыхъ [illegible]

ти бочекъ Кошевому и тремъ Старшинамъ по ведру, или же, какъ они называли, по кварше, Доубышу же и Пушкарю по полу-ведру, да съ верьхъ того на церьковное употребленіе одно ведро, и для Куренныхъ всѣхъ Атамановъ одно же ведро. Послѣ сего уже назначивалася продавцу цѣна, по которой продавать ведро вина, или водки.—За другіе же товары съѣстные и принадлежащіе къ одѣянію и прочимъ домашнимъ потребностямъ должна была всякая купеческая ватага принести въ даръ отъ каждаго товару по нѣсколку, какъ Кошевому, такъ и Старшинамъ.

Въ число доходовъ, принадлежавшихъ Старшинамъ Сѣчевымъ, почитались и найденныя въ степи безъ пастуха, ушедшіе отъ своихъ хозяевъ лошади, какъ скоро по обьявленіи, чрезъ три дни, не сыскивался хозяинъ оныхъ.—Платье пойманнаго вора принадлежало Доубышу, который его обыкновенно привязывалъ, почти нага, къ столбу. Ежели пойманный воръ имѣлъ столько имѣнія, или его родственники, что помощію сего могъ откупиться, заплатя дарами Кошевому и Старшинамъ: то освобождался отъ наказанія, возвратя однакожь хозяину украденное у него.—Съ верьхъ сего получалъ иногда Кошевый и Старшины не большіе подарки, когда Козакъ, Купецъ, лавочникъ, или ремесленникъ жаловался на должника, не платящаго, или же въ другихъ сыскныхъ случаяхъ; такъ же получали Старшины Сѣчевые часть и отъ добычи знатной, каковую иногда возвращающаяся партія въ Сѣчь съ собою привозила.

Въ Сѣчи, кромѣ военнослужащихъ Козаковъ, находились и другіе промышленники; сіи жили въ предмѣстіяхъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли лавки съ товарами, иные содержали шинки, или питейные домы, гдѣ продавали вино, водку, пиво, медъ, соль, мясо и прочіе съѣстные припасы; другіе были портными, сапожниками, шубниками, хлѣбниками, пивоварами и другими ремесленниками. Сіи всѣ обыкновенно собиралися въ праздникъ Рождества Христова толпами, яко цехами, и купивши двѣ или три пары лисицъ да нѣсколько большихъ лосиныхъ кожъ, подносили оныя Кошевому въ подарокъ; на другій день то же самое приносили Судьѣ, въ третій Писарю, а въ четвертый Есаулу. Каждый изъ сихъ Старшинъ, принявъ подарки сіи, долженъ былъ непремѣнно за оные подчивать ихъ водкою и медомъ столько, сколько они хотѣли; по чему и опредѣляли они для каждаго Старшины особливый день, дабы попьянствовать больше. Приношеніе сіе въ праздники Рождества Христова называлось между ними *Ральцемъ*. Въ сіе же время

по ихъ обычаю, Кошевый созывалъ къ себѣ всѣхъ Старшинъ и Куренныхъ Атамановъ и нѣкоторое число, сколько тогда находилось въ Сѣчи, простыхъ или рядовыхъ Козаковъ, которые приходили къ нему толпами; всѣхъ ихъ долженъ былъ Кошевый употчивать напитками; сіе же самое должны были и Старшины Сѣчевые исполнить, большею частію для того, дабы и на слѣдующій годъ заслужить отъ нихъ утвержденіе въ своихъ чинахъ. Попойки сіи продолжались безпрерывно восемь дней, въ продолженіе которыхъ безпрестанно почти стрѣляно было изъ пушекъ.

Каждый Курень имѣлъ нѣсколько, принадлежащихъ къ оному, лавокъ и избъ, отдаванныхъ въ наемъ лавошникамъ и продавцамъ напитковъ, а равно и по нѣскольку, такъ по ихъ нарѣчію называемыхъ, дубовъ или лодокъ большихъ. Куренный Атаманъ за наемъ оныхъ собиралъ деньги, и употреблялъ на общіе разходы, для запасенія наиболѣе съѣстныхъ припасовъ, и другихъ необходимыхъ къ жизненному содержанію потребностей. Козаки, отбывавшіе на промыслы, по возвращеніи своемъ, давали обыкновенно Атаману часть изъ полученной добычи. Поелику же можно было всѣхъ Козаковъ, принадлежащихъ къ какому либо куреню, почитать за одну семью: то и имѣли они общее хозяйство, ѣли въ одной поварнѣ, за однимъ почти столомъ, кромѣ имѣвшихъ свои зимовники или загородные домы въ степи, а равно и домостроительство для своихъ промысловъ.

Пища или съѣстныя приправы ихъ были невеликолѣпны и незатѣйливы, но здоровы и питательны. Два только было у нихъ кушанья, которыя ежедневно на общее иждивеніе приготовлялися, а именно саламата или *галушки*, по ихъ нарѣчію, и уха рыбная съ квасомъ, сарацынскимъ пшеномъ и мукою, каковое кушанье называли они *тетерею*; рыбу и мясо каждая артель покупала для себя особенно и на собственныя деньги, и для того соединялось по нѣскольку человѣкъ въ артель. На весь Курень варилъ опредѣленный къ тому поваръ, имѣя при себѣ нѣсколько мальчиковъ, которые носили ему воду и дрова и перемывали посуду. Поваръ за труды свои получалъ въ годъ изъ общей суммы два рубля, да въ награжденіе отъ каждаго Козака по пяти копѣекъ. Атамана подчивали лучшимъ кушаньемъ и хлѣбомъ, купленнымъ на рынкѣ; ибо въ Куреняхъ не пекли хлѣба, а довольствовались больше саламатою.

Когда Козаки, побывши на промыслѣ, возвращались на задъ съ хо-

рошею добычею, то нѣсколько времени живали роскошно и разпочишельно. Бывшіе при той добычѣ, дѣлили оную по ровну между собою, и всякій изъ нихъ старался уподчивашь другаго; они безпрестанно почти бродили по улицамъ, хвастаяся своими подвигами; за ними носили въ котлахъ вино, водку, пиво и медъ, при непрестанномъ звукѣ музыкальныхъ орудій, и при похвальныхъ пѣсняхъ, отъ пѣвчихъ Сѣчевыхъ и ихъ учениковъ возпѣваемыхъ; пѣвчіе охотно принимали участіе въ сихъ пиршествахъ. Козаки сіи всякаго, встрѣчающагося съ ними, былъ ли онъ знакомъ, или незнакомъ съ ними, подчивали; да и опасно бы было не пить съ ними въ мѣстѣ, когда подносили они: но отказъ рѣдко встрѣчался; ибо пьянство въ Сѣчи не почиталося почти за порокъ, и Запорожцы полагали въ ономъ главное свое удовольствіе; пьянство и роскошествованіе Козаковъ, бывшихъ на промыслѣ, продолжалось, пока не было разточено все полученное въ добычу, а часто и прежде собранное, имущество; ибо въ сіе время шаковые Козаки находились почти въ безчувственности, и по тому-то они всѣхъ безъ разбору подчивали, и какъ встрѣчающихся, такъ и пѣвчихъ и музыкантовъ щедро дарили; шаковый Козакъ входилъ часто и въ большіе долги, въ надеждѣ на новую добычу, богашѣе прежней. — Уроженцы Малой Россіи, или Польскіе, тогда желая показашь себя богашыми и роскошными предъ своими родственниками или знакомцами, отъѣзжали на свою родину, и разточали тамъ добычу свою шакимъ же безпутнымъ образомъ, какъ и въ Сѣчи, а промотавши все, возвращались паки въ Сѣчь пѣшкомъ и въ рубищахъ.

Главнѣйшій же промыселъ Запорожскихъ Козаковъ состоялъ въ торговлѣ солью и рыбою, получаемою ими тогда изъ Крыму. Сосѣдство ихъ съ Татарами и Поляками подавало иногда и часто поводъ ко взаимнымъ ссорамъ и неудовольствіямъ, а по тому и жалобамъ на обоюдныя обиды, грабительства и похищенія: но неудовольствія сіи всегда почти оканчивались полюбовно; ибо какъ съ Россійской стороны, такъ и съ Польской и Турецкой настрого повелѣно было въ то время наблюдашь сосѣдственную дружбу, и не чинишь ни кому отнюдь обидъ и притѣсненій. Правда, Поляки всегда почти называли Запорожскихъ Козаковъ гайдамаками, т. е. разбойниками: но несправедливо; ибо хотя и случалось иногда, что промотавшіеся разпустные Козаки, прокравшись въ Польшу, дѣлали разграбленія: но за то, какъ скоро были поиманы, или хо-

тя обличены, бывали въ Сѣчи жестоко наказываемы, а похищенное возвращалось, или платили за то деньгами.

Запорожскіе Козаки были неусыпною стражею противъ покушеній Татарскихъ ко вторженію въ Россійскія границы. Какъ скоро они о семъ покушеніи узнавали, или видѣли движенія Татаръ: то немедленно выстрѣливали изъ пушки; на сей выстрѣлъ немедленно собирался въ Сѣчь всѣ Козаки, жившіе въ окрестныхъ мѣстахъ, вооружались, и съ мужествомъ спѣшили противъ непріятеля. Но поелику Татары, больше для хищеній, нежели для военныхъ дѣйствій, выходили, а паче для отогнанія пасущихся въ полѣ стадъ и съ оными для уводу пастуховъ: то какъ скоро видѣли спѣшащихъ къ нимъ Козаковъ, торопливо уходили въ Крымъ безъ всякихъ сшибокъ; ибо Татары по опытамъ, знали, что не могутъ устоять противъ Козаковъ, тѣмъ паче, что Козаки были вооружены копьями, саблями и огнестрѣльнымъ оружіемъ; Татары же на противъ того имѣли только луки и стрѣлы, рѣдко сабли, а еще менѣе огнестрѣльное оружіе. — Благополучнѣйшею для себя жизнію почитали Козаки Запорожскіе, когда имѣли на что пьянствовать, могли быть праздными, и ни чѣмъ не заниматься; а по тому-то за величайшій и тягостнѣйшій трудъ почитали они содержать караулъ отводный, ради наблюденія набѣговъ Татарскихъ; при семъ часто они плошали, а Татары тѣмъ пользовались, угоняя Козачій скотъ; но не долго добычею своею владѣли; ибо рѣдко случалось, что Козаки ненастигали ихъ, и не отнимали какъ захваченное, такъ и собственное Татарское.

Кошевый не могъ употреблять въ посылки, и наряжать ни одного Козака безъ очереди, которую рачительно наблюдали Козаки, каждый Курень за другимъ; по тому и всѣ наряды въ походы и посылки назначались очередью и отъ всѣхъ Куреней, сами собою, и выходило потребное число Козаковъ въ ихъ вооруженіи; каждый же Козакъ снабженъ былъ порохомъ и пулями самъ отъ себя, порохъ хотя и дѣлали Козаки сами, но за не имѣніемъ хорошаго уголья, былъ оный слабъ; а по тому и покупали оный въ Малой Россіи и Польшѣ въ немаломъ количествѣ: ибо сверхъ обыкновеннаго употребленія онаго на стрѣляніе звѣрей и птицъ, каждый Козакъ обязанъ былъ быть запасеннымъ на случай военныхъ дѣйствій. Вся западная сторона Днѣпра отъ Сѣчи до рѣки Буга, была покрыта Козаками, упражняющимися въ стрѣляніи звѣрей и птицъ лѣтнимъ временемъ такъ, какъ и въ рыболовствѣ. По сему-то и почитали они себя владѣльцами всѣхъ

сихъ мѣстъ, и противилися заселенію оныхъ Сербами, при рѣкахъ Ингулѣ и Ингульцѣ, въ 1755 году, утверждая, яко бы границы ихъ владѣнія должны быть: рѣка, впадающая, въ Бугъ, Синюха, самый Бугъ и Днѣпръ, начиная отъ границы Польской и до Турецкой.

При семъ должно еще упомянуть о Сѣчевыхъ лавочникахъ и шинкаряхъ, что они одни были наибогатѣйшіе люди въ Сѣчи; ибо покупали все, добываемое Козаками; у нихъ дешево, а продавали свои товары очень дорого; чему иначе и быть не льзя; ибо Козаки продавали и покупали почти пьяные; но случалось же нерѣдко съ сими промышленниками и то, буде они отъ себя иногда по желанію пьяныхъ Козаковъ не угощали, что бывали отъ Козаковъ разграблены, бочки съ напитками у нихъ разбиты, товары разхищены, и подъ предлогомъ, яко бы продавались напитки и товары дороже опредѣленной цѣны; въ чемъ Кошевый и Старшины потворствовали Козакамъ.

Въ прочемъ хотя Запорожскіе Козаки и состояли подъ властію бывшаго въ Малой Россіи Гетмана, но удобно понять изъ описаннаго, что, по необузданной ихъ жизни и по отдаленію ихъ, нельзя было отнюдь содержать ихъ въ надлежащемъ повиновеніи и благоустройствѣ, какъ сіе и изъ Манифеста почивающей въ Бозѣ *Монархини*, 1775 года, Августа 3 дня, явствуетъ, гдѣ описаны они сими словами:—„Сіи Запорожскіе Козаки не что иное были, какъ „часть отъ Малороссійскихъ Козаковъ, на послѣдокъ во нравахъ „и въ образцѣ правленія отщетившаяся; ибо сіи, обращаясь въ ес„тественномъ общежительствѣ, были до нынѣ да и пребудутъ „всегда полезными гражданами; на противъ чего Запорожскіе, „одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытно, по „способности мѣстъ, одна только военная стража учреждена была, „къ отраженію Татарскихъ набѣговъ, составила изъ себя мало по „малу со всѣмъ особливое, странное и намѣренію самаго Творца, „въ размноженіи рода человѣческаго отъ него благословенномъ, „противоборствующее политическое сонмище. Въ мѣсто того, что „при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полез„ной стражи, Козакамъ, на оную временно и поперемѣнно изъ „Украйны отряжаемымъ, возбранено было брать туда съ собою „женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опас„ности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стра„жей содержать чрезъ что въ большей свободѣ и лучшей, по тог„дашнимъ обычаямъ, военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ

„столько пріобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной жизни, „что сдѣлали себѣ на послѣдокъ изъ оной непреложный законъ, „а съ онымъ, забывая родину свою, и рѣшились уже остаться на „всегда въ Сѣчи, на собственной своей волѣ. Число ихъ не было „ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой „Россіи подъ Державу Всероссійскую, какъ доказываютъ переговоры, „тогда происходившіе между Государевыхъ Бояръ и Думныхъ Лю„дей съ Посланниками Гетмана Хмельницкаго, гдѣ на вопросъ „Министровъ Царскихъ: что? еще Запорожцы на вѣрность къ при„сягѣ не приведены? Гетманскіе Посланники отвѣчали тако: „*Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить нѣчего!*“ — А какъ „таковое бытіе Запорожцовъ, по установленному у нихъ безженству, „долженствовало бы скоро разрушиться: то и стали они прини„мать безъ разбору въ свое худое общество людей всякаго сброда, „всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ су„ществовали они до настоящаго уничтоженія. А поелику не могъ „и не можетъ конечно быть полезенъ Отечеству сихъ качествъ „политическій, разнообразный и юродивый составъ членовъ, пи„тающихся, въ совершенномъ почти отъ Свѣта и естественнаго „общежительства разлученіи, наиболѣе отъ грабежа, по средѣ „окрестныхъ Народовъ, не взирая на священныя съ ними обяза„тельства мира и доброй дружбы, часто приносящихъ отъ рукъ „крови и неправды въ храмахъ Всевышняго жертвы, ими же гну„шается Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ того во „всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пре„сѣкаемы были, въ совершенной праздности, гнуснѣйшемъ пьянствѣ „и презрительномъ невѣжествѣ, и для того Всемилостивѣйшая „*Монархиня*, воздавая всю достойную похвалу въ томъ, что не „малая часть Запорожскаго войска, въ минувшую тогда, коль „славную, толь и щастливую войну съ Портою Оттоманскою, „оказали при арміяхъ *Ея Величества* отличные опыты мужества „и храбрости; по чему *Она*, обыкнувъ признавать и награждать, „по достоинству, заслуги каждаго изъ *Своихъ* вѣрныхъ подданныхъ, „не упуститъ конечно и въ предь изъ Всемилостивѣйшаго своего „вниманія всѣхъ частныхъ людей, служившихъ въ сей части На„рода, которые въ ополченіяхъ противу Государственнаго непрія„теля, ознаменовали вѣрность свою къ ней кровію и достохваль„ными подвигами; хотя и тутъ съ сожалѣніемъ не могла скрыть „*Ея Величество*, что многіе изъ сихъ послѣднихъ, по возвращеніи

„своемъ изъ похода въ Сѣчь, совратились съ истиннаго пути, и „поступали за одно съ своими домашними товарищами, вопреки „Ея Высочайшей воли и Монаршимъ повелѣніямъ; а при томъ из„числила вынудившія отъ Нее мѣры строгости и слѣдующія ихъ „преступленія: 1, что они, оставляя подъ покровомъ забвенія преж„нія свои важныя и пагубныя преступленія и измѣны прошиву „вѣрности и подданства, начали лѣтъ за десять тому (считая „отъ времени сего манифеста), да и въ самое новѣйшее время, го„раздо далеко простирать свою дерзость, присвояя и требуя на „конецъ себѣ, какъ будѣто достоянія ихъ собственности не толь„ко всѣхъ тѣхъ земель, которыя Ею, чрезъ тогда окончанную войну, „отъ Порты Оттоманской пріобрѣтены, но даже и заняшыхъ се„леніями Ново-Россійской Губерніи, предъявляя будѣто имъ и тѣ „и другія изъ древле принадлежали: когда на прошивъ всему Свѣ„шу извѣстно, что первыя изъ сихъ земель ни когда во владѣніи „Рѣчи Посполитой Польской не находились; слѣдовашельно же „отъ оной ни кому и даны быть не могли; а послѣднія хотя и „составляютъ часть Малой Россіи, но тѣмъ не меньше особенною „принадлежностію Козаковъ Запорожскихъ ни когда не были да и „быть не могли; по тому, что они въ самомъ бытіи своемъ „не имѣли ни какого законнаго начала, слѣдовашельно же и соб„ственности ни какой въ земляхъ, а были единственно терпимы „въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ замѣну прежней шамъ воен„ной стражи; чего ради тѣ Ново Россійской Губерніи земли, какъ „пустыя, и въ прочемъ не только къ жишію человѣческому, но и „къ огражденію границъ отъ непріятельскихъ набѣговъ удобныя, „были заселены людьми, къ земскому хозяйству и къ военной слу„жбѣ равно устроенными. Въ слѣдствіе шакого себѣ присвоенія „Новороссійской Губерніи земель, дерзнули они не только препят„ствовать указному отъ Ея Величества обмежеванію оныхъ, воз„прещая посылаемымъ для онаго Офицерамъ явною смертію, но и „заводить и строить на оныхъ самовластно собственные свои зи„мовники, а съ верьхъ того уводить еще изъ шамошнихъ жите„лей и изъ поселенныхъ (прежде такъ именовавшихся) полковъ „Гусарскаго и Пикинернаго мужеска и женска пола людей, коихъ „всего и увелено въ Запорожье до осьми шысячь душъ, включая „шуть и тѣхъ кои отъ притѣсненія Козаковъ въ собственныхъ „своихъ жилищахъ принуждены были переходить къ нимъ и под„чиняться ихъ самовластію; Запорожцы пограбили и разорили у

„однихъ обывателей Новороссійской Губерніи, въ двадцать лѣтъ, „а именно съ 1755 по 1775 годъ, цѣною на нѣсколько сотъ „тысячъ рублей; не устрашались еще самовластно захватишь подъ „зимовники свои пріобрѣтенныя мирнымъ шракшашомъ новыя земли, „между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоишь и подчинишь себѣ „новоселяемыхъ шамъ жишелей (прежде шакъ именовавшагося) „Молдавскаго Гусарскаго полку, шакъ же, приходили отъ часу въ „вящшее неисшовсшво, и собиралися вооруженною рукою для на„сильсшвеннаго себѣ возвращенія мнимыхъ своихъ земель Новороссій„ской Губерніи, не взирая и на што, *Ея Величество* своею Имперашор„скою грамошою, отъ 22 Маія минувшаго 1774 года, повелѣвъ имъ „прислашь ко Двору *Своему* нарочныхъ Депушашовъ, для предсшав„ленія о ихъ правахъ, въ шо же время учинила сшрогое имъ подшвер„жденіе, воздержашься отъ всякаго своевольсшва, и оставишь спо„койно всѣ насшоящія селенія и жишелей; но Запорожцы и послѣ „шого не больше послушными оказались; они, не смошря на часшыя „имъ отъ Правишельсшвъ *Ея Величества* запрещенія, не однихъ „уже, прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей жена„пыхъ и семьянисшыхъ, чрезъ разныя обольщенія, уговорили къ по„бѣгу изъ Малой Россіи, для шого шолько, чшобъ себѣ ихъ подчинишь, „и завесшь у себя собсшвенное хлѣбопашесшво, въ чемъ довольно „было и предуспѣли; ибо поселянъ, въ земледѣліи упражняющихся, „переманили они къ себѣ до пяшидесяши шысячь душъ; на конецъ „они же сшали разпросшранять своевольныя свои присвоенія и до „земель, изъ древле принадлежащихъ Войску Донскому, не поколе„бимому въ должной къ *Ея Величеству* вѣрносши, всегда съ ошличносшію „и мужесшвомъ въ *Ея* службѣ служащему, и порядкомъ и добрымъ „поведеніемъ пріобрѣвшему на всегда къ себѣ ошличное *Ея* Вы„сочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ „запрещенія пользоваться оными землями, которыя долговременно „въ ихъ обладаніи состояли. Всякій, здраво разсуждающій, можешъ „шушъ легко проникнушь какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Ко„заковъ, шакъ и сущесшвенный опъ онаго Государсшву вредъ. Заводя „собсшвенное хлѣбопашесшво, разшоргали они шѣмъ самое основа„ніе зависимосши ихъ отъ Пресшола *Ея Величества*, и помышляли „конечно составишь изъ себя, по средѣ Ошечесшва, Сбласшь совер„шенно независимую, подъ собсшвеннымъ своимъ неисшовымъ упра„вленіемъ, въ надеждѣ, что склонносшь къ развращной жизни и „къ грабежу, будешъ „ при внушреннемъ изобилій, безпресшанно

„обновлять и умножать ихъ число. Ненужно здѣсь изьяснять, „сколь предосудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умыс„ла, какъ въ разсужденіи безопасности смѣжныхъ къ Запорожью „жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ „людяхъ изъ числа *Ея* вѣрныхъ подданныхъ. Но столько однакожь „не могла *Ея Величество* умолчать, что и торговля съ Землями „Порты Оттоманской, освобожденная Матернимъ *Ея* попеченіемъ „отъ всей прежней тѣсноты, слѣдовательно же, по взаимнымъ „естественнымъ способностямъ, и обѣщающая трудящимся скорые „и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть „сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ „предлежало, къ позавидованію всей Европы, естьлибъ вредное скопище „Запорожскихъ Козаковъ, обратившихъ хищность и грабительство „въ первое свое ремесло, не было благовременно изьято изъ тѣхъ „мѣстъ, чрезъ которыя сія торговля отъ части не минуемо про„ходить и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего равнымъ об„разомъ и того скрывать, что, при самомъ началѣ тогда бывшей съ „Портою Оттоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ „умышляли, забывъ страхъ Божій и должную *Ея Величеству* и „Отечеству вѣрность, передаться на непріятельскую сторону, „какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ *Ея Величества* не подали „они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ни„же ему въ походѣ, сколько ни есть, препятствовали, будучи къ „тому въ довольныхъ силахъ. На конецъ, по изтощеніи во тще всѣхъ „способовъ кротости и терпѣнія, провождавшихъ къ нимъ увѣща„нія, дабы возчувствовали и познали творимыя погрѣшности, и „колико тѣмъ они подвигли на себя праведный *Ея Величества* „гнѣвъ и строгость ввѣреннаго *Ей* отъ Всевышняго правосудія, и „счетши себя обязанною предъ Богомъ, предъ Имперіею Своею и „предъ самымъ вообще Человѣчествомъ разрушить *Сѣчь Запорож„скую* и имя Козаковъ, отъ оной заимствованное; въ слѣдствіе „того 4 Іюня (того же года) дано повелѣніе Генералу-Поручику „Текеллію со ввѣренными ему отъ *Ея Величества* войсками занять „Сѣчь Запорожскую, которая и была занята въ совершенномъ порядкѣ „и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія; по тому, „что они не инако увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже „повсемѣстно были окружены оными; ибо *ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО* сему „Военачальнику именно предписала, стараться произвесть поручен„ное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, коль возможно,

„пролитія крови. А по сему и возвѣщено Ея Величества манифе-
„стомъ, во всенародное подданнымъ своимъ извѣстіе, о всѣхъ сихъ
„обстоятельствахъ, что Сѣчь Запорожская болѣе не существуетъ
„въ политическомъ ея юрелствѣ, а слѣдовательно и Козаковъ се-
„го имени; мѣсто жилища и угодья тамошнія оставлены для по-
„стоянныхъ и Отечеству на равнѣ съ другими полезныхъ жителей, а
„они причислены къ Новороссійской Губерніи, и поручены, при но-
„вомъ заведеніи и устройствѣ, въ особливое попеченіе учрежденному
„тамъ своему Правительству. Въ прочемъ Монархиня, слѣдуя
„матерьнему *Своему* человѣколюбію, которое всегда и отъ праведъ-
„ной преступнику казни отвращается, сообразовалась оному не
„меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія всѣмъ частнымъ Чле-
„намъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, Всемилостивѣйше повелѣвъ
„не желающихъ остаться на постоянномъ жительствѣ въ своихъ
„мѣстахъ разпустить на ихъ родину, а желающимъ тутъ се-
„литься дать землю, для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же Старши-
„намъ, кои служили порядочно, и имѣютъ одобренія отъ военныхъ
„*ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА* Начальниковъ, объявить *Ея Императорскую*
„милость, и что они соразмѣрные службѣ и званію ихъ получатъ
„степени, каковыя многимъ и были пожалованы.

ЧЕРНОМОРСКІЕ КОЗАКИ.

Въ слѣдствіе выше писаннаго Высочайшаго Манифеста 1775 года, Запорожскихъ Козаковъ знатнѣйшая и большая часть причислена къ бывшей Бѣлогородской Губерніи, и они, оставя безбрачную жизнь свою, учинились порядочными и полезными Гражданами Отечества, поселились на отведенныхъ имъ земляхъ, завели цѣлыя селенія, хлѣбопашество, домоводство. При начатіи послѣдней отъ Оттоманской Порты, въ 1787 году, войны съ Россіею, Главнокомандующій Россійскою арміею Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ-Таврическій составилъ изъ сихъ поселившихся Козаковъ, какъ и возвращавшихся изъ за границъ Россійскихъ, ушедшихъ было туда, тѣхъ же Запорожскихъ бывшихъ, охотное, добровольно само собою пожелавшее служить Отечеству противъ непріятелей онаго, Турковъ, войско, подъ именемъ *вѣрныхъ Черноморскихъ Козаковъ*, которые при взятьи Очакова, а особливо укрѣпленнаго около онаго острова *Березани*, оказали отличную храбрость и мужество, подъ предводительствомъ ихъ Кошеваго Атамана *Селѣги* и другаго *Головатаго*.

По окончаніи сей послѣдней съ Турціею войны, Высочайше повелѣно симъ Козакамъ поселиться на островѣ *Таманѣ*; отведены имъ земли, простирающіяся до рѣки Кубани и Азовскаго моря, до *Ейскаго* городка, при рѣкѣ *Ей*, а отъ оной до устья рѣки *Лабы*.

Черноморскіе Козаки служатъ на томъ же основаніи и съ тѣми же правами, какъ и Донскіе. Число ихъ нынѣ простирается до *двадцати тысячъ*, раздѣленныхъ на Курени, подъ повелѣніемъ ихъ Кошеваго Атамана.

Лицетертаніе сихъ Козаковъ, хотя они и Россійскаго произхожденія, больше походитъ на Татарское, или лучше сказать *Турецкое*; они бреютъ всю голову, оставляя не большій клокъ волосъ съ переди висящій, не больше, какъ пальца въ два шириною. Глаза большіе, открытые, носъ прямый, ротъ средственный, уши оттопырившіяся, подбородокъ отвислый, раздвоившійся, шею толстую, ни чѣмъ не покрываемую; они росту, большею частію, средняго, плотны и статны; платье носятъ больше синяго цвѣта, кафтаны короткіе до колѣнъ съ разпахнутыми полами, полукафтанье разныхъ цвѣтовъ и матерій, еще короче, по полукафтанью подпоясываются крѣпко шелковыми, или изъ шерстяныхъ нитокъ выплетенными, на подобіе сѣти, поясами; по поясу опоясываютъ на ремняхъ кривую, какъ Турецкія, саблю; шировары носятъ очень большіе, по Турецкому обычаю, и въ оные, боль-

Черноморскій Козакъ.
Ein Cosacq vom Schwarzen See.
Un Cosaque de la Mer Noire.

шею частію, вбираютъ полукафтанье; имѣютъ полусапоги сафьяну краснаго, желтаго и чернаго; шапки же круглыя, по подобію Архимандричей шапки.

Они *Вооружены* такъ же, какъ и Донскіе Козаки, пиками саблями, винтовниками и пистолетами.

Жилища сихъ Козаковъ разположены по образцу Донскихъ Станицъ; они *упражняются*, въ мирное время, большею частію, въ *скотоводствѣ*, *звѣроловствѣ и рыбныхъ промыслахъ* такъ, какъ и домостроительствѣ; въ земледѣліи же очень мало.

Козаки Черноморскіе не требуютъ своего комплектованія; поелику войско сіе само себя наполняетъ, и въ спискахъ Военной Коллегіи счисляется онаго всегда готоваго на службу до десяти тысячъ.

КУРЛАНДЦЫ

Не обѣщаемъ здѣсь Читателямъ нашимъ подробнаго описанія о семъ Народѣ, новоприсоединненомъ къ Россіи, при счастливомъ и премудромъ царствованіи, въ 1795 году, Императрицы *Екатерины* II, какое предположили мы о прочихъ, обитающихъ въ Россіи Народахъ: но на сей разъ, въ краткѣ скажемъ только слѣдующее, для нѣкотораго понятія единственно о населяемой ими Землѣ, нынѣ Губерніи Курландской.

Курландцы суть изъ древле единоплеменцы *Литвы* или Ливландскому коренному Народу, а слѣдовательно и *древнихъ Русскихъ племя*, покоренное Тевтонскими Рыцарями подъ владычество свое; а послѣ многихъ перемѣнъ и войнъ, учинившееся и помѣстнымъ Княжествомъ Польши.

Губернія Курландская, (прежнее Герцогство) граничитъ, къ востоку, съ Литвою, къ югу, съ Самогитіею, или Шамайтіею, къ западу, обмывается Балтійскимъ моремъ, а къ сѣверу, Рижскимъ морскимъ заливомъ; частію же смѣжно съ Ливландіею. Въ длину содержитъ оное пятьдесятъ, въ самую большую ширину тридцать, а во всей площади двѣсти пятьдесятъ семъ квадратныхъ Нѣмецкихъ миль.

Городовъ въ оной считается пять, мѣстечекъ двенадесять, Княжескихъ (бывшихъ) и Дворянскихъ маетностей или Селеній около девяти сотъ, а жителей до трехъ сотъ тысячъ.

Земля въ сей Губерніи, разсуждая во обще, хотя ровна, низка, во многихъ мѣстахъ наполнена лѣсами и болотами: однакожъ чрезъ прилѣжное обработываніе и осушеніе болотъ, приведена въ хорошее состояніе такъ, что, съ верьхъ продовольствованія жителей, отпускается хлѣба не малое количество за границы, да съ верьхъ того отправляются изъ здѣшнихъ пристаней знатные торги льномъ, а паче конопляннымъ и льянымъ сѣменами и масломъ, брусьями, досками и тому подобными товарами, особливо изъ *Либау*, приморскаго Курландскаго города, съ удобною гаванью для купеческихъ судовъ, на Балтійскомъ морѣ. *Торговля* сего города весьма знатная, и число приходящихъ къ оному кораблей бываетъ почти ежегодно до трехъ сотъ. Льянаго сѣмени одного отпущается на оные болѣе тридцати тысячъ бочекъ.

Рыцарство Курландское, пользуся прежде великими преимуществами, нынѣ возпользовалось еще большими, купно со всѣмъ Наррдомъ,

будучи усыновлено Россіи во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, какія пожалованы отъ Монарховъ Россійскому Дворянству и другимъ Чиносостояніямъ.

Ежегодные доходы бывшаго Владѣтельнаго Герцога простирались до пяти сотъ тысячь рублей.

Главное Вѣроисповѣданіе въ Курляндіи есть Лютеранское: но свобода или терпимость другихъ Вѣръ, и до присоединенія еще оной къ Россіи, существовали не возбранно.

Премудрая *Монархиня*, низходя на усердное прошеніе Курляндіи объ усыновленіи ея и присоединеніи къ Россіи, объявила во всенародное свѣдѣніе о томъ слѣдующимъ Манифестомъ, изданнымъ 1795 года, Апрѣля 13 дня: Признаніе ваше, *Нами* любезно-вѣрные подданные „Княжествъ Курландскаго и Семигальскаго, такожъ Пильтенскаго Ок„руга, Благородное Рыцарство и Земство, Города и всѣ Обитатели! „— къ попеченіямъ *Нашимъ*, изъ давна продолжаемымъ о сохраненіи „Отечества вашего въ цѣлости и безопасности, посредѣ различныхъ „въ сосѣдствѣ безпокойствъ, наипаче во время послѣдняго мятежа, „въ Польшѣ произшедшаго, *Мы* пріемлемъ съ одобрѣнымъ Нашимъ бла„говоленіемъ, бывъ увѣрены въ чистосердечномъ желаніи вашемъ, на „общемъ Собраніи вашемъ изъявленномъ, и чрезъ Уполномоченныхъ отъ „васъ предъ Престоломъ *Нашимъ Императорскимъ* торжественно „подтвержденнымъ о присоединеніи Княжества Курландскаго и Семи„гальскаго и Округа Пильтенскаго подъ Державу *Нашу*, удовлетворяемъ оно„му, всемилостивѣйше пріемля васъ въ число вѣрныхъ подданныхъ *Нашихъ*, „и присовокупляя помянутыя Области на вѣчныя времена къ Имперіи „Всероссійской. Въ слѣдствіе чего, по учиненіи Уполномоченными „отъ Васъ въ Сенатѣ *Нашемъ* присяги на вѣрность, назначаемъ въ „должность Генералъ-Губернатора Курландскаго Генерала-Поручика „Барона Петра фонъ деръ Палена, возложа на него привесть къ та„ковой же присягѣ всѣхъ и всякаго званія Обитателей Княжествъ „Курландскаго и Семигальскаго, такожъ и Пильтенскаго Округа; по „вступленіи же его въ управленіе сими Областями, представить *Намъ* „тѣ разпоряженія, которыя благу и тишинѣ оныхъ надежнымъ об„разомъ способствовать могутъ. Объявляемъ при томъ Император„скимъ *Нашимъ* словомъ, что не токмо свободное отправленіе Вѣры, „отъ Предковъ вами наслѣдованной, права, преимущества и собствен„ности, законно каждому принадлежащія, въ цѣлости соблюдены бу„дутъ: но что, отъ сего времени, каждое Состояніе Народное выше„означенныхъ Областей имѣетъ пользоваться и всѣми тѣми правами,

„вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми древніе Под-„данные Россійскіе, по милости *Нашихъ* Предковъ и *Нашей*, на-„слаждаются. Въ прочемъ пребудемъ удостовѣрены, что Вы „и Потомки ваши, сохраненіемъ непоколебимой вѣрности *Намъ* и „Преемникамъ *Нашимъ*, и усердіемъ пользѣ и службѣ Государства *На-„шего*, котораго промыслъ Всевышняго учинилъ васъ нынѣ Сочленами, „потщишеся заслуживать продолженіе Монаршаго благоволенія.

Нынѣ Царствующій Государь Императоръ, ПАВЕЛЪ Первый, при новоустроеніи всея Россіи, Всемилостивѣйше пожаловалъ и Курландской Губерніи жителямъ подтвержденіе всѣхъ прежнихъ ихъ правъ и преимуществъ, даровавъ при томъ и соотвѣтственное тому устройство присудственныхъ мѣстъ, чрезъ раздѣленіе Губерніи на четыре Оберъ-Гауптманства и осьмь Гауптманствъ, чрезъ назначеніе Губернскаго Правленія, состоящаго изъ Губернатора и двухъ Совѣтниковъ шестаго класса, такожь казенной Палаты, Оберъ-Гофъ-Герихта Курландскаго, или Палаты суда и разправы, состоящей изъ Ландъ-Гофмейстера, Канцлера, Оберъ Бургграфа, Ландмаршала, двухъ Совѣтниковъ, двухъ Оберъ-Секретарей, пяти Канцеллярій Секретарей, двухъ Переводчиковъ; изъ Пильтенской Ландратской Коллегіи, гдѣ Президентъ изъ Ландратовъ; Ландратовъ пять, Ландъ-Нотаріусъ одинъ; изъ Инстансъ-Герихта, или Оберъ-Гауптманскаго Суда, гдѣ Оберъ-Гауптманъ, два Засѣдателя и Секретарь, и Манрихтеръ, который избирается въ каждый Инстансъ-Герихтъ, Дворянствомъ, на прежнемъ основаніи; изъ Дворянскихъ Опекъ, которыя въ вѣдомствѣ Инстансъ-Герихтовъ; изъ Гауптманскаго Суда, гдѣ Гауптманнъ, два Засѣдателя и Актуаріусъ; Гауптманскіе же Суды положены въ Виндавѣ, Дурбинѣ, Гробинѣ, Баускѣ, Добленѣ, Фрауенбургѣ, Кандауѣ и Шрунденѣ; изъ Консисторіи, гдѣ засѣдаетъ Канцлеръ, два Суперъ-Интенданта, изъ коихъ одинъ отъ Пильтенскаго Округа, Секретарь и Нотаріусъ; изъ Магистратовъ, гдѣ оные, до открытія Намѣстничества, по Городамъ были, по ихъ правамъ; изъ Штатныхъ Командъ, Губернской въ Митавѣ, и въ Оберъ-Гауптманствахъ Зельбургскомъ, Туккумскомъ, Голдингскомъ и въ Газенпотѣ.

О ЛИТВѢ.

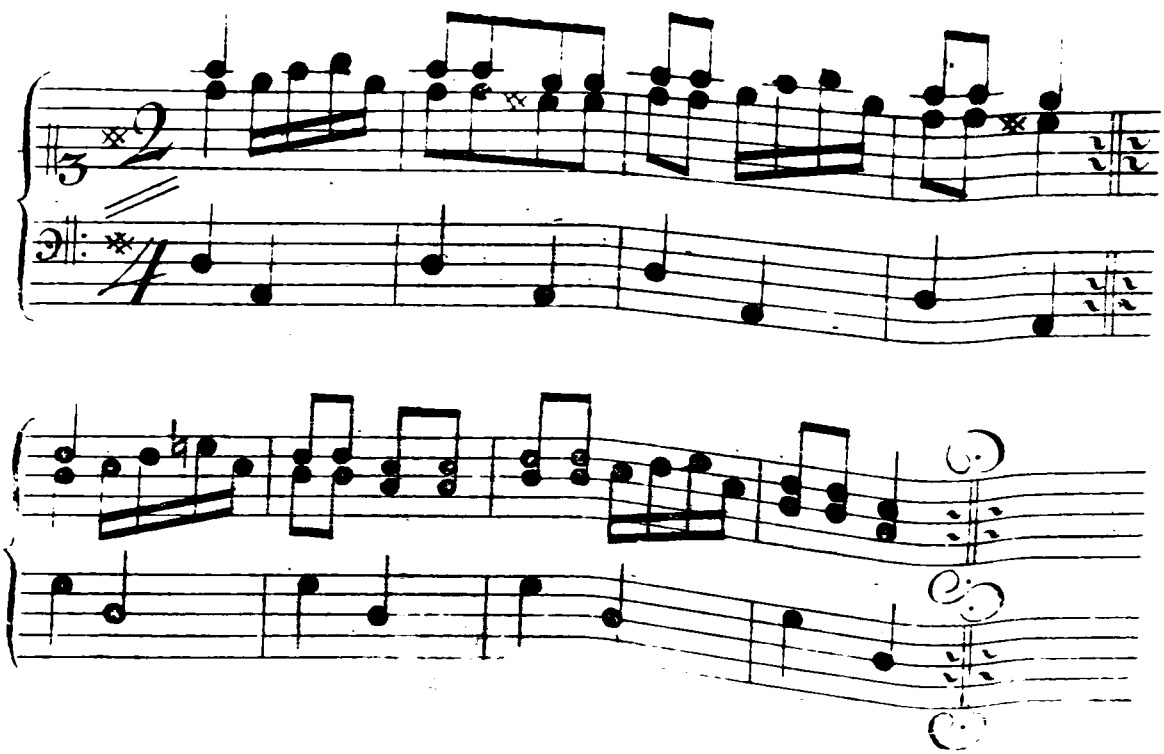
Литва есть не малая часть Европы, и до селѣ составляла Великое Княжество или Герцогство, какъ и знатную часть Польши; предѣлы оной суть: отъ сѣвера, Лифландія, Курландія и часть Европейской Россіи; отъ юга и юго-запада Бѣло-Россіа; отъ запада Россіа, отъ востока бывшіе Воеводства Люблинское и Подляхское, Королевство Прусское и море Балтійское. Оная заключала до 150 миль въ длину и до ста въ ширину; до присоединенія къ Россіи, раздѣлялась на Литву *древнюю* и *новѣйшую*; *древняя* заключала въ себѣ *Волынію*, *Самогицію*, *Подляхію* и *часть Россіи*; *новѣйшая же* состояла изъ *Воеводствъ Виленскаго, Гродескаго, Минскаго, Новогородскаго, Брестскаго, Кіевскаго, Мстиславскаго, Витепскаго* и *Полоцкаго*. Страна сія ровная, весьма пріятно изпещрена лѣсами, озерами и большими рѣками, изъ которыхъ нѣкоторыя впадаютъ въ Черное, а другія въ Балтійское моря; главнѣйшія изъ оныхъ, находившіяся въ *новѣйшей* Литвѣ, суть: *Днѣпръ*, *Двина*, *Нѣманъ*, *Прилетъ* и *Бугъ*, всѣ судоходныя и весьма обилующія разными рыбами. Земля или почва въ Литвѣ весьма хороша и плодоносна во всемъ, кромѣ винограду, который тамъ, какъ и прочія земныя произведенія, свойственныя южной Европѣ, не родятся; весьма много въ оной дичи всякой, но оною пользуются одни только Дворяне, Крестьяне же тамъ были въ самомъ угнѣтеннѣйшемъ состояніи. Часто Литва бывала подъ Владычествомъ Россійскихъ Великихъ Князей и Государей, бывъ завоевана ими, а жители ея данниками Россіи. Въ началѣ XIII вѣка Литва завоевала южную часть Россіи, въ то же почти время, какъ Татары завладѣли другими знатнѣйшими частьми оной. Князь Литовскій *Эрдивилъ*, въ 1217 году, покоря подъ власть свою Земли между рѣками Вильею и Припетью, принялъ на себя титло Герцога Новоградскаго; онъ же покорилъ знатную часть Порусья или Пруссіи, Мазовщины и Польши, а преемникъ его *Рогвольдъ* принялъ на себя титло Великаго Герцога Литовскаго; *Мендогъ* не столько счастливъ былъ, какъ его предмѣстники; ибо при немъ Литва покорена была игу Нѣмецкихъ Рыцарей, принудившихъ какъ Мендога, такъ и Подданныхъ его принять Христіанскую Вѣру, а въ ободреніе Мендога, тогда же изходатайствовавшихъ отъ Папы ему титло Короля Литовскаго; но Литва не долго пребыла въ Христіанствѣ; угнѣтенія Рыцарей Нѣмецкихъ преогорчили Литовцовъ; они возгнушались вѣрою своихъ Тирановъ,

свергли съ себя ихъ иго, освободили отъ нихъ и Курландію, и паки стали быть Идолопоклонниками. Около 1319 года *Гедиминъ*, Великій Князь Литовскій, началъ въ новь воевать противъ Россіанъ, покорилъ себѣ Волынію, и поставилъ надъ оною своихъ Воеводъ; послѣ того еще пріобрѣлъ оружіемъ и другія сосѣдственныя Земли, а при кончинѣ своей раздѣлилъ владѣнія свои между семью сынами своими, изъ коихъ *Олигердъ* отнялъ Удѣлы у братьевъ своихъ, и по томъ учинился Великимъ Княземъ Литовскимъ; онъ былъ женатъ на дочери Россійскаго Тверскаго Князя, Маріи, отъ которой, между прочими, родился *Ягеллонъ*, который въ скорѣ учинился страшнымъ Польшѣ; окрестившися женился онъ на *Гедвигѣ*, Королевѣ Польской, и чрезъ то соединилъ Герцогство Литовское съ Польшею; бывъ же избранъ Королемъ Польскимъ, сталъ именоваться *Владиславомъ*. Но какъ трудно было соединить два Народа, изъ давна враждебные между собою, то поставилъ онъ Великимъ Княземъ надъ Литвою двоюроднаго брата своего, *Витольда*, который, забывъ таковое благодѣяніе, взбунтовался противъ Короля, и тѣмъ помѣшалъ ему изгнать Нѣмецкихъ Рыцарей изъ Пруссіи. *Витольдъ* былъ побѣжденъ *Тимуръ-Бегомъ*, а послѣ смерти его, Литовцы просили Владислава дать имъ Великаго Князя; по чему и поставилъ онъ надъ ними таковымъ своего брата *Звитра-Гейлона*, который сдѣлался Великимъ Княземъ Литовскимъ до полученія еще на то формальнаго введенія на Княжество; въ скорѣ однакожь изгнанъ съ Княженія *Казимиромъ*, третьимъ сыномъ Владиславовымъ, коему Литва дала титло Великаго Князя, по собственному своему приговору; когда же Казиміръ избранъ Королемъ Польскимъ, то и Литва въ другой разъ была присоединена къ Польшѣ. Тогда же условился онъ, чтобы Поляки и Литовцы составляли одинъ Народъ, чтобы Король былъ избираемъ въ Польшѣ, чтобы Литовцы имѣли право подавать голоса избирательныя, и засѣдать на сеймахъ Народныхъ, чтобы монета была у обоихъ Народовъ одна и та же, чтобы каждый Народъ слѣдовалъ своимъ древнимъ обычаямъ, и чтобы Придворные Чины Двора и Герцогства Литовскаго публичные оставались на всегда, что и соблюдаемо было до присоединенія Герцогства сего къ Имперіи Россійской, въ 1795 году, и до составленія изъ онаго Россійской Губерніи, подъ именемъ Литовской; жителямъ оной отъ Царствующаго нынѣ Государя Императора, ПАВЛА Перваго, пожалованы всѣ прежнія ихъ права и преимущества Земскія, въ разсужденіи Суда и Разправы.

Литовцы суть древнее племя Руссовъ; они природно праздно-любивы, великие обжоры, и пированія ихъ продолжаются по 10 и 12 часовъ; въ разсужденіи *качествъ*, ихъ сравниваютъ съ извѣстнымъ въ Россіи и Литвѣ звѣремъ Россомахою. Крестьяне Литовске не разбираютъ ни праздничныхъ, ни будничныхъ дней, лишь бы имъ можно было попировать. — *Язычество* господствовало въ сей Землѣ до Яголлоновыхъ временъ, и покланялись тогда различнымъ родамъ тварей. *Нынѣ же такъ Вѣроисповѣданіе Христианское различное и Римско-Католическое, и Греческое, и Лютеранское и Кальвинистское.*

Въ прочемъ Народъ сей въ разсужденіи своихъ *обычаевъ, повѣрьевъ, образа жизни, одѣянія* и *нравовъ*, имѣетъ сходство частію съ Поляками и Малороссіанами, а частію съ извѣстными, обитающими въ Россіи, племенами древнихъ Руссовъ.

КОНЕЦЪ IV и ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.



ПРИМѢЧАНІЕ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКА.

Изображенія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, должны быть приложены:

Въ первой части.

Подъ	No	1	меж.	стран.	6 и 7	Подъ	No	14	меж.	стран.	36 и 37
—	—	2	—	—	8 и 9	—	—	15	—	—	38 и 39
—	—	3	—	—	14 и 15	—	—	16	—	—	42 и 43
—	—	4	—	—	16 и 17	—	—	17	—	—	44 и 43
—	—	5	—	—	16 и 17	—	—	18	—	—	44 и 45
—	—	6	—	—	18 и 19	—	—	19	—	—	46 и 47
—	—	7	—	—	20 и 21	—	—	20	—	—	46 и 47
—	—	8	—	—	22 и 23	—	—	21	—	—	50 и 51
—	—	9	—	—	22 и 23	—	—	22	—	—	70 и 71
—	—	10	—	—	24 и 25	—	—	23	—	—	68 и 69
—	—	11	—	—	26 и 27	—	—	24	—	—	70 и 71
—	—	12	—	—	28 и 29	—	—	25	—	—	72 и 73
—	—	13	—	—	28 и 29						

Во второй части.

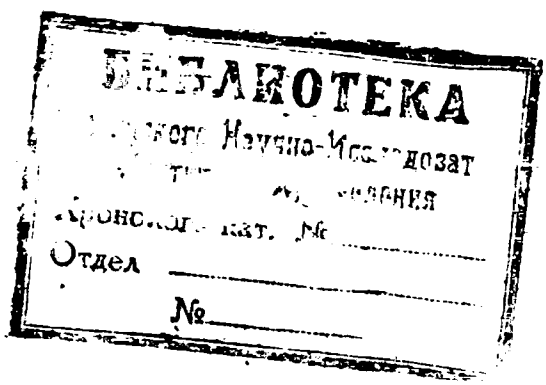
Подъ	No	26	меж.	стран.	12 и 13	Подъ	No	41	меж.	стран.	150 и 151
—	—	27	—	—	12 и 13	—	—	42	—	—	152 и 153
—	—	28	—	—	12 и 13	—	—	43	—	—	152 и 153
—	—	29	—	—	28 и 29	—	—	44	—	—	154 и 155
—	—	30	—	—	40 и 41	—	—	45	—	—	154 и 155
—	—	31	—	—	56 и 57	—	—	46	—	—	158 и 159
—	—	32	—	—	56 и 57	—	—	47	—	—	158 и 159
—	—	33	—	—	82 и 83	—	—	48	—	—	160 и 161
—	—	34	—	—	102 и 103	—	—	49	—	—	160 и 161
—	—	35	—	—	108 и 109	—	—	50	—	—	174 и 175
—	—	36	—	—	114 и 115	—	—	51	—	—	174 и 175
—	—	37	—	—	116 и 117	—	—	52	—	—	176 и 177
—	—	38	—	—	132 и 133	—	—	53	—	—	176 и 177
—	—	39	—	—	132 и 133	—	—	54	—	—	176 и 177
—	—	40	—	—	132 и 133	—	—	55	—	—	176 и 177

Въ третьей части.

Подъ	No	56	меж.	стран.	8 и 9	Подъ	No	66	меж.	стран.	64 и 65
—	—	57	—	—	8 и 9	—	—	67	—	—	64 и 65
—	—	58	—	—	10 и 11	—	—	68	—	—	68 и 69
—	—	59	—	—	44 и 45	—	—	69	—	—	70 и 71
—	—	60	—	—	44 и 45	—	—	70	—	—	70 и 71
—	—	61	—	—	46 и 47	—	—	71	—	—	72 и 73
—	—	62	—	—	50 и 51	—	—	72	—	—	74 и 75
—	—	63	—	—	50 и 51	—	—	73	—	—	76 и 77
—	—	64	—	—	62 и 63	—	—	74	—	—	88 и 89
—	—	65	—	—	62 и 63	—	—	75	—	—	90 и 91

Въ четвертой части.

Подъ	No	76	меж.	стран.	12 и 13	—	—	89	меж.	стран.	68 и 69
—	—	77	—	—	14 и 15	—	—	90	—	—	70 и 71
—	—	78	—	—	32 и 33	—	—	91	—	—	126 и 127
—	—	79	—	—	32 и 33	—	—	92	—	—	128 и 129
—	—	80	—	—	30 и 31	—	—	93	—	—	130 и 131
—	—	81	—	—	30 и 31	—	—	94	—	—	130 и 131
—	—	82	—	—	36 и 37	—	—	95	—	—	132 и 133
—	—	83	—	—	36 и 37	—	—	96	—	—	132 и 132
—	—	84	—	—	42 и 43	—	—	97	—	—	128 и 129
—	—	85	—	—	44 и 45	—	—	98	—	—	204 и 205.
—	—	86	—	—	44 и 45	—	—	99	—	—	210 и 211
—	—	87	—	—	48 и 49	—	—	100	—	—	378 и 379
—	—	88	—	—	48 и 49						



М. Ю.

СТАРШАГО НОТАРІУСА

ВЛАДИКАВКАЗСКАГО

ОКРУЖНАГО

СУДА.

Января 11 дня

1874 года.

№ 43.

По реестру выписямъ № 27

Сумма акта

О

ВЪ КАССУ ВЛАДИ

По дѣлу о вис

въ дѣйствіе Колон

книгу купчей кр

нии Никитина

Алексѣя Никитин

то, мѣрою дл

вой — 225 саж,

и въ другомъ 195

чаго Кумар. Окруж

Уѣздномъ судѣ

слѣдуетъ принять

Старшаго Нотаріуса